

МОГИЛЬНИКИ ЧЕРНЯХОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ

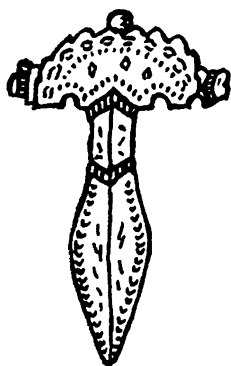

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

МОГИЛЬНИКИ ЧЕРНЯХОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Издательство • Наука • Москва • 1979

Сборник посвящен яркой и интересной археологической культуре, получившей название черняховской. Во II—V вв. она занимала большую территорию от современной Курской области до Молдавии и Западной Украины. Эта культура оказала значительное влияние на формирование последующих за ней раннесредневековых древностей. Публикация материалов могильников черняховской культуры, в частности антропологических, помогает изучению культуры и выяснению этноса, которому она принадлежала.

Ответственный редактор

Э. А. СИМОНОВИЧ

Могилиники и обряд погребения высокоразвитых культур не без оснований считают важнейшими этно-культурными показателями. Сложность обряда погребения и богатство сопровождающего инвентаря в культуре полей погребений черняховского типа требуют пристального внимания. Значимость в историческом плане черняховской культуры, развивавшейся в основном во второй четверти I тысячелетия н. э., не требует развернутых пояснений. Именно в эту эпоху — эпоху начала великого переселения народов — шло формирование многих современных народов, в том числе восточнославянских племен. Большие пространства, охватываемые черняховской культурой, занимающей почти всю территорию Украины, Молдавии и отчасти РСФСР (в Курской и Белгородской областях), массовость памятников, число которых в настоящее время превышает 2500, — все это свидетельства большого культурно-исторического явления.

Культура полей погребений черняховского типа — непосредственный предшественник славянских памятников типа Пеньковки, прослеживаемых, как и черняховские, от Поднестровья, до рек бассейна Днестра, включая и Левобережье. Черняховская культура была или субстратным явлением, или генетическим предшественником по отношению к раннеславянской культуре юго-западных областей СССР. Споры исследователей особенно велики, когда дело касается вопроса о величине вклада, который внесли в развитие культуры, следующие по времени за черняховской.

Научные гипотезы различны. Одни допускают прямое генетическое и эволюционное развитие от черняховской культуры к культуре Киевской Руси. При этом считают, что ряд элементов провинциально-римской культуры именно через такое посредничество попал в культуру Киевской Руси; кроме того отмечаются черты, говорящие о культурной близости некоторых ранних и позднейших материалов; в пользу родственности наследия обеих культурных групп приводится наблюдение об антропологической близости костных остатков из курганов полян и черняховцев и т. д. Мнение о славяно-антской принадлеж-

ности черняховской культуры надо сейчас признать господствующим, хотя и с различными оговорками.

Противоположную крайность представляет гипотеза, допускающая якобы бесследное и полное исчезновение черняховских племен и их культуры после появления в степных районах кочевников — гуннов. Предположительно связываемая некоторыми авторами с готским восточногерманским союзом племен она исчезает, не повлияв на дальнейший ход славянского этногенеза. Главнейшие обоснования такого мнения носят умозрительный, поверхностный характер. В то же время никто из ученых не доказал германской принадлежности черняховцев, не сравнивал целиком характерные комплексы двух разных культур и т. д. Без детальных сопоставлений отрицается присутствие общих черт в керамическом комплексе черняховских и раннеславянских племен VI—VII вв. н. э. Обращают также внимание на эволюцию обряда погребений, оперируя плохо изученными раннесредневековыми могилиниками древних славян на нашей территории, тем не менее предполагают преобладание кремации умерших и пр. Таким образом, мы возвращаемся к необходимости полного опубликования известных в настоящее время черняховских могилиников и анализа их особенностей во всех деталях.

Институтом археологии АН СССР совместно с Институтом археологии АН УССР уже были предприняты усилия по возможно полному изданию всех накопленных по черняховской культуре материалов, предусматривая в дальнейшем детальное сопоставление их с раннесредневековыми древностями. Такими публикациями явился прежде всего ряд МИА (№ 62—1960 г., № 116—1964 г., № 108—1963 г., № 139—1967 г.) и последний сборник, подготовленный П. Н. Третьяковым. «Раннесредневековые восточнославянские древности» (Л., 1974). Кроме того, появился ряд монографий и отдельных статей, содержащих новые факты по черняховской культуре и их истолкованию.

Все это, однако, не делает менее нужными новые раскопки и введение полученных материалов в научный оборот. Только большое на-

копление новых наблюдений и находок позволит археологии, как исторической дисциплине, создавать обоснованные исторические построения. Это особенно важно для периода так называемых темных веков, к которому следует причислить и время существования и заката черняховской культуры в века перехода от рабовладельческой формации, представленной в развитом виде в областях Римской империи и ее провинциях, к феодальному устройству общества. Именно к этому промежуточному периоду, названному Ф. Энгельсом «военной демократией»¹, относится время существования культуры черняховского типа. Период этот характеризует бедность сведениями письменных источников, непосредственно касающихся племен и событий в районах Поднепровья — Поднестровья. Такое положение и определило столь безнадежное наименование «темная» для этой эпохи. Наиболее полный и широко используемый источник, описывающий события в исследуемом районе спустя около 200 лет, — «Гетика» Иордана, — надо сказать, грешит большой тенденциозностью и, следовательно, недостоверностью. Не вызывает сомнений существование уже в первой половине I тысячелетия н. э. «бесчисленных» славянских племен, локализуемых в областях «Сарматии» с первых веков нашей эры. На землях нынешней Украины нет других последовательно развивающихся и связанных между собой культур, кроме зарубинецких и черняховских полей погребений, которые было бы возможно связывать с этногенезом славян.

Прогресс в изучении культуры черняховского типа в последнее десятилетие, истекшее со времени появления последнего сборника, посвященного черняховской культуре (МИА, № 139), характеризуется прежде всего раскопками ряда могильников большими площадями и повышенным интересом к периферийным областям исследуемой культуры. Например, в целях выяснения культурного единства раскопки широким фронтом проводились в Молдавии и Причерноморье, т. е. именно там, где более всего следовало ожидать проявления воздействия культуры восточных германцев. В данном томе эти работы нашли отражение в статьях А. Т. Смиленко, раскапывающей оригинальный черняховский памятник — Башмачка в Надпо-

рожье, в публикациях могильников, расположенных в непосредственной близости к Черному морю у сел. Коблево, Ранжевое и Осетровка (Каборга IV). Для междуречья Днестра и Южного Буга следует отметить издаваемые материалы со сравнительно раннего черняховского могильника — Ружичанка (И. С. Винокур). К сожалению, менее полно можно представить восточночерняховские могильники. О них дают первые сведения раскопки на Замощанской дюне около г. Суджи (Ю. А. Липкин) и у с. Павлюковка на Харьковщине (Б. А. Шрамко). Бесспорный интерес для сопоставления памятников черняховского типа и северных германских — представляет статья В. А. Могильникова о погребальном обычае на о. Готланде, в которой автор показал эволюцию обряда погребения в замкнутом пространстве узкой территории острова, далекого от славянского проникновения, где можно судить об идеологических представлениях о загробном мире в среде восточногерманских племен. Наконец, антропологом Т. С. Кондукторовой сделаны и систематизированы в таблицах индивидуальные промеры костных остатков из подавляющей части раскопанных черняховских могильников Украины. В печати уже приводились средние цифры, характеризующие антропологический облик черняховского населения, опубликованные Т. С. Кондукторовой и Т. И. Алексеевой, показывающие эволюционную линию развития: поздние скифы первых веков нашей эры — черняховские племена — племена полян. Публикация данных об индивидуальных размерах существенно расширяет представление о популяции, оставившей черняховскую культуру. Таблицы построены так, что они дают возможность обратиться к каждому конкретному погребению, из которого взяты костные остатки.

Таким образом, в научный оборот вводится большой и значимый материал. К сожалению, запланированный объем сборника не позволил исчерпать все полученные в последние годы археологические факты, касающиеся обряда погребения. Ряд крупных раскопанных памятников еще ждет своего опубликования. Предполагаемый другой подобный же сборник должен пополнить серию издаваемых могильников черняховского типа. Но и данная публикация лесостепных и степных памятников культуры черняховского типа, можно надеяться, явится вкладом в изучение периода, предшествующего раннесредневековой славянской культуре.

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 164.

Замощанская дюна под Суджей

Осенью 1962 г. на дюне у с. Казачья Локня под Суджей была найдена бронзовая пальчатая фибула с птичьими головками, датируемая V—VI вв. н. э.¹ Дюна расположена у северо-западного края обширного «Замощанского поля», на левом берегу р. Суджи, примерно в 200 м от современного русла, в 2 км от с. Казачья Локня и около 5 км от Дьякова бугра в г. Судже, на котором в свое время был найден известный Новосуджанский клад бронзовых украшений². Она представляет собой пологую возвышенность площадью около гектара, более высокую в своей северной части и постепенно сливающуюся с окружающей местностью на востоке и на юге. Высота дюны над поймой до 4 м. Древесной растительности на ней нет.

В момент первого ее осмотра нами осенью 1963 г. с нее уже был собран урожай пшеницы и на поверхности ее было обнаружено значительное количество керамики, главным образом черняховской лепной и гончарной, в том числе черной и серой лощеной. Кроме того, встречалась керамика эпохи бронзы: марьяновская, бондарихинская, срубная. Попадались также кости и фрагменты керамических блоков и печной обмазки.

Явные следы значительного черняховского поселения отмечены в южной части описываемого дюнного всхолмления.

Примерно в 1 км от Замощанской дюны, ниже по течению р. Суджи, за ее поворотом, метрах в 50 от современного русла, расположена дюна Князьинская, на которой нами позже был открыт и раскопан славянский могильник VI—VII вв.³

Стратиграфия Замощанской дюны несложна. Сверху разрыхленный многолетней распахкой слой серого песка мощностью в 18—20 см. Ниже такой же песок, но непотревоженный плу-

гом, плотно сцементированный. Мощность второго слоя — 20—25 см. Его подстилает еще более светлый, едва окрашенный гумусом песок (от 10 до 40 см). Далее идет материк — стерильный светлый песок со ржавыми железистыми прожилками.

При раскопках на дюне, кроме следов поселений черняховской культуры и эпохи бронзы, обнаружен Замощанский могильник, частично разрушенный многолетней распахкой. Всего открыто три непотревоженных погребения и следы не менее четырех разрушенных погребений.

Погребения могильника несходны одно с другим. Из непотревоженных наиболее интересным является погребение 3, явно черняховское, хотя и имеющее ряд специфических особенностей. Находилось оно на глубине 80—88 см. Границы ямы четко не прослеживались, но, судя по расположению погребального инвентаря, яма была овальной, длиной с запада на восток до 150 см, шириной около 1 м.

Вдоль края ямы полукругом были расположены семь сосудов. Четыре из них стояли кверху дном, два, раздавленные землей, лежали на боку. Седьмой сосуд, видимо в свое время поставленный на днище, опрокинулся, вероятно, во время засыпки ямы. В нем находился восьмой сосуд (рис. 1). Сосуды неоднородны, хотя все типичны для черняховских памятников. Сосуд 1 — великолепно изготовленный на гончарном круге, хорошо обожженный, тщательно лощеный черный горшок, орнаментированный под венчиком ломаной зигзагообразной линией, окаймленной сверху и снизу горизонтальными, опоясывающими бороздками. Днище сосуда — на невысокой кольцевой ножке. По форме это горшок с пухлым плечиком и плавно отогнутым венчиком. Высота сосуда — 17 см, наибольший диаметр — 20 см. Сосуд стоял кверху дном и был заполнен чистым песком (рис. 1, 7).

Сосуд — 6 лощеный, серый, изготовленный на гончарном круге. По форме это типичный русский горшок. Орнаментирован он точно так же, как и сосуд 1. Донце без поддона. Высота сосуда — 18 см, диаметр — до 17 см. В его боку имеется округлое отверстие диаметром 2—2,5 см. Пробито оно явно умышленно изнутри. Об этом

¹ Находится в Суджанском народном музее Курской обл. (рис. 1, 11).

² Рыбаков Б. А. Древние русы. — СА, 1953, XVII, с. 77 и сл.

³ Липкин Ю. А. Могильники третьей четверти I тысячелетия н. э. в курском Посеймье. — В кн.: Раннесредневековые восточнославянские древности. М., 1974, с. 136—152.

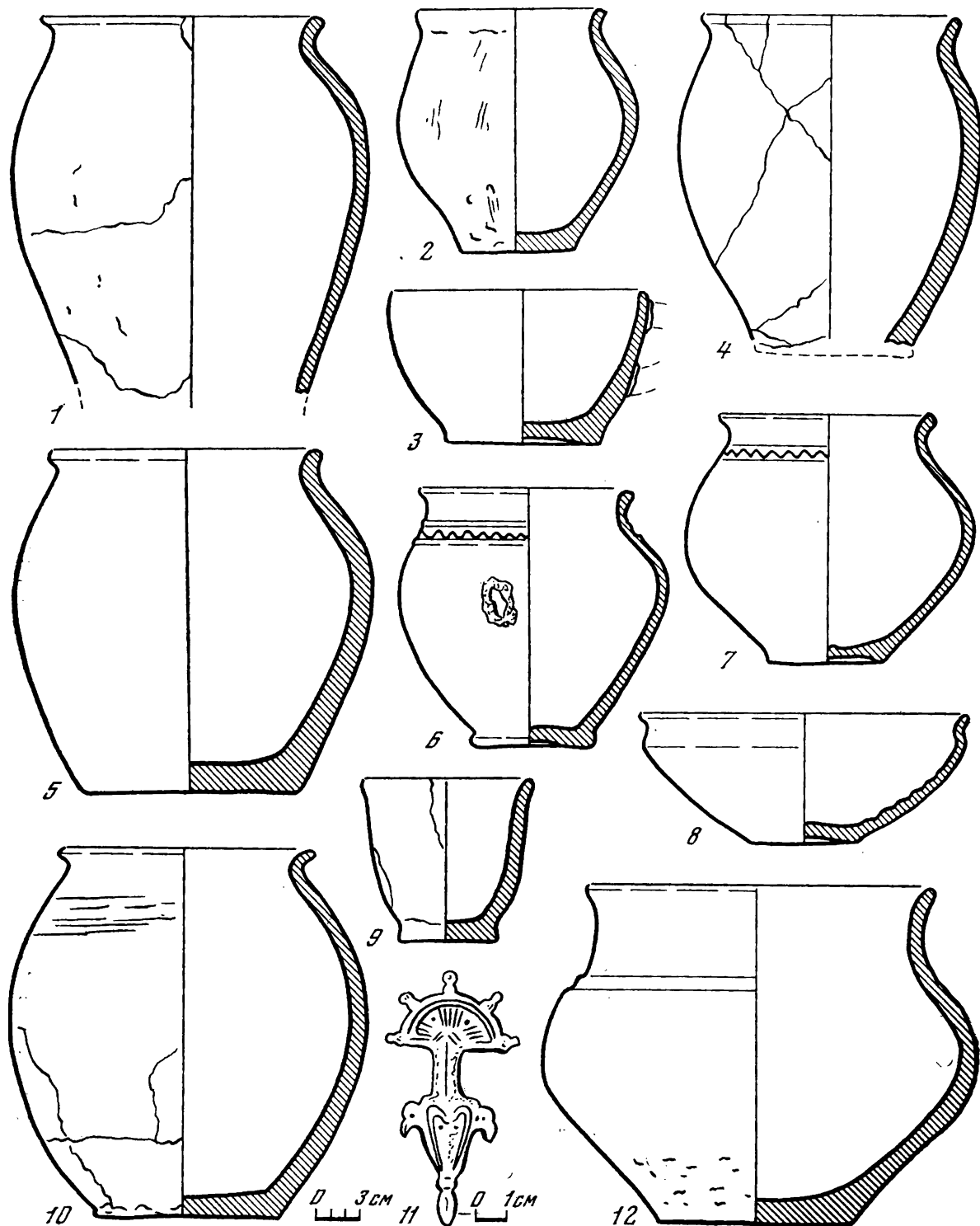

Рис. 1. Находки на Замощанской дюне (по рисункам Э. А. Симоновича)

1—5, 9, 10 — сосуды, вылепленные от руки; 6, 7, 8, 12 — сосуды, сделанные на гончарном круге; 11 — бронзовая фибула (3, 5, 12 — погребение 1; 1, 2, 4, 6, 7, 8, 10 — погребение 3; 9, 11 — случайные находки)

говорят отслоения на наружной поверхности. Дно — с округлой закраиной, но без кольцевой ножки. Сосуд был заполнен чистым песком, в котором на дне лежали комочки обожженной глины. Около сосуда находилась неопределенного назначения фаллическая по форме поделка из белой глины, длиной около 14 см и диаметром 3 см (рис. 1, 6).

Сосуд 3 — серая миска посредственного лощения, сделанная тоже на гончарном круге, с ярко выраженной спиральной волнистостью на внутренней поверхности. Около нее лежало сломанное на три части, сложенное кусок на кусок, сильно проржавевшее железное острие (возможно серп), побывавшее в огне (рис. 1, 8).

Следы изготовления или подправки на гончарном кругу видны еще на одном из сосудов погребения 3 — на маленьком кубке, который находился в сосуде 2 (рис. 1, 2). Кубок темно-серого цвета, со следами слабого лощения, несколько асимметричный. На наружной его поверхности прослеживается мелкая волнистость в виде горизонтальных бороздок почти орнаментального характера. Высота кубка — 7,5 см. Донце неустойчивое, без закраины и поддона. Кубок был заполнен песком и комочками обожженной глины.

Остальные пять сосудов погребения 3 — лепные. Из них три (№ 3, 5 и 7 — рис. 1, 1, 4, 10) очень похожи один на другой и отличаются лишь размерами. Это большие горшки высотой до 30 см и диаметром до 25 см с плавно округлыми боками с отогнутыми венчиками. Поверхность сосудов бугристая. Орнамента нет. Один из сосудов закопчен. Именно в нем обнаружены кости коровы (ребра). Видимо, сосуд был положен с жертвенной пищей. В глине всех этих трех сосудов содержится незначительная примесь мелкого шамота.

Четвертый лепной сосуд (№ 2), в котором находился кубок 8, по форме отличен от трех только что описанных. Это горшок средних размеров (высота — 15,5 см, наибольший диаметр — 15 см), с плавным сужением к венчику и с высоким раструбом выше шейки. По глине, обжигу и обработке он не отличается от сосудов 3, 5 и 7.

Около сосуда 3 у края ямы лежало разбитое на две части керамическое изделие длиной до 9 см, по форме и размерам напоминающее каменные молотки бронзового века, с отверстием в средней части. На бойковом узком торце изделия довольно глубокая ямка, образовавшаяся от многократных ударов изделием о какой-то твердый выпуклый предмет⁴. В 12 см от «молотка» в яме лежал тоже расколотый на две

части кремневый наконечник метательного дротика со следами пребывания в огне.

Ни следов погребального костра (угля, золы, пепла), ни кусочков кальцинированных костей в погребении 3 не обнаружено. Вместе с тем безусловно, что здесь налицо погребальный комплекс. За это говорит и наличие семи в своеобразном порядке расположенных сосудов (в том числе сосуда в сосуде), что очень характерно для погребений I тысячелетия⁵, и наличие отверстия в боку одного из сосудов (рис. 1, 6), что характерно для погребального инвентаря этого времени, и обожженные комочки глины в сосудах, что тоже наблюдалось, в частности, в черняховских погребениях. Отметим также сломанное железное изделие, остатки жертвенной пищи, кремневое изделие (они, в частности, в Курской обл. неоднократно встречены в погребениях I тысячелетия). За то, что рассматриваемый комплекс является погребальным, говорит наличие в нескольких метрах от него других погребений с трупосожжением.

Возможно, что мы имеем в данном случае дело с кенотафом или же с погребением младенца, кости которого без остатка сгорели в погребальном костре. В пользу последнего предположения говорит наличие в сосуде малого сосудика с имитирующими, очевидно, кости комочками обожженной глины.

Необычно погребение 2. На глубине около 50 см встречено значительное количество некрупных фрагментов кальцинированных костей. Под ними было пятно темноокрашенного гумусом песка овальной формы, имевшее длину 60 см и ширину 25—30 см. При расчистке пятна в нем обнаружен раздавленный землей сосуд, содержащий значительное количество костей молодой свиньи.

В 15 см к востоку от раздавленного сосуда и на 10 см ниже его стоял сверху дном второй сосуд, а под ним — третий, в котором под слоем чистого песка находились тщательно отобранные от золы и угля кальцинированные кости взрослого человека. (Все определения костей сделаны анатомом Отелиным.)

Кроме сосудов и костей, в погребении ничего не оказалось. Но сами сосуды в подобном погребении, по обряду типичном для I тысячелетия н. э., удивили. Все три сосуда лепные и все сходны между собой. Это открытые, сравнительно толстостенные горшки без шейки, плавно расширяющиеся почти до самого верха и очень незначительно сужающиеся у верхнего края. Сосуд, в котором находились кальцинированные кости, не орнаментирован. Другие два сосуда несколько ниже верхнего края орнаментированы косыми насечками. В тесте всех трех сосудов

⁴ Осмотр фондов Курского музея выявил остатки глиняного пирамидального грузила. *Ред.*

⁵ *Липкин Ю. А.* Указ. соч., с. 136—152.

содержалась примесь мелкого шамота. Обжиг удовлетворительный. У дна небольшие закраины. Два из сосудов несколько асимметричны. В стенке одного из них уже после обжига просверлены одно против другого два отверстия для скрепления, поскольку горшок имел трещину.

По всем признакам все три сосуда больше всего напоминают керамику срубной культуры бронзового века. В частности, они неотличимы от сосудов из кургана, раскопанного А. Е. Алиховой у с. Средние Апочи Курской обл.

Погребение 1 (первое по времени открытия) находилось в 2,5 м от только-что описанного. Оно тоже необычно. На глубине 25 см был обнаружен частично разрушенный еще в древности пологий свод глиняной обмазки, слабо обожженной, толщиной от 1,5 до 4 см. Под ним на глубине 50—55 см находились три сосуда. Первый из них, лепной, асимметричный, небрежно моделированный, по типу напоминает сосуд 2 из погребения 3. Он был заполнен чистым песком (рис. 1, 5). Второй сосуд — ваза с высоким, широко отогнутым венчиком. Он несколько асимметричен, но изготовлен или подправлен на гончарном кругу. Цвет его темно-серый. Следов копоти не имеет. Часть его венчика была отбита еще в древности. Стоял этот сосуд кверху дном и был заполнен чистым песком (рис. 1, 12). Третий сосуд — лепная миска. Он находился в 70 см к юго-западу от двух первых. Как и первые два сосуда, он асимметричен. Поверхность его бугристая. Еще в древности у него была отби-

та ручка. Это видно из того, что место, где ручка прикреплялась к сосуду, закопчено, как и весь сосуд. Заполнена была миска коричневатым песком (рис. 1, 3).

Около сосудов лежали две неопределенного назначения бронзовые пластинки с несколькими отверстиями. В некоторых отверстиях сохранились бронзовые заклепки. Здесь же обнаружены два биконических грузила (пряслица?) диаметром 4 и 5 см.

Думается, что это кенотаф или погребение полностью сгоревшего в погребальном костре младенца. Следов огня, пепла и углей в погребении не обнаружено.

Как видно из описания, керамика погребения 1 черняховская, но значительно более примитивная, чем лучшие из сосудов погребения 3.

Мы уже говорили, что кроме этих непотребованных погребений нами отмечены на могильнике следы по меньшей мере трех-четырех погребений, совершенно разрушенных ветром и вспашкой. От них остались более или менее локализованные пятна с кусочками кальцинированных костей на глубине 30—45 см и черепки разрушенных лепных и круговых сосудов, в том числе лощеных. В районе одного из таких погребений (№ 4), в 2—3 м от погребения 3, кроме фрагментов лепного сосуда, найдена бронзовая пронизка, неотличимая от пронизки из Новосуджанского клада, а также выпуклая бронзовая пластинка, возможно от панциря.

Могильник у с. Павлюковка

Культура полей погребальных урн черняховского типа в восточной области ее распространения, которая охватывает лесостепную часть бассейна Северского Донца и Ворсклы, изучена еще слабо. За последние годы в ходе разведок здесь удалось обнаружить ряд новых поселений, а в 1973 г. при работах новостроечной экспедиции Харьковского государственного университета был обнаружен и частично раскопан новый могильник черняховской культуры у с. Павлюковка в Краснокутском районе Харьковской обл.

Этот могильник расположен на левом берегу р. Мерлы (приток Ворсклы), в 500 м к северу от окраины с. Павлюковка. Могильник занимает небольшую пологую песчаную возвышенность в пойме, вблизи летнего загона для скота. До последнего времени этот участок поймы не распаивался, да и сейчас еще часть возвышенности задернована. На поверхности той части, которая затронута распашкой, обнаружены обломки керамики черняховской культуры, а также мелкие окатанные фрагменты посуды и кремневые отщепы бронзового века. Размер возвышенности — 24×4 м, высота — около 60 см.

Для исследования был заложен раскоп площадью в 270 кв. м (рис. 1). Ясно выраженного культурного слоя от поселения бронзового века на раскрытом участке не было. Под тонким (3—4 см) слоем дерна шел желтый песок, в котором на глубине от 20 до 40 см встречены остатки девяти погребений, совершенных по обряду трупосожжения. Четыре из них, находившиеся в небольших округлых ямках, были лишь немного затронуты распашкой и сохранились довольно хорошо. Другие были сильно разрушены и вещи из них сдвинуты плугом с первоначального места. Однако в ряде случаев по скоплениям обломков керамики, различных вещей и небольшого количества пережженных костей можно выделить остатки других погребений.

Погребение 1. Обломки сосуда, служившего погребальной урной, показались на глубине 20 см в квадрате Б12. К сожалению, сосуд, в котором находились вещи и остатки пережжен-

ных человеческих костей, был задет плугом и разбит на множество кусочков. Судя по обломкам (рис. 2, 1—2), этот сосуд представлял собой сероглиняный горшок с плавно отогнутым гладким венчиком, сделанный на гончарном круге. Кроме остатков сосуда, в погребении 1 найдено шесть обожженных и растрескавшихся от огня крупных сердоликовых бусин. О форме их можно судить по одному из лучше сохранившихся экземпляров (рис. 3, 9), который имеет 14 граней и конусообразно просверленное отверстие. В результате пребывания в огне сердолик потерял первоначальную окраску и стал почти белым. В погребении найдена и одна оплавленная стеклянная бусина белого цвета, имевшая первоначально биконическую форму (рис. 3, 15). Вблизи погребения найден еще обломок ручки сероглиняного сосуда (рис. 2, 4).

Погребение 2. Остатки его зафиксированы на расстоянии 7,5 м к северо-западу от первого в квадрате 315 и показались также на глубине 20 см. Оно было лишь немного задето распашкой и сохранилось довольно хорошо. В небольшой ямке диаметром около 45 см находился сероглиняный горшок, служивший погребальной урной (рис. 4). Он сделан на гончарном круге, имеет плавно отогнутый гладкий венчик. Поверхность его заглажена и замыта водой, но не имеет лощения. Заметны характерные для черняховской керамики задиры от крупных включений в тесте песка или шамота. На плечиках горшка расположен слабо выраженный орнамент в виде слегка вдавленных горизонтальных линий. Кроме кальцинированных костей сожженного покойника, найден железный черенковый нож с прямой спинкой и слегка вогнутым сточенным лезвием (рис. 3, 1). Длина ножа — 15,5 см. Здесь же собрано 12 обломков и целых сильнообоженных граненых сердоликовых бусин продолговатой формы (рис. 3, 10, 11, 14), кусочки красной охры, обломки фибулы из железа и бронзы, а также два пряслица из серой глины. Одно пряслице имеет простую биконическую форму (рис. 3, 7), а другое украшено вдоль ребра овальными вдавлениями (рис. 3, 8). От фибулы сохранились, к сожалению, только два

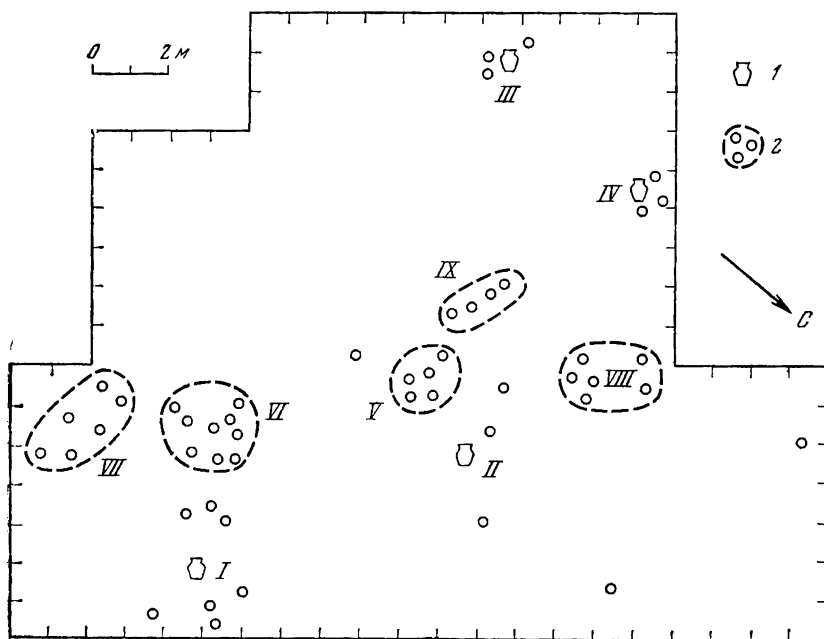
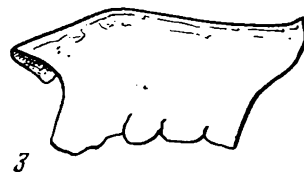

Рис. 1. План раскопок могильника у с. Павлюковка

1 — погребения с остатками трупосожжений; 2 — сильно разрушенные погребения. Римскими цифрами обозначены номера погребений

4

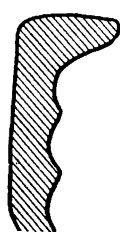
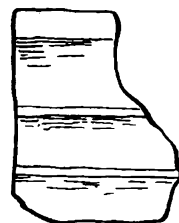
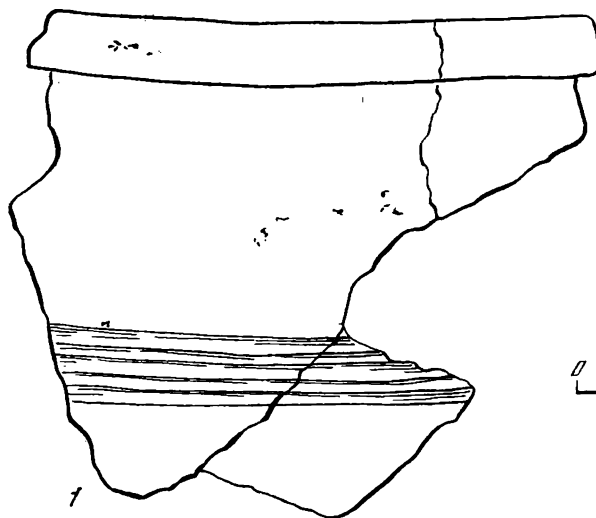
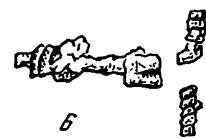

Рис. 2. Вещи из погребений

1 — венчик горшка из погребения 1; 2 — профиль доньшка этого же сосуда; 3 — бронзовая пластинка; 4 — ручка глиняного сосуда; 5 — венчик кувшина; 6 — обломки фибулы

0 2 см

обломка стальной пружины и часть спинки из железа с бронзовой обмоткой (рис. 2, 6). Эти данные позволяют отнести ее к группе фибул с подвязанной ножкой без точного определения типа. Вблизи найден еще небольшой обломок бортика серолощенной миски и обломок кувшина из красной глины (рис. 2, 5). Лощеная поверхность последнего украшена горизонтальными каннелюрами.

Погребение 3. Обнаружено в юго-западной части раскопа, в квадрате И25, на глубине от 20 до 40 см. К сожалению, в ходе раскопки погребальная урна была сильно разрушена, а обломки ее разбросаны. Сохранившиеся фрагменты указывают на то, что это был сероглиняный горшок, аналогичный предыдущим. Около остатков урны найдены кальцинированные кости человека, железное четырехгранное шило длиной 10,8 см (рис. 3, 2) и бронзовая овальная пряжка без язычка (рис. 3, 6). Вблизи обнаружен еще небольшой обломок венчика от кувшина.

Погребение 4. Расположено в 4,7 м к северу от предыдущего, в квадрате М22, на глубине от 20 до 40 см. Оно также сильно разрушено распахкой. В небольшой ямке сохранились пережженные кости человека без углей, обломки доньшка, стенки и гладкого венчика от погребальной урны в виде буроглиняного горшка, сделанного на гончарном круге. Здесь же был найден кусок оплавленного зеленоватого стекла от крупной бусины (рис. 3, 16). Установить ее первоначальную форму не удалось.

Остальные погребения не только задеты распахкой, но настолько разрушены, что уловить расположение ямки точно невозможно. Вещи из них разбросаны в пределах от 1 до 2,5 м. Но так как на остальной площади раскопа находок почти нет, по образующимся скоплениям можно выделить еще по крайней мере пять погребений.

Погребение 5. Остатки его обнаружены в 2,5 м к югу от погребения 2, преимущественно в квадрате Ж17, на глубине 20 см. Среди находок имеется обломок стенки сероглиняного горшка, бортик миски черняховского типа и обломок граненой сердоликовой бусины (рис. 3, 12), которая частично сохранила свой красноватый цвет.

Погребение 6. Расположено в 5 м к юго-востоку от погребения 5. Вещи концентрировались в квадрате В16 и поблизости от него. Здесь обнаружены обломки стенок и гладкого венчика от бурого горшка и обломки доньшка и бортика миски черняховского типа, а также сердоликовая восьмигранная бусина уплощенной формы (рис. 3, 13).

Погребение 7. Расположено к юго-востоку от погребения 5 в пределах овального участка размером 2,5×1,3 м. Здесь на глубине 20 см найде-

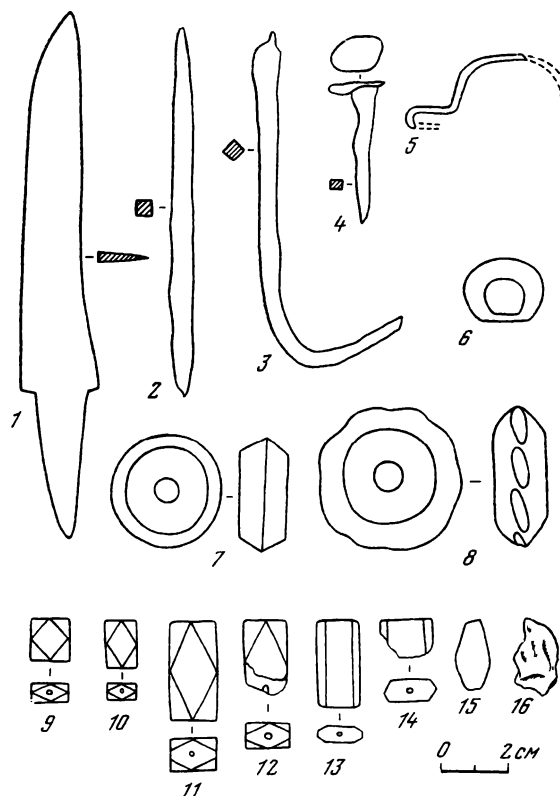

Рис. 3. Вещи из погребений

1 — нож; 2 — шило; 3 — крючок; 4 — гвоздь; 5 — обломок фибулы; 6 — часть пряжки; 7, 8 — пряслица; 9—14 — сердоликовые бусы; 15, 16 — стеклянные бусы

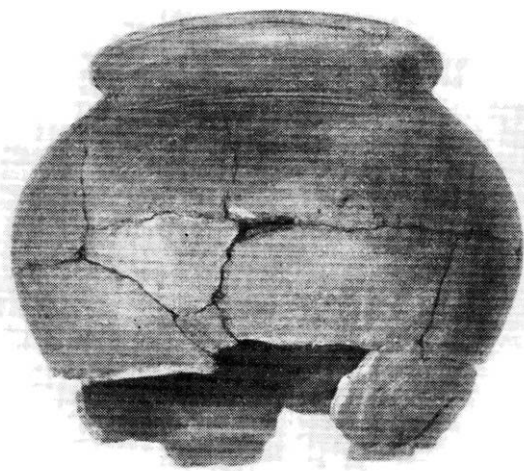

Рис. 4. Сероглиняный горшок из погребения 2

ны небольшие обломки гладкого венчика и доньшка сероглиняного сосуда черняховского типа и обломок железной фибулы (?) (рис. 3, 5). От фибулы сохранилась часть спинки с ножкой. Видимо, это остаток одночленной прогнутой подвижной фибулы с узкой ножкой, которую можно датировать концом III—IV в. н. э.¹

Погребение 8. Расположено в 2 м к западу от погребения 2, в пределах овального участка размером 2×1,5 м, преимущественно в квадратах К17—18. Здесь на глубине 20 см найдены обломки стенок бурого сосуда черняховского типа, обломок гладкого венчика сероглиняного сосуда и кованый железный гвоздь с прямоугольным в сечении стержнем и неровной шляпкой (рис. 3, 4).

Погребение 9. Остатки его находились в 3,5 м к востоку от погребения 4, преимущественно в квадрате З19. Здесь на глубине 20 см были обнаружены обломки доньшка и гладкого венчика сероглиняного сосуда черняховского типа, обломок погнутой бронзовой пластинки (рис. 2, 3) и железный крючок со стержнем квадратного сечения (рис. 3, 3).

Как видно из рассмотренного материала, в могильнике у с. Павлюковка захоронены остатки совершенных где-то в стороне трупосожжений, из которых взята часть очищенных от угля костей и побывавшие в огне вещи. Остатки трупосожжения складывались в урну и закапывались в небольшой ямке на глубине до 40 см. К сожалению, при раскопках не удалось обнаружить хорошо сохранившихся датирующих вещей и только по одной подвижной фибуле можно ориентировочно датировать могильник концом III—IV в. до н. э.

¹ Амброз А. К. Фибулы юга Европейской части СССР II в. до н. э.— IV в. н. э.— САИ, 1966, вып. Д1-30, с. 59, рис. 3, 5.

Погребения в с. Башмачка

На юго-восточной окраине с. Башмачка Соломянского района Днепропетровской обл. расположены памятники черняховской культуры: поселение, городище и остатки двух могильников. Находятся эти памятники на правобережье Днепра, в 3 км от реки.

Поселение расположено на двух противоположных склонах балки. Лучше прослеживается его северная часть, протяженностью около 1 км, имеющая укрепленную центральную часть — городище. На северной окраине поселения зафиксированы остатки одного из могильников. Сюда к поселению примыкает второй, южный могильник, находящийся напротив северного. Черняховские памятники в с. Башмачка были открыты в разные годы А. В. Бодянским и исследовались экспедицией Института археологии Академии наук УССР.

Южный могильник занимает верхнюю часть пологого склона балки. Насколько можно судить по подъемному материалу на вспаханном поле, размер его около 150×70 м. На этой площади встречаются обломки черняховской керамики и мелкие кальцинированные косточки. На могильнике раскопан курган с остатками трупосожжения, а также пять бескурганых разрушенных трупосожжений. Вскрытая площадь составляет 250 кв. м. Раскопки показали, что могильник в значительной степени разрушен пахотой.

Трупосожжение 1 открыто в насыпи кургана. Исследовано в 1967 г.¹ Возвышенность на месте распаханного кургана имела диаметр 28 м (рис. 1). Высота ее по отношению к краям была различна в разных направлениях в связи с тем, что курган находился на склоне. Средняя высота насыпи кургана 38 см (как свидетельствуют местные жители, курган был значительно выше до вспашки данной местности).

На месте кургана был заложен раскоп, к которому примыкали две разведывательные траншеи (рис. 2). Общая площадь раскопа и траншей — 156 кв. м. В верхнем слое земли до глубины 0,25 м на площади всего раскопа

встречались мелкие обломки черняховской керамики и другие находки: маленькая железная серповидная пластинка длиной 3,5 см (рис. 3, 12), обломок бронзовой пластинки с двумя отверстиями длиной 2 см (рис. 3, 13), обломок игрального жетона из белого непрозрачного с голубоватым оттенком стекла, обломок стеклянного сосуда с орнаментальным овалом, стеклянный слиток.

В центре кургана на глубине 0,25 м было обнаружено кострище (рис. 4). Форма его приближалась к прямоугольнику размером 3×2 м, вытянутому с севера на юг. Кострище представляло собой слой золы толщиной в среднем 6 см, насыщенный угольками. Он залегал на твердой глиняной обожженной площадке. В центре слой глины местами имел толщину 4 см, а к краям постепенно утончался. По периферии кострища лежали обугленные дубовые бревна. Сохранились куски бревен длиной 40—55 см и толщиной 15 см. На южной периферии кострища, судя по направлению сохранившихся обугленных кусков, бревно имело в длину около 1 м. Некоторые из бревен были обожжены до угольков, лежавших в определенном порядке и сохранивших форму бревна, другие имели необгоревшие части.

Кострище находилось внутри прямоугольника, обозначенного столбами, несколько выходя за его пределы с восточной стороны (рис. 2). Длина прямоугольника с севера на юг — 4,6 м, ширина с востока на запад — 2,8 м. В ямах от столбов сохранились остатки истлевшего дерева. Юго-западная яма имела квадратную форму (ширина 0,2 м), юго-восточная — приближающуюся к прямоугольной (размер 0,3×0,25 м), северо-восточная — овальную форму (размер 0,35×0,25 м). Обнаруженные следы столбов свидетельствуют о каком-то деревянном сооружении, возведенном при погребении, однако конструкция его неясна.

При расчистке из кострища извлечено большое количество обломков глиняных сосудов, преимущественно из северной его части. Найдено также несколько фрагментированных иных изделий. Обломки сосудов большей частью мелкие, нередко деформированные и оплаки-

¹ Смиленко А. Т., Сузобок О. В., Щукин М. Б. Работы в Надпорожье. — В кн.: Археологические исследования на Украине в 1967 г., вып. II. Киев, 1968.

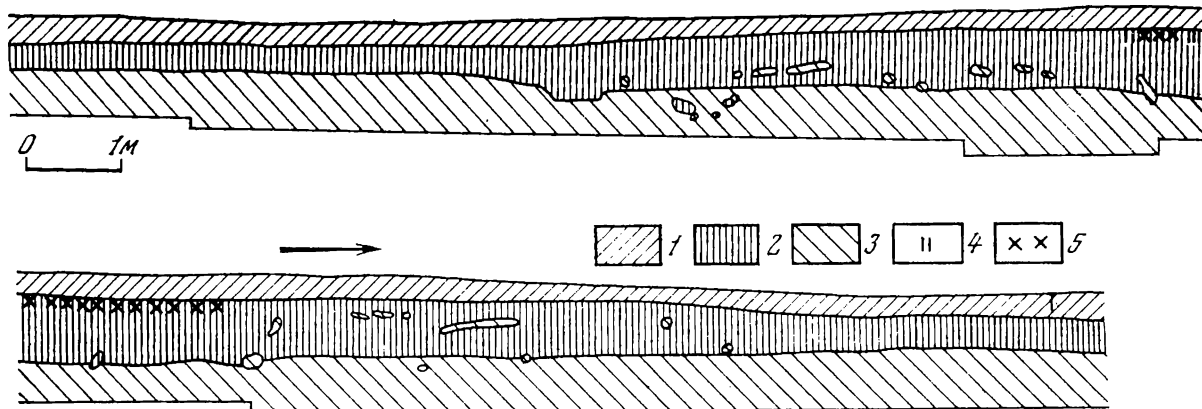

Рис. 1. Разрез насыпи по линии север — юг кургана на южном могильнике

1 — пахотный слой; 2 — чернозем; 3 — материковая глина; 4 — угольки; 5 — кострище

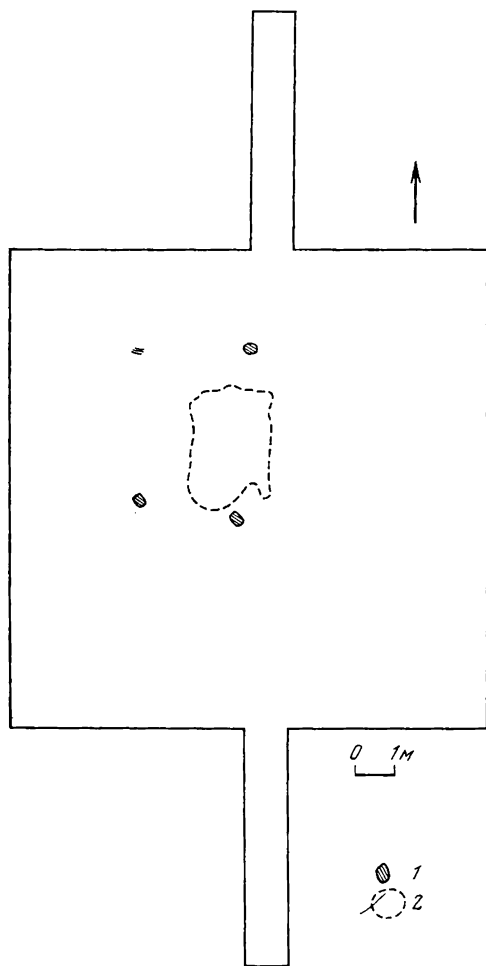

Рис. 2. Размещение кострища и столбовых ямок в раскопе на кургане южного могильника

1 — ямки с остатками дерева; 2 — контуры кострища

рованные. Фрагментарность обломков свидетельствует о том, что принесенные на похороны сосуды были преднамеренно разбиты и, очевидно, брошены в костер. Приводим описание частично реставрированных сосудов.

1. Несколько обломков округлобокого горшка с отогнутым венчиком, изготовленного от руки, из глины с примесью дресвы, толстостенного, с буровато-серой шероховатой поверхностью (рис. 5, 4).

Описанные ниже остальные сосуды изготовлены на гончарном круге из отмученной глины или глины, имеющей мелкие примеси.

2. Значительная часть (около $\frac{2}{3}$) большой трехручной вазы с гладкой серой поверхностью, округлобокой, с широким горизонтальным венчиком и широкими «четырёхствольными» ручками, днище имеет низкую кольцевую подставку. Горизонтальная поверхность венчика и шейка вазы украшены орнаментальными прямоугольниками, состоящими из рядов чеканных пунктирных линий, расположенных в виде горизонтальных рядов или елочки. Орнаментальные прямоугольники иногда окаймлены или разделены посередине вертикальными лощеными линиями. Весь орнаментальный пояс на шейке вазы окаймлен сверху рельефным валиком, а снизу — плавным уступом. Диаметр боков вазы — 35 см, высота — 26 см (рис. 6).

3. Верхняя часть полусферического кубка, с отогнутым венчиком. Серая лощеная поверхность сосуда украшена чеканными пунктирными линиями, образующими ромбы, заполненные параллельными или пересекающимися пунктирными линиями. Диаметр — 11 см (рис. 5, 6).

4. Части полусферического кубка, с утолщенным венчиком, на низенькой кольцевой подставке. Серая лощеная поверхность сосуда украшена горизонтальными орнаментальными поясами. Непосредственно под венчиком расположена широкая нарезная бороздка, находящийся под ней орнаментальный пояс состоит из чеканных пунктирных линий, образующих

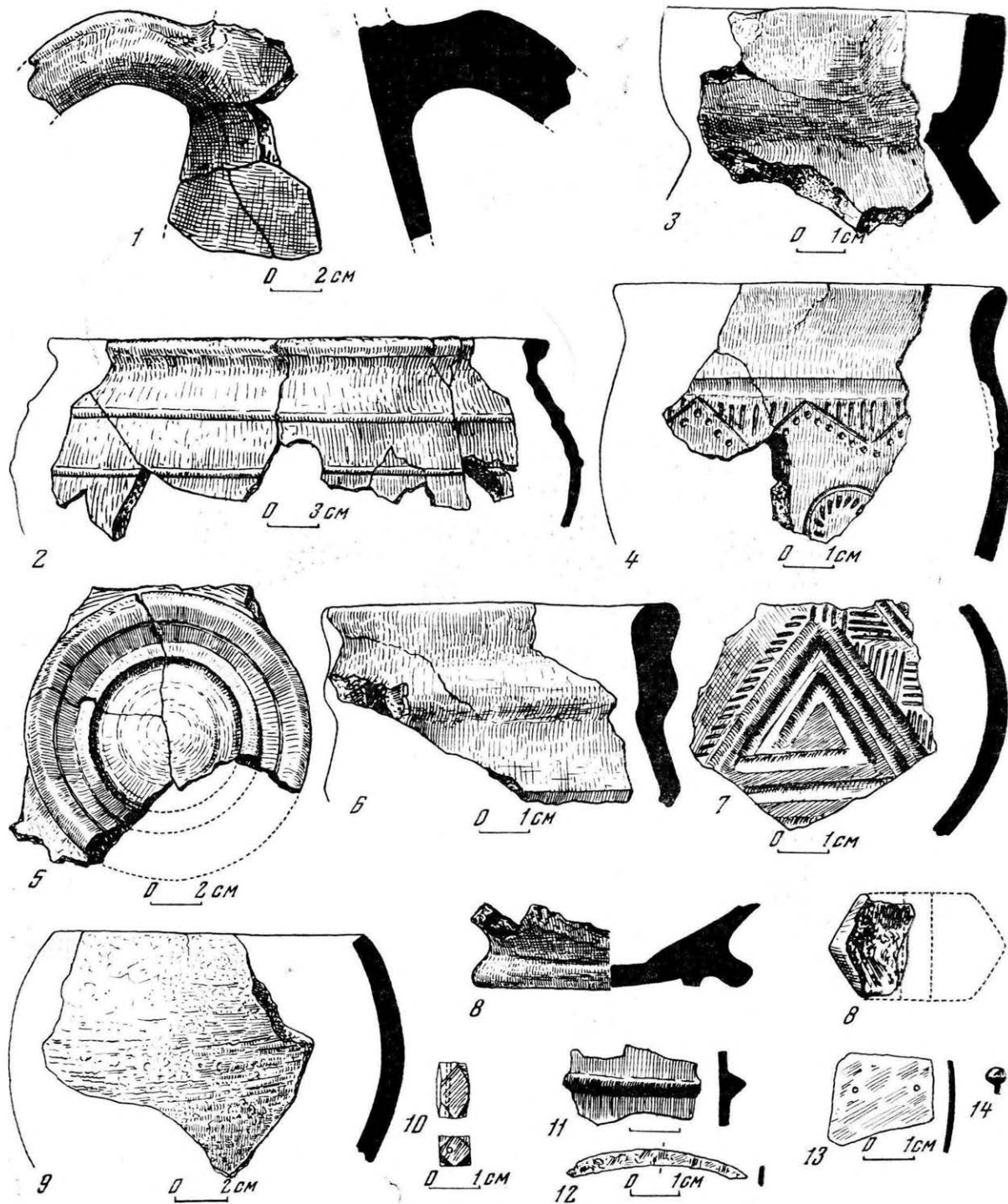

Рис. 3. Находки в курганах на южном и северном могильниках

1—7, 9 — обломки глиняных сосудов; 8 — фрагмент глиняного пряслица; 10 — сердоликовая бусина; 11 — фрагмент стеклянного сосуда; 12 — железная пластинка; 13 — бронзовая пластинка; 14 — штифт гребня

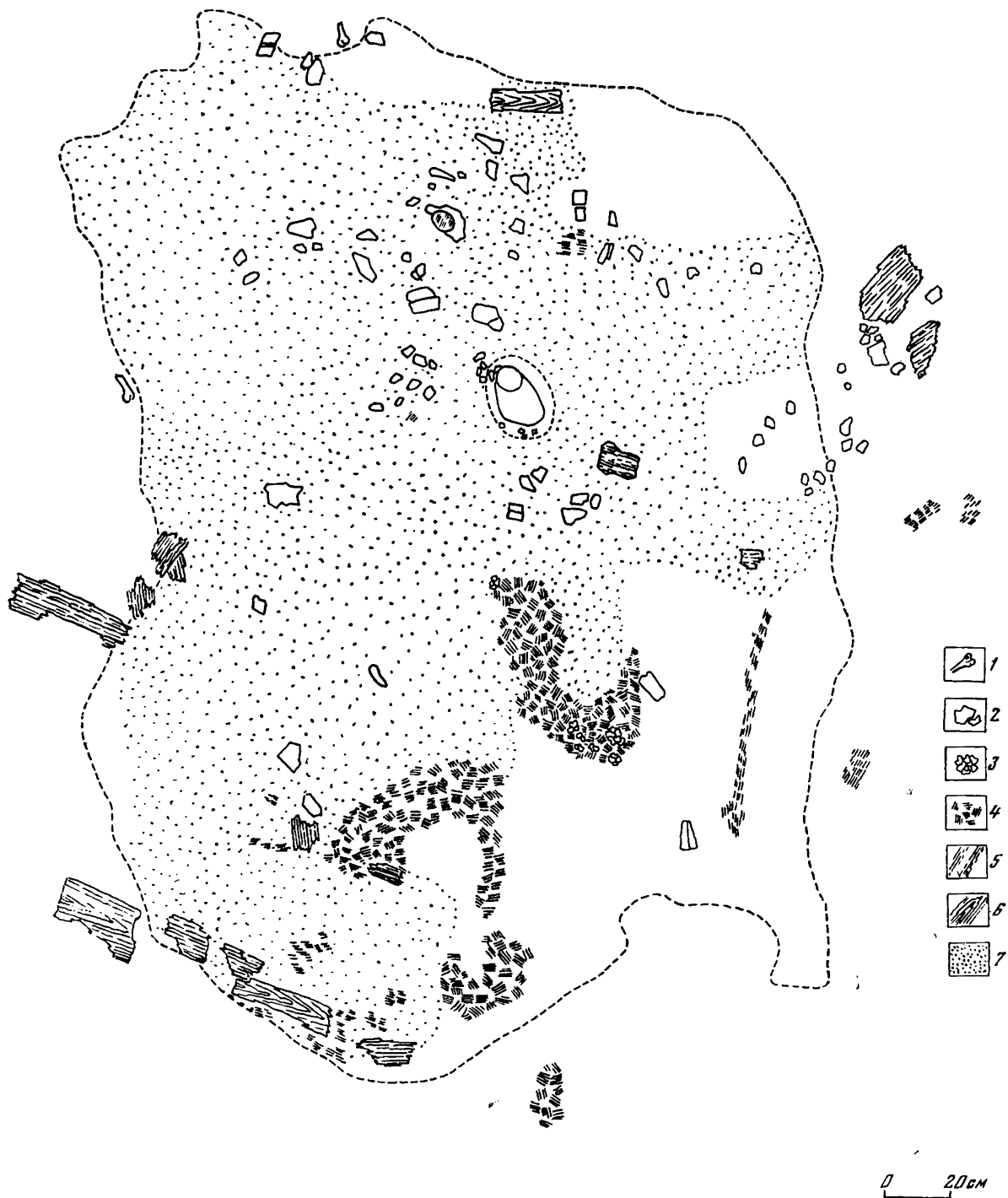

Рис. 4. План кострища в насыпи кургана на южном могильнике

1 — кость; 2 — черепок; 3 — обожженная глина; 4 — угли;
5 — обугленное дерево; 6 — дерево; 7 — зола

фестоны. Расположенный ниже орнаментальный пояс, окаймленный сверху и снизу лощеными линиями, состоит из треугольных фигур, окаймленных лощеными линиями и заполненных внутри параллельными рядами чеканных пунктирных линий. Орнаментальный пояс, находящийся еще ниже, сохранившийся в незначительной степени, состоит из прямоугольника, окаймленного лощеными линиями, заполненного треугольными фигурами, выполненными параллельными пунктирными линиями, и находящихся рядом с прямоугольником ямок. Диаметр — 14 см, высота — 9,5 см (рис. 5, 8).

5. Верхняя часть биконической миски с отогнутым венчиком, с гладкой поверхностью красноватого оттенка. Диаметр боков 10,5 см (рис. 5, 2).

6. Обломки верхней части большой глубокой биконической миски с отогнутым утолщенным венчиком, с темно-серой лощеной поверхностью. Плечики миски украшены двумя параллельными бороздками, пространство между которыми заполнено лощеными линиями, пересекающимися в виде косой сетки.

7. Обломки верхней части миски с отогнутым венчиком, с серой лощеной поверхностью, украшенной под венчиком валиком.

8. Обломки верхней части миски с утолщенным венчиком, с серой лощеной поверхностью, украшенной под венчиком валиком.

9. Обломки плоского блюда, с горизонтальным венчиком, с серой лощеной поверхностью. Диаметр — 35 см (рис. 5, 3).

Кроме перечисленных частей сосудов, на кострище было найдено много мелких обломков, не поддающихся реставрации. Некоторые из них могли принадлежать данному трупосожжению. Учитывая вспашку участка и расположение кургана на склоне, можно предположить, что часть обломков имела случайный характер. Всего в раскопе, кроме описанных, найдено 340 обломков сосудов. Среди них больше всего было фрагментов гончарных сосудов с серой лощеной поверхностью. Количественное соотношение типов керамики приведено в таблице. В этой группе встречались обломки днищ на кольцевых подставках (16), несколько биконических бочков, отогнутых и горизонтальных венчиков. Некоторые образцы орнаментированы валиком (10) или бороздками (3). Около $\frac{1}{3}$ обломков принадлежали грубым лепным сосудам с примесью дресвы и шамота в глине, сероватобурого цвета. Среди них было днище с отпечатками ткани с внешней стороны, несколько обломков с беловатым ангобом, обломок днища, покрытого на внутренней поверхности буровато-черным лощением. Количество обломков гончарных сосудов с шероховатой поверхностью было невелико.

По всей площади кострища, кроме обломков керамики, встречались мелкие кальцинированные косточки. В северной части кострища найден плохо сохранившийся бронзовый шарик, возможно часть бубенчика, обломок биконического глиняного пряслица (рис. 3, 8) и обломок стеклянного сосуда из прозрачного зеленоватого стекла, украшенного рельефным валиком (рис. 3, 11). За пределами кострища, в 0,45 м от его юго-восточного края, на уровне его дна, найден кусок кварцитовой гальки.

Почти посередине северной части кострища, на его дне, обнаружена небольшая яма овальной формы размером 0,25×0,18 м и глубиной 0,3 м от дна кострища и 0,6 м от современной поверхности земли. Яма была заполнена черной землей. В верхней части ее заполнения встречались обломки кальцинированных костей, здесь также найден бронзовый штифтик с головкой, возможно скреплявший костяной гребень (рис. 3, 14), и стеклянный слиток. На глубине 0,15 м от дна кострища, в яме обнаружена урна, плотно заполненная крупными обожженными человеческими костями. Урна была перевернута вверх дном, под ее краем был виден компактный слой костей, частично высыпавшихся из нее (рис. 7).

По определению доктора биологических наук Е. И. Даниловой, кости, заполнявшие урну, принадлежали человеку 20—25 лет. Это были фрагменты трех больших коренных зубов, костей черепа, ребер, позвонков, тазовых, плечевых и бедренных костей. Среди этих костей находились также два фрагмента фаланг и фрагмент позвонка овцы и предположительно еще три кости овцы. Мелкие кости в насыпи кургана, происходящие из кострища, оказались неопределимы; удалось определить лишь один фрагмент блока правой таранной кости человека.

Урна представляет собой горшок, изготовленный от руки, грубый, толстостенный, с примесью шамота в глине, с серовато-бурой шероховатой поверхностью, на которой местами заметны выпадения примесей и следы вертикального сглаживания. Горшок округлобокий, верхняя часть его не сохранилась, однако внутри него найдено несколько кусочков венчика, загнутого внутрь, несомненно происходящих от данного сосуда. Высота сохранившейся части урны — 18,5 см, диаметр днища — 9,5 см (рис. 5, 1).

Вся площадь раскопа была доведена до материкового суглинка, проступившего в среднем на глубине 1 м. Следов других, более ранних погребений под курганом обнаружено не было. На основании проведенных раскопок можно предположить следующий погребальный обряд в данном кургане. Умерший был сожжен на

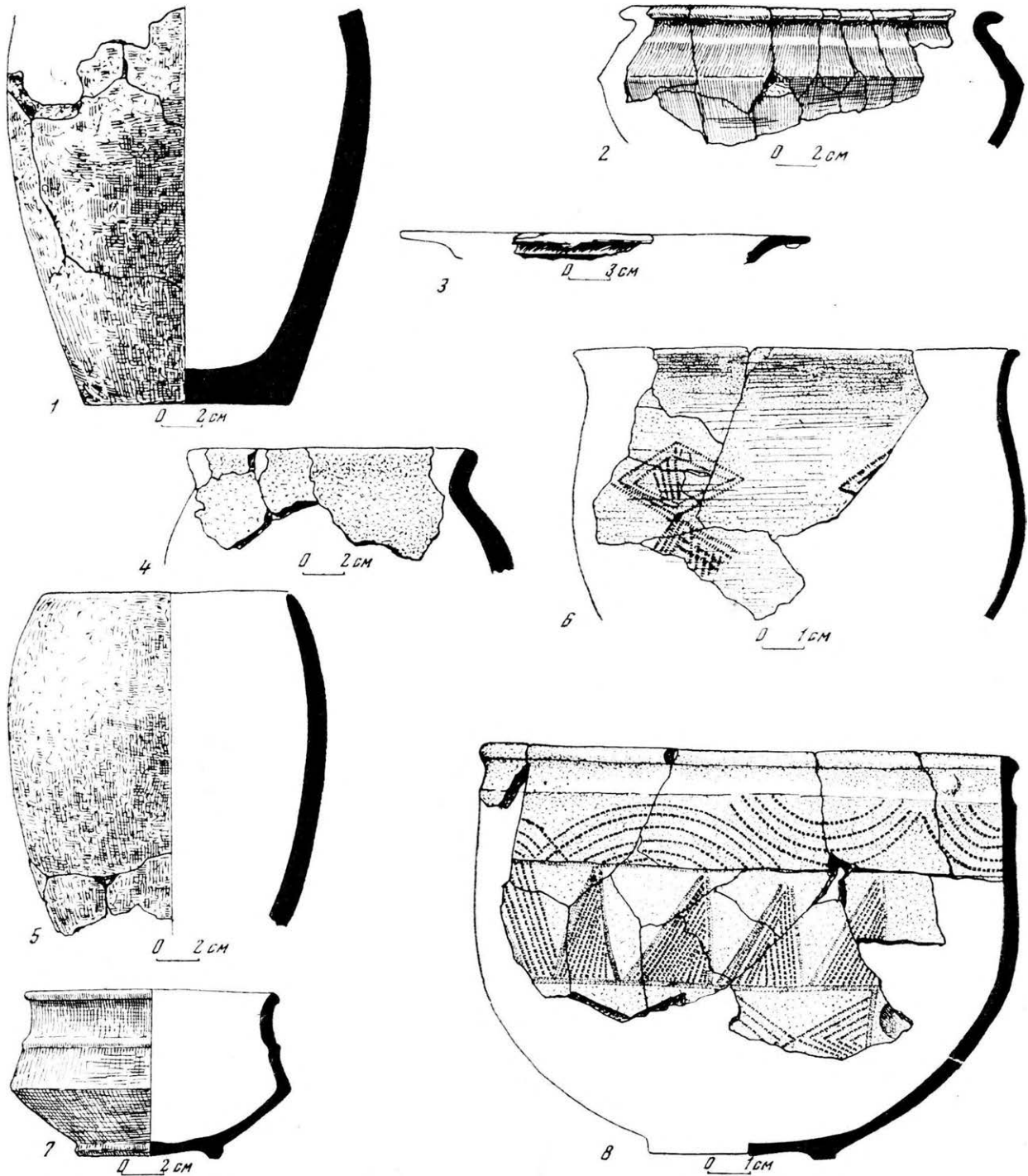

Рис. 5. Находки на южном могильнике

1 — урна из кургана; 2—4 — обломки сосудов (миски, блюда, горшка), найденных на кострище кургана; 5, 7 — урна и миска-приношение из бескурганного трупосожжения; 6, 8 — кубки, найденные на кострище кургана

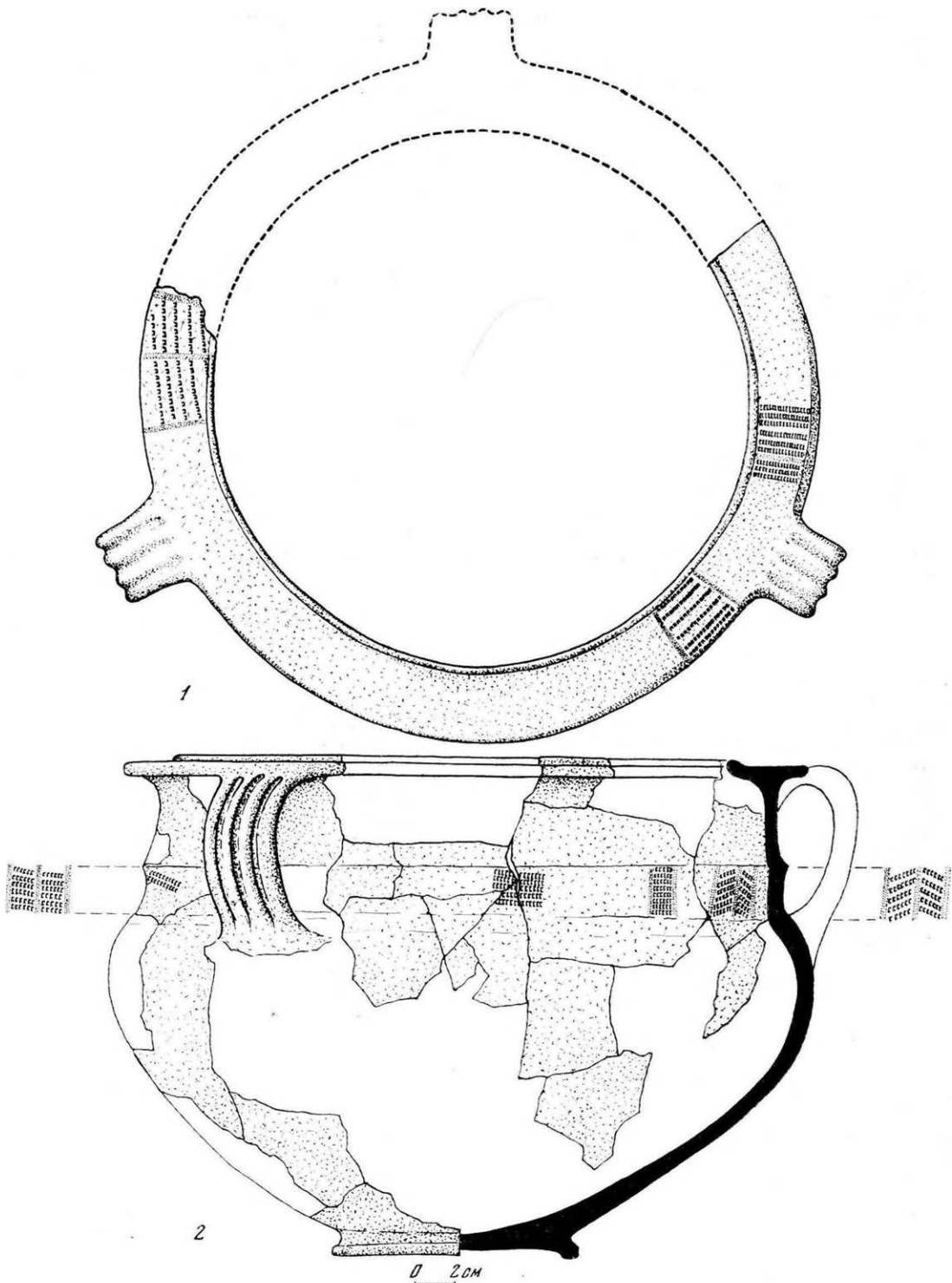

Рис. 6. Ваза, найденная на кострище кургана на южном могильнике

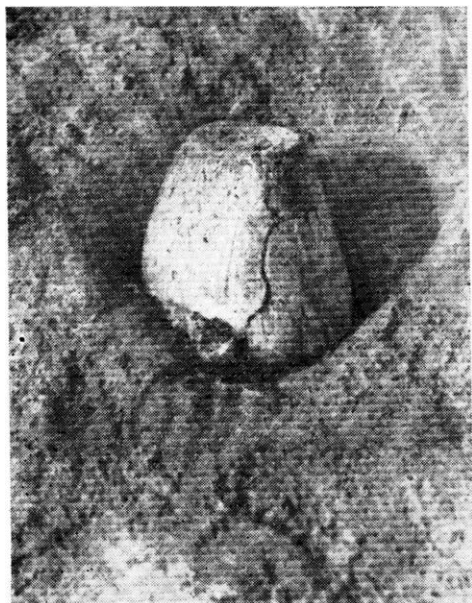

Рис. 7. Положение урны в яме под кострищем кургана на южном могильнике

месте погребения. Погребальное кострище было разложено на подсыпке из земли высотой 0,3—0,4 м и на специально сооруженной глиняной площадке. Остатки деревянных столбов на периферии кострища, а возможно и некоторые дубовые плахи, свидетельствуют о каком-то деревянном сооружении, возведенном на месте сожжения. Найденные части не менее девяти глиняных сосудов, обломки стеклянных сосудов и жетона, а также мелкие, плохо сохранившиеся металлические изделия (бубенчик (?), бронзовая пластинка, возможно от пояса, штифтик гребня) могут быть отнесены к погребальному инвентарю сожжения. После того, как умерший был сожжен, в глиняную урну были сложены выбранные из костра пережженные кости и урна была закопана в небольшую яму в северной части кострища. После этого над местом сожжения был насыпан курган.

К югу и востоку от кургана, на поверхности поля, были зафиксированы четыре скопления небольшого количества пережженных костей и обломков черняховских сосудов — остатки разрушенных трупосожжений.

Еще одно трупосожжение, бескурганное, урновое, открыто в конце 1967 г., после отъезда отряда, местным жителем В. М. Ярошем. Заметив на поле в 10 м к югу от раскопа скопление черепков и начав их выбирать, он обнаружил горшок и миску. Горшок, по его словам, содержал пережженные кости и угольки. Горшок лепной, толстостенный, с наклоненным

внутри венчиком. Поверхность его бурая, шероховатая, глина содержит примеси дресвы и шамота. Сосуд деформирован, со следами вторичного обжига, дно его не сохранилось. Диаметр венчика — 11,5—14 см, диаметр боков — 16—17 см (рис. 5, 5). Миска гончарная, биконическая, с отогнутым утолщенным венчиком, на низкой кольцевой подставке, изготовлена из средне отмученной глины, содержащей примесь дресвы. Поверхность гладкая, красноватого оттенка. Высота — 7 см, диаметр боков — 13 см (рис. 5, 7).

В 1971 г. при обследовании территории могильника к юго-востоку от кургана на поверхности земли обнаружено два места, где находились небольшие скопления пережженных костей и обломков черняховских сосудов — разрушенные трупосожжения.

В 1972 г. на могильнике были проведены разведывательные раскопки к северо-востоку и юго-востоку от кургана на участке протяженностью около 100 м. Здесь был заложен ряд разведывательных траншей и шурфов общей площадью 94 кв. м. В 80 м к юго-востоку от кургана в одной из траншей обнаружено три разрушенных трупосожжения и в одном из шурфов — еще одно разрушенное трупосожжение. Последние представляли собой скопления небольшого количества обломков пережженных костей и обломков сосудов, залежавших на глубине 0,2—0,4 м. В одном из скоплений найдена пережженная сердоликовая бусина. В траншее, в 15 м к северо-востоку от кургана, была обнаружена яма диаметром 1,2 м и глубиной 1,3 м, сужавшаяся к дну. Яма была заполнена темной землей, на дне ее лежало три камня. При раскопках всех траншей и шурфов до глубины 0,4 м обычно встречались обломки черняховских сосудов. Некоторые из обломков украшены вертикальными каннелюрами, пунктирным и штампованным орнаментом.

Таким образом, на территории южного могильника обнаружено одно трупосожжение на месте погребения в насыпи кургана, одно бескурганное урновое трупосожжение и 10 разрушенных трупосожжений. Раскопки показали, что могильник в значительной степени разрушен пахотой. Некоторое количество материала собрано на поверхности земли (см. таблицу). Кроме того, найдены половина глиняного биконического пряслица, заготовка пряслица из стенки амфоры, обломок стеклянного сосуда.

Северный могильник расположен на противоположном склоне балки, также в верхней его части, выше поселения, в 300 м к северо-западу от городища. В 1974 г. здесь была раскопана сильно распаханная, еле заметная на поверхности земли насыпь кургана, в которой найдены обломки черняховской керамики. Насыпь

кургана частично прослеживалась в разрезе слоев грунта в стенке раскопа в виде утолщающейся к центру гумусной прослойки мощностью до 0,3 м.

В центре насыпи на глубине 0,2—0,45 м расчищено скопление обломков сосудов, занимавшее площадь $2 \times 1,6$ м (рис. 8). Среди керамики встречались угольки, зола, кусочки обожженной глины, мелкие пережженные кости, образующие небольшие скопления. Этих скоплений зафиксировано четыре среди обломков керамики и четыре к югу от обломков керамики на расстоянии 0,35 м, 1 м, 3,4 м, 4,6 м. В трех местах были заметны небольшие участки обожженной земли, самый большой из них имел размер $0,35 \times 0,15$ м. Кургan был нарушен в недавнее время большой ямой размером $3,4 \times 0,95$ м и глубиной 1,7 м от современной поверхности. Яма, вероятно, частично нарушила древнее погребение, так как в засыпке ее встречались черепки со свежим изломом. Судя по незначительным остаткам кострища, можно думать, что сожжение умершего было совершено в стороне от места погребения. В числе найденных костей, по определению доктора биологических наук Е. И. Даниловой, 21 была предположительно человеческой и две принадлежали молодой свинье.

Под насыпью кургана всего было собрано 580 мелких обломков керамики, большей частью повторно обожженных. Обломки десяти сосудов удалось частично реставрировать.

1. Верхняя часть большого сероглиняного гончарного сосуда, возможно глубокой миски, с шероховатой поверхностью, украшенного двумя параллельными рельефными валиками. Диаметр боков — 32 см (рис. 3, 2). Судя по характеру теста, возможно, от этого сосуда происходит днище с «двойной» кольцевой подставкой, диаметром 11 см (рис. 3, 5).

2. Верхняя часть гончарной миски биконической формы с серой гладкой поверхностью. Перегиб бочка профилирован в виде ранта-валика.

3. Верхняя часть трехручной вазы, гончарной, с серой лощеной поверхностью. Широкий горизонтальный венчик вазы украшен лощеными линиями, пересекающимися в виде косой сетки. Диаметр венчика — 29 см.

4. Верхняя часть лепного кубка с отогнутым венчиком, с серой лощеной поверхностью. Украшен бороздкой, углубленными линиями, образующими зигзаг и кружок, насечками и ямками. Диаметр боков — 8 см (рис. 3, 4).

5. Обломки полусферического кубка, лепного, с желтоватой лощеной поверхностью, украшенного рядами насечек и углубленными линиями, чередующимися с валиками, составляющими треугольные фигуры (рис. 3, 7).

6. Часть горла сероглиняного гончарного кубка с гладкой поверхностью, с орнаментальным валиком под венчиком. Диаметр горла — 7,2 см (рис. 3, 6).

7. Обломок верхней части лепного горшка с загнутыми внутрь краями. Поверхность сосуда бурая, у венчика прилощенная, ниже преднамеренно шершавленная, глина содержит примесь дресвы и шамота. Диаметр боков — 16 см (рис. 3, 9).

8. Обломки нижней части лепного толстостенного горшка с бурой шероховатой поверхностью.

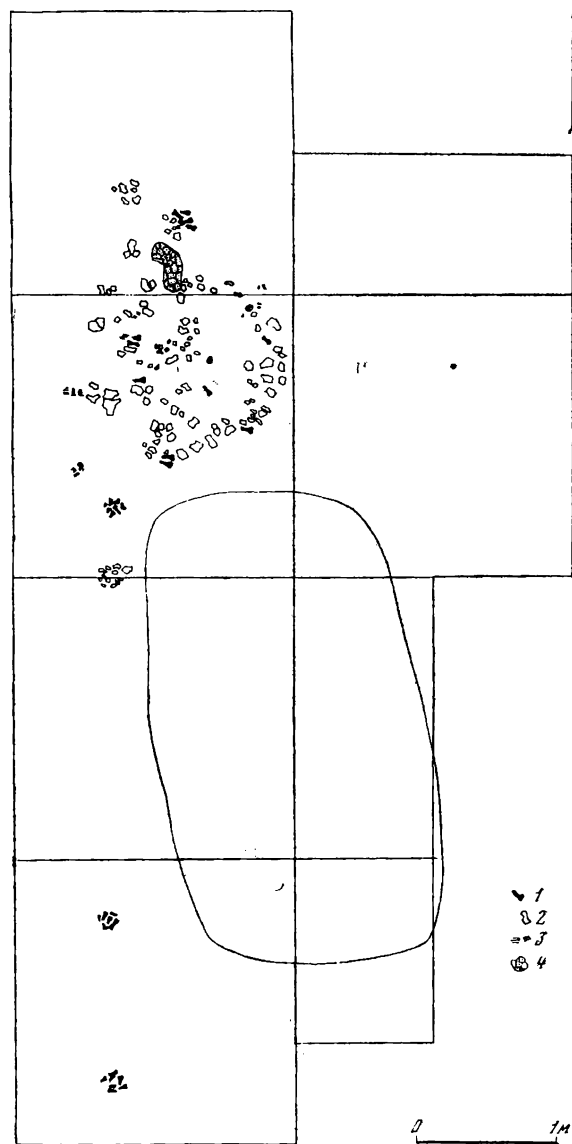

Рис. 8. Остатки трупосожжения и поздняя яма в кургане на северном могильнике

1 — кость; 2 — черепки; 3 — обугленное дерево; 4 — обожженная глина

Место находки	Общее количество	Гончарная с лощеной и гладкой поверхностью	Гончарная с шероховатой поверхностью	Лепная с шероховатой поверхностью	Лепная с ошершавленной поверхностью	Лепная с заглаженной поверхностью	Амфоры
Южный могильник							
Раскоп на кургане 1967 г.	350	288	13	48		1	
Урновое сожжение 1967 г.	2	1	1	1			
Подъемный материал 1967 г.	35	28		7			
Подъемный материал 1971 г.	24	17		7			
Материал из культурного слоя и подъемный 1972 г.	96	68	6	20		1	1
	507	402 (79%)	19 (4%)	83 (16%)		2 (0,4%)	1 (0,2%)
Северный могильник							
Раскоп на кургане 1974 г.	580	557 (96%)	14 (2%)	3 (0,5%)	4 (0,7%)	3 (0,5%)	2 (0,3%)

9. Обломки узкогорлой светлоглиняной амфоры с реберчатыми ручками, прямым венчиком, имеющим диаметр 5,7 см, рифленным туловом (рис. 3, 1).

10. Обломки другой узкогорлой светлоглиняной амфоры с венчиком, изогнутым наружу, с «трехствольными» ручками (рис. 3, 3).

Остальные керамические находки из раскопок кургана отмечены в таблице. В числе гончарных сероглиняных сосудов, количественно преобладающих, находилось несколько обломков биконических мисок, горловин и ручек кувшинов, днищ на кольцевых подставках.

Кроме керамики, под курганной насыпью найдены пережженная сердоликовая бусина (рис. 3, 10), кусочек бронзовой пластинки, бронзовый шарик. Вокруг кургана на пахоте также встречались обломки черняховской керамики, что дает основание предполагать, что курган расположен на территории могильника.

Несмотря на плохую сохранность обоих могильников, исследование их расправило наше представление о погребальных обрядах черняховских племен Степного Поднепровья. В 1967 г. подкурганные трупосожжения были открыты на черняховских могильниках впервые. Кроме Башмачки, в этом же году А. В. Бодянским были открыты два кургана с трупосожжениями на расстоянии 19 км в с. Войсковое. Как и в Башмачке, оба кургана находились на обычном бескурганном черняховском могильнике².

До этого года были известны подкурганные захоронения (трупоположения) в восточных областях черняховской культуры — в Кантеми-

ровке³. В связи с деталями обряда погребения эти подкурганные захоронения объяснялись сарматскими влияниями. Широко распространены подкурганные трупосожжения, на горизонте и иногда на земляной подсыпке, на месте погребения, в сочетании с захоронением праха в урне в яме, на месте кострища в Прикарпатье, в соседней с черняховской культуре карпатских курганов⁴. В предшествующий период подкурганные трупосожжения известны в позднескифских погребениях⁵. Одно трупосожжение на месте открыто на Южном Буге в зарубинецком могильнике⁶. Такие особенности обряда башмачанских курганов, как ритуально разбитые сосуды, вторично обожженные, а также повторно обожженные урны, считаются характерными признаками обряда пшеворских погребений⁷. Впрочем, эта же черта обряда характерна и для культуры карпатских курганов. С VI—VII вв. подкурганные трупосожжения получают распространение в славянских древностях.

Открытые в Башмачке и Войсковом подкурганные трупосожжения остаются пока редким явлением на черняховских могильниках. Объяснение ему можно искать как в социальных, так и этнических особенностях памятников. Судя по составу инвентаря, погребенные под курганами

² Рудинський М. Я. Кантемірівські могили римської доби.— В кн.: Записки ВУАК, I. Київ, 1931.

³ Смишко М. Ю. Карпатські кургани першої половини I тисячоліття нашої ери. Київ, 1960, с. 60—85.

⁴ Петренко В. Г. Правобережжя Середнього Придніпров'я в V—III вв. до н. е.— САИ, 1967, вып. Д 1-4, с. 17—20.

⁵ Хавлюк П. І. Пам'ятки зарубинецької культури на Побужжі.— Археологія, 1971, с. 91.

⁷ Кравченко Н. М. К вопросу о происхождении некоторых типов обряда трупосожжения на черняховских могильниках.— КСИА, 1970, вып. 121, с. 49.

² Бодянский А. В. Результаты раскопок черняховского могильника в Надпорожье.— Археологические исследования на Украине в 1967 г., вып. II. Киев, 1968.

были зажиточными, знатными женщинами данных поселений. На погребальные костры было принесено не менее 9—10 ритуальных и бытовых сосудов, в том числе привозных (амфоры, блюда, стеклянные сосуды). Предметы убора, уничтоженные огнем, к сожалению, менее выразительны. О знатности погребенной женщины под курганом на южном могильнике свидетельствует и сложность обряда, в частности специальное погребальное сооружение.

Состав обнаруженной керамики характерен для черняховской культуры: гончарные трехручные вазы, кубки, биконические миски, украшенные валиками, бороздками, лощеными линиями, каннелюрами, чеканно-штампованным

орнаментом, лепные кубки и горшки с отогнутыми и загнутыми внутрь краями. Преобладание гончарной керамики с лощеной и гладкой поверхностью является чертой, характерной для памятников Степного Поднепровья. Не менее характерны и другие немногочисленные изделия — стеклянные сосуды, украшенные овалами, игральные жетоны, сердоликовые бусы, биконические пряслица. На основании вещевого материала курганы Башмачки могут быть отнесены к погребениям знати черняховских племен. Считать данные погребения этнически чужеродными на черняховских могильниках пока нет достаточных оснований.

Каборга IV

(раскопки 1973—1974 гг.)

Черняховский комплекс Каборга IV открыт в 1973 г. Периферийным отрядом Ольвийской экспедиции в составе А. В. Буракова, В. М. Отрешко, С. Б. Буйских и автора¹. Раскопки проведены в 1973—1974 гг. Каборгским отрядом Раннеславянской экспедиции Института археологии АН УССР².

Памятник находится на левом берегу Березанского лимана в месте его слияния с Сосицким лиманом в Очаковском районе Николаевской обл. недалеко от с. Осетровка. Поселение расположено на обоих склонах впадающей в лиман обводненной балки Каборга, на месте села того же названия (в настоящее время от села осталось несколько усадеб), в 2 км к югу от с. Осетровки. По южному склону следы поселения тянутся полосой 350×50 м. На северном склоне балки черняховская керамика встречается на несколько меньшей площади и в меньшем количестве. Могильник лежит в 200 м к северо-востоку от поселения, на мысу между балкой и ее ответвлением. Размеры его, по предварительным данным — 40×50 м (рис. 1).

Культурный слой поселения в большей своей части разрушен позднейшими строениями и плантажной вспашкой. При шурфовке найдены остатки разрушенного жилища. Крупные куски обожженной глины указывают на его наземный характер. Здесь же были камни со следами воздействия огня. Они могли составлять печь или очаг. Глубже слоя вспашки (0,7 м) удалось проследить нижнюю часть ямы, заполненную обломками красноглиняных амфор. Много амфорных обломков было в пахотном слое на месте жилища (табл. II, 5, 9). Все они относятся к римскому периоду. Но основную массу находок составляют фрагменты керамики черняховского типа: части шероховатых горшков, лощеных мисок, кувшина, орнаментированного косыми каннелюрами, фрагменты корчаги (табл. I, 2, 6,

7, 9—12, 15, 17, 26, 29, 30). Небольшой процент составляют лепные обломки. Из импортной керамики, кроме амфор, найдены части краснолакового кувшина. В этом же шурфе обнаружены костяная проколка (табл. II, 18), кости животных, угли. Подобный материал собран на поселении и с поверхности. Найдены обломки столовой и кухонной черняховской керамики (табл. I, 1, 3—5, 8, 13, 14, 16, 18, 19, 27, 28, 31—33; табл. II, 1; 2), фрагменты корчаг (табл. I, 24, 25), лепных сосудов (табл. I, 20—23), амфор (табл. II, 3, 4, 6—8, 10, 11), небольшое количество краснолаковой посуды. Подобран также каменный (стеатитовый) сосуд в форме кубка (табл. II, 15). На поселении найдены и орудия труда: пряслице, выточенное из стенки амфоры, костяной «конек», три точильных бруска, дисковидный растиральник, пара ротационных жерновов (табл. II, 12—14, 16, 17, 19).

На могильнике вскрыта площадь 640 кв. м (рис. 2). Найдено 27 погребений: девять трупосожжений и 18 трупоположений, а также одна культовая яма. Три хозяйственные ямы, обнаруженные на территории могильника, относятся к расположенному поблизости эллинистическому поселению и отношения к черняховскому комплексу не имеют. Многие из трупосожжений разрушены при вспашке. Трупоположения пострадали меньше. Плуг задел только один скелет (погребение 9).

ОПИСАНИЕ ПОГРЕБЕНИЙ

Погребение 1. Трупосожжение (табл. III, 1). Сильно разрушено вспашкой. По сохранившимся частям ямы можно судить, что она имела округлую в плане форму, диаметр около 0,5 м, глубина 0,6 м. На плоском дне ямы лежали перемешанные с землей фрагменты гончарной керамики, кальцинированные кости, осколки стекла. Вся керамика вторично обожжена, вследствие чего приобрела красный или бурый цвет, многие черепки деформированы. Найдены:

Фрагментированный одноручный лощеный биконический кувшин. На его плечиках между

¹ Бураков А. В., Буйских С. Б., Отрешко В. М. Работы периферийного отряда Ольвийской экспедиции. — В кн.: Археологические открытия 1973 года. М., 1974, с. 253—254.

² Магомедов Б. В. Новый черняховский памятник на Березанском лимане. — В кн.: Археологические открытия 1973 года. М., 1974, с. 302.

валиками расположена орнаментальная полоса, которая представляет собой пять секторов, заполненных различными орнаментальными мотивами (табл. III, 9). Высота кувшина — около 30,5 см, диаметр венчика — 13,5 см (табл. III, 9).

Трехручная ваза. Цвет темно-серый (сосуд подвергся вторичному обжигу только в нижней части), поверхность лощеная. На плечиках расположены три сектора орнамента, каждый из которых состоит из двух горизонтальных полос. Первый сектор заполнен в верхней части ромбами, по-разному оформленными с помощью пунктира и проложенных линий. Нижняя часть украшена пунктирным зигзагом и штриховкой. Верхнюю полосу второго сектора занимает сложно орнаментированный широкий зигзаг. Под ним прочерчены расположенные в ряд четыре контурных изображения животных, стоящих на валике с косыми насечками, видимо имитирующими траву. Пятое изображение расположено на основании ручки (рис. 3). На спине крайнего слева животного показана шерсть, придающая ему сходство с кабаном. Третий сектор орнаментирован в верхней полосе заштрихованными треугольниками. По средней части нижнего ряда проходит слабо выраженная грань, подчеркнутая с обеих сторон косой штриховкой. Высота вазы — 24,5 см, диаметр венчика — 38,5 см (табл. III, 6).

Фрагментированная глубокая миска, лощеная, закрытого типа. Диаметр венчика 29,5 см (табл. IV, 1).

Фрагментированная лощеная миска закрытого типа. На плечиках между двумя валиками нанесен проложенный орнамент в виде сетки. Ниже находится ряд треугольников, внутреннее пространство которых не заложено. Диаметр венчика 29 см (табл. III, 8).

Фрагментированная лощеная миска закрытого типа. Диаметр венчика 14 см (табл. III, 7).

Миска лощеная закрытого типа. Высота 6 см, диаметр венчика 9,6 см (табл. III, 4).

Фрагментированная лощеная миска открытого типа. Диаметр венчика 20,5 см.

Фрагментированная миска открытого типа из грубого глиняного теста с примесью дресвы. Высота 8 см, диаметр венчика 18,4 см (табл. III, 5).

Горшок с шероховатой поверхностью. Плечики украшены двумя горизонтальными желобками. Высота — 18,4 см, диаметр венчика — 16,0 см (табл. IV, 2).

Мелкие осколки бесцветного стекла толщиной около 0,2 см, видимо от кубка.

Кусок оплавленного стекла зеленоватого цвета неправильной формы. Диаметр около 3 см.

Бесформенные мелкие осколки оплавленного синего стекла.

Деформированная серебряная подвеска в виде согнутой в полукольцо узкой пластинки.

Пережженные сердоликовые 14-гранные буллы (табл. III, 2, 3).

Кроме перечисленных предметов на месте разрушенного погребения 1 найдены мелкие фрагменты керамики, возможно и не принадлежавшие ему.

Погребение 2. Труположение (табл. IV, 3) в яме прямоугольно-округлой формы размером 1,4×0,75—0,85 м. Глубина — 0,95 м. Стенки

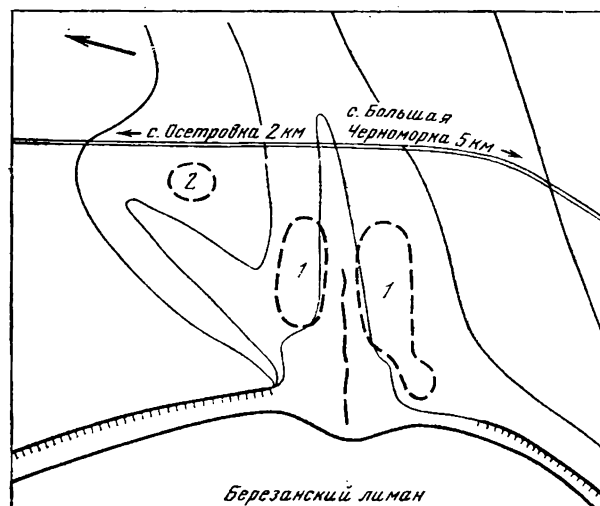

Рис. 1. Схематический план расположения черняховских памятников в балке Каборга

1 — поселение; 2 — могильник

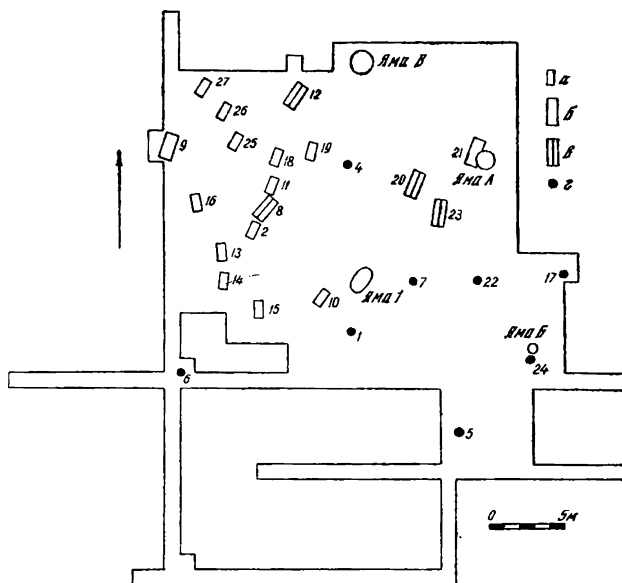

Рис. 2. План могильника

а — детские труположения; б — взрослые труположения в грунтовых ямах; в — взрослые труположения в ямах с подбоем; г — трупосожжения

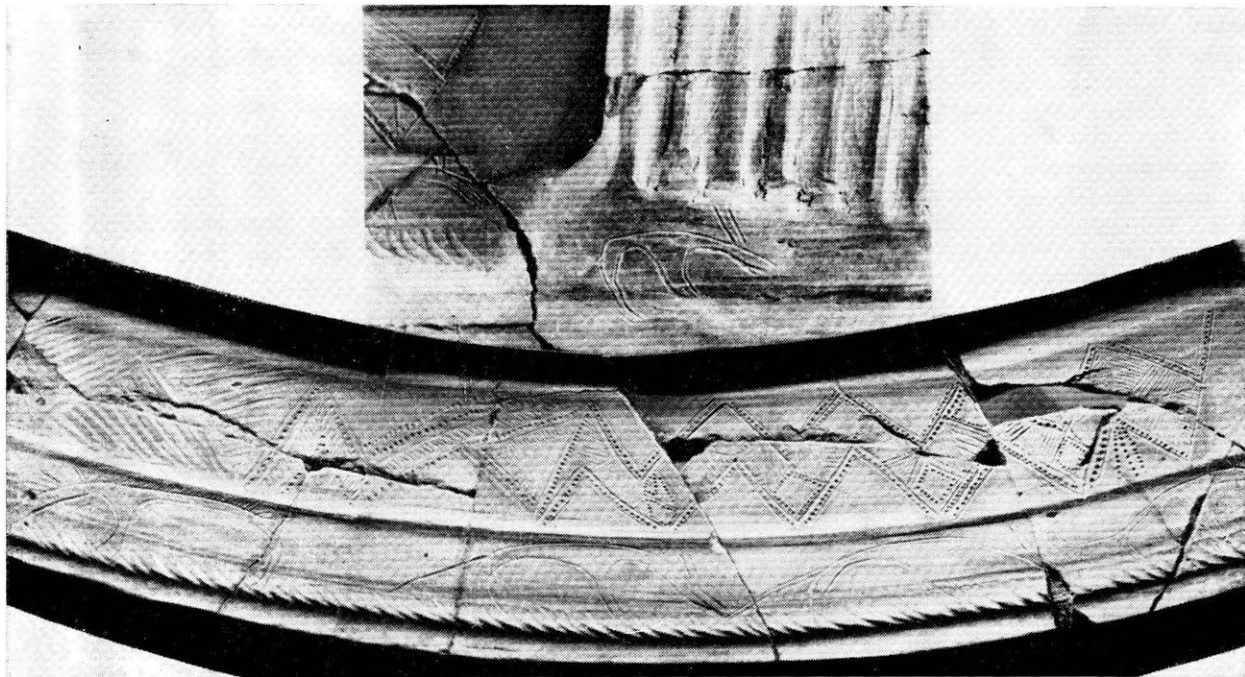

Рис. 3. Рисунок на вазе из погребения 1

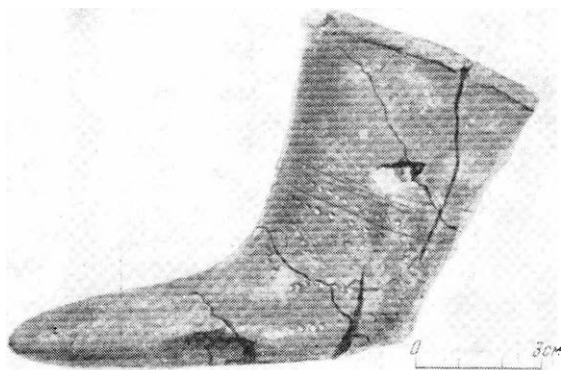

Рис. 4. Кубок в виде сапожка из погребения 5

отвесные, дно ровное. Ориентировано погребение по линии север-северо-восток — юг-юго-запад. У восточной стенки, головой на север-северо-восток лежал в вытянутой позе, на спине детский скелет плохой сохранности. Его длина 0,75 м. На север от головы скелета находится небольшой горшок, в котором была обнаружена яичная скорлупа. Северо-западнее черепа лежали фрагменты мисочки. Между черепом и горшком найдена крупная бусина из бесцветного стекла. Четырнадцатигранные стеклянные бусы лежали на груди (одна) и около ног скелета (две). В ногах погребения, у южной стенки, стояла вертикально каменная плита правиль-

ной формы. Ее размер 0,45×0,35 м, толщина — 0,05—0,10 м.

Найдены:

Горшок гончарный, шероховатый. По плечикам проходит тонкая врезная линия. Высота сосуда — 12,0 см, диаметр венчика — 10,9 см (табл. IV, 7).

Мисочка гончарная лощеная полусферическая. Высота — 4,4 см, диаметр венчика — 11 см (табл. IV, 6).

Бусы: крупная бусина из бесцветного стекла линзовидной формы (1 экз., табл. IV, 4); 14-гранные бусы из фиолетового стекла (4 экз.). В отверстие одной из них вставлена тонкая трубчатая косточка (табл. IV, 5).

Погребение 3. Трупосожжение. Погребение полностью разрушено. Его остатки представляли собой скопление фрагментов гончарной керамики на пашне. Все черепки обожжены. Найдены: мелкие фрагменты трех лощеных мисок открытого типа, фрагменты венчика кувшина, а также стенок и днищ других мисок. На одном обломке острореберной миски заметны капли оплавленного голубоватого стекла.

Погребение 4. Трупосожжение. Обнаружено в пахотном слое в разрушенном виде и представляло собой растянутое плугом скопление вторично пережженных фрагментов гончарной керамики и кальцинированных костей.

Найдены:

Фрагментированный лощеный биконический кувшин. На плечиках два валика образуют пояс шириной 3 см, заполненный орнаментом в виде повторяющихся через равные промежутки

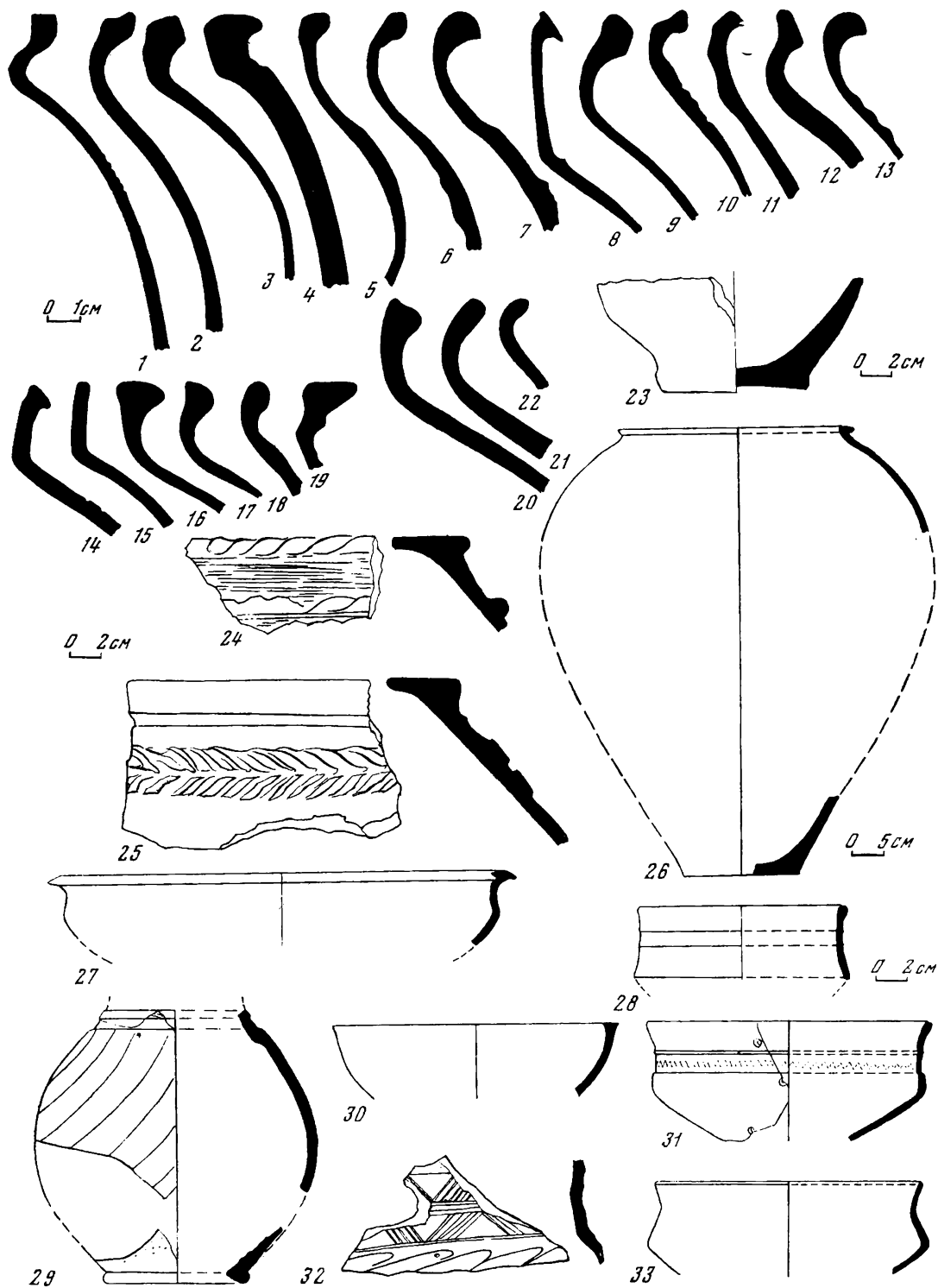

Таблица I. Глиняная посуда с поселения

1, 3—5, 8, 13, 14, 16, 18—25, 27, 28, 31—33 — подъемный материал; 2, 6, 7, 9—12, 15, 17, 26, 29, 30 — из шурфа 1

фигур. Каждая представляет собой три глубоко прочерченные прямые линии, расходящиеся вниз из одной точки. Высота сосуда — 27—29 см, диаметр венчика 12,5 см (табл. IV, 11).

Трехручная лощеная ваза. На плечиках орнаментальный пояс, заполненный пролощенным

орнаментом в виде горизонтальной «елочки». Высота вазы — 20 см, диаметр венчика — 30 см (табл. V, 2).

Трехручная ваза. Сохранилась частично. В отличие от подавляющего большинства черняховских гончарных сосудов, изготовленных из

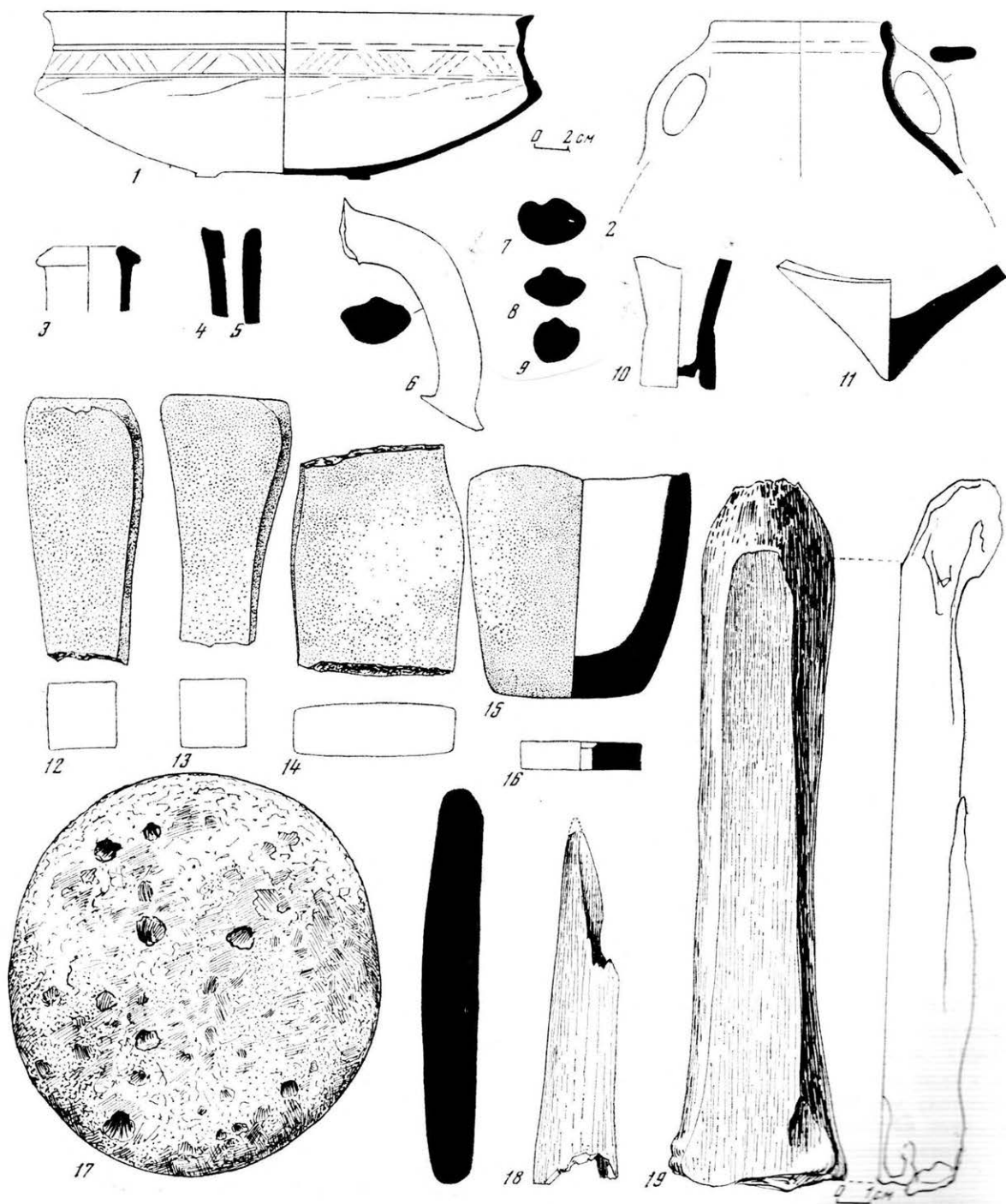

Таблица II. Находки с поселения

1—4, 6—8, 10, 12—17, 19 — подъемный материал;
5, 9, 11, 18 — из шурфа 1

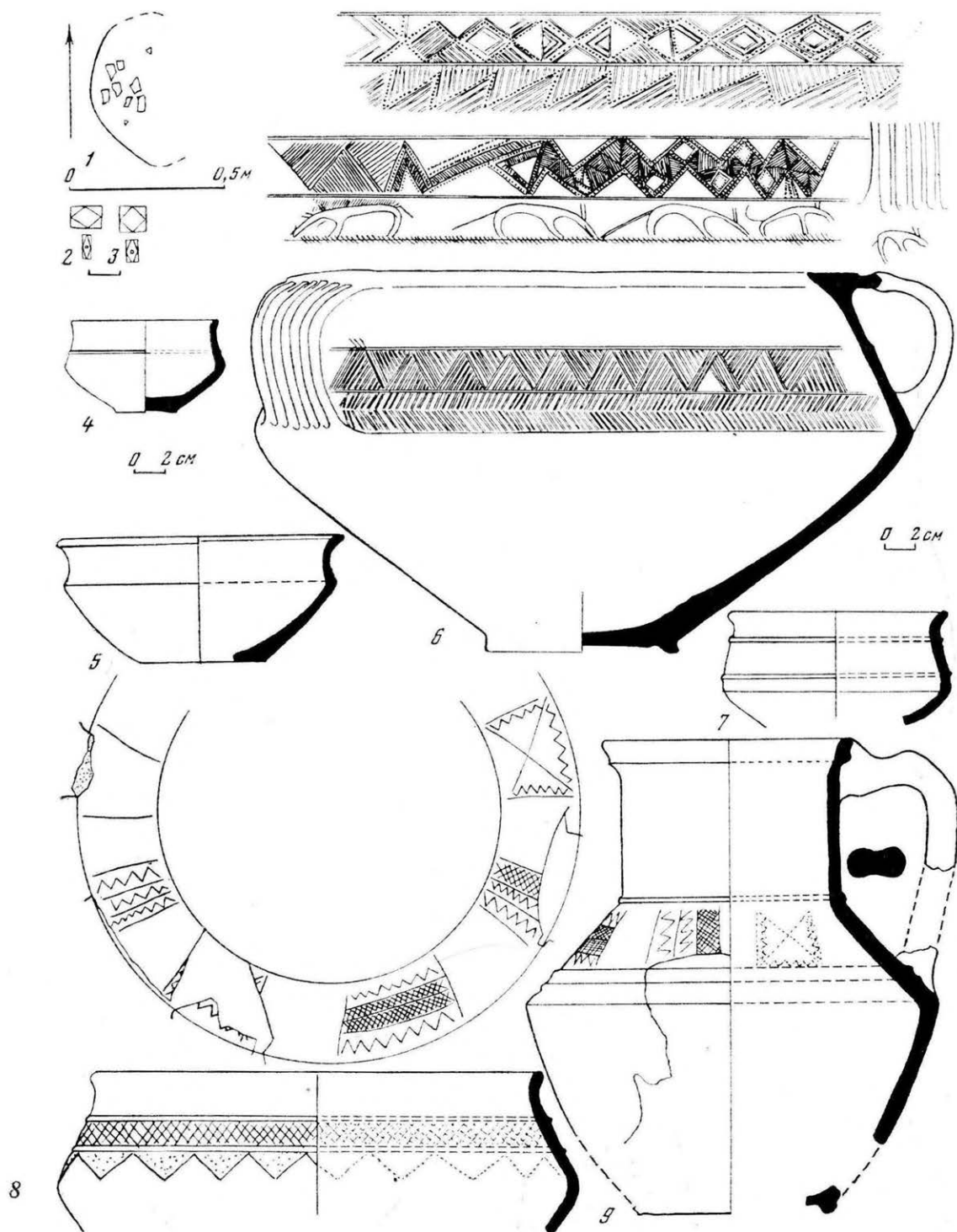

Таблица III. Материалы погребения 1

1 — план разрушенного погребения с сожжением; 2—3 — сердоликовые бусы; 4—9 — керамика

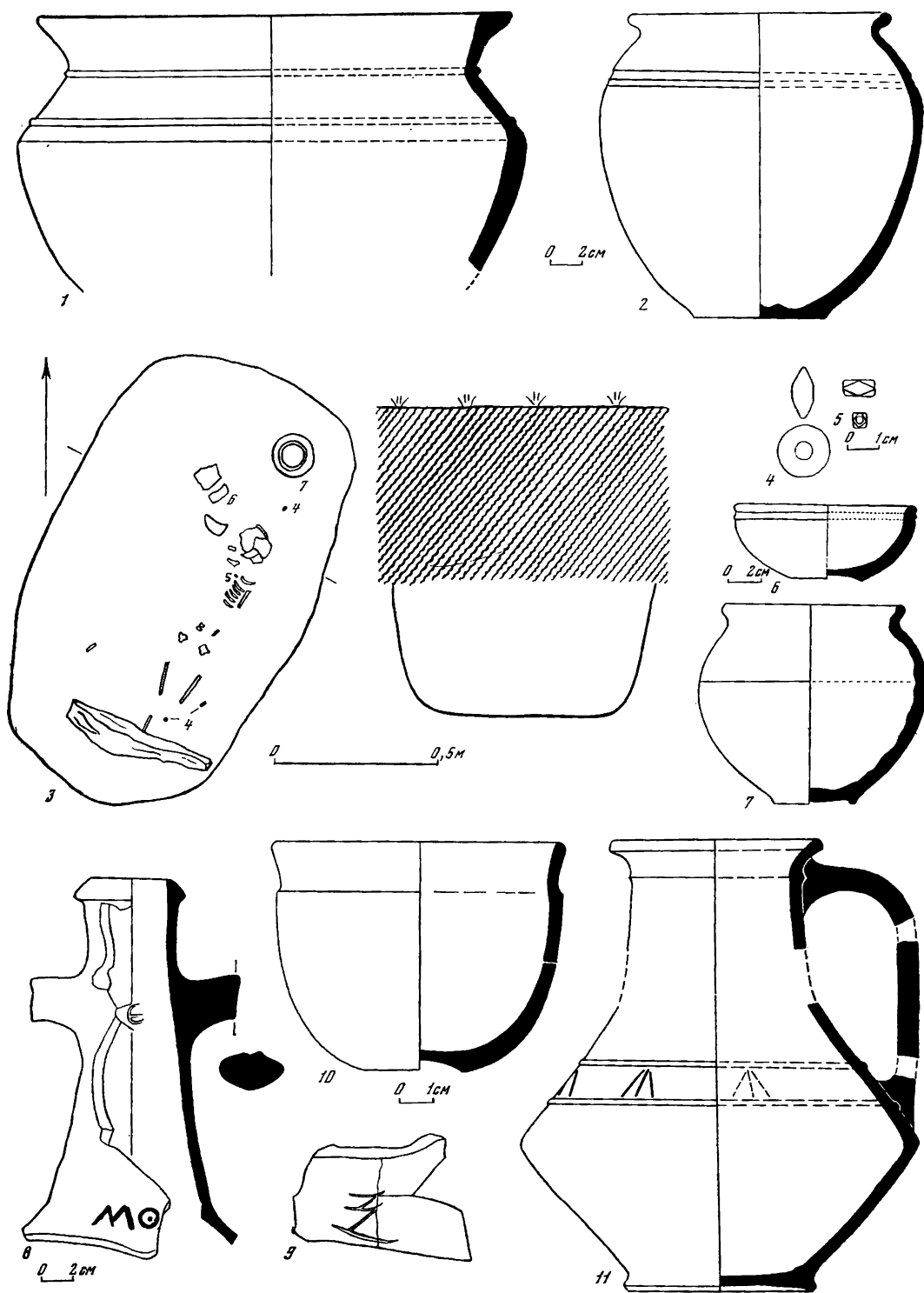

Таблица IV. Материалы погребений 1 (1, 2), 2 (3—7), и 4 (8—11)

1, 2, 6—11 — керамика; 3 — план и разрез погребения 2;
4, 5 — стеклянные бусы

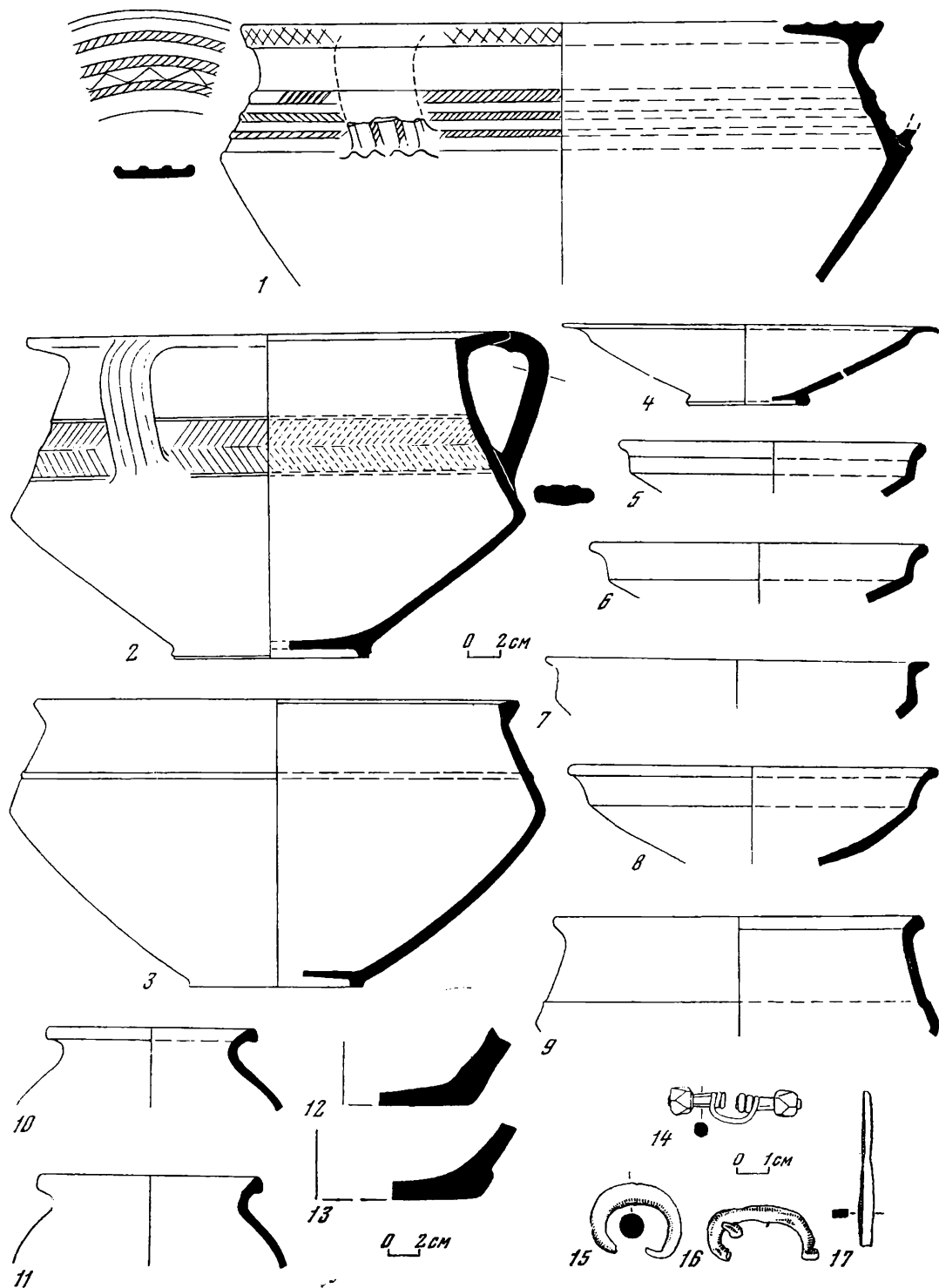

Таблица V. Материалы погребения 4

1—13 — керамика; 14 — обломок бронзовой фибулы с железной осью; 15 — часть бронзовой пряжки; 16 — серебряная пряжка, побывавшая в огне; 17 — железный стержень

глины без заметных мелких примесей, глиняное гесто этой вазы содержит большое количество песка. Венчик вазы плоско-горизонтальный, наружный край украшен плоским срезом с орнаментом в виде прочерченной сетки. Верхняя, горизонтальная часть венчика украшена четырьмя валиками, причем первый с внешней стороны проходит по краю венчика. Второй, третий и четвертый валики оформлены косой насечкой. Пространство между третьим и четвертым ва-

ликами заполнено пролощенным зигзагом. По плечикам сосуда проходят три валика с косыми насечками. Ручки вазы также украшены валиками, два валика проходят по их краям, еще два расположены между ними и имеют косые насечки. Основания валиков в месте крепления ручки к ребру вазы оканчиваются бугорками. Диаметр венчика вазы — 40 см (табл. V, 1).

Фрагменты краснолаковой миски. Высота — 5 см, диаметр венчика — 23 см (табл. V, 4).

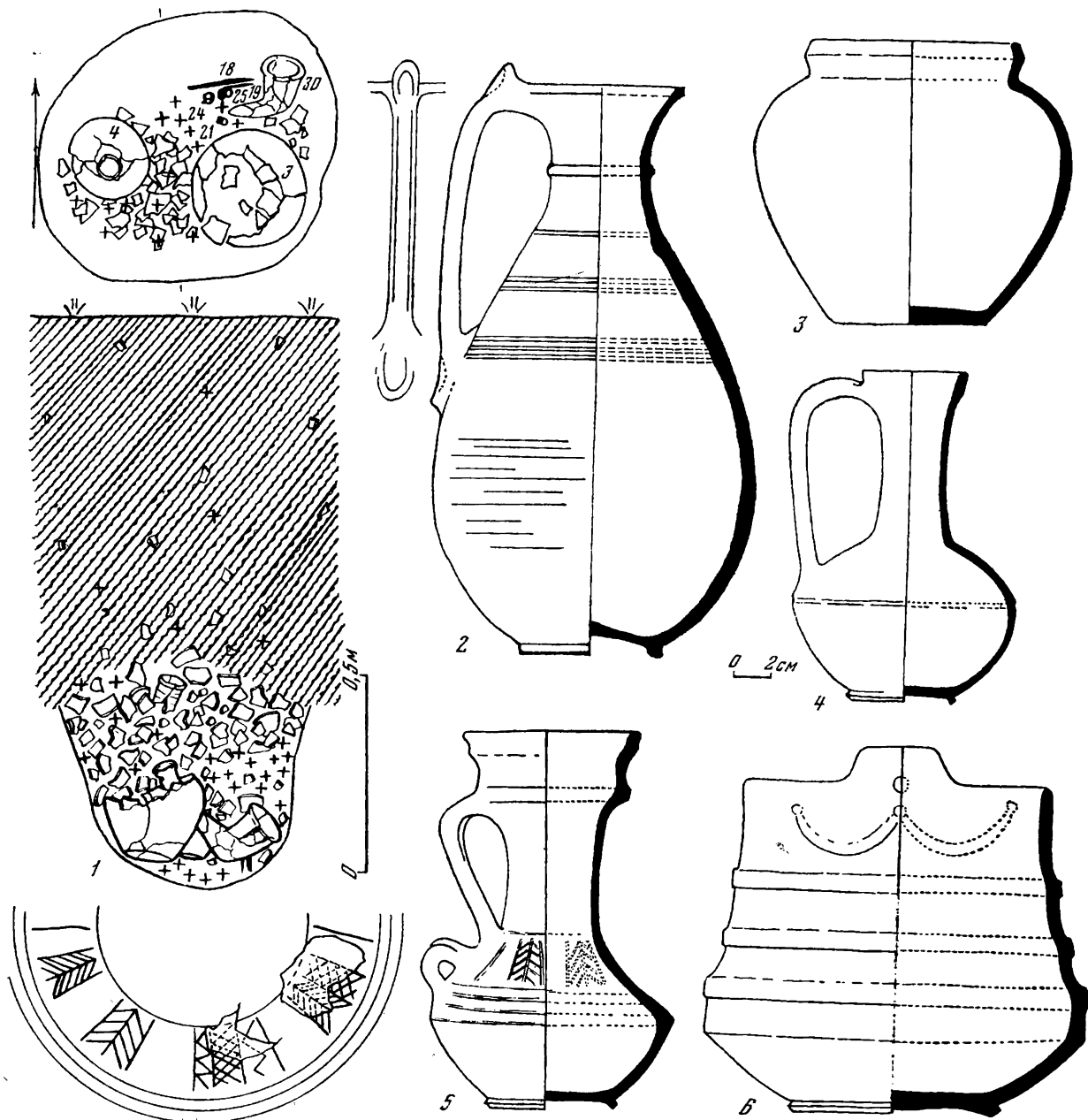

Таблица VI. Материалы погребения 5

1 — план и разрез погребения 5 с сожжением; 2—6 — керамика

Фрагменты лощеных мисок открытого типа с диаметром венчика 23 см (табл. V, 8), 19 см (табл. V, 5), 21 см (табл. V, 6), 24 см (табл. V, 7).

Миска закрытого типа. Высота — 17,7 см, диаметр венчика — 20 см (табл. V, 3).

Фрагменты лощеной миски закрытого типа. Диаметр венчика — 23 см (табл. V, 9).

Фрагментированный полусферический лощеный кубок. Высота — 7 см, диаметр венчика — 9 см (табл. IV, 10).

Фрагменты двух шероховатых горшков. Диаметры венчиков — 13 и 14 см (табл. V, 10—13).

Фрагменты светлоглиняной узкогорлой амфоры. Ручки желобчатые. На горле амфоры по сырой глине прочерчена буква ϵ , на плечиках красной краской выведены буквы М и О. На отдельном фрагменте (стенка?) прочерчена буква ξ (табл. IV, 8, 9).

Обломки бронзовой фибулы с железной осью. Сохранилась пружина; на ось надеты бронзовые трубочки с гранеными шпильками на концах (табл. V, 14).

Часть бронзовой пряжки. Язычок не сохранился. Размеры — $2,8 \times 2,2$ см (табл. V, 15).

Деформированная в огне серебряная пряжка. Длина — 3,2 см (табл. V, 16).

Железный стержень, прямоугольный в сечении. Длина — 4,8 см (табл. V, 17).

Два слитка прозрачного стекла, зеленого и коричневого оттенков.

Погребение 5. Трупосожжение (табл. VI, 1). Находилось в круглой яме диаметром 0,35 м, у дна — $0,18 \times 0,25$ м, глубиной 0,75 м. Стенки покатые. На границе пахотного слоя и материка (глубина — 0,45 м) на расстоянии 0,75 м к югу от основной ямы и 0,60 м к северо-западу обнаружены два небольших скопления керамики, относящейся к погребению (черепки склеивались между собой). Возможно, погребение 5 было совершено, кроме основной ямы, и в двух дополнительных, которые из-за небольшой глубины залегания почти не сохранились. Основная погребальная яма была плотно забита обломками керамики с прослойками пепла и кальцинированных костей. Под ними на дне ямы стояли растрескавшиеся сосуды: краснолощенный кувшин, кухонный горшок, кубок в форме сапожка и обломки другого лепного кубка. В слое пепла у дна ямы найдены два тонких бронзовых колечка, ведровидная подвеска и растрескавшийся слиток стекла; стеклянные осколки встречались по всему погребению. Капли стекла пристали к керамическим кубкам. Вплотную к северной стенке ямы было сложено несколько бронзовых вещей: нож, шило, две пряжки.

Вся керамика из погребения 5 вторично обожжена, многие фрагменты деформированы.

Большинство сосудов изготовлено на гончарном круге, остальные лепные.

Найдены:

Кувшин лощеный биконический. На плечиках расположен орнаментальный пояс, разделенный на четыре сектора, которые заполнены пролощенными изображениями фигур в следующей последовательности: елочка; сетка, ограниченная с двух сторон зигзагами; елочка в сочетании с сеткой. Ручка имеет сложный характер и состоит из двух частей. Высота кувшина — 19 см, диаметр венчика — 8,2 см (табл. VI, 5).

Кувшин биконический, краснолощенный, тонкостенный. В отличие от других сосудов этого погребения почти не пострадал от огня. Высота — 15,8 см, диаметр венчика — 5 см (табл. VI, 4).

Кувшин краснолаковый (обгоревшие следы лака сохранились только на отдельных черепках). Глина без заметных примесей. Нижний конец и верхний выступ ручки украшены вдавлениями. Высота кувшина — 28 см, диаметр венчика 8,8 (табл. VI, 2).

Ведровидный лощеный сосуд из тонкой глины. Венчик прямой. Над ним возвышаются два плоских прямоугольных ушка с круглыми отверстиями (диаметр 1 см). Под ушками расположен рельефный валик в виде двух соединяющихся дуг, которые оканчиваются шпильками (видимо, имитация металлических ушек с гвоздями). Тулово сосуда почти цилиндрическое, книзу расширяется. Три плоских валика на тулове, видимо, имитируют обручи ведра. Придонная часть отделена ребром. Высота 16,3 см, диаметр венчика 16,5 см (табл. VI, 6).

Трехручная лощеная ваза. На плечиках расположен заполненный пролощенной косой сеткой орнаментальный пояс, ограниченный сверху и снизу валиками. Высота — 23,2 см, диаметр венчика — 34 см (табл. VII, 1).

Коническая лощеная миска с прямым венчиком. Высота — 7 см, диаметр венчика — 18,6 см (табл. VII, 7).

Небольшая лощеная миска полусферического профиля. Высота — 5,2 см, диаметр венчика — 13 см (табл. VII, 2).

Миска открытого типа. Высота — 7 см, диаметр венчика — 21 см (табл. VII, 8).

Фрагментированная миска со слегка загнутым внутрь краем. Высота — 6,6 см, диаметр венчика 18 см (табл. VII, 6).

Миска лощеная открытого типа. Высота — 5,8 см, диаметр венчика — 17,6 см (табл. VII, 3).

Миска лощеная закрытого типа. Бочок украшен косыми каннелюрами. Высота — 13,4 см, диаметр венчика — 22 см (табл. VII, 10).

Миска лощеная закрытого типа цилиндрико-конической формы. Высота — 11,6 см, диаметр

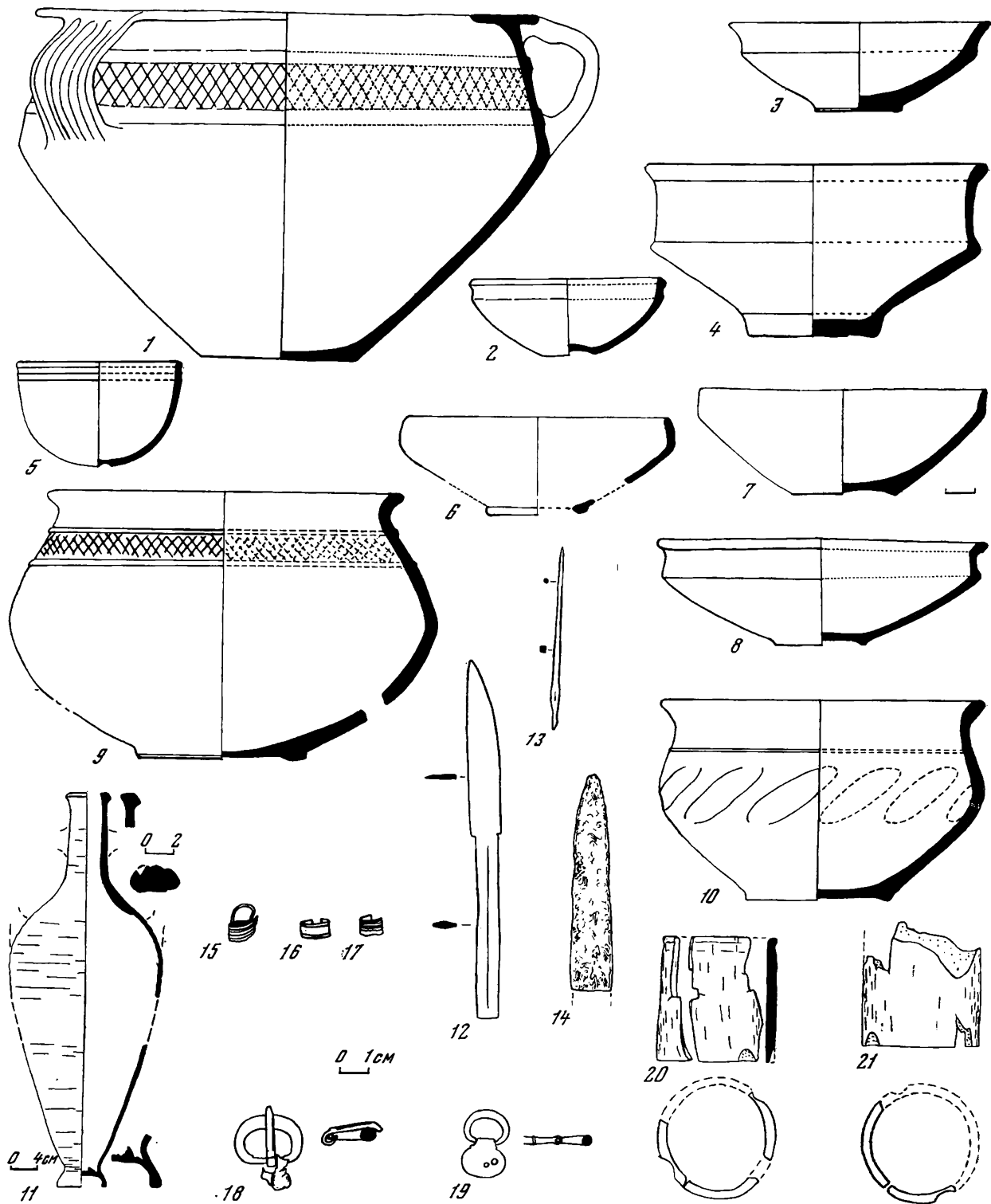

Таблица VII. Материалы погребения 5

1—11 — керамика; 12, 13, 15—19 — бронзовые предметы;
14 — обломок железного ножа; 20, 21 — костяные кольца

венчика — 23 см, диаметр бочка — 22,2 см (табл. VII, 4).

Фрагментированная большая лощеная миска. На плечиках два валика ограничивают полосу орнамента в виде косой сетки. Высота — около 18 см, диаметр венчика — 24,2 см (табл. VII, 9).

Горшок с шероховатой поверхностью. Высота — 14 см, диаметр венчика — 10 см (табл. VI, 3).

Сосуд лепной (кубок) в виде сапожка. Поверхность лощеная. Одна сторона опшлякована. Нижняя часть «голенища» окружена линиями и зигзагообразным орнаментом под ними. На «носке» сапожка почти до «подъема» изображены линии, направленные к центральному «шву», который обозначен пунктиром. Чуть выше «подшвы» часть сапожка окружена точками. Весь орнамент на сосуде выполнен пунктиром и пролощенными линиями. Высота сосуда — 8,5 см, диаметр венчика — 6 и 5,3 см (верхняя часть «сапожка» слегка уплощена с боков). Длина «подшвы» — 9,5 см, ширина — 4,3 см (табл. VIII, 12; рис. 4).

Кубок лепной лощеный, полусферический. Поверхность местами покрыта слоем опшлякованного стекла. Под венчиком проходит полоса зигзагообразного орнамента из пролощенных линий и пунктира. На дне два широких желобка образуют крест, делящий нижнюю часть кубка на четыре сектора, заполненных изображениями в следующем порядке: 1) солярный знак в виде круглого вдавления с расходящимися от него удлиненными вмятинами; 2) аналогичное изображение; 3) солярный знак в виде свастики с молотковидными концами; 4) изображение «ветви», образованное пролощенной линией с расходящимися от нее под углом удлиненными вмятинами. Высота сосуда — 5,5 см, диаметр венчика — 8,3 см (табл. VIII, 10).

Кубок лепной лощеный, полусферический. Под венчиком желобок. Все пространство дна и стенок орнаментировано. Ниже венчика проходит широкий пояс зигзагоподобного орнамента, ограниченный сверху пунктирной линией. На дне расположен крест, изображенный двумя парами пересекающихся пролощенных линий. Углы креста обведены пунктиром. В двух секторах (из образованных крестом) изображены линии, тоже обведенные пунктиром. Высота кубка — 4,2 см, диаметр венчика — 5,2 см (табл. VIII, 11).

Кубок гончарный лощеный, полусферический. Глина тонкая, поверхность хорошо вылощена. Несмотря на обожженность, кубок не потерял своего серого цвета. Он, видимо, является античным импортом. Высота его — 7,0 см, диаметр венчика — 11,2 см (табл. VII, 5).

Фрагментированная узкогорлая сероглиняная амфора. Тесто без заметных примесей. Тулово

покрыто рифлением. Ножка амфоры кольцевая, ручки желобчатые. Высота — около 53 см, диаметр венчика 6,1 см, диаметр дна — 6,8 см (табл. VII, 11).

Обломанная с одного конца бронзовая игла, возможно от несохранившейся фибулы.

Бронзовый нож с прямым лезвием. По бокам ручки проходят грани. Длина — 12,1 см (табл. VII, 12).

Обломанное лезвие железного ножа. Длина — 7,9 см, ширина — 1,4 см (табл. VII, 14).

Бронзовое шило. Половина, расположенная у острия, круглая в сечении, вторая половина в сечении квадратная. Длина — 6,2 см (табл. VII, 13).

Бронзовая овальная пряжка с обоймой, без язычка. Обойма овальная, с двумя заклепками. Ширина пряжки — 1,5 см, ширина обоймы такая же (табл. VII, 19).

Бронзовая овальная пряжка. Обойма сплавилась в комочек металла. Конец язычка загнут. Ширина пряжки — 2,3 см (табл. VII, 18).

Бронзовая ведркообразная подвеска (сломанная). Поверхность рифленая. Диаметр — 0,8 см (табл. VII, 15).

Два бронзовых рифленых колечка. На одном (диаметр — 0,8 см) пять канавок, на другом (диаметр — 1 см) — две (табл. VII, 16, 17).

Два фрагментированных широких костяных кольца. У первого на сохранившемся торце с внешней стороны сделано два полукруглых выреза. У второго сохранился один вырез; на другом торце вдоль края проходит желобок (табл. VII, 20, 21).

Обломок костяного гребня с бронзовой заклепкой.

Слиток сильно растрескавшегося бесцветного стекла.

Погребение 6. Трупосожжение. Яма не сохранилась. Найдено в пахотном слое в разрушенном виде. Все сосуды гончарные, сильно фрагментированы. Вся керамика вторично обожжена.

Найдены:

Фрагмент небольшого лощеного биконического горшка. Цилиндрическое горло, судя по положению ручки, расширялось кверху. Плечики украшены пролощенным орнаментом в виде чередующихся секторов, заполненных сеткой, зигзагом, елочкой. Диаметр горла — 6 см, диаметр бочка — 12 см (табл. VIII, 4).

Фрагменты краснолакового округлобокого кувшина. Высота кувшина — 22–24 см, диаметр венчика — 9,3 (табл. VIII, 5).

Фрагменты сосуда с прямым венчиком. Стенки слегка наклонены внутрь и украшены несколькими (не менее трех) плоскими горизонтальными валиками. Расстояние между валиками — около 2 см. Ребро бочка четко выражено. Судя по обломкам, профиль сосуда очень похож

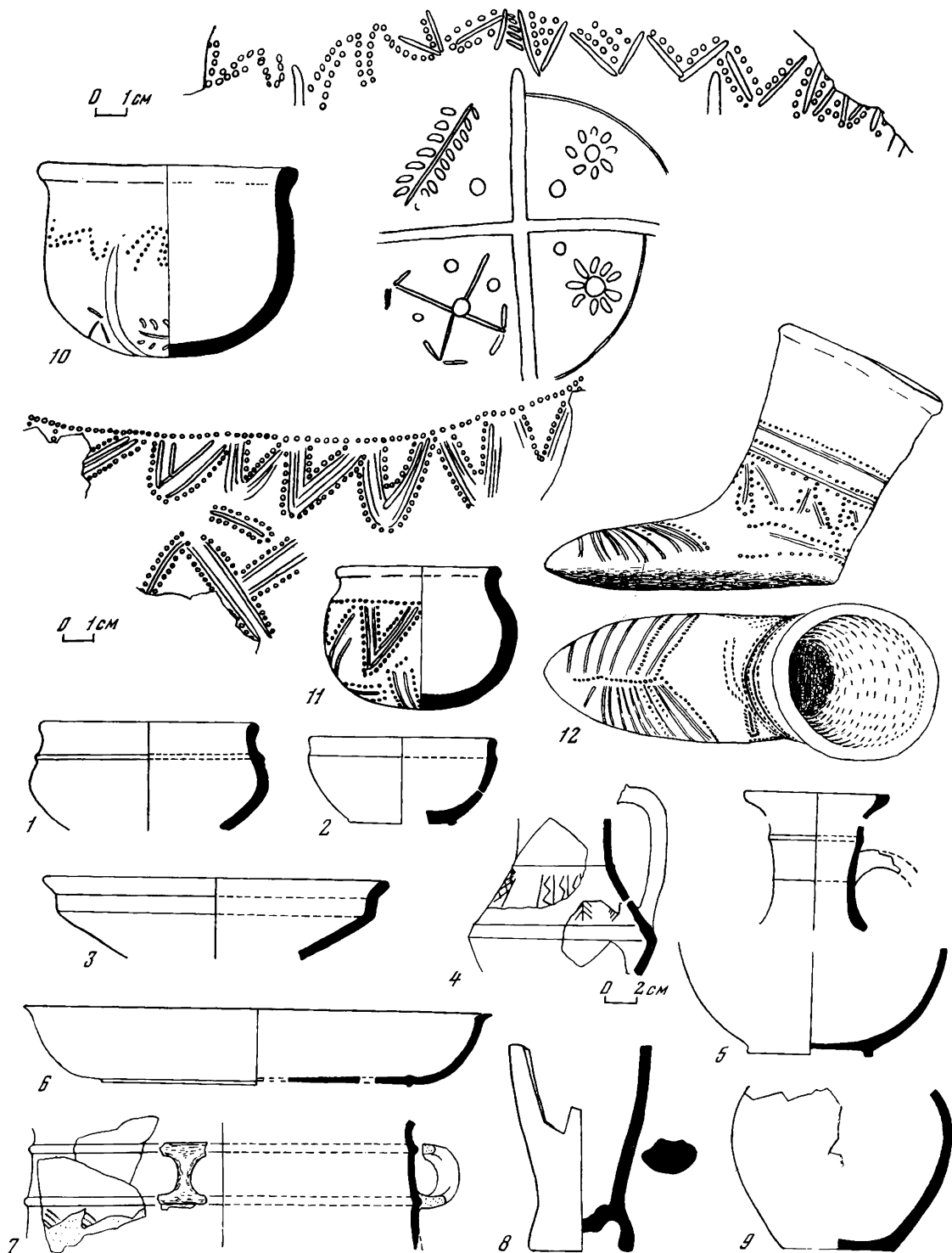

Таблица VIII. Материалы погребений 5 (10—12)
и 6 (1—9)

1—12 — керамика

на профиль ведеркообразного сосуда из погребения 5.

Фрагменты трехручной лощеной вазы. На плечиках расположены два сильно выступающих валика. Сохранившееся пространство под ними заполняет орнамент, нанесенный гребенкой. Ручка (сохранилась одна, места крепления остальных прослеживаются на черепках) имела Х-видную форму и крепилась ниже венчика на валиках. Поддон кольцевой. Диаметр плечиков — 25 см, диаметр дна — 12 см (табл. VIII, 7).

Фрагменты трехручной лощеной вазы того же типа, что и предыдущая. Венчик уплощенный, край плоский, внутри закраина. Стенки почти вертикальные. Под венчиком находятся два валика на расстоянии 2,7 см один от другого. На некоторых фрагментах сохранились основания Х-видных ручек, которые крепились к валикам. Ребро бочка вазы округлое. Диаметр венчика — около 30 см.

Фрагментированная лощеная миска полусферической формы. Высота — 5,4 см, диаметр венчика — 12 см (табл. VIII, 2).

Фрагменты лощеной миски открытого типа. Диаметр венчика — 14 см (табл. VIII, 3).

Фрагмент верхней части лощеной миски открытого типа.

Фрагменты большой миски закрытого типа. Венчик отогнутый, под ним полоса орнамента в виде проложенной сетки шириной 2 см, диаметр венчика — 16—18 см.

Фрагменты глубокой миски закрытого типа с округлым бочком. Венчик утолщенный, верхний край плоский, с уклоном внутрь. Под венчиком валик. Диаметр венчика — 20 см.

Фрагменты лощеной миски закрытого типа. Диаметр венчика — 14 см (табл. VIII, 1).

Фрагменты верхней части краснолаковой миски с загнутым внутрь краем. Диаметр венчика — 13,5 см.

Фрагменты краснолакового блюда. Высота — 4,8 см, диаметр венчика — 29,8 см (табл. VIII, 6).

Фрагментированный шероховатый горшок. Диаметр дна — 7 см (табл. VIII, 9).

Фрагменты светлоглиняной амфоры. Ручка желобчатая. Дно кольцевое (табл. VIII, 8).

Фрагмент пережженного костяного гребня с бронзовой клепкой.

Кроме перечисленных фрагментированных сосудов, в скоплении керамики, оставшейся от погребения 6, найдены разрозненные обломки еще по крайней мере шести экземпляров.

Погребение 7. Трупосожжение (табл. IX, 1). Яма овальная, ориентирована меридионально. Размер 0,4×0,65 м, глубина — 0,85 м. Верхняя часть погребения разрушена вспашкой. В заполнении много перемешанных с землей кальцини-

рованных костей, угольков, обломков гончарной посуды. Вся керамика сильно пережжена. На дне лежал железный нож.

Найдены:

Фрагменты античного кувшина, видимо красноглиняного. Тулово округлое, поддон кольцевой. Диаметр дна — 8 см, диаметр горла у основания — около 6 см.

Фрагментированная лощеная миска открытого типа. Диаметр венчика — 20,2 см (табл. IX, 2).

Фрагменты лощеной миски закрытого типа, украшенной под венчиком двумя валиками. Поддон кольцевой. Диаметр дна — около 14 см.

Дно миски с кольцевым поддоном, диаметр — 4,3 см.

Фрагменты шероховатого горшка. В глине примесь крупного песка.

Железный нож длиной 11,5 см с черенком (табл. IX, 3).

Скопление небольших железных загнутых полосок. Возможно, оковки от ручки ножа.

Погребение 8. Парное трупоположение в яме с подбоем, расположенным с восточной стороны (табл. IX, 4). Входная яма и подбой имели прямоугольную форму с закругленными углами. Размер входной ямы — 1,65×0,65, размер подбоя — 1,55×0,50 м. Глубина подбоя — 0,85 м, глубина входной ямы — 0,58 м, высота потолка подбоя — 0,20 м. Погребенные лежали на разных уровнях, головами на северо-восток.

Скелет I (видимо, основное захоронение) находился в подбое. Он лежал в вытянутой позе, на спине. Верхнюю его часть, начиная от середины груди, разрушила нора грызуна. Правая рука погребенного была вытянута вдоль туловища, левая, согнутая в локте, лежала на животе. На костях правой руки стояла на ребре, опираясь дном о ступеньку подбоя, большая миска. Вторая миска, меньшая, стояла между ногами скелета. В ней обнаружено девять камешков. На правой стороне груди скелета лежал плохо сохранившийся нож. Куски железного окисла были рассеяны у ног скелета. Несколько вещей найдено на месте разрушившей часть скелета норы грызуна. Здесь находились: горшок, гребень, фибула, обломки еще одной такой же фибулы, пластинчатая подвеска.

Скелет II лежал на ступеньке подбоя на спине, с вытянутыми ногами. Правая кисть находилась на костях таза. Шея погребенного была согнута под прямым углом, череп опирался о северо-восточную стену ямы. Левый бок покойника нависал над подбоем, левая рука свешивалась вниз. Заметно, что яма не была рассчитана на его рост. Около черепа найдена железная корзиноподобная подвеска. Под левой лопаткой скелета обнаружено скопление железных вещей: вторая корзиноподобная подвеска со следами

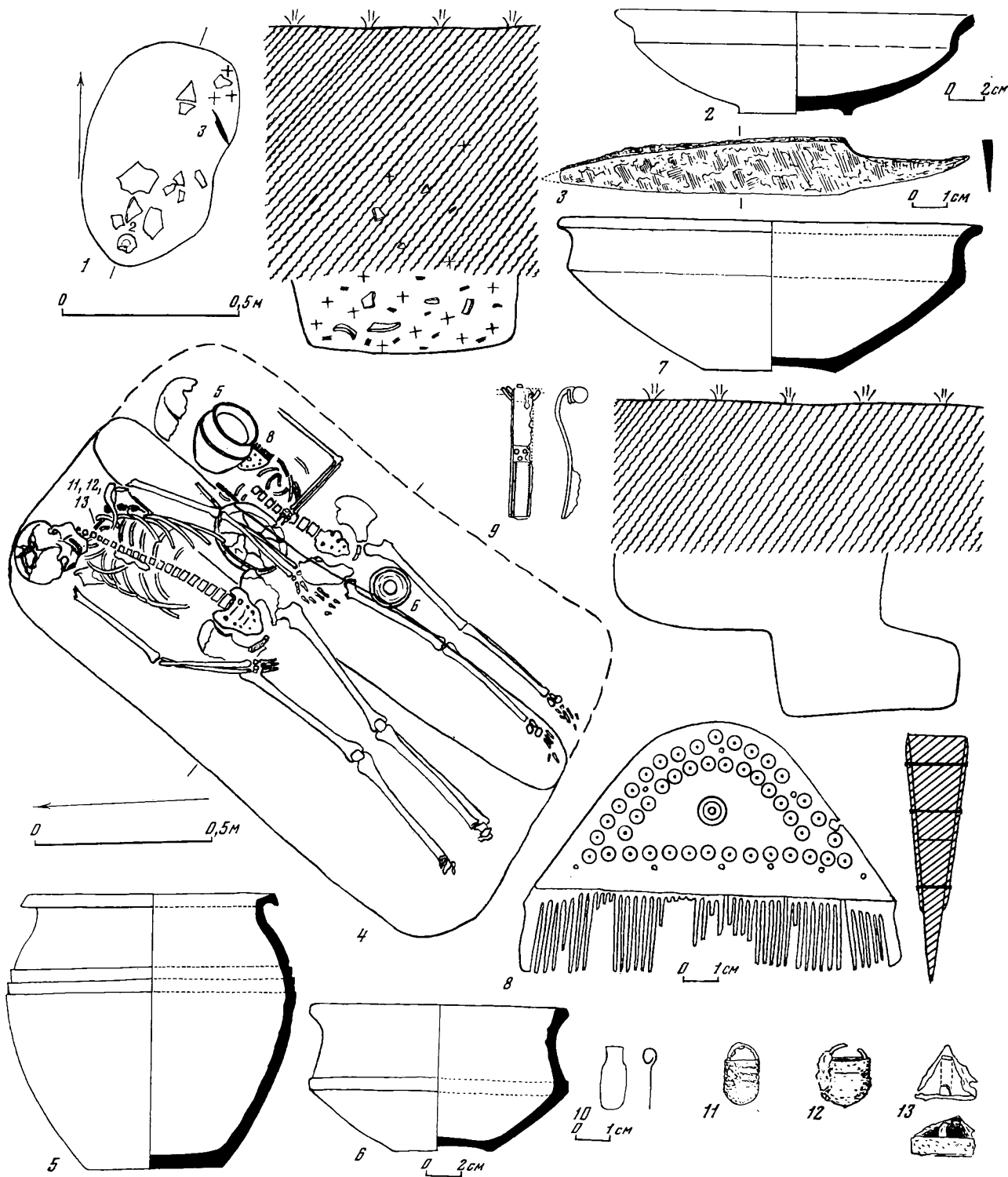

Таблица IX. Материалы погребений 7 (1—3) и 8 (4—13)

1 — план и разрез погребения 7 с сожжением; 2, 5, 7 — керамика; 3, 11—13 — железные предметы; 4 — план и разрез подбойного погребения 8; 8 — костяной многочастный гребень с бронзовыми заклепками; 9 — бронзовая фибула; 10 — серебряная подвеска

ткани, железная треугольная подвеска, остатки трудноопределимого предмета (фибулы?).

Найдены:

Миска гончарная открытого типа. Цвет коричневатый. Черепок непрочный, лощеная поверхность осыпается. Высота — 8,4 см, диаметр венчика — 24 см (табл. IX, 7).

Миска гончарная, лощеная, закрытого типа. Высота — 8,2 см, диаметр венчика — 14,8 см (табл. IX, 6).

Гончарный шероховатый горшок, орнаментированный тремя врезными линиями по бочку. Высота — 15,6 см, диаметр венчика — 14 см (табл. IX, 5).

Костяной трехчастный гребень с овальной спинкой. Заклепки бронзовые. В спинке имеется сквозное отверстие. С обеих сторон гребень орнаментирован циркульными кружками. Размер — 10,5×6,8 см (табл. IX, 8).

Фибула «воинского» типа, с двойной тетивой, массивная. Приемник сплошной. Спинка широкая, на ней орнамент в виде трех кружков. На ножке — грани, окаймленные зубчатыми линиями. Длина фибулы — 3,8 см (табл. IX, 9).

Части пружины и двойной тетивы, видимо от такой же фибулы.

Подвеска из низкопробного серебра, пластинчатая, прямоугольной формы, с округлыми углами. Ушко свернуто из той же пластинки. Размер — 1,3×0,7 (табл. IX, 10).

Железная корзиноподобная подвеска в форме цилиндра с полушаровидным дном. Цилиндрическая часть — рифленая. Высота без дужки — 1,3 см, диаметр — 1,0 (табл. IX, 11).

Железная корзиноподобная подвеска. Высота — 1,3 см, диаметр — 1,3 см. На подвеске сохранился фрагмент ткани саржевого переплетения (табл. IX, 12).

Железная со следами бронзы треугольная подвеска. Высота — 0,5 см, длина стороны — 1,8 см (табл. IX, 13).

Железный предмет плохой сохранности в форме изогнутого стержня длиной 7,5 см. Один конец имел дополнительные детали, второй похож на приемник фибулы с находящейся в ней иглой. Видимо, остатки железной фибулы.

Железный нож плохой сохранности с черенком. Длина — 10 см, ширина — 0,5–0,7 см.

Известковые камешки — 9 экз.

Погребение 9. Труположение. Почти полностью разрушено плугом³. In situ находились только несколько позвонков и ребер. Их положение позволяет установить, что погребенный лежал на спине, головой к северу с небольшим отклонением к востоку. Весь инвентарь был в перемещенном состоянии.

Найдены:

Фрагменты лепного сосуда черного цвета с примесью в глине толченого известняка, обжиг плохой.

Фрагменты биконической гончарной миски закрытого типа (табл. X, 1).

Фибула бронзовая, лучковая, подвязная, ножка с фасетками. Длина — 5,5 см (табл. X, 2).

Серьга овальная, бронзовая. Изготовлена из квадратной в сечении витой проволоки. Конец расклепан в овальный щиток (табл. X, 3).

Фрагмент стеклянного кольца тороидальной формы, свитого из трех слоев стекла: бесцветного, синего и молочно-белого. Внешний диаметр — 2,2–2,4 см, толщина — около 0,5 см (табл. X, 4).

Бусы: сердоликовые шарообразные (2 экз.); хрустальная шарообразная; 14-гранная из зеленого стекла; плоскоцилиндрическая из мутно-синего стекла, отверстие расположено диаметрально; биконическая из темно-красной пасты с темными прожилками (табл. X, 5–9).

Погребение 10. Труположение (табл. X, 10). Яма округло-прямоугольной формы, ориентирована на северо-восток. Размер ямы — 0,85×0,68 м, глубина — 0,9 м. Почти по всему периметру ямы на 8–10 см выше дна прослежен нечеткий уступ (запечки). Дно ровное. В заполнении погребения на глубине 0,6 м найдено лежавшее плотным слоем скопление яичной скорлупы от 10–12 яиц. У северо-восточной стенки обнаружены остатки костей детского черепа. Рядом прослежены остатки дерева (видимо, от перекрытия ямы).

Погребение 11. Труположение ориентировано по линии север-северо-восток — юг-юго-запад. Форма ямы удлиненно-округлая. Длина — 0,97 м, наибольшая ширина — 0,75 м (южная часть уже). Дно слегка вогнутое, глубина — 0,57 м. Скелет не сохранился. Инвентаря не обнаружено.

Погребение 12. Труположение в яме с подбоем (табл. XI, 1). Входная яма округло-прямоугольной формы, ориентирована на север с отклонением к востоку. Ее размер 1,80×0,85 м, глубина — 0,75 м, подбой был расположен с восточной стороны. Его дно находилось ниже дна входной ямы на 20 см. Ширина ступеньки составляла 0,47–0,54 м. Размер подбоя 1,80×0,70 м, высота потолка — 0,10–0,15 м. Вход в подбой был закрыт обугленной деревянной плахой, полукруглой в сечении. Ширина плахи — около 10 см, толщина — до 8 см. В длину ее следы сохранились до 1,4 м.

Погребенный лежал головой на север с отклонением к востоку, в вытянутой позе. Руки и ноги были вытянуты. Череп повернут лицевой частью в глубь подбоя. В ногах скелета лежали части крупных костей животного (жертвенное

³ Верхний слой почвы в районе погребения снесен при земляных работах, поэтому его современная глубина не превышала 0,4 м.

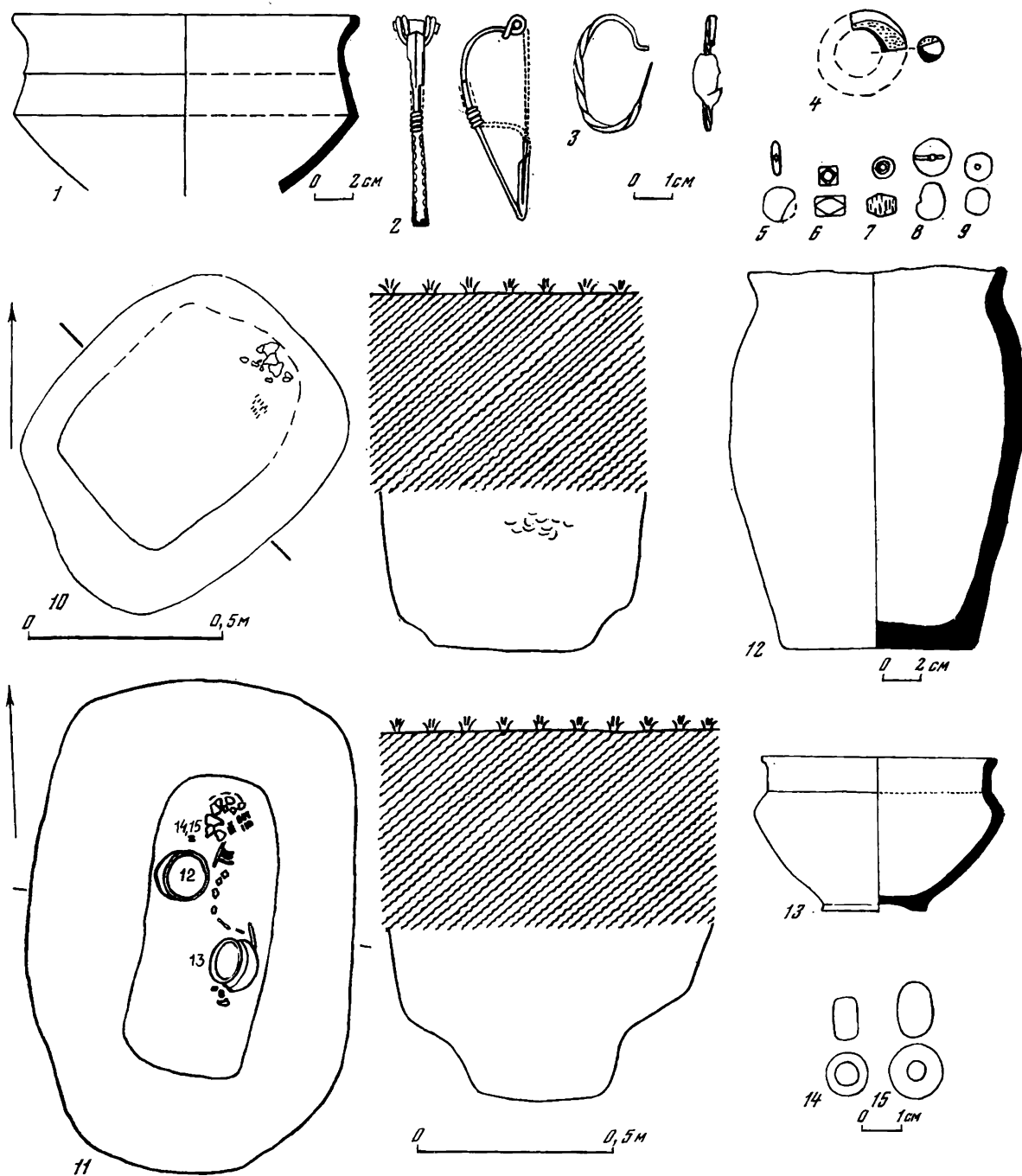

Таблица X. Материалы погребений 9(1—9), 10(10), и 14 (11—15)

1, 12, 13 — керамика; 2, 3 — бронзовые фибулы и серьга; 4—9, 14, 15 — кольцо и бусы из стекла, сердолика и хрустали; 10 — план и разрез детского погребения 10; 11 — план и разрез детского захоронения 14

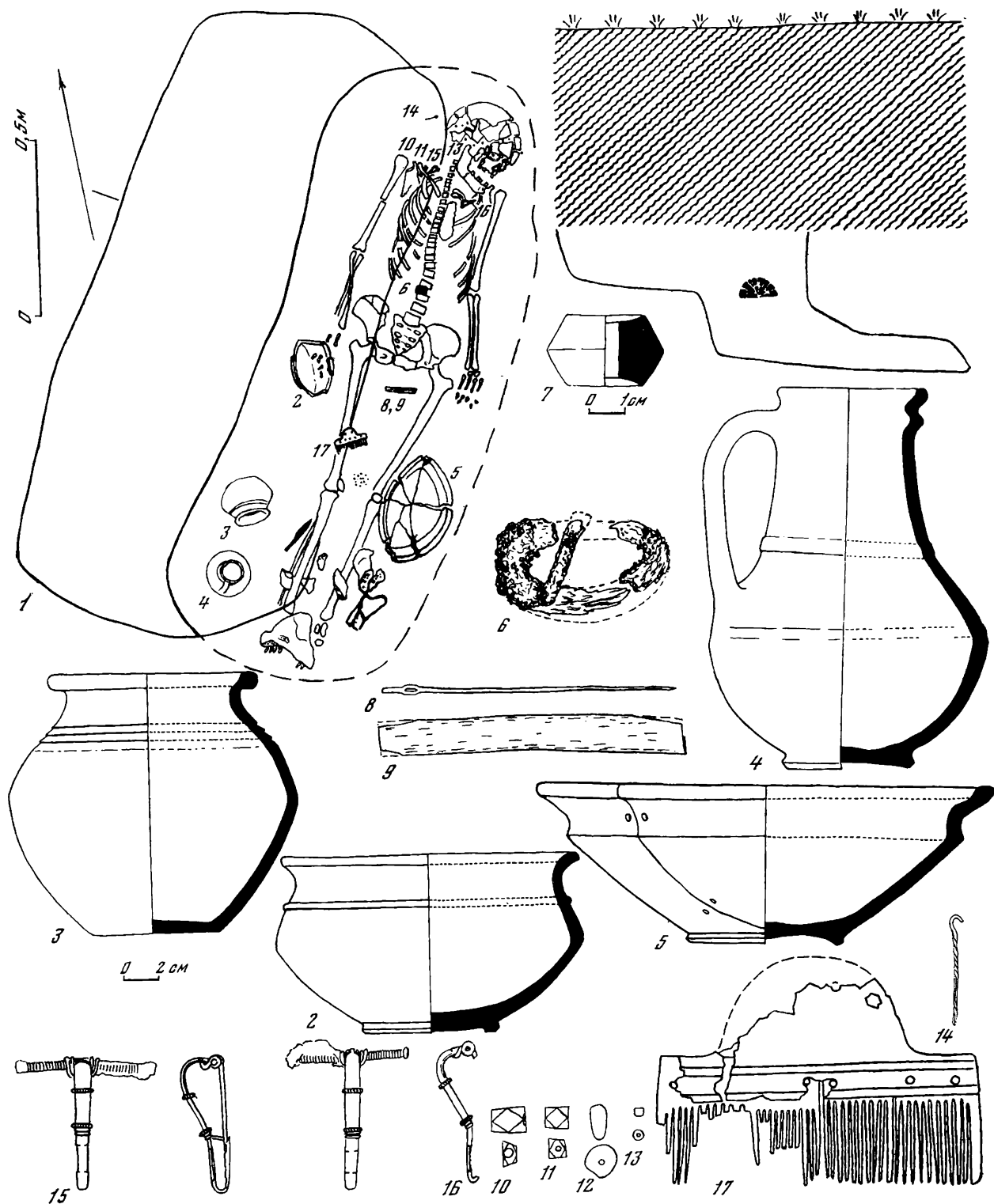

Таблица XI. Материалы погребений 12

1 — план и разрез подбойного погребения 12; 2—5 — керамика; 6 — железная пряжка; 7 — глиняное пряслице; 8, 14 — бронзовая игла и булавка; 9, 17 — костяные трубочка-игольник и многострунный гребень; 10—13 — бусы граненые сердоликовые, из янтаря и стеклянные; 15—16 — бронзовые фибулы с железными деталями

мясо). Здесь же, у правой голени, найден железный нож. Рядом стоял кувшин и лежал на боку горшок. С другой стороны скелета, у колена, находилась раздавленная миска. Под правой кистью скелета лежала вторая миска, с отколотой с одной стороны стенкой. В ней находились девять небольших известняковых камешков. На плечах скелета лежали две одинаковые бронзовые арбалетные фибулы. Около шеи находились три сердоликовые 14-гранные и одна янтарная бусины, 17 пастовых бисерин обнаружено в глазницах и трещинах раздавленного черепа. Возможно, бисер служил украшением головного убора. Справа от черепа лежала бронзовая клюковидная булавка. Здесь же, но выше уровня дна, в заполнении могилы, найдено пряслице. На третьем и четвертом позвонках скелета лежала железная пряжка. Возле таза, между ног, находился игольник с бронзовой иглой. На правой бедренной кости лежал костяной гребень. Между коленями скелета были замечены следы дерева. Судя по особенностям инвентаря, погребение принадлежало женщине.

Найдены:

Кувшин гончарный серолощенный. Высота — 21,4 см, диаметр венчика — 8,6 см (табл. XI, 4).

Горшок гончарный шероховатый. Под венчиком прочерчены три горизонтальные линии. Высота — 14,6 см, диаметр венчика — 11,8 см (табл. XI, 3).

Миска гончарная открытого типа, чернолощенная. Высота — 8,9 см, диаметр венчика — 26,2 см (табл. XI, 5).

Фрагментированная гончарная серолощенная миска закрытого типа. Высота — 10,1 см, диаметр венчика — 16,8 см (табл. XI, 2).

Железный нож плохой сохранности с черенком.

Две одинаковые бронзовые подвязные фибулы с железной осью. Каждая украшена на спинке парой зерновых колец. В профиле спинка между пружиной и верхним кольцом полукруглая. Такое сечение имеет и средняя часть ножки. На пружине одной из фибул сохранился кусочек ткани полотняного переплетения. Длина фибул — 3,7 и 3,9 см (табл. XI, 15, 16).

Клюковидная булавка из бронзовой проволоки квадратного сечения. Один конец загнут крючком, другой спирально скручен. Длина — 3,1 см (табл. XI, 14).

Железная пряжка плохой сохранности с язычком. Форма пряжки овальная. Размер — 5×3 см (табл. XI, 6).

Бронзовая игла длиной 8,4 см. Диаметр — около 0,1 см (табл. XI, 8).

Игольник костяной. Длина 8,7 см (табл. X, 9).

Костяной трехчастный гребень с плечиками. Плечики украшены тремя врезными линиями. Длина гребня — 9,2 см (табл. XI, 17).

Пряслио глиняное биконическое, с торцов вогнутое. Диаметр — 3,8 см (табл. XI, 7).

Камешки известняковые размером 1,5—2 см (9 экз.).

Бусы: 14-гранные сердоликовые (3 экз.); янтарные плоскоцилиндрические; желто-зеленый стеклянный бисер (17 экз.) (табл. XI, 10—13).

Погребение 13. Труположение в овальной яме размером 0,61×0,46 м, ориентированной по линии север — юг. Покатые стенки переходили в плоское дно. Глубина ямы — 0,63 м. Скелет не сохранился (от него осталась часть полуистлевшей тонкой кости). В заполнении ямы найдены десять мелких бус (бисер). По всем признакам в могиле был погребен младенец.

Бисер шарообразной формы, диаметром от 0,2 до 0,4 см, изготовлен из зеленого (4 экз.), красного (1 экз.) и прозрачного (2 экз.) стекла.

Погребение 14. Труположение (табл. X, 11) в овальной яме прямоугловой формы размером 1,25×0,80 м, ориентированной по линии север — юг с небольшим смещением к востоку. Стенки ямы были вертикальные. На глубине 0,72 м по всему периметру ямы имелись заплечики. Глубина могилы — 0,95 м. Размеры углубления ниже заплечиков 0,83×0,36 м. Находившийся в нем скелет ребенка (сохранность костей плохая) лежал на левом боку, в скорченном положении, головой на север. В ногах скелета у восточной стенки стояла небольшая миска, а около нее лежала скорлупа от пятишести яиц. У западной стенки стоял горшок. В районе бока и бедра скелета находилось семь известняковых камешков. Около черепа (у затылочной части) обнаружены две бусины. От черепа до ног скелет покрывали остатки истлевшего дерева. Следы дерева, видимо, указывают на то, что яма была перекрыта.

Найдены:

Миска гончарная, лощенная темно-серого цвета. Высота — 7 см, диаметр венчика — 12 см (табл. X, 13).

Горшок лепной банковидной формы. Тесто с примесью шамота, цвет желтый. Высота — 19 см, диаметр венчика — 13,2 см (табл. X, 12). Известняковые камешки неправильной формы (7 экз.) размером 1—2 см.

Бусы стеклянные, крупные. Одна из зеленоватого стекла, вторая из фиолетового (табл. X, 14, 15).

Погребение 15. Труположение (табл. XII, 1) в овальной яме размером 1,25×0,8 м, ориентированной на север с небольшим отклонением к востоку. Глубина ямы — 1,1 м. Она имела вертикальные стенки с заплечиками. Уступ был расположен на 8—10 см выше дна у западной, восточной и северной стенок (ширина у западной и восточной стенок — 0,12—0,15 м, у север-

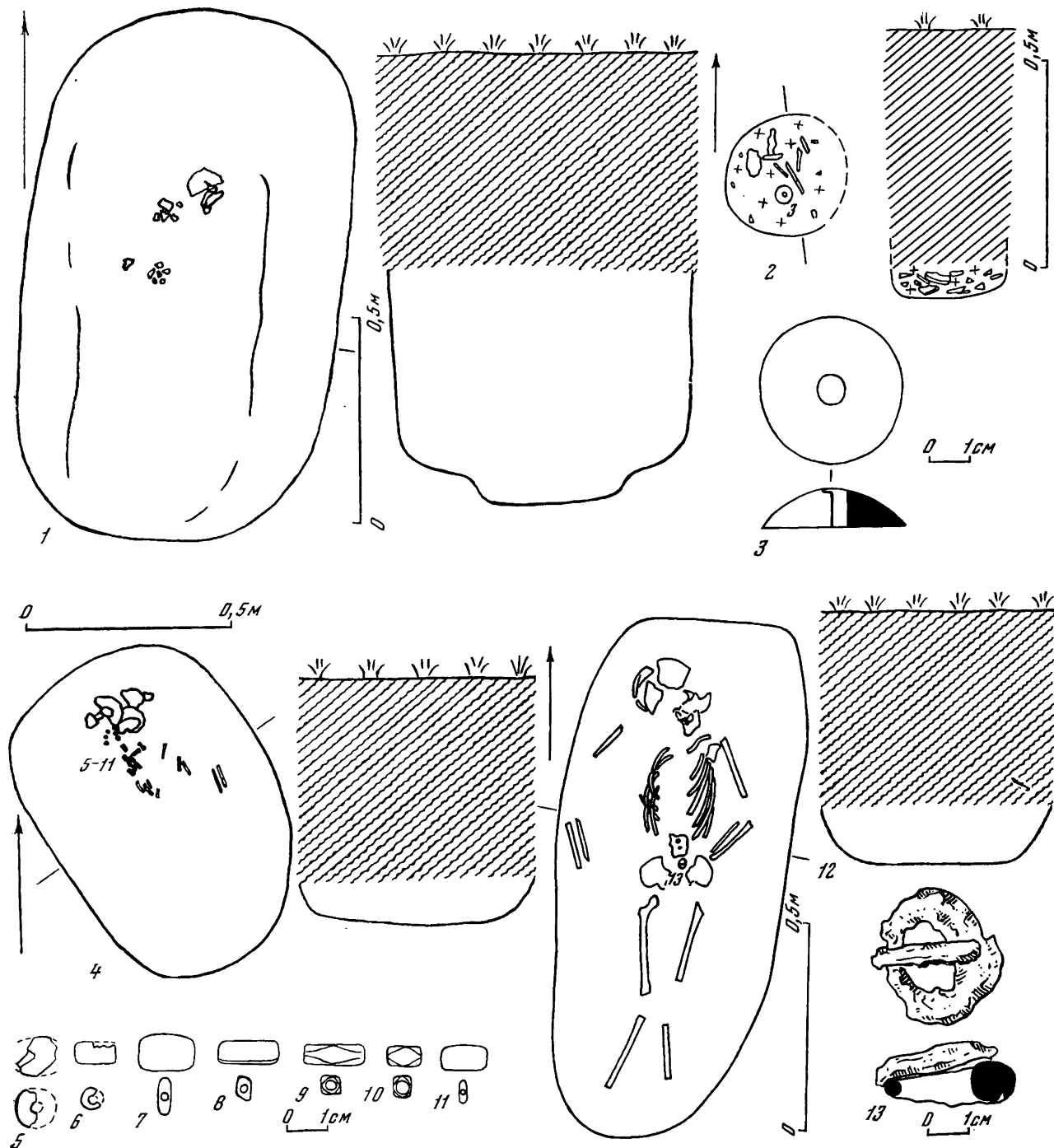

Таблица XII. Материалы погребений 15 (1), 17 (2, 3), 16 (4-11) и 18 (12, 13)

1 — план и разрез детского погребения 15; 2 — план и разрез погребения 17 с сожжением; 3 — костяное пряслице (?); 4 — план и разрез погребения 16, принадлежавшего ребенку; 5-11 — бусы из стекла и известняковой породы; 12 — план и разрез погребения 18; 13 — железная пряжка

ной — 0,30—0,35 м). Размер углубления, образованного уступом — 0,45×0,90 м. У северной его стенки на дне лежали обломки детского черепа. Погребение безынвентарное.

Погребение 16. Труположение (табл. XII, 4). Ориентация северная с отклонением к западу. Яма овальная, не совсем правильной формы, размером 0,8×0,57 м. Стенки покатые. Глубина — 0,6 м. Ближе к северному углу ямы располагались остатки детского скелета, лежавшего в скорченной позе на левом боку. В районе груди скелета имелись бусы.

Найдены бусы: стеклянные, 14-гранные, фиолетового цвета (6 экз.); одна такой же формы голубая; плоская стеклянная прямоугольная с закругленными углами фиолетового цвета; желто-зеленая стеклянная удлиненной формы, в сечении в виде параллелограмма; две из известняковой породы: бочковидная и цилиндрическая (табл. XII, 5—11).

Погребение 17. Трупосожжение (табл. XII, 2). Яма в верхней части сильно разрушена плугом. В пахотном слое над погребением обнаружено скопление мелких обломков пережженной керамики, происходивших из верхних слоев трупосожжения. Сохранившаяся часть погребения содержала почти исключительно кальцинированные кости. Диаметр ямы на глубине 0,63 м (выше слой перепахан) — 0,28 м, глубина от поверхности — 0,70 м. Кроме разрозненных фрагментов керамики в погребении найдены:

Костяной пережженный предмет в форме сегмента шара с отверстием посередине. Изготовлен из сустава животного. Диаметр — 3,5 см, высота — 1 см (табл. XII, 3).

Пережженный фрагмент костяного гребня с бронзовой клепкой.

Кусок кальцинированной кости с наплавленной каплей серебра.

Погребение 18. Детское труположение (табл. XII, 12). Частично нарушено при вспашке. Погребение совершено в яме вытянуто-овальной неправильной формы длиной 1,30 м и шириной 0,50 м (в южной части суживается до 0,30 м). Глубина от поверхности — 0,60 м. В заполнении ямы в области грудной клетки костяка и над нею встречались мелкие редкие угольки. Скелет плохой сохранности был ориентирован головой на север, лежал на спине в вытянутом положении, правая рука была слегка согнута в локте, левая также согнута и кисть ее лежала на костях таза. Череп был повернут глазницами на запад. Кости черепа ненормально толстые для ребенка. На костях таза найдена железная пряжка овальной формы с язычком. Размер этой пряжки — 3,2×2,4 см (табл. XII, 13).

Погребение 19. Детское труположение в яме прямоугольной формы с закругленными углами,

ориентированной по линии север — юг. Стенки ямы слегка расширялись кверху. Длина ямы — 0,95 м (по дну — 0,60), ширина в северной части — 0,50, в южной — 0,40 м, глубина — 0,77 м. В заполнении ямы встречались мелкие фрагменты керамики и мелкие угольки. От скелета сохранилось только несколько молочных зубов, найденных в северной части ямы.

Погребение 20. Разрушенное труположение в яме с подбоем (табл. XIII, 1). Входная яма неправильной округло-прямоугольной формы была ориентирована по линии север-северо-восток — юг-юго-запад. Ширина ямы 1,4 м (увеличилась за счет обвала стенки над подбоем), длина верхней части — 2,30 м, на уровне уступа подбоя — 2,0 м. Ширина уступа — 0,65 м, глубина ямы от поверхности — 1,4—1,5 м. Подбой расположен с восточной стороны ямы и имел полукруглую в плане форму и ровный пол. Его размер — 2,05×1,0 м, глубина — 1,9 м. Свод подбоя обрушился еще в древности. В южной части погребения, где свод сохранился лучше, его высота достигала 0,45 м.

В заполнении входной ямы (в 0,15—0,20 м над уступом) изредка встречались мелкие угольки, отпечатки обгоревшей соломы и половы. Здесь же найден обломок лезвия полностью окислившегося железного ножа, фрагменты гончарной миски и лепного горшка. В подбое обнаружены лежавшие в беспорядке кости человека и овцы или козы. От человеческого скелета остались длинные кости ног и одной руки, левая часть таза, несколько позвонков, обломки ребер, два зуба; от животного — нижняя челюсть, лопатка, две берцовые кости и др. Кроме костей, в подбое найдены обломок гребня, костяной предмет и куски окисленных железных предметов⁴. Почти все находки в подбое располагались на 10—15 см выше пола.

Находки:

Фрагментированная сероглиняная гончарная миска закрытого типа из плотного глиняного теста. На изломе черепка между серыми наружной и внутренней поверхностями находится красная прослойка. Высота миски — 6,0 см, диаметр венчика — 10,0 см (табл. XIII, 3).

Фрагмент верхней части лепного горшка желтого цвета. Глина с примесью песка. Диаметр венчика — 10,6 см (табл. XIII, 2).

Фрагментированный костяной трехчастный гребень с плечиками. Клепки бронзовые, трубчатые (табл. XIII, 8).

Костяное изделие в форме сегмента цилиндра. Высота — 1,9 см, ширина — 1,5 см (табл. XIII, 6).

⁴ Следует отметить, что все железные вещи были поломаны и разбросаны по яме уже после того, как металл полностью окислился и, следовательно, между моментами совершения и разрушения погребения прошел относительно большой срок.

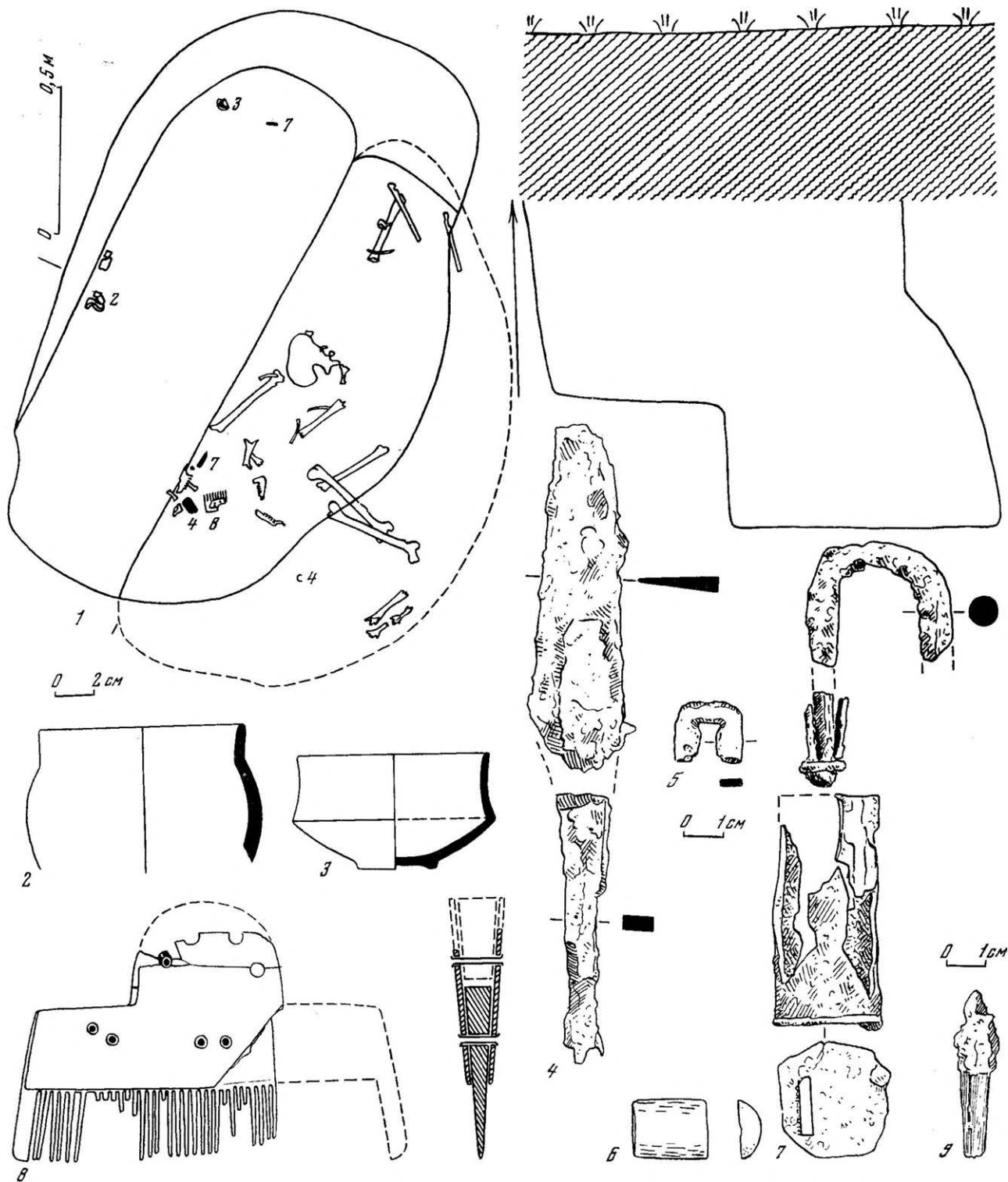

Таблица XIII. Материалы погребения 20

1 — план и разрез разрушенного подбойного захоронения 20;
 2, 3 — керамика; 4, 5, 7, 9 — обломки железных предметов;
 6, 8 — костяной предмет и фрагменты костяного многоступенчатого гребня, скрепленного бронзовыми трубками

Фрагменты железного ножа. Сохранились черенок (длина — 6,8 см) и кусок лезвия длиной 8,7 см и шириной 2,4 см (табл. XIII, 4).

Обломки железного трубчатого замка. Корпус в виде полого цилиндра (диаметр — 2,7 см) сохранился до высоты 5 см. Замочная скважина в дне цилиндра имеет вид прямоугольной щели длиной 1,5 см. Сохранились также дужка замка и остатки пружинного механизма (табл. XIII, 7).

Черенок железного орудия (пило?) со следами деревянной рукоятки (табл. XIII, 9).

Обломок железного предмета в виде плоской скобы (табл. XIII, 5).

Погребение 21. Труположение (табл. XIV, 1). Яма погребения прорезала яму А, относящуюся к эллинистическому времени (табл. XVII, 3). Погребение было ориентировано на север. Яма прямоугольная, с закругленными южной и северной стенками. Длина ее — 2,4 м, ширина — 0,9 м, глубина от современной поверхности — 1,2 м. Скелет находился в южной части могилы. Он лежал на спине, с согнутыми ногами, упираясь ступнями в южную стенку ямы. Череп был повернут к западу, руки согнуты в локтях, кисти покоились на животе. Севернее головы покойного были поставлены горшок и две миски. Рядом находился крупный обломок амфорной стенки и гребень. У правой руки лежала кучка из нескольких известняковых камешков красноватого цвета. В северо-западном углу могилы обнаружено пряслице и скорлупа от двух-трех яиц, в северо-восточном — кусочек железного окисла. В районе ключицы и шеи покойного найдены две фибулы (одна в обломках) и набор разноцветных бус.

Найдены:

Миска гончарная закрытого типа, темно-серого цвета. Высота — 13 см, диаметр венчика — 19,2 см (табл. XIV, 2).

Миска гончарная лощеная закрытого типа, из плотного глиняного теста. Цвет светло-серый. Высота миски — 8,5 см, диаметр венчика — 13 см (табл. XIV, 3).

Горшок гончарный шероховатый. Высота — 15,5 см, диаметр венчика — 12 см (табл. XIV, 8).

Фрагмент стенки рифленой красноглиняной амфоры.

Дисковидное пряслице, выточенное из стенки красноглиняной амфоры. Диаметр — 4,5 см, толщина — 0,8 см (табл. XIV, 4).

Бронзовая подвязная фибула с железной осью. Спинка и ножка в сечении полукруглые. Длина фибулы — 4 см (табл. XIV, 6).

Фрагмент бронзовой пружины с железной осью от второй фибулы (табл. XIV, 5).

Куски окисла небольшого железного предмета.

Костяной трехчастный гребень с железными клепками. Длина гребня — 9,5 см (табл. XIV, 7).

Камешки известняковые.

Бусы: округло-цилиндрическая из голубого стекла; округло-цилиндрическая, ребристая, из синего стекла; 14-гранные стеклянные фиолетовые (3 экз.); голубые (2 экз.); прямоугольные плоские, одна из голубого стекла, другая из фиолетового; цилиндрические сложной структуры: основа из прозрачного стекла, сверху красная паста (2 экз.); округло-цилиндрическая пастовая, такого же цвета, что и предыдущие; прямоугольная, в сечении квадратная; из известковой породы, бочковидная (в обломках) (табл. XIV, 9—18).

Погребение 22. Разрушенное трупосожжение. Все предметы вторично обожжены. Фрагменты керамики принадлежат гончарным сосудам.

Найдены:

Фрагменты крупного лощеного сосуда с рифлением на тулове. По имеющимся фрагментам форму сосуда установить невозможно.

Фрагменты лощеного сосуда с орнаментом, состоящим из пролощенных линий и следов зубчатого колесика (табл. XIV, 19).

Фрагменты лощеной миски, орнаментированной в верхней части плечика пролощенной сеткой. Ребро миски украшено косыми каннелюрами (табл. XIV, 21).

Фрагментированная лощеная миска закрытого типа. Высота — 7,2 см, диаметр венчика — 13 см (табл. XIV, 23).

Фрагменты миски открытого типа. Диаметр венчика — 22 см (табл. XIV, 22).

Фрагменты миски открытого типа с утолщенным, уплощенным сверху венчиком. Диаметр венчика — 40 см (табл. XIV, 20).

Фрагмент пережженного костяного трехчастного гребня с бронзовой клепкой.

Куски оплавленного стекла.

Фрагментированная сердоликовая 14-гранная бусина.

Среди остатков погребения находились мелкие обломки еще нескольких сосудов.

Погребение 23. Труположение в яме с подбоем в западной стенке (табл. XV, 1). Заполнение могилы практически не отличалось от окружающего материкового суглинка, поэтому стенки ямы удалось четко проследить только в южной части. Погребение ориентировано на север с отклонением к востоку. Приблизительный размер входной ямы — 1,8×0,5 м, глубина — 1,0 м. Подбой был расположен с западной стороны, его размер примерно равен 2,0×0,65 м, глубина — 1,4 м. Высота свода подбоя в сохранившейся части — около 30 см. Скелет лежал на спине, в вытянутой позе. Правая рука была протянута вдоль тела, левая согнута в локте, кисть

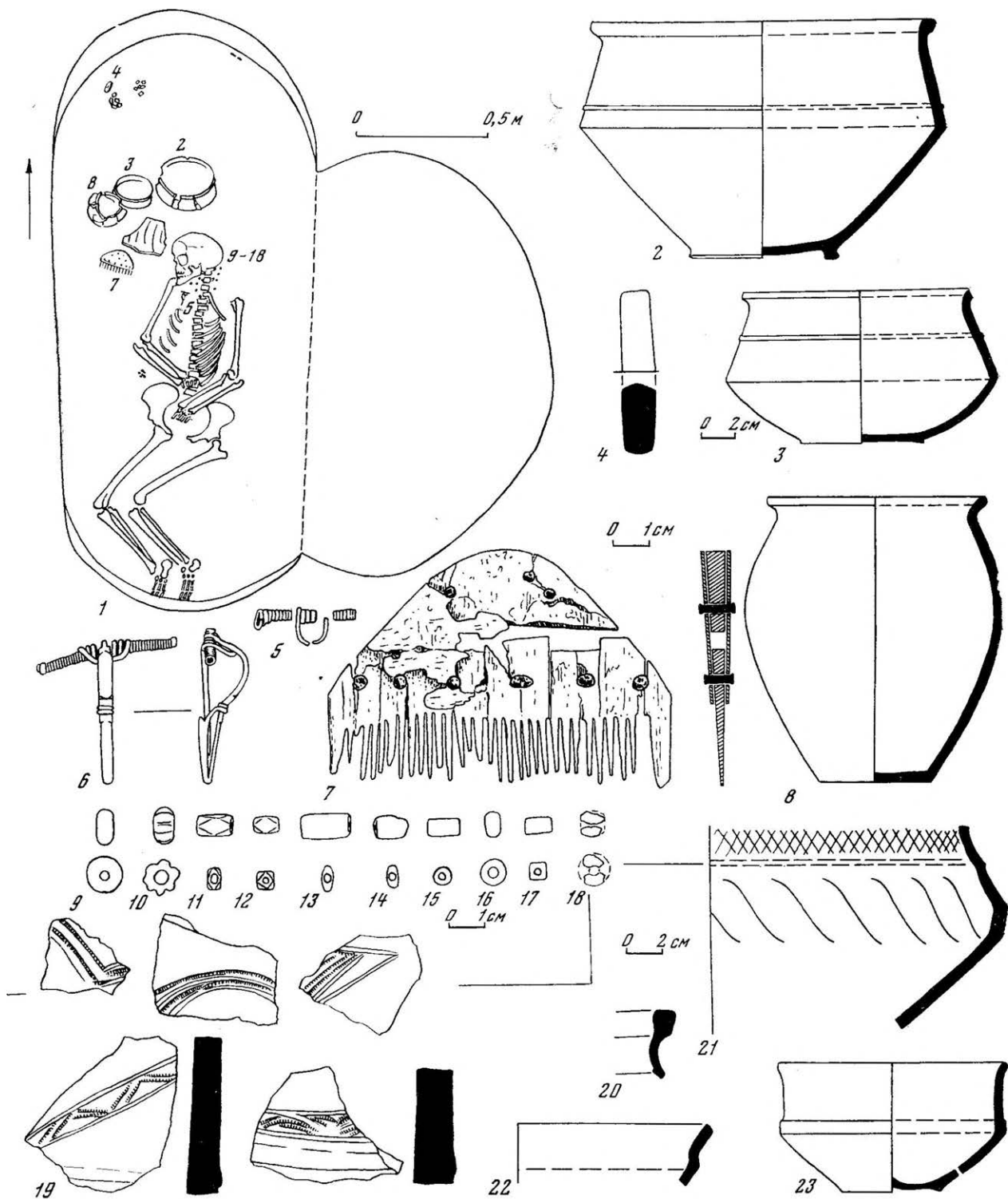

Таблица XIV. Материалы погребений 21 (1—18) и 22 (19—23)

1 — план подбойного захоронения 21; 2, 3, 8, 19—23 — керамика; 5, 6 — бронзовые фибулы с железными осями пружин; 7 — костяной многозубый гребень с железными заклепками

ее находилась на тазовых костях. В головах покойного, северо-восточнее черепа, стоял горшок. У восточной стенки подбоя лежал на боку раздавленный горшок. Между ног скелета, у правой бедренной кости, найдены обломки железного шила. Под левой бедренной костью лежало бронзовое кольцо. В заполнении подбоя, в районе головы скелета, находилась бронзовая пряжка. Между восточной стенкой ямы и скелетом (от черепа до бедренных костей) на дне ямы сохранились отпечатки обугленной коры. Под

стенкой обнаружены также мелкие угольки. Можно предполагать, что все это является остатками деревянного заклада подбоя.

Найдены:

Горшок гончарный, шероховатый. На плечиках две горизонтальные врезные широкие линии. Высота — 14 см, диаметр венчика — 10,6 см (табл. XV, 6).

Горшок лепной серо-желтого цвета. В глине примесь дресвы. Высота — 13 см, диаметр венчика — 9,4 см (табл. XV, 7).

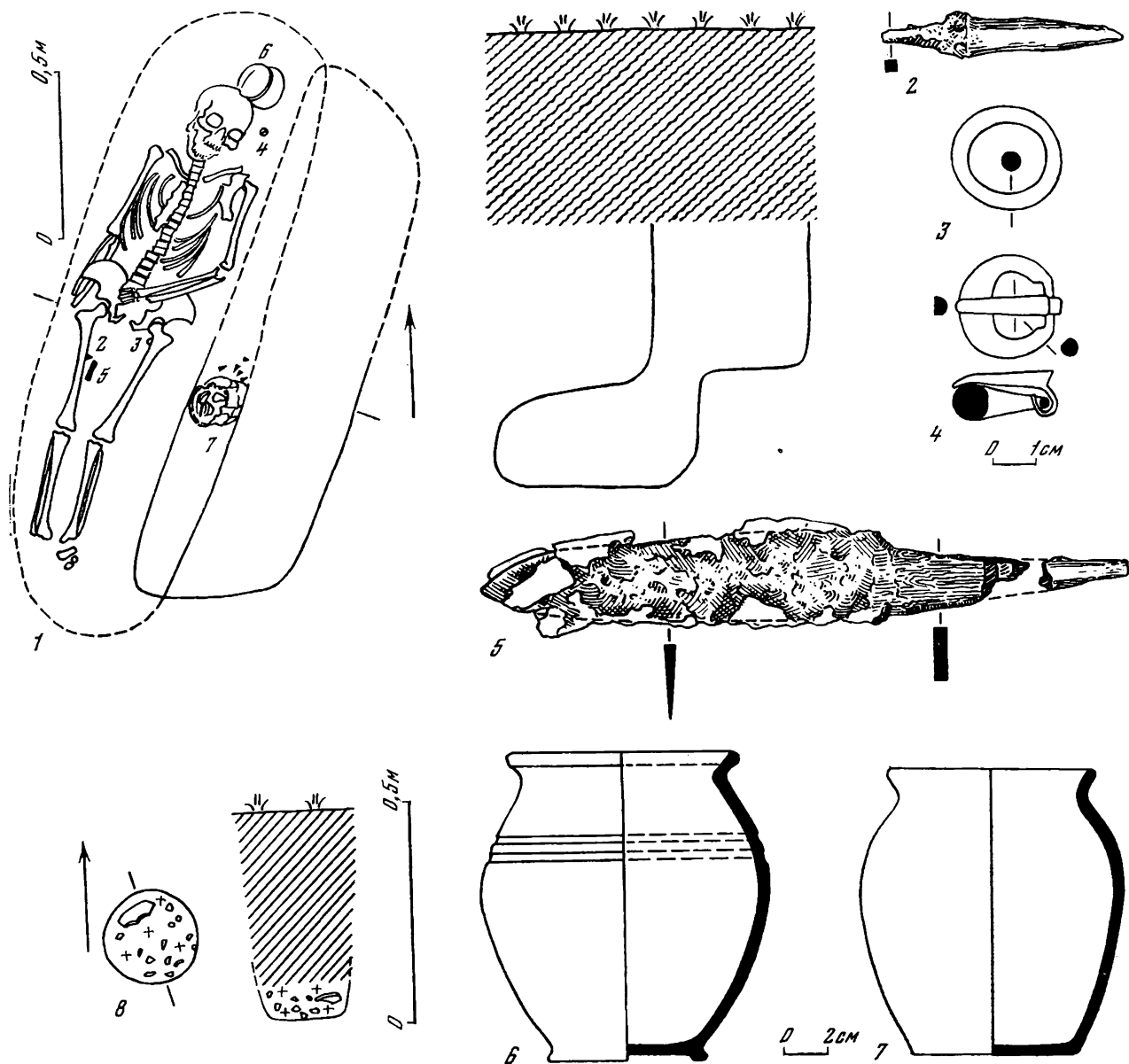

Таблица XV. Материалы погребений 23 (1—7) и 24 (8)

1 — план и разрез погребения в подбоя 23; 2, 5 — железные шило и нож; 3, 4 — бронзовые кольцо и пряжка; 6, 7 — керамика; 8 — план и разрез погребения с сожжением 24

Железный нож с обломанным черенком. Общая длина — около 1,5 см. На ноже сохранились остатки кожаного футляра и деревянной рукоятки (табл. XV, 5).

Обломок железного четырехгранного шила. Сохранившийся черенок (длина — 3,2 см) имеет следы деревянной ручки (табл. XV, 2).

Бронзовое литое кольцо диаметром 2,4 см (табл. XV, 3).

Бронзовая литая пряжка. Язычок с уступом у основания. Размер — 2,3×2,1 см (табл. XV, 4).

Погребение 24. Трупосожжение (табл. XV, 8). Зафиксированная нижняя часть погребения (верхняя разрушена при вспашке) представляла собой круглую ямку диаметром 0,2 м с полукруглым дном, глубиной от поверхности 0,47 м. В ее заполнении находились кальцинированные кости, перемешанные с землей, несколько мелких разрозненных вторично обожженных черепков от гончарных сосудов, фрагменты пережженного костяного трехчастного гребня с бронзовыми клепками.

Погребение 25. Детское труположение (судя по размерам) в яме овальной формы, вытянутой с юга на север со склонением к востоку. Ее размер 1,2×0,65 м, глубина — 0,7 м. Стенки покатые, дно слегка вогнутое. Скелет не сохранился. Погребение безынвентарное.

Погребение 26. Детское труположение (табл. XVI, 1) в яме прямоугольной формы. Ориентация погребения северная с небольшим склонением к востоку. Размер ямы — 1,50×0,52 м, глубина — 0,8 м. Стенки почти вертикальные, дно плоское. Скелет лежал у восточной стенки, занимая половину погребения, в вытянутой позе, на спине. Череп был обращен лицом к западу. Правая рука была вытянута вдоль тела, левая согнута в локте, кисть лежала на тазовых костях. В южной части ямы, у западной стенки, находились горшок и кубок. Рядом лежала на боку миска. У восточной стенки ямы, около таза скелета, находилась нижняя часть миски. Вблизи черепа обнаружены три бусины. Следы медного окисла на левой плечевой кости скелета указывают на то, что здесь находился металлический предмет (он разрушен проходящей здесь норой грызуна). У южной стенки могильной ямы (в ногах погребения) замечено несколько мелких угольков.

Находки:

Гончарная миска закрытого типа. Лощение слабое, цвет темно-серый. Плечики украшены косой штриховкой. Высота — 8,8 см, диаметр венчика — 12 см (табл. XVI, 6).

Нижняя часть сероощипанной гончарной миски закрытого типа. Диаметр бочка — 13,4 см (табл. XVI, 5).

Гончарный шероховатый горшок. Высота — 12,8 см, диаметр венчика — 9,4 см (табл. XVI, 2).

Гончарный чернолощенный кубок. Высота — 7 см (табл. XVI, 4).

Бусы из черной стеклянной массы округло-сплюснутой формы (3 экз.). К одной из бусин пристал кусочек железного окисла (остатки железного кольца?) (табл. XVI, 3).

Погребение 27. Детское труположение (табл. XVI, 7) в овальной яме, ориентированной по линии север — юг. Ее размер — 0,9×0,6 м, глубина — 0,6 м. Дно ямы плоское, стенки покатые. От скелета сохранились только части черепа, которые лежали в центре ямы. Под южной стенкой ямы стояла миска, рядом находился горшок.

Гончарная лощеная миска закрытого типа, коричневого цвета, слабообожженная. Высота — 10 см, диаметр венчика — 15 см (табл. XVI, 9).

Гончарный шероховатый горшок, на плечике канавка. Высота — 12,8 см, диаметр венчика — 10 см (табл. XVI, 8).

Обнаруженные на территории могильника ямы имеют различное происхождение. В то время как яма 1 явно связана с черняховским временем, ямы А, Б, В возникли раньше. Их форма и найденные в их заполнении небольшие фрагменты амфорных стенок (при полном отсутствии черняховской керамики) позволяют связать происхождение этих ям с находящимся на берегу лимана в 400 м от могильника Каборга IV эллинистическим поселением (подобная хозяйственная яма была расчищена здесь в обрыве берега во время разведки в 1973 г.)

Яма 1 (табл. XVII, 1) имела удлиненную овальную форму, в верхней части неправильную. Ориентирована она была по линии север-северо-восток — юг-юго-запад. Длина ее — 2,0 м, ширина — до 0,9 м (в нижней и средней частях). Стенки в основном вертикальные, неровные. Дно ямы было ровным и постепенно понижалось к северу. Глубина в южной части составляла 1,1 м, в северной — 1,5 м. До самого дна яма была заполнена известняковыми камнями различной величины (до 50 кг весом). Около дна найдено несколько мелких (3—10 см) осколков мраморовидного известняка. Изредка в заполнении попадались угольки, кости животных, небольшие фрагменты керамики, в том числе обломок сероглиняного кувшина со сложным орнаментом, нанесенным зубчатым колесиком (табл. XVII, 2). В северном конце ямы находилась нора диаметром 0,35—0,40 м, направленная к северо-западу. Она прослежена на расстоянии 2,5 м и продолжалась дальше. Отверстие норы, выходящей в яму, на 0,7 м было заложено камнями.

Яма А (табл. XVII, 3) имела колоколовидную форму. Западную ее часть перерезало погребение 21. Верхняя часть стенок, видимо, осыпалась: до глубины 1,15 м стенки сужались книзу. Верхний диаметр ямы (без учета размеров

погребения 21) равнялся 1,8 м, диаметр в самом узком месте на указанной глубине — 1,4 м, диаметр дна — 2,2 м, глубина от современной поверхности — 2,3 м. Немного выше дна ямы (на 0,15—0,18 м) у северной стенки обнаружен скелет ребенка 2—3 лет, лежавший в скорченной позе. Наблюдения над стратиграфией заполнения ямы показывают, что она (так же как ямы Б и В) не была искусственно засыпана, а постепенно заполнялась гумусными отложениями и осыпавшейся со стен глиной. Это говорит о том, что и труп ребенка не был здесь захоронен по какому-то обряду, а попал сюда

по другим причинам. Примерно на уровне скелета и ниже в заполнении ямы найдено несколько костей крупных животных, кости птицы, два амфорных фрагмента.

Яма Б (табл. XVII, 5) имела цилиндрическую форму (в плане не совсем правильную). Диаметр ее — 1,7—1,8 м, глубина — 1,65 м. В заполнении было найдено несколько костей животных и один фрагмент стенки красноглиняной амфоры.

Яма В (табл. XVII, 4) до глубины 1,05 м имела почти цилиндрическую форму, ниже — колоковидную. Диаметр верхней части — 1,05 м, у

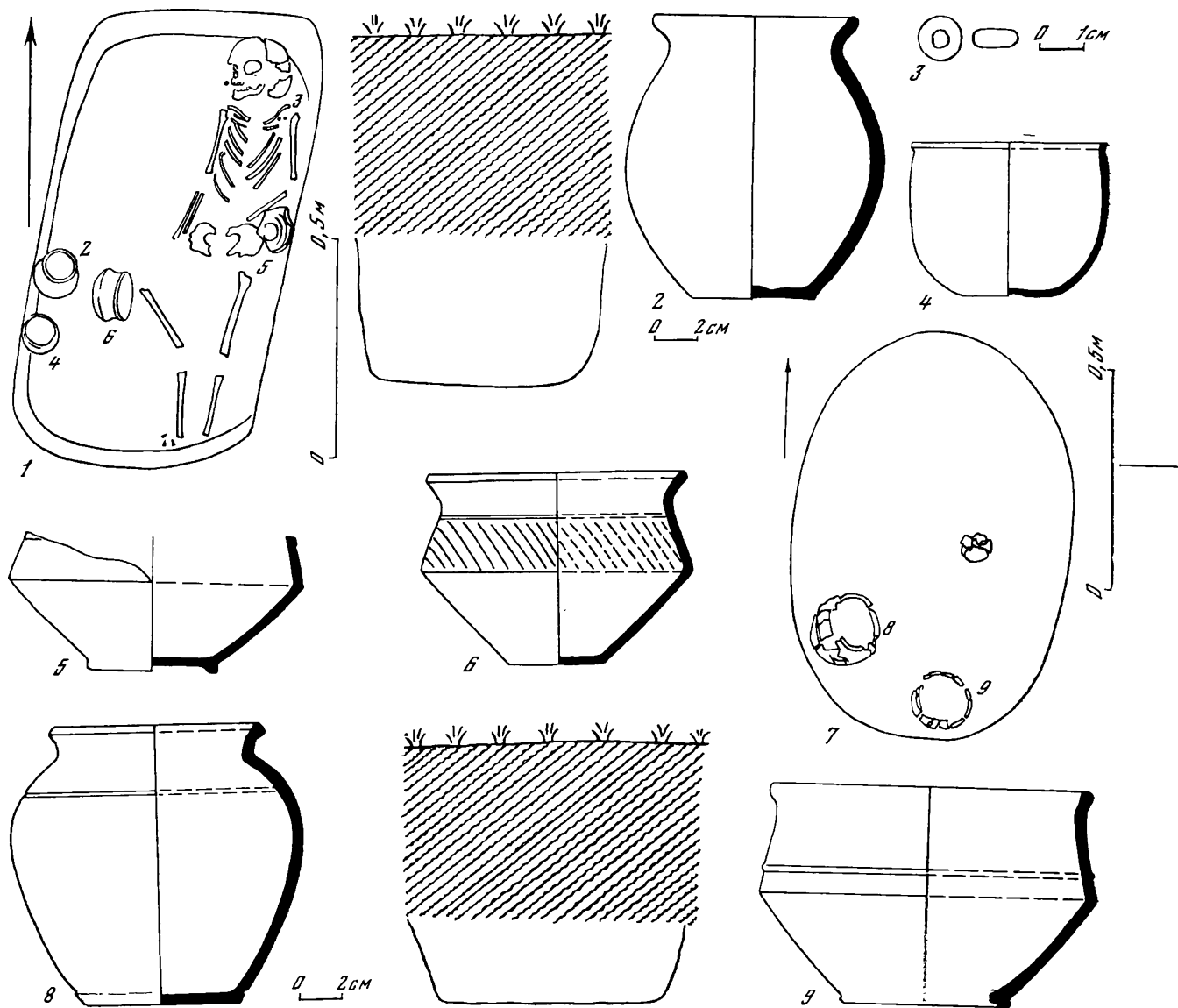

Таблица XVI. Материалы погребений 26 (1—6) и 27 (7—9)

1 — план и разрез детского погребения 26; 4—6, 8, 9 — керамика; 3 — стеклянная бусина; 7 — план и разрез детского погребения 27

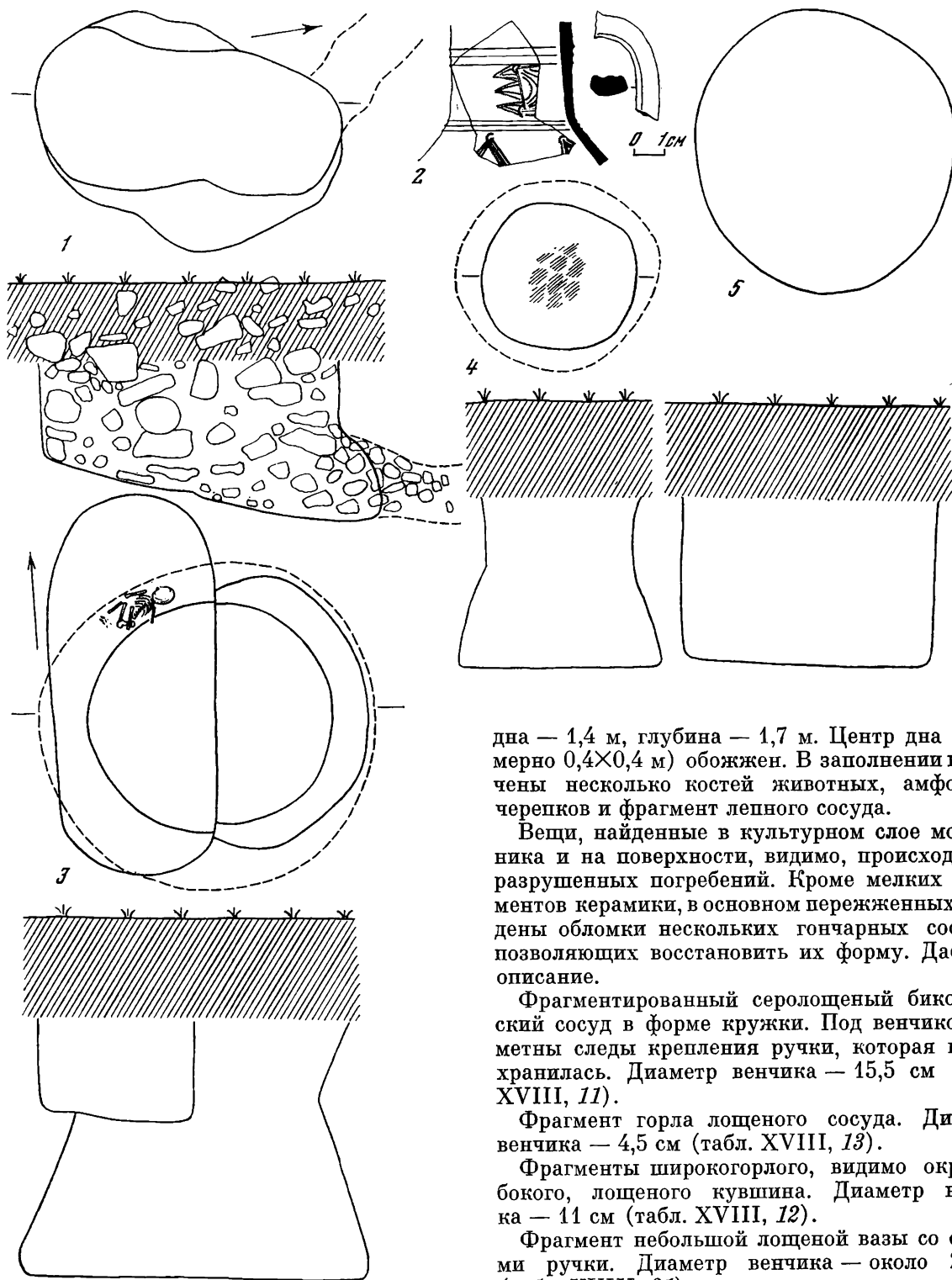

Таблица XVII Ямы 1 (1, 2) А (3), Б (5) и В (4)
(1, 3—5 — планы и разрезы ям; 2 — керамика)

дна — 1,4 м, глубина — 1,7 м. Центр дна (примерно $0,4 \times 0,4$ м) обожжен. В заполнении встречены несколько костей животных, амфорных черепков и фрагмент лепного сосуда.

Вещи, найденные в культурном слое могильника и на поверхности, видимо, происходят из разрушенных погребений. Кроме мелких фрагментов керамики, в основном пережженных, найдены обломки нескольких гончарных сосудов, позволяющих восстановить их форму. Даем их описание.

Фрагментированный серолощенный биконический сосуд в форме кружки. Под венчиком заметны следы крепления ручки, которая не сохранилась. Диаметр венчика — 15,5 см (табл. XVIII, 11).

Фрагмент горла лощеного сосуда. Диаметр венчика — 4,5 см (табл. XVIII, 13).

Фрагменты широкогорлого, видимо округлобокого, лощеного кувшина. Диаметр венчика — 11 см (табл. XVIII, 12).

Фрагмент небольшой лощеной вазы со следами ручки. Диаметр венчика — около 22 см (табл. XVIII, 21).

Фрагментированная серолощенная миска открытого типа. Высота — 5,7 см, диаметр венчика — 19,5 см (табл. XVIII, 22).

Верх серолощенной миски открытого типа. Диаметр венчика 19,2 см (табл. XVIII, 23).

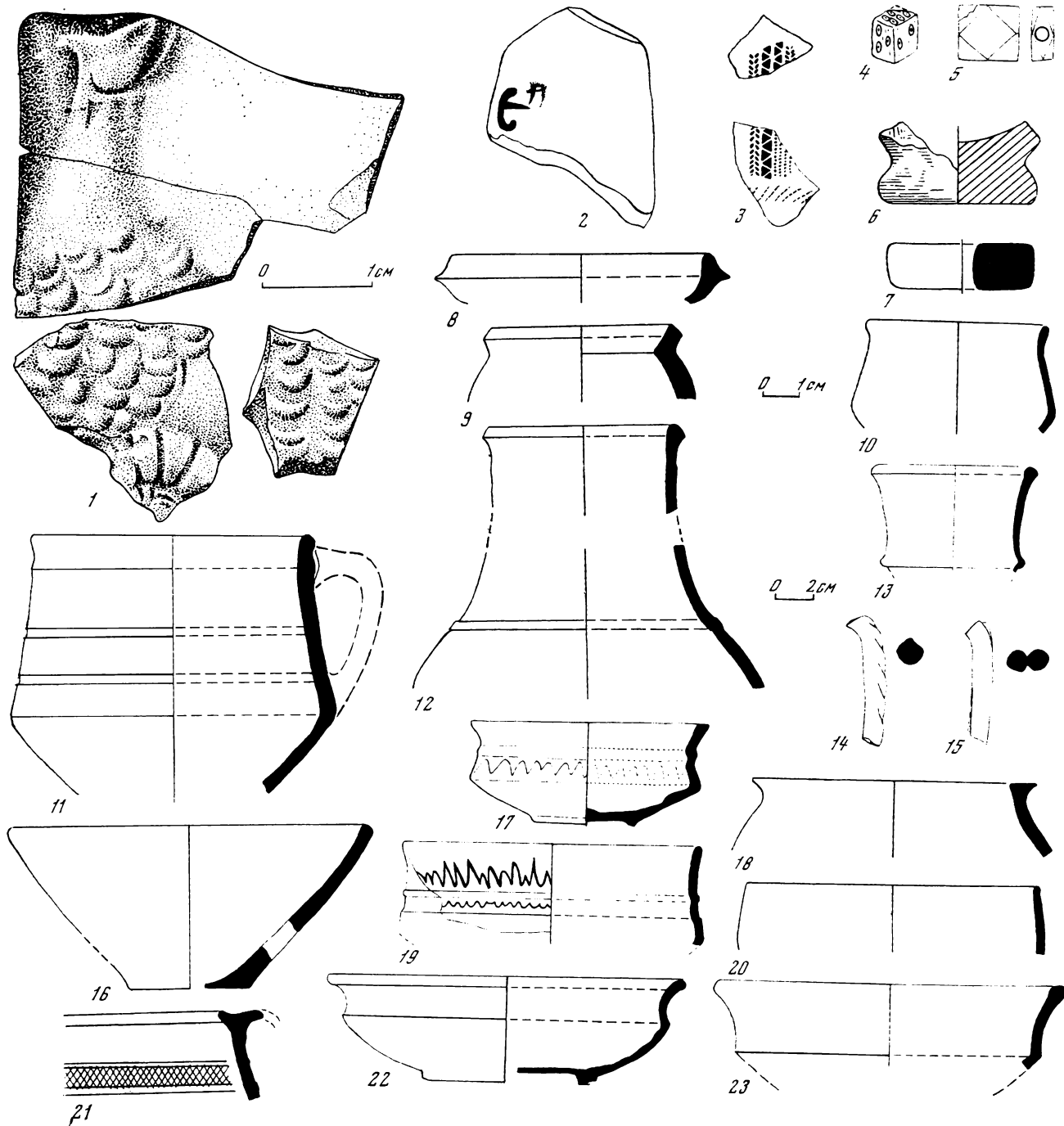

Таблица XVIII. Находки из культурного слоя могильника

1 — античная терракота; 2, 3, 8—23 — керамика; 4 — костяная игральная кость; 5 — сердоликовая бусина; 6 — дно стеклянного сосуда; 7 — сероглиняное приспиче

Миска серолощенная закрытого типа. На плечике расположен орнамент в виде небрежно пропущенной волны. Высота — 5,3 см, диаметр венчика — 13 см (табл. XVIII, 17).

Миска серолощенная с прямым венчиком. Плечики украшены двумя рядами зигзагообразных линий, разделенных валиком. Диаметр венчика — 16,4 см (табл. XVIII, 19).

Верхняя часть маленькой лощеной мисочки закрытого типа. Диаметр венчика — 5 см (табл. XVIII, 10).

Фрагмент маленькой краснолаковой мисочки с сильно профилированным валиком. Диаметр венчика — 7 см (табл. XVIII, 8).

Фрагментированная коническая миска коричневого цвета с примесью песка в тесте. Высота — 8,5—9 см, диаметр венчика — 19,8 см (табл. XVIII, 16).

Верхняя часть маленького шероховатого сосуда. Диаметр венчика — 5,5 см (табл. XVIII, 9).

Верхняя часть серолощенного сосуда с горизонтальным венчиком. Диаметр венчика — 14,5 см (табл. XVIII, 18).

Верхняя часть сосуда с примесью песка в тесте (горшка?). Венчик прямой. Диаметр венчика — 16 см (табл. XVIII, 20).

Интересны фрагменты ручек кувшинов — «двухствольная» (табл. XVIII, 15) и круглая в сечении, украшенная каннелюрами (табл. XVIII, 14). Аналогичная ручка найдена на поселении.

Фрагменты со штампованным орнаментом принадлежат гончарному кубку (табл. XVIII, 3). Необычна для черняховских памятников находка античной терракоты (изображение птицы?) (табл. XVIII, 1).

К античной керамике принадлежат также мелкие фрагменты краснолакового блюда и амфор (на одном амфорном черепке сохранилась часть надписи, нанесенной красной краской) (табл. XVIII, 2). Кроме того, в слое могильника найдены три сердоликовые 14-гранные бусины, побывавшие в огне. Одна из них крупного размера (табл. XVIII, 5). Видимо, пережжена и игральная кость, представляющая собой кубик с нанесенными на грани циркулярными кружками, обозначающими числа от 1 до 6 (табл. XVIII, 4). Длина сторон кубика — около 1 см. Из слоя происходит также обломок дна стеклянного кубка и сероглиняное плоскоцилиндрическое пряслице (табл. XVIII, 6, 7).

Количественно среди изученных погребений Каборгского могильника преобладают труположения (18 из 27). Однако, если учесть глубину вспашки на территории могильника (до 0,70 м) и насыщенность пахотного слоя на некоторых участках (юго-восточном и восточном) мелкими обломками пережженной керамики и кальцинированных костей, закономерно предпо-

ложить, что небогатые мелкозалегающие трупосожжения погибли.

На вскрытой площади четко прослеживалась локализация погребений в зависимости от обряда: южный и юго-восточный участок занимали трупосожжения, северный — труположения (см. рис. 2). На северном участке, кроме крайних восточных квадратов, слой между погребениями был почти стерильный.

Несмотря на то, что хорошо сохранилось только трупосожжение 5, можно установить некоторые общие для всех погребений с кремацией особенности. Вся посуда этих захоронений носит следы вторичного обжига. Многие фрагменты деформированы. Почти вся посуда положена в землю в разбитом виде. В погребениях 1, 5, 7, 17 и 24 кальцинированные кости сыпались прямо в яму, в остальных трупосожжениях урны также не зафиксированы. Единообразие обряда на могильнике нарушает (не принимая в расчет богатство отдельных погребений как признак скорее социальный) только погребение 7, где в отличие от других погребений с кремацией зафиксировано заметное количество угольков от костра.

Обряд погребения, при котором вместе с покойником сжигались все сопровождающие его в потусторонний мир предметы, а затем остатки сожжения сыпались непосредственно в яму, встречается наряду с другими разновидностями трупосожжения на могильниках черняховской культуры. Однако происхождение его следует связывать с районом Повисленья, где он был распространен как очень характерный для пшеворской и отчасти для восточнопоморско-мазовецкой (оксывской) культур⁵.

Все 18 погребений могильника с труположениями имели северную ориентацию (часто с отклонением к востоку). Наряду с западной это обычная ориентация скелетов в черняховских погребениях, хотя число достаточно полно исследованных могильников, где погребенные лежали исключительно или почти исключительно головами на север, невелико⁶. В то же время эта

⁵ Кравченко Н. М. К вопросу о происхождении некоторых типов обряда трупосожжения на черняховских могильниках. — КСИИ, 1971, вып. 121, с. 49. Никитина Г. Ф. Погребальный обряд культур полей погребений средней Европы в I тысячелетии до н. э. — первой половине I тысячелетия н. э. — В кн.: Погребальный обряд племен северной и средней Европы в I тысячелетии до н. э. — I тысячелетии н. э. М., 1974, с. 59, 82. Могильников А. В. Погребальный обряд культур III в. до н. э. — III в. н. э. в западной части Балтийского региона. — Там же, с. 161.

⁶ Кузаренко Ю. В. Поселение и могильник полей погребений в селе Привольном. — СА, 1955, XXII, с. 149; Махно Е. В. — Кантемирівське поселення та могильник культури полів поховань. — АП, 1952, III, с. 236; Петров В. П. Масловский могильник на р. Товмач. — МИА, 1964, № 116, с. 157.

особенность характерна для памятников волинской группы полей погребений⁷. В северопричерноморских могильниках Ранжевое, Викторивка II, Коблево встречались оба типа погребений, правда в Коблево северная ориентация преобладает⁸.

В одном случае зафиксирован разрушенный скелет, что характерно для погребений с северной ориентацией⁹.

По конструкции ям погребения с труположениями можно разделить на три типа: в простых грунтовых ямах, в ямах с боковыми приступками, в ямах с подбоем.

Грунтовая яма (погребения 2, 11, 13, 16, 18, 19, 24, 25—27 и, видимо, 9) является обычной формой могилы в черняховской культуре. На многих могильниках труположения в ямах других типов неизвестны.

Второй разновидностью могильных ям на могильнике Каборга IV являются ямы с приступками вдоль стенок или так называемые ямы с заплечиками (погребения 10, 14, 15). Приступки служили опорой для деревянных перекрытий, что подтверждают найденные в этих погребениях следы дерева. Ямы с заплечиками на черняховских могильниках обычны в основном для Северного Причерноморья. Здесь они известны в Ранжевом, Викторивке II, Коблеве¹⁰. За пределами этого района такая конструкция ям встречалась на могильниках Будешты¹¹, Гавриловка¹², Кантемировка¹³, Переяслав-Хмельницкий¹⁴, Данилова Балка¹⁵ и некоторых других.

Существует мнение, что погребения с заплечиками являются принадлежностью культуры бол-

гаро-сарматских племен, проникших в причерноморские степи в начале нашей эры¹⁶.

В обнаруженных на могильнике подбойных могилах подбой расположен как с восточной стороны от входной ямы (погребения 8, 12, 20), так и с западной (погребение 23). В двух случаях (погребения 12, 23) обнаружены следы деревянных закладов.

Подобные могилы есть в северопричерноморской группе черняховских памятников¹⁷. Как и ямы с заплечиками, они иногда встречаются и в более северных могильниках: Будешты¹⁸, Гавриловка¹⁹, Кантемировка²⁰, Переяслав-Хмельницкий²¹. Такая форма могильной ямы характерна для сармат и встречается на многих сарматских могильниках начала нашей эры²². В некрополях позднескифских городищ нижнего Днестра Золотая Балка и Николаевка могилы с подбоем относятся к наиболее поздним этапам существования могильников — к II—IV вв.²³ Эти погребения известны и на античных некрополях Северного Причерноморья, что несомненно связано с варваризацией греческих городов, с проникновением в них степного населения²⁴.

Есть отличия погребений Каборги IV и по положению в них скелетов. Большинству погребенных придана вытянутая на спине поза. Положение рук удалось хорошо проследить в семи случаях. Обычно левая рука скелета лежала на животе или на тазе. Иногда обе руки лежали на тазовых костях (погребение 21) или были протянуты вдоль тела (погребение 12).

Для двух детских захоронений удалось установить, что погребенные лежали в скорченной позе, на левом боку (погребение 14, 16). В погребении 21 ноги у скелета были согнуты в коленях.

Единичные погребения в скорченной позе, как детские, так и взрослые, нередко встречаются на черняховских могильниках. Известны они в Ромашках²⁵, в Черняхове (пять погребений, но не

⁷ Кухаренко Ю. В. Еще раз о волинской группе полей погребений и о пути готов к Черному морю. — *Archaeologia Polski*, t. XVI, z. 1/2, 1971, s. 250.

⁸ Симонович Э. А. Итоги исследований черняховских памятников в Северном Причерноморье. — МИА, 1967, № 139, с. 205—237.

⁹ Симонович Э. А. Магия и обряд погребения в черняховскую эпоху. — СА, 1963, № 1, с. 50—51.

¹⁰ Симонович Э. А. Итоги исследований..., с. 205—237.

¹¹ Рикман Э. А. Погребальные обряды Будештского могильника. — В кн.: Материалы и исследования по археологии и этнографии Молдавской ССР. Кишинев, 1964, с. 115, 117.

¹² Симонович Э. А. Памятники черняховской культуры степного Поднепровья. — СА, 1955, XXIV, с. 303—306; *Он же*. Раскопки могильника у овчарни совхоза Приднепровского на нижнем Днестре. — МИА, 1960, № 82, с. 192—238.

¹³ Рудинский М. Кантемировські могили римської доби. — Записки ВУАК, 1931, т. 1, с. 139—146.

¹⁴ Гончаров В. К., Мазно Е. В. Могильник черняхівського типу біля Переяслава-Хмельницького. — *Археологія*, 1957, XI, с. 128.

¹⁵ Симонович Э. А. Погребения V—VI вв. н. э. у с. Данилова Балка. — КСИИМК, 1952, вып. XLVIII, с. 62—70.

¹⁶ Рутковська Л. М. До питання про найдавніші болгарські племена на території України. — *Вісник Академії наук УРСР* (Київ), 1972, 10, с. 44—52.

¹⁷ Симонович Э. А. Итоги исследований..., с. 205—237.

¹⁸ Рикман Э. А. Указ. соч., с. 117.

¹⁹ Симонович Э. А. Раскопки могильника у овчарни совхоза Приднепровского на нижнем Днестре, с. 207.

²⁰ Рудинский М. Указ. соч., с. 141—146.

²¹ Гончаров В. К., Мазно Е. В. Указ. соч., с. 128.

²² Анфимов Н. В. Меото-сарматский могильник у станицы Усть-Лабинской. — МИА, 1951, № 23, с. 191; Мазно Е. В. Розкопки пам'яток епохи бронзи та сарматського часу в с. Усть-Кам'яні. — АП, 1960, IX, с. 14—38; Силицын И. В. Древние памятники в низовьях Еруслана. — МИА, 1960, № 78, с. 163.

²³ Вязьмитина М. И. Золотобалковский могильник. Киев, 1972, с. 175.

²⁴ Кастанаян Е. Г. Грунтовые некрополи боспорских городов. — МИА, 1959, № 69, с. 271—273; Десятичikov Ю. М. Сарматы на Таманском полуострове. — СА, 1973, № 4, с. 69—80.

²⁵ См. у М. Ю. Брайчевского (МИА, 1960, № 82, с. 145).

исключено, что они относятся к более раннему времени²⁶), Косанове²⁷, Малаештах²⁸, Будештах (17 погребений)²⁹, Привольном³⁰, Викторовке³¹.

Г. Б. Федоров, Э. А. Рикман и другие считают, что черняховские погребения, совершенные в скорченной позе, принадлежат сарматам³².

Подобные погребения из некрополей Ольвии, Херсонеса, Пантикапея и Таманского полуострова также относятся к скифским и сарматским³³. На влияние сарматского погребального ритуала указывают и находки в погребениях 12 и 20 костей животного, которые лежали в ногах покойника вместе с ножом (следы жертвенного мяса).

В трех детских погребениях и в погребении 21 обнаружена яичная скорлупа. В погребении 10 яйца были уложены в засыпку ямы, в погребениях 14 и 21 они лежали на дне могилы. В одном случае (погребение 2) скорлупа найдена в горшке.

Яичная скорлупа нередко встречается в погребениях черняховской культуры³⁴. Остатки яиц находили также в погребениях античных некрополей Северного Причерноморья³⁵ и самой Греции³⁶.

У эллинов яйцу принадлежала заметная роль в погребальном ритуале. Оно являлось атрибутом хтонических божеств, считалось блюдом загробной трапезы и было объектом очистительных жертвоприношений в честь усопших³⁷.

Встречаются находки яиц и в сарматских погребениях.

Ритуал объясняет и присутствие в инвентаре погребений (8, 12, 14, 21) известняковых или песчаниковых камешков. Наборы небольших камней встречаются и на других черняховских могильниках: в Будештах³⁸, Малаештах³⁹, Маслове⁴⁰, Бережанке⁴¹. Присутствие в могилах камней характерно для сармат⁴².

Обнаруженная на могильнике яма, заполненная камнями и незначительным количеством угольков и костей животных (яма I), также связана с погребальным обрядом. Близкие культовые ямы найдены на могильниках волынской группы полей погребений Любомль и Брест-Тришин⁴³. Кроме перечисленных предметов, в их заполнении присутствуют кальцинированные человеческие кости (зафиксированы на дакийском могильнике Братей IV—V вв. н. э.)⁴⁴.

Большое количество инвентаря в отдельных погребениях (интересно, что это относится к трупосожжениям 1, 4—6, 22) служит указанием на выдающееся общественное положение погребенных. Их относительно большой процент, видимо, является следствием того, что большинство бедных трупосожжений не сохранилось в результате глубокой вспашки территории могильника.

Исследование могильника и поселения Каборга IV дало довольно большое количество вещевого материала. Как обычно, это в основном керамика, основные виды которой распределяются следующим образом (в %):

Памятник	Гончарная	Лепная	Амфорная
Поселение	58,5	14,6	26,9
Могильник	92,0	1,9	6,1

На поселении керамика представлена в большинстве своем кухонными горшками, а на могильнике — гончарной столовой посудой.

Лепная керамика, как видно из подсчетов, не является определяющей для данного памятника. Количество ее форм ограничено горшками и кубками.

³⁸ Рикман Э. А. Указ. соч., с. 115.

³⁹ Федоров Б. Г. Указ. соч., с. 286.

⁴⁰ Петров В. П. Масловский могильник... с. 158.

⁴¹ Воляник В. К. Могильник черняхівської культури у верхів'ях р. Горині.— Археологія, 1974, № 13, с. 74.

⁴² Вязьмитина М. И. Золотовалковский могильник..., с. 168; Анфимов Н. В. Указ. соч., с. 188, 202; Шилов В. П. Калиновский курганный могильник.— МИА, 1969, № 60, с. 430.

⁴³ Кузаренко Ю. В. Еще раз о волынской группе полей погребений..., с. 250.

⁴⁴ Bârzu L. Continuitatea populației autochtone în Transilvania în secolele IV—V (cimiturul 1 de la Bratei). București, 1973, p. 259.

²⁶ Петров В. П. Черняховский могильник.— МИА, 1964, № 116, с. 71—72; Сымонович Э. А. Новые работы в селе Черняхове.— МИА, 1967, № 139, с. 20.

²⁷ Кравченко Н. М. Косановский могильник.— МИА, 1967, № 139, с. 86.

²⁸ Федоров Г. Б. Малаештский могильник.— МИА, 1960, № 82, с. 292—293.

²⁹ Рикман Э. А. Указ. соч., с. 163.

³⁰ Кузаренко Ю. В. Поселение и могильник полей погребений в селе Привольном, с. 132.

³¹ Сымонович Э. О. Перший черняхівський могильник в Північному Причорномор'ї.— Археологія, 1966, XX, с. 197.

³² Браичевский М. Ю. Ромашки.— МИА, 1960, № 82, с. 145; Федоров Г. Б. Указ. соч., с. 293; Рикман Э. А. Указ. соч., с. 127.

³³ Капошина С. И. Скорченные погребения Ольвии и Херсонеса.— СА, 1941, IV, с. 165—167, 169; Кастанаян Е. Г. Указ. соч., с. 277—283; Десятчиков Ю. М. Указ. соч., с. 69—80.

³⁴ Петров В. П. Масловский могильник на р. Товмач.— МИА, 1964, № 116, с. 159; Рикман Э. А. Указ. соч., с. 115; Сымонович Э. А. Итоги исследований..., с. 225; Сымонович Э. А. Перший черняхівський могильник..., с. 199; Сымонович Э. А. Памятники черняхівської культури степного Поднепров'я, с. 303; Сымонович Э. А. Разведки в Херсонской и Одесской областях.— В кн.: Археологические открытия 1973 г. М., 1974, с. 346; Федоров Г. Б. Указ. соч., с. 274.

³⁵ Кастанаян Е. Г. Указ. соч., с. 259; Корпусова В. М. Про населення хорв античної Феодосії.— Археологія, 1972, № 6, с. 48.

³⁶ Кастанаян Е. Г. Указ. соч., с. 267.

³⁷ Там же, с. 267.

Горшки, выполненные от руки, изготавливались из глиняной массы с разными примесями. Обычно в глину добавляли толченый известняк (дресву). Видимо, состав теста для кухонной гончарной и лепной керамики особенно не отличался. Цвет лепных черепков черный или серый. Судя по фрагментам с поселения и по целому экземпляру из погребения 23, форма лепных горшков походила на форму круговых (табл. I, 20—23; табл. XV, 7).

Лепной горшок из погребения 14 изготовлен из глины другого состава — с примесью шамота. Форма его почти банковидная (табл. X, 12). Похожие сосуды иногда встречаются и на других черняховских памятниках.

Лепные кубки делались из глины без примесей. Целые экземпляры происходят из погребения 5. Два из них имеют полусферическую форму и украшены орнаментом с изображением солярных знаков (табл. VIII, 10, 11). Третий сосуд является уникальным для черняховской культуры. Он представляет собой глиняную модель сапожка, которая, судя по размерам, использовалась в качестве кубка (см. рис. 4, табл. VIII, 12). Модель украшена орнаментом, который передает конструктивные особенности и орнаментацию обуви, послужившей прототипом для кубка. Сосуды в форме обуви в Германии и Польше известны в эпоху бронзы⁴⁵. На территории Чехословакии они встречаются в погребениях лужицкой культуры⁴⁶. Обычай помещать в могилы глиняные модели обуви засвидетельствован и в разновременных греческих некрополях, в том числе и в Южной России⁴⁷. По античным верованиям обувь предназначалась для длительного путешествия души погребенного в загробный мир⁴⁸.

Гончарная керамика в Каборге, как и на других черняховских памятниках, представлена гораздо богаче, чем лепная.

Горшки изготовлены из глиняного теста с грубыми примесями. Цвет их поверхности серый, с разными оттенками. Форма, размеры и детали оформления горшков при соблюдении общих черняховских пропорций (округлый бочок, невысокий выделенный венчик) довольно разнообразны. Особенно непостоянны профили венчиков. Тип дна у горшков также неустойчивый: встречаются сосуды на плитчатом, плос-

ком и кольцевом поддоне. Часть экземпляров декорирована по плечикам врезными линиями.

Интересна форма одного сосуда, видимо горшка (сохранилась только верхняя часть) (табл. XVIII, 20). Он имел прямой венчик и изготовлен в отличие от остальных гончарных горшков, из глины с мелким песком.

Корчаги найдены в обломках и только на поселении. Изготовлены они из глины с очень крупными примесями. Все найденные венчики имели плоскогогоризонтальный край. На двух фрагментах сохранился декор в виде расчлененных косыми насечками валиков. Все корчаги относятся к одному типу, который, как установлено Э. А. Сымоновичем, характерен для южных черняховских памятников⁴⁹.

Для изготовления мисок использована тонкая глина с минимальными примесями, поверхность их лощеная (в некоторых случаях у экземпляров с сильной вторичной обожженностью наличие лощения установить трудно). Исключение составляют миска из погребения 1 (табл. III, 5) и фрагмент с поселения (табл. I, 30), изготовленные из глиняного теста, которое обычно шло на кухонную посуду, а также коническая миска из слоя могильника с примесью песка в тесте (табл. XVIII, 16). Миски из погребений 8 и 27 (табл. IX, 7 и XVI, 9) отличаются плоским обжигом. Цвет их коричневатый, поверхность хорошо вылощена, но отслаивается, черепок непрочный.

Большинство мисок из Каборги — традиционно черняховские, биконические, открытого (диаметр венчика больше диаметра бочка) и закрытого (с обратным отношением пропорций) типа. Кроме того, в Каборге встречается и небольшое количество редких форм. К ним относятся найденная на могильнике миска с вертикальным венчиком и круглым ребром, которая явно является подражанием античным краснолаковым сероглиняным формам (табл. XVIII, 13). Интересен фрагмент чашевидной миски из грубой глины с уплощенным краем венчика (табл. I, 30). На могильнике найдена фрагментированная миска конической формы (табл. XVIII, 16). Как указывалось, в качестве примеси к глине использован мелкий песок, цвет черепка коричневатый. Лепные конические миски известны на некоторых черняховских памятниках⁵⁰. Гончарная миска подобной формы была

⁴⁵ Thiel E. Geschichte des Kostüms. Berlin, 1963, Abb. 98; Malinowski T. Dalsze badania na cmentarzysku grupy tarnobrzegskiej w Bachórze-Chodorówce, pow. Brzozów. — Spracozdania archeologiczne, 1973, t. XXV, s. 109, rys. 4 m.

⁴⁶ Filip J. Lužická kultura v Československu. — Památky archeologické, 1936—1938, r. VI—VIII, s. 45—46, mal. 30.

⁴⁷ Donna C. Kurtz and Bordman. Greek burial customs. London, 1971, p. 211—212.

⁴⁸ Ibid., p. 63.

⁴⁹ Сымонович Э. А. Глиняная тара для хранения запасов на поселениях черняховской культуры. — СА, 1956, XXVI, с. 269.

⁵⁰ Кравченко Н. М. Косановский могильник, с. 105, табл. VI, 4, 8; Кузнецов Ю. В. Поселение и могильник полей погребений в с. Привольном, с. 136, табл. III, 10; Сымонович Э. А. Отчет о работах Тигуло-Днепровского отряда Института археологии АН СССР и Института антропологии МГУ в 1969 г. в Коблево, табл. I, 8. — Архив ИА АН УССР.

обнаружена в сарматском погребении в Фокша-нах⁵¹. У сармат также известны лепные кониче-ские миски⁵². В то же время такая форма харак-терна для гето-дакийских племен (там у таких мисочек имеется ручка)⁵³.

Трехручные вазы обнаружены только на мо-гильнике. Три целые формы из погребений 1, 4, 5 (табл. III, 6; V, 2; VII, 7) по пропорциям и оформлению не отличаются от обычного черня-ховского типа. Ваза из погребения 1 выделяется богатым орнаментом. Каждый из его трех секто-ров оформлен по-разному, причем орнамент рас-полагается двумя ярусами. Особенно интересно на этой вазе контурное изображение пяти стоя-щих в ряд животных (см. рис. 3). Фигуры пере-даны схематично, скупыми штрихами. Крайнее слева животное стоит спиной к остальным и от-личается дополнительной деталью: на загривке и спине показана стоящая торчком шерсть. По-добным образом в кельтском искусстве переда-вали фигуры кабанов⁵⁴.

Ваза из погребения 4 (табл. V, 1) отлича-ется тем, что она изготовлена из теста с примесью песка, а также не совсем обычной орнамента-цией из рельефных валиков с насечками.

В погребении 6 найдены обломки двух ваз более редкого типа (табл. VIII, 7). У них руч-ки имели Х-видную форму и крепились обеими концами к плечикам сосуда, а не к ребру и вен-чику, как в большинстве случаев. У одного из этих сосудов сохранилась часть венчика. В про-филе он утолщенный, верхний край плоский. Вазы такого типа встречаются на памятниках воынской группы полей погребений и на неко-торых родственных им могильниках черняхов-ской культуры (Дитиничи, Деревянное, Косано-во, Гавриловка, Малаешты) а также на терри-тории Польши⁵⁵.

На могильнике и поселении сравнительно с другими черняховскими памятниками Северно-го Причерноморья найдено много кувшинов. Коллекция представлена четырьмя черняхов-скими экземплярами с полной формой (без учета импортных сосудов), остальные в фрагментах.

Большинство кувшинов имеет биконический профиль, что свойственно сосудам этого типа,

происходящим из восточных районов черняхов-ской культуры (Поднепровье, Подолия)⁵⁶. Един-ственный черняховский округлобокий кувшин, обломки которого найдены в разрушенном жи-лище (табл. 1, 29), отделан по всему тулову дополнительной профилировкой (косые кан-нелюры). Три экземпляра подобного типа известны на памятниках Нижнего Подне-провья⁵⁷.

Разнообразно выполнение ручек кувшинов. Кроме обычных плоских в профиле, найдены фрагменты «двустольной» (табл. XVIII, 15) и двух украшенных косыми каннелюрами (табл. XVIII, 14). Впервые встречен кувшин с «двойной» ручкой (табл. VI, 5).

Большинство черняховских кувшинов орна-ментировано. Пролощенный орнамент на кув-шинах из погребений 1, 5, 6 (табл. III, 9; VI, 5; VIII, 4) состоит из сложного сочетания прямых линий, «елочек», зигзагов, сетки, косых крестов, расположенных по секторам на плечиках сосу-дов. Подобные изображения, видимо, имел и кувшин из культовой ямы на могильнике, до-шедший, к сожалению, в немногих обломках. Орнамент покрывал у него плечики и горло и был нанесен пунктиром при помощи колесика (табл. XVII, 2).

С поселения происходит фрагмент двуруч-ного кувшина из глины с примесью гранитной дресвы (табл. II, 2). Такие сосуды известны на многих черняховских памятниках.

К кувшинам типологически примыкает со-суд в форме кружки, обломки которого найдены среди подъемного материала на могильнике (табл. XVIII, 11). Подобные формы встречаю-тся на черняховских памятниках Среднего и Нижнего Поднепровья⁵⁸. Их происхождение, ви-димо, связано с влиянием сармат⁵⁹.

Из погребений 4 и 26 происходят гончарные полусферические кубки (табл. IV, 10; XVI, 4). Серолощенный кубок из погребения 5, сделан-ный из плотной глины, видимо, является антич-ным импортом. В слое могильника найдены фрагменты черняховского кубка со штампован-ным орнаментом (табл. XVIII, 3).

Кроме посуды описанных выше видов, в погребении 5 найден гончарный сосуд, являю-щийся имитацией в глине деревянного ведра (табл. VI, 6). Благодаря довольно точной пере-даче гончаром деталей сосуда, можно устано-вить тип ушек ведра — прототипа, которые

⁵¹ Морину С. Некоторые вопросы сарматского населе-ния в Молдове и Мунтении в связи с фокшанским погребением.— *Dacia*, N. S. București, 1959, III, fig. 1, 4.

⁵² Рикман Э. А. Поздние сарматы Днестро-Дунайского междуречья.— *Советская этнография*, 1966, № 1, рис. 7, 1.

⁵³ Vulpe R. Sapaturil de la Poienesti din 1948.— *Materiale și cercetări arheologice*. 1953, I, p. 449, fig. 107, 124, 172, 335.

⁵⁴ Filip J. Keltové ve střední Evropě. Praha, 1956, mal. 91, 1—7.

⁵⁵ Кравченко Н. М. Косановский могильник..., с. 104—105.

⁵⁶ Магомедов Б. В. До вивчення черняхівського гончарного посуду.— *Археологія*, 1973, № 12, с. 84.

⁵⁷ Магомедов Б. В. До вивчення черняхівського гончарного посуду, с. 85.

⁵⁸ Там же, с. 85.

⁵⁹ Корпусова В. М. Біконічні посудини перших століть нашої ери з Причорномор'я.— *Археологія*, 1971, № 3, с. 82.

были сделаны из металлических пластинок⁶⁰. Этот тип с рубежа III—IV вв. распространяется в Центральной и Северной Европе⁶¹.

Есть для этого сосуда и прямые аналогии. Фрагмент с частью рельефного изображения ушка, по сообщению Е. В. Махно, был найден на черняховском поселении в Жуковцах. Несколько глиняных ведер известно на территории Польши — на Добродзенском могильнике и в некоторых других пунктах. Эти находки датируются IV — началом V в.⁶²

Импортная античная керамика представлена столовой посудой и амфорной тарой. В трупопожжениях 5 и 6 найдено два фрагментированных краснолаковых кувшина (табл. VI, 2; VIII, 5). Кувшин каплевидной формы из погребения 5 имеет аналогии на памятниках позднеримского времени⁶³. Одна из аналогий датируется серией монет второй четвертью IV в.⁶⁴

Обломки еще одного краснолакового кувшина из заполнения разрушенного жилища реконструкции не поддаются.

Фрагментированные краснолаковые сосуды из погребений 4 и 6 (две миски и блюдо — табл. V, 4; VIII, 6) и маленькая мисочка из слоя могильника (табл. XVIII, 8) датируются римским временем.

Присутствует на памятнике и сероглиняная импортная керамика. Из-за сходства форм ее не всегда легко выделить из черняховского гончарного комплекса. Миску с загнутым внутрь краем из инвентаря погребения 5 (табл. VII, 6) позволяет отнести к античным сосудам не типичная форма (черняховская миска подобного профиля имеется в этом же комплексе — табл. VII, 7), а более совершенная техника исполнения и лучший состав глины. В слоях Ольвии II—III вв. имеются аналогии для миски со сложнопрофилированным венчиком⁶⁵ (табл. I, 27). Видимо, изделием античного мастера можно считать тонкостенный полусферический кубок из плотной глины (табл. VII, 5).

Кроме перечисленных выше краснолаковых и серолощенных сосудов, к античному импорту следует отнести и краснолощенный тонкостенный кувшинчик из погребения 5 (табл. VI, 4).

И подобная форма, и лощение (подражание красному лаку) нередки для позднеантичной керамики.

Импортная глиняная античная тара представлена на поселении и могильнике обломками светлоглиняных узкогорлых (табл. II, 3, 9, 10; IV, 8; VIII, 8) и красноглиняных широкогорлых (табл. II, 4—8, 11) амфор с желобчатыми ручками. Оба типа сосудов характерны для позднеримского времени и поэтому довольно широко представлены на черняховских памятниках⁶⁶. Единственная на памятнике сероглиняная амфора из погребения 5 (табл. VII, 11), кроме состава глины, по-видимому, является изделием мастерской одного из близких античных центров.

К керамическим изделиям относятся и пряслица. Их на памятнике найдено четыре. Пряслице, входящее в инвентарь погребения 12, биконической формы, лощеное (табл. XI, 7). В слое могильника найдено дисковидное лощеное пряслице (табл. XVIII, 7). Остальные два экземпляра сделаны из стенок амфор (табл. II, 16; XIV, 4). Такие пряслица являются рядовой находкой на северопрichernоморских поселениях античной поры. Известны они и на черняховских памятниках⁶⁷.

Необычной для черняховской культуры находкой следует признать фрагменты античной терракоты, обнаруженные в слое могильника (табл. XVIII, 1). Судя по рельефному изображению перьев почти на всех обломках, это была фигура птицы.

Кроме керамических изделий, раскопки дали много вещей из металла, кости, стекла и камня.

Фибулы, представленные шестью экземплярами, найдены только на могильнике. Арбалетная фибула из погребения 21 с простыми фасетками на спинке (табл. XIV, 5), тип которой широко распространен в ареале черняховской культуры, может датироваться в пределах конца II—III в.⁶⁸

Относительно ранней является и лучковая фибула с фасетками на ножке из погребения 9 (табл. X, 2). Она относится к распространенному в Северном Причерноморье в III в. типу⁶⁹, но отличается от него более длинной завязкой (которая сохранилась частично), что не противоречит указанной дате⁷⁰.

В погребении 12 находились две одинаковые фибулы. На спинку каждой из них надета пара

⁶⁰ Zeman J. Dřevná voderka doby rimskej a stázka jejch ďalšoho vývoje.—Památky archeologické (Praha), 1, XLVII, 1956, mal. 4, 1, 2; 5, 4.

⁶¹ Ibid., s. 102.

⁶² Szydłowski J. Ciałopalne cmentarzysko rzymskie w Zakrzowie, pow. Krapkowice.—Materiały starożytne, 1964, X, s. 213, rys. 59, b; Idem. Trzy cmentarzyska typu dibrodzieńskiego. Bytom. 1974, tabl. CXIV, CXV, CXXI, CXXII, CXXIII, a.

⁶³ Kraskovská L. Cerulata. Rusovce. Rimske pohrebisko I. Bratislava, 1974, tabl. XIII, 10; XXXII, 1.

⁶⁴ Ibid., s. 134—137.

⁶⁵ Раскопки Л. М. Славина в Ольвии.—Фонды ИА АН УССР. 0—70, № 957.

⁶⁶ См. Кропоткин В. В. Римские импортные изделия в Восточной Европе (II в. до н. э.—V в. н. э.). САИ, 1970, вып. Д1-27.

⁶⁷ Сымонович Э. А. Итоги исследований..., рис. 9, 9.

⁶⁸ Амброз А. К. Фибулы Юга европейской части СССР.—САИ, 1966. Д1-30, с. 62—63.

⁶⁹ Амброз А. К. Указ. соч., с. 53—54, табл. 9, 20.

⁷⁰ Там же, с. 49—52, табл. 9, 7, 10, 13, 15.

проволочных колец (табл. XI, 15, 16). Такие украшения характерны для прибалтийских типов. В пределах СССР фибулы, аналогичные найденным экземплярам, встречались, кроме Прибалтики, на волынских памятниках с северо-западными чертами (Брест—Тришин, Дитиничи, Рудка) и в Крыму (Скалистое). Находки относятся к III—IV вв.⁷¹

Ножка массивной фибулы «воинского» типа IV в.⁷² со сплошным приемником и удвоенной тетивой украшена тремя прочеканенными кружками (табл. IX, 9). Она найдена в парном погребении 8 и относится к основному захоронению.

Второе захоронение этого погребения сопровождала железная фибула с прогнутой спинкой и, видимо, со сплошным приемником. Из-за плохой сохранности тип ее не установлен.

К погребению 4 относится фрагмент фибулы, пружина которой надставлена бронзовыми трубочками и гранеными пишниками (табл. V, 14). Она принадлежит к одному из вариантов серии «Bügelknorffibeln», который встречается среди материалов в восточнопоморско-мазовецкой культуры и на территории Германии, где они датируются в пределах IV в.⁷³

Найдено семь пряжек: четыре бронзовые (погребения 4, 5, 23 — табл. V, 15; VII, 18, 19; XV, 4), две железные (погребения 12, 18 — табл. XI, 6; XII, 13) и одна серебряная (погребение 4 — табл. V, 16).

Бронзовое кольцо из погребения 23, видимо, также относится к поясным креплениям (табл. XV, 3).

Найденные на могильнике четыре подвески относятся к разным типам.

Из погребения 5 происходит бронзовая ведерковидная подвеска с рифленой поверхностью (табл. VII, 15). По наблюдениям Ю. В. Кухаренко, подвески такого типа особенно характерны для черняховских памятников порожистой части Днепра⁷⁴.

Необычной для черняховской культуры явилась находка в погребении 8 трех железных подвесок — двух корзиноподобных и треугольной (табл. IX, 11—13). Подобные типы на нашей территории неизвестны. Корзиноподобные железные подвески находят аналогии в пшеворской культуре. Могильник Опагув, где встречено

несколько экземпляров, датируется, по К. Годловскому, поздней стадией позднеримского периода (конец III — середина IV в.⁷⁵). Подвески такой формы, сделанные из золота или серебра и украшенные зернью или сканью, происходят с памятников различных культур территории Польши, Восточной Германии и Словакии⁷⁶. Одна из них находилась в комплексе с медальоном с изображением императора Констанция II (335—337 гг. н. э.)⁷⁷. Находки из «княжеского» погребения в Хасслебене (Мекленбург), где найдено много украшений описываемого типа, датируются второй половиной IV в.⁷⁸ Треугольные подвески, как и корзиноподобные, встречаются на территории Польши и датируются примерно тем же временем⁷⁹.

В том же погребении 8 найдена подвеска в виде пластинки округло-прямоугольной формы, сделанная из низкопробного серебра (табл. IX, 10). Подобные подвески встречаются на черняховских памятниках. Является подвеской или ее частью и деформированный серебряный предмет из погребения 1.

Серьги представлены единственным экземпляром из погребения 9. Серьга изготовлена из квадратной в сечении скрученной бронзовой проволоки. Конец ее расклепан в овальный щиток (табл. X, 3). Пара таких же серег, но серебряных и несколько более крупного размера, входила в комплекс сарматского погребения начала III в. в урочище Носаки (Запорожской обл.)⁸⁰.

В инвентарь погребения 5 входили два бронзовых кольца, согнутых из рифленых пластинок (табл. VII, 16, 17). Их небольшой диаметр заставляет предполагать, что эти кольца не являлись украшениями для рук, а служили деталями какого-то не сохранившегося предмета.

На могильнике найден один бронзовый нож и 6 железных. Ножи из бронзы (табл. VII, 12) являются редкой находкой на черняховских памятниках. Наиболее близкой аналогией нашему экземпляру является нож из Будештского могильника⁸¹. Он имеет такую же форму спинки,

⁷⁵ Godłowski K. Op. cit., p. 24, tabl. III, 24; *Idem*. Badania wykopaliskowe na cmentarzysku w Opatowie, pow. Kłobuk, stanowski 1, w 1963 roku. Sprawozdania archeologiczne, 1965, XVII, rys. 1, a, b, g.

⁷⁶ Godłowski K. The chronology..., s. 30, 41, 72, 86, tabl. V, 27; IX, 18, XX, 21; Behm-Blanke G. Gesellschaft und Kunst der Germanen. Dresden, 1973, Abb. 12.

⁷⁷ Godłowski K. The chronology..., s. 41.

⁷⁸ *Ibid.*, s. 72.

⁷⁹ *Ibid.*, s. 24, 30, tabl. III, 26; Godłowski K. Badania wykopaliskowe... rys. 1, d, h, i; Szydlowski J. Trzy cmentarzyska typu dobrodzieńskiego, tabl. CLXXX, h. i, n, a.

⁸⁰ Бидзилья В. И., Ляшко С. Н., Никитенко М. М. и др. Отчет Запорожской экспедиции за 1974 г. — Архив ИА АН УССР.

⁸¹ Рикман Э. А. Погребальные обряды Будештского могильника, с. 28, рис. 31, 1.

⁷¹ Там же, с. 67.

⁷² Там же, с. 71.

⁷³ Godłowski K. The chronology of the Late Roman and Early Migration Periods in Central Europe. Kraków, 1970, tabl. IX, 6; Schuldt E. Pritzer. Ein Urnenfriedhof der späten römischen Kaiserzeit in Mecklenburg. — Deutsche Akademie der Wissenschaften zu Berlin. Schriften der Sektion zur Vor- und Frühgeschichte, 1955, Bd. 4, S. 58—61, Abb. 279, 280.

⁷⁴ Кухаренко Ю. В. Поселение и могильник полей погребений в с. Привольном, с. 152.

но черенок у него короткий (видимо, в отличие от нашего ножа с бронзовой ручкой, он имел ручку из другого материала).

Из железных ножей лучше всего сохранились экземпляры из погребений 7 и 23 (табл. IX, 3; XV, 5). На ноже из погребения 23 остались следы кожаных ножен и деревянной рукоятки.

Замок железный, трубчатый (табл. XIII, 7). Несмотря на плохую сохранность, удалось восстановить его конструкцию, которая в принципе ничем не отличается от конструкции трубчатых замков эпохи Киевской Руси⁸². Подобные предметы известны как на могильниках, так и на поселениях черняховской культуры⁸³.

К металлическим вещам относятся также бронзовые иглы (табл. XI, 8), клюковидная булава (табл. XI, 14), бронзовое и железное шила (табл. VII, 13; XV, 2).

Изделия из кости разнообразны. На поселении найдены «конек» (табл. II, 19) и проколка (табл. II, 18), в погребении 12 — игольник из трубчатой птичьей кости (табл. XI, 9) и трехчастный гребень со спинкой с плечиками (табл. XI, 17). Другие гребни с полукруглой спинкой, украшенной циркульным орнаментом (табл. IX, 8; XIV, 7), обнаружены в погребениях 8 и 21. Мелкие обломки гребней встречались также в трупосожжениях. Игральная кость (табл. XVIII, 4) найдена в перепаханном слое могильника и, видимо, происходит из разрушенного трупосожжения. Такая же находка известна в Кантемировском могильнике⁸⁴. Назначение костяных предметов из погребений 17 и 20 (табл. XII, 3; XIII, 6) неизвестно.

Стекланные изделия на памятнике представлены в основном бусами, но есть и другие вещи. В некоторых трупосожжениях встречались сплавленные куски стекла, видимо являющиеся остатками кубков. Массивная ножка кубка найдена в слое могильника (табл. XVIII, 6). В погребении 9 найден обломок витого трехцветного стеклянного перстня (табл. X, 4). Такие украшения были распространены в римское время на античных памятниках Северного Причерноморья.

Бусы, изготовленные из различных материалов, входили в состав инвентаря большинства трупоположений и двух трупосожжений. Ниже дается список типов бус из Каборгского могильника (группы делятся по материалу).

Стекло: округлая, сплюснутая по оси, прозрачная, зеленоватая, диаметр 14 мм — 1 экз., погребение 14 (табл. X, 15); округлая, сплюснутая по оси, прозрачная, фиолетовая, диаметр 11 мм — 1 экз., погребение 14 (табл. X, 14); округлые, сплюснутые по оси, черные, диаметр 10 мм — 3 экз., погребение 26 (табл. XVI, 3); округлая, сплюснутая по оси, мутно-голубая, диаметр 10 мм — 1 экз., погребение 21 (табл. XIV, 9); округло-цилиндрическая, ребристая, синяя, диаметр 10 мм — 1 экз., погребение 21 (табл. XIV, 10); биконическая, структура спиральная, бесцветная, диаметр 16 мм — 1 экз., погребение 2 (табл. IV, 4); 14-гранные, фиолетовые, зеленые, голубые, длина 8—10 мм (одна 15 мм) — 17 экз., погребения 2, 9, 21 (табл. IV, 5; X, 6; XII, 9, 10; XIV, 11, 12); плоско-цилиндрическая, отверстие проходит по диаметру, мутно-голубая, диаметр 9 мм — 1 экз., погребение 9 (табл. X, 5); прямоугольные, плоские, фиолетовые, голубая, длина 10—14 мм — 4 экз., погребения 16, 21 (табл. XII, 7, 11; XIV, 13, 14); в сечении параллелограмм, желтоватая, длина 15 мм — 1 экз., погребение 16 (табл. XII, 8); резаный бисер, зеленый, длина 2—3 мм — 17 экз., погребение 12 (табл. XI, 13); шарообразный бисер, зеленый, красный, бесцветный, диаметр 3—4 мм — 7 экз., погребение 13.

Паста: биусеченно-коническая, красная с темными прослойками, длина 8 мм — 1 экз., погребение 9 (табл. X, 7); округло-цилиндрическая красная, длина 5 мм — 1 экз., погребение 21 (табл. XIV, 16); цилиндрические, со стеклянной основой, длина 9 мм — 2 экз., погребение 21 (табл. XIV, 15).

Сердолик: 14-гранные плоские, длина 7—17 мм — 13 экз., погребения 1, 12, 22, слой могильника (табл. III, 2, 3; XI, 10, 11; XVIII, 5); шарообразные, диаметр 8 мм — 2 экз., погребение 9 (табл. X, 9).

Хрусталь: шарообразная, неправильной формы, на одном полюсе надпил для сверла, диаметр 10 мм — 1 экз., погребение 9 (табл. X, 8).

Известняковая порода (алебастр?): бочковидная, диаметр 10 мм — 2 экз., погребения 16, 21 (табл. XII, 5; XIV, 18); цилиндрическая, длина 10 мм — 1 экз., погребение 16 (табл. XII, 6).

Янтарь: плоскоцилиндрическая неправильной формы, диаметр 9 мм — 1 экз., погребение 12 (табл. XI, 12); прямоугольная, в сечении квадрат, длина 8 мм — 1 экз., погребение 21 (табл. XIV, 17).

Многие из выделенных типов бус характерны для черняховской культуры. Но есть и редкие экземпляры, часть из которых характерна для сарматских и других памятников II—III вв. н. э. Так, типы 8, 17, 18 отмечены среди находок позднеантичного некрополя у деревни Ново-Отрад-

⁸² Рыбаков Б. А. Ремесло Древней Руси. М., 1948, с. 218—223.

⁸³ Баран В. Д. Памятники черняховской культуры бассейна Западного Буга. — МИА, 1964, № 116 с. 246, рис. 5, 23; Сымонович Э. А. Раскопки могильника у овчарни совхоза Приднепровского на Нижнем Днепре, табл. XI, 1; Винокур И. С. История та культура черняхівських племен Дністро-Дніпровського міжріччя II—V ст. н. е. Київ, 1972, рис. 51, 4—7.

⁸⁴ Рудинський М. Указ. соч., табл. II, 11.

ное, верхняя дата которого III в.⁸⁵, типы 7, 8, 12 — в упомянутом сарматском погребении в урочище Носаки⁸⁶ (начало III в.), типы 7, 8 — в сарматском погребении III в. в Фокшанах и тип 8 — также на карпо-дакийском могильнике Вертишкой (также III в.)⁸⁷. Типы 7, 8, 13, 15 встречаются на сарматских памятниках Венгрии во «втором сарматском периоде» (вторая половина II—I половина III в.)⁸⁸, а тип 17 характерен для «первого сарматского периода» (I — первая половина II в.)⁸⁹. Этот же тип (шарообразные сердоликовые бусы) известен по находке в могильнике у Золотой Балки, переставшем функционировать в середине II в.⁹⁰

К самому распространенному на могильнике типу следует отнести 14-гранные стеклянные бусы (тип 7), которые на черняховских памятниках обычно встречаются не часто⁹¹. Датируются они довольно широко. Кроме упомянутых выше датированных аналогий, можно привести находки из некрополя Истрии (III в. н. э.)⁹² и сарматского погребения II в. на Северном Кавказе⁹³. На сарматских памятниках Венгрии этот тип бус (наряду с пастовыми) в середине III в. сменяется сердоликовыми бусами такой же формы⁹⁴. В то же время на памятниках пшеворской, восточнопоморско-мазовецкой и некоторых других культурных групп территории Польши 14-гранные стеклянные бусы широко представлены в III—IV вв.⁹⁵, а экземпляры из крымских «готских» погребений датированы V—VII вв.⁹⁶

Предметы из камня (не считая бус) встречались только на поселении. Оселки из наждачного камня (табл. II, 12—14) являются обычной находкой на черняховских памятниках. Ротацион-

ные жернова также характерны для этой культуры. Дисковидный растиральник из известняка (табл. II, 17) аналогичен находке из Будешт⁹⁷. Не имеет аналогии в черняховской культуре стеатитовый сосудик, видимо кубок (табл. II, 15).

Некоторые находки из могильника и с поселения позволяют установить датировки памятника.

Большинство амфорного материала поселения датируется III в. (по определению А. В. Буракова). Некоторые фрагменты античной сероглиняной керамики находят аналогии в Ольвии, в слоях II — середины III в.

В инвентарь погребения 9, кроме лучковой фибулы III в. и сережки начала III в., входит набор бус, не типичный для черняховских комплексов. Все они, как было отмечено, находят аналогии на античных и сарматских памятниках. Эти типы бус встречаются в комплексах не позже III в., причем датировка шарообразных сердоликовых бус, видимо, не поднимается выше середины II в. Таким образом, погребение 9 можно датировать началом III в.

Первой половиной III в. датируется погребения 13 (на основании бисера — тип 12) 9 и 21 (бусы типов 7, 9, 19 и фибула конца II—III в.).

Вещи из погребения 12 не дают точных хронологических опор, фибулы с зернеными кольцами датируются III—IV вв.

К IV в. относится погребение 8, датированное фибулой «воинского» типа. Западные аналогии корзиноподобных и треугольных подвесок из этого комплекса дают ту же дату.

Кувшины с провинциально-римского могильника Русовце (Словакия), подобные краснолаковому кувшину из трупосожжения 5, датируются монетами первой половины IV в.⁹⁸ В этом же погребении 5 найдено глиняное ведро, изготовленное, судя по датировке аналогичных сосудов из памятников добродзеньского типа, не ранее середины IV в.

Время существования остальных найденных на памятнике вещей соответствует указанным двум датам: III и IV вв.

Анализ материалов из Каборги дает возможность сделать некоторые выводы. Характерными чертами могильника являются: различные типы ям для трупоположений, которые сочетаются с трупосожжениями со вторично обожженной керамикой; северная ориентация погребенных; присутствие некоторых западных черт.

По отдельным признакам Каборгский могильник похож на территориально близкие могильники

⁸⁵ Алексеева Е. М. Классификация бус из некрополя у дер. Ново-Отрадное. — МИА, 1970, № 155, с. 159, 164, 167—169.

⁸⁶ Будаля В. И., Ляшко С. Н. и др. Отчет...

⁸⁷ Моринц С. Указ. соч., с. 456.

⁸⁸ Parducz H. Beiträge zur Geschichte der Sarmaten in Ungarn im II. und III. Jahrhundert. — Acta archaeologica, 1956, t. VII, f. 1—4, S. 144—146, 150.

⁸⁹ Parducz M. Op. cit., p. 148.

⁹⁰ Вязьмитина М. И. Указ. соч., с. 142.

⁹¹ Рикман Э. А. Памятник эпохи великого переселения народов. Кипинев, 1967, с. 33; Сымонович Э. А. Погребения V—VI вв. н. э. у с. Данилова Балка. — КСИИМК, 1952, вып. XLVIII, с. 66.

⁹² Моринц С. Указ. соч., с. 457.

⁹³ Виноградов В. Б., Петренко В. А. Могильник сарматской эпохи на горе Лехкч-Корт (юго-восточная Чечня). — СА, 1974, № 1, с. 178, рис. 3, 23, 22.

⁹⁴ Parducz M. Denkmäler der Sarmatenzeit Ungarns III. — Archaeologica Hungarica, 1950, XXX, S. 217—219, 228.

⁹⁵ Mazyńska M. Uwagi o chronologii i rozprzestrzenieniu paciorków w okresie rzymskim i wczesniej faszje okresu wędrówek ludów w Polsce. — Archeologia Polski, 1972, t. XVII, z. 2, s. 375, 384.

⁹⁶ Репников Н. Некоторые могильники области крымских готов. — ИАК, 1906, 19, с. 42.

⁹⁷ Рикман Э. А. Памятник эпохи великого переселения народов, с. 18.

⁹⁸ Kraskovska L. Op. cit., p. 134—137.

ки Викторовка II, Коблево, Ранжевое. Для всех них характерен большой процент погребений с подбоем и с уступами вдоль стенок. Северная ориентация преобладала лишь на Коблевском могильнике.

В то же время ряд черт сближает Каборгу с черняховскими памятниками Надпорожья. Для могильников этого района характерна северная ориентация погребений (Привольное, Ново-Александровка, Федоровка, Волосское)⁹⁹. Как и в Каборге, на многих памятниках преобладает «пшеворский» обряд сожжения, т. е. погребение содержит пережженные обломки керамики (Гавриловка, Августинівка, Привольное, Каменка)¹⁰⁰. Характерно для Надпорожья и отмеченное в Каборге присутствие вещей северо-западного круга: типичные формы керамики, некоторые украшения (Гавриловка, Ново-Александровка, Привольное, Каменка)¹⁰¹.

Встречаются в Каборге и характерные для Надпорожья формы черняховской керамики — обломки кувшина с округлым туловом, украшенными косыми каннелюрами, и кувшин типа кружки¹⁰².

Анализ датированных погребений позволяет выделить два хронологических этапа существования могильника: первый — ранние погребения, датированные первой половиной III в., являвшиеся

исключительно труположениями; второй — погребения, датированные более поздним временем (до конца IV в.), совершавшиеся как по обряду трупосожжения, так и по обряду труположения. Этот факт можно объяснить изменением во второй половине III в. этнического состава населения, основавшего памятник. На общечерняховском фоне первого этапа выделяются элементы культуры сармат (конструкция ям, северная ориентация, поза погребенных, некоторые особенности инвентаря), которые в это время, видимо, являлись основным этническим компонентом северопричерноморского населения. Появление на втором этапе существования могильника, при сохранении особенностей первого этапа, черт, характерных для культур Южной Прибалтики и района Вислы (фибулы прибалтийских вариантов, корзиноподобные и треугольные подвески, ведерковидный сосуд, вазы с X-видными ушками, «пшеворский» тип сожжений), можно связать с проникновением в Северное Причерноморье групп германского населения (готов)¹⁰³.

Сравнительно большой процент импортных вещей в Каборге (как и на других памятниках причерноморской группы) указывает на тесный контакт племен черняховской культуры с местным эллинизированным населением.

Дальнейшие раскопки черняховских памятников в Северном Причерноморье позволяют более уверенно говорить об их этнической основе и той роли, которую они сыграли в истории.

⁹⁹ Кухаренко Ю. В. Поселение и могильник полей погребений в селе Привольном, с. 149; Брайчевська А. Т. Південна межа черняхівської культури на Дніпрі.— Археологія, 1957, XI, с. 7.

¹⁰⁰ Кравченко Н. М. К вопросу о происхождении некоторых типов обряда трупосожжения, с. 44—51; Сымонович Э. А. Памятники черняховской культуры степного Поднепровья, с. 283—316.

¹⁰¹ Кухаренко Ю. В. Поселение и могильник полей погребений в селе Привольном, с. 152.

¹⁰² Магомедов Б. В. До вивчення черняхівського гончарного посуду, с. 85.

¹⁰³ Это подтверждает и открытие в Одесской обл. поселения с керамикой типа Дитиничи — Брест (Сымонович Э. А. Разведка в Херсонской и Одесской областях.— В кн.: Археологические открытия 1973 года. М., 1974, с. 345, 346).

Коблевский и Ранжевский могильники

в окрестностях г. Одессы

Проведение работ по изучению черняховских памятников на Тилигульском лимане, между городами Одесса и Николаев, было нами начато еще в 1959 г.¹ Однако первые обнаружения могильников культуры полей погребений под Одессой относятся только к 1962 г., когда были открыты могильники у сел Викторівка и Ранжівка.² За 1963—1964 гг. Ранжевский могильник был полностью исследован (вскрыто 20 погребений). Могильник, относящийся к давно известному черняховскому поселению в с. Коблеве, удалось обнаружить работами 1965 г. Тогда же там было исследовано 39 погребений, а в 1969 г. вскрыто еще 19 могил.

КОБЛЕВО

Могильник черняховского типа был обнаружен на месте обширного выгона, между двумя рядами домов улицы села. Это была ровная задернованная, видимо никогда не распаханная площадка (рис. 1, 1). В конце, с юга, выгон завершался глинищем, расположенным на самом конце села (рис. 2).

При осмотре глинища не было обнаружено никаких признаков могильника, и по свидетельству местных жителей, там никогда никаких признаков захоронений не находили. Глинище явно еще не подошло к территории, занятой могильником. При осмотре промоин и слабо задернованной площади выгона севернее глинища были обнаружены признаки ее использования в позднеримский период. В 150—200 м на запад отсюда располагалось поселение с остатками больших построек из камня.³

На площадке выгона, немного возвышающейся над поселением, были найдены мелкие и мельчайшие обломки керамики культуры полей погребений. Они располагались на бугорке в радиусе примерно 50 м. Здесь под ничтожным пластом черноземной почвы, мощностью до 0,15 м, сразу следует коричневая плотная глина, светлеющая по мере углубления. На ней достаточно четко выступают серые пятна, обозначающие места могил. Невероятно твердая почва на участке заставила прибегнуть к помощи техники. Плотность сухой глины («белозерки») настолько велика, что даже выборка могил, где находился перекопанный грунт, обычно не обходилась без применения киров.⁴ Вследствие твердости глины бульдозер средней мощности мог снимать почву лишь тонким слоем, толщиной до нескольких сантиметров, делая маловероятным нарушение могил. Даже неглубокие погребения с сожжением только в двух случаях были повреждены ножом бульдозера (могилы 18 и 50). На вскрытых бульдозером участках производилась затем зачистка лопатами, выявлявшая пятна могильных ям. В слое над погребениями встречены лишь отдельные находки обломков керамики черняховского типа. В северо-западном углу раскопа I было найдено на глубине 0,50 м глиняное пряслице, изготовленное из стенки амфоры (рис. 3, 20).

На площади могильника погребения располагались довольно свободно — примерно на 30 кв. м одно захоронение. По местоположению особо были выделены две большие ограбленные в древности могилы 19 и 25 из раскопа II⁵. Они вероятнее всего принадлежали привилегированным представителям местного населения, ря-

¹ Славин Л. М. Археологічні дослідження городищ, поселень та могильників ольвійського оточення у 1949—1950 рр.— АП УРСР (Київ), 1955, т. V, с. 145.

² Симонович Э. А. О некоторых типах поселений первых веков нашей эры в Северном Причерноморье.— КСИИМК, 1956, вып. 65, с. 131—135.

³ Симонович Э. А. К вопросу о проникновении населения черняховской культуры в Причерноморье.— КСОГАМ за 1963 г. Одесса, 1963, с. 182—184; Он же. Перший черняхівський могильник в Північному Причорномор'ї.— Археологія (Київ), 1966, т. XX, с. 196—201; Он же. Итоги исследований черняхов-

ских памятников в Северном Причерноморье.— МИА, 1967, № 139, с. 217—219.

⁴ Следует заметить, что после ливня в середине июня 1965 г. земля размякла, прежде всего в пределах заполнения ям. После этого рабочие стали с вечера заливать по несколько ведер воды в начатые проходкой могильные ямы и к утру впитавшаяся вода смягчала глину. Не исключено и в древности применение метода размачивания при рытье таких твердых почв примитивными землекопными орудиями.

⁵ Нумерация раскопов — сплошная и раскопы I и III были заложены на поселении.

Рис. 1. Коблево

1 — вид могильника (X) с приморской части Тилигульского лимана; 2—4 — погребения 1, 9, 10 с сожжениями; 5—6 — погребения 41, 25 с труположениями

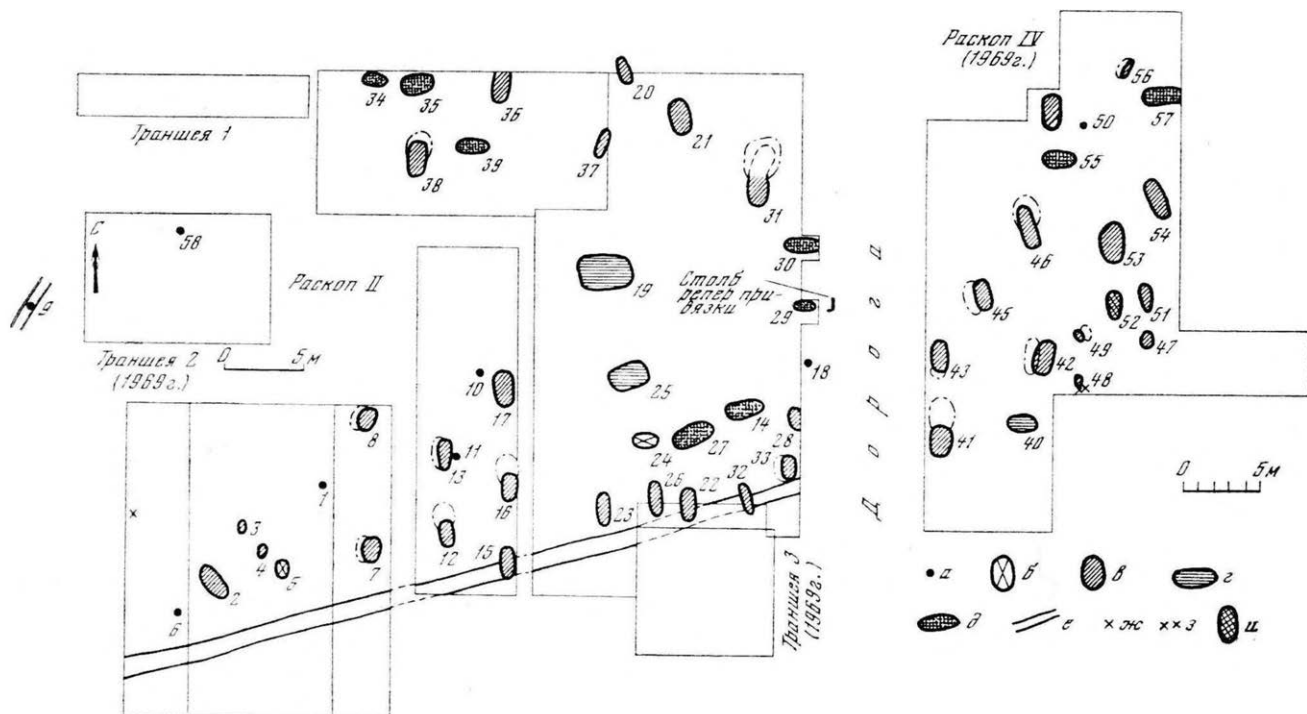

Рис. 2. Общий план Коблевского могильника

а — погребения с сожжением; б — кенотафы; в — разрушенные в древности погребения с труположениями с северной ориентировкой; г — разрушенные в древности погребения с труположениями с западной ориентировкой; д — неразрушенные погребения с труположениями с западной ориентировкой; е — следы древних канав; ж — место находки глиняного пряслица на глубине 0,50 м; з — место находки скопления стенок амфоры на глубине 0,40 м; и — неразрушенные погребения с труположением с северной ориентировкой

дом с которыми простых общинников хоронить запрещалось. Площадь вокруг этих двух могил была свободна от погребений (см. рис. 2). Всего на 1700 кв. м вскрытой площади приходилось 58 могил. Могильник раскопан в большой своей части и пока является самым крупным среди кладбищ черняховского типа в северо-западном Причерноморье.

Восемь погребений было с сожжением, остальные 50 — с труположением, включая в обе группы соответствующие кенотафы. Совпадение процентных соотношений обоих типов захоронений с близлежащим Викторевским могильником⁶ говорит, скорее всего, о неслучайности этого явления.

В Коблеве три захоронения с кремацией принадлежали к группе урновых (одно — кенотаф); два — «подчерепковые»; одно — ямное, безын-

вентарное и два, тип которых определить не удалось из-за их разрушенности (1, 6, 9, 10, 11, 18, 50, 58). Погребения с труположениями принадлежат к группе захоронений с северной ориентировкой (2—5, 7, 8, 12, 13, 15—17, 20—23, 26, 28, 31—33, 36, 38, 41—49, 51—54, 56 — всего 37 погребений) и к группе погребений, ориентированных головами на запад (14, 19, 24, 25, 27, 29, 30, 34, 35, 39, 40, 55, 57 — всего 13 погребений).

Ниже приводится описание могил в порядке, указанном в вышеприведенном перечне.

Погребения с сожжением

Погребение 1, глубина 0,30 м (рис. 1, 4). Урновое, в двух сосудах, накрытых обломками керамики. Судя по расположению находок, оно было совершено в округлой яме диаметром около 0,35 м. Первый сосуд-урна был лепным, лишенным верхней части, снаружи светло-оранжевого цвета, внутри — черного, из глины с примесью шамота (рис. 4, 7). Второй сосуд-урна — миска, изготовленная на гончарном круте, вероятно, разбитая в древности. Цвет ее, близкий к оранжевому, в изломе — серый. Поверхность гладкая. Кальцинированные кости, содержащиеся в сосудах, были покрыты дном гончарного грубоглиняного сосуда со шербинами, обломками лепного сосуда (рис. 4, 12) и гончарной миской со следами лощения. Керамика находилась во фрагментах. Кальцинированные кости лежали

⁶ Симонович Е. О. Перший черняхівський могильник..., с. 197.

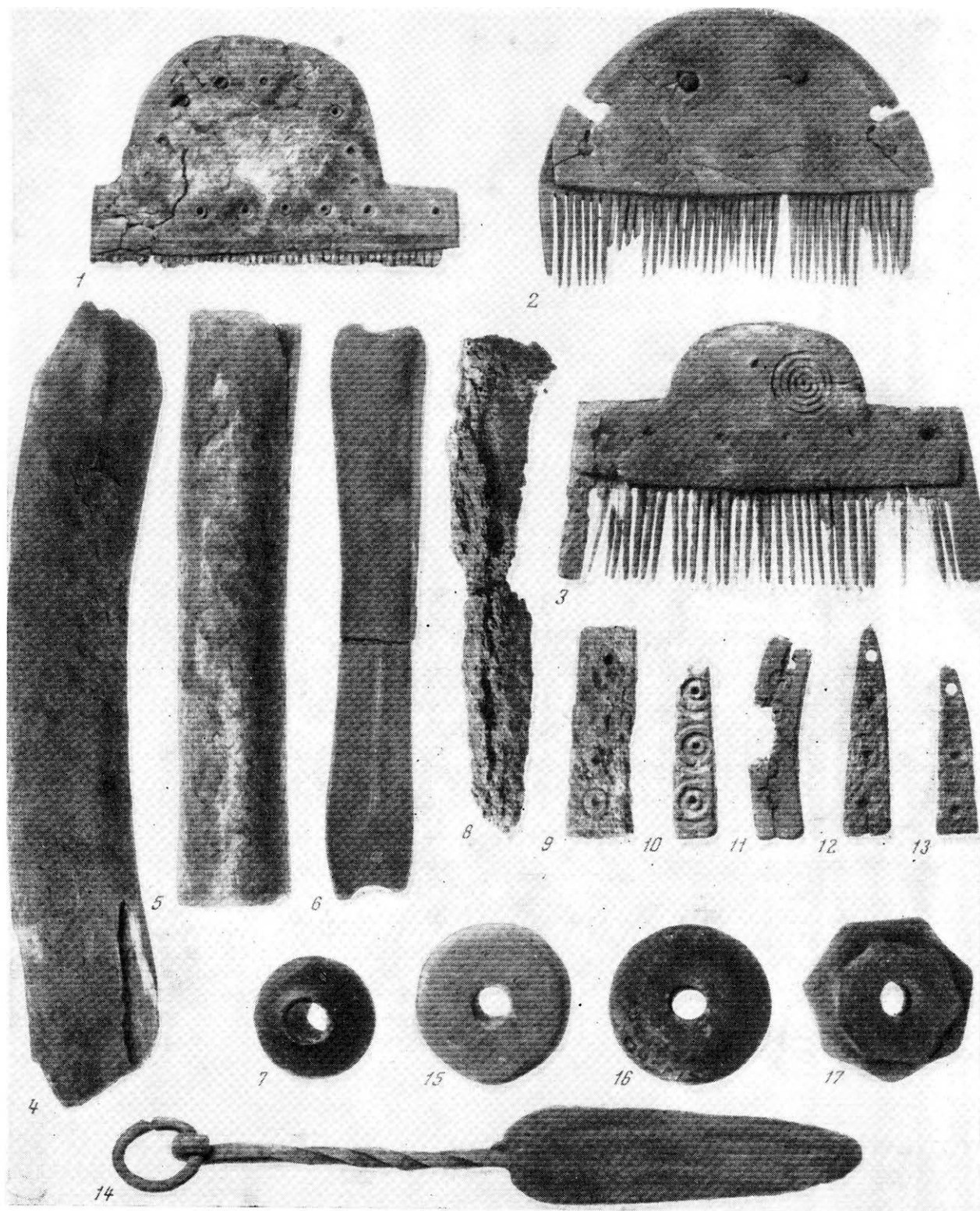

Рис. 3. Коблево. Костяные (1—5, 9—13), железные (8, 22), каменные (6, 23, 24), глиняные (15—21), бронзовый (14) предметы и раковины-подвески (25, 26) из могил

1, 2, 6 — погребение 21; 3, 10, 11, 23, 25, 26 — погребение 21;
4, 5, 12, 13, 15, 22 — погребение 38; 7 — погребение 36;
8 — погребение 8; 16 — погребение 15; 14 — погребение 11;
17, 19 — погребение 17; 18, 21 — погребение 13; 20 — из культурного слоя могильника; 24 — погребение 26

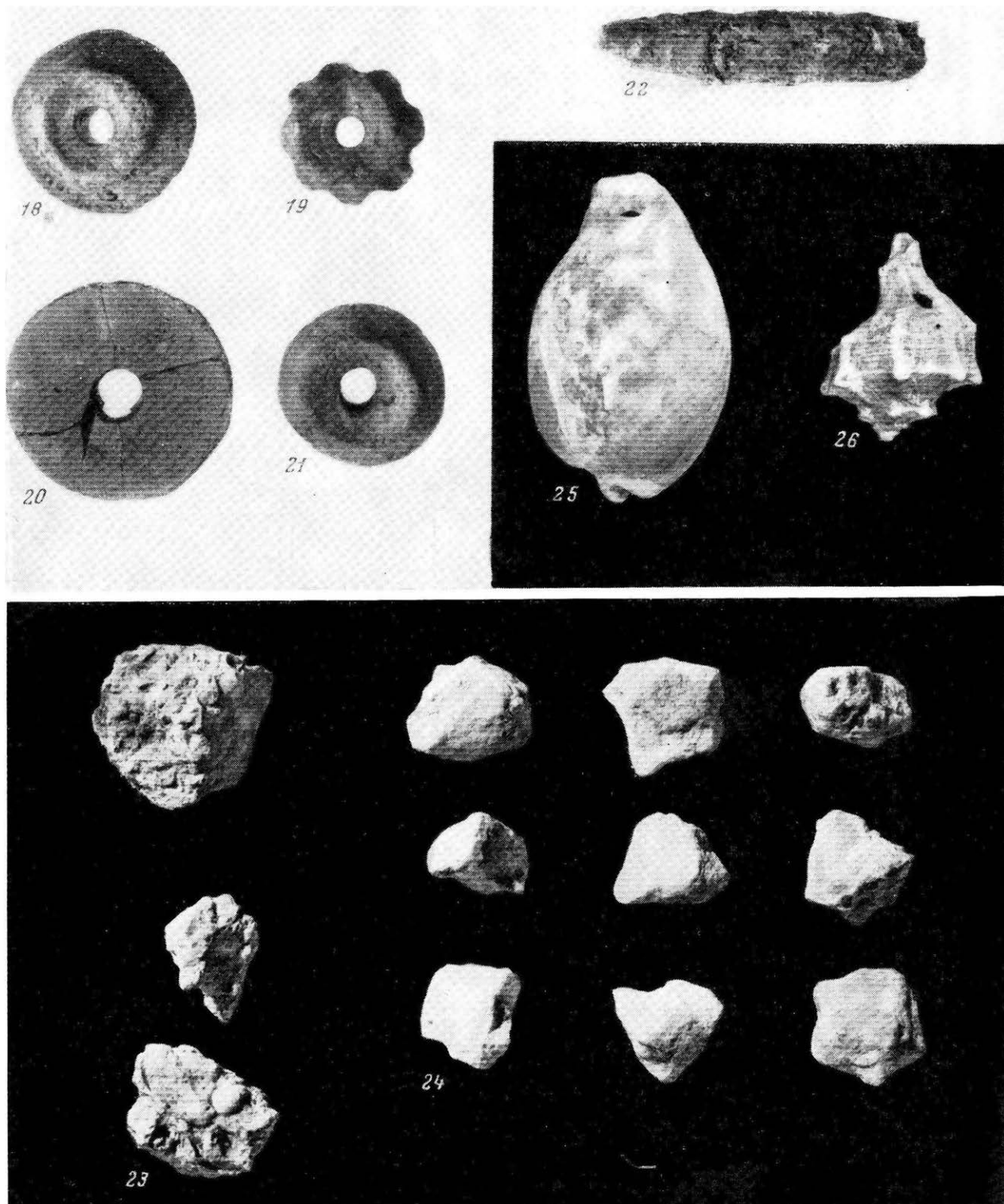
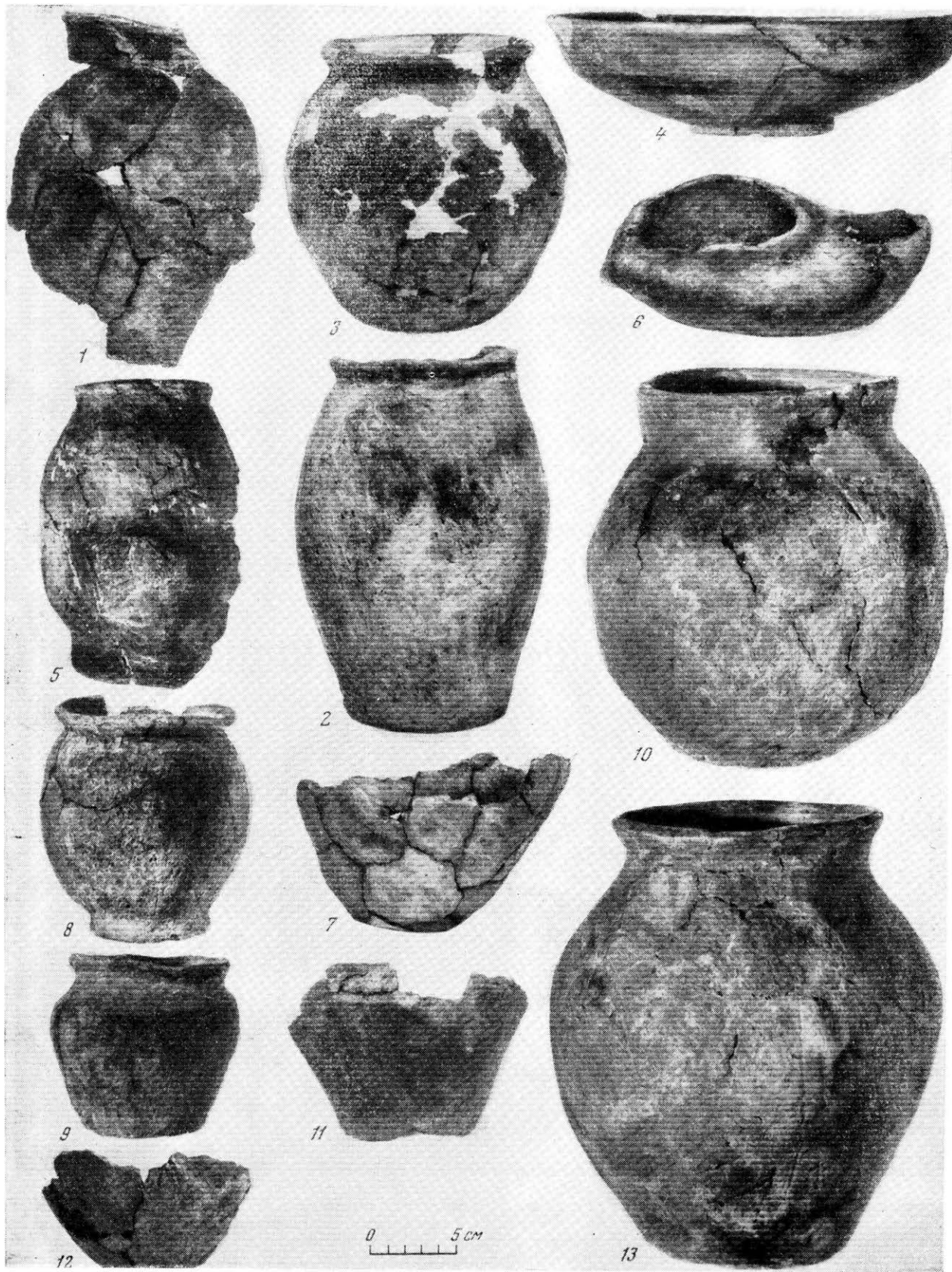

Рис. 3. Окончание

не только в пределах сосудов. Очевидно, погребение принадлежало ребенку.

Погребение 6, глубина 0,30 м. Урновое — кенотаф. В непрослеживаемой ямке, судя по находкам, вытянутой по линии север — юг. На дне ямки стояла гончарная сероглиняная миска с гладкой поверхностью и лежали обломки нижней части гончарного лощеного сосуда, снабженного кольцевой ножкой. Их, видимо, покрывали сползшие под давлением земли фрагменты лепного сосуда, от которого сохранились стенки и часть дна. Цвет их коричневато-серый, поверхность шероховатая. Ни одной кальцинированной косточки ни в сосудах, ни около них найдено не было. Это обстоятельство заставляет видеть в погребении 6 кенотаф, воспроизводивший во всех подробностях обряд урнового погребения с сожжением. Конечно, не исключается предположение о погребении младенца, полностью сожженного в огне погребального костра. В пользу этого предположения говорят и малые размеры мисочки. Такую «малоформатную» посуду не раз находили в детских могилах.

Погребение 9, глубина 0,20 м (рис. 1, 2). Урновое, кальцинированные кости были сложены в трех сосудах и покрыты обломками керамики. В качестве урн были использованы: нижняя часть гончарного сероглиняного сосуда с шероховатой поверхностью, покрытой щербинами, и коричневато-красного сосуда, также сделанного на круге, с шероховатой поверхностью и нижняя часть коричневатого лепного горшка, плохо обожженного, с шероховатой поверхностью. Среди прочих обломков керамики были фрагменты лепных, грубых и лощеных гончарных сосудов, принадлежавших, судя по венчикам, не менее пяти сосудам. Находки костей и керамики были сосредоточены в радиусе приблизительно 0,30—0,50 м, при ориентировке скопления по линии север — юг. Кальцинированных костей было много, они, видимо, принадлежали взрослому человеку.

Погребение 10, глубина 0,20 м (рис. 1, 3). Кости были сложены под черепками не менее четырех гончарных сосудов. Среди них были венчики двух лощеных и двух грубоглиняных сосудов, один из которых имел на дне подобие кольцевой ножки и в нижней части был покрыт щербинами. Кроме обломков глиняной посуды погребение содержало три куса оплавленного стекла и кусочки шлака. Был найден также кусочек железной проволоки, может быть служивший осью

пружины фибулы. Кальцинированные кости принадлежали взрослому человеку⁷.

Погребение 11, глубина 0,25 м. Небольшое количество кальцинированных костей было покрыто обломками глиняных сосудов. В их числе гончарная мисочка, полный профиль которой удалось восстановить. Сосуд, видимо, побывал в огне. Цвет его колеблется от серого до красного. Видны следы деформации. Поверхность гладкая (рис. 5, 11). Среди фрагментов керамики, накрывавших кости, было не менее трех грубоглиняных сосудов, с шероховатой поверхностью, встречены также маловыразительные черепки лепных сосудов. Здесь же были найдены обломки железного ножа и лежавший под черепком бронзовый ланцетовидный нож с перевитой ручкой, завершающейся петелькой с кольцом для подвешивания. Длина его (без колючки) — 14,3 см. Назначение ножа специальное, скорее всего для хирургических операций (рис. 3, 14)⁸.

Погребение 18, глубина 0,15—0,20 м. Почти полностью разрушено. От него уцелело только значительное количество обломков керамики и несколько кальцинированных косточек. Среди обломков есть стенки лепных или лепного сосуда, обломки краев и днища грубоглиняного гончарного горшка, дно черной лощеной миски на кольцевой ножке и обломки края желтоватой «мажущейся» большой гончарной миски с широким горизонтальным краем, диаметром около 27 см. Миска была орнаментирована по грани перегиба тулова косыми каннелюрами. Другой фрагмент из такого же теста принадлежал биконической миске, украшенной горизонтальным валиком посередине верхней половины тулова. Под валиком нанесены двоянные лощеные параллельные зигзагообразные линии.

Погребение 50, глубина 0,20 м. Разрушенное погребение, видимо принадлежавшее к типу урновых, поскольку удалось собрать много фрагментов керамики и кальцинированных косточек. Обломки сосудов не подбираются и принадлежат преимущественно гончарной кухонной и столовой посуде. Имеются также стенки лепной керамики, позволившие восстановить полный профиль горшка с диаметром венчика 14 см, изготовленного из глины с шпатом (рис. 4, 13).

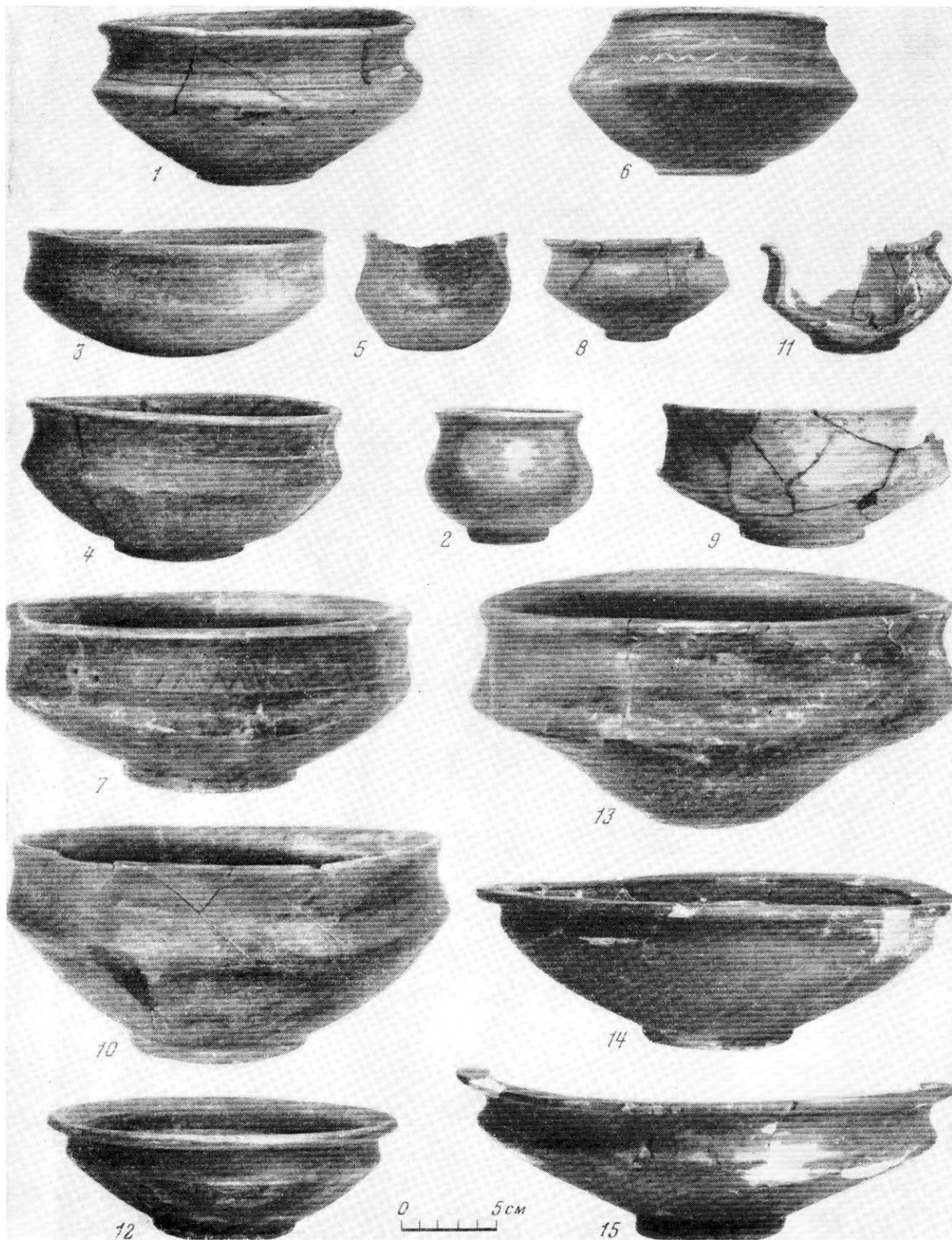
Погребение 58, глубина 0,25 м (рис. 6, VIII—VIII A). Ямного типа, в виде кучки костей, обнаруженных в ямке диаметром около 0,30 м. Без инвентаря. Принадлежало взрослому человеку.

Рис. 4. Коблево. Лепная и гончарная посуда

1 — погребение 26; 2 — погребение 23; 3 — погребение 15; 4 — погребение 53; 5 — погребение 31; 6 — погребение 27; 7 — погребение 17; 8, 10 — погребение 43; 9 — погребение 43; 11 — погребение 41; 12 — погребение 1; 13 — погребение 50

⁷ Антропологические остатки Коблевского могильника обработаны Т. С. Кондукторовой. (Кондукторова Т. С. Палеоантропология Украины. М., 1973, с. 104—106).

⁸ Симонович Е. О. Хірургія в черняхівську епоху.— В кн.: Середні віки на Україні, вып. I. Київ, 1971, с. 83—87.

Погребения с труположениями

Могила, ориентированная по направлению север — юг⁹, с сезонными отклонениями

Погребение 2, глубина 1,48 м. В полуовальной яме, ориентированной по линии север-северо-запад — юг-юго-восток, находилось разрушенное погребение. Кости были смещены и разбросаны по могиле. По расположению костей черепа в северной стороне и по находкам длинных костей ног — в южной можно думать, что погребенный был ориентирован головой на север. Среди костей встречено несколько обломков керамики, в том числе фрагменты венчика сделанного на гончарном круте горшка, грубоглиняного, серого цвета, с шероховатой поверхностью, и обломок края биконической миски, также гончарной, с горизонтальным уступом в верхней части тулова, покрытой лощением. Найдена синяя стеклянная чечевицеобразная бусина. Погребена была женщина 20—25 лет.

Погребение 8, глубина 0,67 м. В овальной яме, ориентированной меридионально, находились остатки скелета новорожденного младенца. Костяк был нарушен кротовиной. На месте сохранились отдельные кости верхней части туловища, показывающие, что скелет был ориентирован черепом на север. Инвентарь составляла синяя стеклянная чечевицеобразная бусина, найденная в средней части могилы.

Погребение 4, глубина 0,80 м. В овальной яме, имевшей незначительное отклонение от линии север — юг, находился почти полностью уничтоженный костяк младенца. Могила прорезали кротовины. На месте сохранилось лишь несколько косточек черепа, показывающих, что костяк был ориентирован черепом на север. Инвентаря не было, но в заполнении могильной ямы обнаружен обломок гончарной керамики.

Погребение 5, глубина 0,95 м. В прямоугольной с закругленными углами яме, ориентированной по линии север — юг, были найдены только мелкие обломки керамики и стекла. Костяк младенца или полностью истлел, или же это был кенотаф.

⁹ Среди этой подгруппы захоронений было только одно не потревоженное или не разрушенное в древности (№ 52). Под потревоженными захоронениями подразумеваются те, у которых хотя бы часть костей лежала в анатомическом порядке, а под разрушенными те, где все кости были уничтожены или смещены нарушителями могил еще в древности.

Рис. 5. Коблево. Лепная и гончарная керамика

1 — погребение 26; 2 — погребение 35; 3, 14, 15 — погребение 31; 4 — погребение 17; 5 — погребение 8; 6 — погребение 26; 7 — погребение 45; 8 — погребение 6; 9 — погребение 33; 10 — погребение 42; 11 — погребение 11; 12 — погребение 15; 13 — погребение 41

Погребение 7, глубина 1,32 м (рис. 7, 5, 6). В могильной яме, по форме близкой к овалу, находилось подбойное разрушенное погребение ребенка. С западной стороны ямы, ориентированной по линии север — юг, был вырыт подбой. От входной ямы его отделял уступ вышиной 0,30 м. Подбой заходил за контуры входной ямы не более чем на 0,10 м. Вход в подбой закрывали плитчатые необработанные камни. Два больших камня, закрывавших северную часть подбоя, были отвалены при разрушении могилы и находились в предмогильной яме. Три других камня, меньших размеров, остались непотревоженными, прикрывая южную сторону подбоя. На ровном дне подбоя были разбросаны в беспорядке человеческие кости, кости животного, видимо козы или овцы, и отдельные предметы, в том числе обломок нижней части лепного сосуда малых размеров серого цвета из глины с песком, с шероховатой поверхностью, обломок тонкостенного прозрачного стеклянного сосуда, бронзовая пряжка овальной формы со свисающим на рамку язычком (рис. 8, 4), бронзовое четырехгранное шильце с остатками дерева на рукоятке (рис. 8, 21). Зубы и ребра ребенка были найдены в северной стороне могилы, что позволяет судить об ориентировке скелета до разрушения.

Погребение 8, глубина 2,30 м. Разрушенное в древности подбойное захоронение в прямоугольной с закругленными углами яме, ориентированной по линии север — юг, с незначительным отклонением. Подбой располагался с запада и имел размеры большие, чем входная яма. Дно могилы находилось на 0,43 м ниже входной ямы. До разрушения могилы подбой был закрыт большими каменными необработанными плитами, обнаруженными во время раскопок на разных глубинах и лежавших в беспорядке. На дне могилы были разбросаны кости мужчины в возрасте 25—30 лет. Череп находился в северной стороне могилы. В числе находок, разбросанных по дну, были: обломки лепного сосуда светло-коричневого цвета, сделанного из глины с примесью шамота, с прилощенной поверхностью (рис. 5, 5); обломки стеклянного тонкостенного сосуда; два кусочка кремня; обломки железных предметов, в том числе массивный железный костыль (рис. 3, 8); костяная трубочка-игольник (рис. 8, 17); синяя стеклянная с желтыми глазками бусинка (рис. 8, 12), а также обломки какого-то деревянного предмета, кусочки бронзы и угольки.

Погребение 12, глубина 2,13 м (рис. 9, IV—IV A). Захоронение в земляном склепе или катакомбе. Входная яма, ориентированная по линии север — юг, по форме была близка к овалу. Могильную яму трапецевидной формы отделял от входной ямы уступ. Склеп располагался с

глиняное пряслице); VIII—VIIIА — погребение 58; IX—IXА — погребение 56 (1 — бусы); X — погребение 44 (1 — череп человека на глубине 1,05 м; 2 — железный предмет; 3—5 — глиняные сосуды; 6 — ручка амфоры; 7 — обломок железного ножа, 8 — бронзовые крючковатые «булавки»; 9 — бусы; 10 — проушина бронзовая игла; 11 — обломки костяной трубочки-иглы); XI — погребение 52

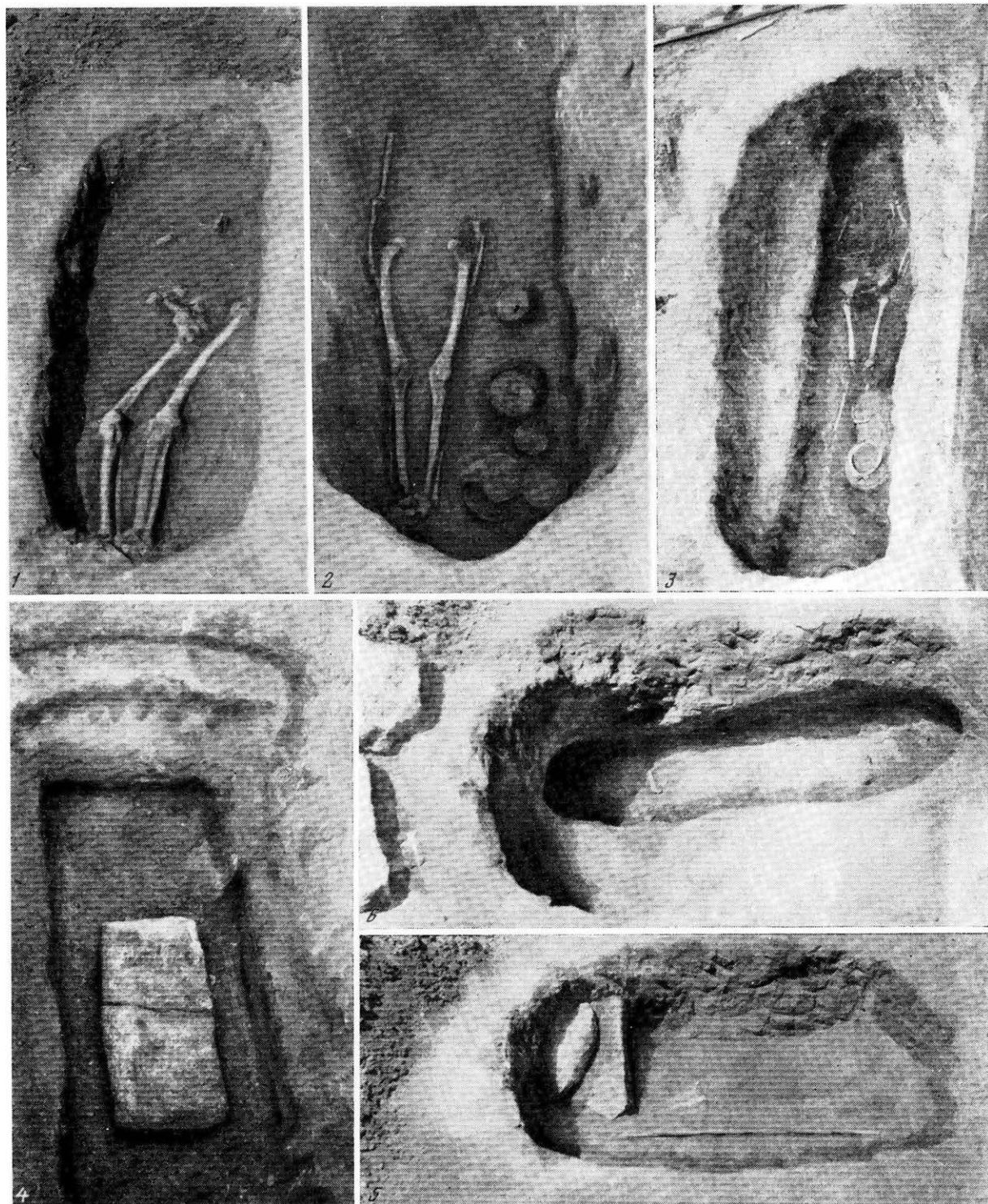

Рис. 7. Коблево. Погребения с труположениями
 1 — погребение 37; 2 — погребение 43; 3 — погребение 15;
 4 — погребение 19; 5, 6 — погребение 7

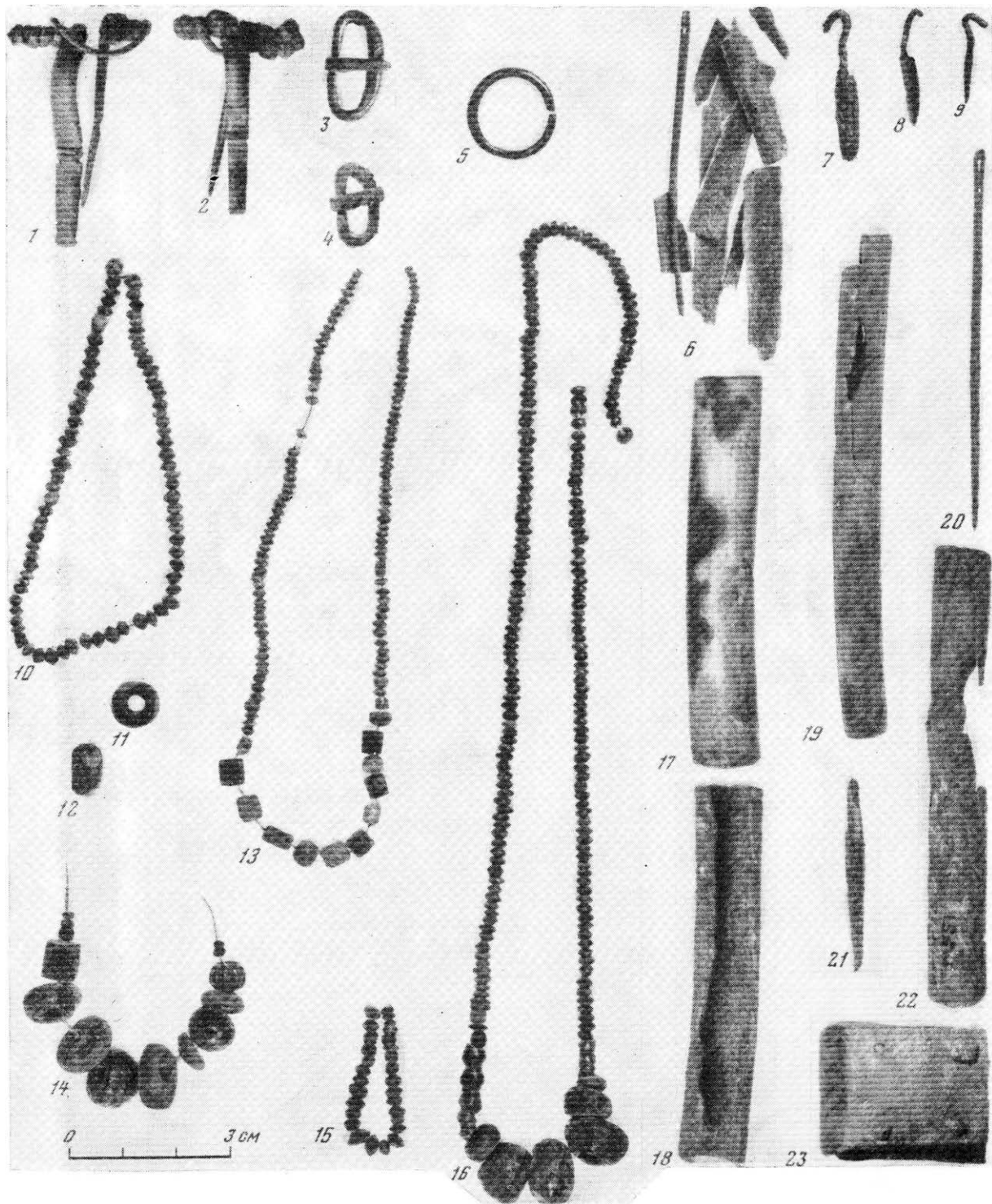

Рис. 8. Коблево. Бронзовые (1—9, 20, 21, 23), костяные (6, 17—19, 22) предметы и бусы (10—16) из могил
 1 — погребение 28; 2, 10 — погребение 17; 3 — погребение 20;
 4, 21 — погребение 7; 5 — погребение 37; 6, 14 — погребение

38; 7, 8, 19, 20 — погребение 21; 9 — погребение 36; 11, 13, 18, 22 — погребение 13; 12 — погребение 8; 15 — погребение 12; 16 — погребение 15; 17 — погребение 11; 23 — погребение 16

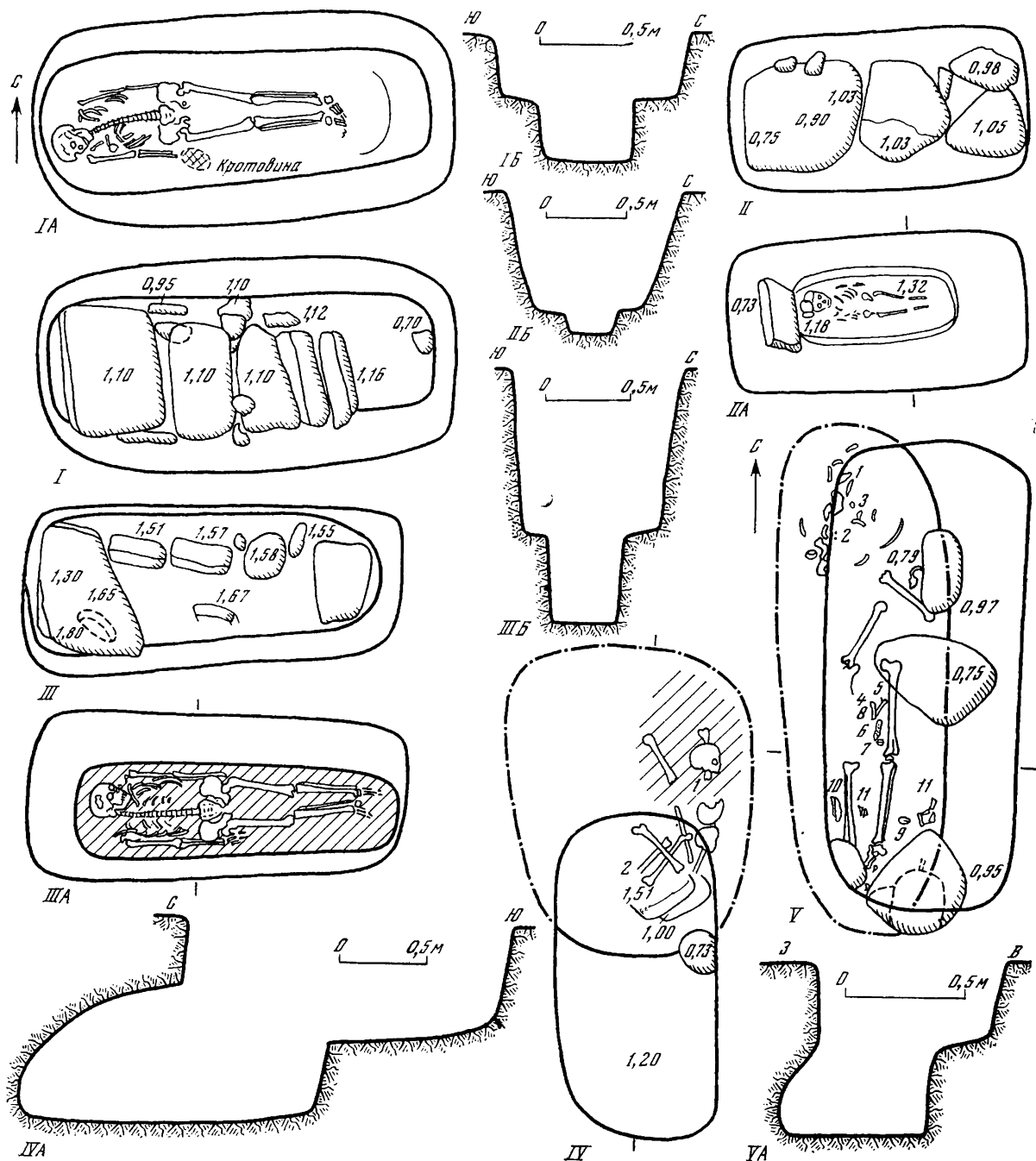

Рис. 9. Коблево. Планы погребений

I — IБ — погребение 14; II — IIБ — погребение 35; 1 — глиняный сосуд; III — IIIБ — погребение 39; IV — IVA — погребение 12 (1 — бусы; 2 — кусок стекла); V — VA — погребение 13 (1 — глиняный сосуд; 2 — бусы; 3 — бронзовое кольцо-серьга; 4, 5 — костяные трубочки-иглы; 6 — железный нож; 7 — глиняное пряслице; 8 — бусина; 9 — глиняное пряслице; 10 — кость животного; 11 — кости птицы)

северной стороны предмогильной ямы. Вершина его свода достигла 0,70—0,75 м. Дно могилы было земляное, ровное, подмазанное с восточной стороны зеленоватой глиной. Вход в склеп закрывали большие плиточные камни, провалившиеся внутрь могилы. Костяк молодой женщины был нарушен, очевидно, он лежал черепом на север на участке пола, подмазанном зеленоватой глиной. В северной стороне лежали череп и плечевые кости, а ниже, в южной части могилы, — кости ног. От сопровождающего инвентаря уцелел фрагмент стеклянного прозрачного сосуда и низка бус из синего стекла, преимущественно чечевицеобразных (рис. 8, 15).

Погребение 13, глубина 1,05 м (рис. 9, V—VA). Подбойная могила, состоявшая из входной ямы прямоугольной формы с закругленными углами, ориентированная по линии север — юг, и отделенного от нее ступенькой высотой около 0,40 м подбоя, располагавшегося с западной стороны. Вход в подбой был закрыт большими плитчатыми камнями, из которых только два были не потревожены разрушителями могилы. Овальный в плане подбой несколько превышал длину входной ямы. Погребена была женщина в возрасте 25—40 лет. Верхняя часть ее туловища была потревожена и кости разбросаны по могиле. Несдвинутыми оказались только кости ног, лежавшие на ровном земляном полу в южной стороне могилы. В северной части могилы была найдена нижняя часть гончарного сероглиняного сосуда с шероховатой поверхностью. До десятка обломков подобной керамики обнаружено в заполнении могильной ямы. Около места, где лежал череп, была найдена бронзовая серьга с несомкнутыми концами и низка бус, включавшая 132 стеклянных синих, голубых, зеленых, белых бусинок, одну сердоликовую и одну янтарную (рис. 8, 13). Между бедренными костями лежали: две костяные трубочки-иглы (рис. 8, 18, 22), обломки железного ножа, синяя стеклянная бусина с желтоватыми глазками (рис. 8, 11), глиняное пряслице асимметричной биконической формы (рис. 3, 21), а другое пряслице находилось у голени левой ноги и отличалось от предыдущего оттянутой и выделенной средней частью (рис. 3, 18). Оба пряслища изготовлены из голубой глины. Около второго пряслища между голеней найдены кости курицы, а справа у ноги лежали кости животного. Среди находок был железный миниатюрный стерженек, загнутый на конце, с остатками на нем дерева, и обломок железной обоймы квадратной формы. В одной из костяных трубочек имелись следы железа от окислившейся и полностью распавшейся иглы.

Погребение 15, глубина 1,10 м (рис. 7, 3). В овальной яме, ориентированной по линии север — юг, было найдено потревоженное захоро-

нение. В дне ямы была прорыта канавка глубиной до 0,20 м, где и находился скелет девушки-подростка. Яма слегка сужалась к ногам погребенной. Углубление было перекрыто большими необработанными плитчатыми камнями. Они, за исключением камня, лежавшего в южной стороне, в ногах, были сдвинуты во время повреждения захоронения в древности. Уничтожению подвергся череп и ребра верхней части туловища. Остальные кости не были потревожены. Кисть левой чуть согнутой в локте руки находилась у бедра. Правая рука была согнута в локте под прямым углом и ее кисть лежала у диафрагмы. Ноги были вытянуты. Сопровождающий инвентарь составляли: три глиняных сосуда, поставленных в ногах, тут же была скорлупа яиц; костяная четырехгранная подвеска с отверстием, украшенная с четырех сторон циркульными орнаментами, лежавшая между бедренными костями (рис. 3, 9); глиняное пряслице черного цвета, покрытое лощением, находившееся у правого локтя (рис. 3, 16) и остатки низки бус в районе шеи. Из 201 бусины 189 были чечевицеобразными синими стеклянными. Кроме того, имелись две пронизки, две синие округло-уплощенные бусины, две бусины с красными поясками, три зеленые, одна янтарная, а также два миниатюрных бронзовых колечка (рис. 8, 16).

Сосуд 1 представлял собой лепной горшок коричневатого цвета из плотного теста с шамотом, покрытый снаружи черным нагаром. Поверхность его шероховатая, со следами заглаживания (рис. 4, 3). Сосуд 2 — гончарный приземистый горшок с уплощенным горизонтальным краем. Он был по плечикам украшен двумя параллельными валиками и покрыт лощением (рис. 10, 1). Сосуд 3 — сделанная на гончарном круге миска открытого типа, черного цвета, покрытая лощением (рис. 5, 12). Там же, в южной части ямы, были найдены угольки.

Погребение 16, глубина 2,28 м. Захоронение в земляном склепе — катакомбе, близком по устройству могиле 12. Входная яма с ровным дном имела прямоугольную форму и была ориентирована по линии север — юг. Вход в могилу находился с северной узкой стороны и был завален большими необработанными камнями, отваленными при разрушении захоронения. Высокий уступ-ступенька около 0,90 м отделяла дно входной ямы от пола склепа, также ориентированного по линии север — юг и имевшего прямоугольную форму и сводчатый потолок (размеры 1,95×1,47 м). Пол могилы был ровный. В северо-восточном углу сохранились следы подмазки дна зеленоватой глиной. Здесь, по-видимому, находилась верхняя часть туловища погребенной в склепе женщины в возрасте 16—18 лет. Об ориентировке костяка можно

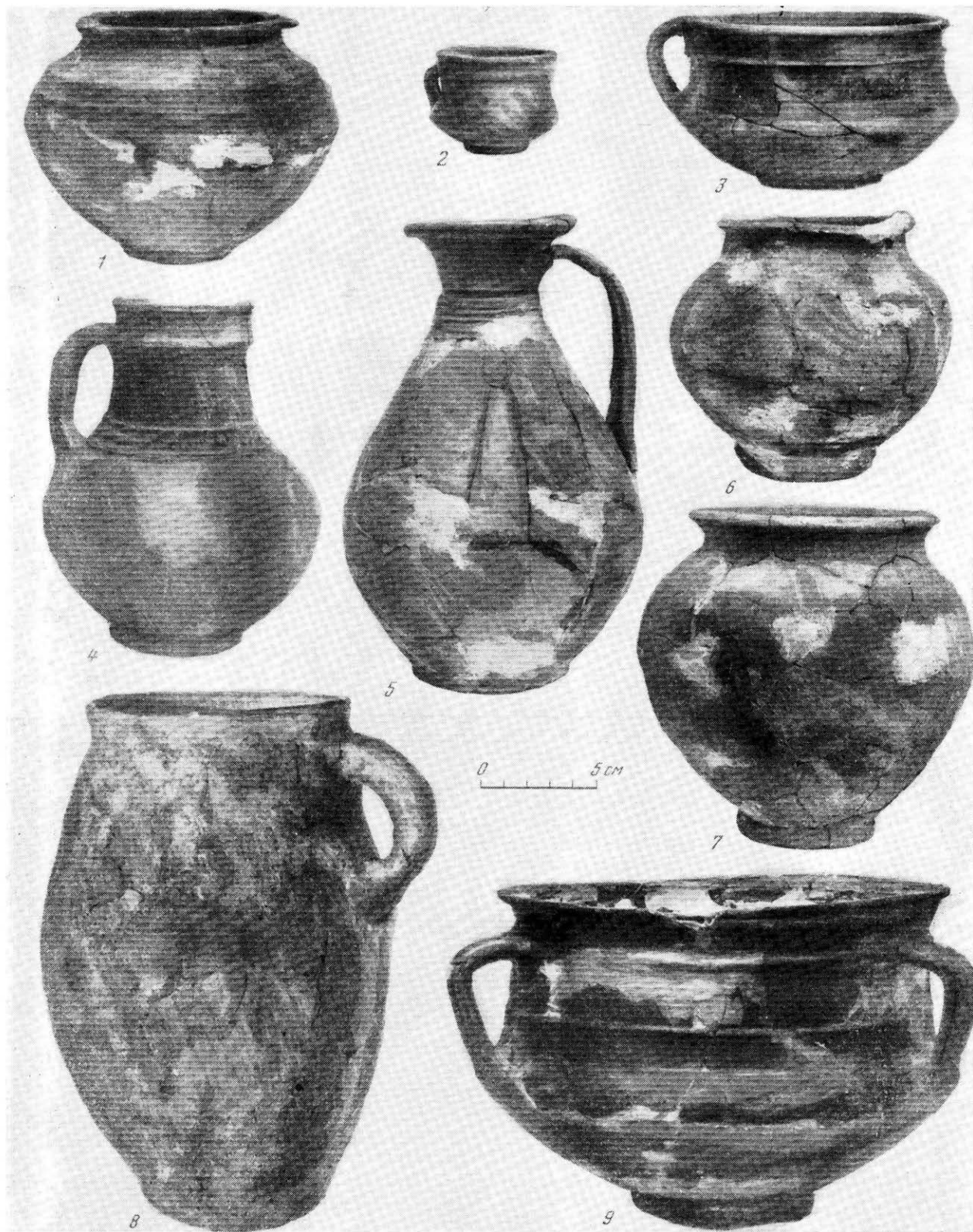

Рис. 10. Коблево. Лепная и гончарная керамика

1 — погребение 15; 2 — погребение 34; 3, 4 — погребение 21;
5—7 — погребение 26; 8 — погребение 41; 9 — погребение 31

догадываться по нахождению черепа в северо-восточном углу склепа и по находкам длинных костей ног в южной половине могилы. Сопровождающий инвентарь представлен обломками двух вылепленных от руки и трех (?) гончарных сосудов. Профили двух сосудов удалось восстановить полностью. Кроме того, в могиле найдены обломки костяного многочастного гребня, скрепленного бронзовыми гвоздиками, и бронзовая обойма от шкатулки, состоящая из тонкой перегнутой пластинки, пробитой четырьмя гвоздиками, с остатками дерева внутри обоймы (рис. 8, 23)¹⁰.

Сосуд 1 — лепной, по-видимому, продолговатой формы горшок из глины с примесью песка, сероватого цвета. Поверхность его шероховатая. Сосуд 2 был сделан на гончарном круге. Цвет его темно-серый, глина тонкая, поверхность лощеная. По верхней части тулова, между валиков, проходит пролощенная зигзагообразная линия. В могиле было найдено еще днище лепного сосуда черного цвета у дна и днище от светло-серого гончарного лощеного сосуда с кольцевой ножкой и фрагменты венчика серовато-желтого цвета открытой лощеной миски. Из заполнения могильной ямы происходит обломок сосуда, сделанного на гончарном круге, украшенного косыми каннелюрами по грани перегиба, и обломок стенки светлоглиняной амфоры желтоватого цвета с темными песчинками в тесте и рифленой поверхностью.

Погребение 17, глубина 1,65 м (рис. 11, V — VA). В прямоугольной с закругленными углами яме, ориентированной по линии север — юг, чуть расширяющейся к северу, находилось потревоженное захоронение. В дне могилы была сделана канавка глубиной 0,30 м, в которой лежал скелет женщины 18—22 лет. Его перекрывали плитчатые необработанные камни. Канавка имела небольшую нишу для головы погребенной. Однако череп, позвоночник, ребра и таз костяка были смещены. Нетронутыми остались конечности. По ним можно судить, что погребенная была положена на спину, в вытянутом положении. Инвентарь составляли: глиняный сосуд, находившийся слева у ног погребенной; глиняное пряслице, украшенное овальными поперечными срезами (рис. 3, 19), и другое пряслице, орнаментированное ромбическими и полуромбическими плоскостями, оба — лощеные, тщательно сделанные и положенные рядом в районе голеней скелета (рис. 3, 17); на месте,

где находились тазовые кости до разрушения скелета, была найдена бронзовая арбалетная фибула подвязного типа, с железной осью пружины и со спинкой, украшенной фасетками (рис. 12, 15), а севернее нее — скопление бус, представленных 82 синими и голубыми стеклянными чечевицеобразными бусинами, голубыми и белыми цилиндрическими и двумя маленькими бронзовыми пронизочками (рис. 8, 10).

Сосуд представлял собой гончарную биконическую миску черно-серого цвета, покрытую лощением, украшенную в верхней части горизонтальным валиком, а снизу — вертикальными чередующимися лощеными и матовыми полосами (рис. 5, 4).

Из могильной ямы происходит бочок еще одного светло-серого гончарного сосуда с биконическим туловом, покрытым лощением, два днища грубых гончарных сероглиняных сосудов с шероховатой поверхностью и ручка реберчатой светлоглиняной амфоры.

Погребение 20, глубина 1,62 м. Разрушенная могила ребенка. Прямоугольная яма, ориентированная по линии север — юг с незначительным отклонением. В дне ямы была выкопана канавка, где и были найдены кости ребенка возрастом менее 10 лет. Углубление в дне перекрывали камни, которые, за исключением двух, находившихся в южной стороне могилы, были при ее разрушении откинuty. Судя по, вероятно, ненарушенному положению правой плечевой кости и нахождению правой же половинки таза в центральной части могилы, скелет был ориентирован черепом на север. Инвентарь составляли: миска, найденная в головах, обломки лепного сосуда, фрагменты железного ножа, бронзовая пряжка овальной формы с язычком, свисающим на рамку (рис. 8, 3), железный стержень с остатками дерева на рукояти, синяя стеклянная округлоуплощенная бусина. В изголовье лежали кость лошади, а в средней части могилы и в головах были найдены угольки березы и тополя. Сосуд — открытого типа миска, изготовленная на гончарном круге, черного цвета, покрытая лощением.

Погребение 21, глубина 1,85 м (рис. 11, II — IIA). Погребение было совершено в неправильно-овальной форме могильной яме и повреждено в древности. Яма ориентирована по линии север-северо-запад — юг-юго-восток. Скелет был уложен в канавку на дне могилы глубиной 0,55 м. В древности ее перекрывали камни, которые были частично смещены и выкинуты при перекапывании могилы. Непотревоженным остался лишь камень над ногами в южной стороне ямы. Дно углубления-канавки ровное, со следами подмазки зеленоватой глиной. Верхняя часть костяка, принадлежавшего взрослой женщине, была полностью разрушена. Однако по потревоженным костям кистей рук и ног можно уста-

¹⁰ По определению Г. Н. Лисициной, шкатулка была изготовлена из липы. Ею же были сделаны определения других находок дерева и угольков, частью упомянутых в работе Н. И. Сокольского (см.: *Сокольский Н. И. Деревообрабатывающее ремесло в античных государствах Северного Причерноморья*. М., 1971, с. 17).

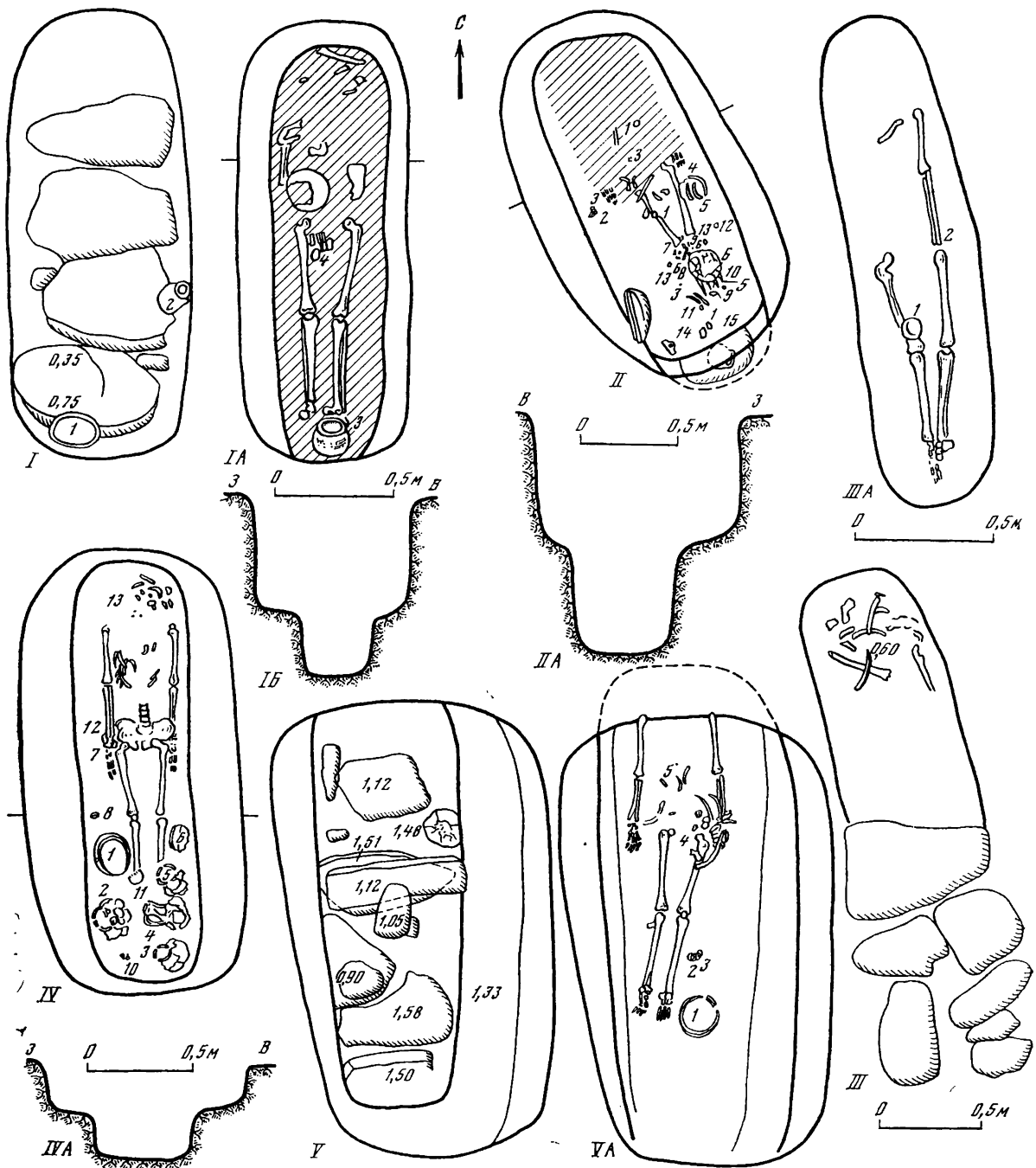

Рис. 11. Коблево. Планы погребений

I—IB — погребение 23 (1—4 — глиняные сосуды); *II—IIA* — погребение 21 (1, 5, 15 — глиняные сосуды; 2 — обломки железного ножа; 3 — обломки бронзовой фибулы; 4 — бусы, 5, 6 — две морские раковины, 7 — две костяные пирамидальные подвески; 8 — костяная трубочка-иглольник, 9 — бронзовая крючковатая «булавка» с остатками дерева; 10 — скорлупа яиц; 11 — кости животных, 12 — глиняные пряслице; 13 — три известняковых камешка; 14 — костяной гребень с бронзовыми гвозди-

ками); *III—IIIA* — погребение 32; (1 — обломки глиняного сосуда; 2 — обломки железного предмета); *IV—IVA* — погребение 26 (1—7 — глиняные сосуды; 8 — пряслице из стенки амфоры; 9 — обломки железного предмета; 10 — скорлупа яиц; 11 — костяной гребень с бронзовыми гвоздиками; 12 — девять камней; 13 — бусы); *V—VA* — погребение 17 (1 — глиняный сосуд; 2, 3 — глиняные пряслица; 4 — бронзовая фибула; 5 — бусы и бронзовые пронизочки)

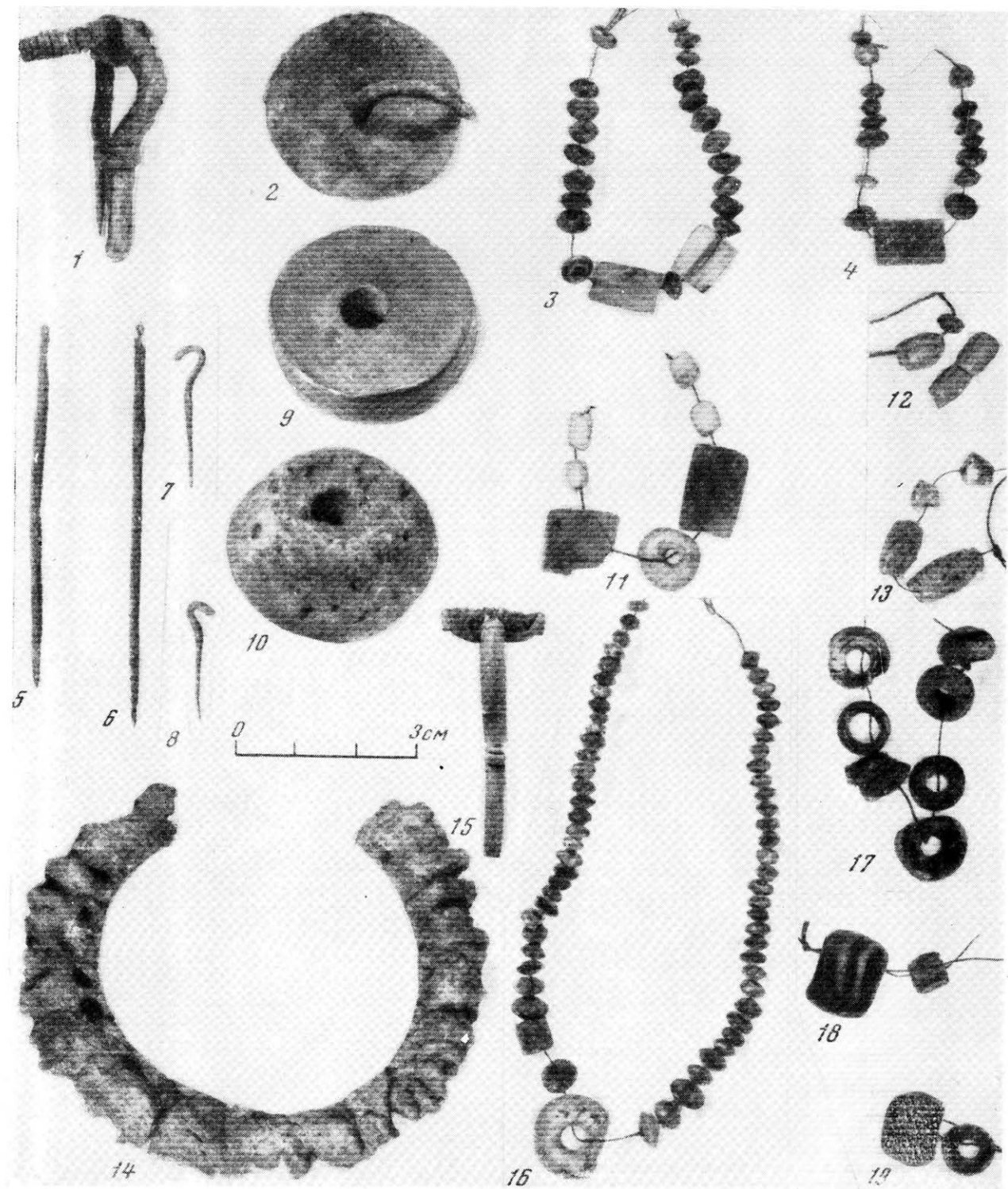

Рис. 12. Коблево. Бронзовые (1, 2, 5—8, 15), глиняные (9, 10) и костяной (14) предметы, и бусы (3, 4, 11—13, 17, 19)

1, 3 — погребение 57; 2, 6, 14 — погребение 45; 4 — бусы из разрушенных погребений; 5, 7, 8, 13 — погребение 44; 9, 18 —

погребение 46; 10, 12 — погребение 54; 11 — погребение 45; 15 — погребение 17; 16 — погребение 42; 17 — погребение 57; 19 — погребение 56

новить, что скелет лежал на спине, в вытянутом положении. Инвентарь составляли: обломки керамики, бронзовые и железные предметы, бусы, две раковины-подвески, лежавшие около коленей (рис. 3, 25, 26), и находившиеся там же две костяные четырехгранные пирамидальные подвески, украшенные циркульными кружками (рис. 3, 10, 11), а также костяная трубочка-игольник с бронзовой длинной проушной иглой (рис. 8, 19, 20), бронзовые крючки с перевитым стержнем и заостренными, как у булавок, концами, обнаруженные возле стоп (рис. 8, 7, 8). Остатки дерева на этих предметах показывают, что они скорее всего являлись частями шкатулок, которые иногда ставили в могилы. Глиняное биконическое пряслице с растрескавшейся поверхностью лежало слева от колен и рядом с ним — известняковые небольшие камешки (рис. 3, 23). Костяные пирамидальные подвески, как и раковины, входят в состав магического инвентаря. В юго-западном углу канавки лежал костяной многочастный гребень, скрепленный бронзовыми гвоздиками и с обеих сторон украшенный асимметрично расположенными двумя кружками, вписанными один в другой (рис. 3, 3). Полностью удалось восстановить форму железного ножа с черешком, пробитым штифтом для закрепления рукоятки из дерева. Бусы из могилы — янтарные (11 штук), сердоликовые (2), синие и бесцветные стеклянные (3). Кусочек бронзы явно принадлежал фибуле, являясь частью ее пружины. Найдены также кости мелкого рогатого скота и скорлупа яиц.

У левого бедра была поставлена сероглиняная, лощеная гончарная биконическая миска, снабженная одной ручкой. По плечикам ее украшал многорядный пролощенный зигзаг, помещенный между двумя валиками (рис. 10, 3). Другой сосуд, обнаруженный в ногах, был кувшином, изготовленным на гончарном круге, с одной ручкой и цилиндрическим горлом. Цвет его серо-коричневый. Он покрыт лощением. На месте перехода горла в тулово, между двух валиков, пролощен зигзаг (рис. 10, 4).

Погребение 22, глубина 1,10 м. В прямоугольной с закругленными углами яме погребение ребенка, разрушенное в древности. Яма была ориентирована по линии север — юг. В углубление, вырытое в дне могилы, был положен скелет и перекрыт плитчатыми необработанными камнями. Непотревоженными были лишь два камня в южной стороне ямы. О северной ориентировке костяка говорит находка непогребоженной левой голени в южной части ямы. Инвентаря не обнаружено. Только в заполнении ямы был найден обломок керамики.

Погребение 23, глубина 1,31 м (рис. 11, I—IB). Поврежденное в древности захоронение в яме овальной формы. Ориентировка ее меридио-

нальная. Посередине ямы было вырыто канавообразное углубление глубиной до 0,25 м. В него был положен мужчина в возрасте 30—35 лет. Углубление перекрывали большие плитчатые необработанные камни, сохранившиеся в непотревоженном виде в южной стороне могилы. Под плитами лежали остатки костяка, положенного на дно с остатками подмазки зеленоватой глиной. Верхняя часть туловища, включая таз, оказалась разрушенной. Ноги погребенного были вытянуты и находились в южной части углубления. Сохранились фаланги пальцев правой руки, вероятно положенной на таз. Около пальцев этой руки были обломки стенок грубоглиняного гончарного сосуда, возможно попавшие сюда при разрушении могилы. На камнях заклада стояли обломки нижних частей еще двух сосудов.

Сосуд 1 — лепной, желтовато-серый, вылепленный из глины с примесью шамота, с шероховатой поверхностью. Сосуд 2 — нижняя часть гончарного горшка серого цвета из глины с примесью песка. У дна покрыт щербинками. Сосуд 3 находился под камнями заклада в ногах погребенного. Это был лепной удлиненной формы баночный горшок из глиняного теста желтоватого цвета, с примесью шамота, с шероховатой поверхностью (рис. 4 2).

Погребение 26, глубина 1,22 м (рис. 11, IV—IVA). В яме овальной формы, ориентированной по линии север — юг, находилось поврежденное в древности захоронение. В выкопанной в дне канавке была положена женщина. Верхняя разрушенная часть туловища находилась в северной стороне. Непотревоженными оказались только кисти рук, таза и ног. Судя по ним, скелет лежал на спине, в вытянутой позе. Погребение сопровождали пять целых сосудов, из которых два стояли справа у ног, а три — слева. Шестым и седьмым сосудами были обломки керамики около колена левой ноги и под кистью правой руки. У колена правой ноги находилось глиняное пряслице, изготовленное из стенки амфоры; в области грудной клетки был железный предмет, видимо, обломок железного ножа; в юго-западном углу могилы лежала скорлупа яиц; под стопой правой ноги обнаружен костяной многочастный гребень с полукруглой спинкой, с двумя выемками по бокам, скрепленный бронзовыми гвоздиками (рис. 3, 2). Под обломками сосуда 7, под правой кистью скелета, сохранился набор (девять штук) окатанных известняковых камешков, не имевших никаких следов обработки. Они, несомненно, предназначались для гадания или игры и были положены в могилу при совершении погребальной церемонии (рис. 3, 24). В районе шеи погребенной сохранилось несколько синих стеклянных чечевицеобразных бусин.

Сосуд 1 — гончарная серая лощеная миска, украшенная в верхней части двумя горизонтальными валиками, между которыми и под которыми положены зигзагообразные линии (рис. 5, 1). Сосуд 2 — гончарный сероглиняный горшок с шероховатой поверхностью, покрытый внизу щербинами (рис. 10, 6). Сосуд 3 — лепной черно-желтоватый горшок из глины с шамотом, плохого обжига, с шероховатой поверхностью. Сосуд 4 — гончарный краснолаковый одноручный кувшин античного производства (рис. 10, 5). Сосуд 5 — гончарный сероглиняный горшок с шероховатой поверхностью, по плечикам украшенный линейным орнаментом (рис. 10, 7). Сосуд 6 — половина гончарной серой миски биконической формы, лощеной, украшенной по плечикам двумя валиками, между которыми проходит неровно проведенная зигзагообразная лощеная линия (рис. 5, 6). Сосуд 7 — большой фрагмент лепного сосуда желтовато-черного цвета, изготовленного из глины с примесью шамота, с шероховатой поверхностью (рис. 4, 1).

Погребение 28, глубина 1,08 м. В овальной яме разрушенное в древности захоронение. Яма была ориентирована по линии север — юг. В заполнении ее встречены плитчатые камни, сосредоточенные преимущественно в северной стороне, может быть накрывавшие до разрушения череп. Никаких данных о положении костяка в могиле не имеется, если не считать такой признак, как расширение дна ямы к северу, где, вероятно, находилась верхняя часть туловища. В заполнении и на дне были найдены обломки лепных и краснолакового сосудов, бронзовая арбалетная фибула подвязного типа с железной осью пружины (рис. 8, 1); бусы, преимущественно синие стеклянные (167 штук), бронзовая стеклянная пронизочка и большая янтарная округло-уплощенная бусина. Кроме того, в могиле была найдена яичная скорлупа и угольки.

Погребение 31, глубина 2,65 м. Разрушенное в древности захоронение в земляном склепе-катакомбе. Ведущая в склеп входная яма имела не совсем прямое направление. Начатая при выкапывании по линии север — юг, она затем поворачивала на север-северо-восток. Входная яма имела наклонный пол, понижающийся ко входу, в северную сторону. Отваленный от входа камень, закрывавший вход, лежал в южной части входной ямы. Местами в предмогильной яме имелись линзы золы. Уступ-ступенька высотой около 0,50 м отделял входную яму от дна могилы. Высота свода склепа, выбранного без нарушения его потолка, была 1 м. Склеп имел форму не совсем правильного прямоугольника. Кости скелета мужчины в возрасте 30—40 лет были разбросаны как в предмогильной яме, так и в самом склепе, где было сделано большинство находок. Видимо, скелет лежал под восточной стенкой

склепа, там, где пол был подмазан зеленоватой глиной. У западной стенки стояли сосуды, два из которых сохранились целиком, а шесть были в обломках, в разных частях могилы. Кроме того, в склепе найдены обломки одного или двух железных ножей, осколок кремня, янтарная округло-уплощенная бусина, обломок бронзового полукруглого в сечении стерженька, костяной многочастный гребень, скрепленный бронзовыми трубочками (рис. 3, 1), точильный брусок (рис. 3, 6), кости мелкого рогатого скота, лисицы, а также птицы, видимо курицы или гуся.

Сосуд 1 — сделанная на гончарном круге черная лощеная коричневатая в изломе миска, снабженная широким горизонтальным краем (рис. 5, 14). Сосуд 2 — биконическая серая, до темно-серого цвета миска, покрытая лощением, внизу со штрихами на поверхности (рис. 5, 3). Остальные сосуды собраны из обломков: сосуд 3 — еще одна гончарная чернолощенная миска, с широким горизонтальным краем (рис. 5, 15); сосуд 4 — большая гончарная трехручная биконическая миска-ваза, украшенная сверху двумя горизонтальными валиками и усложненным лощеным зигзагом, на грани тулова отмечены косые каннелюры (рис. 10, 9); сосуд 5 — сходная с предыдущей гончарная миска, лишенная ручек и дна. Несмотря на отсутствие широкого горизонтального края, она по пропорциям и системе орнамента очень близка вышеописанной и покрыта лощением. Сосуд 6 — грубоглиняный горшок серого цвета, изготовленный на гончарном круге; сосуд 7 — нижняя часть лепного сосуда, имевшего желтоватый цвет; сосуд 8 — лепной, с краем в виде раструба. Оба последних сосуда были изготовлены из глины с примесью шамота и имели шероховатую поверхность (рис. 4, 5).

Погребение 32, глубина 0,82 м (рис. 11, III—IIIA). Обнаружено в узкой яме, ориентированной по линии север — юг, с незначительным отклонением северной стороны к западу. Вероятно, углубление с костяком являлось нижней частью ямы — той канавкой, проследивавшейся в дне могилы, которые мы ранее не раз уже описывали. Из-за небольшой глубины захоронения верхняя часть ямы, видимо, не была прослежена. На ровном дне лежали остатки погребения взрослого мужчины. Верхняя часть туловища была разрушена в древности, и камни, закрывавшие углубление, выкинуты. Нижняя часть скелета была потревожена; перекрывавшие костяк каменные необработанные плиты сохранились. Нетронутыми оказались только кости вытянутой вдоль бока левой руки и вытянутые кости ног, ступни которых были сложены вместе. Поверх колена правой ноги лежал обломок дна гончарного сероглинистого сосуда с шероховатой поверхностью, а около предплечья левой руки — обломок железного шильца (?). Остатки дерева, вероятно от

рукояти этого предмета, принадлежали лиственной породе.

Погребение 33, глубина 1,49 м. Разрушенное детское захоронение в подбое, входная яма которого имела неправильноовальную форму и была ориентирована по линии север — юг. Подбой был врыт с западной стороны входной ямы. Вход в него до разрушения могилы закрывали плитчатые камни. Один из камней в южной стороне сохранился на своем месте, остальные, видимо, были выброшены разрушителями могилы. Дно подбоя находилось на 0,25 м ниже уровня дна входной ямы. Кости детского скелета были разбросаны по всей могиле. Две длинные кости были обнаружены в пределах предмогильной ямы и около них найдены обломки сосуда, профиль которого удалось восстановить. Кроме того, инвентарь погребения составляло несколько бусин, обломок бронзовой пружинки от фибулы, кусок смолистого вещества и осколки дерева (ясеня).

Сосуд представлял собой открытого типа гончарную миску из глины светло-серого цвета, покрытую лощением (рис. 5, 9). Несколько обломков лепной и круговой керамики было в заполнении могильной ямы.

Погребение 36, глубина 1,47 м. В яме прямоугольной формы, с закругленными углами, ориентированной по линии север — юг, находилось поврежденное в древности захоронение. В дне ямы было углубление от 0,30 до 0,40 м глубиной. В нем были остатки женского захоронения. На месте сохранились кости правой вытянутой руки и параллельно лежавших ног. Остальные кости были разметаны по могиле или же были из нее выброшены и не сохранились. В ногах стоял непо потревоженный сосуд, обломки других сосудов были найдены в разных частях могилы. Около шеи погребенной были бусы из синего стекла (62 чечевицеобразной формы, шесть 14-гранных кубических и удлиненных), бронзовый крючок с перевитым заостренным концом (рис. 8, 9), обломок бронзовой пружины от фибулы и шаровидное стеклянное круглое непрозрачное черное пряслице (рис. 3, 7), а также фрагмент железного ножа и три косточки птицы.

Сосуд 1 — лепной горшок желто-серого цвета из плохо обожженной глины, с шероховатой поверхностью. Остальная посуда — гончарные сосуды серого и черного цветов. Один фрагмент был сбоку оплакован. Были найдены обломки лишь одного лепного сосуда, изготовленного из глины с примесью шамота, и мелкие кусочки красно-глиняного античного сосуда.

Погребение 37, глубина 0,78 м (рис. 7, 1). Поврежденное в древности захоронение находилось в не совсем правильной овальной, немного сужающейся к югу яме. Она была ориентирована по линии север-северо-восток — юг-юго-запад.

От скелета, лежавшего в яме черепом на север, на месте сохранились только чуть согнутые в коленях ноги, обращенные коленями на запад, и правая половина таза. Руки, судя по нетронутым фалангам правой руки, скорее всего были вытянуты. Остальные кости или отсутствовали или же находились в беспорядке. Единственной находкой, связанной с захоронением, очевидно принадлежавшей взрослой женщине, явилась бронзовая серьга-кольцо, найденная в северной части могилы, где когда-то помещалась голова (рис. 8, 5).

Погребение 38, глубина 1,80 м. Земляной склеп-катакомба, содержавшая остатки захоронения. Предмогильная входная яма имела прямоугольную форму и была ориентирована по линии север — юг. Дно входной ямы уступчатое, с понижением по направлению ко входу в склеп, т. е. к северу. Вход в могилу был закрыт большими каменными плитами, смещенными ее разрушителями. Земляная ступенька высотой 0,40 м отделяла предмогильную яму от склепа. Последний имел прямоугольные очертания и сводчатый потолок. Остатки разрушенного погребения женщины в возрасте 40—50 лет были разбросаны по могиле. Однако нет никаких сомнений, что костяк лежал под восточной стенкой и был ориентирован головой на север. Об этом свидетельствуют находка черепа в северо-восточном углу могилы, непо потревоженные фаланги пальцев руки и голень со стопой левой же ноги. Вероятно, скелет лежал на спине с вытянутыми конечностями. Инвентарь этого богатого погребения в основном располагался в западной стороне могилы. Здесь было не менее четырех сосудов, если не считать фрагментов керамики в заполнении могильной ямы, разнообразные синие стеклянные бусы, четыре округлоуплощенные бусины из янтаря, бронзовое колечко-серьга, бронзовая пружина от фибулы, бронзовый крючок с перевитым заостренным концом, бронзовая проушина игла и обломки костяной трубочки-игольника (рис. 8, 6). Предназначался ли другой футляр из трубчатой кости для швейных принадлежностей — сказать трудно (рис. 3, 5). Остатки распавшегося костяного многочастного гребня из кости, скрепленного железными гвоздиками, ребро животного со следами сработанности (рис. 3, 4) и две костяные пирамидальные подвески с циркульным орнаментом (рис. 3, 12, 13) дополняют серию находок, сопровождавших захоронение. Из железных предметов в могиле сохранились обломки ножа со следами дерева на рукояти. Пряслице из склепа было изготовлено из стенки амфоры. В могиле было значительное количество костей мелкого рогатого скота (44) и птиц (14). Найдены также уголки лиственной породы дерева и рыбы кости.

Сосуд 1 — большая гончарная черная лощеная миска биконической формы, украшенная в верхней части двумя горизонтальными валиками, между которыми был заключен многорядный лощеный зигзаг. Сосуд 2 — нижняя часть гончарного сероглиняного сосуда с шероховатой поверхностью. Сосуды 3 и 4 — гончарные серолощенные миски закрытого и открытого типа. Кроме того, был найден сравнительно крупный обломок края лепного сосуда.

Погребение 41, глубина 2,62 м (рис. 1, 5; 15, V — VA). Разрушенное в древности захоронение в земляном склепе-катакомбе. Входная яма, по форме близкая к овалу, была ориентирована по линии север—юг. Дно ее слегка понижалось в северную сторону, где находилась сама могила. Каменные плиты, закрывавшие вход в могилу, были отвалены и при разрушении погребения в предмогильную яму попали отдельные обломки керамики. Склеп отделяла ступенька-уступ высотой около 0,50 м. Могила была округло-овальная, со сводчатым потолком. На ее дне найдены кости ребенка или подростка, фрагменты семи сосудов и кости животных. Человеческие кости концентрировались главным образом в северо-восточном углу могилы, керамика — в центральной части и в юго-западном углу, кости животных — в северо-западном углу. Судя по нахождению нижней челюсти человека в северной части, можно предполагать, что именно на север было ориентировано погребение. Кости животных принадлежали мелкому рогатому скоту (от значительных частей туловища двух особей). Встречено 12 костей зайца, 10 — птицы и кости грызунов.

Сосуд 1 — лепная миска черного цвета из глины с шамотом, с шероховатой поверхностью, с сохранившимся внутри слоем нагара (рис. 4, 11). Он лежал перевернутым вверх дном в центре ямы. Сосуд 2 — гончарная миска закрытого типа, со слабо выраженным уступом посередине высоты верхней ее половины, черного цвета, с коричневатым изломом, из тонкой глины, с лощеной поверхностью (рис. 5, 13). Сосуд 3 — лепной серо-желтый горшок с довольно сильно раздутым туловом, на широком дне с кольцевым поддоном. Глина с шамотом. Поверхность шероховатая, в особенности — внизу (рис. 13, 3). Сосуд 4 — лепной, от него сохранились сильно крошащиеся обломки. Часть фрагментов оказалась во входной яме. Черепки принадлежали своеобразному двуручному кувшину (для фрагмента со второй ручкой реставраторам не удалось найти места точного примыкания и он не был вмонтирован при гипсовке). Сосуд желтоватого цвета, из глины с шамотом, с шероховатой поверхностью (рис. 10, 8). Сосуд 5 — гончарный кубок серого цвета, в изломе чуть желтоватый. Глина тонкая. Поверхность

в семи местах имела сквозные отверстия, являвшиеся следами ремонта. Дно на подставочной плитке, сохранившей концентрические круги, получившиеся при снятии сосуда с гончарного круга (рис. 13, 2). Сосуды 6 и 7 — невосстанавливаемые полностью. По-видимому, это были большие чернолощенные миски, коричневатые в изломе, изготовленные на гончарном круге.

Погребение 42, глубина 1,85 м. Подбойное разрушенное в древности захоронение. Входная яма — овальная, ориентированная по линии север-северо-восток — юг-юго-запад. Подбой находился с западной стороны. Его закрывали плитчатые камни, которые были смещены разрушителями могилы лишь в южной части заклада. Дно подбоя от предмогильной ямы отделял уступ высотой 0,32 м. На дне находились разбросанные кости взрослого человека и сопровождавший его инвентарь. Судя по находкам бус, погребена была женщина. Несмещенной осталась правая нога костяка, лежавшая в вытянутом положении. Южнее ее было скопление 17 костей (видимо, барана) и около них — остатки железного ножа. В качестве жертвенной пищи использовали также птицу (11 косточек). В северной стороне могилы, где до разрушения находился череп погребенной, лежали бусы. Они в основном синие стеклянные, одна — стеклянная позолоченная и одна — большая округло-уплощенная янтарная (рис. 12, 16). Сохранилась бронзовая пружина от фибулы с остатками железной оси.

Большинство фрагментов керамики принадлежало трем сосудам. Сосуд 1 — гончарная миска серого цвета, глина тонкая, поверхность лощеная. В верхней ее части, под валиком, по матовой полосе проложен зигзаг. Сохранились фрагменты с отверстиями от ремонта миски (рис. 5, 10). Сосуд 2 — фрагмент гончарной, подобной вышеописанной миски. Сосуд 3 — лепной горшок. Еще было найдено днище гончарного большого сосуда на кольцевой ножке и маленький обломок ручки позднеантичного сосуда (рис. 14, 1). Кусочки дерева и угольки из могилы принадлежали тополи, осине и березе.

Погребение 43, глубина 1,60 м (рис. 6, V — VA). В прямоугольной с закругленными углами яме, ориентированной по линии север — юг, были остатки погребения, нарушенного в древности. В южном конце могилы имелась небольшая ниша. Скелет накрывали камни. Заклад сохранился в непотревоженном виде в южной стороне ямы. Севернее, на вывернутой плите, лежали остатки черепа взрослого человека. При выборе заполнения встречались и другие кости погребенного. На дне сохранилась нижняя часть костяка, уложенного с вытянутыми ногами и вытянутыми по бокам руками. Пять сосудов, стоявших в ногах, в юго-восточном углу, разрушители могилы не тронули.

Сосуд 1 — лепной горшок серо-желтого цвета, из глины с шамотом, с шероховатой в трещинах поверхностью (рис. 4, 8). Сосуд 2 — лепной шаровидный, серо-желтый, из глины с шамотом. Обжиг плохой — глина крошится (рис. 4, 10). Сосуд 3 — лепной горшок сероватый, снизу — оранжевый. Глина с шамотом. Поверхность шероховатая, в буграх (рис. 4, 9). Сосуд 4 — гончарный кружкообразный, биконический, более темный снаружи, чем в изломе. Глина тонкая. Поверхность лощеная. Внизу лощение более плохое. Под отогнутым венчиком, между валиками, проложена сетка (рис. 13, 1). Сосуд 5 — лепной горшок, серый (до оранжевого цвета), из глины с шамотом. Поверхность его — шероховатая, в буграх (рис. 13, 5). В заполнении могильной ямы имелись мелкие обломки стенок амфоры.

Погребение 44, глубина 1,65 м (рис. 6, X). В прямоугольной яме с закругленными углами, ориентированной по линии север — юг, находились остатки разрушенного в древности захоронения. Скелет был закрыт плитчатыми камнями. Лишь одна плита в северной части ямы стояла на ребре. Около нее был найден череп взрослого человека, находившийся на 0,5 м выше дна могилы. Неподалеку от черепа был обнаружен обломок железного предмета. В южной части ямы имелись остатки дерева лиственной породы, возможно из перекрытия над скелетом. Среди разбросанных по дну могилы костей сделаны находки, свидетельствующие, что погребена была женщина: стеклянные бусины в обломках зеленоватого и черного цветов (рис. 12, 13), две бронзовые булавочки с перевитым стержнем (рис. 12, 7, 8), обломки костяной трубочки-иглы и бронзовая проушная игла (рис. 12, 5). Керамика была фрагментирована.

Сосуд 1 — части лепного сероглиняного горшка (?), изготовленного из глины с грубыми примесями, со шербицами внизу (рис. 13, 7). Сосуды 2 и 3 — обломки гончарных мисок закрытого типа. Обе лощеные, сероглиняные. Сосуд — фрагменты горла амфоры из светлой глины с остатками знаков, нанесенных красной краской (рис. 14, 9). В заполнении могильной ямы найдены еще обломок венчика гончарной миски (?) и кальцинированная косточка.

Погребение 45, глубина 1,85—1,90 м (рис. 15, I—IA). Разрушенная в древности подбойная могила. Входная яма прямоугольно-овальной формы была ориентирована по линии север-северо-запад — юг-юго-восток. Она была несколько меньше самого подбоя, располагавшегося с запада. Сместенные плитчатые камни заклада, закрывавшего подбой, показались с глубины 1 м. Дно предмогильной ямы было слегка наклонено в сторону подбоя. Сам подбой был отделен от нее уступом высотой около 0,35 м. Остатки потрево-

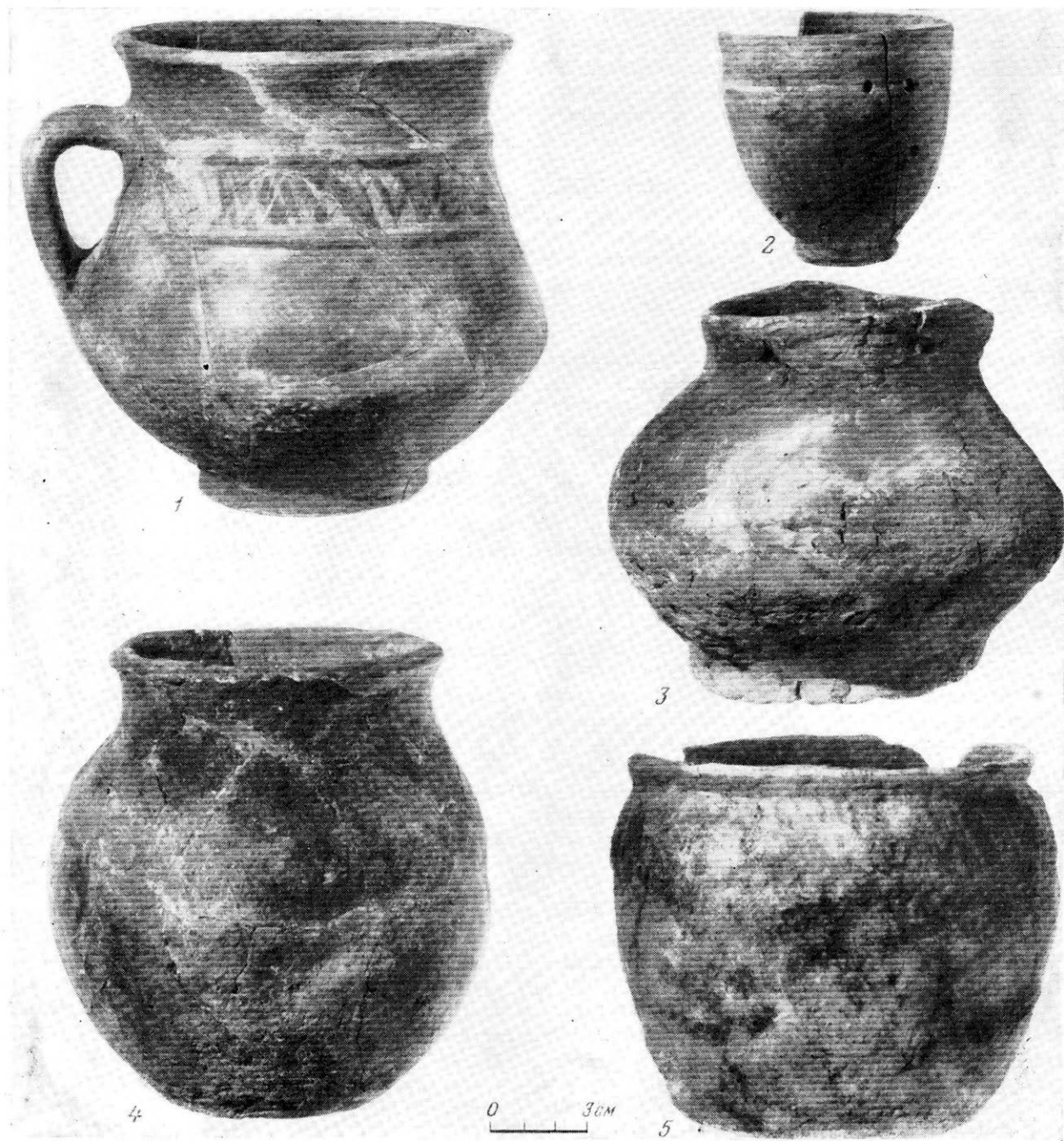
женного захоронения принадлежали женщине. Она была ориентирована головой на север, о чем свидетельствует череп, находившийся под северной стенкой, здесь же было скопление бус. В южной части подбоя лежали кости ног, согнутых в коленях (левая сохранилась целиком в непотревоженном виде, тогда как правая — только до колена, причем ступни были сложены вместе). Под южной стенкой могилы обнаружены 23 кости мелкого рогатого скота от двух особей, в том числе челюсть, принадлежавшая молодому животному. В могиле находились бусы, одна из которых сердоликовая 14-гранная, другая — округло-уплощенная и четыре цилиндрические из белой пасты (рис. 12, 11). Под левым коленом было найдено кольцо из спиленного рога оленя (рис. 12, 14) и обломки железного ножа. Бронзовая серьга в виде плоского кружка, с отходящим от него посередине стержнем для подвешивания — уникальная находка для черняховских памятников (рис. 12, 2). Найдены также бронзовая проушная игла (рис. 12, 6) и на дне могилы угольки ивы. Керамика начала встречаться уже при вскрытии входной ямы, где был обнаружен крупный фрагмент сероглиняной гончарной миски, покрытой лощением. Около откинутых костей левого предплечья на дне подбоя найдены остатки двух непотревоженных разрушителями могилы сосудов. Сосуд 1 — лепной горшок серовато-желтого цвета из глины с шамотом. Поверхность его шероховатая (рис. 13, 4). Сосуд 2, стоявший рядом с первым, гончарная миска, сероглиняная лощеная (рис. 5, 12). Удалось склеить из фрагментов большую миску, изготовленную на гончарном круге, серую снаружи и коричневатую в изломе. Она, по-видимому, принадлежала к сосудам типа мисок-ваз и, возможно, была снабжена тремя ушками. Другой сосуд из такого же теста — обычная миска. Найдены еще обломки гончарного сосуда (рис. 13, 6) и обломки ручки кувшина античного производства (рис. 14, 10).

Погребение 46, глубина 2,00 м (рис. 15, IV). Разрушенное в древности погребение в земляном склепе-катакомбе. В склеп вела длинная, чуть сужающаяся по мере приближения к выходу в склеп яма. В северной части ее продолжение образовал осевший и провалившийся внутрь свод склепа. Все сооружение было ориентировано по линии север-северо-восток — юг-юго-запад. От входной ямы склеп был отделен уступом высотой около 0,45 м. Склеп имел подквадратную форму. Под его западной стенкой находились кости нестарого человека, скорее всего женщины. Кости верхней части туловища, лежащие не в анатомическом порядке, были сосредоточены в северной стороне, а кости ног — в южной. Очевидно, именно таким образом, головой на север, был ориентирован скелет до его разруше-

ния. Большинство находок было сделано у самого уступа входа, под южной стенкой могилы. Тут были фрагментированный многочастный костяной гребень, скрепленный бронзовыми гвоздиками и во время ремонта скрепленный одним железным гвоздиком-заклепкой; глиняное пряслице, изготовленное из обточенной стенки амфоры (рис. 12, 9); кубическая 14-гранная бусина из синего стекла и большая приземисто-

бочкообразная из черной пасты, с красными прожилками (рис. 12, 18); от жертвенной пищи сохранились кости крупного рогатого скота (одна) и мелкого рогатого скота (14 штук).

Погребение 47, глубина 0,85 м (рис. 15, II—IIA). Подбойное детское захоронение. Предмогильная яма с закругленными углами была ориентирована меридионально. Под западной стенкой находился небольшой подбой длиной менее

1 м. От входной ямы его отделял уступ высотой 0,16 м и три плитчатых камня заклада. Костяк младенца не сохранился или же это был кенотаф. Инвентаря не было.

Погребение 48, глубина 0,70 м. Захоронение неподалеку от описанного выше в ямке (длина 0,65 м) неправильно-овальной формы, накрытой каменной плитой. Следы костяка младенца не были найдены. В могиле были мелкие обломки красноглиняного сосуда. Почти непосредственно над местом захоронения отмечено скопление фрагментов стенок амфоры, покрытых рифлением.

Рис. 13. Коблево. Лепная и гончарная посуда.

1, 5 — погребение 43; 2, 3 — погребение 41; 4, 6 — погребение 45; 7 — погребение 44

Погребение 49, глубина 0,70 м (рис. 6, IV). Прямоугольная с закругленными углами яма длиной 0,95 м. Она была ориентирована по линии север-северо-запад — юг-юго-восток. Ее накрывали каменные плиты. Следов костяка и инвентаря в заполнении не было.

Погребение 51, глубина 0,60 м (рис. 6, VI). В яме эллипсоидной формы лежали остатки поврежденного в верхней части скелета, ориентированного по линии север — юг. Яма была более широкой в северной стороне. До разрушения скелет лежал на спине, головой на север, ноги были вытянуты. В заполнении могилы найдены обломки гончарной сероглиняной керамики.

Погребение 52, глубина 0,78 м (рис. 6, XI). В прямоугольной с закругленными углами яме — не потревоженный костяк подростка. Ориентировка северная. Погребенный лежал на спине, в вытянутом положении. Сохранность скелета плохая. В заполнении ямы был один черепок посуды эпохи полей погребений.

Погребение 53, глубина 1,48 м (рис. 15, III). Разрушенное в древности подбойное захоронение. Входная яма — неправильно овальная, ориентированная по линии север — юг. Подбой располагался с запада и был отделен от входной ямы уступом высотой 0,30 м. Хотя плиты каменного заклада в южной части сохранились в не потревоженном виде, тем не менее погребение было полностью разрушено. Свод черепа оказался в предмогильной яме. О положении и ориентировке костяка можно судить не только по следам подмазки дна зеленоватой глиной в северной части подбоя. Так подготавливали дно для верхней части туловища. В заполнении могилы встречены гончарные черноглиняные черепки и краснолаковые обломки античного кувшина, украшенного по краю пасечками (рис. 14, 2). Обломки железа из этой могилы мало выразительны. Около четверти гончарной миски темно-серого цвета с толстыми стенками позволили представить весь облик сосуда. Он был слабо профилирован, в верхней части покрыт лощением, ниже — в штрихах и мелких ямках (рис. 4, 4).

Погребение 54, глубина 1,47 м (рис. 6, VII). В длинной прямоугольной, с закругленными углами яме разрушенное в древности погребение. Яма была ориентирована по линии север-северо-запад — юг-юго-восток. На глубине 1,00—1,30 м лежал развал плитчатых камней, накрывавших разрушенный костяк взрослого человека. Погребенный был, видимо, ориентирован головой на север. Так, плечевая кость находилась (вместе с бусами) в северной части ямы, а кости ног — южнее. Небезынтересно, что стопа ноги, явно смещенная и найденная севернее развала костей ног, оказалась в анатомическом порядке, что еще раз подтверждает, что разруше-

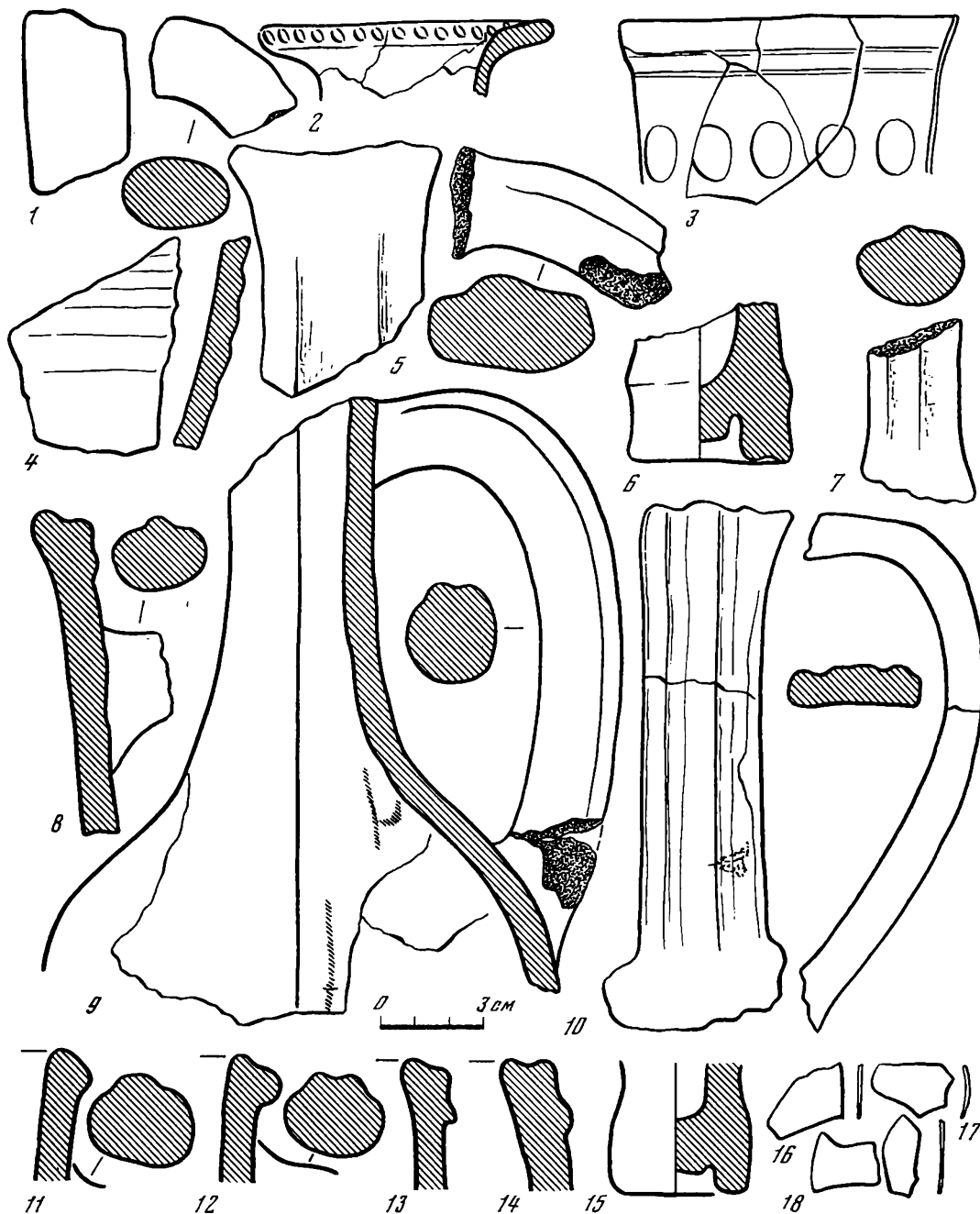

Рис. 14. Коблево. Позднеантичная посуда из глины (1, 2, 4—15) и стекла (3, 16—18)

1 — погребение 42; 2 — погребение 53; 3 — погребение 25; 4 — погребение 54; 5, 6 — подъемный материал; 7 — погребение 25; 8, 11—18 — находки на поселении; 9 — погребение 44; 10 — погребение 45

ние могил производилось вскоре после захоронений, когда кости и связки между ними были еще крепкими. В заполнении могильной ямы были обломки керамики, в том числе фрагмент

амфоры с рифлением (рис. 14, 4). В могиле найдены белые золотистые и синие чечевицеобразные стеклянные бусы (рис. 12, 12) и глиняное биконическое пряслице с шероховатой поверхностью (рис. 12, 10).

Погребение 56, глубина 0,70 м (рис. 6, IX). Разрушенное в древности детское подбойное захоронение. Входная яма была прямоугольной, с закругленными углами, ориентирована по линии северо-восток — юго-запад. Под западной стенкой находился овальный в плане

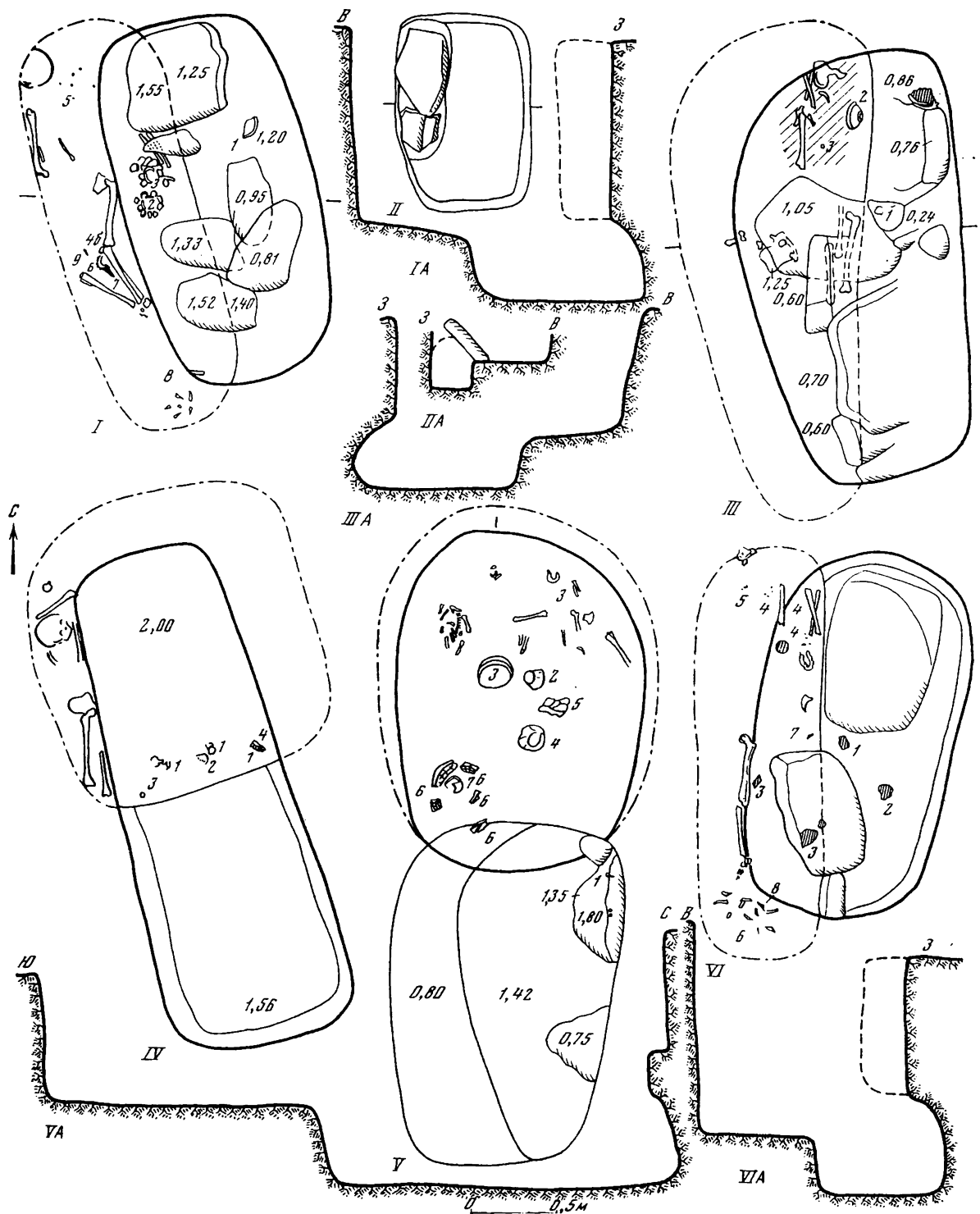

Рис. 15. Коблего. Планы погребений

I—I A — погребение 45 (1—3 — глиняные сосуды; 4 — бронзовая серьга; 5 — бусы; 6 — кольцо из рога; 7 — железный нож; 8 — кости животных и птицы); II—II A — погребение 47; III—III A — погребение 53 (1 — череп человека; 2 — глиняный сосуд; 3 — обломок железного предмета); IV — погребение 46

(1 — кости животного; 2 — костяной гребень с бронзовыми гвоздиками; 3 — глиняное пряслице; 4 — бусы); V—V A — погребение 41 (1, 2, 4—7 — глиняные сосуды; 3, 8 — кости животного); VI—VI A — погребение 42 (1—3 — глиняные сосуды; 4 — бусы; 5 — бронзовая пружинка фибулы; 6 — кости животного; 7 — обломки железного предмета; 8 — обломки железного ножа)

подбой. От каменного заклада подбоя уцелел только один камень. В могиле сохранились остатки сильно истлевших длинных костей. В северной стороне, где, по-видимому, была голова погребенного, найдены бусы черного цвета, округлоуплощенные, с гладкой поверхностью и поперечными рубчиками. Изготовлены они из стеклянной пасты (рис. 12, 19).

Могилы, ориентированные по направлению запад — восток, с сезонными отклонениями

Погребение 14, глубина 1,27 м (рис. 9, I—IB). В овальной яме, ориентированной по линии запад — восток, было захоронение женщины 45—50 лет. Скелет находился в канавке, выкопанной в дне могилы, имеющей глубину 0,30 м. Углубление перекрывали каменные известняковые плиты. Они в отдельных местах лежали даже не в один, а в два ряда. При этом особенно большие камни со следами подтески находились в головах. Скелет был ориентирован головой на запад и положен на дно канавки, подмазанное желтовато-зеленоватой глиной, на спине, в вытянутом положении. В заполнении могильной ямы обнаружен обломок стенки гончарного сероглиняного сосуда.

Погребение 19, глубина 2,17 м (рис. 7, 4). В обширной прямоугольной с закругленными углами яме разрушенное и, вероятно, ограбленное захоронение представителя знати. Необычайные размеры ямы (3,30×2,00 м) и отсутствие вокруг могилы каких-либо других погребений, центральное ее положение на площади кладбища, показывают это с убедительностью. Яма имела многоступенчатый профиль, постепенно сужаясь к канавке, вырытой в дне могилы и ориентированной параллельно длинным стенкам ямы, по направлению запад — восток. Канавку-углубление перекрывали большие необработанные каменные плиты. Лишь переломленная в середине плита в западной стороне, где, видимо, находилась голова погребенного, имела следы подтески. Все камни заклада были смещены. Кроме камней, в устройстве могилы было использовано дерево (дуб), значительные куски которого встречались в разных местах углубления. От скелета сохранилось несколько длинных костей и обломок челюсти. Погребенный был, по-видимому, мужчина. В заполнении могилы найдены обломки сероглиняного сосуда, изготовленного из тонкого теста и покрытого лощением; толстостенного гончарного лощеного сосуда из глины розового цвета; стенки грубоглиняного гончарного сосуда с шероховатой поверхностью и стенки амфоры оранжевого цвета из глины с примесью песчинок черного цвета.

Погребение 24, глубина 0,98 м. В прямоугольной с закругленными углами яме, ориентированной широтно, захоронение младенца. Погребенный был положен в углубление, вырытое в дне и заложное плитчатыми необработанными камнями. Скелет истлел. Инвентарь отсутствовал.

Погребение 25, глубина 1,62 м (рис. 1, 6). В большой прямоугольной с закругленными углами яме находилось разрушенное в древности захоронение взрослого человека. Яма ориентирована широтно, с небольшим отклонением западного конца к югу. В верхних пластах заполнения могильной ямы, на глубине 0,70 м, было разбросано много небольших камней. В дне ямы имелась канавка, в которую был положен умерший. Углубление, видимо, накрывали большие плитчатые камни, от которых сохранились три смещенные разрушителями могилы плиты в северной и западной частях ямы. Ровное дно углубления в западной части было подмазано зеленоватой глиной. Соответственно первоначальному положению скелета, ориентированного, по всем признакам, черепом на запад, разбросанные кости плечевого пояса находились в центральной части ямы, а кости ног — в восточной. Среди костей были предметы, важные для установления времени захоронения: обломок стеклянного кубка, прозрачного, желтовато-зеленого, тонкостенного, украшенного под краем линейным орнаментом и ниже расположенными рядами, на расстоянии друг от друга, вертикальными овальными шлифованными плоскостями (рис. 14, 3), и серебряный денарий императора Траяна (98—117). По определению К. В. Голенко, монета отчеканена между 103—109 гг. н. э. На аверсе голова императора в венке, вправо. На реверсе — женская фигура в рост, с опущенной согнутой в локте правой рукой, в которой находится рог изобилия. Можно разобрать надписи: на одной стороне — IMPTRAIANO; на другой — COSY. В заполнении могильной ямы встречено несколько черепков черняховской гончарной посуды, в том числе обломок стенки грубоглиняного сосуда, стенка светло-серого сосуда, покрытого лощением, фрагменты лепной керамики, а также обломок ручки светлоглиняной амфоры желтоватого цвета (рис. 14, 7).

Погребение 27, глубина 1,70 м (рис. 16, 7, 8). В овальной яме, более широкой в западной стороне, находилось непотревоженное захоронение женщины в возрасте 30—40 лет. Яма была ориентирована по линии запад-юго-запад — восток-северо-восток. Костяк находился в вырытой в дне могильной ямы канавке глубиной 0,26—0,30 м, перекрытой каменными плитами. Ровное дно углубления хранило следы подмазки зеленоватой глиной. Скелет был обращен

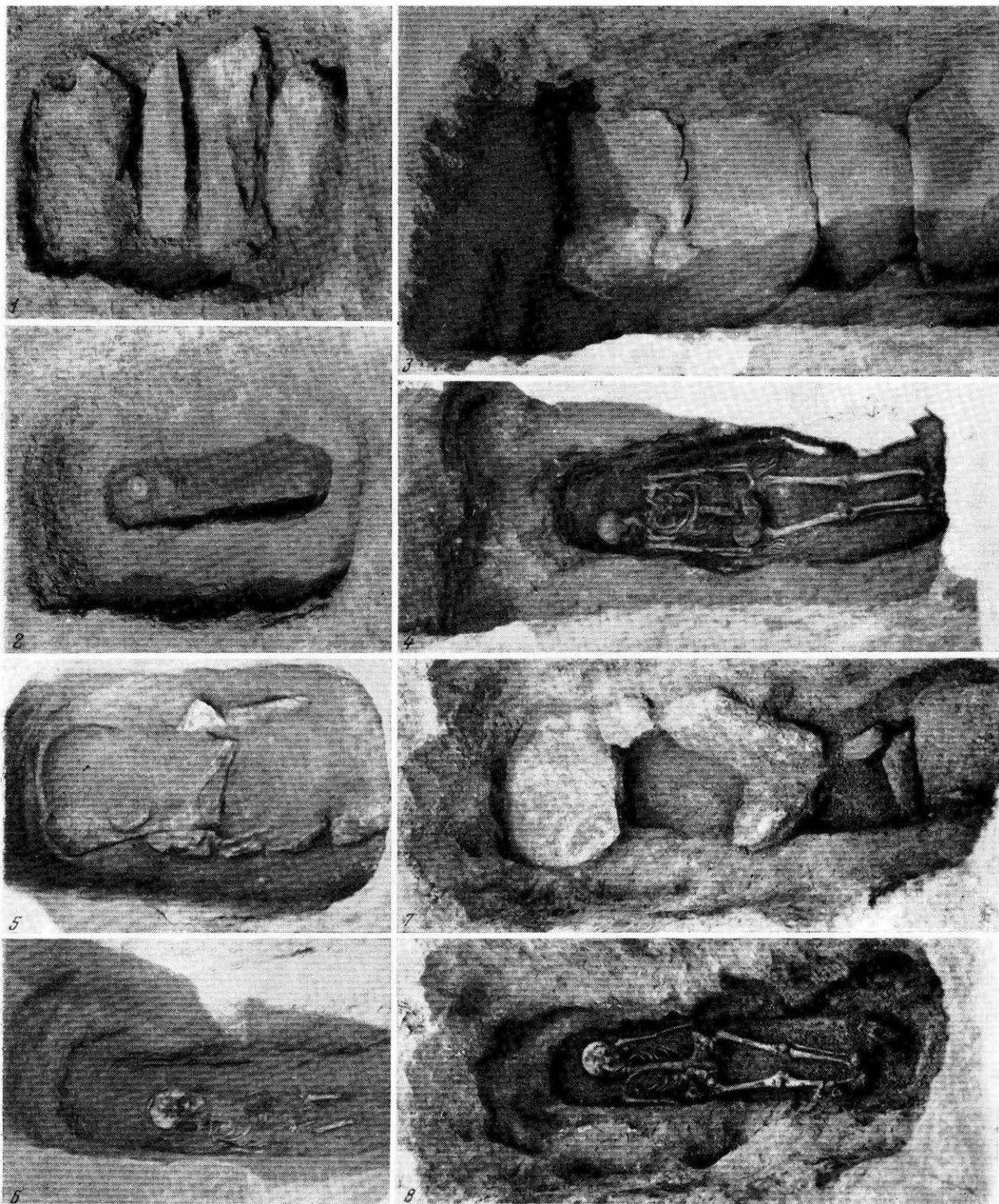

Рис. 16. Коблево. Погребения с труположениями
 1, 2 — погребение 34; 3, 4 — погребение 30; 5, 6 — погребение
 29; 7, 8 — погребение 27

черепом на запад, лежал на спине, в вытянутом положении. Кости стоп ног слегка смещены кротовиной. Слева от концов ног обнаружен вылепленный от руки светильник со следами ручки, обломанной в древности. Он имел форму туфельки, сверху с двумя разделенными перемычкой из глины отверстиями для фитиля и для наполнения маслом (рис. 4, 6). Найденные местами над костями кусочки истлевшего дерева, возможно использованного для перекрытия костяка, принадлежали лиственной породе.

Погребение 29, глубина 1,56 м (рис. 16, 5, 6). В прямоугольной с закругленными углами яме, ориентированной по линии запад — восток, находилось потревоженное детское захоронение. Скелет лежал в канавке глубиной 0,32—0,35 м, выкопанной в дне ямы. Углубление перекрывали необработанные каменные плиты. Особенно большая плита, достигающая в длину 0,70 м, накрывала западную часть канавки. Более мелкие камни с восточной стороны провалились в заполнение канавки и раздавили кости ног погребенного. Насколько можно было судить по уцелевшим костям, скелет ребенка 2—3 лет был положен на спину, в вытянутом положении головой на запад. На шее была нанизка из восьми стеклянных бус.

Погребение 30, глубина 2,20 м (рис. 16, 3, 4). В прямоугольной с закругленными углами яме, ориентированной широтно, находилось захоронение мужчины в возрасте 30—40 лет. Яма имела в дне канавку глубиной 0,50 м. В канавке, на ровном дне, сохранившем следы подмазки зеленоватой глины, лежал костяк. Он был положен на спину, в вытянутом положении головой на запад. Инвентаря не было.

Погребение 34, глубина 1,08 м (рис. 16, 1, 2). В прямоугольной яме с закругленными углами истлевшее захоронение младенца. Ориентировка ямы запад-северо-запад — восток-юго-восток. В дне ямы было вырыто узкое углубление, по форме близкое овалу, глубиной 0,15 м. В нем под каменными плитами лежал скелет, обращенный черепом на запад. Поза неясна. В головах стоял небольшой гончарный сероглиняный лощеный кружкообразный сосуд. По верхней цилиндрической части, между валиком и уступом, по матовой полосе был проложен многорядный зигзаг (рис. 10, 2). В заполнении могильной ямы найден оплавленный обломок стекла.

Погребение 35, глубина 1,32 м (рис. 9, II — IIБ). В прямоугольной могильной яме с закругленными углами находилось потревоженное захоронение ребенка. Он был положен в углубление, выкопанное в дне и ориентированное, как и в других случаях, параллельно длинным стенам могилы. Углубление перекрывали необработанные каменные плиты. Видимо, чтобы боль-

шой камень длиной 0,70 м не осел, западный его конец был подперт поставленным на ребро камнем. На ровном дне углубления лежал в вытянутом положении головой на запад костяк. Непосредственно над лобными костями черепа погребенного стоял гончарный тонкостенный сероглиняный лощеный кубок в виде миниатюрного горшочка-кубка (рис. 5, 2).

Погребение 39, глубина 1,97 м (рис. 9, III — IIIБ). В прямоугольной с закругленными углами яме, в западной части более широкой, находилось погребение мужчины 50—55 лет. Яма была ориентирована в широтном направлении. Скелет был положен в довольно глубокую канавку (до 0,50 м), перекрытую необработанными каменными плитами. Ровное дно канавки было подмазано зеленоватой глиной. Обрушившиеся камни заклада повредили многие кости скелета. Костяк лежал на спине, в вытянутом положении, головой на запад. Инвентаря не было.

Погребение 40, глубина 1,60 м (рис. 6, III — IIIА). В прямоугольной с закругленными углами яме находилось разрушенное в древности захоронение ребенка. Могила была ориентирована по линии запад-юго-запад — восток-северо-восток. В дне было сделано углубление, в котором лежал костяк. Углубление перекрывали необработанные известняковые плиты. Их сдвинули с места разрушители могилы, и они лежали на разных уровнях, от 0,65 до 1,10—1,25 м. Сохранность немногих уцелевших костей скелета была плохая. На дне могилы, под южной стенкой, сохранились мелкие обломки тонкостенного стеклянного сосуда, форму которого восстановить невозможно. В заполнении могильной ямы имелись отдельные сероглиняные черепки.

Погребение 55, глубина 1,05 м (рис. 6, I — IА). Прямоугольно-овальная в плане могила, ориентированная по линии запад — восток. Скелет, по-видимому подростка, лежал в углублении, выкопанном в дне ямы. Он был положен на спину, в вытянутой позе, головой на запад. В головах, в северо-западном углу, на уступе над углублением была найдена нижняя часть лепного (?) сосуда хорошей выделки, желтоватого цвета, с толстыми непрожженными насквозь стенками, которые были тщательно заглажены. Верхняя часть сосуда не сохранилась. Диаметр дна — 4 см.

Погребение 57, глубина 0,92 м (рис. 6, II — IIА). В яме, близкой по форме овалу, погребение подростка. Яма была расположена широтно. В сделанном в ее дне углублении находился костяк. Он лежал на спине, в вытянутом положении (фаланги пальцев находились на бедренной кости), головой на запад. За черепом и на шее были бусы. Синие стеклянные и черная с белыми глазками бусы, обнаруженные западнее черепа, возможно, украшали головной убор.

В районе шеи были сердоликовые 14-гранные и синие стеклянные округлоуплощенные, а также чечевицеобразные бусы (рис. 12, 3, 17). Еще несколько бусин, подобных вышеописанным, оказалось в выбросе из могилы. На правом плече погребенной была бронзовая фибула с железной осью пружины. Фибула подвижного типа, арбалетной формы, с полукруглой в сечении спинкой, украшенной фасетками (рис. 12, 1).

В заключение необходимо сказать несколько слов о поселении, относящемся к могильнику, где были найдены остатки разрушенных больших каменных построек, хозяйственные ямы и очевидные признаки занятия населения земледелием, на что указывали находки ротационных жерновов¹¹. Для датировки памятника важны найденные прогнутая спинка бронзовой фибулы (рис. 8, 2) и обломки сосудов античного происхождения (рис. 14, 5, 6, 8, 11—18). Это главным образом части позднеантичных амфор, но встречались также обломки тонкостенных стеклянных сосудов и фрагменты краснолаковой посуды. Материалы с поселения и могильника подтверждают заключение о времени существования памятника в III—IV вв. н. э., не исключая конца II в. н. э. Материалы рубежа IV—V вв. н. э. в Коблеве отсутствуют.

Несколько иную в культурно-хронологическом отношении картину дали работы на поселении и могильнике у с. Ранжевого. Этот памятник, также расположенный на Тилигульском лимане, как и Коблевский комплекс, был описан в литературе только кратким образом¹².

РАНЖЕВОЕ

Около с. Ранжевого, на правом берегу Тилигульского лимана, в 1950 г. было обнаружено поселение черняховского типа¹³. В 1962 г. во время разведок удалось выявить могильник, относящийся к поселению. Он находился в 200—250 м от селища, расположенного в ложбине, где протекал безымянный ручей. Восточным краем поселение примыкало непосредственно к лиману. На запад оно простиралось вдоль ложбины приблизительно на 400 м. Могильник находился над ним, на плато, на землях, которые совсем недавно начали распахивать (рис. 17, 18). Заложенный в 1962 г. шурф выявил разрушенное в древности погребение с вывороченными кам-

нями заклада (рис. 19, 1). Вокруг этого шурфа в 1963—1964 гг. были развернуты раскопки. Поскольку обследование пашни не дало никаких признаков неглубоко захороненных погребений с сожжением, было решено применить для раскопок технику. Большая площадь была вскрыта с помощью бульдозеров и автогрейдеров, с последующей зачисткой почвы вручную (рис. 17, 3)¹⁴. Таким образом удалось полностью исследовать древнее кладбище, не повредив ни одного погребения. Могилы были сконцентрированы на центральном участке раскопа I, в районе шурфа 4, показанного на плане (рис. 18, 1). Захоронения располагались на площади 35×30 м, т. е. занимали около 1000 кв. м (рис. 18, 2). Между тем общая площадь раскопок на могильнике составила примерно 4000 кв. м. Следовательно, никаких сомнений в полноте исследования могильника быть не может. В то же время протяженность поселения и насыщенность культурного слоя материалом не позволяют думать, что все захоронения жителей поселения совершались лишь на одном могильнике. Однако поиски предполагаемого второго древнего кладбища к успеху не привели.

На исследованной площади до глубины 0,50—0,60 м шел пахотный слой и нежирная черноземная почва, постепенно переходящая в желтоватую, очень твердую глину. На ней достаточно хорошо виднелись сероватые пятна могильных ям, располагавшихся без особого порядка на расстоянии от 1,50—2,00 м до 8,00—10,00 м одна от другой (рис. 18, 2). Если учесть что всего было обнаружено 20 погребений черняховского типа, то значит на 50 кв. м приходилось в среднем по одному захоронению¹⁵.

Черняховские погребения представлены могилами, ориентированными по линии север—юг (5—8, 11, 20 — всего шесть) и запад — восток (1—4, 9—10, 12—19 — всего 14). Серьезные отклонения в ориентировках в южных областях крайне незначительны (рис. 18, 2). Большая часть захоронений была разрушена или повреждена в древности. Однако, что представляли собой погребения с западной ориентировкой до

¹⁴ Работы на поселении велись без применения техники. За два сезона 1963—1964 гг. там была открыта площадь около 800 м и обнаружены две наземные многокамерные постройки жилого и хозяйственного назначения (см.: МИА, 1967, № 139, с. 222—227).

¹⁵ Одно погребение в раскопе II, расположенном к востоку от раскопа I, было сарматским, более ранним по времени (№ 21). Вполне возможно, что над ним была небольшая курганная насыпь, уничтоженная при распахке. В пользу этого допущения свидетельствуют остатки кургана эпохи бронзы (тоже разрушенного вспашкой), расположенные неподалеку (см. рис. 18, 1). В нем были впускные захоронения сарматского времени. (Сымонович Э. А. Новые находки эпохи бронзы на Тилигульском лимане.— КСИИМК, 1967, вып. 112, с. 57—60, рис. 14, 2).

¹¹ Сымонович Э. А. Итоги исследований черняховских памятников в Северном Причерноморье.— МИА, 1967, № 139, с. 219, рис. 8, 1.

¹² Сымонович Э. А. Итоги исследований..., с. 222—230.

¹³ Сымонович Э. А. О некоторых типах поселений первых веков нашей эры в Северном Причерноморье.— КСИИМК, 1956, вып. 65, с. 132, рис. 46.

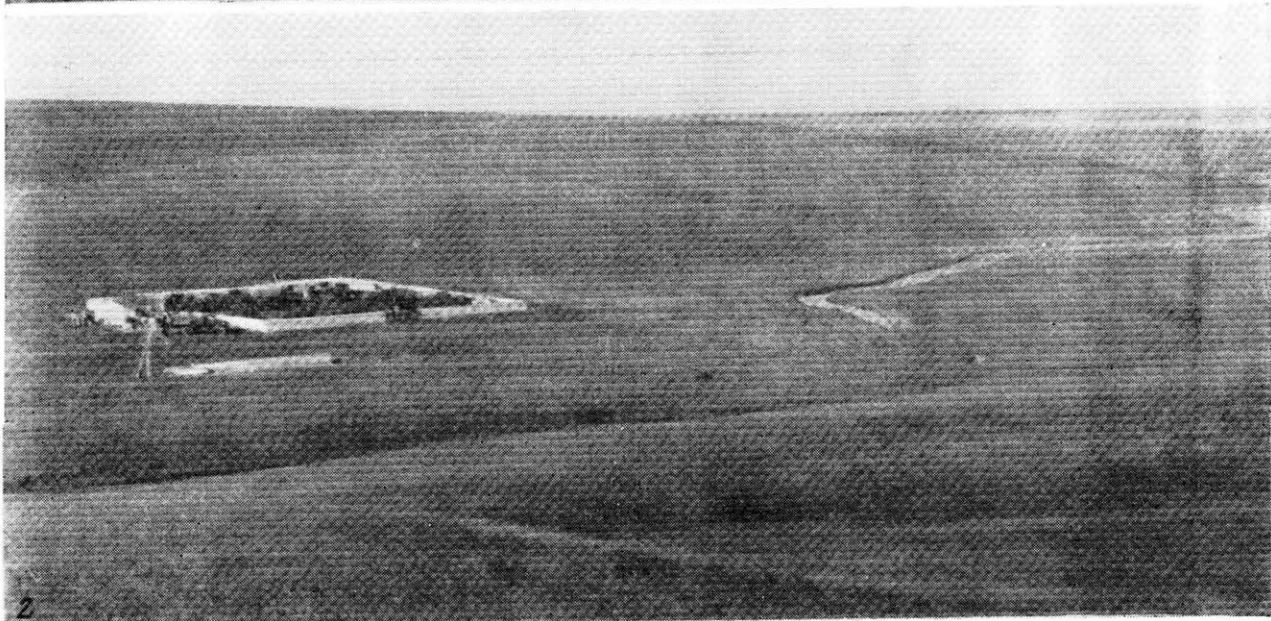
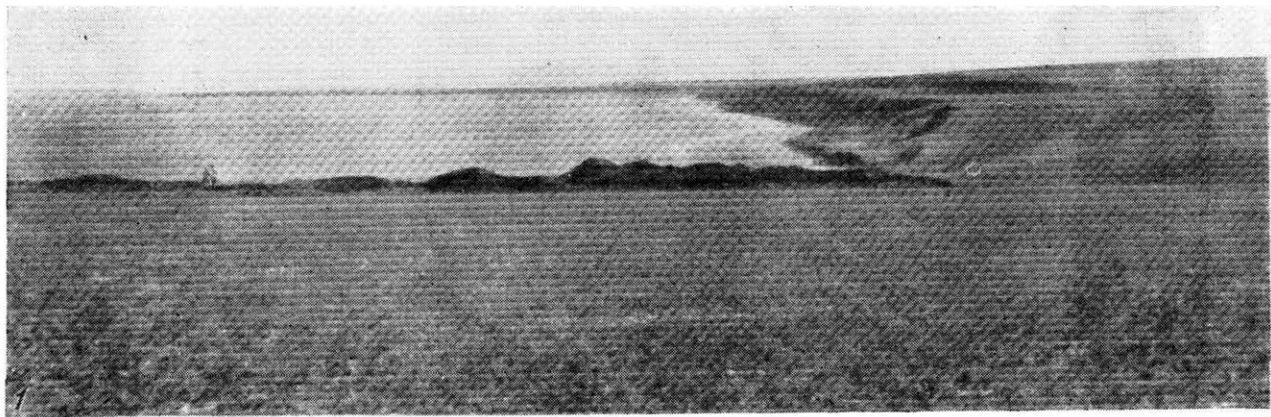

Рис. 17. Ранжевое

1 — вид с могильника на Тилигульский лиман; 2 — расположение поселения (X) и могильника (XX); 3 — зачистка площади раскопа I на могильнике

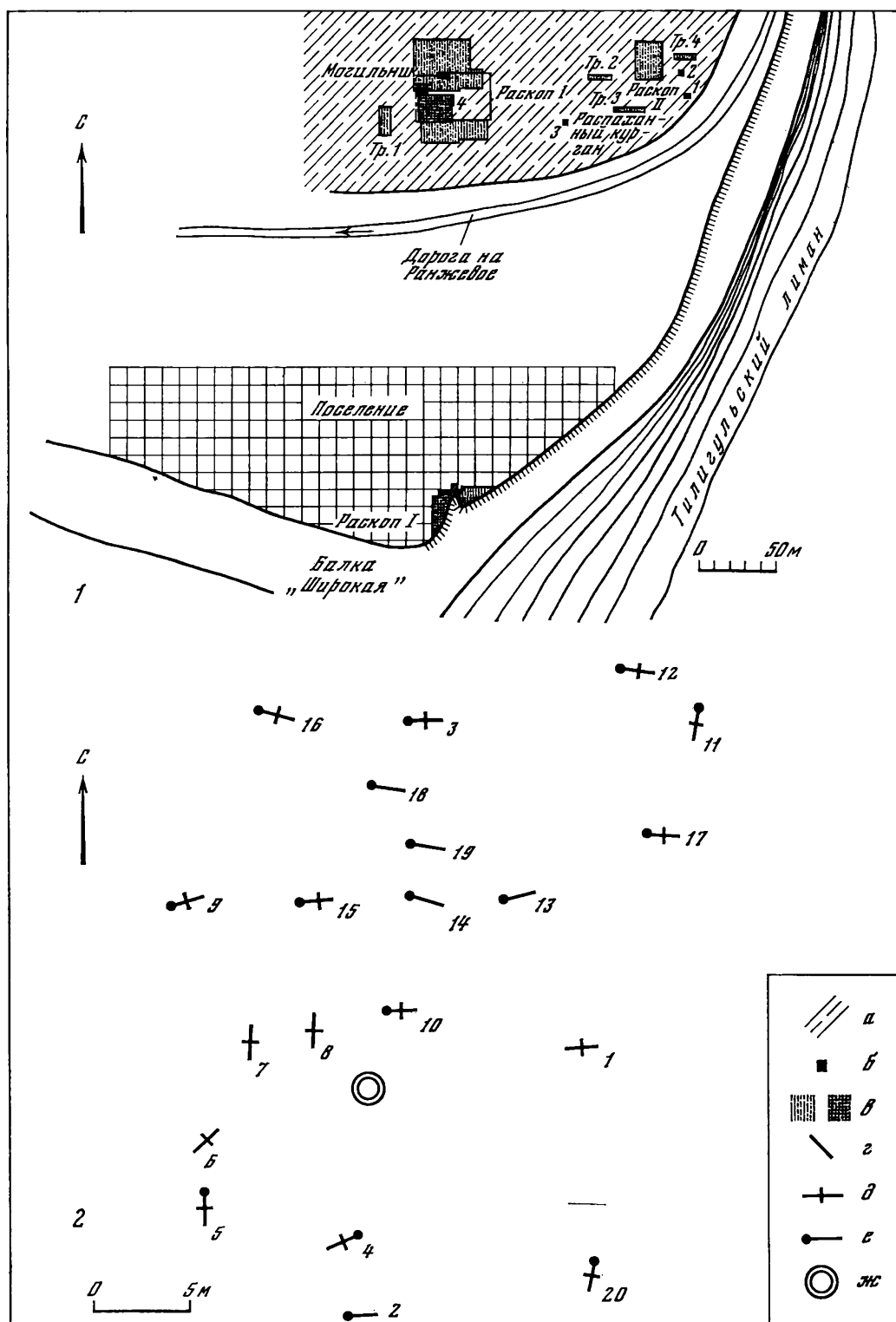

Рис. 18. Ранжевое. Планы могильника

1 — общий план раскопок; 2 — схема расположения черняховских погребений; а — пашня; б — шурфы 1962 г., в — раскопы 1963 и 1964 гг.; г — неразрушенные погребения с труположе-

ниями; д — разрушенные в древности погребения с труположениями; е — погребения с труположениями, ориентировку которых удалось установить; ж — культовая яма

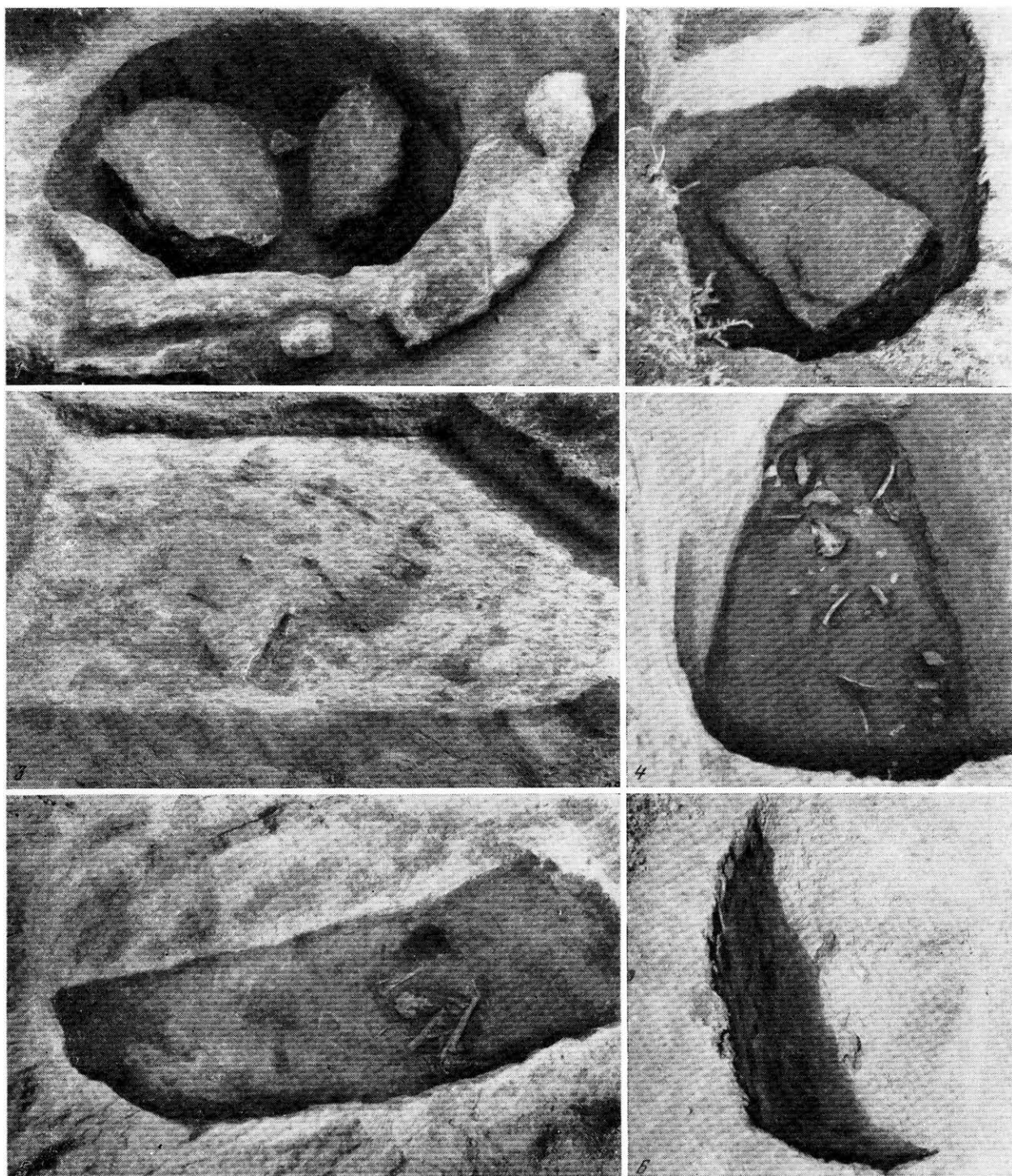

Рис. 19. Ранжевское. Погребения с труположениями
 1 — погребение 1; 2, 4 — погребение 3; 3 — пятно могильной
 ямы погребения 2; 5 — погребение 11; 6 — погребение 5

разрушения, помогли установить несколько нетронутых костяков этой группы (2, 13, 14, 18, 19). К тому же ряд захоронений был потревожен только частично и представлялась возможность выяснить не только ориентировку, но в той или иной мере и положение скелета в могиле. Одно погребение (14) выделялось богатством инвентаря. Оно было найдено поблизости от центра могильника. В том же районе была обнаружена округлая в плане яма, скорее всего ритуального назначения. Она имела размер $1,35 \times 1,15$ м, вертикальные стенки и довольно ровное дно. В черном заполнении ямы находок не сделано.

Могилы, ориентированные по направлению север — юг, с сезонными отклонениями

Погребение 5, глубина 1,05 м (рис. 19, 6; 20, V — VA). Разрушенное в древности подбойное захоронение ребенка. Подпрямоугольная входная яма была ориентирована по линии север — юг. С восточной ее стороны был врыт подбой. От входной ямы он был отделен 10-сантиметровой ступенькой. Камни в заполнении могилы, возможно, использовались для закрытия входа в подбой. Разрозненные кости ребенка были сосредоточены главным образом в подбое, но отдельные косточки встречены также и во входной яме. На дне входной ямы, в северной части, была найдена трубчатая неопределимая кость животного. Южнее ее и в пределах подбоя двумя скоплениями лежали обломки двух глиняных сосудов.

Сосуд 1 — лепной. От него сохранился обломок дна. Сосуд был сделан из грубой глины с примесью песка и шамота, поверхность его шероховатая (рис. 21, 16). Сосуд 2 — гончарная миска черного цвета. Глина содержала отдельные песчинки. Поверхность — лощеная. Полный профиль сосуда восстановлен графически (рис. 21, 22).

Погребение 6, глубина 1,30 м (рис. 22, 8; рис. 23, 1). В прямоугольной с закругленными углами яме разрушенное в древности погребение подростка. Яма была ориентирована по линии северо-восток — юго-запад. В ее заполнении найден один камень сравнительно небольшой величины. На разных уровнях в яме и на ее дне обнаружены человеческие кости, а в северной ее части — обломки двух глиняных сосудов.

Сосуд 1 — лепной, изготовленный из глины с примесью шамота, плохо обожженный, с темно-серой шероховатой поверхностью (рис. 21, 15). Сосуд 2 — изготовленная на гончарном круге лощеная миска черного цвета из тонкой глины, украшенная горизонтальным валиком и двумя зигзагами по обе его стороны (рис. 21, 21).

Погребение 7, глубина 1,02 м (рис. 23, III; 24, 5). В овальной, почти меридионально ориен-

тированной яме, разрушенное в древности погребение взрослого человека. На дне ямы, среди крупных камней и под ними, были разбросаны человеческие кости плохой сохранности и обломки керамики от двух сосудов.

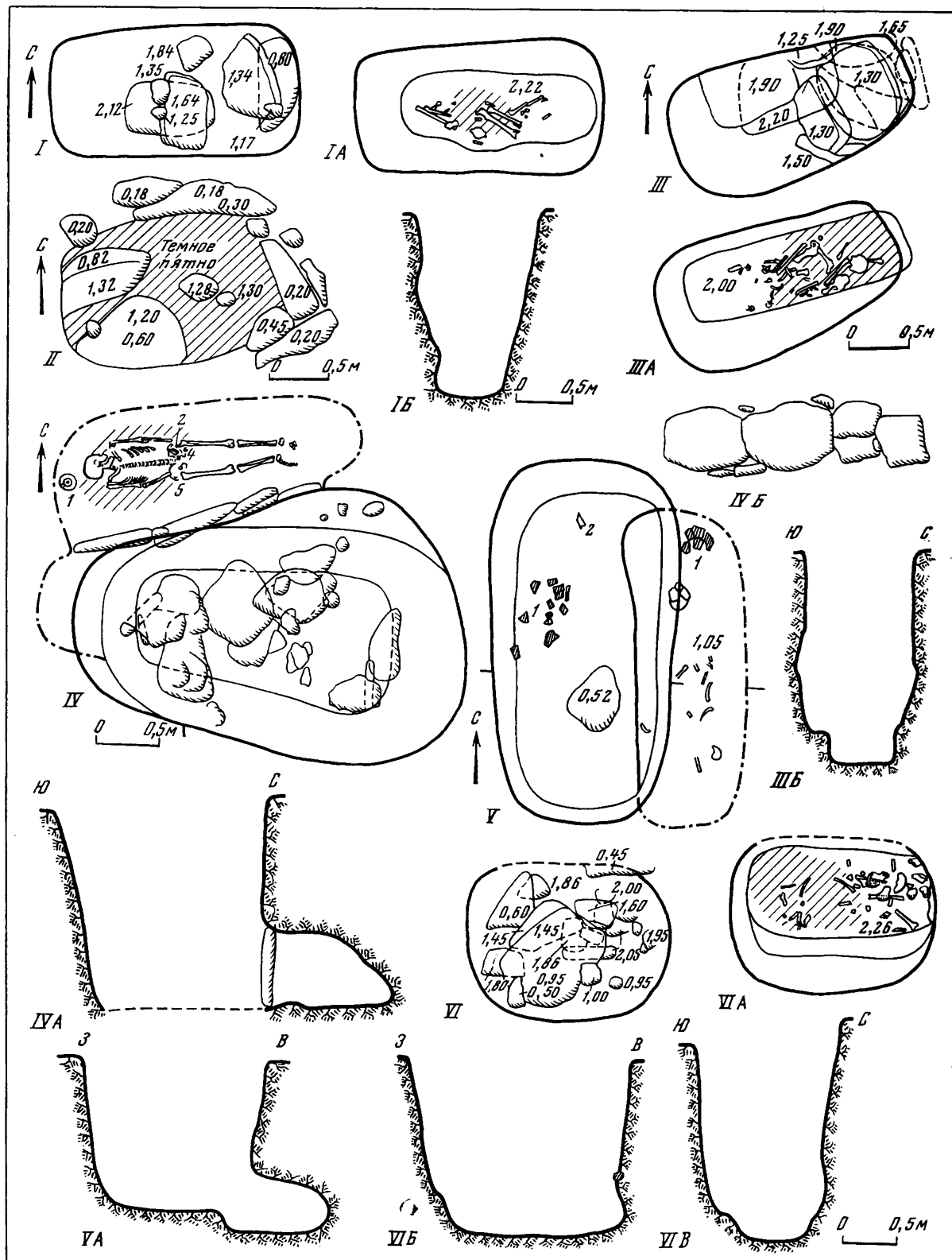
Сосуд 1 — лепной горшок темно-серого цвета, чуть желтоватый. Глина с шамотом, поверхность шероховатая, внизу штрихи (рис. 21, 9). Сосуд 2 — от него сохранилась нижняя часть. Это изготовленный на гончарном круге темно-серый сосуд из глины с примесью разнородного песка, шероховатый, в нижней части покрытый щербинами (рис. 21, 23).

Погребение 8, глубина 1,22 м (рис. 22, 7; 23, II). В удлиненной, близкой к овальной форме яме разрушенное захоронение взрослого человека. Могила ориентирована по линии север — юг. Камни над смещенными с мест костями и над обломками черепа находились в южной части могильной ямы. В ее разных местах встречены отдельные обломки керамики от двух сосудов, а в юго-восточном углу — обломки костяного многочастного гребня, скрепленного бронзовыми гвоздиками (рис. 21, 10; 25, 11).

Сосуд 1 — лепной горшок, изготовленный из глины с примесью песка и шамота. Поверхность его шероховатая (рис. 21, 20). Сосуд 2 — нижняя часть миски серого цвета с лощеной поверхностью (рис. 21, 24).

Погребение 11, глубина 2,13 м (рис. 19, 5; 26, IV — IVA). Разрушенное в древности подбойное захоронение молодого человека. Прямоугольная с закругленными углами входная яма была ориентирована по линии север — юг с незначительным отклонением к востоку. Подбой был сделан с запада. От входной ямы его отделял уступ высотой около 0,35 м. Скопления разбросанных костей человека начали попадаться с глубины 1,70 — 1,80 м, причем они встречались не только в подбое, но и во входной яме. В основном кости концентрировались в южной части ямы. В северной стороне дно подбоя сохранило следы подмазки зеленоватой глиной. По этому признаку можно предположить, что костяк был ориентирован на север. От сопровождающего инвентаря уцелели обломок железного предмета, небольшой обломок черешка железного ножа, костяная трубочка-игельник (рис. 25, 9). От жертвенной пищи сохранилось большое количество костей мелкого рогатого скота и кости курицы вместе с яичной скорлупой. В заполнении ямы были небольшие обломки гончарной серолощеной керамики.

Погребение 20, глубина 1,88 м (рис. 24, 3; 26, V — VA). Поврежденное в древности подбойное захоронение подростка. Входная яма, прямоугольная с закругленными углами, была ориентирована по линии север — юг с незначительным отклонением к востоку. С западной стороны

шин; 2 — обломки железного шила (?); 3 — костяная трубка-иглольник; 4, 5 — железная пряжка); V—VA — погребение 5 (1 — [глиняные сосуды в обломках; 2 — кости животного]; VI—VIB — погребение 3 (1 — обломки керамики)

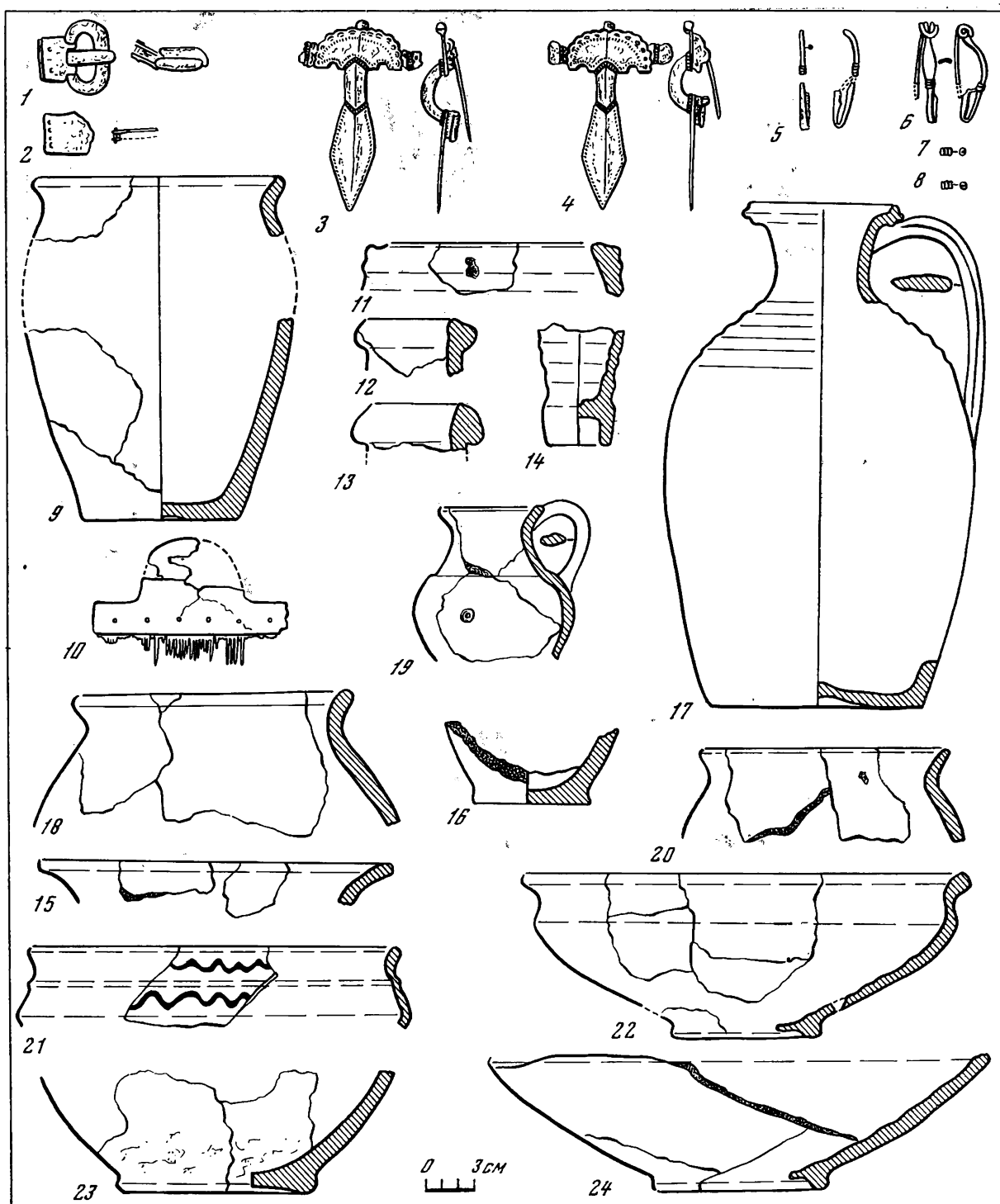

Рис. 21. Ранжевое. Лепная и гончарная посуда (9, 11–24), металлические, стеклянные и костяные предметы (1–8, 10)

1–4 — погребение 14; 5–8, 18, 19 — погребение 21; 9, 23 — погребение 7; 10, 20, 24 — погребение 8; 11, 13, 14 — обломки амфор с поселения; 12 — погребение 4; 15, 21 — погребение 6; 16, 22 — погребение 5; 17 — погребение 2

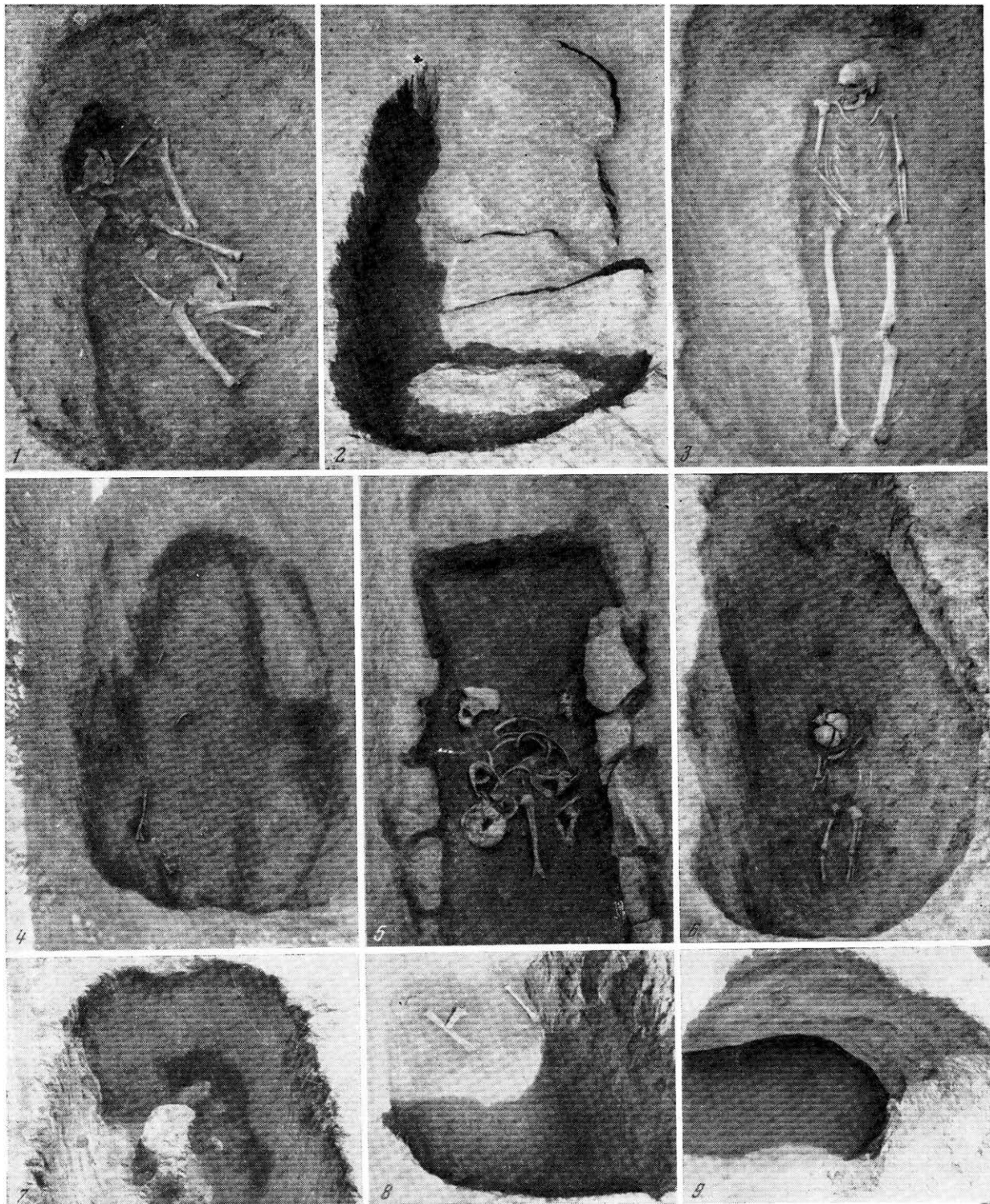

Рис. 22. Ранжевое. Погребения с труположениями

1 — погребение 16; 2, 3 — погребение 19; 4 — погребение 9;
5 — погребение 17; 6 — погребение 13; 7 — погребение 8;
8 — погребение 6; 9 — погребение 2

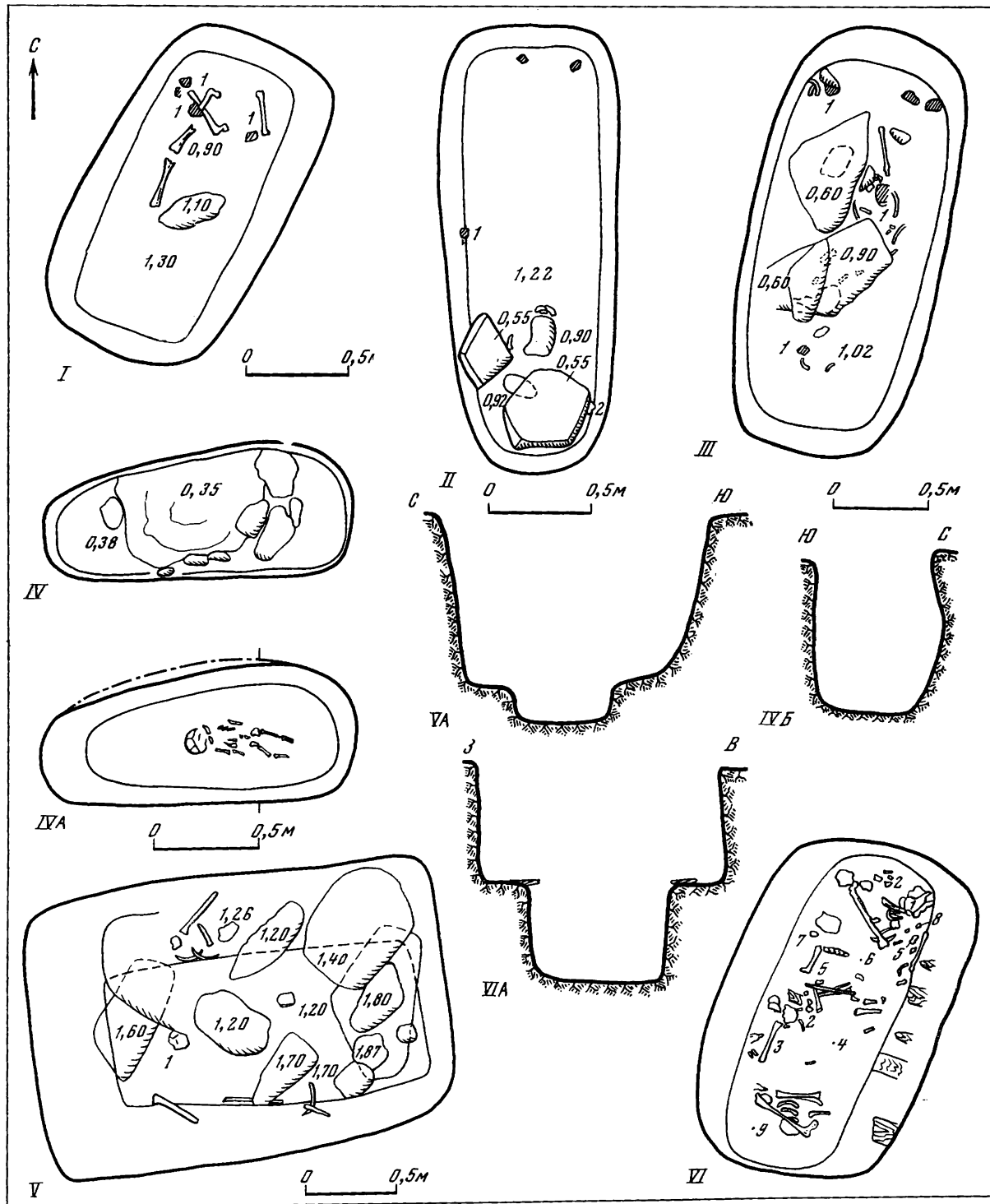

Рис. 23. Ранжевское. Планы погребений

I — погребение 6 (1 — обломки керамики); II — погребение 8 (1 — обломки керамики; 2 — костяной гребень с бронзовыми гвоздиками); III — погребение 7 (1 — обломки керамики); IV—IVB — погребение 13; V—VA — погребение 15; 1 — бронзовая пружина фибулы; VI — VIA — погребение 21 (1, 2 — глиняные сосуды; 3 — бронзовая обойма; 4, 6 — обломки бронзовых фибул; 5 — кости животного; 7 — точильный брусок; 8 — астрагалы мелкого рогатого скота; 9 — бусы)

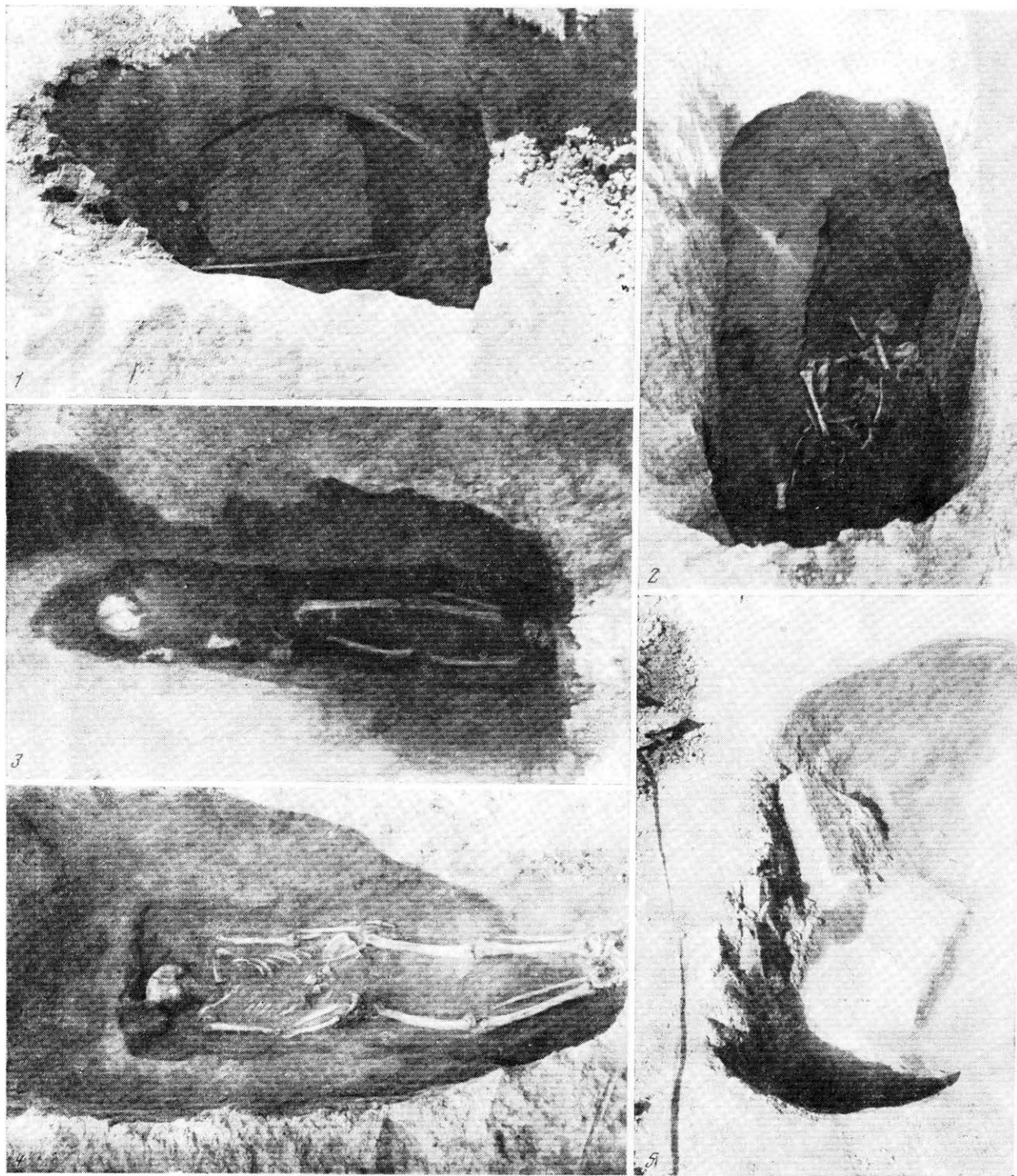

Рис. 24. Ранжее. Погребения с труположениями

1, 2 — погребение 4; 3 — погребение 20; 4 — погребение 18;
5 — погребение 7

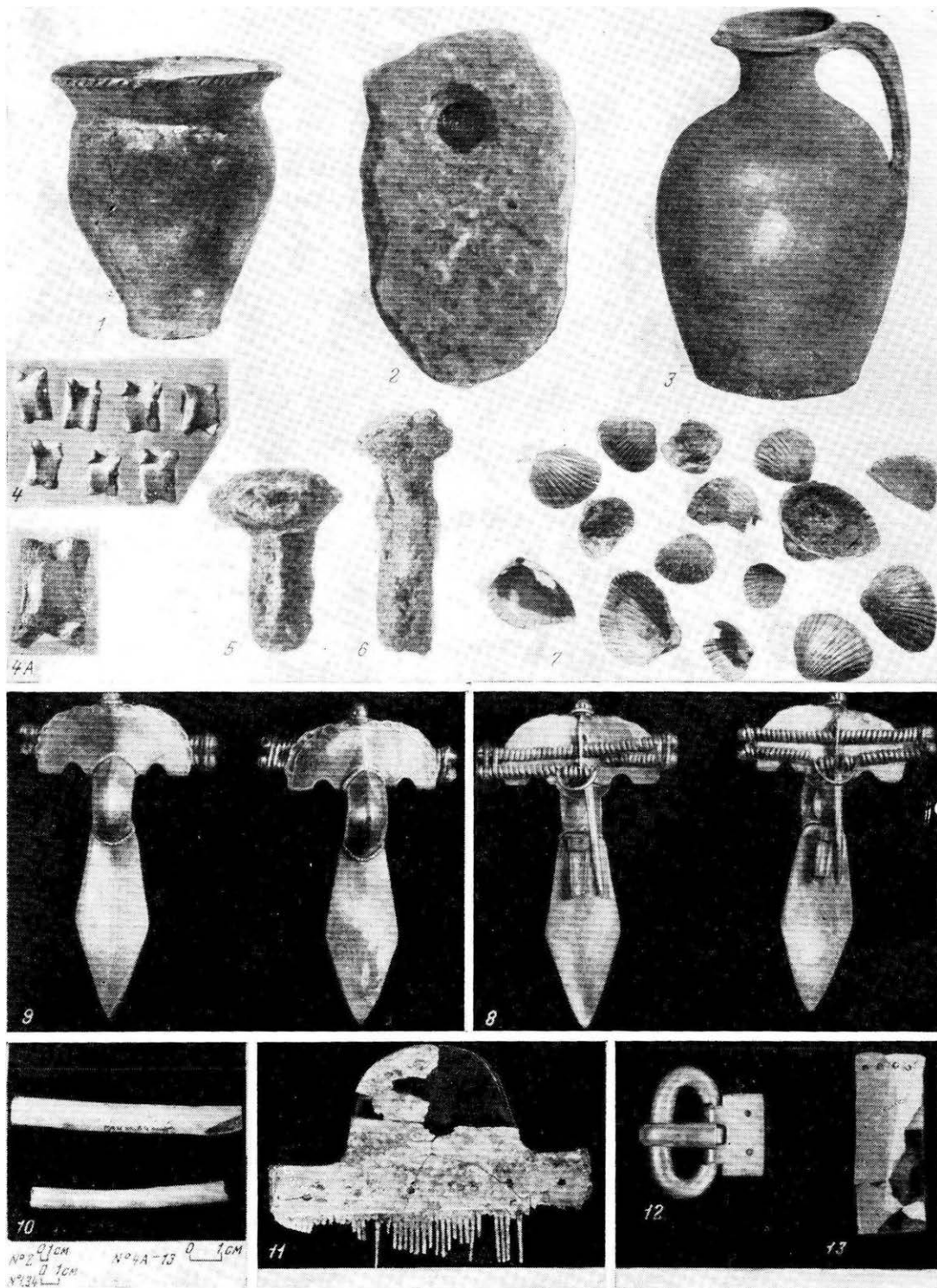

Рис. 25. Ранжеевое. Находки из могил

1, 4 — погребение 21; 2, 5, 6 — погребение 12; 3, 10 — погребение 2; 7, 8, 12, 13 — погребение 14; 9 — погребение 11; 11 — погребение 8

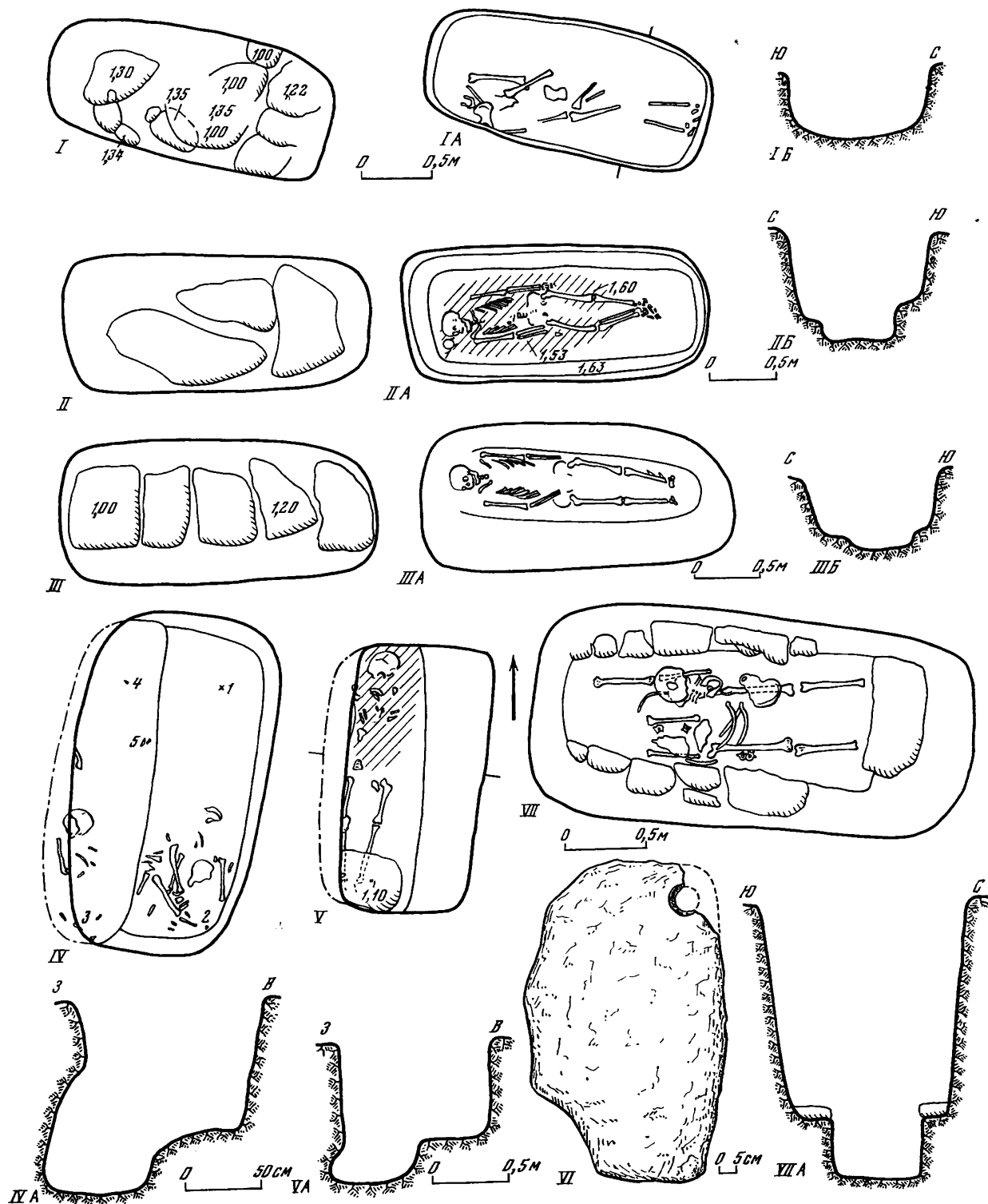

Рис. 26. Ранжевое. Планы погребений

I—IB — погребение 16; II—IIB — погребение 18 (1 — стеклянный сосуд); III—IIIB — погребение 19; IV—IVA — погребение 11 (1 — обломок железного предмета; 2 — костяная трубка-игельник; 3 — кости курицы и яичная скорлупа; 4 — че-

решок железного ножа; 5 — кости животного); V—VA — погребение 20 (1 — обломок железного ножа); VI — каменный якорь из погребения 12; VII—VIIA — погребение 17

находился неглубокий подбой. От входной ямы его отделял уступ высотой 0,25 м. Ровное дно подбоя в северной стороне сохранило следы подмазки зеленоватой глиной. Скелет был наполовину разрушен. Разрозненные кости встречались уже при выборке входной ямы. Череп лежал неповрежденным в северном конце подбоя. Южнее лежали в беспорядке остатки костей туловища. Ноги были не тронуты разрушителями. Они были вытянуты и ступнями обращены на юг. На ногах лежал камень не совсем правильной формы. При костяке найдены кусок кремня, возможно от кресала, обломки железного ножа, сильно поврежденно-го окислами, и обломки гончарной сероглиняной керамики.

Могилы, ориентированные по направлению запад — восток, с сезонными отклонениями

Погребение 1, глубина 2,02 м (рис. 19, 1; 20, II). Разрушенное в древности захоронение младенца. В шурфе, заложенном на пашне, после снятия первого пласта показались камни. Очевидно, развал камней, лежавших полукругом, являлся выбросом разрушенного заклада могилы. Овальное пятно, по краям которого с северной и восточной сторон лежали камни, было ориентировано по линии запад — восток. При выборке заполнения ямы также были обнаружены крупные плитчатые камни. Под ними на дне находились остатки погребения. От него уцелело несколько длинных косточек. Судя по сохранившимся остаткам захоронения, скелет был ориентирован головой на запад. Инвентаря не было.

Погребение 2, глубина 2,22 м (рис. 19, 3; 20, IV — IVB; 22, 9). Овальная входная яма была ориентирована в широтном направлении, расширяясь в восточной стороне. В заполнении она содержала много больших плитчатых камней. С северной стороны был сделан подбой. Его закрывали большие плитчатые камни, поставленные на ребро. Они были установлены так, чтобы один удерживал другой, конец одного камня заходил на край другого. Таким образом, чтобы вскрыть подбой, надо было начать с последнего камня заклада (см. рис. 20, IVB). Пол подбоя был в западной половине подмазан зеленоватой глиной. Скелет человека лет 30 был ориентирован черепом на запад. Умерший был положен на спину, с вытянутыми ногами. Левая рука тоже была вытянута, а правая согнута в локте и кистью положена на таз. В головах стоял красноглиняный кувшин, изготовленный на гончарном круге (рис. 25, 3; 24, 17). На тазовых костях обнаружены остатки железного шильца и тонкая костяная трубочка, может быть служившая футляром (рис. 25, 10). Под тазом были остатки колец железных пряжек плохой сохранности.

Погребение 3, глубина 2,26 м (рис. 19, 2, 4; 20, VI — VIB). В широкой овальной яме, ориентированной в широтном направлении, находилось захоронение подростка, разрушенное в древности. В заполнении ямы было много больших плитчатых камней. У дна яма сужалась и здесь в углублении когда-то был погребен умерший. Его накрывали вывернутые при разрушении могилы камни. Ровное дно углубления было подмазано в западной части зеленоватой глиной. Это обстоятельство позволяет предполагать, что скелет был ориентирован головой на запад. Среди камней, заполнявших яму, были встречены отдельные косточки. Под камнями также были кости человека вперемешку с костями лошади. Кости ног человека находились в восточной стороне могилы. В ней был обломок дна гончарного сероглиняного сосуда.

Погребение 4, глубина 2,60 м (рис. 20, III — IIIB; 24, 1, 2). Разрушенное в древности в эллипсоидной яме, ориентированной в широтном направлении, погребение взрослого мужчины. В могиле находились большие плитчатые камни. Они концентрировались в восточной части могильной ямы. В дне ямы было сделано канавообразное углубление, где лежали остатки скелета. Дно углубления в восточной стороне было подмазано зеленоватой глиной. Это обстоятельство и нахождение черепа в восточном конце углубления позволяют предполагать восточную ориентировку костяка до его разрушения. Остальные кости отмечены в центральной части углубления. Среди камней был найден обломок края светлоглиняной узкогорлой амфоры (рис. 21, 12).

Погребение 9, глубина 1,90 м (рис. 22, 4; 27, II — IIA). Разрушенное в древности захоронение нестарого человека в овальной яме, ориентированной в широтном направлении с небольшим отклонением. В дне ямы было сделано продольное углубление, куда был положен умерший. Это углубление располагалось не совсем параллельно верхним продольным сторонам ямы, будучи ориентировано почти точно по направлению запад — восток. Глубина его — 0,15 м. В западной части углубления сохранились следы подмазки дна зеленоватой глиной. Разметанные кости человека начали встречаться с глубины 0,86 м. На дне костей было немного. В заполнении ямы плашмя лежал плитчатый камень. Поврежденными сохранились кисть и предплечье левой руки, лежавшие под северной стенкой углубления в дне ямы. Подмазка дна углубления в западной части и остатки костяка, находившиеся в анатомическом порядке, показывают, что скелет был ориентирован головой на запад. Инвентаря не было.

Погребение 10, глубина 2,22 м (рис. 20, I — IB). В прямоугольной яме с закругленными уг-

лами, ориентированной широтно, остатки разрушенного в древности захоронения взрослого человека. Книзу яма сужалась и имела в дне нечетко выраженное углубление. Большие камни заполняли восточную часть могилы, начиная с глубины 0,80 м. На дне углубления, сохранившегося в западной части следы подмазки зеленоватой глиной, лежал развал человеческих костей. Очевидно, до разрушения скелет был ориентирован на запад. Инвентаря не было.

Погребение 12, глубина 2,97 м (рис. 27, I — IB; 28, I). В прямоугольной с закругленными углами яме находилось поврежденное в значительной части захоронение взрослого человека. Яма была ориентирована по линии запад — восток, с небольшим отклонением к северу. В дне ямы, на глубине 2,65 м, имелось углубление прямоугольной формы. Вертикальные стенки углубления были обложены деревом. Остатки дерева найдены и поверх углубления. Перегнившие доски были раздавлены и смещены тяжестью камней и земли из заполнения ямы. Камней заклада в яме найдено немного, но некоторые из них достигали больших размеров, до 0,80 м. Они располагались в беспорядке, смещенные при перекапывании могилы. Особенно интересны среди камней два, лежавших на ребре, очевидно ранее перекрывавших углубление в дне. Одна плита прямоугольной формы размером 1,08×0,63 м при толщине от 0,18 до 0,23 м. В углу плиты было проделано круглое отверстие диаметром около 0,10 м (рис. 26, VI). Угол у отверстия был обломан (рис. 27, I). Другой камень с отверстием имел овальную форму и размеры 0,67×0,40 м при толщине 0,11 м (рис. 25, 2). Оба эти предмета являлись древними якорями и, скорее всего, могли быть положены в могилу морехода-рыболова. Якорь, по форме близкий второму из описанных камней, был найден при раскопках Киселовского поселения и опубликован К. А. Раевским¹⁶. Использование такого рода предметов в качестве плит заклада могилы нам больше неизвестно.

Ровное дно углубления было покрыто подмазкой из зеленоватой глины. Следов древесного праха на нем не было. Однако в западной и восточной сторонах могильной ямы, в углублении, около стенок последнего, было найдено два железных грубокованых и сильно окислившихся гвоздя (рис. 25, 5, 6). Они, по-видимому, крепили своего рода ящик без дна, впущенный в углубление, сделанное в дне могильной ямы. Таким образом, прямоугольное углубление в дне могилы было по стенкам обложено деревом и им же перекрыто сверху. Поверх

были положены плитчатые камни, два из которых ранее служили якорями. Большая часть костей оказалась смещенной. Непотревоженными остались только кости ног, обнаруженные в восточной половине углубления, где не было следов подмазки дна зеленоватой глиной. Ноги были вытянуты и, судя по их положению, скелет был ориентирован головой на запад. Особенно много костей было посередине углубления. Там же находился череп погребенного. В юго-западном углу, у того места, где до разрушения находилась голова, был найден стеклянный массивный кубок. Несмотря на свою сравнительную толстостенность, стекло, из которого он был изготовлен, было очень плохой сохранности и кубок рассыпался. Высота его — 14,8 см, диаметр края — 11,0 см (рис. 29, 3). Кубок имел коническую форму и следующую орнаментацию: под краем его проходил горизонтальный желобок, а ниже располагался ряд горизонтально вытянутых овалов, далее поверхность сосуда была сплошь покрыта ромбоидальными шлифованными плоскостями, ориентированными вертикально. Их было пять рядов. Ромбоидальные фигуры уменьшались по своей величине по мере приближения ко дну. У самого чуть уплощенного дна находится еще один горизонтальный желобок. При выборке заполнения могильной ямы были встречены обломки посуды эпохи полей погребений, в частности обломок дна гончарного сероглиняного лощеного сосуда на кольцевой ножке.

Погребение 13, глубина 1,68 м (рис. 22, 6; 23, IV—IVB). Захоронение младенца в овальной яме, ориентированной в широтном направлении. На ровном плоском дне лежал костяк очень плохой сохранности. Его перекрывали камни, из которых один выделялся своими размерами — 0,70×0,50 м. Скелет ребенка примерно годовалого возраста был ориентирован черепом на запад и положен на спину. Поза вытянутая, если не считать согнутой в колене правой ноги. Инвентаря не было.

Погребение 14, глубина 3,00 м (рис. 27, III—IIIB; 28, 2). Богатое погребение взрослого человека в прямоугольной с закругленными углами яме. Ориентировка ямы — запад — восток, с незначительным отклонением к северу. В дне ямы была сделана канавка глубиной около 0,20 м. Сверху погребение было заложено камнями. На дне углубления, подмазанного в западной части зеленоватой глиной, находился скелет женщины (?) 20—25 лет, лежавший в вытянутом положении, головой на запад. У лба, на юг от него, стоял стеклянный кубок; на обеих сторонах груди было две фибулы из белого металла, до очистки покрытые зеленватыми окислами, как вещи, изготовленные из бронзы. В районе пояса находилась пряжка из такого

¹⁶ Раевский К. А. Наземные сооружения земледельцев междуречья Днепра — Днестра в I тысячелетии н. э. — СА, 1955, XXIII, с. 251, рис. 1, 9.

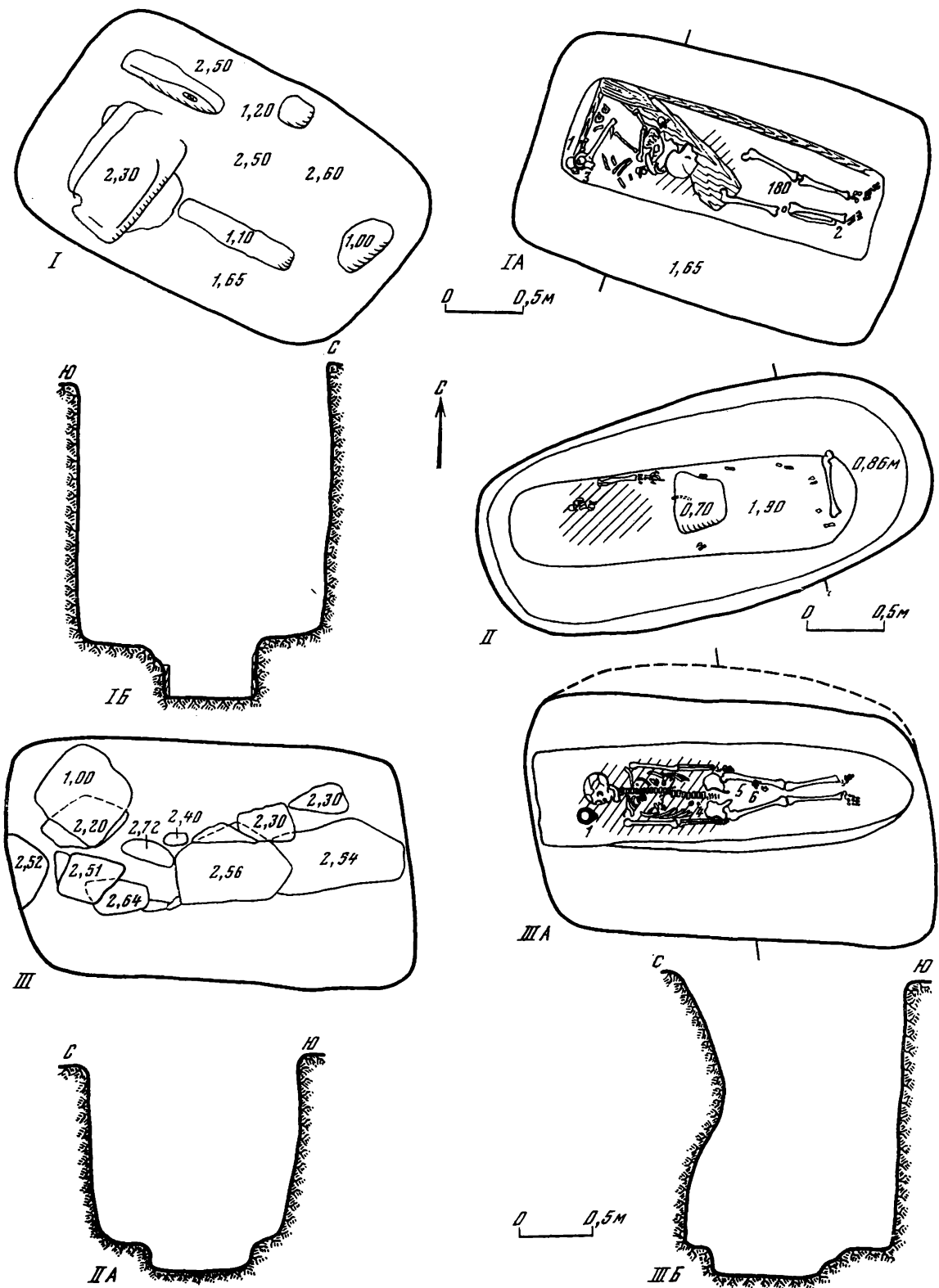

Рис. 27. Ранжевое. Планы погребений

I—IB — погребение 12 (1, 2 — железные гвозди; 3 — стеклянный сосуд); II—IIA — погребение 9; III—IIIB — погребение

14 (1 — стеклянный сосуд; 2, 3 — фибулы из белого металла; 4 — пряжка из белого металла; 5 — остатки обоям из белого металла; 6 — морские раковины)

же металла, а у левого колена, с внутренней стороны, были остатки шкатулки. От нее сохранился древесный тлен и фрагменты обкладки крышки шкатулки из белого металла в виде прямоугольных пластинок с гвоздиками. В заполнении шкатулки находились морские раковины, которыми изобилует побережье моря и лимана (рис. 21, 1—4; 25, 7, 8, 12, 13).

Стекланный сосуд является уникальным: он имеет правильную коническую форму при высоте 15,7 см и диаметре края 11,5 см (рис. 29, 1). Край в разрезе угловатый, со сглаженными гранями, толщиной 0,4 см. Стекло почти непрозрачное, но на ярком свете заметно, что кубок имеет вишневый оттенок. Под краем сосуда, параллельно ему, проходит желобок, а под ним — полоса с надписью шириной 1,6—1,7 см, которая опоясывает всю верхнюю часть кубка. Буквы вырезаны (пропилены прямыми линиями), но имеют нерезкий в сечении профиль линий. Местами они сочетаются с углубленно-шлифованными овалами. Ширина букв — 1,5—2,0 см. Под надписью проходит тонкая, шириной 0,5 см, поперечная линия. Надпись греческая. Она начинается от разделительного знака в виде «елочки» и состоит из 16 букв.

Надпись прочтена с помощью Т. В. Блаватской, Б. Н. Гракова и К. К. Зельина. Это надпись-пожелание, которая гласит: ΠΙΕ ΖΗΣΑΙC ΠΑΝΟΙΚΙ. Возможный перевод — «Пей, да поживай со всем домом» (со всем семейством). Наиболее близкой по начертанию букв и по содержанию является надпись на кубке из молдавского могильника черняховской культуры в Малаештах. Приведенный Г. Б. Федоровым перевод не был точным¹⁷. В Малаештах надпись повторяет начало надписи из с. Ранжевого, т. е. ΠΙΕ ΖΗΣΑΙC ΑΕΙ — «Пей да поживай вечно». Последний вариант известен по многим надписям из западноевропейских находок¹⁸.

Щитковые фибулы из могилы имели двойной пружинный аппарат и были украшены пунсонным орнаментом. Кроме того, их украшали провололочные с насечками хомутики. Они имели железные оси пружин. Длина фибул — 10 см. На них сохранились отпечатки ткани¹⁹.

¹⁷ Федоров Г. Б. Население Прутско-Днестровского междуречья. — МИА, 1960, № 89, с. 154.

¹⁸ Сымонович Э. А. Стекланный кубок с надписью из под Одессы. — ВДИ, 1966, № 1, с. 105—109.

¹⁹ См. воспроизведение тканей: МИА, 1967, № 139, с. 228, рис. 15, 2Б—В.

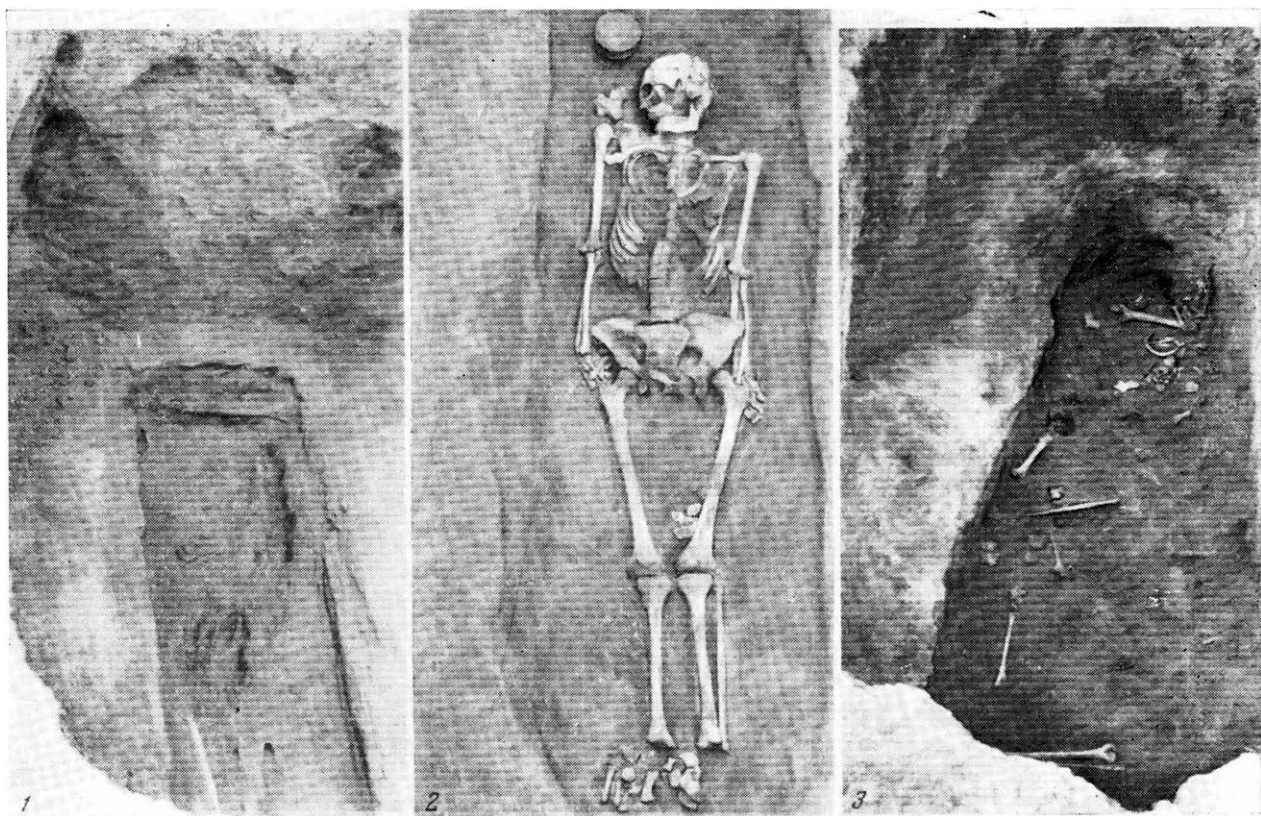

Рис. 28. Ранжевое. Погребения с труположениями
1 — погребение 12; 2 — погребение 14; 3 — погребение 21

Погребение 15, глубина 2,22 м (рис. 23, V—VA). Разрушенное в древности захоронение взрослого немолодого человека в прямоугольной с закругленными углами яме, ориентированной в широтном направлении с незначительными отклонениями. Яма была заполнена необработанными камнями разных размеров, которые стали попадаться с глубины 1,20 м. Среди них встречались разрозненные человеческие кости. В дне ямы было выкопано углубление в 0,20 м. При выборке заполнения этого

углубления, где лежал до разрушения костяк, в западной стороне были выявлены остатки затылочной части черепа человека, показывающие, что погребенный был обращен головой на запад. В районе черепа найден кусочек пружины от бронзовой фибулы.

Погребение 16, глубина 1,58 м (рис. 22, I; 26, I—IB). Остатки разрушенного в древности захоронения взрослого человека в прямоугольно-овальной яме, ориентированной в широтном направлении с небольшим отклонением. Яма

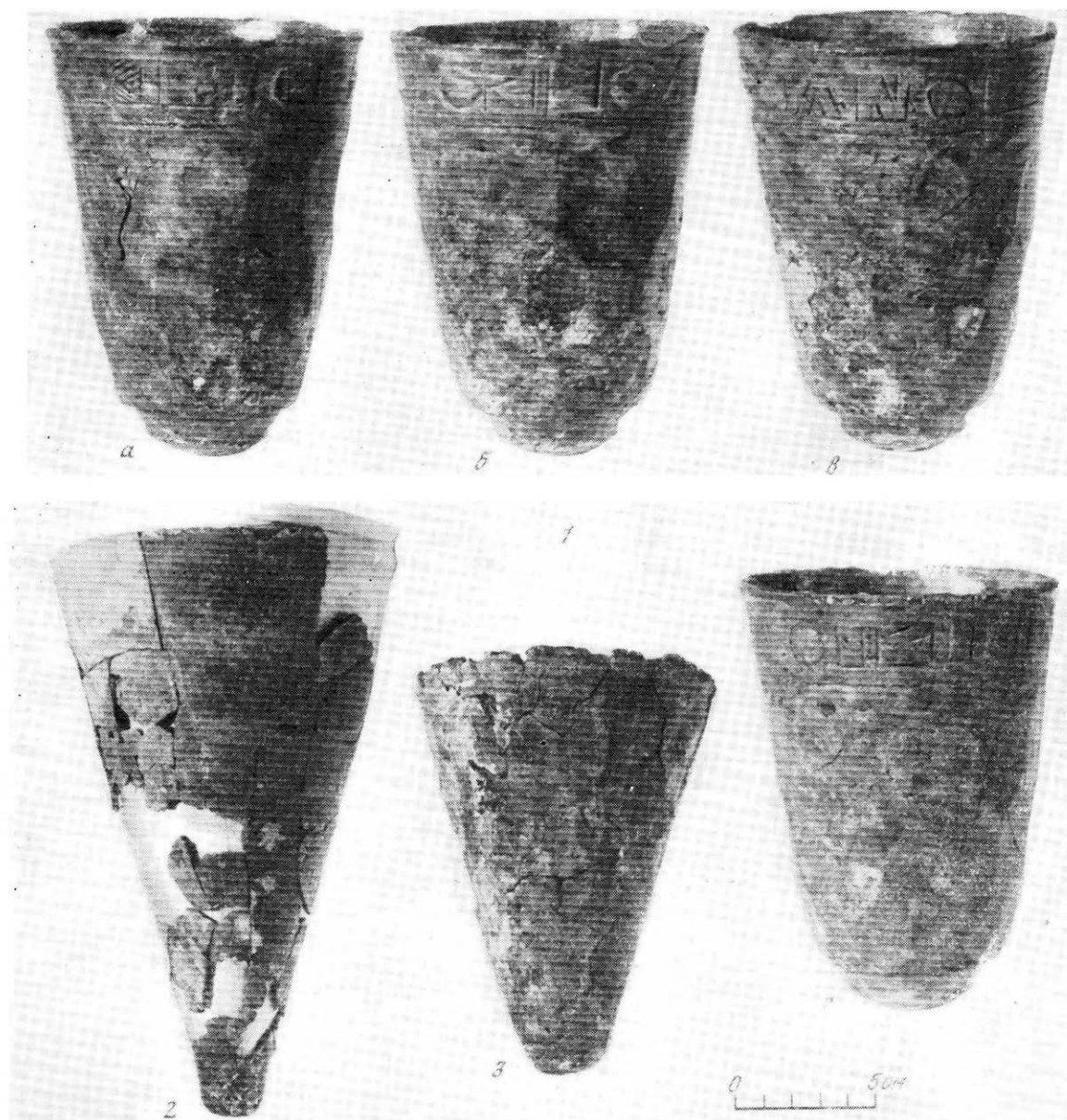

Рис. 29. Ранжевое. Стекланные сосуды

1 — (а—г) — погребение 14 (кубок с греческой надписью, с разных сторон); 2 — погребение 18; 3 — погребение 12

была заполнена камнями, начавшими встречаться с глубины 1,00 м. Вместе с ними попадались разрозненные человеческие кости. Под камнями, на неровном от перекапывания дне, лежали скопления костей. Они были сосредоточены главным образом в юго-западной части могилы. Непотревоженными оказались только малые берцовые кости ног и ступни. Длинные кости лежали параллельно одна другой и находились в восточной стороне ямы. Их положение ясно указывает, что скелет был ориентирован головой на запад. Инвентаря не было.

Погребение 17, глубина 2,70 м (рис. 22, 5; 26, VII—VIIA). Разрушенное в древности захоронение взрослого человека в прямоугольной с закругленными углами яме, ориентированной почти точно в широтном направлении. Яма имела почти отвесные стенки и в дне ее было выкопано узкое углубление, края которого были обложены камнями, положенными плашмя на приступку. Углубление имело прямоугольную форму, но несколько расширялось в западной стороне. Оно было на 0,40—0,45 м ниже дна могильной ямы. На ровном дне углубления, в восточном конце его, находились потревоженные, лежавшие параллельно одна к другой кости ног погребенного. Остальные кости были смещены. Над ступнями нависал большой прямоугольный камень размером 0,73×0,33 м. В западной части могилы, где до разрушения находилась голова умершего, камней над углублением найдено не было. Среди развала костей верхней части туловища находился череп, под ним не затронутые разрушителями плечо и предплечье левой руки погребенного. Инвентаря не было, лишь в заполнении могильной ямы обнаружены мелкие фрагменты гончарной серокопченой керамики.

Погребение 18, глубина 1,83 м (рис. 24, 4; 26, II—IIБ). В прямоугольной с закругленными углами яме, ориентированной широтно, лежал костяк взрослого мужчины. Стенки ямы сужались к уступу, отделявшему яму от углубления (от 0,17 до 0,24 м), выкопанного в дне могилы для помещения туда умершего. Скелет, лежавший в углублении, был накрыт тремя крупными камнями, не имевшими следов подтески. Самый большой камень достигал в длину 1,28 м. В западной части дно углубления было подмазано зеленоватой глиной. Здесь лежала верхняя часть костяка погребенного, ориентированного черепом на запад. Он был положен на спину, в вытянутом положении, но правая нога была чуть согнута в колене. С юга, около лба, стоял конический стеклянный кубок, поврежденный грызуном, прокопавшим ход под камнями. Высота кубка — 0,20 м, толщина стенок — 2—3 мм. Ниже прямо срезанного края были прочерчены три параллельных горизон-

тальных нерезких желобка (рис. 29, 2). Стекло полупрозрачное, чуть желтоватое, крошащееся.

Погребение 19, глубина 1,55 м (рис. 22, 2, 3; 26, III—IIIБ). В угловатой с запада и округлой с востока яме, ориентированной широтно, обнаружен скелет взрослого мужчины. Он лежал в углублении (0,12—0,14 м), вырытом в дне ямы, и был тщательно прикрыт большими неподтесанными плитчатыми камнями. Осевшие камни сильно повредили кости. Погребенный лежал на спине, с вытянутыми ногами, головой на запад. Левая рука тоже была вытянута, а правая согнута в локте и кисть положена на таз. Инвентаря не было.

Как уже было сказано, поодаль от остальных погребений в раскопе II было обнаружено погребение 21, более раннего времени. Глубина — 2,10 м (рис. 23, VI—VIA; 28, 3). В яме, по форме близкой овалу, ориентированной по линии северо-восток — юго-запад, находилось разрушенное захоронение женщины лет 18—20 и кости ребенка годовалого возраста. Яма с заплечиками, прослеженными почти посередине высоты ямы. Уступ, отделявший углубление в дне могилы, находился в 0,65 м от уровня зачистки по материк и в 0,55 м от дна углубления. На приступках и в заполнении сужавшейся части могилы сохранились остатки дерева (ясень) от перекрытия углубления. По беспорядочному расположению костей на дне могилы невозможно сказать, как первоначально лежали погребенные. Сохранился следующий погребальный инвентарь: лепной горшок с краем в виде раструба, с насечками по краю, с шероховатой поверхностью, найденный в северо-восточном углу могилы, поверх костей (рис. 25, 1); обломки сосуда красноватого цвета (рис. 21, 19), встреченные в разных местах; край лепного сероглиняного сосуда из теста с примесью шамота (рис. 21, 18) из заполнения; две стеклянные голубоватого цвета бусины в виде строганных шариков (рис. 21, 7, 8); обломки двух бронзовых фибул — одна лучковая, другая с овальной пластинчатой спинкой (рис. 21, 5, 6); неправильной формы точильный брусок; фрагмент тонкой бронзовой пластинки, возможно от обкладки шкатулки (рис. 21, 2); кости мелкого рогатого скота и семь астрагалов, из которых один покрыт врезанными тонкими пересекающимися линиями, образующими сетку (рис. 25, 4—4А).

Подводя итоги раскопкам около с. Ранжево, следует сказать, что работы на поселении, где обнаружены каменные постройки, дали гораздо больше типично черняховской лепной и гончарной посуды, чем захоронения могильника. По своим качественно-типологическим особенностям она превышала материалы могильника. Так называемые закрытые комплексы не

оставляют сомнений, что мы имеем дело с черняховской культурой. Тем интереснее отметить особенности Ранжевского могильника. Их перечень надо начать с того, что на кладбище не было следов захоронений с сожжением. Также следует отметить необычайно большой процент разрушенных в древности могил как в группе с северной, так и в группе с западной ориентировками. Непотребоженные погребения составили на могильнике всего четвертую часть всех захоронений. Костяки с северной ориентировкой все разрушены. Судя по материалам вышеописанного Коблевского могильника, это не является чем-то необычным для районов Северного Причерноморья. Для погребений с западной ориентировкой большой процент разрушенных могил — явление редкое. Так, на нижнеднепровском могильнике у овчарни совхоза Приднепровского ни одна могила с костями, обращенными черепами на запад, не была затронута разрушителями. В Ранжевском могильнике из общего числа 14 могил девять (1, 3, 4, 9, 10, 12, 15, 16, 17) оказалось потревожено. Только по фрагментарным находкам мы можем судить об инвентаре черняховского типа из погребений, ориентированных на север.

Более показательными на данном могильнике являются предметы из широтно ориентированных могил. Так, весь комплекс находок, включающий пластинчатые фибулы больших сравнительно размеров (погребение 14), красноглиняный сосуд из погребения 2, стеклянные кубки из могил 12, 14, 18 принадлежат к вещам, датируемым концом или второй половиной IV — началом V в., о чем мы уже имели возможность говорить²⁰. По-видимому, здесь заключается объяснение некоторых особенностей Ранжевского могильника. В частности, не раз уже была отмечена тенденция к переходу на поздней стадии развития культуры полей погребений черняховского типа к увеличению несожженных захоронений. Возможно говорить об утрате и других традиций, когда сравнишь полученные материалы не только с близлежащим Коблевским могильником, явно более ранним, но и с отдаленными лесостепными находками той же культуры. На обряды проникшего в Причерноморье населения повлияли, и не могли не повлиять, выработанные ранее тут традиции сарматского, скифского и позднеантичного населения. На поселениях такие традиции выразились, например, в освоении припешельско-черняховцами чуждого им каменного домостроительства, в использовании в быту, в более широких масштабах, чем ранее, посуды античного производства (амфор, краснолако-

вой и красноглиняной посуды, стеклянных кубков и пр.). На могильниках заимствования отразились в использовании склепов-катакомб для отдельных членов общества (Коблево), бесспорно созданных на манер тех сооружений, в которых преимущественно погребало умерших позднескифское население на нижнем Днепре и в Крыму. Сарматские влияния выразились для черняховских племен в употреблении при захоронении подбойных могил и в некоторых других чертах обряда.

В этом плане интересно проследить, насколько отличаются непосредственно предшествующие черняховским сарматские погребения в кургане и в погребении 21 вблизи Ранжевского могильника. По отдельным чертам сходства культурных особенностей черняховского причерноморского населения с позднескифским и сарматским населением нет оснований заключать об утрате племенами культуры полей погребений черняховского типа присущих им характерных признаков. В Коблеве и Ранжевом мы встречаемся с захоронениями, не вызывающими сомнений в их культурной принадлежности и находящими прямые параллели в лесостепной Украине, в основной зоне распространения черняховских памятников. В Коблеве и Ранжевом встречены могилы двух типов, с северной и западной ориентировкой несожженных захоронений. Разные средние глубины, различный набор инвентаря в погребениях обоих типов и т. д. соответствуют наблюдениям, сделанным при раскопках лесостепных могильников. Поразительны совпадения и в категориях и типах инвентаря: богатые сосудами захоронения с северной ориентировкой и только отдельные сосуды для жидкости иногда в погребениях, ориентированных головами на запад; в могилы попадали такие вещи, которые хорошо известны по массовому материалу черняховских могильников, при этом поражает совпадение предметов магического значения с находками более северных памятников. В их числе костяные пирамидальные подвески, наборы камней и т. д. Эти предметы, как и особенности обряда погребения и его эволюция, прослеживаемая по переходу от погребений с северной ориентировкой к западной, являются важными доводами в пользу этно-культурного единства черняховских племен. Коблевский и Ранжевский могильники показывают, что для Причерноморья черняховский этап развития не был чем-то быстро прошедшим и случайным. Отмечается длительность существования памятников и культурное взаимодействие разнотнических народов, неизбежные при сосуществовании и взаимообщении нескольких племенных групп, о чем свидетельствуют также скудные сведения письменных источников.

²⁰ Симонович Э. А. Итоги исследований..., с. 232—233, рис. 18.

Ружичанский могильник

Анализ и систематизация погребального обряда черняховских племен были бы неполными без привлечения и цельного описания материалов одного из могильников, характерного для западных областей лесостепного населения Юго-Восточной Европы первой половины I тысячелетия н. э. Поэтому в настоящем сборнике приводятся материалы Ружичанского могильника — полно раскопанного в сохранившейся части черняховского памятника в междуречье Днестра и Южного Буга. Здесь, в пределах центральной части Подолий, памятники черняховской культуры были изучены до последнего времени недостаточно. Непосредственно на среднем Днестре стационарно изучалось поселение в Луке-Врублевцевкой, а также проводились широкие разведки¹. В сопредельном с Поднестровьем районе Южной Волыни широкие раскопки проведены на черняховском поселении в Лепесовке². Изучался в указанном районе и черняховский могильник в с. Раковец³. На Южном Буге, в пределах Восточной Подолии, кроме разведочных работ, произведенных в разные годы на памятниках черняховской культуры, в последнее время исследовался черняховский некрополь в с. Косаново⁴. Что же касается черняховских могильников Среднего Поднестровья и Центральной Подолии в целом, то они здесь открыты только совсем недавно. Еще в 1953 г. М. А. Тиханова отмечала: «... В отношении

погребальных памятников первой половины I тысячелетия н. э. Среднее Поднестровье представляет белое пятно»⁵. Сейчас положение изменилось. Непосредственно на среднем Днестре и в междуречье Днестра — Южного Буга, на территории Центральной Подолии, а также в районе Южной Волыни Подольской археологической экспедицией (И. С. Винокур, О. М. Приходнюк, М. И. Ягодзинский, И. П. Герета) открыты и зафиксированы черняховские могильники в селах Устье, Редкодубы, Ружичанка, Гнатки, Пасечное, Баглаи Хмельницкой обл. и Чистилы Тернопольской обл.⁶

Из разведанных и исследованных могильников в междуречье Днестра и Южного Буга особое место принадлежит Ружичанскому некрополю. Настоящая статья и посвящается материалам раскопок у с. Ружичанка. Систематические раскопки на черняховском могильнике у с. Ружичанка Хмельницкого района Хмельницкой обл. проводились Подольской археологической экспедицией в 1964—1966 гг. Эти раскопки показали, что Ружичанский могильник принадлежит к характерным памятникам черняховской культуры, составляя с ними единое типологическое целое. Вместе с тем в материалах некрополя ощущаются и отдельные локальные особенности, что вполне объяснимо при учете той большой территории, которую покрывала черняховская культура.

На могильнике раскопками вскрыта площадь около 900 кв. м, что составляет примерно 60% всей территории, занятой Ружичанским некрополем. Всего раскопано 73 погребения, из них 34 со скелетами, 38 с сожжением и 1 — кенотаф. Надо иметь, кроме того, в виду, что много десятков захоронений были вскрыты на остальной площади могильника при разработке песчаного карьера. Еще в 1962 г. Хмельницкому крае-

¹ Тиханова М. А. Раскопки поселения первых веков нашей эры в Луке-Врублевцевой (Днестр). — КСИИМК, 1949, вып. XXVII, с. 72—74; Сымонович Э. А. О датировке поселения первых веков нашей эры в Луке-Врублевцевой. — КСИИМК, 1957, вып. 57, с. 23—32; Борисковский П. И. Деякі доповнення до археологічної карти Середньої Наддністрянщини. — Археологія, 1950, т. IV, с. 117—131. В последние годы автор ведет стационарные исследования черняховского селища у с. Бакота, а также широкие разведки.

² Тиханова М. А. Раскопки на поселении III—IV вв. у с. Лепесовка в 1957—1959 гг. — СА, 1963, № 2, с. 178—191.

³ Винокур И. С., Островский М. И. Раковецкий могильник. — МИА, 1967, № 139, с. 144—159.

⁴ Кравченко Н. М. Косановский могильник. — МИА, 1967, № 139, с. 77—115.

⁵ Тиханова М. А. Археологические памятники Среднего Поднестровья в первой половине I тыс. н. э. — КСИА (Киев), 1963, вып. 2, с. 18.

⁶ Кроме указанных могильников, на правом берегу Днестра в пределах Черновицкой обл. в последнее время стали известны черняховские могильники: Неполюковцы, Оселивка и Романковцы (исследования Б. А. Тимошука и Г. Ф. Никитиной).

ведческому музею стало известно о находках нескольких черняховских сосудов, происходящих из Ружичанки. При нашем выезде на место находки в 1964 г. было решено проверить, имеются ли в Ружичанке еще объекты для исследований. Было отмечено, что при добывании песка на местном карьере разрушались, по словам старожилов, древние погребения вместе с сосудами и другими сопровождавшими захоронения предметами.

Песчаный карьер находится на юго-восточной окраине с. Ружичанки. Обрывы карьера имеют в плане неправильные очертания. Остатки могильника на карьере расположены на возвышении левого берега небольшой речки Волк, притока Южного Буга. Севернее, в нескольких километрах от места расположения могильника, начинаются истоки р. Смотрич, притока Днестра. Могильник занимает мысовидное возвышение. Возвышение мыса над уровнем реки — около 15 м. Урочище, в котором расположен могильник, местные жители называют Безодня.

В непосредственной близости от могильника, как показали наши разведки, на обоих берегах р. Волк расположены остатки трех черняховских поселений. На одном из них (Ружичанка I) нами произведены раскопки. На двух остальных велись обследования разведывательного характера.

Работы на могильнике начались в северо-западной части карьера. Здесь О. М. Приходнюку удалось в 1964 г. открыть три захоронения. Эти первые археологически зафиксированные захоронения и дали начало нумерации погребальных комплексов на могильнике (рис. 1). При этом надо иметь в виду, что разрушенные ранее на карьере погребения никем специально, археологически, не фиксировались и их число, по сведениям очевидцев, может быть только условно принято за много десятков.

Погребение 1 — труположение. Обнаружено на глубине 0,6 м. Ориентация — головой на северо-запад. Оно принадлежало ребенку. Скелет имел плохую сохранность. Длина скелета — 0,85 м. Форму ямы проследить не удалось. В ногах погребения стояли две гончарные черняховские миски. На правом плече скелета лежала бронзовая пряжка, на левом — бронзовая арбалетовидная фибула (рис. 2, 1, 2, 3, 4).

Погребение 2 — труположение. На глубине 1,6 м в полном беспорядке лежали потревоженные в древности кости скелета. Яма овальной формы была ориентирована по линии северо-запад — юго-восток. Вместе с остатками скелета были найдены обломки раздавленной лепной миски (рис. 2, 5).

Погребение 3 — труположение. Оно прослежено на глубине 1,1 м. Ориентация — головой на северо-восток. Захоронение было потрево-

жено в древности. Кроме черепа, остальные кости скелета сохранились на месте. Инвентарь в указанном погребении не обнаружен.

Погребение 4 — труположение (рис. 3, 1). Обнаружено на глубине 0,8 м. Ориентация — головой на север. Погребение женское. Скелет лежал на спине, в вытянутом положении. Череп раздавлен. Размеры подпрямоугольной ямы — 0,7 × 2,1 м. У шеи и на груди найдены отдельные стеклянные бусины, а также 14-гранные сердоликовые и так называемые грибовидные из янтаря, бронзовые ведркообразные подвески и серебряная арбалетовидная фибула. На дне ямы, у правой ноги, стоял раздавленный гончарный горшок, а между ногами, у стоп, глиняный кубок. У правой ноги найден костяной гребень с округлой высокой спинкой на бронзовых заклепках (рис. 4, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7).

Погребение 5 — ямное трупосожжение. Обнаружено у восточного обрыва. Яма подпрямоугольной формы размером 1,9 × 0,75 м. В южной ее части на глубине 1,1 м лежал раздавленный сосуд, угольки, раковины улиток. В северной части ямы во время выборки земли попадались обломки керамики, кальцинированные человеческие кости и угольки.

Погребение 6 — труположение. Обнаружено на глубине 1,1 м. Это захоронение мужчины. Ориентация — головой на север. Яма прямоугольной формы. Тело, судя по костям скелета, было положено в вытянутом положении, руки в районе таза. Захоронение безынвентарное.

Погребение 7 — труположение. Обнаружено на глубине 1,2 м. Это захоронение сохранилось лишь частично, так как основная часть костей скелета была разрушена обрывом берега. Вместе с остатками этого захоронения найдены одно целое и обломок второго биконического глиняного пряслица (рис. 2, 8).

Погребение 8 — труположение (рис. 5, 1). Обнаружено на глубине 1,4 м. Это захоронение женщины. Ориентация — головой на северо-запад. Яма подпрямоугольной формы. Верхняя часть скелета потревожена в древности. В районе груди найдены две бронзовые арбалетовидные фибулы. Несколько ниже — бронзовый туалетный пинцет. В районе пояса найдена бронзовая литая пряжка с двухчастной обоймочкой. В южной половине ямы стояли одна большая и три меньшие гончарные миски. Тут же обнаружен костяной одночастный гребень с высокой спинкой (рис. 6, 1—9).

Погребение 9 — труположение. Обнаружено на глубине 1,1 м. Захоронение принадлежало женщине. Ориентация — головой на север. Яма прямоугольной формы. У шеи найдены две маленькие стеклянные бусины (рис. 2, 7).

Погребение 10 — труположение. Обнаружено на глубине 0,95 м. Это захоронение муж-

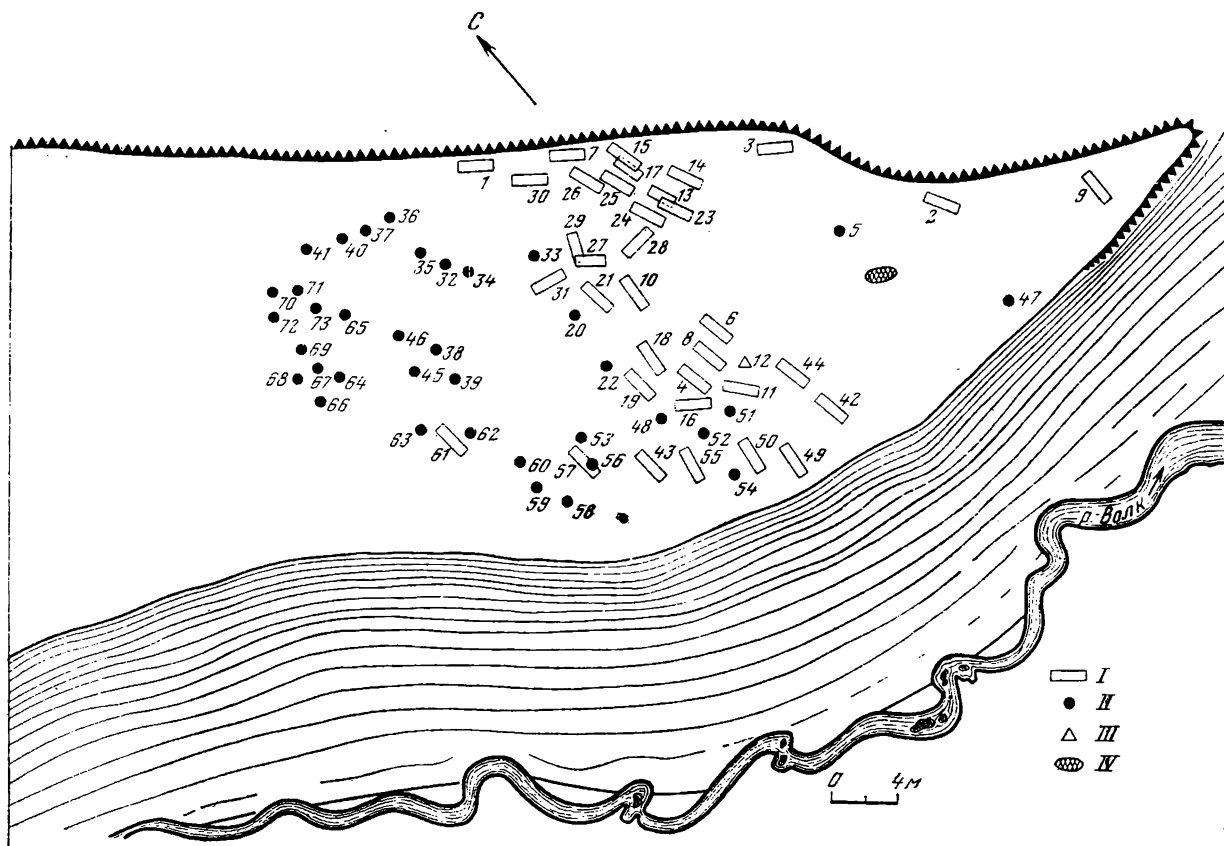
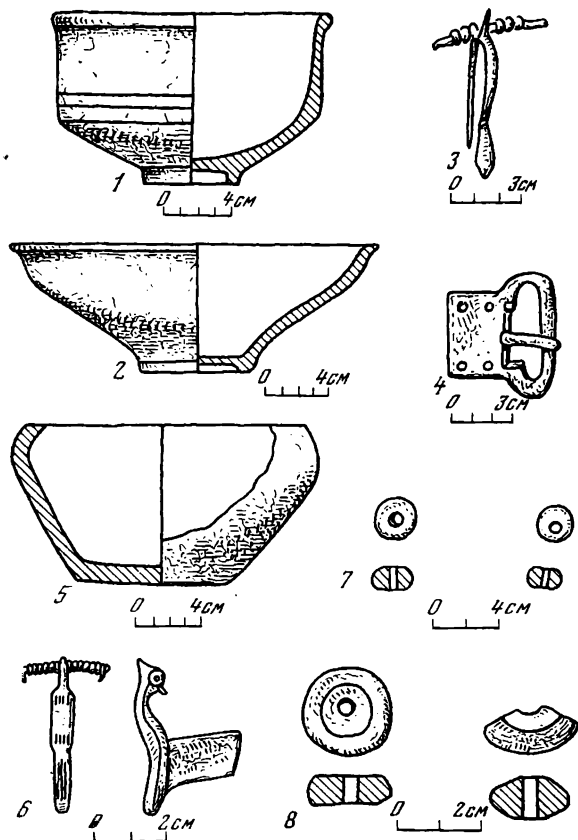

Рис. 1. Схематический план могильника

I — труположение; II — трупосожжение; III — кенотаф; IV — жертвенное захоронение животного

Рис. 2. Вещи из погребений по комплексам

1 — 4 — погребение 1; 5 — погребение 2; 6 — погребение 13; 7 — погребение 9; 8 — погребение 7

чины. Ориентация — головой на север. Погребение потревожено. Формы ямы проследить не удалось. Захоронение безынвентарное.

Погребение 11 — труположение. Обнаружено на глубине 0,9 м. Это захоронение мужчины. Ориентация — головой на северо-запад. Кости скелета сохранились плохо, так как захоронение потревожено. Форму ямы проследить не удалось. В районе костей таза, с правой стороны, найдены три железных ключа и остатки трубчатого железного замка. Здесь лежали два обломка тонкого стеклянного кубка (рис. 7, 1—8).

Погребение 12 — кенотаф. Состоял из шести сосудов, обнаруженных на глубине 1,2 м (рис. 5, 2). Два горшка, три миски и один кубок (рис. 8, 1—6) стояли в яме, тут же прослежены вкрапления древесного угля. Яма овальной формы, размером 1,2×0,7 м. Кости скелета отсутство-

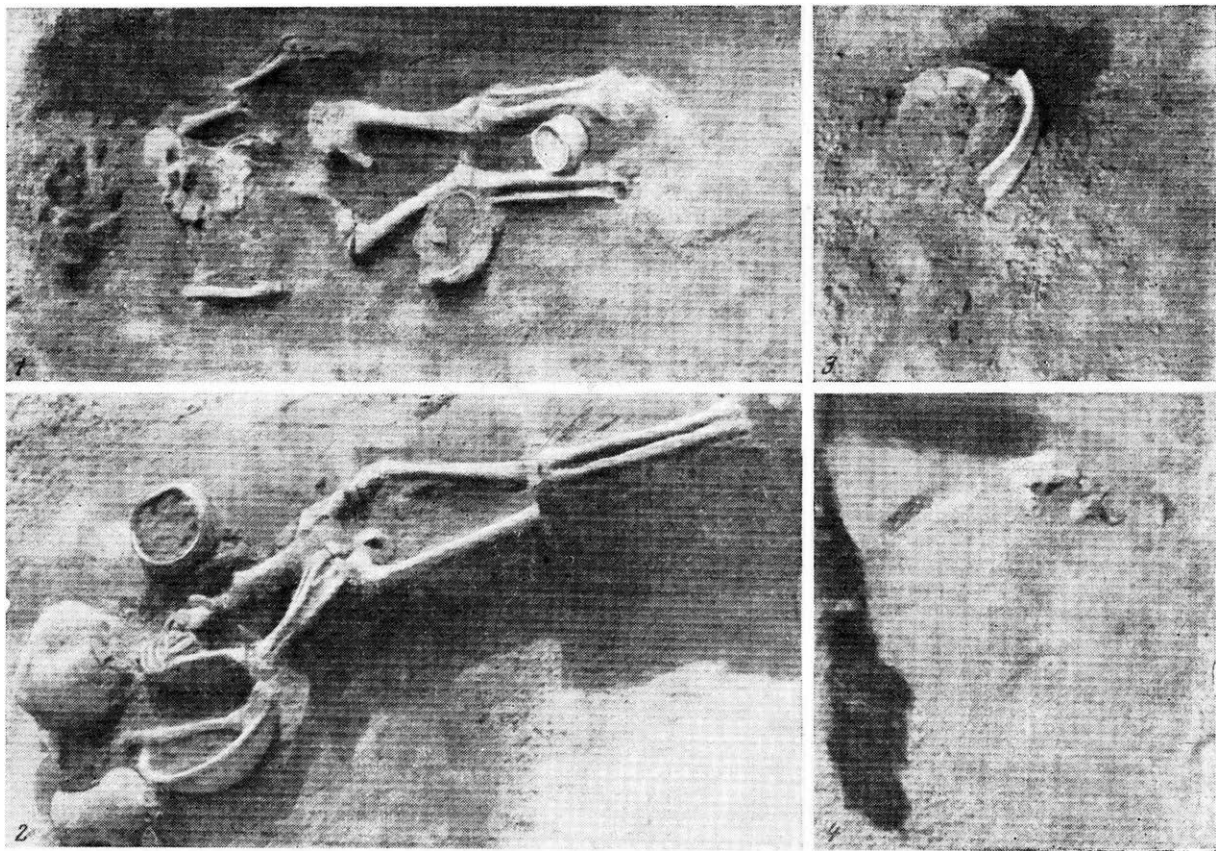

Рис. 3. Труположения и трупосожжения

1 — погребение 4; 2 — погребение 15; 3 — погребение 20; 4 — погребение 32

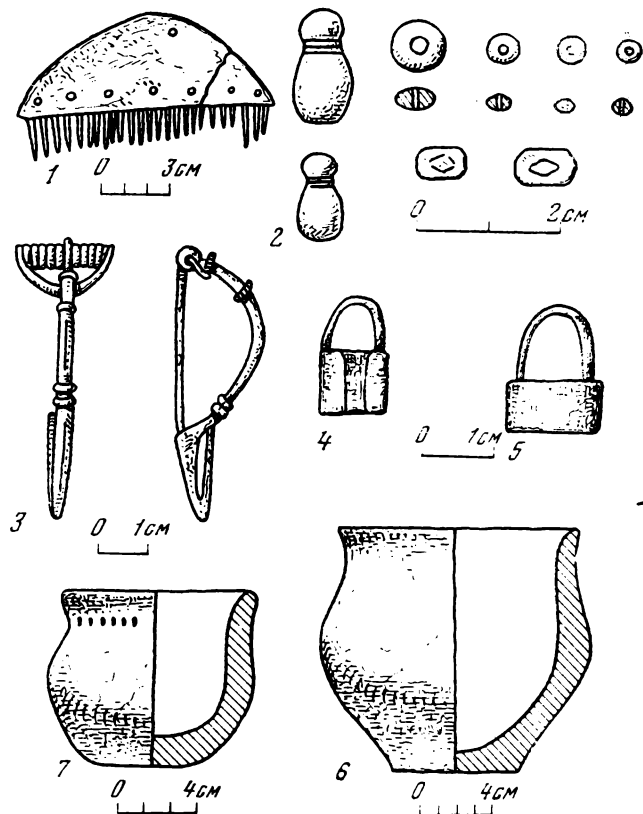
Рис. 4. Вещевой комплекс погребения 4 (1—7)

вали. Не найдено также кальцинированных костей. Родственники, очевидно, позаботились о проведении соответствующего ритуального, символического обряда по отношению к человеку, который погиб или просто умер на чужбине.

Погребение 13 — труположение. Обнаружено в северо-восточной части могильника на глубине 0,7 м. Ориентация — головой на север. Скелет плохой сохранности принадлежал ребенку. Форму ямы проследить не удалось. В заполнении ее встречены угольки и зола, которыми было посыпано погребение. В указанном захоронении найдена бронзовая фибула так называемой птицеобразной формы (рис. 2, 6).

Погребение 14 — труположение. Обнаружено в 1,5 м к востоку от захоронения 13 на глубине 0,8 м. Ориентация — головой на северо-запад. Скелет плохой сохранности принадлежал ребенку. При расчистке скелета встречались угольки и зола.

Погребение 15 — труположение (рис. 3, 2). Обнаружено на глубине 1,3 м. Ориентация —

головой на север. Яма подпрямоугольной формы. При расчистке выяснилось, что череп раздавлен. У правого плеча погребенного стоял одноручный кувшин. Правая рука до локтя лежала на миске, поставленной рядом. Кости рук находились в районе таза. У левого плеча стояла миска с жертвенной пищей. Под тазом находилась большая сероглиняная гончарная миска, а рядом — лепной кубок (рис. 8, 7—11).

Погребение 16 — труположение. Обнаружено на глубине 1,6 м. Это захоронение мужчины. Ориентация — головой на запад. Яма

подпрямоугольной формы. Кости скелета неплохой сохранности. Захоронение безынвентарное.

Погребение 17 — труположение. Обнаружено на глубине 1,7 м. Захоронение принадлежало девочке-подростку. Ориентация — головой на север. Яма подпрямоугольной формы. Погребение лежало стратиграфически над захоронением 15 (рис. 9). При погребенной в районе груди найдены бронзовая игла и костяной гребень. Под левой ногой стояла гончарная миска с жертвенной пищей (рис. 10, 1—3).

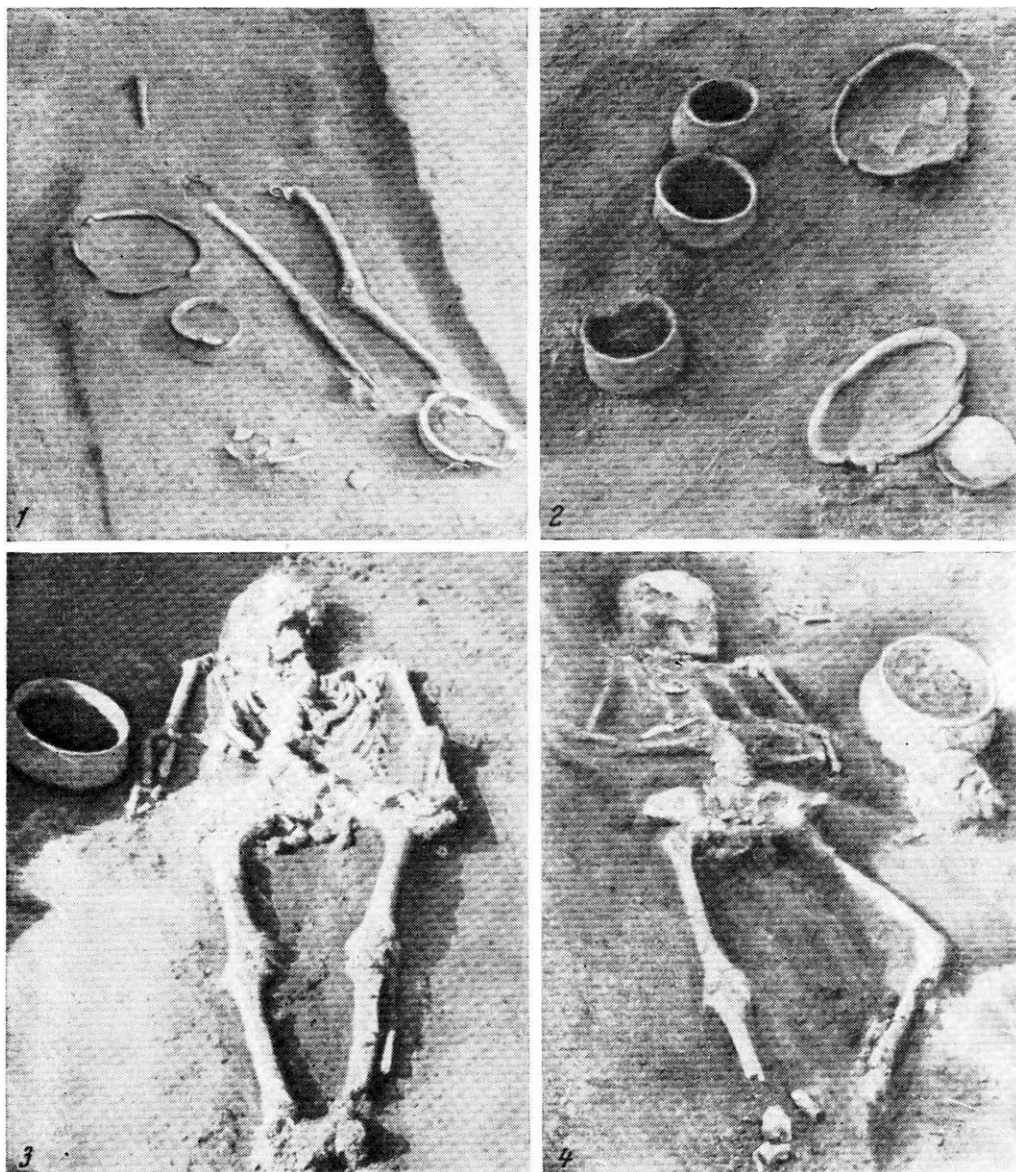

Рис. 5. Труположения и кенотаф

1 — погребение 8; 2 — погребение-кенотаф; 3 — погребение 55;
4 — погребение 57

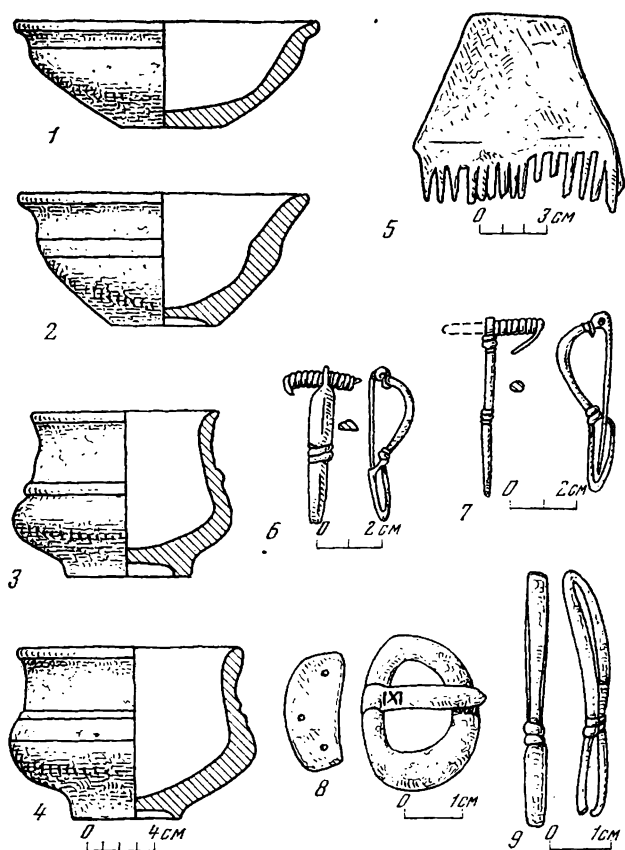
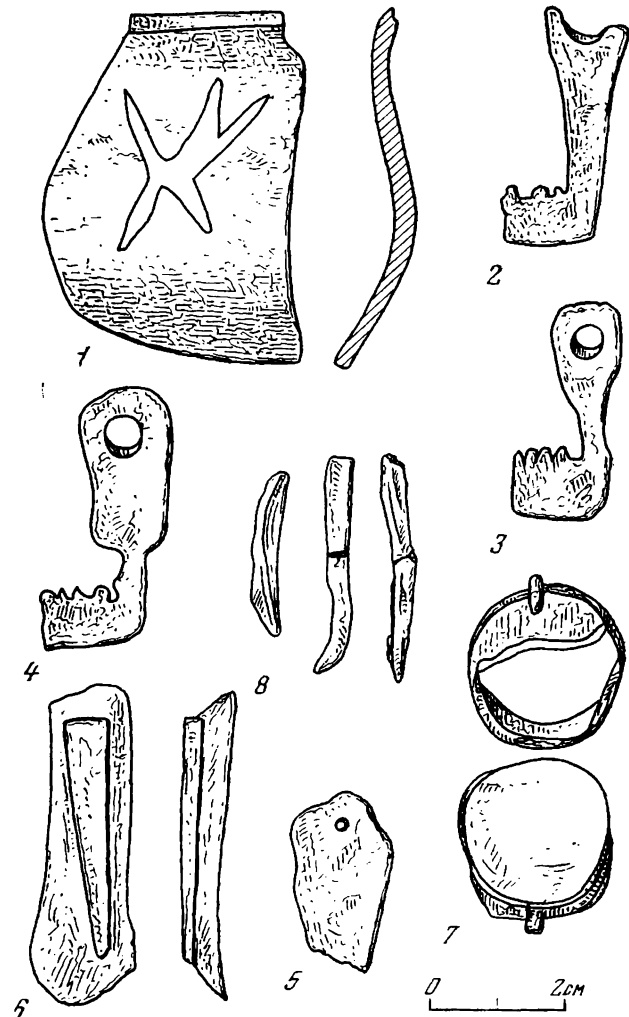

Рис. 6. Вещевой комплекс погребения 8 (1—9)

Рис. 7. Вещевой комплекс погребения 11 (1—8)

Погребение 18 — ямное трупосожжение. Обнаружено на глубине 0,75 м. Яма была округлой формы (диаметр 0,7 м). Она имела в заполнении угли. При расчистке обнаружены кальцинированные человеческие кости. Здесь же стояли две миски с жертвенной пищей (рис. 10, 4, 5).

Погребение 19 — труположение (рис. 11, 1). Обнаружено на глубине 1 м. Это захоронение женщины. Ориентация — головой на север. Яма подпрямоугольной формы. У правой руки погребенной стоял горшок с жертвенной пищей, несколько ниже лежало пять глиняных биконических пряслиц. Одно из пряслиц с орнаментом. Здесь же найден костяной гребень с острой спинкой на бронзовых заклепках. На плечах расчищены две бронзовые арбалетовидной формы фибулы, а также бронзовая подвеска в виде колокольчика. В районе шеи найдено несколько бусин из янтаря, кости и стекла (рис. 12, 1—12).

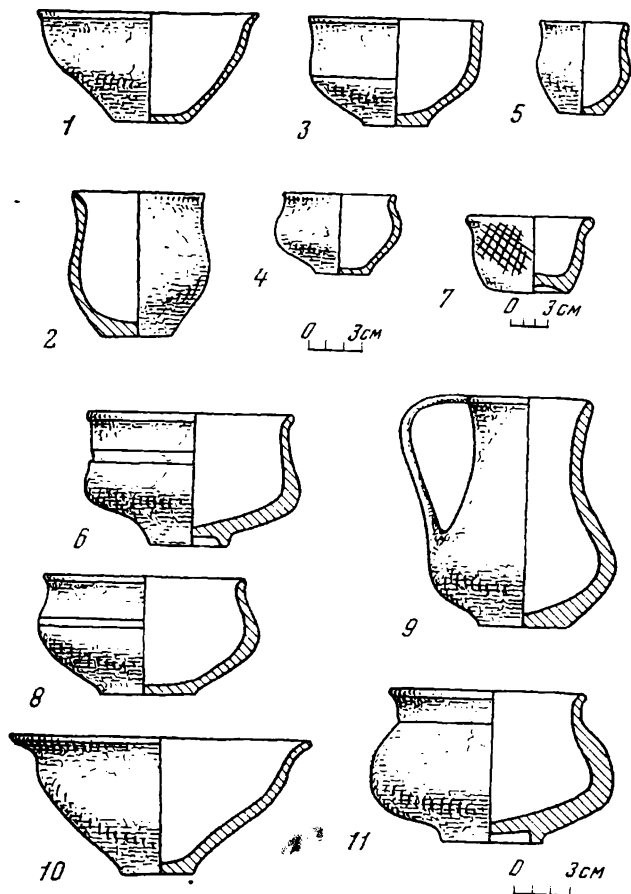

Погребение 20 — урновое трупосожжение (рис. 3, 3). Обнаружено на глубине 0,45 м. Кальцинированные кости находились в сероглиняной гончарной миске (рис. 10, 6).

Погребение 21 — труположение. Обнаружено на глубине 0,75 м. Ориентация — головой на северо-запад. Яма подпрямоугольной формы. Из костей скелета сохранились череп и отдельные кости. При погребении найдены миска и два горшка (рис. 10, 7—9). Один из горшков лепной, с защипами по отогнутому венчику.

Погребение 22 — урновое трупосожжение (рис. 13, 1). Обнаружено на глубине 1,2 м в округлой яме размером 0,6×0,5 м. В заполнении ямы расчищены кальцинированные человеческие кости и угольки. Здесь же лежали обломки лепной миски-урны (рис. 14, 5).

Погребение 23 — труположение. Обнаружено на глубине 1,1 м. Стратиграфически оно перекрывалось захоронением 13 и находилось под ним (см. рис. 9). Ориентация — головой на

северо-запад. Яма подпрямоугольной формы. В погребении найдены три круговых сосуда и один лепной, которые находились справа и слева от костей скелета (рис. 14, 1—4).

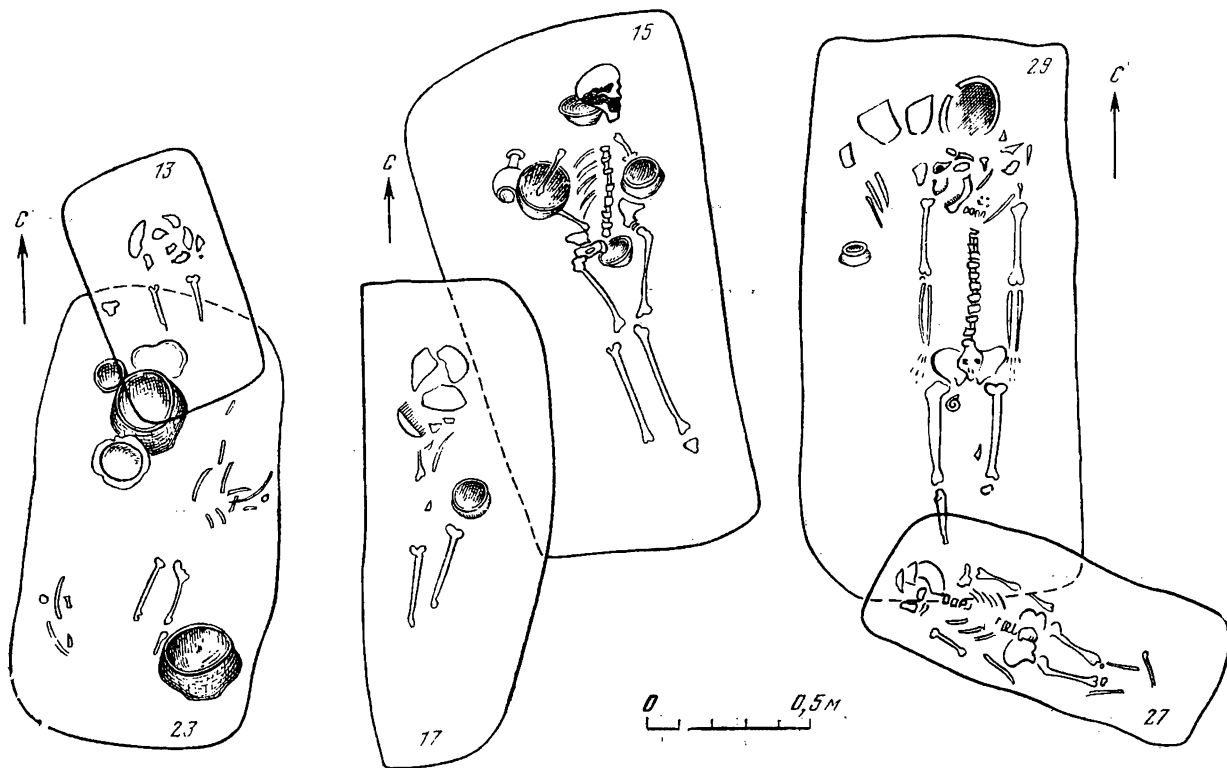
Погребение 24 — труположение. Обнаружено на глубине 1,2 м. Ориентация — головой на север. Оно принадлежало ребенку. Кости плохой сохранности. В районе груди найдено две бронзовые иглы. Здесь же обнаружены бронзовая фибула с высоким держателем иглы и раздавленный костяной гребень. Указанное захоронение сопровождали два сосуда (рис. 15, 1—6).

Погребение 25 — труположение. Обнаружено на глубине 0,85 м. Ориентация — головой на север. Это погребение ребенка. Кости плохой сохранности. Яма подпрямоугольная. При погребении найдены бусы из египетской пасты, а также стеклянные и сердоликовые. Здесь же найдены гончарная миска со слегка загнутым внутрь венчиком и бронзовая цилиндрическая коробочка. Она имеет съемную крышку, а в крышке — два круглых отверстия, которые перекрываются при помощи находящегося на оси диска. Диск также с двумя отверстиями. При

Рис. 8. Вещевые комплексы

1—6 — погребение 12 (кенотаф); 7—11 — погребение 15

Рис. 9. Труположения, перекрывавшие друг друга

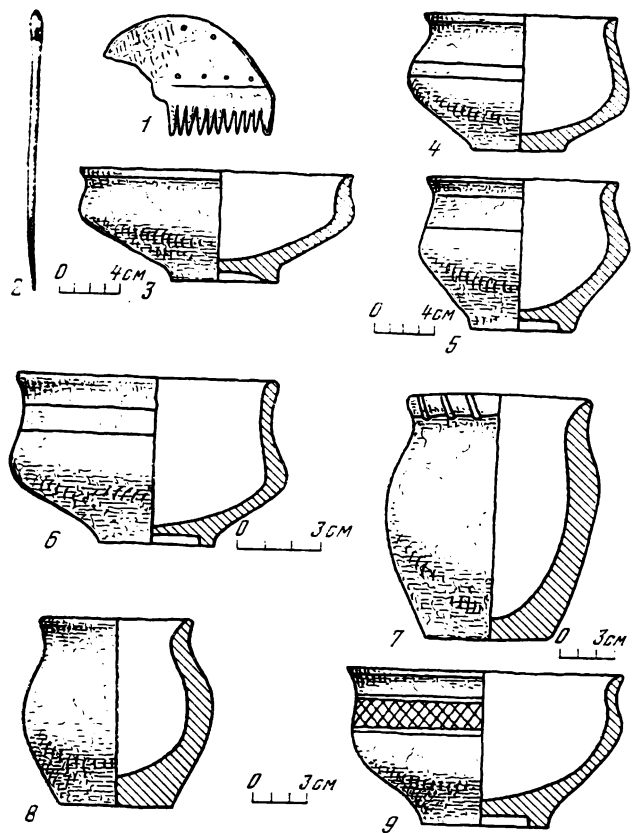

Рис. 10. Вещевые комплексы

1—3 — погребение 17; 4, 5 — погребение 18; 6 — погребение 20;
7—9 — погребение 21

Рис. 11. Труположения

1 — погребение 19; 2 — погребение 28

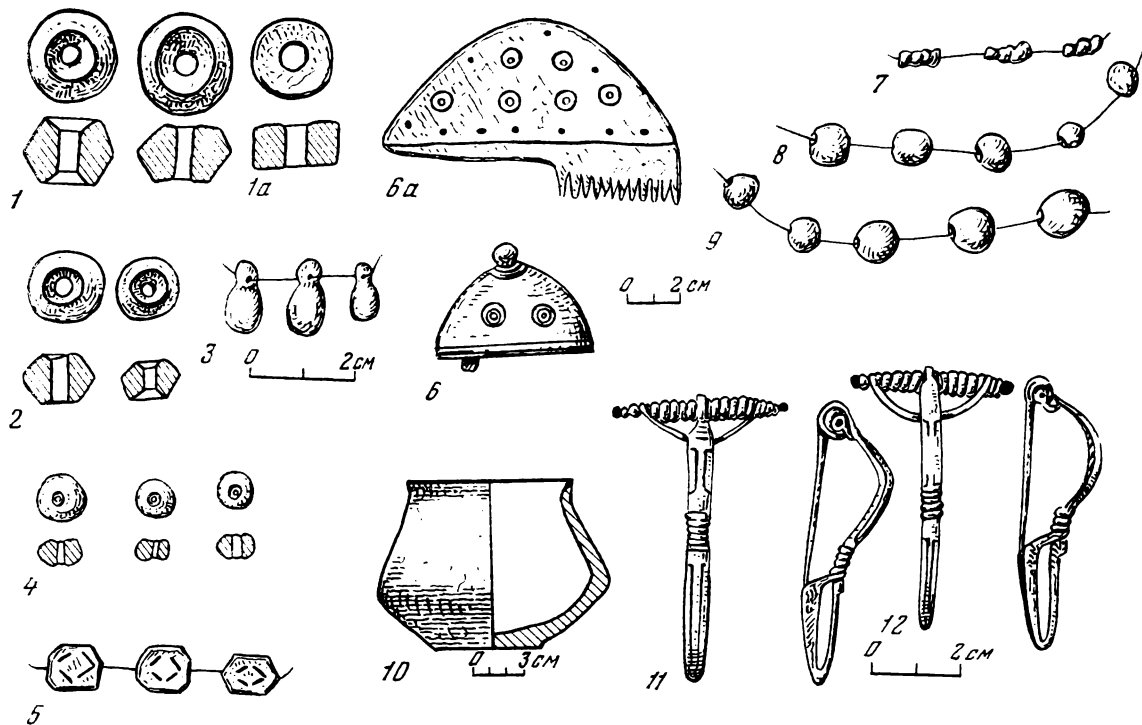
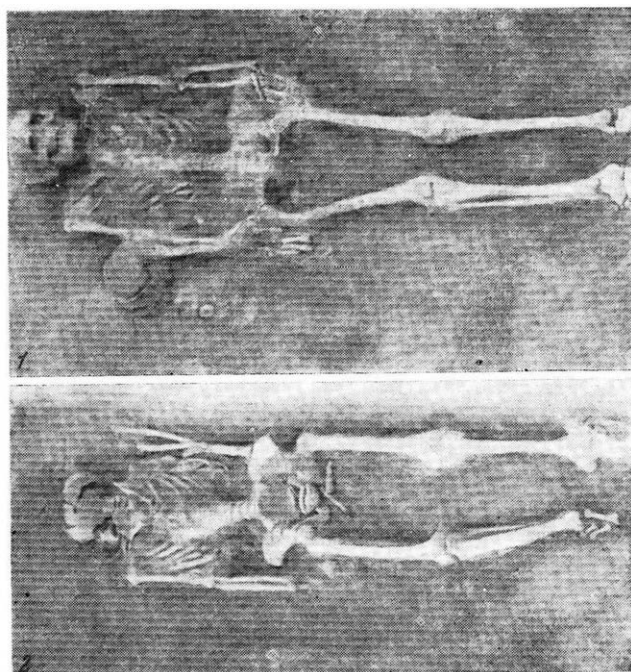

Рис. 12. Вещевой комплекс погребения 19 (1-12)

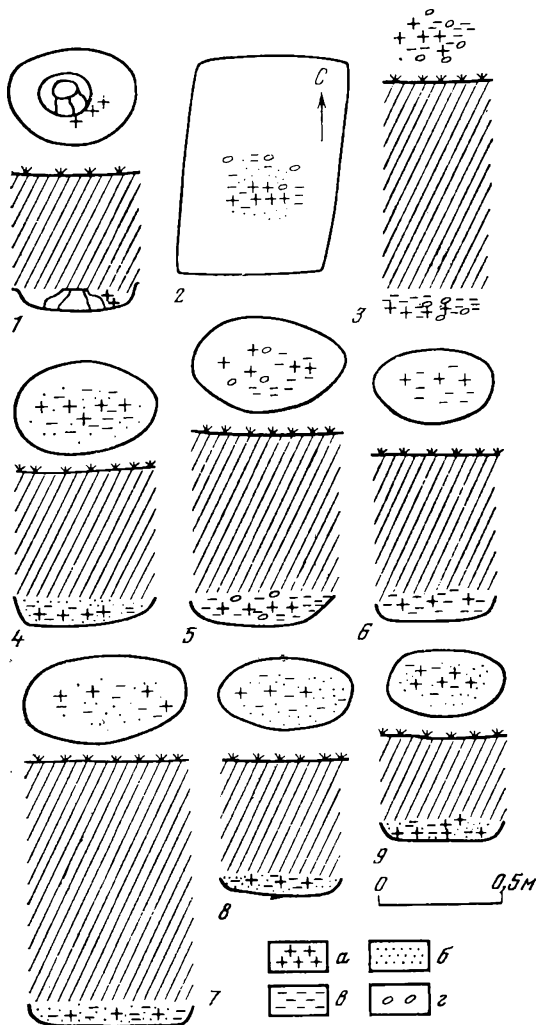

Рис. 13. Урновое и ямные трупосожжения

1 — погребение 22; 2 — погребение 32; 3 — погребение 33; 4 — погребение 35; 5 — погребение 39; 6 — погребение 45; 7 — погребение 51; 8 — погребение 64; 9 — погребение 70; а — кальцинированные кости; б — зола; в — угольки; г — керамика

совмещении их из коробочки можно было высчитать ее содержимое (рис. 16, 1—5).

Погребение 26 — труположение. Обнаружено на глубине 1,3 м. Ориентация — головой на север. Погребальная яма прямоугольной формы. В ней на разных глубинах найдены отдельные кости скелета. Здесь же обнаружены и обломки керамики. Захоронение, очевидно, потревоженное.

Погребение 27 — труположение. Обнаружено на глубине 1,1 м. Ориентация — головой на северо-запад. Яма прямоугольной формы. Захоронение принадлежало девочке (см. рис. 9). Вещей не обнаружено.

Погребение 28 — труположение (рис. 11, 2). Обнаружено на глубине 1,6 м. Ориентация — го-

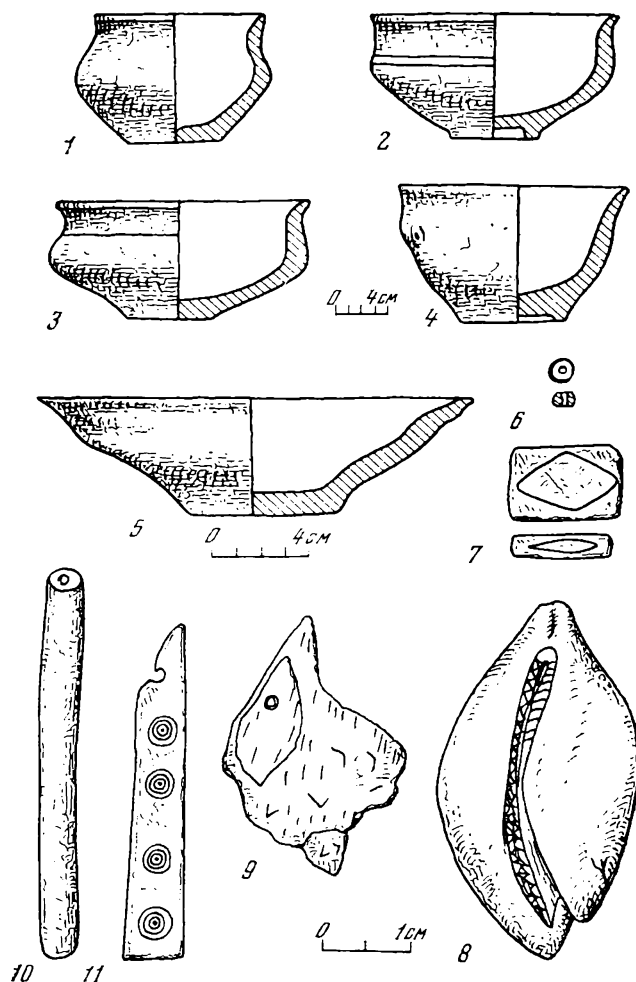

Рис. 14. Вещевые комплексы

1—4 — погребение 23; 5 — погребение 22; 6—11 — погребение 28

ловой на северо-запад. Погребение принадлежало женщине. Яма прямоугольной формы. У правой руки, в районе таза, лежала морская раковина. Между ногами, ниже таза, найдена пирамидальная костяная подвеска-амулет с соллярными знаками, морская раковина и изготовленный из трубчатой птичьей кости игольник. У головы обнаружена сердоликовая плоская бусина с 14-ю гранями. Кроме того, у таза находилась маленькая стеклянная бусина (рис. 14, 6—11).

Погребение 29 — труположение (см. рис. 9). Обнаружено на глубине 1,55 м. Это погребение женщины. Ориентация — головой на север. Яма прямоугольной формы. Кости скелета плохой сохранности. Стратиграфически это захороне-

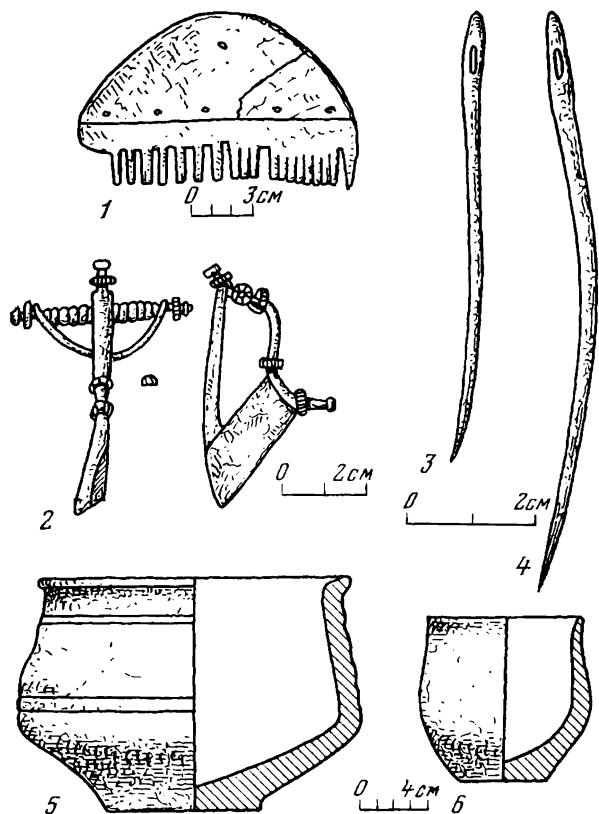

Рис. 15. Вещевой комплекс погребения 24 (1—6)

ние частично перекрывалось погребением 27 и находилось под ним. У головы найдены две серых гончарных раздавленных миски, у правой руки — горшок, рядом — костяной трехчастный гребень с округлой спинкой и бронзовая фибула. У левого плеча находились еще одна бронзовая фибула, игла и булавка со скрученной головкой. Между ног лежала морская раковина и амулет с отверстием из клыка кабана. Справа у головы обнаружены кости от жертвенного мяса. У шеи найдено несколько янтарных бусин (рис. 17, 1—11).

Погребение 30 — труположение. Обнаружено на глубине 0,8 м. Это детское захоронение. Ориентация — головой на запад. Яма прямоугольной формы. У головы найдены высокая и низкая гончарные миски, а также две бронзовые фибулы и бусины из янтаря (рис. 17, 12—16).

Погребение 31 — труположение. Обнаружено на глубине 1,5 м. Это захоронение мужчины. Ориентация — головой на северо-запад. Яма прямоугольной формы. Погребение безынвентарное.

Погребение 32 — ямное трупосожжение (рис. 13, 2). Обнаружено на глубине 1,2 м. При зачистке на глубине 0,8 м довольно четко выри-

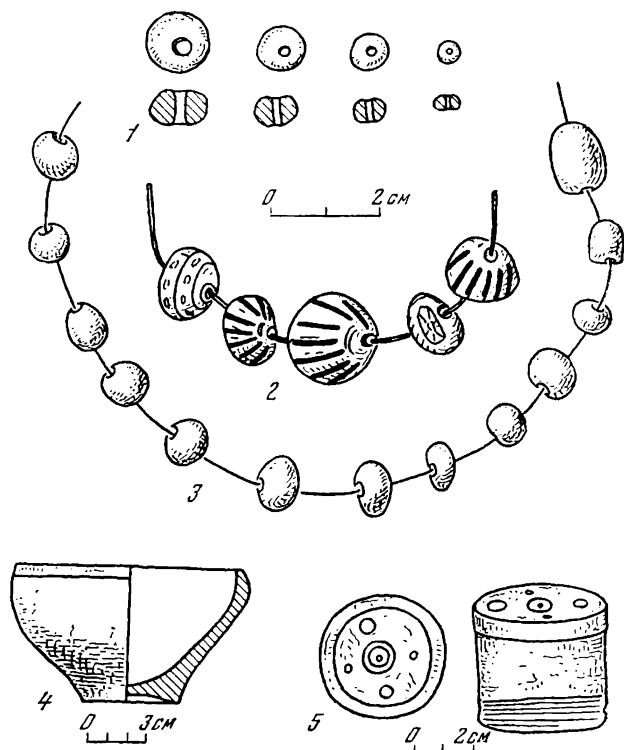

Рис. 16. Вещевой комплекс погребения 25 (1—5)

совывалась подпрямоугольная в плане яма размером 1×0,7 м. В ней было много угля, золы, кальцинированные человеческие кости и черепки черняховской посуды (рис. 3, 4).

Погребение 33 — ямное трупосожжение. Обнаружено на глубине 1,1 м. Форма ямы не прослежена. Найдено много угля, кальцинированные человеческие кости и черепки битой черняховской посуды (рис. 13, 3).

Погребение 34 — ямное трупосожжение. Обнаружено на глубине 1,1 м в яме овальной формы размером 0,9×1 м. В яме находились угольки, кальцинированные человеческие кости и черепки посуды.

Погребение 35 — ямное трупосожжение. Обнаружено на глубине 0,6 м. Яма округлой формы, ее диаметр — 0,7 м (рис. 13, 4). На всей площади ямы было много золы, угольков и кальцинированных человеческих костей.

Погребение 36 — ямное трупосожжение. Обнаружено на глубине 0,5 м. Яма округлой формы, ее диаметр — 0,8 м. В яме расчищены зола, кальцинированные человеческие кости, угольки и отдельные фрагменты черняховской гончарной посуды.

Погребение 37 — ямное трупосожжение. Яма

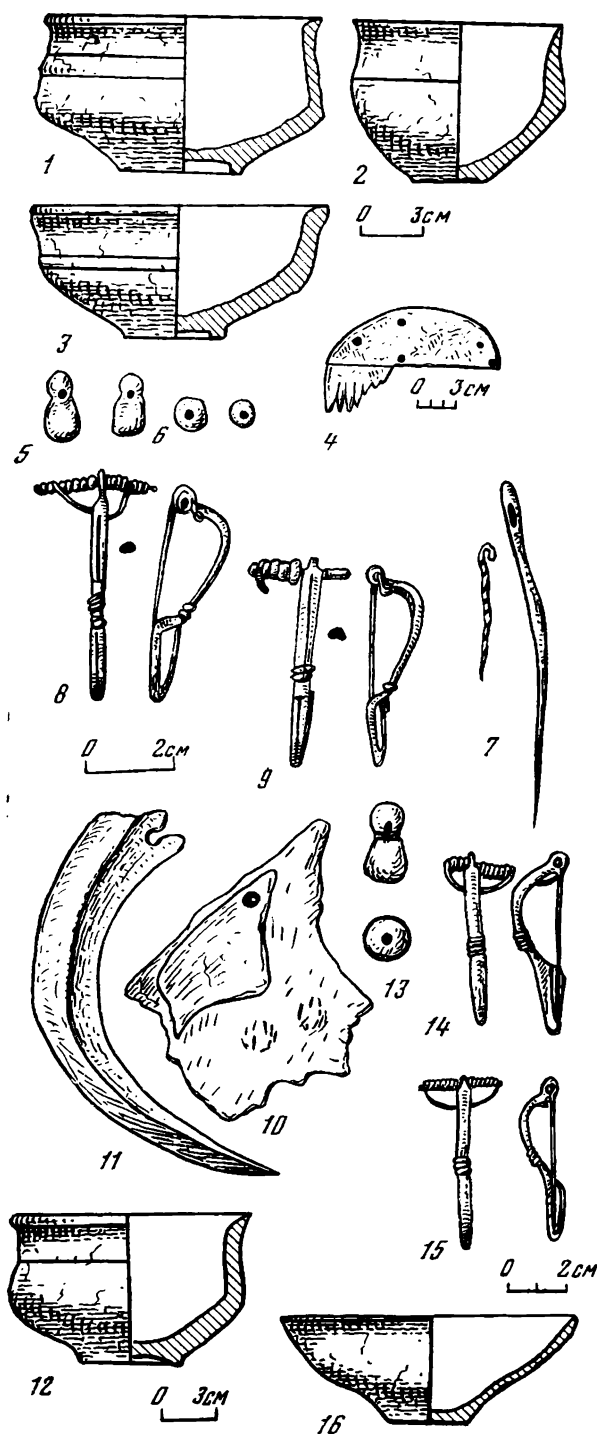

Рис. 17. Вещевые комплексы

1—11 — погребение 29; 12—16 — погребение 30

округлой формы обнаружена на глубине 0,5 м, ее диаметр — 0,4 м. В яме находились кальцинированные человеческие кости, зола и угольки.

Погребение 38 — ямное трупосожжение. Глубина могильной ямы 1 м. Яма округлой формы, ее диаметр — 0,7 м. В заполнении ямы найдены уголь и кальцинированные человеческие кости.

Погребение 39 — ямное трупосожжение (рис. 13, 5). Глубина ямы — 0,8 м. Яма округлой формы, ее диаметр — 0,6 м. В заполнении ямы найдены кальцинированные человеческие кости, угольки и черепки черняховской посуды.

Погребение 40 — ямное трупосожжение. Глубина — 1 м. В могильной овальной яме (ее диаметр 0,8 м) расчищены кальцинированные человеческие кости, угольки, черняховские черепки.

Погребение 41 — ямное трупосожжение. Глубина могильной ямы 0,5 м. Яма округлой формы, ее диаметр — 0,6 м. В заполнении — кальцинированные человеческие кости, угольки и черепки черняховской посуды.

Погребение 42 — труположение. Обнаружено на глубине 0,8 м. Ориентация — головой на север. Яма прямоугольной формы. Скелет плохой сохранности. В районе таза прослежены остатки какого-то небольшого неопределимого предмета, который сильно окислился.

Погребение 43 — труположение. Обнаружено на глубине 1,2 м. Ориентация — головой на север. Могильная яма прямоугольной формы. Скелет принадлежал мужчине. Кости несколько потревожены. Сопровождающего инвентаря в погребении не оказалось.

Погребение 44 — труположение. Обнаружено на глубине 1,4 м. Захоронение принадлежало женщине. Ориентация — головой на север. Могильная яма подпрямоугольной формы. В ней у головы находились небольшая миска, костяной трехчастный гребень, бронзовые пряжка и игла; в районе груди — две бронзовые ведркообразные подвески и стеклянная бусина. У левой руки стояло две миски. На правой ключице находилась бронзовая арбалетовидная фибула. У правой руки обнаружены остатки жертвенной пищи — кости животных (рис. 18, 1—10).

Погребение 45 — ямное трупосожжение (рис. 13, 6). Глубина могильной ямы — 0,6 м. Яма округлой формы, ее диаметр — 0,5 м. В заполнении ямы расчищены кальцинированные человеческие кости и угольки.

Погребение 46 — ямное трупосожжение. Глубина ямы — 0,6 м. Яма округлой формы, ее диаметр — 0,55 м. В заполнении ямы найдены кальцинированные человеческие кости и угольки.

Погребение 47 — ямное трупосожжение. Глубина ямы — 1,2 м. Яма овальной формы, ее

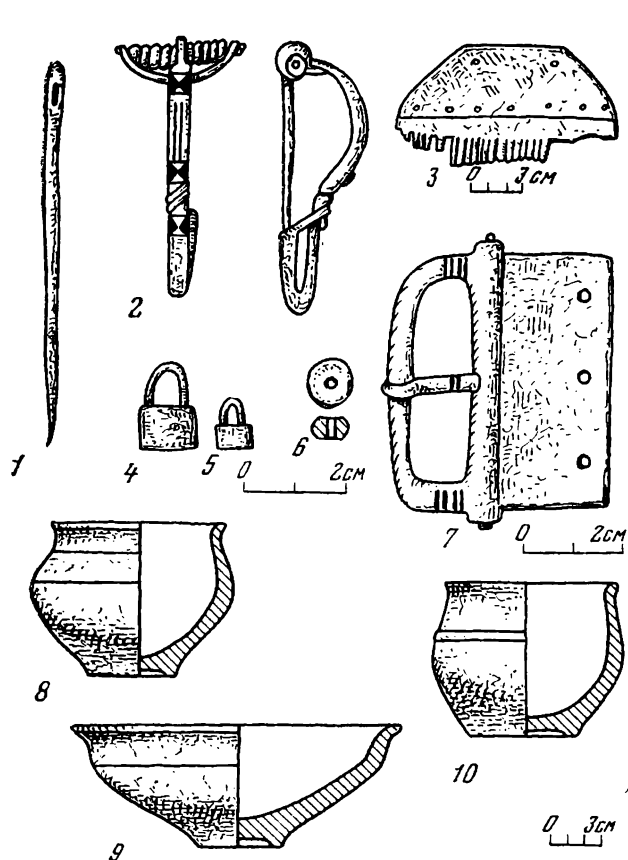

Рис. 18. Вещевой комплекс погребения 44 (1—10)

диаметр — 0,6 м. В заполнении ямы расчищены кальцинированные человеческие кости, много золы, угольки.

Погребение 48 — ямное трупосожжение. Глубина могильной ямы — 1,2 м. Яма овальной формы, ее диаметр — 0,7 м. В заполнении ямы расчищены угольки, кальцинированные человеческие кости, отдельные вкрапления глиняной обмазки.

Погребение 49 — труположение. Обнаружено на глубине 1,1 м. Захоронение принадлежало мужчине. Ориентация — головой на север. Яма подпрямоугольной формы. Погребение безынвентарное.

Погребение 50 — труположение. Обнаружено на глубине 1,3 м. Ориентация — головой на северо-восток. Яма подпрямоугольной формы. Погребение принадлежало девочке-подростку. Слева от погребенной стояли большая и меньшая миски с костями животных от жертвенной пищи, горшок, кубок и еще два сосуда. На груди (справа) лежали бронзовая арбалетовидная фибула и янтарная бусина. В районе шеи найдены остатки ведеркообразной бронзовой подвески (рис. 19, 1—9).

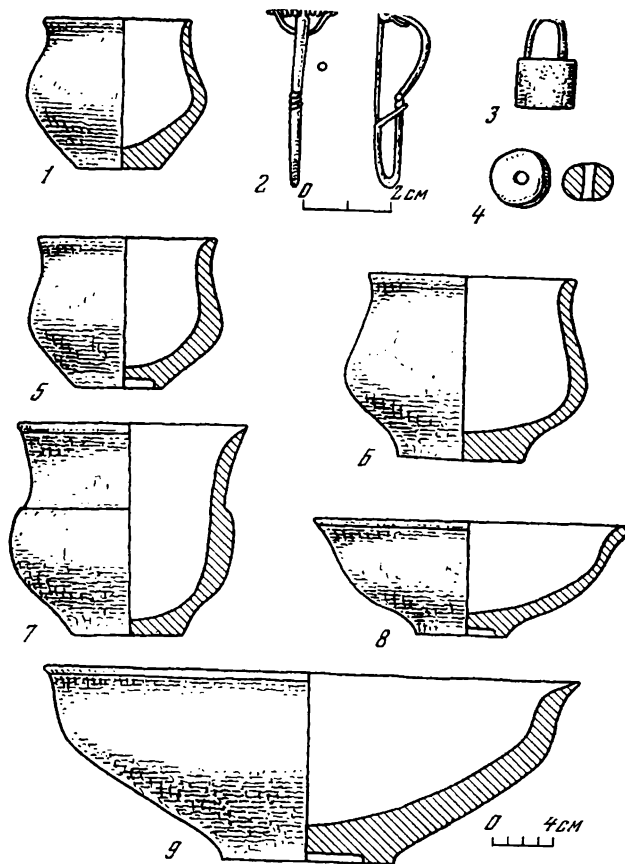

Рис. 19. Вещевой комплекс погребения 50 (1—9)

Погребение 51 — ямное трупосожжение (рис. 13, 7). Глубина ямы — 1,1 м. Яма овальной формы, ее диаметр — 0,7 м. В заполнении ямы расчищены кальцинированные человеческие кости, угольки, скопление золы.

Погребение 52 — ямное трупосожжение. Глубина могильной ямы — 1,2 м. Яма овальной формы, ее диаметр — 0,8 м. В заполнении ямы найдено много угля, кальцинированные человеческие кости и зола.

Погребение 53 — ямное трупосожжение. Глубина ямы — 1,1 м. Яма овальной формы, ее диаметр — 0,7 м. В яме расчищены кальцинированные человеческие кости, угольки, зола.

Погребение 54 — ямное трупосожжение. Глубина ямы — 1,1 м. Яма овальной формы, ее диаметр — 0,7 м. В яме расчищены кальцинированные человеческие кости и угольки с золой.

Погребение 55 — труположение (см. рис. 5, 3). Обнаружено на глубине 1,2 м. Яма подпрямоугольной формы, размером 1,7×0,6 м. Погребение принадлежало женщине. Ориентация — головой на север. У правой руки скелета стояла гончарная миска. На запястье левой

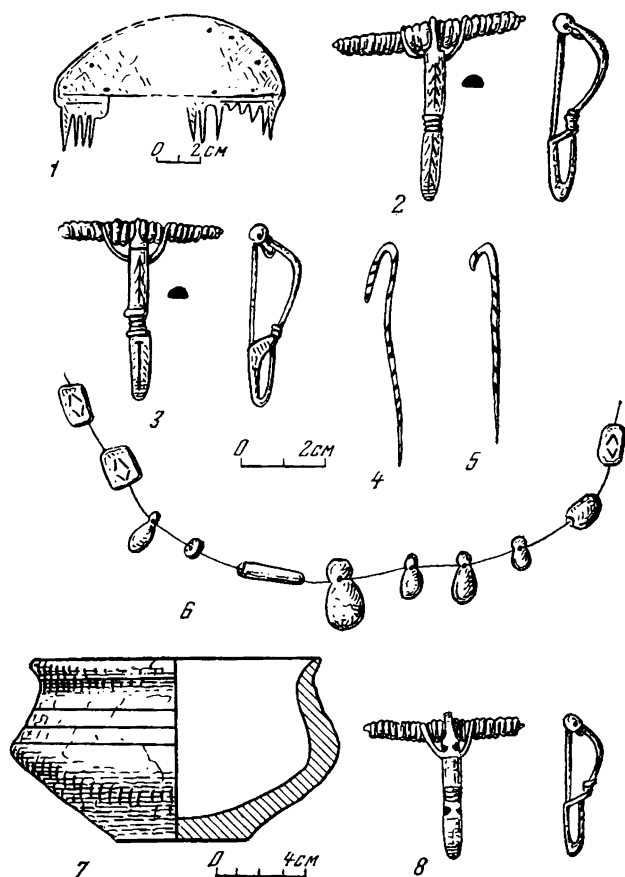
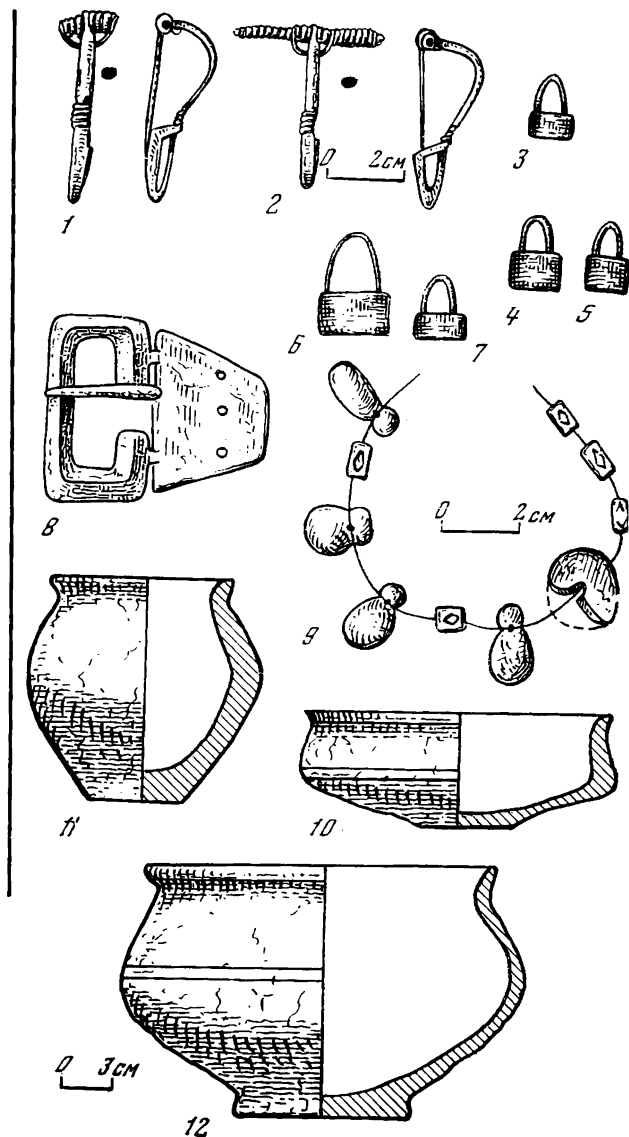

Рис. 20. Вещевой комплекс погребения 55 (1—8)

Рис. 21. Вещевой комплекс погребения 57 (1—12)

руки были обломки костяного трехчастного гребня. На правом плече обнаружена бронзовая арбалетовидная фибула. Такая же фибула найдена на левом плече. Здесь же были две бронзовые булавки. У головы, в районе шеи, лежала еще одна бронзовая фибула и несколько янтарных и стеклянных бусин (рис. 20, 1—8).

Погребение 56 — ямное трупосожжение. Обнаружено на глубине 1,1 м. Яма овальной формы, ее диаметр — 0,7 м. В яме расчищены кальцинированные человеческие кости, угольки, зола.

Погребение 57 — труположение (рис. 5, 4). Обнаружено на глубине 1,5 м. Захоронение принадлежало женщине. Ориентация — головой на север. Яма подпрямоугольной формы. Остатки погребения лежали по диагонали ямы. Руки, в

отличие от подавляющего большинства труположений могильника, положены на грудь. Левая нога полусогнута. У левой руки стояла большая гончарная миска и раздавленные горшок и миска. На груди справа была бронзовая пряжка, а справа и слева — пять бронзовых ведркообразных подвесок. В районе шеи имелись две серебряные арбалетовидные фибулы, а также несколько круглых и «антропоморфных» янтарных бусин (рис. 21, 1—12). Слева у головы лежало несколько костей животных — остатки жертвенного мяса. У ног также находились кости животных от жертвенной пищи.

Погребение 58 — ямное трупосожжение. Глубина ямы — 1,5 м. Яма овальной формы, ее диаметр — 0,9 м. В ней расчищены кальцинированные человеческие кости, угольки, зола.

Погребение 59 — ямное трупосожжение. Глубина ямы — 1,4 м. Яма овальной формы, ее диаметр — 0,7 м. При расчистке в яме найдены кальцинированные человеческие кости, угольки, зола.

Погребение 60 — ямное трупосожжение. Глубина ямы — 1,3 м. Диаметр округлой в плане ямы — 0,8 м. При расчистке найдены кальцинированные кости, угольки, зола.

Погребение 61 — трупоположение. Обнаружено на глубине 1,4 м. Это погребение мужчины. Ориентация — головой на северо-запад. Яма прямоугольной формы. Правая рука вытянута, левая согнута в локте и лежала на животе. Захоронение безынвентарное.

Погребение 62 — ямное трупосожжение. Глубина ямы — 1,2 м. Яма овальной формы, диаметр ее — 0,7 м. В заполнении найдены кальцинированные человеческие кости, зола, угольки.

Погребение 63 — ямное трупосожжение. Глубина ямы — 0,9 м. Яма овальной формы, ее диаметр — 0,6 м. Расчищены кальцинированные человеческие кости, зола, угольки и, видимо, остатки жертвоприношения — кости птицы.

Погребение 64 — ямное трупосожжение (рис. 13, 8). Глубина ямы — 0,6 м. Яма округлой формы, ее диаметр — 0,5 м. В ней расчищены кальцинированные человеческие кости, угольки, зола.

Погребение 65 — ямное трупосожжение. Глубина ямы — 0,6 м. Яма округлой формы, ее диаметр — 0,6 м. В ней были кальцинированные человеческие кости и угольки с золой.

Погребение 66 — ямное трупосожжение. Глубина ямы — 0,6 м. Яма округлой формы, ее диаметр — 0,7 м. В ней были кальцинированные кости, угольки, зола. Попались и отдельные остатки неполностью перегоревших частей черепа.

Погребение 67 — ямное трупосожжение. Глубина ямы — 0,6 м. Яма округлой формы, ее диаметр — 0,7 м. Заполнение ямы состояло из кальцинированных костей вместе с уголками и золой.

Погребение 68 — ямное трупосожжение. Глубина ямы — 0,6 м. Яма округлой формы, ее диаметр — 0,6 м. В ней были — кальцинированные человеческие кости и угольки с золой.

Погребение 69 — ямное трупосожжение. Глубина ямы — 0,7 м. Яма округлой формы, ее диаметр — 0,6 м. В ней были кальцинированные человеческие кости, угольки и зола.

Погребение 70 — ямное трупосожжение (рис. 13, 9). Глубина ямы — 0,6 м. Яма овальной формы, ее диаметр — 0,6 м. В ней обнаружены кальцинированные человеческие кости, угольки и зола.

Погребение 71 — ямное трупосожжение. Глубина ямы — 0,6 м. Яма овальной формы, ее диаметр — 0,7 м. В ней были расчищены кальцини-

рованные человеческие кости, угольки и зола.

Погребение 72 — ямное трупосожжение. Глубина ямы — 0,7 м. Яма округлой формы, ее диаметр — 0,6 м. В заполнении ямы найдены кальцинированные человеческие кости, несколько обломков черняховской керамики и угольки с золой.

Погребение 73 — ямное трупосожжение. Глубина — 0,6 м. Яма округлой формы, ее диаметр — 0,7 м. В ней найдены кальцинированные человеческие кости, угольки и зола.

ОБРЯДЫ ПОГРЕБЕНИЙ

На Ружичанском могильнике представлены две основные группы погребений — трупоположения и трупосожжения. Соотношение тех и других примерно равное (34 трупоположения и 38 трупосожжений). Касаясь расположения трупоположений, следует отметить, что большинство их имело северную и с некоторыми отклонениями к западу или востоку ориентацию. Только несколько захоронений имело западную ориентацию. Одно погребение, как указывалось в описании, было кенотафом.

Трупосожжения представлены захоронениями в урне (2) и ямными (36). Интересно топографическое соотношение трупоположений и трупосожжений. На вскрытой раскопками площади в северо-западной половине могильника группируется основная масса трупосожжений (см. рис. 1). Юго-восточная половина некрополя связана преимущественно с трупоположениями. В этой же части могильника было расположено и погребение-кенотаф, а также жертвенное захоронение животного (см. рис. 1).

В расположении некоторых трупоположений прослеживается стратиграфическое перекрывание одного захоронения другим (погребения 15 и 17, 13 и 23, 27 и 29) (см. рис. 9) ⁷.

Грунтовые трупоположения Ружичанского могильника по обряду имеют много общего с другими некрополями черняховской культуры (Черняхов, Маслово, Косаново, Раковец, Малаешты и др.) ⁸. Здесь представлены трупоположения с северной и западной ориентацией, включая и некоторые отклонения, связанные, очевидно, с временем года захоронения. На могильнике преобладают трупоположения с северной

⁷ Материалы указанных комплексов будут детально рассмотрены вместе с другими находками при выяснении типологии и датировки могильника.

⁸ Петров В. П. Черняховский могильник. — МИА, 1964, № 116, с. 53—118; Он же. Маслово-Могильник на р. Товмач. — Там же, с. 118—168; Кравченко Н. М. Указ. соч., с. 77—136; Винокур И. С., Островский М. И. Указ. соч., с. 144—160; Федоров Г. Б. Малаештский могильник. — МИА, 1960, № 82, с. 253—302.

ориентацией. Грунтовых могил с западной ориентацией значительно меньше. Большинство погребений с северной ориентацией сопровождается значительным набором бытовых и ритуальных вещей. Здесь прослеживается посыпание умерших золой и угольками от костра, что указывает на пережиточные атрибуты, связанные с традицией трупосожжения. Труположения с западной ориентацией на Ружичанском могильнике, как правило, безынвентарны. Здесь, таким образом, прослеживается та закономерность в соотношении ранних инвентарных погребений с северной ориентацией и западных безынвентарных, на которую обратил внимание исследователей Э. А. Сымонович⁹. Но вместе с тем наличие в каждой из указанных групп грунтовых погребений богатых и бедных по инвентарю захоронений указывает, по нашему мнению, на следы имущественной дифференциации общества первой половины I тысячелетия н. э.

Наиболее богаты по инвентарю женские захоронения. В них найдены наряду с бронзовыми и серебряные фибулы, значительные наборы бус и т. п. Помимо керамики и предметов украшений, в женских захоронениях встречены и орудия труда — пряслица, иглы и т. д. Детские погребения встречены с инвентарем и без него. Интересно, что в труположениях Ружичанского могильника имеются пережитки, связанные с обрядом трупосожжения. Это зола, угольки, которые прослеживаются в погребальных ямах.

В инвентарных труположениях большое место среди вещей занимает посуда. Она содержала в себе, очевидно, жертвенную еду и питье. Но встречены погребения, в которых жертвенная пища положена без сосуда. Это чаще всего жертвенное мясо животных. Количество сосудов в каждой могильной яме разное. Но есть погребения с большим набором посуды (захоронения 8, 12, 24, 29, 44, 50, 57). Шесть сосудов находилось в кенотафе (погребение 12).

При исследовании труположений, как правило, над ними в ямах в большинстве случаев прослеживаются обломки керамики, отдельные кости животных и прослойки золы с угольками. Это, очевидно, остатки тризны. Такие же детали отмечены и на других черняховских могильниках Поднепровья¹⁰, Волыни¹¹, Побужья¹² и Поднестровья¹³.

Определенное место на Ружичанском могильнике занимают так называемые потревоженные

захоронения (семь погребений). Скелеты в них, как правило, разрушены. Этот обряд, как показали исследования, имел магическое значение. Он был довольно широко распространен на черняховских могильниках¹⁴.

Трупосожжения Ружичанского могильника представлены урновыми (2 захоронения) и ямными (36 захоронений). По погребальному ритуалу и урновые и безурновые (ямные) захоронения находят генетическую подоснову в памятниках зарубинецкой¹⁵ и пшеворской¹⁶ культур. Ямы этих захоронений округлой, овальной и реже — подпрямоугольной формы. Кроме остатков кремации, в указанных погребениях иногда обнаруживаются сосуды с жертвенной пищей. Но чаще всего в указанных захоронениях никаких сопровождающих предметов не обнаруживается. Над этими погребениями, а иногда и рядом с ними при расчистке обнаруживаются фрагменты керамики, кости животных, прослойки угля и золы. Это, очевидно, остатки тризны, которые совершались не только при обряде труположения, но и в связи с трупосожжениями.

Среди обычных захоронений на Ружичанском могильнике выделяется кенотаф (погребение 12). Здесь не было ни скелета, ни остатков кремации тела умершего. Но в яму этого символического захоронения были поставлены сосуды с жертвенной пищей и питьем. Отдельные кенотафы известны и на других черняховских могильниках. Это, например, специально закопанные в древности сосуды на могильниках в Будештах¹⁷, Волошском¹⁸ и др. Интересно отметить, что и у предшественников черняховцев — у носителей зарубинецкой культуры — также бытовала традиция устройства отдельных кенотафов на могильниках. Так, например, в Корчеватовском могильнике зарубинецкой культуры было открыто несколько кенотафов¹⁹. По-видимому, традиция устройства кенотафов на некрополях черняховских племен имела местные корни.

⁹ Сымонович Э. А. Магия и обряд погребения в черняховскую эпоху, с. 49—60; Винокур И. С. Некоторые вопросы духовной культуры черняховских племен.— СА, 1969, № 1, с. 58—61.

¹⁰ Петров В. П. Зарубинецкий могильник.— МИА, 1959, № 70, с. 35—36; Самойловский И. М. Корчеватовский могильник.— Там же, с. 66, 68 и др.; Кушаренко Ю. В. Чаплинский могильник.— Там же, с. 156—157.

¹¹ Mikiewicz J. Cmentarzysko z okresu rzymskiego w miejscowości Szczytno, pow. Włocławek.— In: Materiały i Starożytność, t. V. Warszawa, 1959, S. 277.

¹² Рикман Э. А. Жилища Будештского селища.— МИА, 1960, № 82, с. 325, рис. 20 (сводный план Будештского могильника).

¹³ Смиленко А. Т. Черняховские памятники Надпорожья.— МИА, 1960, № 82, с. 178.

¹⁴ Самойловский И. М. Корчеватовский могильник, с. 63 (план Корчеватовского могильника).

⁹ Сымонович Э. А. Памятники черняховской культуры степного Поднепровья.— СА, 1955, XXIV, с. 308—310.

¹⁰ Сымонович Э. А. Магия и обряд погребения в Черняховскую эпоху.— СА, 1963, № 1, с. 56.

¹¹ Винокур И. С., Островский М. И. Указ. соч., с. 157—158.

¹² Кравченко Н. М. Указ. соч., с. 103.

¹³ Федоров Г. Б. Указ. соч., с. 255.

Обнаруженные на Ружичанском могильнике две основные группы погребений (труположения и трупосожжения) являются распространенным и типичным явлением для большинства черняховских могильников. На это обратил внимание еще первый исследователь черняховских древностей²⁰. Указанная закономерность прослежена на подавляющем большинстве черняховских могильников²¹. И в других культурах Европы первой половины I тысячелетия н. э. бибриализм стал широко распространенным явлением²².

Особо следует указать на жертвенное захоронение животного, расположенное в яме в юго-восточной части Ружичанского могильника. Культовые ямы с захоронением жертвенных животных известны на некоторых могильниках первой половины I тысячелетия н. э., причем выясняется, что эта деталь особенно характерна для отдельной группы сарматских племен. Так, на могильнике в Малаештах обнаружены древние жертвенные ямы²³. Жертвенные захоронения животных открыты и на Киселевском могильнике²⁴. Очевидно, что и у северо-восточных соседей сарматов также были известны аналогичные захоронения животных на могильниках. Материалы Ружичанского некрополя, во всяком случае, подтверждают это.

ИНВЕНТАРЬ

Исследования Ружичанского могильника дали довольно большой и разнообразный погребальный инвентарь. Это многочисленная керамика, серебряные и бронзовые фибулы, бронзовые пряжки, иглы, костяные гребни, разнообразные бусы из стекла, сердолика, янтаря, морские раковины, амулеты из кости и т. п.

Керамика представлена 51 сосудом из погребений и многочисленными фрагментами, связанными с остатками тризны. В погребениях кру-

говая посуда преобладает (41 сосуд), т. е. 84% всей керамики. Лепная керамика (10 сосудов) составляет 16% всей посуды. Примерно в таком же соотношении круговая и лепная керамика выступают среди фрагментов, связанных с остатками тризны в верхних слоях, расположенных над погребениями (труположениями и трупосожжениями).

СОСУДЫ, ИЗГОТОВЛЕННЫЕ НА ГОНЧАРНОМ КРУГЕ

Керамика, изготовленная на гончарном круге, представлена мисками (24 экз.), горшками (11 экз.), вазами (5 экз.), одноручным кувшином. Преобладающее большинство посуды изготовлено из хорошо отмученой глины с серой или желтовато-коричневой лощеной поверхностью. Но есть и нелощеные сосуды, с шероховатой поверхностью. В глиняном тесте этих изделий имеются значительные примеси песка.

Миски первого типа — это миски «открытые». Они имеют ровное или на кольцевой подставке дно, плавный изгиб тулова и слегка отогнутый венчик (см. рис. 2, 2; 8, 1, 10; 17, 16; 19, 8, 9). По форме миски «открытого типа» ближе всего к их предшественникам — лепным мискам зарубинецкой культуры²⁵.

Второй тип мисок представлен мисками «открытого типа», тулово которых, в отличие от сосудов первого типа, имеет не плавный, а резкий перегиб бочка (см. рис. 6, 1, 2; 10, 3; 14, 3; 17, 3; 18, 9). Такая форма мисок также представлена в лепной керамике зарубинецких²⁶ и частично пшеворских древностей.

К третьему типу мисок относятся сосуды с биконической формой тулова и отогнутым венчиком (см. рис. 8, 8; 10, 6, 9; 14, 2; 17, 12; 21, 10). Такие сосуды находят аналогии в многочисленных гончарных изделиях черняховской культуры.

К четвертому типу мисок относятся сосуды конической формы со слегка вогнутым венчиком (см. рис. 16, 4). Форма таких мисок находит свою подоснову в лепных мисках пшеворского типа (см. рис. 2, 5) и перекликается с аналогичными гончарными изделиями древней Ольвии, где они датируются I—II вв. н. э.

Горшки представлены тремя типами сосудов. К первому типу горшков относятся сосуды с выпуклым бочком, изготовленные из глины с примесью песка. Венчик у этих горшков отогнут, тулово без орнамента (см. рис. 18, 8; 8, 4). Ко второму типу относятся гончарные горшки,

²⁰ Хвойка В. В. Древние обитатели Среднего Приднепровья и их культура в доисторические времена. Киев, 1913, с. 43—46.

²¹ Петров В. П. Черняховский могильник, с. 53—118; Он же. Масловский могильник..., с. 118—168; Федоров Г. Б. Указ. соч., с. 253—302.

²² Przewozna K. Osada i cmentarzysko z okresu rzymskiego w Słopotanie, pow. Szamotuły. — In: Fontes archaeologici Poznanienses, t. V. Poznań, 1955, s. 130—131; Никитина Г. Ф. Погребальный обряд культур полей погребений Средней Европы в I тысячелетии до н. э. — первой половине I тысячелетия н. э. — В кн.: Погребальный обряд племен Северной и Средней Европы в I тысячелетии до н. э. — I тысячелетия н. э. М., 1974, с. 55—64.

²³ Федоров Г. Б. Указ. соч., с. 285.

²⁴ Винокур И. С., Вакуленко Л. В. Киселевский могильник I—II вв. н. э. — КСИИ, 1967, вып. 112, с. 128—130.

²⁵ Кузаренко Ю. В. Зарубинецкая культура. — САИ, 1964, Д1-19, табл. 6, 8, 17, 21; 9, 11, 12, 14.

²⁶ Там же, табл. 6, 27, 30, 32, 33.

у которых примерно на уровне $\frac{2}{3}$ высоты тулова имеется перегиб. Венчик у этих сосудов слегка или хорошо отогнут (см. рис. 10, 8; 21, 11). К третьему типу относятся горшки с биконической формой тулова, со слегка отогнутым венчиком (см. рис. 10, 5; 12, 10; 19, 6). Эти сосуды находят свои типологические прототипы в лепных горшках зарубинецкой культуры²⁷.

Вазы представлены сосудами биконической (см. рис. 20, 7; 21, 12) и коническо-цилиндрической формы (см. рис. 6, 3, 4; 8, 6; 15, 5). Они украшены углубленными и выпуклыми линиями на перегибе тулова. Эти сосуды находят аналогии среди гончарных изделий других черняховских могильников.

Одноручный кувшин (см. рис. 8, 9) имеет биконическую форму тулова, невысокое горло и слегка отогнутый венчик. Аналогии этому кувшину дают сосуды других черняховских могильников Днестро-Днепровского междуречья.

ЛЕПНЫЕ СОСУДЫ

Лепная керамика Ружичанского могильника представлена мисками (4 экз.), горшками (2 экз.) и кубками (4 экз.). Первый тип мисок ручной работы (лепной) представлен миской «открытого типа» с плавными очертаниями тулова и слегка отогнутым венчиком (см. рис. 14, 5). Поверхность сосуда сглаженная, подлощенная. Этот сосуд находит непосредственные аналогии по форме среди мисок зарубинецкой культуры²⁸. Второй тип мисок лепной работы представлен среди материалов Ружичанского могильника сосудами со слегка вогнутым венчиком (см. рис. 2, 5). По форме и тесту эти миски находят аналогии в зарубинецких и пшеворских древностях. К третьему типу мисок относится сосуд со слегка отогнутым венчиком и одним ложным ушком (см. рис. 14, 4). Эта миска находит аналогии среди материалов могильников типа Дитиничи—Брест-Тришин²⁹.

Горшки (первый тип) представлены сосудами биконической формы (см. рис. 4, 6; 19, 1), со слегка отогнутым венчиком. Поверхность сосудов сглажена, подлощена. Эти горшки находят прямые параллели в аналогичных сосудах зарубинецкой культуры³⁰.

Горшок второго типа представлен сосудом баночной формы с отогнутым венчиком, украшен-

ным заплатами по краю (см. рис. 10, 7). Он изготовлен из глины с примесями песка и шамота. Этот горшок находит аналогии в более поздних керамических материалах — середины I тысячелетия н. э.³¹

Кубки представлены двумя типами. К первому типу принадлежат кубки биконической формы, которые по сути повторяют в миниатюре очертания лепных горшков первого типа. Эти изделия находят аналогии по форме среди зарубинецкой посуды³². Второй тип кубка представлен сосудом с чернолощеной поверхностью и орнаментом в виде пересекающихся косых насечек. Этот кубок находит аналогии в пшеворских древностях (см. рис. 8, 7).

Таким образом, керамический комплекс Ружичанского могильника является в целом типичным для большинства памятников черняховской культуры лесостепного Днестро-Днепровского междуречья. Вместе с тем прослеживаются и некоторые местные особенности, связанные с определенным влиянием, наряду с зарубинецкими, отдельных пшеворских керамических форм.

ПРЯСЛИЦА

К керамическим изделиям относятся и пряслица, найденные при исследованиях Ружичанского могильника (5 экз.). Они в основном однотипные, биконические (см. рис. 2, 8; 12, 1). Но есть и пряслица цилиндрической формы (см. рис. 12, 1а). Интересно, что аналогии ружичанским пряслицам встречаются, с одной стороны, в зарубинецких памятниках³³, а с другой — в славянских древностях второй половины I тысячелетия н. э.³⁴

УКРАШЕНИЯ, ПРЕДМЕТЫ ОДЕЖДЫ И ДРУГИЕ ВЕЩИ

Фибулы. Представлены 19 экземплярами. Три фибулы из серебра и 16 — из бронзы. Фибула из погребения 24 (см. рис. 15, 2) изготовлена из бронзы. Она относится к типу фибул с высоким пластинчатым приемником и резкой профилировкой спинки (дужки). Сечение спинки сегментовидное. Аналогии этой фибуле находим

²⁷ Кухаренко Ю. В. Зарубинецкая культура, табл. 4, 11, 18; 5, 7, 8 и др.

²⁸ Там же, табл. 6, 8 и др.

²⁹ Кухаренко Ю. В. Могильник Брест-Тришин.— КСИИ, 1965, 100; Смішко М. Ю., Свешніков І. К. Могильник III—IV століть н. е. у с. Дитиничі Ровенської області.— МДАПВ, 1961, вип. 3.

³⁰ Кухаренко Ю. В. Зарубинецкая культура, табл. 4, 11, 17.

³¹ Русанова И. П. Славянские древности VI—IX вв. между Днепром и Западным Бугом.— САИ, 1973, вып. Е1-25, табл. 17, 2; 24, 7 и др.

³² Кухаренко Ю. В. Зарубинецкая культура, табл. 5, 7, 8, 17, 18.

³³ Довженко В. И., Линка Н. В. Раскопки раннеславянских поселений в нижнем течении р. Рось.— МИА, 1959, № 70, с. 104, рис. 2.

³⁴ Хавлюк П. И. Раннеславянские поселения Семен-

среди причерноморских фибул с высоким пластинчатым приемником, которые датируются II—III вв. н. э.³⁵ Среди фибул юго-восточной Прибалтики с наборами колец мы также находим экземпляры, спинки которых по орнаментации похожи на фибулу из погребения 24. Они по типологии принадлежат фибулам II—III вв. н. э.³⁶

Фибула из погребения 50 (см. рис. 19, 2) Ружичанского могильника (бронза) относится к двучленным арбалетовидным фибулам, прогнутым, подвязным, с узкой ножкой (серия I с асимметрично мягко изогнутой спинкой по А. К. Амброзу). Сечение спинки круглое. Дата таких фибул — вторая половина II и начало III в. н. э.³⁷ Две бронзовые фибулы из погребения 30 (см. рис. 17, 14, 15) аналогичны только что описанной. Их дата — вторая половина II и начало III в. н. э.³⁸

Фибулы из погребения 8 (см. рис. 6, 6, 7) также изготовлены из бронзы и относятся к двучленным арбалетным фибулам, прогнутым, подвязным. Датируются они II—III вв. н. э.³⁹ Относительно раннюю дату указанных фибул подтверждает и находка в этом же комплексе одночастного костяного гребня с высокой спинкой. Такие гребни появляются в I—II вв. н. э.⁴⁰

Бронзовые фибулы из погребения 29 Ружичанского могильника (см. рис. 17, 8, 9) также относятся к типу прогнутых подвязных, с узкой ножкой. Дата таких фибул — конец II и начало III в. н. э.⁴¹

Серебряные фибулы из погребения 57 (см. рис. 24, 1, 2) также относятся к серии I с асимметрично мягко изогнутой спинкой, по А. К. Амброзу. Сечение спинки округлое. Дата их — конец II и начало III в. н. э.⁴² Серебряная фибула из погребения 4 (см. рис. 4, 3) относится, по нашему мнению, к серии III — фибулы, украшенные кольцами из проволоки. По А. К. Амброзу они появляются в III в. н. э.⁴³

К III—IV вв. н. э. относится целая серия фибул Ружичанского могильника. Бронзовая фибула из погребения 13 (см. рис. 2, 6) относится

к типу, бытовавшему в III—IV вв. н. э.⁴⁴ Две бронзовые (см. рис. 20, 2, 3) и одна серебряная (см. рис. 20, 8) фибулы из погребения 55 относятся к прогнутым подвязным с узкой ножкой. Они имеют сегментовидное сечение спинки и ближе всего стоят ко второму варианту прогнутых подвязных фибул. Серебряная фибула факетирована. Датировка этих фибул — IV в. н. э.⁴⁵

Бронзовая фибула из погребения 44 (см. рис. 18, 2) может быть, по нашему мнению, отнесена к прогнутым подвязным фибулам с узкой ножкой. На спинке указанной фибулы декор усложнен, фасетки укорочены, их число увеличено. Дата таких фибул — весь IV в. н. э.⁴⁶ К III—IV вв. н. э. относится, несомненно, и фибула из погребения I (см. рис. 2, 3), изготовленная из бронзы.

Две большие бронзовые фибулы из погребения 19 Ружичанского могильника (см. рис. 12, 11, 12) должны быть, по нашему мнению, отнесены к четвертому варианту прогнутых подвязных фибул с узкой ножкой (вариант 4, крупные фибулы I серии по А. К. Амброзу)⁴⁷. Дата указанных фибул — весь IV век и, вероятно, начало V в. н. э.⁴⁸

Пряжки. Бронзовые пряжки Ружичанского могильника представлены 4 экз. По технике изготовления они могут быть отнесены к двум группам: литые (см. рис. 6, 8) и ковано-литые (см. рис. 2, 4; 18, 7; 24, 8). Формы указанных пряжек были широко известны в Европе первой половины I тысячелетия н. э. На черняховских могильниках Днестро-Днепровского междуречья пряжки, аналогичные ружичанским, известны в Косанове, Раковце и в других пунктах⁴⁹.

Иглы. Бронзовые иглы представлены 5 экз. (см. рис. 10, 2; 15, 3, 4; 17, 7; 18, 1). Они находят аналогии, например, среди материалов Раковецкого могильника⁵⁰. Есть они и на других черняховских памятниках (Овчарня совхоза Приднепровского⁵¹, Малаешты⁵², Маслово⁵³ и др.).

ки и Самчинцы. — МИА, 1963, № 108, с. 323, рис. 4, 1, 3, 10, 11; Гончаров В. К. Лука-Райковецкая. — МИА, 1963, № 108, с. 286, рис. 2, 8, 16.

³⁵ Фурманська А. І. Фібуллі з розкопок Ольвії. — Археологія, 1953, VIII, с. 85—87, рис. V, 2, 5, 7 и др.

³⁶ Амброз А. К. Фибулы юга европейской части СССР. — САИ, 1966, Д1-30, с. 73.

³⁷ Там же, с. 61, табл. 11, 6, 7, 9, 13.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Никитина Г. Ф. Гребни черняховской культуры. — СА, 1969, № 1, с. 147—148.

⁴¹ Амброз А. К. Фибулы юга европейской части СССР, с. 61, табл. 11, 6, 7, 9, 13.

⁴² Там же.

⁴³ Там же, табл. 11, 8, 17; 12, 2, 3.

⁴⁴ Там же, табл. 12, 14, 17.

⁴⁵ Там же, с. 63.

⁴⁶ Там же, с. 64.

⁴⁷ Там же, табл. 11, 11, 20.

⁴⁸ Там же, с. 66.

⁴⁹ Кравченко Н. М. Указ. соч.; табл. X; Винокур И. С., Островский М. И. Указ. соч., с. 145, рис. 2, 2; с. 146, рис. 4, 1; с. 149, рис. 7, 4; с. 150, рис. 8, 7, 8.

⁵⁰ Винокур И. С., Островский М. И. Указ. соч., рис. 8, 13.

⁵¹ Сымонович Э. А. Раскопки могильника у овчарни совхоза Приднепровского на нижнем Днепре. — МИА, 1960, № 82, табл. XI, 5.

⁵² Федоров Г. Б. Указ. соч., с. 293, рис. 19, 7.

⁵³ Петров В. П. Масловский могильник на р. Товмач. — МИА, 1964, № 116, с. 154, рис. 13, 16.

Булавки. Бронзовые булавки со скрученной и загнутой головкой представлены 3 экз. (см. рис. 17, 7а; 20, 4, 5).

Бронзовые подвески в виде ведерок (10 экз.). Имеются большие и меньшие размеры (см. рис. 4, 4, 5; 18, 4, 5; 19, 3; 21, 3, 7). Этот тип украшений широко бытовал в Европе III—IV вв. н. э.

Бронзовые колоколовидные подвески (3 экз.). Они миниатюрны и имели, очевидно, в убранстве магическое значение. Довольно массивный бронзовый колокольчик с солярными знаками найден в погребении 19 (см. рис. 12, 6). Колокольчики должны были, очевидно, по представлениям древних, отгонять «злых духов» и способствовать благополучному «потустороннему» существованию умершего.

Бронзовая цилиндрическая коробочка из погребения 25 (см. рис. 16, 5). Это, очевидно, привозное изделие. По своему назначению указанное изделие может быть, по нашему мнению, отнесено к предметам туалета или медицины.

Бронзовый пинцет из погребения 8 (см. рис. 6, 9). Это пинцет туалетного назначения. Такие вещи известны на черняховских памятниках Днестро-Днепровского междуречья.

Обломки железного трубчатого замка и три ключа к нему. Происходят из погребения 11 (см. рис. 7, 2, 8). Эти предметы должны были, очевидно, символизировать имущественное благосостояние умершего. Замки и ключи к ним известны и на некоторых других черняховских памятниках⁵⁴. Это яркое свидетельство далеко зашедшего имущественного и развивающегося социального неравенства в обществе первой половины I тысячелетия н. э.

Обломок стеклянного кубка. Происходит из погребения 11 (см. рис. 7, 1). Это изделие, тип которого бытовал на черняховских и на других памятниках первой половины I тысячелетия н. э. в Европе⁵⁵.

Бусы. Бусы встречены в 11 погребениях Ружичанского могильника. Они изготовлены из сердолика, стекла и янтаря, а также из стекловидной пасты. Есть также бусы из так называемой египетской пасты. Сердоликовые бусы 14-гранные (см. рис. 14, 7; 12, 5; 21, 9; 20, 6). Янтарные бусы круглые и так называемые грибовидные (см. рис. 20, 6; 4, 2; 18, 6; 19, 4; 21, 9). Стеклянные бусы синие круглые и биконические (см. рис. 14, 6; 12, 8, 9; 16, 1; 2, 7 и др.). Бусы из стекловидной пасты овальные, уплощенные (см. рис. 16, 3). Бусы из так называемой египетской пасты голубые круглые (см. рис. 16, 2). Подобные вещи начали распростра-

няться в Крыму в первые века нашей эры⁵⁶.

Разнообразные по материалу и формам бусы весьма характерны для всей Европы первой половины I тысячелетия н. э. Они были распространены в разных археологических культурах, в том числе и в черняховской.

Гребни. Костяные гребни представлены в материалах Ружичанского могильника 8 экз. Семь из них — многочастные, скрепленные заклепками (см. рис. 4, 1; 10, 1; 12, 6а; 15, 1; 17, 4; 18, 3; 20, 1); один — одночастный с высокой спинкой (см. рис. 6, 5). Одночастные гребни, как отмечает Г. Ф. Никитина, относятся к I—II вв. н. э.⁵⁷ В погребениях 4, 17, 19, 24 найдены костяные трехчастные гребни с высокой подтреугольной спинкой на заклепках (см. рис. 4, 1; 10, 1; 12, 6а; 15, 1). По Г. Ф. Никитиной, эти гребни могут быть отнесены к типу I, варианту 2а⁵⁸. Один из гребней указанной группы орнаментирован солярными знаками (см. рис. 12, 6а). В погребениях 29 и 55 найдены костяные гребни со спинкой в виде сегмента круга (тип I, вариант 1а, по Г. Ф. Никитиной)⁵⁹. Из погребения 44 происходит гребень со спинкой трапециевидной формы с прямыми боковыми сторонами (тип II, вариант 1, по Г. Ф. Никитиной)⁶⁰.

Если одночастный гребень из погребения 8 (см. рис. 6, 5) должен относиться к типу, распространенному в I—II вв. н. э., то трехчастные гребни были распространены в III—IV вв. н. э.⁶¹ Их датировка, как и определение хронологии одночастного гребня, могут быть установлены более точно в связи с теми вещевыми комплексами, в которых они найдены.

ДРУГИЕ НАХОДКИ

Из других находок следует назвать костяной игольник, изготовленный из трубчатой птичьей кости (см. рис. 14, 10). К чисто ритуальным предметам относится костяная пирамидальная подвеска с солярными знаками (см. рис. 14, 11), подвеска-амулет из кабаньего клыка (см. рис. 17, 11), а также три амулета из морских раковин (см. рис. 14, 8, 9; 17, 10). Эти находки, несомненно, выполняли определенные магические функции⁶².

⁵⁶ Симонович Э. А. Египетские вещи в могильнике Неаполя Скифского. — СА, 1961, № 1, с. 270—274.

⁵⁷ Никитина Г. Ф. Гребни черняховской культуры. — СА, 1969, № 1, с. 147.

⁵⁸ Там же, с. 148, рис. 1; с. 155, рис. 8.

⁵⁹ Там же, с. 148, рис. 1; с. 154, рис. 7.

⁶⁰ Там же, с. 148, рис. 1; с. 156, рис. 9.

⁶¹ Там же, с. 158—159.

⁶² Симонович Э. А. Магия и обряд погребения в черняховскую эпоху, с. 58—59; Винокур И. С. Некоторые вопросы духовной культуры черняховских племен. — СА, 1969, № 1, с. 55—56.

⁵⁴ Баран В. Д. Памятники черняховской культуры бассейна Западного Буга. — МИА, 1964, № 116, с. 220; Кравченко Н. М. Указ. соч., с. 127.

⁵⁵ Кропоткин В. В. Римские импортные изделия в Восточной Европе. — САИ, 1970, Д1-27, с. 30—32.

ТИПОЛОГИЯ И ДАТИРОВКА ПАМЯТНИКА

Анализ обряда погребений и вещевого инвентаря Ружичанского могильника дает возможность определенно высказаться относительно типологии, датировки и места этого памятника среди других черняховских древностей. Приведенные материалы показывают, что обряд (биритуализм) и весь вещевой комплекс являются в целом типичными для черняховских древностей Днестро-Днепровского междуречья.

Большое значение для понимания типологии памятника имеет его керамический комплекс, который является типичным для большинства памятников черняховской культуры. Вместе с тем прослеживаются и некоторые местные особенности, связанные с определенным влиянием, наряду с зарубинецкими, отдельных пшеворских керамических форм. Особенно это прослеживается по формам лепных сосудов. С другой стороны, лепные сосуды-горшки биконической формы и производные от них гончарные формы (рис. 22, 1, 5; 8, 9, 14), а также лепной горшок баночной формы с зацепами по отогнутому венчику (см. рис. 10, 7) находят свое дальнейшее типологическое развитие в керамических формах середины и третьей четверти I тысячелетия н. э.

Генетическая подоснова ружичанской керамики в зарубинецкой (рис. 23; 22, 1, 5, 8, 9, 10, 13, 14) и частично пшеворской (рис. 22, 6, 7) культурах, которая хорошо прослеживается, объясняется, очевидно, территориальным расположением памятника. Ружичанский некрополь, расположенный в междуречье Днестра и Южного Буга, входит в ту зону, в которой, с одной стороны, ощущается влияние зарубинецкой, а с другой — пшеворской культуры. Территориальное стыкование зарубинецкой и пшеворской культур происходило как раз на землях Волыни и Поднестровья. В этом отношении лепная керамика Ружичанского могильника имеет некоторые черты, присущие памятникам первой половины I тысячелетия н. э. на Волыни⁶³. Но, с другой стороны, круговая керамика численно здесь преобладает над лепной, что характерно для большинства черняховских памятников. К специфическим моментам в керамическом комплексе Ружичанского могильника можно, по нашему мнению, отнести отсутствие трехручных ваз (чаш), которые так характерны для многих черняховских некрополей Приднепровья⁶⁴, Волыни⁶⁵ и Поднестровья⁶⁶.

На линию преемственности погребального обряда от зарубинецкой культуры в той части Ружичанского могильника, в которой обнаружены трупосожжения, указывают две основные их группы: а) трупосожжения в урне; б) ямные трупосожжения. При этом ямные трупосожжения на Ружичанском могильнике преобладают. Примерно такое же соотношение дают и материалы зарубинецких могильников⁶⁷. Что касается трупоположений, то они с первых веков нашей эры находят постепенное и повсеместное распространение в Европе.

Вещевой комплекс Ружичанского могильника дает возможность определенно высказаться относительно датировки памятника. Нижняя дата некрополя, по-видимому, относится к концу II в. н. э. Об этом свидетельствует, например, найденная в погребении 24 бронзовая фибула с высоким пластинчатым приемником и резкой профилировкой спинки. Дата этой фибулы — конец II в. н. э. В этом же погребении найден костяной гребень трехчастной конструкции с подтреугольной спинкой. Такие гребни появляются в III в. н. э., а может быть и раньше. Две бронзовые иглы, найденные в указанном погребении, не противоречат его датировке II—III вв. (рис. 24). К этому же времени относятся две бронзовые фибулы из погребения 30. Это фибулы с асимметрично мягко изогнутой спинкой (см. рис. 24). В погребении 50 также найдена бронзовая фибула, относящаяся к двучленным арбалетным прогнутым подвязным фибулам, с узкой ножкой, датирующимся второй половиной II и началом III в. н. э. Этой дате не противоречит найденная вместе с фибулой бронзовая ведекообразная подвеска (см. рис. 24). В погребении 25 найдены бусы из голубой египетской пасты — вещи, получившие распространение в Причерноморье в I—II вв. Учитывая весь комплекс находок этого захоронения (см. рис. 16), мы датируем его II—III вв. (см. рис. 24).

В погребении 8 найден костяной одночастный гребень, который по типологии, как уже указывалось, относится к I—II вв. В этом же комплексе обнаружены две бронзовые двучленные арбалетные фибулы, прогнутые, подвязные, с асимметрично мягко изогнутой спинкой. Дата этих фибул — вторая половина II и начало III в. н. э. Датировке вещевого комплекса погребения 8 второй половиной II—III в. не противоречат и другие находки (см. рис. 6, 24).

Погребение 29, судя по комплексу находок, имеет вещи, хронологическая амплитуда которых — вторая половина II — начало IV в. (см. рис. 24). К этому же периоду бытования относятся вещи из погребения 57 (рис. 25).

⁶⁷ Кузаренно Ю. В. Зарубинецкая культура, с. 14—18.

⁶³ Винокур И. С. Старожитності Східної Волині. Черновці, 1960, с. 24—61.

⁶⁴ Петров В. П. Черняховский могильник, с. 97, 98.

⁶⁵ Винокур И. С. Старожитності Східної Волині, с. 15.

⁶⁶ Федоров Г. Б. Население Прутско-Днепровского междуречья в I тысячелетии н. э. — МИА, 1960, № 89, с. 332.

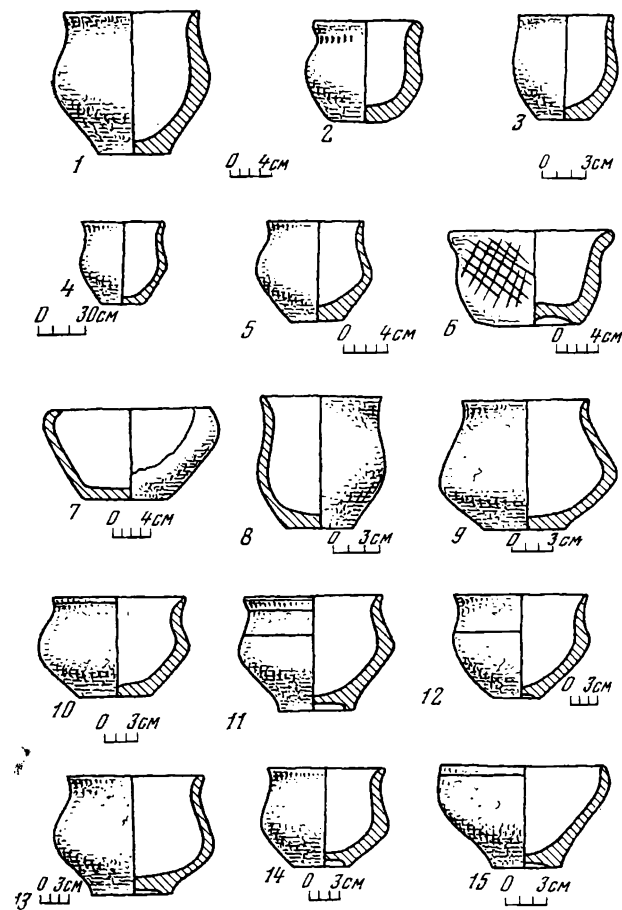

Рис. 22. Сосуды

1, 2 — из погребения 4 (лепные); 3 — из погребения 24 (лепной); 4 — из погребения-кенотафа 12 (лепной); 5 — из погребения 50 (лепной); 6 — из погребения 15 (лепной); 7 — из погребения 2 (лепной); 8 — из погребения-кенотафа 12 (гончарный); 9 — из погребения 19 (гончарный); 10 — из погребения 23 (гончарный); 11 — из погребения 18 (гончарный); 12 — из погребения 29 (гончарный); 13, 14 — из погребения 50 (гончарные); 15 — из погребения 25 (гончарный)

Сопоставление инвентаря, найденного в стратиграфически перекрывавшихся погребениях (15 и 17, 13 и 23, 27 и 29), помогает в установлении типологии и датировки вещей. Так, погребение 13 перекрывало захоронение 23 (см. рис. 9). В верхнем по стратиграфии погребении 13 найдена бронзовая фибула (см. рис. 2, 6), датирующаяся III и началом IV в. н. э. Таким образом, погребение 13 можно отнести предположительно к концу III— началу IV в. В захоронении 23, находившемся стратиграфически под погребением 13, найдены три типичные черняховские круговые миски и лепная миска с ложным ушком под венчиком (см. рис. 14, 1, 4). Если погребение 13 относится к концу III— началу IV в., то захоронение 23, судя по страти-

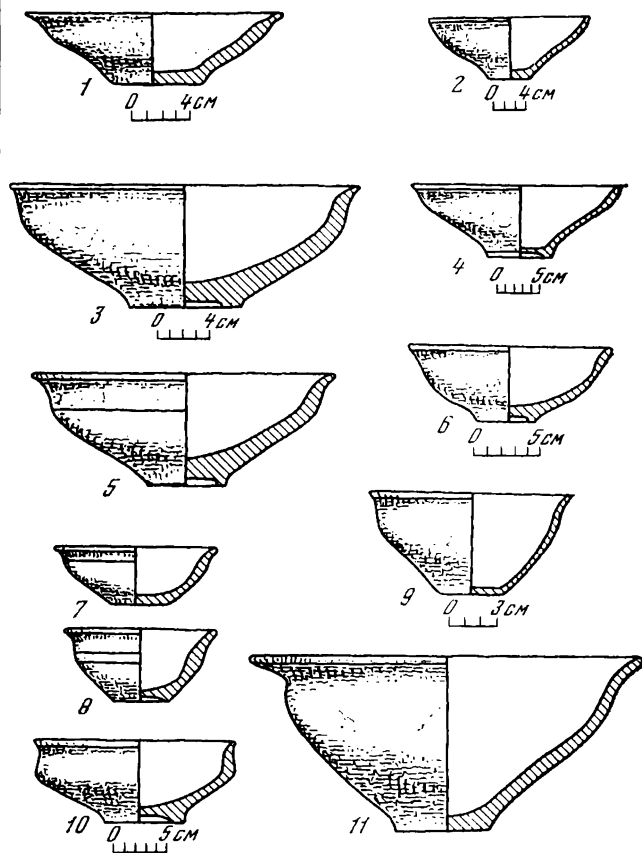

Рис. 23. Миски

1 — из погребения 22 (лепная); 2 — из погребения 30 (гончарная); 3, 6 — из погребения 50 (гончарные); 4 — из погребения 1 (гончарная); 5 — из погребения 44 (гончарная); 7, 8 — из погребения 8 (гончарные); 9 — из погребения-кенотафа 12 (гончарная); 10 — из погребения 17 (гончарная); 11 — из погребения 15 (гончарная)

графии, видимо, следует отнести к середине III в. н. э.⁶⁸

Погребение 15 стратиграфически перекрывалось захоронением 17. При погребении 17 из вещей найдены бронзовая игла, костяной трехчастный гребень с высокой округло-подтреугольной спинкой и типичная круговая миска (см. рис. 10, 1, 3). Судя по типу костяного гребня (тип I, вариант 2, по Г. Ф. Никитиной), погребение можно предположительно датировать концом III— началом IV в. Этой дате не противоречит и бронзовая игла. Поэтому вещи из по-

⁶⁸ Между сооружением могил 13 и 23 должно было пройти примерно 50—60 лет. За это время внешние признаки погребения 23, видимо, исчезли и на этом месте вырыли яму нового погребения 13.

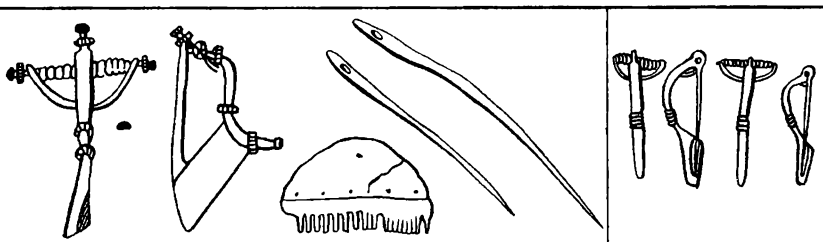
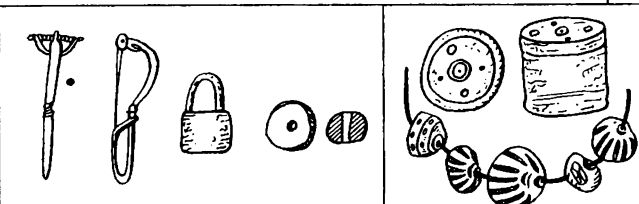
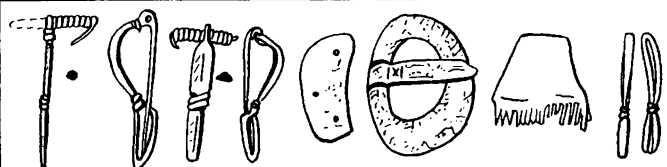
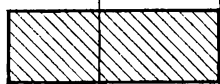
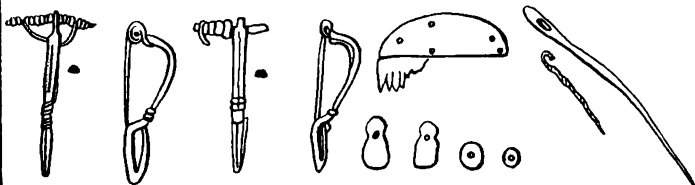
№ погр.	Датирующие вещи из погребений	II в. н. э.	III в. н. э.	IV в. н. э.
24, 30				
25, 50				
8				
29				

Рис. 24. Датирующие вещи из погребений

гребения 15, судя по стратиграфическим наблюдениям, должны быть отнесены к первой половине III в. н. э.

Под погребением 27 стратиграфически находилось захоронение 29. Поскольку при погребении 27 вещей не обнаружено, то сопоставлять вещевой комплекс погребения 29 (см. рис. 17, 1—11; 24) и захоронения 27 нельзя. Следует только обратить внимание на то, что труположение 27 было ориентировано головой на северо-запад, а погребение 29 — головой на север. Это еще раз подтверждает наблюдения о постепенной эволюции в черняховских труположениях от северной ориентации к западной⁶⁹.

Таким образом, сопоставление инвентаря из стратиграфически перекрывающихся погребений 15 и 17, 13 и 23, 27 и 29 показывает, что эти захоронения были совершены на протяжении III и начала IV в.

К III—IV вв. относятся вещевые комплексы погребений 4, 11, 1 (см. рис. 4, 1—7; 2, 1—4). В погребении 11 найден фрагмент кубка из прозрачного бесцветного стекла с округлым дном (см. рис. 7, 25). Аналогичные сосуды известны в Комарове⁷⁰, Каменке⁷¹, Инкермане⁷² и датируются III—IV вв. Территориально наиболее близко расположенным пунктом по отношению к Ружичанскому могильнику является Комарово на среднем Днестре. Учитывая, что в Комарове исследованы остатки стеклоделательной мастерской, можно полагать, что изделия этой мастерской могли попадать не только на берега

⁷⁰ Смішко М. Ю. Поселение III—IV ст. н. е. із слідами скляного виробництва біля с. Комарів Чернівецької області.— МДАПВ, 1954, вип. 5, с. 77, рис. 9.

⁷¹ Симонович Э. А. Стеклоделательная посуда середины I тысячелетия н. э. с нижнего Днестра.— КСИИМК, 1957, вып. 69, с. 23, рис. 4, 7.

⁷² Веймарн Е. Н. Археологічні роботи в районі Інкерману.— АП УРСР, 1963, т. XIII, с. 18.

⁶⁹ Симонович Э. А. Магия и обряд погребения в черняховскую эпоху, с. 49—61.

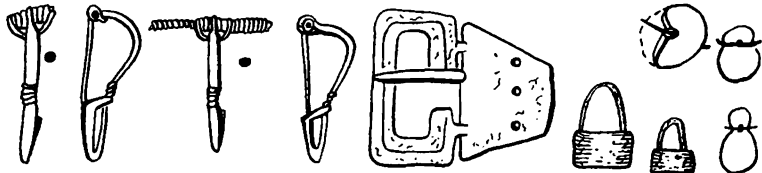
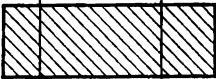
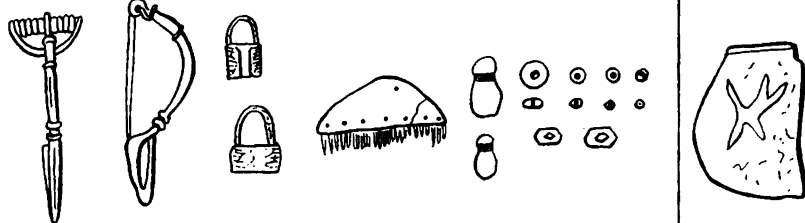
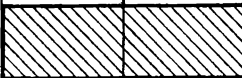
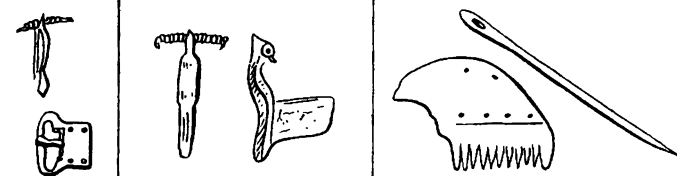
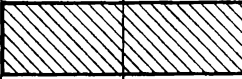
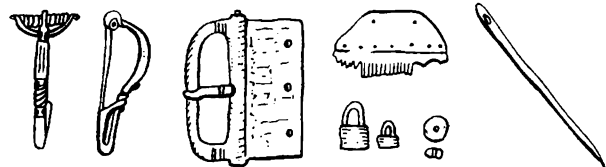
№ погреб.	Датирующие вещи из погребений	II в. н. э.	III в. н. э.	IV в. н. э.
57				
4, 11				
1, 13, 17				
44				

Рис. 25. Датирующие вещи из погребений

Днестра, но и в район междуречья Днестра и Южного Буга.

К IV в. н. э. относится вещевой комплекс погребения 44 (см. рис. 18, 25). К этому же времени относится и комплекс погребения 55 (см. рис. 20).

Вещи погребения 19 дают возможность говорить об их бытовании на протяжении IV и начала V в. н. э. Это две большие бронзовые фибулы, которые можно, по нашему мнению, отнести к четвертому варианту прогнутых подвижных фибул (вариант 4, крупные фибулы I серии, по А. К. Амброзу)⁷³.

Таким образом, на основании датирующих вещей из погребальных комплексов Ружичанского могильника можно считать установленным, что некрополь начал функционировать в конце II в. н. э. Могильник продолжал существовать в III и IV вв., а возможно и в начале V в. Вся продолжительность функционирования Ружичанского некрополя может быть определена,

по нашему мнению, в 230—250 лет. О довольно большой продолжительности функционирования могильника свидетельствуют стратиграфически перекрывающиеся погребения (13 и 23, 15 и 17, 27 и 29). Об этом же свидетельствуют и многие десятки захоронений, которые были разрушены на остальной площади могильника во время многолетней разработки песчаного карьера.

Ранняя датировка части могильника концом II—началом III в. подтверждается доминированием обряда труположений с северной ориентацией, ранними типами фибул, одночастным костяным гребнем и бусами из голубой египетской пасты. Этому не противоречит также керамический материал могильника, в частности миски «открытого» типа, которые вырастают, несомненно, на зарубинецкой основе, а также римский серебряный денарий Траяна, найденный на территории некрополя.

Ружичанский могильник по топографии, характеру и обряду погребений, по типу вещевого инвентаря (керамика, предметы одежды и украшения), как уже было отмечено, относится к

⁷³ Амброз А. К. Указ. соч., табл. 11, 11, 20.

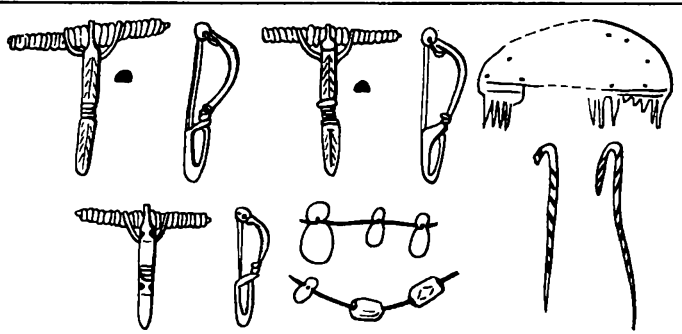
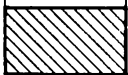
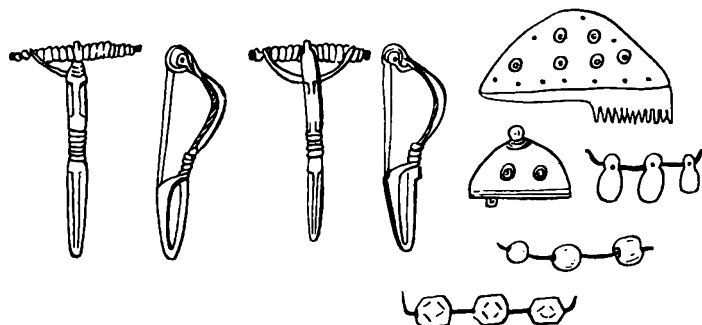
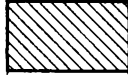
№ погреб.	Датирующие вещи из погребений	II в. н. э.	III в. н. э.	IV в. н. э.	V в. н. э.
55					
19					

Рис. 26. Датирующие вещи из погребений

типичным памятникам черняховской культуры. Особенно много общего в обряде и инвентаре могильника с памятниками черняховской культуры на Днепре⁷⁴, Южном Буге⁷⁵ и Днестре⁷⁶.

Весь комплекс материалов Ружичанского могильника, а также аналогии со смежных территорий указывают на конкретные пути складывания и развития черняховской культуры в междуречье Днестра и Южного Буга. Археологические материалы фиксируют наличие зарубинецкой и пшеворской основы в формировании черняховских древностей. Основные формы керамики Ружичанского могильника сложились на

базе традиций зарубинецкой и частично пшеворской культуры. Нужно иметь в виду и отдельные элементы в лепной керамике, которые выступают в памятниках типа Дитиничи—Брест-Тришин⁷⁷. Но в Ружичанском могильнике эти элементы не только не доминируют, но и составляют очень незначительный процент керамических изделий. Наличие подобных изделий можно, по нашему мнению, объяснить либо проникновением в среду местного населения представителей пришлых племен или просто заимствованием. Основная же линия развития в материальной культуре первой половины I тысячелетия н. э. в междуречье Днестра и Южного Буга базировалась, очевидно, на основе порубежья двух больших этно-культурных массивов: зарубинецкого и пшеворского.

⁷⁴ Петров В. П. Черняховский могильник, с. 64—68, 86—103.

⁷⁵ Кравченко Н. М. Указ. соч., с. 77—136.

⁷⁶ Федоров Г. Б. Население Прутско-Днестровского междуречья..., с. 86—101; Рикман Э. А. Раскопки у с. Будешты.— Материалы и исследования по археологии Юго-Запада СССР и Румынской Народной Республики. Кишинев, 1960, с. 205—210.

⁷⁷ Смішко М. Ю., Свешніков І. К. Могильник III—IV століть н. е. у с. Дитиничі Ровенської області.— МДАПВ, 1961, вип. 3, с. 89—115; Кузаренко Ю. В. Могильник Брест-Тришин.— КСИА, 1965, вип. 100, с. 97—101.

ЧИСТИЛОВСКИЙ МОГИЛЬНИК

В 1963 г. житель с. Чистилова (Чыстылив) Тернопольского района Тернопольской обл. П. Д. Басык во время сооружения подвала обнаружил погребение с посудой, о котором немедленно сообщил в Тернопольский краеведческий музей (рис. 1, погребение 1). Он же рассказал, что во время Великой Отечественной войны, копая хозяйственную яму, наткнулся на человеческие кости. Подобные погребения были найдены и во время сооружения подвалов его соседями.

В 1964 г. сотрудники музея провели разведочные работы в Чистилове, в результате которых был открыт могильник черняховской культуры¹. Исследовано четыре погребения черняховской культуры (рис. 1) и открыты остатки поселений культуры Ноа, раннежелезного времени, периода Древней Руси².

Размещен могильник на восточной окраине села, на возвышенном левом берегу р. Серет, от которой отдален примерно на 800 м. Площадь могильника ровная, с небольшим понижением на северо-запад. Почти вся его территория занята сельскими постройками и огородами, что значительно усложнило работы и не позволило раскопать могильник полностью.

Из-за позднейших земляных работ на территории могильника, а также в связи с тем, что исследованные погребения размещались в саду, проследить очертания могильных ям не удалось.

Погребение 1. Оно было нарушено во время сооружения подвала, но со слов П. Д. Басыка удалось установить, что покойник лежал в вытянутом положении, на спине и был ориентирован головой на север. Глубина погребения составляла 1,6 м от уровня современной поверхности. Здесь обнаружены два гончарных горшка и миска.

Миска из отмученной глины. Поверхность ее темно-серая с лощением, в нижней части — более светлая, возможно от повторного пребывания на огне, высота — 7,3 см, диаметр венчика — 16 см (рис. 2, 3).

Горшок с плоским слабо профилированным дном. Глина с примесью крупнозернистого песка. Поверхность серая, шероховатая, со следами выпадения примесей. Высота горшка — 12 см, диаметр венчика — 8,9 см. Снаружи горшка сохранилась копоть — следы приготовления пищи (рис. 2, 1). Аналогичный горшок — рис. 2, 2.

Погребение 2. Погребенный был ориентирован головой на север с небольшим отклонением на запад. Он лежал ровно на спине с вытянутыми вдоль туловища руками и был несколько искривлен в тазе. Правая рука была немного согнута в локте и отклонена наружу (рис. 3). Глубина погребения 1,5 м. Оно безынвентарное. Антропологическими исследованиями определено, что здесь была погребена женщина 40—50 лет³.

Погребение 3. Глубина его 1,6 м. Костяк был ориентирован черепом в северном направлении с небольшим отклонением на восток. Покойный лежал на спине, левая кисть находилась на тазе, правая рука была несколько отклонена в сторону и согнута в локте внутрь (рис. 4). Погребение оказалось захоронением богатого мужчины 40—55 лет. За головой покойника полулежал большой кувшин (рис. 4, 1), а около колена правой ноги находилась небольшая мисочка (4, 2). Под черепом обнаружено еще две мисочки (рис. 4, 3, 4), а под грудной клеткой — три горшка (рис. 4, 5, 6, 7). В миске, находившейся слева под черепом (рис. 4, 4), обнаружена разбитая бусина (рис. 4, 10). После снятия скелета на уровне сосудов, находившихся под скелетом, возле правой руки выявлены костяные предмет и гребень (рис. 4, 8, 9). У ног покойника находились обломки гончарной черняховской ке-

¹ Разведывательный отряд работал в составе И. П. Гереты, Е. А. Харитонova и О. П. Гереты.

² Харитонов Е. А., Герета И. П. Розкопки Чистилівського могильника. — В кн.: Матеріали другої Подільської історико-краєзнавчої конференції. Львов, 1968, с. 123—124; Герета И. П. Работы в Тернопольской области. — В кн.: Археологические открытия 1972 г. М., 1973, с. 267.

³ Определение osteологических материалов из Чистилова сделала Т. С. Кондукторова, за что авторы искренне благодарят ее (см. Кондукторова Т. С. Антропология древнего населения Украины (I тысячелетие до н. э. — середина I тысячелетия н. э.). М., 1972, с. 121).

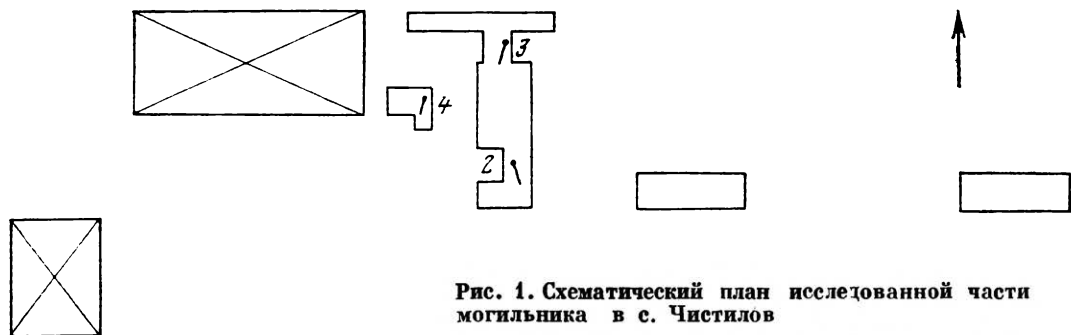

Рис. 1. Схематический план исследованной части могильника в с. Чистилов

1 — погребения; 2 — раскопы; 3 — постройки; 4 — подвал

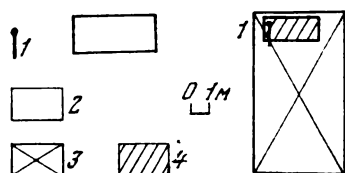
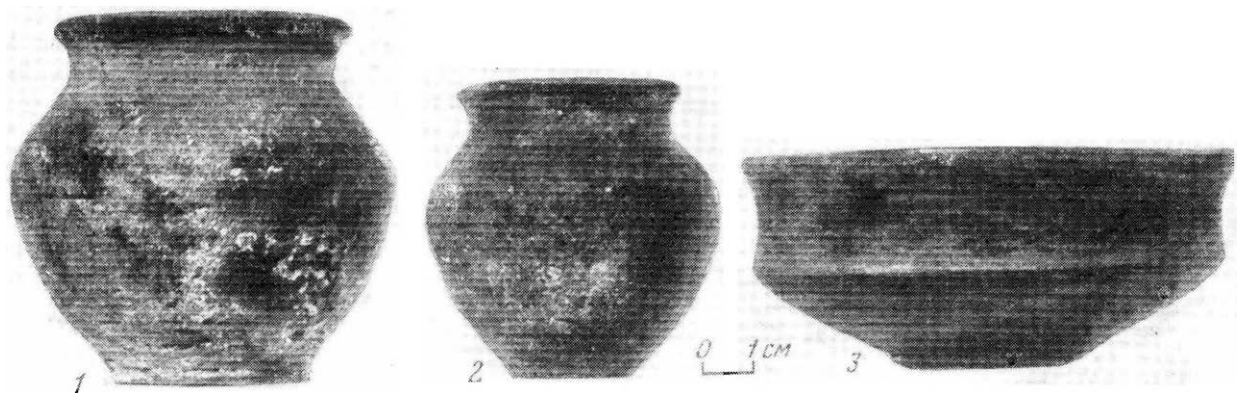

Рис. 2. Сосуды из погребения 1

рамыки и кости животных. Большое количество керамики и костей животных было в заполнении могильной ямы.

Кувшин одноушный, с вытянутым грушеобразным, в верхней части ограниченным (15 граней) туловом. Горло украшено округленным валиком. Сохранилась только нижняя часть овальной в сечении ручки. Нижняя часть кувшина гладкая. Дно — на кольцевом поддоне. Глина отмученная, обжиг хороший, поверхность черная, с хорошим лощением. Кувшин изготовлен, как и вся остальная посуда из этого погребения, на гончарном круге. Высота его — 34,7 см, диаметр венчика — 8,5 см (рис. 4, 1).

Миска с плоским профилированным дном, найденная у ноги покойника, изготовлена из отмученной глины, с небольшой примесью мелкозернистого песка. Поверхность ее серая, в некоторых местах с коричневатым отливом, с ло-

щением. Высота — 7,8 см, диаметр венчика — 14,2 см (рис. 4, 2).

Миска, лежавшая под черепом справа, имеет плоское дно. Она изготовлена из глиняного теста с примесью крупнозернистого песка. Поверхность ее серая, шероховатая, с большим количеством следов выпадения примесей. Высота 9,8 см, диаметр венчика — 20 см (рис. 4, 3).

Миска, лежавшая под черепом слева, имеет венчик, край которого срезан наискось. По перегибу тулова она украшена поясом горизонтальных овальных углублений. Дно — на кольцевом поддоне. Глина отмученная, поверхность темно-серая, с лощением. Высота миски — 9 см, диаметр венчика — 16,9 см (рис. 4, 4). В миске была обнаружена бусина.

Находившийся ближе к черепу горшок имеет на плечиках под шейкой два горизонтальных желобка, опоясывающих его вокруг. Дно — на

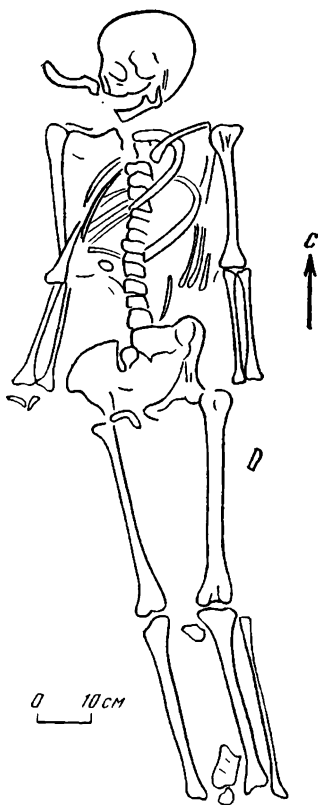

Рис. 3. Погребение 2

слабо выраженном кольцевом поддоне. Горшок изготовлен из глины с примесью крупнозернистого песка, особенно заметного в нижней части. Высота его — 16 см, диаметр венчика — 9,8 см (рис. 4, 5). В горшке находилось несколько обломков костей, не принадлежавших человеку.

Второй горшок находился ниже предыдущего. На его плечиках заметны три горизонтальные несколько углубленные линии. Дно — плоское, профилированное. Глина с примесью крупнозернистого песка, поверхность серая, шероховатая, со следами выпадения примесей. Высота горшка — 14,4 см, диаметр венчика — 9,5 см (рис. 4, 6). В горшке найдена косточка животного.

Горшок, находившийся на наибольшем расстоянии от черепа, украшен под венчиком тремя горизонтальными желобками. Дно — на слабо выраженном кольцевом поддоне. Изготовлен он из глины с примесью песка, который в некоторых местах выпал. Поверхность горшка серая, шероховатая, со следами лощения. Высота — 1,4 см, диаметр венчика — 12 см (рис. 4, 7). В горшке находилось четыре обломка костей животного, три из которых обожженные.

Гребень костяной, многосоставной, с округленной спинкой. Секции зубцов находятся между двумя пластинками, скрепленными двумя рядами железных заклепок (вверху две заклепки, внизу — шесть). Длина несколько укороченного

из-за повреждений гребня — 8,4 см, наибольшая высота зубцов — 2,3 см, спинки — 4 см (рис. 4, 8).

Инструмент, изготовленный из трубчатой кости. Края его хорошо сглажены, а концы заострены. Длина инструмента 5 см, наибольшая ширина — 0,8 см. Использовался он, возможно, как проколка (рис. 4, 9).

Бусина ромбовидная, изготовленная из сердолика бело-розового цвета. Разбита на две части, которые не склеиваются. Их размеры 0,18×0,08 и 0,6×0,7 см (рис. 4, 10). Бусина находилась в миске, выделяющейся своими художественными качествами.

Погребение 4. На это погребение наткнулся в годы войны П. Д. Басык. Костяк лежал на глубине 1,92 м, в вытянутом положении, на спине, черепом на север с небольшим отклонением на восток. За головой покойника стояли один за другим два гончарных горшка, а на левой ключице лежал медный⁴ инструмент (рис. 5).

Находившийся дальше от черепа горшок по плечикам украшен двумя равными горизонтальными углубленными линиями. Дно его плоское, профилированное. Изготовлен он из глины с примесью песка. Поверхность его серая, шероховатая, внизу (возможно от повторного пребывания на огне) — намного светлее. Высота горшка — 15,7 см, диаметр венчика — 10,7 см (рис. 5, 1). На внутренних стенках хорошо сохранились остатки приготовленной в этом горшке пищи.

Горшок, который находился ближе к черепу, по технике изготовления и форме почти аналогичен предыдущему. На его плечиках имеется горизонтальная углубленная линия, которая в одном месте раздваивается. Дно немного углубленное. Поверхность этого горшка светлее предыдущего, со следами повторного пребывания на огне и приготовления в нем пищи. Высота — 14,4 см, диаметр венчика 11,3 см (рис. 5, 2).

Медный гравеный инструмент заострен с одного конца и расклепан с другого. Длина его — 7 см, наибольшая толщина — 0,5 см (рис. 5, 3). Он мог использоваться одновременно как долотце и как проколка. Им могли наносить углубленные орнаментальные линии, которые имеются на найденных в этом погребении горшках.

В заполнении могильных ям, а также в культурном слое могильника встречено большое количество обломков гончарной черняховской керамики и костей животных, древесные угольки. Это свидетельствует о существовании обычая устраивать на могилах тризну, что подтверждается материалами других, в том числе соседних, могильников⁵. Большинство фрагментов черня-

⁴ Определение Т. Б. Барцевой.

⁵ Винокур И. С., Островский М. И. Раковецкий могильник. — МИА, 1967, № 139, с. 157.

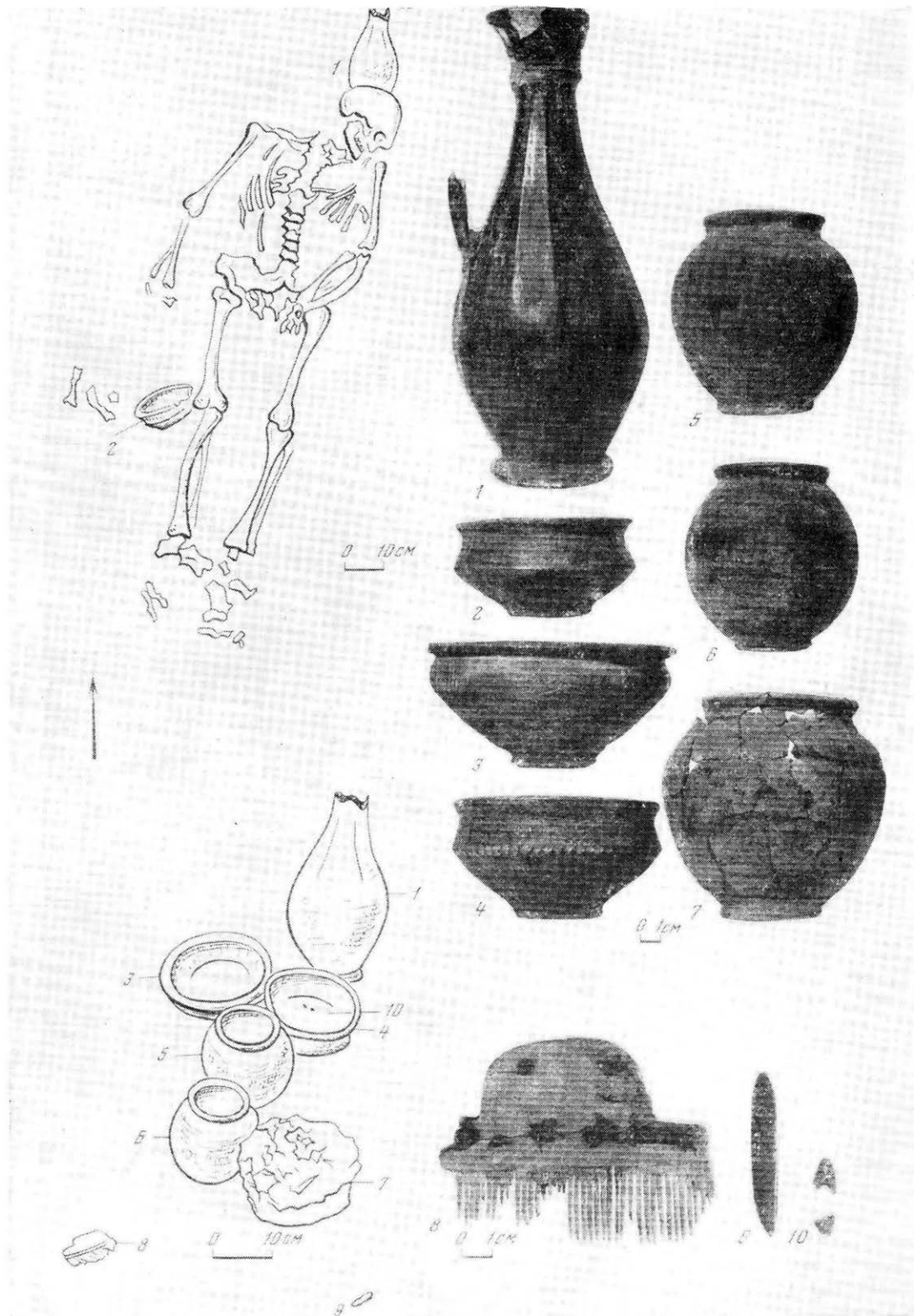

Рис. 4. Погребение 3 и найденные в нем вещи

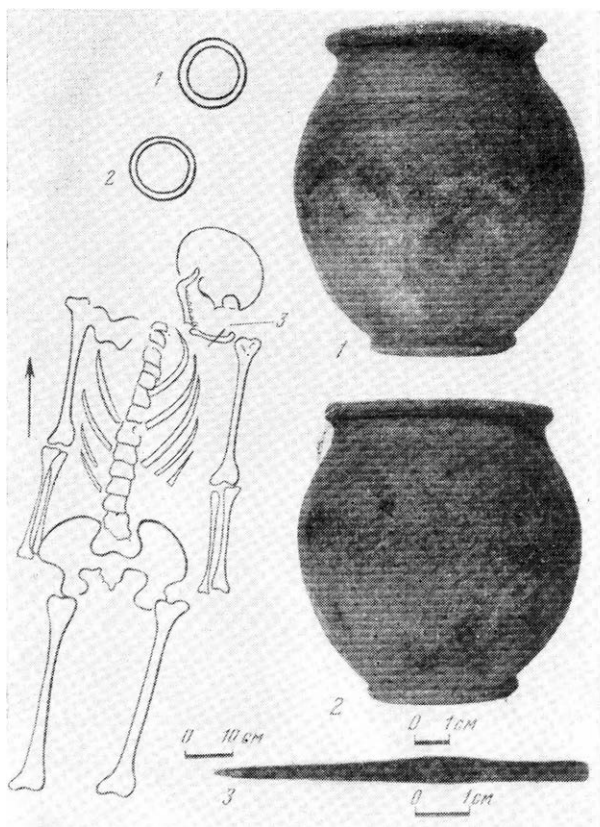

Рис. 5. Погребение 4 и найденные в нем вещи

ховской керамики — это обломки горшков и мисок с отогнутыми венчиками и серой шероховатой поверхностью.

В культурном слое могильника обнаружены также фрагменты обмазки стен и большое количество обломков лепной керамики культуры Ноа и намного меньше — раннежелезного периода. Значит, Чистилковский могильник размещается на территории уничтоженных поселений более ранних культур. Кроме того, в шурфе, заложеном в 53 м западнее усадьбы П. Д. Басыка, найдены обломки древнерусской керамики. К древнерусскому времени можно отнести по наиболее поздним материалам глубокую трехметровую хозяйственную яму, где вместе с перегоревшими зернами пшеницы и ячменя обнаружены фрагменты посуды того периода.

Чистилковский могильник относится к наиболее характерным для черняховской культуры, в том числе и на территории Западной Подолны⁶, грунтовыми могильниками, на которых нет никаких наземных обозначений.

Все исследованные, а также уничтоженные крестьянами погребения были труположениями. Однако не исключено, что во время дальнейших раскопок могут быть обнаружены и трупосожжения.

Чистилковские погребения, в том числе и уничтоженные, были ориентированы на север с небольшими отклонениями (не превышающими 15°) на восток или запад. Глубина погребений довольно большая: от 1,5 до 1,9 м. В расположенных недалеко от Чистилова могильниках в Чернилеве-Русском, Чеснопивском Раковце и Бережанке глубина погребений значительно меньше⁷. Остатков гробов или срубов не выявлено, несмотря на то, что почва здесь малоразрушенная, о чем свидетельствует прекрасная сохранность костяков и посуды. Хоронили покойника, как это характерно для черняховских могильников, в вытянутом положении, на спине.

Все известные чистилковские погребения, в том числе и уничтоженные, за исключением одного, — инвентарные. Инвентарь состоял главным образом из глиняной посуды (7 горшков, 4 миски и 1 кувшин). Интересно, что в погребении 3 большинство сосудов находилось под скелетом, что встречается довольно редко. Подобные случаи зафиксированы на могильнике у с. Гаврилочки Херсонской обл. (погребение 5) и на могильнике у с. Журавки Черкасской обл. (погребение 43)⁸.

Как и другие черняховцы, местные жители клали умершим в могилы пищу. Остатки жертвенной пищи сохранились в четырех сосудах, а также в заполнении могильной ямы и около ног покойника в погребении 3.

Вся посуда из Чистилковского могильника гончарная. Это приближает его к недавно открытому могильнику у с. Бережанка Лановецкого района⁹. А отсутствие лепной керамики на черняховских памятниках говорит, как известно, в пользу более позднего их датирования. По форме и технике изготовления чистилковские горшки и глубокие миски имеют многочисленные аналоги среди других памятников черняховской культуры¹⁰. В тесте чистилковских горшков имеются

⁷ Герета И. П. Раскопки могильника в Чернилеве-Русском. Новейшие открытия советских археологов (Тезисы докладов конференции. Часть III). Киев, 1975, с. 55; Винокур И. С., Островский М. И. Указ. соч., с. 144—155; Воляник В. К. Могильник черняхівської культури у верхів'ях р. Горинь. — Археологія, 1974, № 13, с. 65—77.

⁸ Сымонович Э. А. Памятники черняховской культуры степного Поднепровья. — СА. XXIV, 1955, с. 303: Он же. Работы на черняховских памятниках в Приднепровье. — КСИА, 1963, № 94, с. 80—87.

⁹ Воляник В. К. Указ. соч., с. 79.

¹⁰ Березовец Д. П., Петров В. П. Лохвицкий могильник. Черняховская культура. — МИА, 1960, № 82, с. 95, рис. 12; Брайчевская А. Т. Черняховские па-

⁶ Мазно Е. В. Памятники черняховской культуры на территории УССР — МИА, 1960, № 82, с. 46—48.

большие примеси песка, их поверхность серая, шероховатая. Миски изготовлены из отмученной глины, с лощением. Только одна из них имеет шероховатую поверхность.

Среди посуды из Чистилковского могильника выделяется высокохудожественной формой и прекрасной чернолощенной поверхностью высокоротый кувшин. Подобные кувшины обнаружены только на некоторых черняховских памятниках. К нашему кувшину нам известна только одна приблизительная аналогия из с. Завадовки¹¹. В. В. Кропоткин обратил внимание на большое сходство чистилковского кувшина по форме и характерным деталям (вытянутое тулово, расширяющееся горло с горизонтальным валиком) с широко известными серебряными кувшинами константинопольского производства последней трети IV—начала V в., особенно из Аквинкума (Паннония) и Трэпрейна (близ Эдинбурга). Нам представляется убедительной мысль В. В. Кропоткина о том, что черняховские гончары при изготовлении таких сосудов брали за образец ранневизантийские серебряные кувшины и что на основании названных аналогий чистилковское погребение 3, а следовательно и

весь могильник можно отнести к концу IV—началу V в. н. э.¹²

Находкам на других черняховских памятниках соответствует костяной гребень, который по классификации З. Томас и Г. Ф. Никитиной относится к III типу костяных гребней¹³. Почти аналогичный гребень найден в погребении 11 Малаештского могильника¹⁴ и очень похоже — в жилище поселения в с. Делакеу (Молдавия)¹⁵ и погребении 8 в с. Ранжевом Одесской обл.¹⁶

Редкой находкой является медный инструмент. Медные предметы вообще не часто попадают на черняховских памятниках¹⁷. К тому же неясно назначение чистилковского инструмента. Похожую вещь из раскопок С. С. Гамченко в с. Кринички Одесской обл. публикует Э. А. Симонович. Но он не дает ей определения, называя просто железным предметом¹⁸. Неизвестны нам его размеры.

Неизвестны нам аналогии к костяному инструменту — проколке. Поиск аналогии затрудняет плохое состояние бусины.

Таким образом, Чистилковский могильник имеет ряд наиболее характерных для черняховских могильников качеств, а также некоторые особенности. Типологическая схожесть могильника с другими могильниками черняховской культуры и приведенный выше датирующий материал указывают на его бесспорную принадлежность к черняховским памятникам и дают возможность датировать его концом IV — V в. н. э.

мятники Надпорожъя.— Там же, с. 188, табл. III, 13, 15; *Винокур И. С.* Історія та культура черняхівських племен Дністро-Дніпровського межріччя II—V ст. н. е. Київ, 1972, с. 174, рис. 54; *Винокур И. С., Островский М. И.* Указ. соч., с. 146, рис. 4, 3; с. 158; *Воляник В. К.* Указ. соч., с. 68, рис. 3, 12; с. 73, рис. 7, 3; *Горюнов Е. А., Усова Г. А.* Два новых памятника черняховской культуры в Левобережном Поднепровье.— СА, 1974, № 4, с. 277, рис. 2, 4; *Кравченко Н. М.* Косановский могильник.— МИА, 1967, № 139, с. 116, табл. I, II; с. 128, табл. XIII, 7; *Симонович Э. А.* Итоги исследования черняховских памятников в Северном Причерноморье.— Там же, с. 214, рис. 4, 4; с. 229, рис. 11, 5; *Он же.* Новые работы в селе Черняхове.— Там же, с. 11, рис. 5, 2; с. 21, рис. 10, 4, 5; *Он же.* Раскопки могильника у овчарни совхоза Приднепровского.— МИА, 1960, № 82, с. 221, табл. I, 3; с. 225, табл. V, 10; с. 226, табл. VI, 5; *Он же.* Черняховские материалы из с. Ново-Александровки на Нижнем Днепре.— СА, 1975, № 1, с. 203, рис. 2, 3; с. 207, рис. 4, 3; с. 209, рис. 6, 1; *Федоров Г. Б.* Малаештский могильник.— МИА, 1960, № 82, с. 297, рис. 26, 3, 5, 8; *Хавлюк П. І.* Заячівський могильник на Вінничині.— Археологія, 1974, № 14, с. 67, рис. 6, 4.

¹¹ *Магомедов Б. В.* До вивчення черняхівського гончарного посуду.— Археологія, 1973, № 12, с. 81, рис. 1.

¹² *Кропоткин В. В.* О датировке кувшина из Чистилковского могильника (Тернопольская область).— СА, 1973, № 3, с. 240—243.

¹³ *Никитина Г. Ф.* Гребни черняховской культуры.— СА, 1969, № 1, с. 147—159, рис. 1; *Thomas S.* Studien zu den germanischen Kämmen der römischen Kaiserzeit.— Arbeits und Forschungsberichte zur Sächsischer Bodendenkmalpflege, 1960, 8, S. 54—215.

¹⁴ *Федоров Г. Б.* Указ. соч., с. 302, рис. 17.

¹⁵ *Рикман Э. А.* Черняховское селище Делакеу (Молдавия).— МИА, 1967, № 139, с. 183, рис. 15.

¹⁶ *Симонович Э. А.* Итоги исследований..., с. 228, рис. 15.

¹⁷ *Барцева Т. Б., Вознесенская Г. А., Черных Е. Н.* Металл черняховской культуры.— МИА, 1972, № 187, с. 96—114.

¹⁸ *Симонович Э. А.* Памятники черняховской культуры в с. Кринички.— МИА, 1960, № 82, с. 224—245.

В. А. Могильников

Сравнительный анализ погребального обряда племен черняховской культуры и населения Готланд

Расположенный в Балтийском море остров Готланд занимает промежуточное положение между Скандинавским полуостровом и северной частью средней Европы. Население Готланда в рассматриваемый период составляли германские племена. Ряд исследователей (Г. Коссина, Е. Блюме)¹ считали, что Готланд был одним из районов, откуда готы около грани I в. до н. э.— I в. н. э. предприняли свое переселение к югу. Другие исследователи (Б. Нерман, Е. Оксинштерна и др.)² выступили против такого мнения. Для решения вопроса о возможной миграции с Готланда на юг необходим сравнительный анализ комплекса черт материальной культуры, оставленной населением Готланда и других, более южных районов материковой Европы, в том числе племен черняховской культуры, с целью констатации вероятного факта переселения определенных этнических групп с Готланда на материк. Наиболее устойчивыми категориями культуры, присущими определенной этнической группе, являются керамика и погребальный обряд, на характеристике которого мы сейчас остановимся.

Основными источниками для этого являются двухтомная монография О. Альмгрена (второй том в соавторстве с Б. Нерманом)³, в которой дается фактический материал и довольно подробное описание ритуала погребения племен Готланда интересующей нас эпохи, а также работы Э. Нилена⁴.

В первой из них автором собран весь фактический материал, полученный с некрополей Готланда позднелатенского времени, во второй на

основании отдельных находок погребений с ингумациями эпохи латена ставится вопрос о возможности непрерывного существования в очень ограниченном количестве обряда ингумации на островах Готланд и Эланд в течение всего латенского периода.

При характеристике культуры населения Готланда О. Альмгрен и Б. Нерман пользуются уточненной ими периодизацией О. Монтелиуса. Интересующий нас отрезок железного века разбит О. Альмгреном на следующие периоды с соответствующими им абсолютными датами:

период I — 600 — 300 гг. до н. э. — поздний гальштадт, ранний латен;

период II — 300 — 150 гг. до н. э. — средний латен;

период III — 150 — 0 гг. до н. э. — поздний латен;

период IV:1 — 0 — 100 гг. — раннеримское время;

период IV:2 — 100 — 250 гг. — раннелатенское и начало позднеримского времени;

период V:1 — 250 — 350 гг. — позднеримское время.

Принимая предложенную О. Альмгреном датировку материала, в последующем изложении при характеристике погребального обряда мы будем пользоваться его периодизацией наряду с абсолютными датами⁵.

Э. Нилен, анализируя материал позднелатенского времени, делит период на четыре хронологически последовательных отрезка — А, В, С, D⁶, в течение которых погребальный обряд не претерпел резких существенных изменений за исключением возможного появления нескольких погребений с труположением в периоде D. Однако их хронологическая принадлежность недостаточно четко аргументируется материалом и может быть определена также началом раннеримского времени.

⁵ В последнее время датировки О. Альмгрена были углублены Х. Ю. Еггерсом для материковой Северной Европы на 25—50 лет. В отношении Готланда эта работа не проводилась.

⁶ Nylén E. Die jüngere vorrömische Eisenzeit..., S. 399.

¹ Kossina G. Das Weichselland, ein uralter Heimatboden der Germanen. Danzig, 1919, S. 19; Blüme E. Die germanischen Stämme und die Kulturen zwischen Oder und Passagre zur römischen Kaiserzeit. I. Mannus-Bibliothek, N 8. Würzburg, 1912, S. 157.

² Nerman B. Die Herkunft und die frühesten Auswanderungen der Germanen. Stockholm, 1924, S. 49; Oxenstierna E. Die Urheimat der Goten. Leipzig, 1945, S. 143.

³ Almgren O. Die ältere Eisenzeit Gotlands. Stockholm, 1914; Almgren O., Nerman B. Die ältere Eisenzeit Gotlands. Stockholm, 1923.

⁴ Nylén E. Die jüngere vorrömische Eisenzeit Gotland. Uppsala, 1956; Idem. Till fragan om gravskicket under Nordens forrömeska jarnalder.— Tor, 1957, v. VIII.

РАННИЙ ПЕРИОД

В первом периоде эпохи железа (600—300 гг. до н. э.) на Готланде, помимо господствующих погребений с кремацией, встречаются труположения⁷, которых в это время нет в других районах Северной Европы. Погребения перекрыты плоскими каменными курганами, в насыпях которых имеются выкладки из камня в виде концентрических колец⁸, которые позже, в позднелатенское и римское время, представлены здесь в большом числе в виде концентрических колец, лежащих вокруг насыпей курганов снаружи.

Господство курганного обряда погребения, прослеживаемое на Готланде на протяжении всего интересующего нас отрезка времени, помимо ряда других особенностей, резко отделяет культуру населения Готланда от культуры племен междуречья Эльбы — Одры — Вислы, где в изучаемую эпоху доминировали погребения на бескурганных некрополях.

СРЕДНЕЛАТЕНСКОЕ ВРЕМЯ

По данным О. Альмгрена, материал II периода эпохи железа (300 — 150 гг. до н. э.) на Готланде очень мал. Это время господства обряда кремаций. Захоронение остатков трупосожжения — кусочков кальцинированных костей и древесного угля — производилось в виде слоя, насыпанного около уровня древнего горизонта и сверху перекрытого каменным курганом или вымошкой, иногда с внешним каменным кольцом. В одном случае представлено урновое погребение⁹. Обряд ингумации, практиковавшийся на Готланде в начале раннего железного века, по данным О. Альмгрена, в среднелатенское время выходит из употребления и вновь появляется только в I в. н. э.¹⁰

Против мнения О. Альмгрена об отсутствии на Готланде ритуала ингумации в среднелатенское время выступает Э. Нилен, который, базируясь на материале двух погребений с труположением на Эланде — Смедби и одного — на Готланде, датированных им началом позднего латена, допускает возможность переживания обряда ингумации на островах Готланд и Эланд в ограниченной мере на протяжении почти всего предримского железного века, за исключением части позднелатенского времени — периодов

В — С¹¹ (по Э. Нилену). Все три указанных погребения содержали костяки, ориентированные головой на север и лежавшие в ящиках из поставленных на ребро каменных плит. Следует заметить, что это мнение Э. Нилена и предложенная им датировка указанных погребений началом позднего латена не разделяется широким кругом исследователей.

ПОЗДНЕЛАТЕНСКИЙ ПЕРИОД

Культуру населения Готланда позднелатенского периода характеризует весьма обильный материал, иллюстрирующий некоторые сходные черты с культурой Скандинавского полуострова и материковой Европы, но в то же время не лишенный своеобразия в инвентаре и погребальном обряде. По данным Э. Нилена, к позднелатенскому времени на Готланде относятся 23 некрополя со 123 исследованными каменными курганами и вымошками, помимо местонахождений отдельных вещей, очевидно также связанных с погребениями. На наиболее крупном могильнике Валхагар М вскрыто 43 плоских каменных кургана. В ритуале погребения господствует кремация. Останки трупосожжения хоронили на некрополях под небольшими плоскими курганами, насыпанными из камней с землей, или под округлыми каменными вымошками, часть которых в настоящее время задернована и выявляется только при планировке местности. Курганы и вымошки довольно густо лежат на некрополях и похожи друг на друга по внешнему виду и конструкции. Часто на одном некрополе представлены погребения разного времени (рис. 1). Разница, согласно Э. Нилену, состоит в том, что камни у вымошек лежат в один слой, а у курганов — в несколько слоев. Обычный диаметр позднелатенского кургана — 2 — 5 м, изредка встречаются более крупные насыпи — до 10 м в диаметре¹², но они также плоские. По периметру основания насыпей курганы часто выложены более крупными камнями. Приблизительно третья часть курганов и вымошек имеет в центре, над остатками трупосожжения, реже — у края насыпи — черные обожженные камни. По данным Э. Нилена, они обнаружены по меньшей мере в 42 курганах, куда попали из погребального костра, где они могли образовывать его основание¹³. На семи некрополях — Нисту Традгардсхакте, Смисс, Гриндс, Танглингс, Бакхаген, Прастхаген, Валхагар С — вокруг некоторых каменных курганов располагались одно или не-

⁷ *Nylen E. Die jungere vorrömische Eisenzeit...*, S. 3—4; *Stenberger M. Gravyndet från Autsarve i Fole. Fornvännen*, 1940, s. 297—311.

⁸ *Almgren O. Die ältere Eisenzeit...*, Taf. 5.

⁹ *Ibid.*, p. 5.

¹⁰ *Ibidem*.

¹¹ *Nylen E. Till fragan...*, S. 77.

¹² *Almgren O. Die ältere Eisenzeit...*, S. 12.

¹³ *Nylen E. Die jungere vorrömische Eisenzeit...*, S. 140.

Рис. 1. План могильника Бакхаген (по Nylén E. Die jüngere vorrömische Eisenzeit..., Fig. 5)

1 — поздний латен, период В; 2 — то же, период С; 3 — то же, период D или начало раннеримского времени, периода IV; 4 — раннеримское время, период IV:1; 5 — то же, IV:2;

сколько выложенных из камней концентрических колец диаметром 7,5—11,7 м (рис. 2). Подобные внешние концентрические каменные кольца прослежены приблизительно у $\frac{1}{5}$ — $\frac{1}{6}$ части всех курганов и вымосток Готланд позднелатенского времени¹⁴.

¹⁴ Nylén E. Die jüngere vorrömische Eisenzeit..., Taf. 2. Без учета некрополя Валхагар М с его 43 курганами и вымостками, где не встречены концентрические кольца.

6 — позднеримское время, период V:1; 7 — эпоха викингов 8 — возможно, позднее; 9 — возможно, значительно позднее 10 — возможно, более древнее; 11 — курганы без датирующих вещей; 12 — нераскопанные курганы

В трех курганах некрополя Валхагар С и у девяти насыпей на Валхагар М констатируется расположение большого камня у края кургана, преимущественно с южной стороны.

Небольшая часть надмогильных сооружений позднелатенского времени представлена только в виде каменных колец, внутри которых сыпаны остатки трупосожжения, прикрытые сверху землей¹⁵.

¹⁵ Almgren O. Die ältere Eisenzeit..., S. 14, Taf. 17.

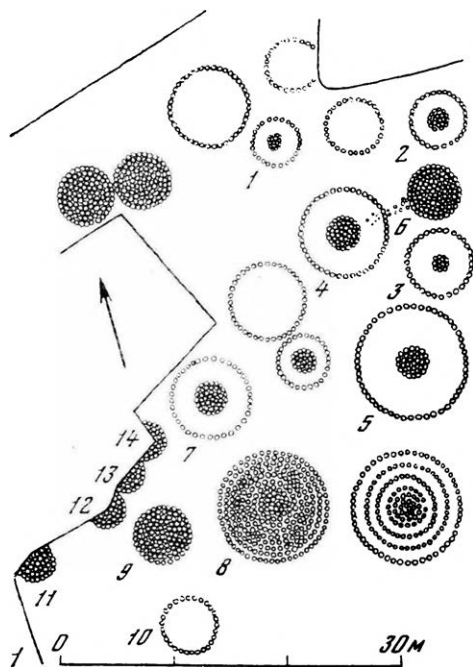

Рис. 2. Планы могильника с каменными курганами и концентрическими кругами

1 — Нисту Традгардсхакте (по Almgren O. Die ältere Eisenzeit..., Taf. 15); 2, — Валхагар С (по Nachmann R. Die Germanen. München. Nagel, 1971, Abb. 35).

Отдельные редкие курганы и вымостки не содержат погребений, являясь символическими захоронениями — кенотафами. Примером могут служить курганы 12 и 40 некрополя Валхагар М, которые были пустыми. Исключение составляет курган 10 этого же могильника, в котором обнаружены остатки полубоженных костей коровы.

Кремация умерших обычно производилась вне места погребения. Остатки трупосожжения в виде кальцинированных костей, чистых или смешанных с кусочками угля и пеплом из погребального костра, рассыпались более или менее равномерным слоем округлой формы диаметром от 0,2 до 2 м и даже более или укладывались кучками-скоплениями, как правило, на горизонте погребенной почвы, иногда несколько углубляясь в нее. Сверху этот слой закрывался камнями и землей насыпи кургана или вымостки. В целом общее количество захоронений чистых кальцинированных костей приблизительно равно количеству погребений, содержащих остатки погребального костра. На разных некрополях это соотношение варьируется. Большое число захоронений чистых кальцинированных костей дал некрополь Валхагар М — 38 из 43 погребений. В девяти случаях их сопровождал отдельно лежавший слой остатков костра, а в 18

курганах имелась легкая темноватая окраска или встречены отдельные угольки среди пережженных костей. В погребениях 9 и 15 этого кладбища крупные фрагменты пережженных костей скелета человека лежали в анатомическом порядке.

Вместе с остатками трупосожжения складывался погребальный инвентарь, который иногда лежал в определенном порядке (например, парное расположение фибул, поясных колец)¹⁶. Однако чаще вещи были беспорядочно разбросаны среди остатков кремации. На могильнике Валхагар М бронзовый инвентарь часто находился в комьях черной от примеси сажи земли, в том числе и при захоронениях в том же кургане кальцинированных костей, очищенных от пепла и угля¹⁷.

В отдельных случаях можно говорить о совершении кремации на месте погребения, в зоне центра кургана (часть погребений некрополя Валхагар М). На это указывает наличие в центре таких курганов обширного толстого слоя остатков костра и обожженных камней, на которых мог находиться погребальный костер, а также прокаленность слоя почвы. В этих случаях, надо полагать, курганы, насыпаны над остатками погребальных костров.

¹⁶ Nylén E. Die jüngere vorrömische Eisenzeit..., S. 140.

¹⁷ Ibid., p. 146.

Послойные погребения

Для Готланда позднелатенского времени характерен способ погребения остатков кремации рассыпанным слоем около древнего горизонта почвы (рис. 3, 1—2). Это господствующий вид погребения, отличающий погребальный обряд Готланда от урновых, коробчатых и ямных могил Швеции. О. Альмгрен, указывая на сходство каменных вымоستков и курганов Готланда с аналогичными сооружениями Остерготланда (юго-восточная Швеция), объясняет разницу между способами погребения остатков кремации на Готланде — рассыпанным слоем — и в ямных могилах на Остерготланде тем, что на Готланде некрополи находятся в местах, где известняковые скалы почти вплотную подходят к поверхности земли, из-за чего рытье могилы затруднено, в то время как в Остерготланде могилы находятся в грунте с гравием, где легче вырыть яму¹⁸. Трудно сказать, было ли это обусловлено данными обстоятельствами или соображениями ритуала; по-видимому, скорее последнее. Единичные, хотя и неглубокие, ямные захоронения известны также и на Готланде. На некрополе Валхагар М четыре погребения (11, 15, 20, 37) из 43, встреченных здесь, Э. Нилен рассматривает как ямные. По форме это мелкие, глубиной до 0,25 м, ямы диаметром 1 — 1,5 м, заполненные остатками погребального костра, кальцинированными костями, пережженными камнями и сопутствующим инвентарем. В погребении под курганом 20 чистые кальцинированные кости лежали поверх остатков костра. Такие мелкие ямные погребения конструктивно мало отличались от рассыпанного слоя остатков трупосожжения на горизонте погребенной почвы. Все указанные четыре захоронения содержали оружие, а также выделялись благодаря большому количеству остатков трупосожжения. По данным Э. Нилена, это коллективные погребения. Курган 11 содержал захоронение четырех взрослых мужчин средних лет, курган 15 — трех мужчин средних лет и моложе, курган 20 — двух или трех особ, возможно мужчины и женщина, курган 37 — двух мужчин, молодого и средних лет, а также одной женщины. Среди оружия представлены наконечники копий, части мечей и щитов.

Урновые погребения

Урновые погребения позднелатенского периода на Готланде являются исключением. Э. Нилен указывает достоверно всего на три случая. Это погребения в двух урнах, стоявших в яме диаметром 1,6 м и глубиной 0,35 м под курганом

23 некрополя Валхагар М¹⁹. Одна урна из этого захоронения была перекрыта каменной плиткой (рис. 3, 3). Кальцинированные кости были перемешаны с остатками костра и лежали как в урнах, так и вне их. То же относится к погребальному инвентарю. В одной урне было маленькое бронзовое кольцо, а в слое остатков костра, вне урны, лежали фрагменты фибул, поясных колец и других предметов. Третье урновое погребение с предметами вооружения в урне (умбон щита, наконечник копья, меч) вскрыто в Стора Карлсо²⁰. Возможно, урной служило импортное бронзовое блюдо из погребения у Лилла Сойвиде. Там же встречено еще одно, может быть урновое, погребение, из которого происходят глиняный сосуд, железная фибула, бронзовое кольцо и несколько оплавленных кусочков бронзы²¹.

Большинство кремаций под курганными насыпями представляют собой индивидуальные погребения. Но, помимо них, как уже говорилось, имеются коллективные захоронения, часть которых расценивается Э. Ниленом как семейные, произведенные одно за другим. При подзахоронениях останков очередной кремации в старый курган разбиралась центральная часть насыпи. При этом находившиеся здесь останки прежнего захоронения перемешивались с камнями и землей. Результатом этого явилась сильная смешанность находок в таких погребениях. По данным остеологического определения и на основании количества погребального инвентаря наибольшее количество особ отмечено в погребении 29 могильника Валхагар М (пять-шесть по результатам остеологического определения) и в Валбис, погребении 5 (пять-шесть — на основании количества погребального инвентаря)²².

Среди погребального инвентаря оружие в кремациях Готланда позднелатенского времени встречается довольно часто. Могилы с находками мечей и наконечников копий составляют около 9% всего числа погребений. Наличие оружия констатировано на некрополях Валхагар М, Бласунгс, Никарве, Валбис, Крокстаде и в отдельных случайных находках²³. Типичные могилы с оружием в виде мечей и наконечников копий на некрополе Валхагар М содержали преимущественно останки костей одного или нескольких мужских скелетов. Исключением является коллективное погребение 20, содержавшее

¹⁹ На этом некрополе 43 кургана и вымостки позднелатенского времени и только один из них с урнами, четыре с ямными мелкими погребениями, остальные — с рассыпанным слоем.

²⁰ Nylén E. Die jüngere vorrömische Eisenzeit..., Fig. 20.

²¹ Almgen O. Die ältere Eisenzeit..., S. 14; Nylén E. Die jüngere vorrömische Eisenzeit..., S. 221.

²² Nylén E. Die jüngere vorrömische Eisenzeit..., Taf. 3.

²³ Ibid., Taf. 2, 3.

¹⁸ Almgen O. Die ältere Eisenzeit..., S. 14.

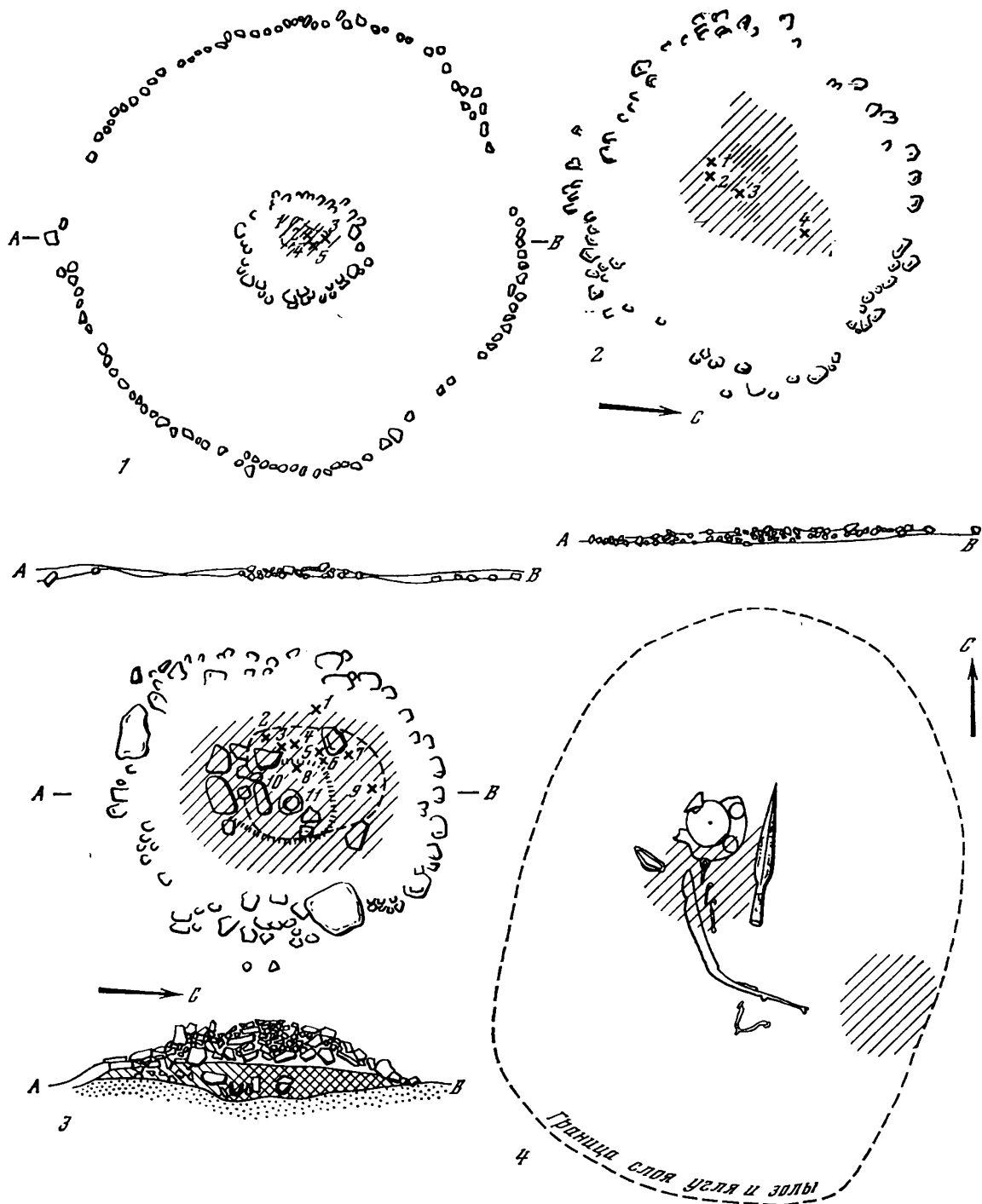

Рис. 3. Погребения с кремациями позднелатенского времени

1 — курган с каменным кольцом, Валхагар южный, погребение 88; 2 — курган с послойным погребением, Валхагар М, погребение 31; 3 — курган с урновыми погребениями, Валхагар М, курган 23; 4 — послойное погребение с предметами вооружения, Никарве, погребение 26 (по Nylen E. Die jüngere vorrömische Eisenzeit..., Fig. 27, 47, 43, 19)

останки двух или трех особ, среди которых наряду с мужскими, зафиксированы кости женщин. В упомянутом уже кургане 11, в котором найдены меч и три копья, представлены кости не менее чем четырех персон мужского пола среднего возраста²⁴. Находкам мечей обычно сопутствуют железные оковки ножен. Это указывает на то, что мечи в погребальный костер шли вместе с ножнами. Помимо мечей и наколочников копий, в погребениях встречаются умбоны, заклепки и оковки щитов, шпоры. В большей части погребений указанные виды оружия найдены совместно, т. е. в погребальный костер шел полный комплект вооружения — меч, копье и щит. Довольно обычной находкой в инвентаре являются поясные кольца и накладки, реже фибулы, бляшки. Изредка встречаются орудия труда — ножи, иглы, шилья, а также бронзовые спиральные бусы и пронизки. Стекланные бусы в позднелатенских погребениях Готланда встречаются лишь эпизодически, например в Анге. По наблюдению К. Сальстрёма²⁵, бусы из стекла в это время нехарактерны также для инвентаря погребений Скандинавского полуострова и Повисленья.

Приблизительно в двух пятых позднелатенских погребений Готланда найдена керамика в виде отдельных фрагментов или разбитых сосудов, черепки от которых лежали в слое остатков трупосожжения или рядом с ними. Возможно, что помещение керамики в могилы связано с ритуалом тризны.

В отдельных случаях в погребениях отмечены пережженные кости животных. Так, в кургане 9 некрополя Валхагар М находились кости, вероятно, собаки. В могиле 15 с оружием того же памятника встречено пять когтей медведя, вероятно от отправленной в костер медвежьей шкуры. Когти медведя обнаружены и на других некрополях Готланда, а также Швеции и материковой Европы. В ряде погребений найдены непережженные кости коровы, овцы, птицы (некрополь Валхагар М), свиньи (Прастхаген), лошади (Анга).

Ранние ингумации

Как считает Э. Нилен, на грани позднелатенского и раннеримского периодов, а возможно, в конце позднелатенского времени, в период Д, на Готланде эпизодически появляются ингумации. Датировка их не совсем определена. Согласно Э. Нилена, к концу позднего латена, а может быть, и к началу раннеримского времени —

к I в. н. э. — следует относить 10 трупоположений, обнаруженных на пяти некрополях (Гриндс — 3, Бакхаген — 1, Бласнугс — 5, Видунге — 1)²⁶. Мнение Э. Нилена о вероятности датировки указанных погребений концом позднелатенского периода не разделяется большинством исследователей, которые считают эти погребения раннеримскими, одновременными ранним погребениям Повисленья²⁷.

Все ингумации Готланда, относящиеся, вероятно, к грани позднелатенского и раннеримского времени, встречены на некрополях с позднелатенскими кремациями, исключая Видунге, где обнаружено только одно погребение рассматриваемого периода без трупосожжений, которые, как сообщает Э. Нилен, возможно, были разрушены при земляных работах, проводившихся на этом памятнике²⁸. Погребение с двумя костяками, лежавшими друг на друге в каменном ящике под курганом 29 некрополя Валхагар М, было перекрыто позднелатенским погребением с трупосожжением и, возможно, относится, как считает Э. Нилен, к раннелатенскому времени²⁹.

Соотношение числа погребений с трупоположениями грани позднелатенского и раннеримского времени с количеством позднелатенских кремаций видно из табл. 1.

Таблица 1

Название памятника	Кремации		Ингумации	
	число	%	число	%
Бакхаген	5	84	1	16
Бласнугс	14	74	5	26
Видунге	—	—	1	100
Гриндс	2	40	3	60
Всего	21	68	10	32

Семь из 11 ингумаций находились под маленькими каменными курганами диаметром 3—4 м и высотой 30—40 см (Бакхаген, Видунге, Бласнугс), одна — под курганом с концентрическим каменным кольцом (Гриндс) и две — в грунтовых ямах, окруженных каменными кольцами (Гриндс). По устройству курганы, кольца и вымостки идентичны сооружениям этого рода над кремациями. Погребен-

²⁶ Nylén E. Die jüngere vorrömische Eisenzeit..., Taf. 2, 3.

²⁷ Niewęglowski A. O ceramice z okresu rzymskiego. — *Archaeologia Polski*, VII, z. 1, s. 114; *Hachmann R.* Die Goten und Skandinavier. Berlin, 1970, S. 224.

²⁸ Nylén E. Die jüngere vorrömische Eisenzeit..., S. 99.

²⁹ Ibid., p. 174.

²⁴ Nylén E. Die jüngere vorrömische Eisenzeit..., Taf. 2, 3, S. 187, 194—195.

²⁵ Sahlström K., Gejvall N.-G. Gravfältet på Kyrkbacken. Stockholm, 1948, s. 145.

ные лежали на спине или на боку с несколько подогнутыми ногами, один захороненный уложен на живот (Бласнунгс). Пять захоронений совершено в ящиках из поставленных на ребро каменных плит с перекрытием или без него, два — в ямах, перекрытых каменными плитами (Бласнунгс, № 125, 133), два — в ямах с обрамлением из одного или нескольких больших камней (Гриндс, Бакхаген) (рис. 4, 1, 2). Последние по своей позе и каменной обкладке напоминают погребения Поморья раннеримского времени³⁰. Одно из погребений в Гриндс совершено в простой грунтовой яме³¹. В семи случаях погребенные были ориентированы головой на север с отклонениями. Три захоронения (Гриндс — 2, Видунге — 1) имели диаметрально противоположную ориентацию. В более древнем парном погребении Вальхагар М костяки лежали друг на друге в каменном ящике, длинные стороны которого были ориентированы по линии север-северо-восток — юг-юго-запад, причем нижний был погребен раньше верхнего. В двух погребениях (Бласнунгс, Вальхагар М) найдены фрагменты керамики, а в пяти (Бакхаген, Бласнунгс № 133, Гриндс — 3) — по одному глиняному сосуду. Специфику обряда ингумации вышеупомянутых погребений иллюстрирует табл. 2.

Локализация погребений с труположением на одних некрополях с трупосожжениями, одни и те же надгробия у обоих видов погребений позволяют предполагать, что захоронения по обряду ингумации сделаны тем же населением, которое совершало погребения с трупосожжением. Новый обряд ингумации, появившийся, возможно, в конце позднелатенского или в начале раннеримского времени, становится обычным в следующий раннеримский период, в первых веках нашей эры, когда на Готланде продолжали использовать многие позднелатенские некрополи.

РАННЕРИМСКОЕ ВРЕМЯ

Погребальный обряд раннеримского времени, периода IV:1 (0—100 гг. н. э.) характеризуется на Готланде, наряду с традиционным трупосожжением, широким распространением ингумаций, которые, согласно О. Альмгрену³², количественно даже несколько преобладают над кремациями. По данным этого исследователя, к I в. н. э. на Готланде относится 51 погребение с труположением и 40 — с трупосожжением,

исследованных специалистами, помимо погребений с ингумациями и кремациями, открытых при различных работах и не подвергшихся специальному изучению.

Внешний облик надмогильных сооружений этого времени очень похож на позднелатенские надгробия. Это маленькие, круглые, плоские курганы или вымостки, иногда с кольцом из больших камней у основания. Около четверти всех насыпей окружены каменными концентрическими кольцами, лежащими в нескольких метрах от края кургана. Обычно диаметр насыпи — 3—5 м, но в общем колеблется от 1,35 до 8 м. Диаметры внешних концентрических колец больше, чем позднелатенские, и варьируются в пределах 5,9—22,5 м³³. В отдельных случаях курганы отсутствуют и погребение ограждено только каменным кольцом, что единично имело место и в предшествующий период. О. Альмгрен отмечает для периода IV:1 два таких надгробия.

Погребения с кремациями

Устройство погребений с кремациями сохраняет традиции позднелатенского времени. Сожжение умерших совершалось, как правило, на стороне. Основной формой погребения оставалось захоронение остатков трупосожжения, состоявшего из кусочков пережженных костей, отдельных предметов погребального инвентаря, золы и угля от погребального костра, в виде слоя, рассыпанного около уровня древнего горизонта под курганной насыпью. Обычно этот слой небольшой, содержащий иногда лишь несколько кусочков кальцинированных костей. Только в отдельных случаях можно говорить о совершении трупосожжения на месте погребения на основании находок под насыпью большого количества остатков погребального костра с многочисленными костями в нем (курган 17 некрополя Бьарс прихода Ларбро).

Захоронение трупосожжений в урнах по-прежнему являлось редким исключением. Из 40 могил с кремациями I в., квалифицированно исследованных, урны отмечены только в двух случаях. В качестве погребального инвентаря часто помещали в могилы небольшие глиняные сосуды, обычно по одному, иногда по два. Они наличествуют как в захоронениях с кремациями, так и в ингумациях. Из 40 хорошо изученных погребений периода IV:1—26 сопровождалась керамикой.

³⁰ La Baume W. Urgeschichte der Ostgermanen. Danzig, 1934, S. 112.

³¹ Nylen E. Die jüngere vorrömische Eisenzeit..., S. 19.

³² Almgreen O. Die ältere Eisenzeit..., S. 16, Taf. 2—4.

³³ Ibid., p. 25; Nylen E. Die jüngere vorrömische Eisenzeit..., S. 84.

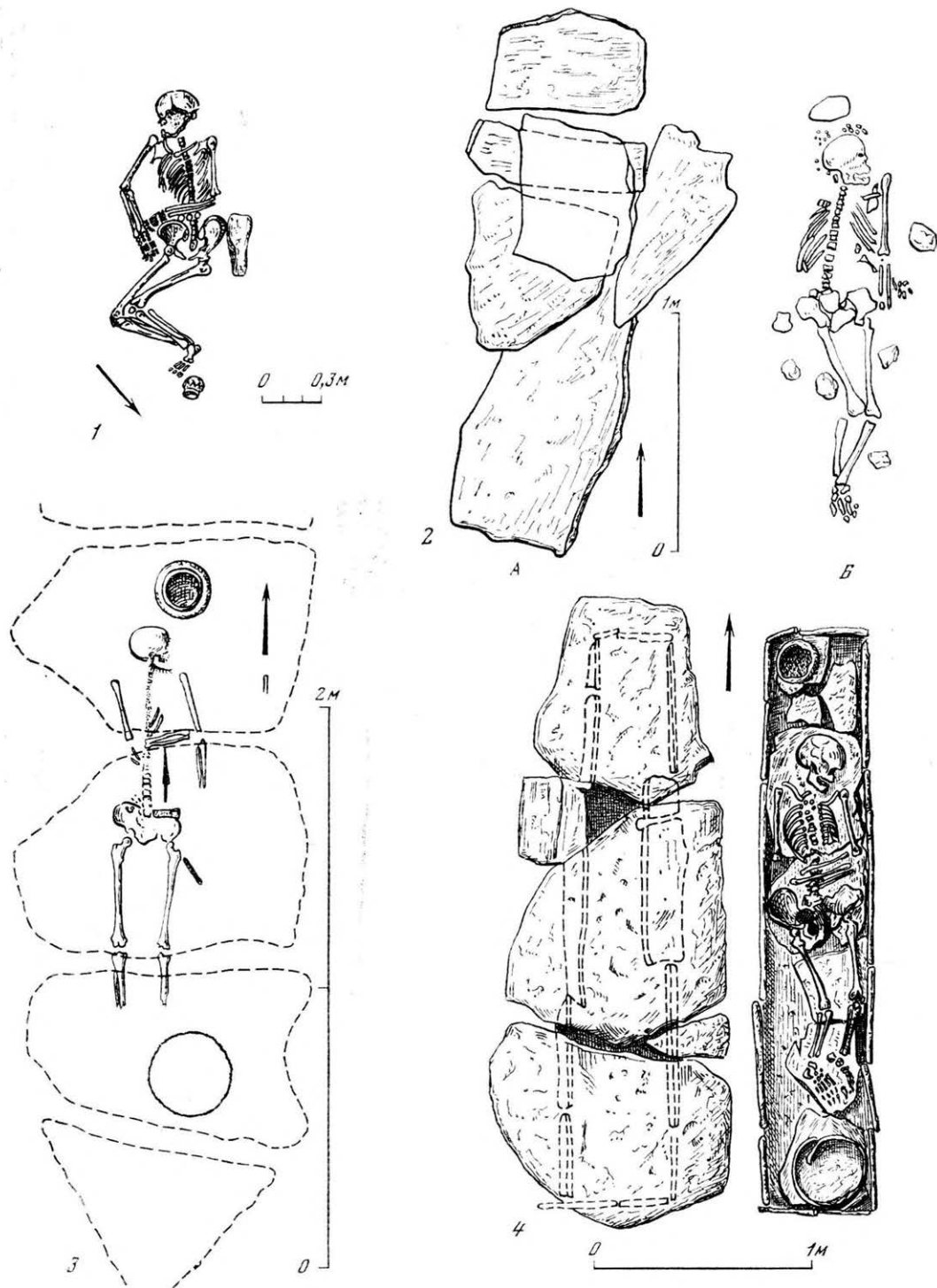

Рис. 4. Погребения с труположениями раннеримского времени

1 — Гриндс, погребение 1/38 (по Nylen E. Die jüngere vorrömische Eisenzeit..., Fig. 3a); 2 — Бакхаген, курган 15 (А — перекрытие из каменных плит; Б — костяк в обкладке из камней) (по Nylen E. Die jüngere vorrömische Eisenzeit..., Fig. 6a);

— Унсарфве, погребение 24; 4 — Корнетскоген, курган 41 (по Almgren O. Die ältere Eisenzeit..., Taf. 48, 92, 86). 1, 2 — начало раннеримского времени или периода D позднего латена (по Nylen E. Die jüngere vorrömische Eisenzeit.. S. 20), 3, 4 — период IV:2

Погребения с ингумациями

Погребения с труположениями характеризуются довольно стандартным устройством (табл. 3). Костяки почти всегда ориентированы головой на север или северо-восток. По сводке О. Альмгрена, лишь в трех из 49 погребений с установленной ориентировкой отмечено обратное положение. Погребаемые укладывались на спине (7 погребений), правом (11 погребений) или левом (18 погребений) боку, реже на животе (Бласунге, 3 погребения). Ноги находятся то в вытянутом положении, то в более или менее скорченном, в отдельных случаях так сильно, что пятки оказываются почти у таза (Унсарфе, погребение 7). Сильно скорченное положение костяков, когда колени лежат на одной линии с подбородком, — не встречено. Руки находятся в различном, но естественном положении, нередко рука лежит перед лицом, под головой или на груди.

Могильные ямы труположений под курганными насыпями имеют глубину 0,3—0,7 м. Почти всегда на уровне древней поверхности они покрыты каменными плитами. Стенки значительной части могильных ям (у 17 из 42, конструкция которых прослежена) облицованы также плитами, образующими прямоугольные ящики. В некоторых могилах каменные плиты уложены даже на дно.

В трех погребениях у Бласунгса (62, 67, 74) каменные ящики были окружены выше уровня первоначальной поверхности земли рамой из лежащих плит. Иногда ящики полупустые. В погребении 65 у Бласунгса ящик только в южной половине был сложен из известняковых плит, а в северной — стены слагались из булыжников.

Приблизительно у половины могил отсутствует каменная облицовка стенок, но сверху они перекрыты плитами (см. рис. 4, 2, 3). Небольшая часть погребений (4 из 42, отмеченных О. Альмгреном к I в. н. э.) лишена перекрытия из плит. Они обставлены только отдельными камнями с боков. Особая конструкция наблюдается в погребении 82 у Бласунгса, где две каменные плиты образовывали карниз над головой захороненного, что, по мнению О. Альмгрена, представляет рудиментарный ящик. После совершения захоронения над плитами перекрытия земляной могилы или каменного ящика насыпался маленький курган из земли и камня, а сама могила часто заполнялась песком или гравием. В редких случаях насыпи отсутствуют и тогда скелет лежит на глубине 0,3—0,45 м в грунте, без внешних надгробий³⁴.

³⁴ *Almgren O. Die ältere Eisenzeit...*, S. 25.

Погребальный инвентарь ингумаций довольно скуден (табл. 4). Во многих погребениях (в 47 из 62, о которых имеются сведения) — это керамика, обычно по одному небольшому сосуду (43 погребения), реже — по два (четыре погребения). Сосуды находятся чаще у головы или сбоку, чем у ног. Когда в погребении встречаются по два сосуда, то они стоят, как правило, на различных местах. В четырех погребениях найдены фрагменты сосудов. Имеются также ножи. Они лежат в области бедра или у ног, в нескольких случаях — у головы. Детали одежды находятся, как правило, в своем обычном положении. Поясные кольца лежат всегда на месте пояса.

Могины I в. с оружием почти отсутствуют. По сообщению О. Альмгрена, установление различий в погребальном инвентаре между мужскими и женскими захоронениями при очень частой плохой сохранности костей осложнено бедностью и однообразием экипировки погребений, большой редкостью находок в них оружия, фибул, бус и других украшений³⁵. Преимущественно женским украшением являлись бронзовые выпуклые мелкие полушаровидные бляшки, число которых в отдельных захоронениях достигало 1000. Располагались они главным образом около черепа, но встречались также у других частей костяка. В определенной степени, как считает О. Альмгрен, различие между мужскими и женскими погребениями Готланда I в. н. э. устанавливается по способу застегивания поясов; у женщин для этого в основном служили поясные кольца, у мужчин — пряжки. Ножи, глиняные и деревянные сосуды довольно равномерно встречаются в погребениях того и другого пола³⁶.

СРЕДНЕРИМСКОЕ ВРЕМЯ

Во второй половине раннеримского и в среднеримское время (период IV:2—100—250 гг.) кремации и ингумации, как и в предшествующее столетие, находятся совместно на одних могильниках. В количественном отношении несколько преобладают кремации. Погребения с оружием становятся более частыми. В конструкции погребальных сооружений, наряду с сохранением старых традиций, выражающихся в устройстве низких курганов, вымосток и каменных колец, заполненных землей, появляются новые черты. Одной из них является увеличение размеров курганов. Диаметр насыпи — 6—10 м становится обычным, против 3—5 м — в предшествующее время. Единично

³⁵ *Ibidem*.

³⁶ *Ibid.*, p. 49.

встречаются курганы диаметром 12—14 м. Соответственно возрастает высота больших курганов. Как правило, она составляет 0,75—1 м, в виде исключения — 1,2—1,3 м. Большие курганы насыпались над погребениями как с кремациями, так и с ингумациями³⁷.

В небольшом числе, приблизительно у 15% насыпей, представлены известные с раннего железного века внешние концентрические каменные кольца вокруг курганов (например, погребение 18, Танглингс), диаметр которых достигает 27 м. У основания насыпей обнаруживаются пояса из камней, составленные иногда из больших плит известняка, например в Корнетскоген, подобные бытовавшим в прошлом.

Ингумации

По внутреннему устройству погребения с ингумациями во многом наследуют традиции предшествующего времени. Очень распространены перекрытия грунтовых, необлицованных камнем ям известняковыми плитами вблизи уровня древнего горизонта. В таких захоронениях скелет лежит сразу под плитами перекрытия или несколько глубже, иногда на втором, нижнем, подстилающем ряду плит. В могиле 153 у Бласунгс две стоящие под углом каменные плиты образовывали карниз над черепом, аналогично конструкции, известной в I в. н. э. Каменные ящики, сложенные из поставленных на ребро плит, во многих случаях идентичны ящикам I в. н. э., например, Корнетскогена, погребения 41, 44 (рис. 4, 4). В маленьких курганах такие ящики всегда погружены в землю. В больших курганах стала применяться другая конструкция цист, при которой стены сложены сухой кладкой и полностью или частично возвышаются над поверхностью земли³⁸. В других погребениях — № 18 Унсарфве, № 4 Норгарде — скелеты окружены только несколькими камнями, что напоминает положение камней у более ранних ингумаций Готланда типа представленных в Гриндс и Бакхаген (рис. 4, 1, 2). Так, в погребении 18 Унсарфве скелет лежал на древнем горизонте с тремя большими камнями с каждой стороны. В могиле 219 у Хавора скелет находился в довольно глубокой яме, заполненной камнями. Ориентировка и поза костяков в ингумациях в основном сохранили старые черты — скорченное положение на боку или вытянутое на спине, головой на север.

Таблица 2

Сводная характеристика ритуала погребений с ингумациями, датированных Э. Ниленом периодом III—D или IV:1

Наименование памятника	№ погребения	Ориентировка	Положение костяка на			
			спине	животе	правом боку	левым боку
Бакхаген	6596/15	C				+
Бласунгс	121	C		+		
	7583/125	CB				+ скорч.
	133	CB			+ сильно скорч.	
	135	CB	+			
Гриндс	146	CB	+ скорч.			
	6595	ЮЗ	+			
	22102/1	ЮЗ				
	22826/1	СЗ				
Видунге	19189/6	Ю				

Кремации

Как свидетельствует О. Альмгрен³⁹, могилы с кремацией периода IV:2, оставаясь во многом традиционными, в большем числе, чем прежде, демонстрируют сожжение на месте захоронения. Слой кремации часто имеет продолговатую форму, иногда ориентированную по линии север—юг, аналогично ингумациям. Наряду с этим встречаются погребения в виде маленького пятна слоя рассыпанных остатков кремации, обычного для большинства погребений предшествующих периодов. Как и прежде, в виде исключения обнаруживаются ямные могилы с кремацией (Хавор, погребение 70). Часть кремаций этого периода представляет впускные погребения в более ранние курганы с ингумациями, например Прастхаген, погребение 5.

В период IV:2 появляются захоронения кремаций в каменных ящиках, более часто распространенные в последующее поздне римское время, например погребение в кургане 17 у

³⁷ Almgren O. Die ältere Eisenzeit..., S. 46.

³⁸ Ibid., S. 48, Taf. 87—90.

³⁹ Ibid., p. 49.

Элементы		Конструкции погребения		Керамика	Металлический инвентарь	Деревянный сосуд	Смола от сосуда	Положение конечностей
каменный ящик	каменное кольцо	каменная обкладка	грунтовая могила					
+		+		Сосуд у таза	Бронзовая полушаровидная бляшка	+		
		Под каменной плитой		Обломки	Железные кольца			
		Под каменными плитами		Сосуд у ног	Бронзовые полушаровидные бляшки, накладки пояса	+		
+					Бронзовые полушаровидные бусы и кольцо			
+					Бронзовые полушаровидные бусы, поясные, накладки			Правая рука согнута, левая — вытянута
+					Железный нож, бронзовая обкладка, 5 бронзовых полушаровидных бус			
+	+			Сосуд у бедра	Бронзовая фибула			Ноги подогнуты в коленях, кисть правой руки под тазом
			+		Поясные кольца			
+		У таза 1 камень	+	Сосуд у ног	Поясной набор			Левая рука над талией, правая — откинута
					Пояс, кольцо, бляшки			

Бласунгса, где кальцинированные кости человека вместе с непережженными костями свиньи, погребальным инвентарем и с лежавшим рядом некоторым количеством угля находились в маленьком каменном ящике, устроенном у восточного края насыпи. Аналогичное явление представлено в кургане 19 у Танглингса, где на дне перекрытого булыжником ящика размером 0,8×0,65 м находились остатки кремации в виде небольшого количества кальцинированных костей и черепков сосуда, поверх которых лежал кусок оковки края рога для питья⁴⁰.

Погребения с кремацией периода IV:2 лучше разделяются по инвентарю на мужские и женские, чем более ранние. Женские захоронения рассматриваемого времени сопровождаются бусами, мужские часто имеют оружие (таблицы 4—6).

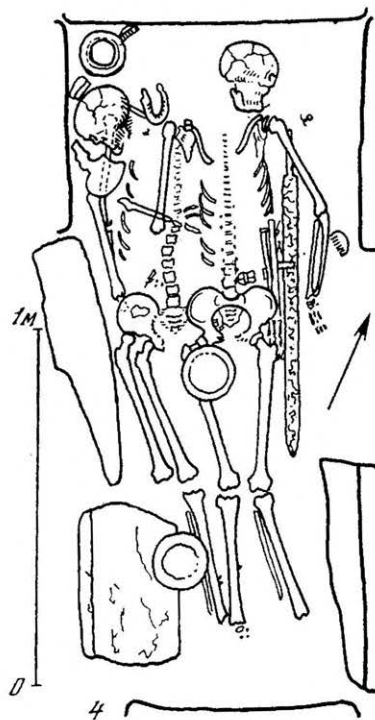
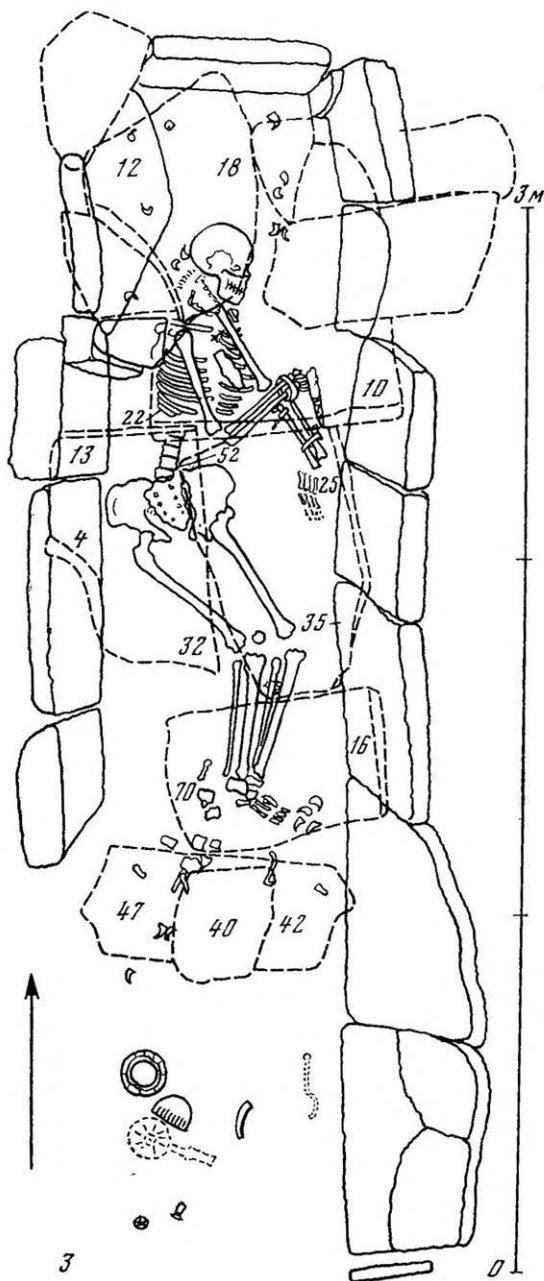
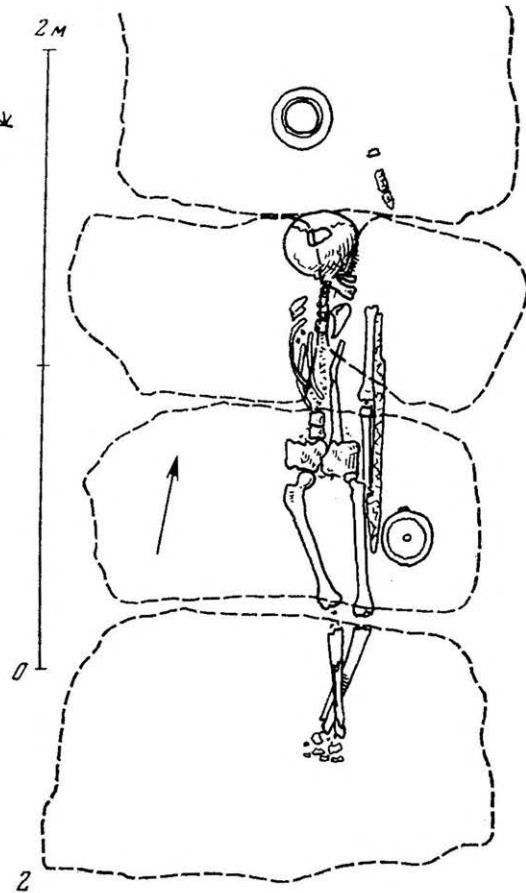
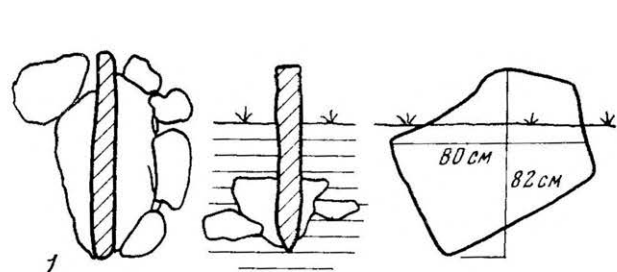
Погребения со стелами

Новым в погребальном обряде Готланда периода IV:2 явилось появление бескурганных ямных захоронений со стелами — вертикально стоящими каменными плитами. В этих могилах слой остатков кремации, состоящий из кусочков кальцинированных костей, углей и золы костра вместе с инвентарем, лежащий на глубине 0,2—0,4 м, окружает нижнюю часть вертикально стоящей каменной плиты, ориентированной, как правило, длинной стороной по линии север—юг (рис. 5, 1). Общая высота плит колеблется в пределах 0,65—1,35 м, высота над землей — до 0,35 м. Как считает О. Альмгрен⁴¹, их наземные части, возможно, в некоторых случаях сломаны в позднейшее время. Нижние концы стел закреплены обкладками из более мелких камней. Форма могил со стелами известна уже в позднелатенское время на острове Борнхольм и в шведских провинциях Остергютланд и Уппланд⁴².

⁴¹ Ibid., p. 49.

⁴² *Kmieciński J. Zagadnienie tzw. kultury gocko-gepidzkiej na Pomorzu Wschodnim w okresie wczesnorzymskim. Łódź, 1962, s. 102.*

⁴⁰ Ibidem.

В раннеримское время они появляются на Эланде и чуть раньше — в Поморье, где такие могилы на Оксывском некрополе Д. Бонзак датировал самым концом позднелатенского времени⁴³. В Швеции и в Польше, на Поморье, стелы представлены валунами гранита или гнейса, обычно имеющими неправильную форму. На Готланде использовались более аккуратные известняковые плиты. В погребальном инвентаре большей части могил этого типа на Готланде обнаружено оружие — мечи, наконечники копий. В погребении 47 у Бласнунгса встречены отдельные бусы, что не совсем определенно говорит, по мнению О. Альмгрена, о женском погребении. В трех из семи погребений со стелами, данные о которых приведены О. Альмгреном (Корнетскогена — 2, Бласнунгс — 1), встречены приставки — глиняные сосуды, в двух случаях лежавшие вверх дном. Своеобразны две готландские могилы со стелами. Это погребение 45 Бласнунгса, заключенное в ящикообразную обкладку из плит, напоминающее захоронения трупосожжений в каменных ящиках, и погребение 5 у Корнетскогена с двумя стелами. Между последними залегал слой с остатками кремации, подтреугольный в плане, размерами 1×0,75×0,10—0,12 м, на котором стоял вверх дном глиняный сосуд — урна с кальцинированными костями, железными пряжкой, ножом и ключом⁴⁴.

Погребения с оружием

Особо остановимся на захоронениях с оружием. По свидетельству О. Альмгрена и Б. Нермана, в I в. н. э. на Готланде погребений с оружием нет, за исключением случайно встреченного в гравийном карьере у Гервальдса единственного трупоположения, сопровождавшегося мечом, наконечником копья и умбоном от щита. В последующее время число погребений с оружием увеличивается. К периоду IV:2, по данным О. Альмгрена и Б. Нермана, относится семь трупоположений с оружием, что составляет около 13% всех обнаруженных на ос-

трове погребений с ингумацией этого времени. На некрополе в Унсарфве они представлены двумя захоронениями с мечами, положенными перед верхней частью туловища рукоятками вверх. Оба костяка были ориентированы черепом на север. Первый, почти совершенно разложившийся, располагался на уровне древнего горизонта без каменной обкладки с боков под курганом диаметром 7,5 м и высотой 0,2 м, второй лежал на левом боку внутри каменного круга диаметром 5 м и сверху был перекрыт каменными плитами⁴⁵. Обе конструкции могильных сооружений имеются среди погребений без оружия. Помимо погребений в Унсарфве, из случайных находок происходят три трупоположения с оружием, лежавшие в каменных ящиках. Одно из них (Ботес) находилось в необычайно большом кургане диаметром 14—14,5 м.

К периоду IV:2 относится также пять погребений с трупосожжением с оружием, что составляет около 9% всех синхронных погребений с кремациями. Три погребения (Бласнунгс — 1, Унсарфве — 2) имели вид обычного для Готланда слоя остатков трупосожжения, рассыпанного около уровня древнего горизонта и перекрытого сверху курганами диаметром 4—9 м. При этом наибольший курган (Унсарфве, 22) был, очевидно, сооружен на месте погребального костра, так как камни насыпи закопчены. Два погребения с кремацией с оружием отмечены вертикальными стелами (Корнетскогена, Бласнунгс). Погребение из Корнетскогена с мечом, накладками ножен, наконечником копья, умбоном и оковками щита, по мнению О. Альмгрена и Б. Нермана, возможно, относится, к I в., представляя на острове самый ранний экземпляр погребений с оружием со стелами, которые получают более широкое распространение в позднеримский период⁴⁶. В погребении у Бласнунгса вокруг остатков кремации было устроено подобие ящика из каменных плит.

ПОЗДНЕРИМСКОЕ ВРЕМЯ

В позднеримское время (период V:1, 250—350 гг.) сохраняются многие старые традиции обряда. Как указывает О. Альмгрен⁴⁷, погребения, кремации и ингумации располагаются под курганами из камня и земли (насыпь из песка отмечена только у кургана 14 некрополя Амунде). Центральная часть большого кургана у Хавора была сложена из камня, без земли. Как и в предшествующем периоде, курганы различны по величине. Их диаметр варьируется от 2 до

⁴³ Bohnsack D. Ostgermanische Gräber mit Steinpfählen und Steinkreisern in Ostdeutschland.— Göthiscandza, 1940, 2, S. 22.

⁴⁴ Almgren O. Die ältere Eisenzeit..., S. 50, Taf. 6.

Рис. 5. Погребения с трупосожжением со стелой периода IV-2 (1) и с трупоположениями позднеримского времени (2—4)

1 — Лекарехед, погребение 1; 2 — Бьярс, погребение 113; 3 — Смысс, погребение 293; 4 — Хавор, погребение 158. 1 — период IV: 2; 2, 3 — период V: 1; 4 — период V: 2 (по Almgren O. Die ältere Eisenzeit..., Taf. 98; Almgren O., Nerman B. Die ältere Eisenzeit..., Taf. 212, 156a, 222)

⁴⁵ Almgren O., Nerman B. Die ältere Eisenzeit..., S. 114—116.

⁴⁶ Ibid., p. 116.

⁴⁷ Ibid., p. 88.

Таблица 3

Сводная характеристика конструкций погребений с ингумациями римского времени на острове Готланд

Период, дата	Общее количество учтенных погребений	Ориентировка								Вид каменной конструкции могилы						Положение костяка			
		С	ССВ	СВ	ССЗ	СЗ	Ю	ЮЗ	ЮЮЗ	ЮВ	Грунтовая яма	Грунтовая яма с отделе- ными камня- ми в ней	Грунтовая яма, пере- крытая пли- тами	Ящик из по- ставленных на ребро плит	Ящик, сло- женный из горизонталь- но лежащих плит	на спине	на животе	на правом боку	на левом боку
IV : 1 0—100 гг.	51	16	16	12				2	1			4	21	19		7	3	10	18
IV : 2 100—250 гг.	36	23	4	3	2						1		18	6	4	7	—	1	10
V : 1 250—350 гг.	20	18	1								6			14		2			6

Таблица 4

А. Сводная характеристика состава инвентаря погребений с ингумацией острова Готланд римского времени (не учтены погребения из случайных находок, где неизвестна конструкция погребального сооружения)

Период, дата	Число учтен- ных погребений	Фибулы	Поясные кольца с накладками	Пряжки	Поясные накладки	Наконечники ремней	Бляшки одежды	Янтарные бусы	Стеклянные бусы	Браслеты, гравы	Бляшки по- гугларовид- ные	Булавки
IV : 1 0—100 гг.	51	2	23	17	—	—	28	5	—	—	9	2
IV : 2 100—250 гг.	36	3	—	17	13	7	2	—	14	—	—	2
V : 1 250—350 гг.	20	10	—	7	4	2	—	—		2	—	4

Таблица 4 (окончание)

Б. Инвентарь и конструкция погребений с оружием римского времени (ингумации) (учтены все погребения по О. Альмгрену)

Период, дата	Число учтен- ных погребений	Мечи	Обладки ножен	Наконечники копий	Наконечники дротиков	Умбона щитов	Оковки щитов	Наконечники стрел	Пряжки и части полса	Римские бронзовые сосуды	Обладки рога	Глиняные сосуды
IV 1—250 гг.	8	8	2	3	3	4	1+(2)	—	3	3	3	2
V : 1 250—350 гг.	21	9	1	9	8	12	14	2	3	9	—	2

14 м, а высота растет пропорционально диаметру, достигая у больших насыпей 1 м. У малых курганов она незначительна. Курганы с ингумациями, как правило, несколько больше курганов с кремациями. У первых обычный диаметр 6—9 м, у вторых — 3—6 м. Однако под крупными насыпями встречается та и другая форма погребения. Характерные для раннеримского времени концентрические каменные кольца теперь исчезают и представлены как пережиточное явление только в кургане «С» некрополя у Ендрегарда⁴⁸. Широко распространенные в прошлом кольца из известняковых плит, опоясывающие основания курганов, теперь встречаются редко. Они обнаружены в двух курганах у Кнутса. Иногда вместо курганов встречаются каменные вымостки неправильной формы, небольшого диаметра, известные с прошлых периодов. Помимо могил с каменными курганами и вымостками, в это время на тех же некрополях и отдельно появляются грунтовые захоронения в неглубоких ямах, перекры-

тых камнями, или в каменных ящиках, у которых на поверхности иногда виднеется верхний край каменной плиты. Большинство из них содержат кремации, часть — ингумации (погребение 16 Вальстенаарум, погребение 33 Бакхаген). При ингумациях кости лежат вытянуто на спине или скорченно на левом боку, головой на север. В позднеримское время становятся редкостью обычные в предшествующий период захоронения под перекрытием из каменных плит в ямах без каменной облицовки. Сейчас они обнаруживаются только в наиболее ранних для этого периода погребениях с оружием. Ящики из вертикально поставленных каменных плит под курганными насыпями теперь являются господствующей формой погребения. Зато становятся редкостью ящики, сооруженные техникой горизонтальной каменной кладки, бытовавшие в периоде IV : 2, наряду с другими конструкциями. В позднеримское время они встречены только в двух случаях в погребениях с оружием⁴⁹. Размеры ящиков значительно

⁵⁰ *Almgren O., Nerman B. Die ältere Eisenzeit...*, S. 88.

⁴⁹ *Ibidem.*

Перстни	Пряслица	Ножи	Ножницы	Смола от деревянных сосудов	Обкладки деревянных сосудов	Кольца со шпеньком от шкатулок	Части замков и ключей	Обкладки рогов	Шпоры	Кастроли	Глиняные сосуды	Гребни	Когти медведя	Фрагменты керамики
1	1	23	1	25	15	12	—	—	—	—	39	—	1	3
7	4	20	—	14	—	—	10	8	1	1	15	—	—	1
8	3	6	—	4	—	—	6	2	—	—	13	7	—	—

Ножи	Обкладки замков	Перстни	Точильный камень	Фрагменты стекла	Фрагменты деревянных сосудов	Бусы	Фибулы	Ключи	Каменный ящик	Перекрытие из плит без ящика	Ориентировка на север с отклонением	Разрушенные погребения	Положение на спине	Положение на левом боку
2	1	1	1						4—3(?)	1—2(?)	5	—	1	1
4	—	6	—						9	4	9	6	3	1

Таблица 5

Сводная характеристика состава инвентаря погребений с кремациями римского времени на острове Готланд

Период, дата	Число учтенных погребений	Фибулы	Поясные кольца с накладками	Прияжки	Поясные накладки	Наконечники ремней	Бляшки одежды и кольца	Янтарные бусы	Стеклянные бусы	Браслеты, гривны	Бляшки полусферовидные	Булавки	Перстни
IV : 1 0—100 гг.	40	5	17	8	—	3	10	—	1	1	6	1	—
IV : 2 100—250 гг.	46	7	—	17	12	17	5	—	6	2	—	3	4
V : 1 250—350 гг.	С ящичками 23 С плоским слоем сожжения 11	7 4	— —	6 6	6 3	2 3	— —	— —	5 3	2 1	— —	3(?) 2	5 —

Таблица 6

Инвентарь и конструкция трупосожжений с оружием римского времени на острове Готланд (учтены все погребения по О. Альмгрену)

Период, дата	Число погребений	Мечи	Обладки ножен	Наконечники копий	Наконечники дротиков	Умбоны щитов	Оковки щитов	Прияжки	Наконечники ремней	Ножи	Шпоры	Смола от деревянных сосудов	Мелкие бронзовые и железные накладки	Курганы	Стелы
IV 0—250 гг., V : 1	5	4	3+1(?)	2+1(?)	1	2	2	1	1				1	3	2
250—350 гг.	8	7	1	6+1(?)	5	7	5	—	—	3+3(?)	1	1	+		7+1(?)

колеблются: длина — 1,5 — 3,5 м, ширина — 0,4 — 1,4 м. При этом определенного соотношения длины и ширины нет. Один из наиболее длинных ящичков из песчаника (погребение 14а некрополя Хавор) имел наименьшую ширину⁵⁰.

Обряд трупоположения позднеримского периода

В позднеримское время (период V:1) несколько изменяется положение костяков в захоронениях. Как отмечено, они лежат на спине или на левом боку (рис. 5, 2, 3). Обычное в I в. н. э. положение на правом боку теперь не встречается, а в предшествующем периоде IV:2 (100—250 гг.) являлось исключением (погребение 57 Бласунгса). К особенностям захоронений с ингумациями периода V:1 (250—350 гг.) относится перемешанное расположение костей в отдельных могилах, наличие захоронений без

черепа. Так, в погребении 154 Хавора череп костяка, ориентированного на север и лежавшего скорченно на левом боку, находился над предплечьем, против ребер, а в захоронении 136 того же некрополя у костяка, покоившегося в подобной же позе, череп отсутствовал. Некоторые авторы объясняют такие явления ритуальным разрушением могил⁵¹.

Трупосожжения

Захоронения с кремациями периода V:1 делятся на две группы: а) традиционные с плоским, рассыпанным около уровня горизонта слоем остатков трупосожжения; б) слой остатков кремации помещен в каменный ящик. По данным О. Альмгрена и Б. Нермана, на 11 курганов с рассыпанным слоем остатков трупосожжения этого времени приходится 23 захоронения ос-

⁴⁸ *Almgren O., Nerman B.* Die ältere Eisenzeit..., S. 88.

⁵¹ *Zotz L.* Die spätgermanische Kultur Schlesiens in Gräberfeld von Gross-Sürding.— *Quellenschrift zur ostdeutsche Vor- und Frühgeschichte.* Leipzig, 1935, S. 49.

Ножи	Ножницы	Обкладки деревянных сосудов	Кольца со шпильным от шкатулок	Бляшки от шкатулок	Глиняные сосуды	Пряслица	Долота	Обкладки рога	Куски смолы	Бронзовые и железные фрагменты	Замки и части их	Пережжен- ные кости животных	Гребни	Игральные камни	Римские бронзовые сосуды	Кремневые отщепы
14	1	9	7	7	25	—	1	2	1	1	—	2	—	—	—	—
24	—	—	—	—	21	3	1	7	—	3	15	3	—	—	—	—
1(?)	—	—	—	—	16	—	—	3	—	+	2	1	1+7(?)	3	1+3(фр.)	—
	—	—	—	—	10	1	—	2	—	+	1	1	2+3(?)	1	2	2

татков кремации в ящиках⁵². В одном кургане у Хавора представлены оба вида захоронения остатков кремации. Типичные для Готланда позднелатенского и раннеримского времени погребения остатков трупосожжения в виде пережженных костей, золы, угля и инвентаря, рассыпанных слоем около горизонта древней почвы, обнаружены главным образом под курганами некрополя у Хавора, в единичных случаях известны из Унсарфве, где прочие захоронения этого вида относятся к предшествующему периоду, а также в Скалхорне. Слой остатков кремации, как и раньше, имеет овальную форму диаметром 1—1,5 м, меньший или больший является исключением; например, у Хавора под курганом диаметром 12,5 м слой остатков трупосожжения имел длину с запада на восток около 5 м и ширину от 1 до 2 м. В Скалхорне слой кремации диаметром около 1,5 м заполнял выложенную камнями яму глубиной 0,3 м, имея максимальную толщину 0,6 м.

Погребения кремаций в ящиках представлены во многих некрополях различных частей Готланда и относятся в основном к середине и концу периода V:1. Однако этот обряд зарождается еще в предшествующее время. Об этом свидетельствует то, что одно наиболее раннее погребение этого типа, происходящее из кургана 19 у Танглингса, датируется периодом IV:2⁵³, а два — началом периода V:1⁵⁴. Размеры ящиков в погребениях колеблются от 0,4×0,5 м (Хавор, погребение 80) до 2,35×1,1 м (Валстенарум, погребение 20). Как правило, они сооружены из плит известняка, поставленных

на ребро и перекрытых сверху также плитами. Ящики ориентированы длинной стороной почти всегда с севера на юг, аналогично ящикам с ингумациями. Кальцинированные кости вместе с остатками костра, погребального инвентаря и фрагментами глиняных сосудов заполняют обычно нижнюю часть ящика, верхняя засыпана землей и осколками камня. Иногда в ящиках находятся глиняные сосуды, положенные туда в качестве инвентаря, а не как урны. Захоронения с кремацией в ящиках продолжают бытовать на Готланде и в последующее время⁵⁵.

Погребения с оружием

В позднееримское время на Готланде возрастает число погребений с оружием (рис. 5, 2, 4), причем они сопровождаются значительным количеством другого погребального инвентаря (таблицы 4—6). Предметы вооружения обнаружены в 21 могиле с ингумацией, что составляет около 47% общего числа известных синхронных погребений этого типа, и в восьми погребениях с кремацией (все со стелами), что равняется приблизительно 17% одновременных захоронений с трупосожжением. Можно заметить, что наметившаяся в IV периоде тенденция сопровождения оружием преимущественно погребений с ингумациями (13% к 9%) более четко выступает в V периоде. Из предметов вооружения теперь представлены железные мечи, копья, умбоны от щитов, костяные наконечники стрел. Последние встречены только в двух погребениях у Бласунгса и Бьярса, где не найдено никакого другого оружия⁵⁶.

⁵² *Almgren O., Nerman B. Die ältere Eisenzeit...*, Taf. 12—14.

⁵³ *Ibid.*, p. 49.

⁵⁴ *Ibid.*, p. 93.

⁵⁵ *Ibid.*, p. 93.

⁵⁶ *Ibid.*, p. 111, 125.

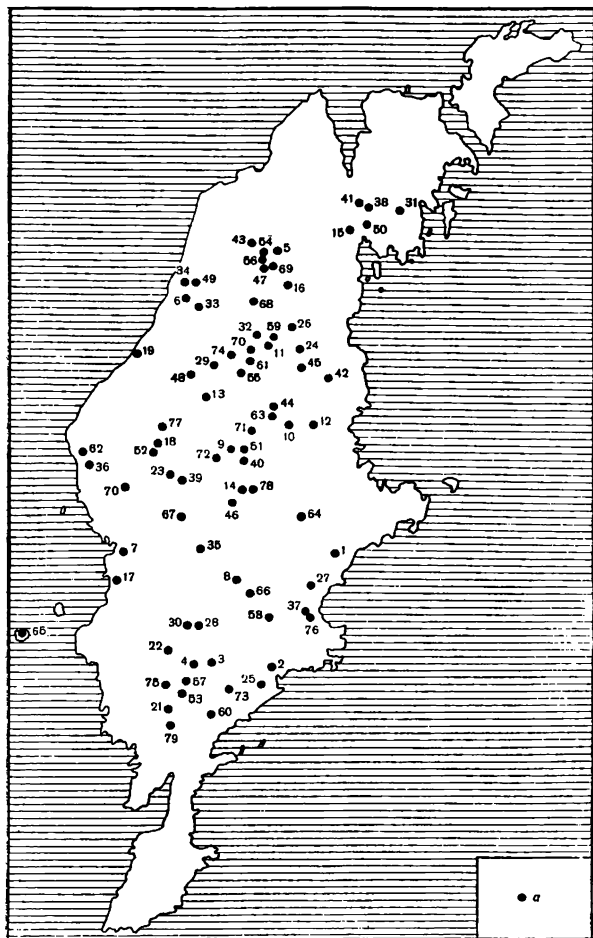

Рис. 6. Могилиники острова Готланд раннего железного века (составлено по: Almgren O., Nerman B. *Die ältere Eisenzeit...*, Taf. 48; Nylen E. *Die jüngere vorrömische Eisenzeit...*, Taf. III)

1 — Алсарфве; 2 — Амунде; 3 — Анге; 4 — Асарфве; 5 — Баххаген; 6 — Бласунгс; 7 — Бондерс; 8 — Ботес; 9 — Броа; 10 — Бунна; 11 — Бурс; 12 — Бутрайфс; 13 — Бьеркебос; 14 — Бьяргес; 15 — Бьярс (пр. Ларбро); 16 — Бьярс (пр. Хейнум); 17 — Валхагар; 18 — Валлбис; 19 — Варнхем; 20 — Видунге; 21 — Гантхем; 22 — Гардарфве; 23 — Гервальдс; 24 — Гриндс; 25 — Гулгарда; 26 — Гуте; 27 — Гуфриде; 28 — Дункарфве; 29 — Ендрегарда; 30 — Кальдер; 31 — Киркебос; 32 — Кислингс; 33 — Кнутс; 34 — Корнетскоген; 35 — Крамплоде; 36 — Крокстаде; 37 — Лаубаркер; 38 — Лекарехед; 39 — Лилль Амбос; 40 — Лилле Сойвиде; 41 — Лифриде; 42 — Магнусе; 43 — Мос; 44 — Нибьярс; 45 — Нигардсрум (Вальстенарум); 46 — Никарве; 47 — Нисту Традгардсхакте; 48 — Норбис; 49 — Норргарда; 50 — Павалс; 51 — Петсарфве; 52 — Прастхаген; 53 — Рансарфве; 54 — Рингс; 55 — Ростале; 56 — Роте; 57 — Свие; 58 — Сигульс; 59 — Скалхорнс; 60 — Смисс (пр. Еке); 61 — Смисс (пр. Екеби); 62 — Смогарда; 63 — Ст. Морби; 64 — Стенстугу; 65 — Стора Карлсо; 66 — Танглингс; 67 — Тасс; 68 — Томасе; 69 — Траксвальдер; 70 — Тьюлс; 71 — Унсарфве; 72 — Фельхаген; 73 — Фриксарфве; 74 — Фьялс; 75 — Хавор; 76 — Хальбенс Бьяргес; 77 — Хардингс; 78 — Хегвальдс; 79 — Хейслундс

Порядок расположения оружия в могилах с труположениями известен не во всех случаях. В погребениях 123, 127 Бьярса, прихода Хейнум, меч лежал у левого бока, части щита около костей бедер или стоп, наконечники копий — рядом с костями голени или черепом. В кремациях (погребения 7, 19, 25 Корнетскогена) предметы вооружения находились непосредственно в слое остатков трупосожжения⁵⁷. В ряде случайных находок местоположение оружия не зафиксировано.

Конструкция могильных сооружений и поза костяков в погребениях с оружием сходна с могилами без оружия. Среди десяти погребений с ингумациями, изученных специалистами, шесть были под курганами. Из последних пять на некрополе Бьярс имели диаметр 8,5—13 м, высоту около 1 м (наибольшая — 1,7 м). Шестой овальный курган с диаметрами 3,8 и 5 м перекрывал 2 могилы — кремацию в ящике и труположение с оружием. Под курганами скелеты лежали около уровня древнего горизонта, в земле, перекрытые каменными плитами, или находились в каменных ящиках, перекрытие которых располагалось на уровне погребенной почвы. Четыре погребения были бескурганскими, из них два находились в ямах, заполненных осколками известняка (Хавор, Бьярс), один — в каменном ящике (Бласунгс), один — в яме, перекрытой каменной плитой (Вальстенарум). Умершие ориентированы головой на север и лежали на спине или на левом боку. В погребении у Никарве в каменном ящике находилось два скелета. Возможно, что останки двух погребенных содержала также упомянутая выше грунтовая могила у Бьярса, а также погребение 158 Хавора (рис. 5, 4).

В отличие от трупосожжений с железным оружием периода V : 1, погребенных в могилах со стелами, захоронение с костяными наконечниками стрел (Хавор, № 7785:95) находилось под курганом в каменном ящике размером 1,45 × 0,8 м, ориентированном длинными сторонами с севера на юг. В слое остатков костра и кусочков обгоревших наконечников стрел лежал поврежденный огнем погребальный инвентарь — две оплавленных золотых капли, части серебряной фибулы, кольцо, накладка и по меньшей мере 33 плоских игральные кости, большое число позолоченных оплавленных стеклянных бус, обломок стеклянного сосуда, фрагменты обкладки рога для питья, бронзовая дужка от деревянного ведра, неопределенные части бронзовых накладок, черепки орнаментированного глиняного сосуда с ручкой⁵⁸. Отличный от других погребений с оружием тип моги-

⁵⁷ Almgren O., Nerman B. *Die ältere Eisenzeit...*, S. 121—122.

⁵⁸ Ibid., p. 127.

лы (каменный ящик под курганом, а не грунтовая могила со стелой), отсутствие типичных железных предметов вооружения и своеобразный богатый инвентарь позволяют предполагать, что стрелы с костяными наконечниками не расценивались как боевое оружие, как и серебряные стрелы из некрополей материковой Европы⁵⁹.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Резюмируя сказанное о погребальном обряде населения Готланда, следует отметить следующее. В позднелатенское время на Готланде господствует кремация, совершаемая вне места погребения, с захоронением остатков сожжения в виде слоя, рассыпанного около уровня горизонта, под небольшими плоскими курганами, иногда окруженными концентрическими каменными кольцами, и под вымостками, сложенными из камня и земли. Редко встречаются ямные и урновые могилы. Возможно, что в конце позднелатенского или в самом начале раннеримского времени появляются погребения с труположениями на некрополях с кремациями. Костяки лежат на спине, в скорченной позе, на правом или левом боку, под каменными курганами или вымостками, в каменных ящиках или обложены большими камнями. В римское время в ритуале трупосожжения сохраняются многие позднелатенские традиции, но уже господствует биритуализм. Кремации и ингумации находятся на одних некрополях под курганами и вымостками из камня и земли. В раннеримское время остатки кремации погребены обычно в виде рассыпанного около уровня горизонта слоя, перекрытого курганом или вымосткой. Урновые погребения редки. Изредка встречаются курганы, насыпанные над местом погребального костра. В позднеримское время распространяется появившийся в периоде IV:2 обряд захоронения кремаций в ящиках из каменных плит, помещенных под курганами. Этот ритуал существует наряду с традиционным захоронением остатков трупосожжения в виде рассыпанного слоя. В раннеримское время появляются погребения с каменными стелами. Для ингумаций Готланда римского времени характерно преобладание северной ориентировки костяков, лежащих на спине в вытянутом положении или на боку в более или менее скорченной позе, под вымостками или каменными курганами в ящиках из плит, поставленных на

ребро, и перекрытых каменными плитами. В позднеримское время (период V:1) появляются захоронения кремаций и ингумаций в каменных ящиках на грунтовых некрополях.

Оружие в погребениях Готланда встречается в различном количестве на протяжении всего рассматриваемого периода. Керамика, в основном по одному сосуду и далеко не во всех погребениях, представлена в качестве погребального инвентаря как в кремациях, так и в ингумациях. В виде исключения глиняные сосуды использовались как урны.

Прослеживаемая на протяжении всего рассматриваемого периода традиционность погребального обряда свидетельствует о проживании на Готланде одного населения.

Погребальный обряд населения острова Готланд характеризует культуру особой этнической группы, резко отличную от оксывской культуры и других культур полей погребений материковой Европы. Отличия видны в целом комплексе черт погребального ритуала. Для Готланда в рассматриваемый период характерны захоронения под каменными курганами и вымостками, а для культур полей погребений материковой Европы — грунтовые могильники. Появившиеся на территории оксывской культуры, в Польском Поморье, в раннеримское время некрополи с курганами, каменными вымостками, кольцами и стелами (Одры, Венсеры и др.)⁶⁰ составляют небольшую часть по отношению к основной массе грунтовых могильников. Для Готланда позднелатенского и раннеримского времени свойственны захоронения остатков кремации в виде слоя кальцинированных костей, угля и пепла, рассыпанных около уровня древнего горизонта, а для культур полей погребений материка — урновые и ямные могилы, которые на Готланде единичны. Напротив, послойные погребения, типичные для Готланда, выступают лишь в небольшом числе на позднем этапе существования пшеворской культуры в памятниках седлеминского и добродзенского типов⁶¹. В погребальном инвентаре Готланда представлено оружие, отсутствующее в памятниках оксыв-

⁶⁰ *Kostrzewski J.* Kurchany i kręgi kamienne w Odrach, w pow. Chojnickim na Pomorzu. — *Rocznik Muzeum Wielkopolskiego w Poznaniu*, 1928, r. 3; *Kmiecinski J.* Op. cit.; *Kmiecinski J., Blombergowa M., Walenta K.* Cmentarzysko w Węsiarach. — *Prace i materiały Muzeum Archeologicznego i Etnograficznego w Łodzi*, 1966, 12.

⁶¹ *Karpińska A.* Kurchany z okresu rzymskiego w Polsce za szczególnym uwzględnieniem typu siedlmińskiego. Poznań, 1926; *Pfützenreiter F.* Ein völkerwanderungszeitliches Gräberfeld im Staatsort Guttentag. — *Alt Schlesien*, 1938, 7, S. 40; *Szydłowski J.* Ein neues Gräberfeld des Dobrodzien-Typus in Olsztyn. — *Archeologia Polski*, 1962, 4, s. 309.

⁵⁹ *Schulz W.* Vor- und Frühgeschichte Mitteldeutschland. Halle, 1939, S. 187; *Raddatz K.* Kaiserzeitliche Körpergräber von Heiligenhafen. Kr. Oldenburg. — *Offa*, 1962, 19, S. 112.

ской культуры и редкое на могильниках раннеримского времени междуречья Одры — Эльбы. Наличие на Готланде большого количества памятников раннеримского времени, а также сохранение в ритуале кремации целого ряда характерных признаков позднелатенского периода не позволяет говорить о сколько-нибудь значительной эмиграции с этого острова в I в. н. э.

Принимая во внимание сказанное выше, можно утверждать, что существенного выселения с острова Готланд на Европейский материк в начале нашей эры не происходило. Возможно, что какое-то небольшое число выходцев с Готланда входило в состав, вероятно, скандинавской по происхождению этнической группы, оставившей погребения с каменными надгробия-

ми на Поморье. Об этом может говорить наличие среди каменных надгробий вымосток, концентрических колец и стел, типичных для некрополей Готланда. Однако их общее небольшое количество скорее всего говорит о том, что эти пришельцы не сыграли существенной роли в изменении этнического состава населения Повисленья. Этот вывод, однако, не исключает того обстоятельства, что при наличии высокой военной организации скандинавские пришельцы могли стать во главе значительных масс местного повисленского населения и возглавить его движение на юго-восток в конце II—начале III в. н. э. Однако существенной роли в сложении этноса черняховской культуры они не сыграли.

Антропологические материалы черняховской культуры Украины

Проблема происхождения черняховской культуры, ее связи с другими культурами и особенно со славянской стоят в настоящее время в центре внимания археологов. Накопление в последние годы костного материала по черняховской культуре помогает антропологам составить более четкое представление о физическом облике ее носителей и тем самым внести свой вклад в общее решение проблемы.

Материалы по черняховской культуре получены главным образом при раскопках экспедиций Института археологии АН СССР, которыми руководил Э. А. Сымонович. Эти раскопки проводились в селе Журавка (Ольшанская) Черкасской обл., в селах Ранжее и Кринички Одесской обл. в селах Коблево и Викторівка Николаевской обл. Хотя материал из южных областей почти во всех случаях был плохой сохранности, ценность его от этого не уменьшается, так как знакомство с ним позволяет получить новые данные о неизвестном до сих пор морфологическом облике населения юга Украины II — V вв. н. э.¹

Опубликована была до недавнего времени из Среднего Приднепровья только одна краниологическая серия, изученная Г. Ф. Дебецом (1948). Она включала 29 черепов (16 мужских и 13 женских) из нескольких памятников². Длинные кости исследовались Г. Ф. Дебецом только из Масловского могильника (15 скелетов).

Из Нижнего Приднепровья в литературе из-

вестны 27 скелетов (15 мужских и 12 женских), полученных Э. А. Сымоновичем в 1952—1954 и 1956 гг. при раскопках памятника у овчарни совхоза Приднепровского Ново-Александровского района Херсонской обл. (Сымонович, 1955 а, б, 1960). Скелеты изучены автором данной работы (Кондукторова, 1958) (рис. 1).

Всего более 200 скелетов с территории Украины имеется в настоящее время в распоряжении антропологов.

Анализ материала был уже сделан ранее автором данной работы (Кондукторова, 1972). Цифровые сведения о скелетах ограничены в предыдущей публикации только средними арифметическими величинами отдельных серий. Индивидуальные размеры черепов и длинных костей не были опубликованы.

В данной работе ставится цель представить измерительные сведения о каждом скелете черняховской культуры (табл. 1—12). Поскольку еще многие вопросы, связанные с черняховской проблемой, остаются нерешенными или дискуссионными, при получении нового материала безусловно возникает необходимость вернуться к старым материалам. Представленные здесь таблицы с индивидуальными размерами черепов и длинных костей значительно упростят повторное использование материала. Такие сведения дадут широкую возможность специалистам оценить материал в зависимости от их методического подхода и поставленных задач.

Напомним основные выводы, к которым автора привел анализ черняховских материалов.

Различные серии костных останков людей черняховской культуры с территории Украины по своим морфологическим чертам довольно сходны. Специфические особенности некоторых признаков в отдельных сериях отмечаются, но они связаны либо с малочисленностью этих серий, либо с такими случаями, когда результаты наблюдений в мужских и женских группах различны, т. е. реальность их статистически не подтверждена. Иными словами, локальные группы выделить не удастся.

Наметившееся сходство по ряду морфологических признаков между рассматриваемыми сериями и сериями, хронологически более ран-

¹ Из других мест Украины имеются только отдельные скелеты; мужской скелет из с. Волошское Днепропетровской обл. (Брайчевская, 1960), мужской череп из с. Переяслав-Хмельницкий Киевской обл. (Гончаров, 1955; Гончаров и Махно, 1957), мужской череп из с. Лохвица Полтавской обл. (Березовец, 1957; Березовец, Петров, 1960), женский череп из с. Кантемировка Полтавской обл. (Махно, 1952; Кондукторова, 1958), три скелета из с. Чистилово Тернопольской обл.

² Из раскопок 1900—1901 гг. В. В. Хвойко в с. Черняхов Киевской губ. (ныне Кагарлыкский район Киевской обл.) было исследовано 14 черепов, 12 из раскопок 1928—1929 гг. С. С. Гамченко в с. Маслово Златопольского района Черкасской обл. (Петров, 1964а, 1964б; Махно, 1966) и три из раскопок 1929 г. В. Е. Козловской в с. Дедовщина Фастовского района Киевской обл.

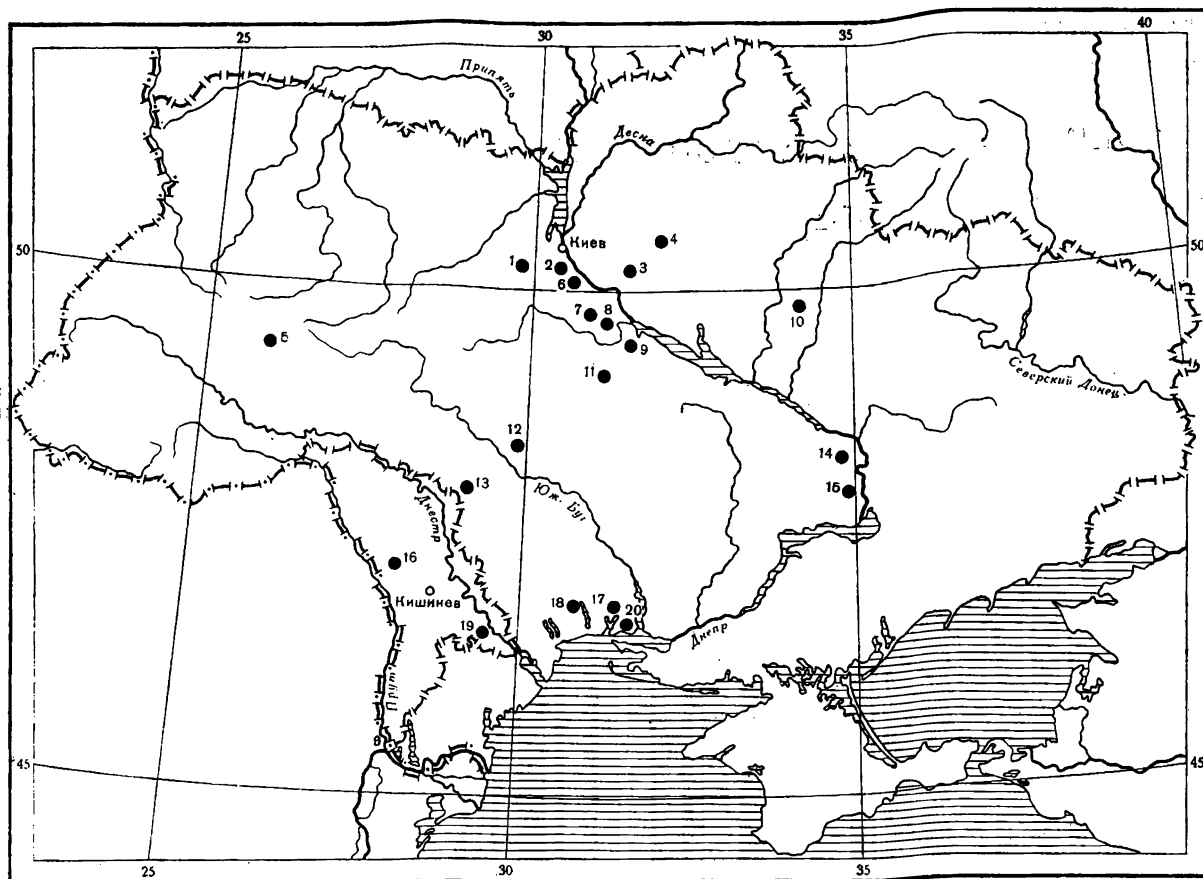

Рис. 1. Расположение археологических памятников черняховской культуры с сохранившимся костным материалом

1 — Дедовщина; 2 — Деревянное; 3 — Черняхов; 4 — Телешовка; 5 — Ромашки; 6 — Переяслав-Хмельницкий; 7 — Журавка Ольшанская; 8 — Маслово; 9 — Косаново; 10 — Лохвица; 11 — Кантемировка; 12 — Волошское (балка Довжик); 13 — Чистилів; 14 — Гавриловка (совхоз Приднепровский); 15 — Кринички; 16 — Ранжевое; 17 — Викторівка; 18 — Коблево; 19 — Будешты; 20 — Малаешты

ними, скифской и золотобалкинской, вполне могут быть отражением их генетического родства. Морфологические черты носителей черняховской культуры прослеживаются в свою очередь в более поздних группах — у славян, а точнее у полян, что возможно объяснить участием черняховцев в формировании славянского населения Украины.

Сарматская примесь в черняховском материале Украины не выявилась. Если и может идти речь о ее совсем незначительной доле, то только в журавской и, может быть, в северопричерноморской сериях.

Сравнение черняховских краниологических серий с германскими не указало на родство между этими двумя группами населения и, таким образом, нет оснований говорить о готской примеси в черняховском населении.

Черняховские серии из Молдавии сравнительно с украинскими более грацильны.

Исследование в самые последние годы костных материалов рубежа нашей эры с территории Украинской ССР и главным образом больших материалов из могильника Николаевка-Казацкое Херсонской обл. (Кондукторова, 1975) дали основания внести некоторые уточнения в ранее сделанные заключения. Подробной публикации этих материалов в настоящее время еще не имеется. Однако автор данной работы считает своим долгом представить здесь основные итоги наблюдений. Они касаются главным образом взаимоотношений между носителями черняховской культуры и предшествующим населением скифского времени.

С большой долей вероятности можно предположить, что люди, близкие к людям, оставшимся бескурганые могильники на нижнем Днепре (Золотая Балка и Николаевка-Казацкое) и унаследовавшие морфологические черты скифов, принимали участие в формировании населения черняховской культуры, но только в виде одного из составных компонентов.

Другой компонент принадлежал какому-то более высокоголовому и более долихокранному населению, имеющему, кроме того, менее крупные размеры лица, веширокий нос, глубокую

кычовую ямку сравнительно с поздними скифами степных областей Украины.

Искать этот слагаемый компонент следует скорее в местных племенах Украины, чем в пришлых, поскольку относительная высокоголовость встречается здесь еще в период бронзы (Кондукторова, 1973). В наиболее резкой форме такая особенность представлена у черепов Войцеховского могильника (комаровско-тшинецкая культура, раскопки Е. Ф. Лагодвской 1946 г.; материал в работе). У краниологической серии скифского времени из районов Среднего Приднепровья сравнительно с краниологической серией Нижнего Приднепровья намечается увеличение выраженности долихокрании, большей высокоголовости. Данная тенденция привлекает особый интерес в связи с вышесказанным. Не исключено, что она будет статистически подтверждена новыми краниологическими материалами лесостепного Приднепровья. Ничего нельзя сказать из-за отсутствия антропологического материала о племенах зарубинецкой культуры, а именно им некоторые

археологи отводят большую роль в формировании черняховской культуры. Таким образом, трудно назвать в настоящее время какую-то совершенно конкретную серию из числа известных. Бряд ли составной компонент следует искать в сарматских или германских племенах, поскольку для них, даже если отвлечься от всего комплекса признаков в целом, не характерна относительная высокоголовость.

Трудно представить, что на всей территории распространения черняховской культуры доля участия упомянутых слагаемых компонентов была везде одинаковой, поскольку географическое распространение этой культуры довольно широкое. Пока имеющиеся материалы не дают возможности говорить о локальных особенностях отдельных групп черняховской культуры Украины. При появлении новых костных материалов по черняховской культуре несомненно следует особое внимание обратить на выявление специфических особенностей. Они в значительной степени смогут облегчить разрешение генезиса черняховской культуры.

Список памятников черняховской культуры Украины с сохранившимся костным материалом

Винницкая обл.

1. Косаново, село Гайсинского района. Раскопки В. П. Петрова, Н. С. Кравченко, 1961 г.— экспедиция Института археологии АН УССР.

Число пригодных для исследования скелетов — 5 (3 мужских, 2 женских)¹. Муж. погребения — 10 (№ 343), 18 (№ 344), 21 (№ 345); жен. — 2 (№ 342), 22 (№ 346). Они хранятся в Институте искусствоведения фольклора и этнографии АН УССР в Киеве. Скелеты изучила Г. П. Зиневич.

Днепропетровская обл.

2. Волошское, село Днепропетровского района. Балка Довжик. Раскопки А. Т. Брайчевской, В. Н. Даниленко, 1953 г.

Пригоден для исследования один мужской скелет — погр. 1 (длинные кости, череп с сильной посмертной деформацией). Инвентарный номер Музея антропологии — 10368. Скелет изучен Т. С. Кондукторовой.

Киевская обл.

3. Дедовщина, село Фастовского района. Раскопки В. Е. Козловской, 1929 г.

Число пригодных для исследования скелетов — 3 (2 муж., 1 жен.). Их изучил Г. Ф. Дебец. Они утеряны (Киев, № 2/2, 16 муж.; № 2/4 жен.).

4. Деревянное, село Обуховского района. Раскопки Э. А. Сымоновича, 1959, 1961 гг.— Средне-Днепровская экспедиция Института археологии АН СССР.

Число пригодных для исследования скелетов — 3 (2 муж., 1 жен.). Погр. 1 (инв. номер Музея антропологии МГУ — 11098) — муж. череп и дл. к.; погр. 3 (№ 11099) — муж. череп и дл. к.; погр. 4 (№ 11688) — жен. череп и дл. к. Скелеты изучены Т. С. Кондукторовой.

5. Переяслав-Хмельницкий, районный центр. Раскопки В. К. Гончарова, 1952 г.— экспедиция Института археологии АН УССР.

Пригоден для исследования мужской череп (погр. 14). Он хранится в Институте искусствоведения,

фольклора и этнографии АН УССР (Киев). Череп изучен Т. С. Кондукторовой.

6. Ромашки, село Ракитянского района.

а) Раскопки В. В. Хвойко, 1899 г.

Пригоден для исследования мужской череп (инв. номер музея антропологии МГУ — 6809). Датировка основана на недостаточном числе данных. Череп исследован Т. С. Кондукторовой. Из-за неточных архивных данных его размеры в математическую обработку не включены.

б) Раскопки Э. А. Сымоновича, 1959 г.— Средне-Днепровская экспедиция Института археологии АН СССР.

Пригоден для исследования мужской скелет (инв. номер Музея антропологии МГУ — 11096, погр. 1). Он исследован Т. С. Кондукторовой.

7. Телешовка, село Ракитянского района. Раскопки Э. А. Сымоновича, 1959 г.— Средне-Днепровская экспедиция Института археологии АН СССР.

Пригоден для исследования женский скелет (инв. номер Музея антропологии МГУ — 11097, погр. 1). Он исследован Т. С. Кондукторовой.

8. Черняхов, село Кагарлыкского района.

а) Раскопки В. В. Хвойко, 1900—1901 гг.

Число пригодных для исследования черепов — 14 (8 муж., 6 жен.). Они утеряны (Киев. Муж.— инв. номера 48, 50, 57, 58, 60—63; жен.— инв. номера 49, 51, 52, 55, 59, 64). Их исследовал Г. Ф. Дебец. Два черепа, кроме того, хранятся в Музее антропологии МГУ (один мужской — 6826 и один женский — 6825) из раскопок В. В. Хвойко (?). Датировка их основана на недостаточном числе данных. Из-за неточных архивных данных их размеры в математическую обработку не включены.

б) Раскопки Э. А. Сымоновича, 1962 г.— Средне-Днепровская экспедиция Института археологии АН СССР.

Число пригодных для исследования скелетов 12 (6 муж., 4 жен., 2 детских). Изучены скелеты Т. С. Кондукторовой. Погр. 256 (инв. номер Музея антропологии МГУ — 34/1) — жен. череп и дл. к.; погр. 257 (№ 34/2) — муж. череп и дл. к.; погр. 261 (№ 34/4) — жен. дл. к.; погр. 262 (№ 34/5) — жен. череп (с сильной посмертной деформацией) и дл. к.; погр. 263 (№ 34/6) — муж. череп и дл. к.; погр. 264 (№ 34/7) — жен. череп и дл. к.; погр. 267 (№ 34/8) — дет-

¹ В дальнейшем слова «мужские», «женские», «длинные кости», «погребения», «инвентарный номер» даны сокращенно.

ские череп и дл. к.; погр. 269 (№ 34/9) — муж. череп и дл. к.; погр. 270 (№ 34/10) — муж. череп и дл. к.; погр. 273 (№ 34/11) — муж. череп и дл. к.; погр. 275 (№ 34/12) — муж. череп и дл. к.

Николаевская обл.

9. Викторовка, село Тилигуло-Березанского района. Викторовка II, Раскопки Э. А. Сымоновича, 1962 г.—Средне-Днепровская экспедиция Института археологии АН СССР.

Число пригодных для исследования скелетов — 6 (1 муж., 5 жен.). Погр. 1 (инв. номер Музея антропологии МГУ — 36/1) — жен. череп и дл. к.; погр. 3 (№ 36/2) — муж. дл. к.; погр. 6 (№ 36/3) — жен. череп и дл. к.; погр. 9 (№ 36/4) — жен. дл. к.; погр. 11 (№ 36/5) — жен. череп и дл. к.; погр. 12 (№ 36/5) — жен. дл. к. Скелеты исследованы Т. С. Кондукторовой.

10. Коблево, село Тилигуло-Березанского района. Раскопки Э. А. Сымоновича, 1962 г.—экспедиция Института археологии АН СССР.

Число пригодных для исследования скелетов — 16 (7 муж., 9 жен.). Погр. 2 (инв. номер Музея антропологии МГУ — № 74/1) — жен. череп и дл. к.; погр. 8 (№ 74/2) — муж. череп и дл. к.; погр. 12 — (№ 74/3) — жен. череп и дл. к.; погр. 13 (№ 74/4) — жен. дл. к.; погр. 14 (№ 75/5) — жен. череп и дл. к.; погр. 16 (№ 74/6) — жен. череп и дл. к.; погр. 17 (№ 74/7) — жен. череп и дл. к.; погр. 19 — (№ 74/8) — муж. дл. к.; погр. 23 (№ 74/10) — муж. череп и дл. к.; погр. 26 (№ 74/11) — жен. дл. к.; погр. 27 (№ 74/12) — жен. череп и дл. к.; погр. 30 (№ 74/13) — муж. череп и дл. к.; погр. 31 (№ 74/14) — муж. череп и дл. к.; погр. 32 (№ 74/15) — муж. дл. к.; погр. 38 (№ 74/16) — жен. череп и дл. к.; погр. 39 — (№ 74/17) — муж. череп и дл. к.

Одесская обл.

11. Кринички, село Балтского района. Раскопки Э. А. Сымоновича, 1957—1968 гг.—Южно-Русская экспедиция Института истории материальной культуры АН СССР.

Число пригодных для исследования скелетов — 2 (1 ребенок, 1 муж.). Погр. 4 (инв. номер Музея антропологии МГУ — 10917) — ребенок; погр. 5 (№ 11095) — муж. Скелеты исследованы Т. С. Кондукторовой.

12. Ранжеево, село Коминтерновского района. Раскопки Э. А. Сымоновича, 1963—1964 гг.—Тилигульская экспедиция Института археологии АН СССР.

Число пригодных для исследования скелетов — 9 (6 муж., 3 жен.). Инв. номера Музея антропологии МГУ — кол. 57/1—9; Скелеты исследованы Т. С. Кондукторовой.

Раскопки 1963 г. Погр. 2 (инв. номер Музея антропологии МГУ — 57/1) — жен. череп (с сильной посмертной деформацией); погр. 4 (№ 57/2) — муж. дл. к.

Раскопки 1964 г. Погр. 11 (№ 57/3) — жен. череп и дл. к.; погр. 12 (№ 57/4) — муж. череп и дл. к.; погр. 14 (№ 57/5) — муж. череп и дл. к.; погр. 17 (№ 57/6) — череп и дл. к.; погр. 18 (№ 57/7) — муж. череп (с сильной посмертной деформацией) и дл. к.; погр. 19 (№ 57/8) — муж. череп и дл. к.; погр. 20 (№ 57/9) — жен. череп и дл. к. (подросток).

Полтавская обл.

13. Кантемировка, село Чутовского района. Урочище Ховары. Раскопки Е. В. Махно, 1948 г.—Кантемировская экспедиция Института археологии АН УССР.

Пригоден для исследования один мужской скелет из погр. 9 (инв. номер Музея антропологии МГУ — 9399). Он изучен Т. С. Кондукторовой.

14. Лохвица, районный центр. Раскопки Д. Т. Березовца, 1955 г.—Раннеславянская экспедиция Института археологии АН УССР.

Пригоден для исследования один мужской череп. Он хранится в Институте искусствоведения, фольклора и этнографии АН УССР в Киеве. Его изучила Т. С. Кондукторова.

Тернопольская обл.

15. Чистиллов, село Зборовского района. Раскопки И. П. Гереты, Е. А. Харитоновой, 1964 г. Раскопки Е. А. Харитоновой при участии Т. С. Кондукторовой, 1965 г.—экспедиция Тернопольского краеведческого областного музея.

Число пригодных для исследования скелетов — 3 (2 муж., 1 жен.). Раскопки 1964 г.—жен. погр. 2, муж. погр. 3. Раскопки 1965 г.—жен. погр. 4 (инв. номер Музея антропологии МГУ — 75/1.) Скелеты изучены Т. С. Кондукторовой.

Херсонская обл.

16. Гавриловка, село Ново-Александровского (быв. Ново-Воронцовского) района. Раскопки Э. А. Сымоновича при участии Т. С. Кондукторовой, 1952—1954, 1956 гг.—Скифская степная экспедиция МГУ (1952—1954), Украинская экспедиция Института антропологии МГУ (1956).

Число пригодных для исследования скелетов — 27 (15 муж., 12 жен.). Скелеты исследованы Т. С. Кондукторовой.

Погр. 5 (инв. номер Музея антропологии МГУ — 9475-3106) — муж. череп и дл. к.; погр. 14 (№ 9802-3387) — муж. череп и дл. к.; погр. 18 (№ 9803) — муж. череп; погр. 19 (№ 9811-3388) — жен. череп и дл. к.; погр. 23 (№ 9804-3389) — жен. череп и дл. к.; погр. 26 (№ 9810-3390) — муж. череп и дл. к.; погр. 33 (№ 9900) — муж. череп; погр. 38 (№ 9902) — муж. череп; погр. 39 (№ 9903-3407) — жен. череп и дл. к.; погр. 44 (№ 3408) — муж. дл. к.; погр. 47 (№ 9905) — жен. череп; погр. 48 (№ 9906) — муж. череп; погр. 61 (№ 9926-3409) — муж. череп и дл. к.; погр. 65

(№ 3410) — жен. дл. к.; погр. 68 (№ 9927-3411) — жен. череп и дл. к.; погр. 70 (№ 9909) — муж. череп; погр. 74 (№ 3412) — муж. дл. к.; погр. 79 (№ 9910) — муж. череп; погр. 82 (№ 9911) — жен. череп; погр. 88 (№ 10384) — жен. череп и дл. к.; погр. 89 (№ 10385) — муж. дл. к.; погр. 93 (№ 10387) — жен. дл. к.; погр. 97 (№ 3533) — муж. дл. к.; погр. 102 (№ 10388) — муж. дл. к.; погр. 105 (№ 10391) — жен. череп и дл. к.; погр. 106 (№ 10392) — жен. череп и дл. к.

Черкасская обл.

17. Журавка (Ольшанская), село Городищенского района. Раскопки Э. А. Сымоновича, 1959—1963 гг. — экспедиция Института археологии АН СССР.

Число пригодных для исследования скелетов — 81 (31 муж., 36 жен., 14 подростков и детских). Скелеты исследованы Т. С. Кондукторовой.

Раскопки 1959 г. Погр. 5 (инв. номер Музея антропологии МГУ — 3583) — муж. дл. к.; погр. 7 (№ 11100) — жен. череп и дл. к.; погр. 8 (№ 11101) — подросток, череп и дл. к.; погр. 9 (№ 3584) — муж. дл. к.; погр. 10 (№ 11102) — жен. череп и дл. к.; погр. 11 (№ 11103) — жен. череп и дл. к.

Раскопки 1960 г. Погр. 12 (№ 11376) — жен. череп и дл. к.; погр. 13 (№ 11377) — жен. череп и дл. к.; погр. 14 (№ 11372) — череп ребенка; погр. 18 (№ 11373) — муж. череп и дл. к.; погр. 23 (№ 11374) — муж. череп и дл. к.; погр. 24 (№ 11375) — череп ребенка.

Раскопки 1961 г. Погр. 27 (кол. № 16/1) — жен. череп и дл. к.; погр. 30 (№ 16/2) — жен. череп и дл. к.; погр. 31 (№ 16/3) — муж. череп и дл. к.; погр. 33 (№ 16/5) — муж. череп и дл. к.; погр. 34 (№ 16/4) — жен. дл. к.; погр. 35 (№ 16/6) — жен. череп и дл. к.; погр. 36 (№ 16/7) — жен. дл. к.; погр. 40 (№ 16/8) — череп и дл. к. ребенка; погр. 41 (№ 16/9) — муж. череп и дл. к.

Раскопки 1962 г. Погр. 43 (№ 17/1) — жен. череп; погр. 45 (№ 17/2) — муж. череп и дл. к.; погр. 49 (№ 17/3) — муж. дл. к.; погр. 51 (№ 17/4) — муж. череп и дл. к.; погр. 52 (№ 17/5) — жен. череп и дл. к.; погр. 53 (№ 17/6) — муж. череп и дл. к.; погр. 54 (№ 17/7) — жен. череп и дл. к.

Раскопки 1963 г. Погр. 55 (№ 53/1) — муж. череп и дл. к.; погр. 56 (№ 53/2) — муж. череп и дл. к.; погр. 57 (№ 53/3) — жен. череп и дл. к.; погр. 57а (№ 53/4) —

жен. череп и дл. к.; погр. 58 (№ 53/5) — муж. череп; погр. 60 (№ 53/6) — муж. череп и дл. к.; погр. 61 (№ 53/7) — жен. череп и дл. к.; погр. 65 (№ 53/8) — муж. череп и дл. к.; погр. 67 (№ 53/9) — жен. череп и дл. к.; погр. 68 (№ 53/10) — жен. череп и дл. к.; погр. 69 (№ 53/11) — череп и дл. к. подростка; погр. 70 (№ 53/12) — жен. череп и дл. к.; погр. 71 (№ 53/13) — жен. череп и дл. к.; погр. 73 (№ 53/14) — муж. череп и дл. к.; погр. 74 (№ 53/15) — муж. череп и дл. к.; погр. 75 (№ 53/17) — муж. дл. к.; погр. 77 (№ 53/16) — муж. череп и дл. к.; погр. 78 (№ 53/18) — жен. череп и дл. к.; погр. 79 (№ 53/19) — жен. череп и дл. к.; погр. 80 (№ 53/20) — череп ребенка; погр. 83 (№ 53/21) — муж. череп и дл. к.; погр. 85 (№ 53/22) — жен. череп и дл. к.; погр. 86 (№ 53/23) — череп ребенка; погр. 87 (№ 53/24) — жен. череп и дл. к.; погр. 88 (№ 53/25) — жен. череп; погр. 89 (№ 53/26) — муж. череп и дл. к.; погр. 90 (№ 53/27) — череп и дл. к. подростка; погр. 91 (№ 53/28) — жен. череп и дл. к.; погр. 92 (№ 53/29) — муж. череп и дл. к.; погр. 93 (№ 53/30) — жен. дл. к.; погр. 97 (№ 53/31) — череп и дл. к. подростка; погр. 98 (№ 53/32) — жен. череп и дл. к.; погр. 101 (№ 53/34) — муж. дл. к.; погр. 103 (№ 53/33) — муж. дл. к. и череп; погр. 104 (№ 53/35) — жен. череп и дл. к.; погр. 105 (№ 53/36) — муж. череп и дл. к.; погр. 106 (№ 53/37) — жен. череп и дл. к.; погр. 107 (№ 53/38) — жен. череп и дл. к.; погр. 109 (№ 53/39) — жен. череп и дл. к.; погр. 110 (№ 53/40) — муж. череп и дл. к.; погр. 111 (№ 53/41) — жен. череп и дл. к.; погр. 112 (№ 53/42) — череп ребенка; погр. 113 (№ 53/43) — муж. череп и дл. к.; погр. 115 (№ 53/44) — жен. череп и дл. к.; погр. 116 (№ 53/45) — муж. череп и дл. к.; погр. 117 (№ 53/46) — череп и дл. к. подр.; погр. 119 (№ 53/48) — муж. череп и дл. к.; погр. 120 (№ 53/49) — муж. дл. к.; погр. 121 (№ 53/50) — жен. череп и дл. к.; погр. 122 (№ 53/51) — череп и дл. к. подростка; погр. 123 (№ 53/52) — дл. к. подростка; погр. 124 (№ 53/53) — череп ребенка; погр. ? (№ 53/54) — жен. череп.

18. Маслово, село Златопольского района. Раскопки С. С. Гамченко, 1928—1929 гг.

Число пригодных для исследования скелетов — 15 (7 муж., 8 жен.). Из раскопок 1928 г. муж. погр. — 3 и 8; жен. — 2 и 5; из раскопок 1929 г. муж. погр. — 2, 8, 10, 11, 12; жен. — 3, 6, 7, 9. Они утеряны (Черкаassy). Их изучил Г. Ф. Дебец (Дебец, 1948).

ЛИТЕРАТУРА

- Березовец Д. Т.* Лохвицкий могильник.— КСИА АН УССР. Киев, 1957, вып. 7.
- Березовец Д. Т., Петров В. П.* Лохвицкий могильник.— МИА, 1960, № 82.
- Брайчевская А. Т.* Черняховские памятники Надпорожья (по материалам раскопок и разведок И. Ф. Фещенко, А. С. Бодянского и автора.— МИА, 1960, № 82.
- Гончаров В. К.* Могильник культуры полей погребений г. Переяслава-Хмельницкого.— КСИА АН УССР, Киев, 1955, вып. 4.
- Гончаров В. К., Мазно Е. В.* Могильник черняхівського типу біля Переяслава Хмельницького.— Археологія (Київ), 1957, т. II.
- Дебец Г. Ф.* Палеоантропология СССР.— Труды Ин-та этнографии АН СССР, 1948, т. 4.
- Кондукторова Т. С.* Палеоантропологический материал из могильника полей погребальных урн Херсонской области.— СА, 1958, № 2.
- Кондукторова Т. С.* Антропология древнего населения Украины (I тысячелетие до н. э.— середина I тысячелетия н. э.). М., 1972.
- Кондукторова Т. С.* Антропология населения Украины мезолита, неолита и эпохи бронзы. М., 1973.
- Кондукторова Т. С.* Антропологический тип населения бескурганных памятников нижнего Днестра рубежа нашей эры.— Тезисы докладов конференции «150 лет Одесскому археологическому музею АН УССР». Киев, 1975.
- Мазно Е. В.* Кантемирівське поселення та могильник культури полів поховань.— Археолгічні пам'ятки УРСР. (Київ), 1952, т. 3.
- Мазно Е. В.* Пам'ятки черняхівської культури в Златопільському районі на Черкащині.— Археологія (Київ), 1966, т. 20.
- Петров В. П.* Масловский могильник на р. Товмач (по материалам раскопок Н. И. Смоличева и С. С. Гамченко в 1926, 1928 и 1929 гг.).— МИА, 1964а, вып. 116.
- Петров В. П.* Черняховский могильник (по материалам раскопок В. В. Хвойки в 1900—1901 гг.) — МИА, 1964б, вып. 116.
- Сымонович Э. А.* Памятники черняховской культуры на нижнем Днестре.— КСИА АН УССР, 1955а, вып. 4.
- Сымонович Э. А.* Памятники черняховской культуры степного Поднепровья.— СА, 1955б, т. 24.
- Сымонович Э. А.* Раскопки могильника у овчарни совхоза Приднестровского на нижнем Днестре.— МИА, 1960, № 82.

Таблица 1

Индивидуальные размеры мужских черепов и их
указателей из могильника с. Журавка (данные
Т. С. Кондукторовой) *

Номер погребения	Инвентарный номер Музея антропологии МГУ	Пол	Возраст, лет	1. Протофильный диаметр (от глабеллы)	1в. Протофильный диаметр (от метр (от офриона)	8. Поперечный диаметр метр	17. Высотный диаметр (базилон — брегма)	5. Длина основания черепа	20. Высотный диаметр (порион — брегма)	9. Наименьшая ширина лба	10. Наибольшая ширина лба	11. Ушная ширина	12. Ширина затылка
18	11 373	м	30—35	200	195	138	—	—	122	95	119	121	111
23	11 374	м	45—55	189	187	143	142?	—	116	95	124	130	116
31	16/3	м	55—65	187	185	150	139?	103?	120	92	130	141	120
33	16/5	м	50—65	192	189	145	140	109	119	100	130	128	113
41	16/9	м	55—60	182	179	128?	—	—	—	93	—	—	—
45	17/2	м	55—65	188	185	—	137	105	115	—	—	128	116
51	17/4	м	30—40	184	182	140	138	104	114	96	123	126	105
53	17/6	м	55—60	182	180	141	139	102?	117	92	109	124	110
55	53/1	м	45—60	184	183	135	129	100	108	104	124	121	106
56	53/2	м	45—50	190	188	148	141	—	119	98	122	131	115
58	53/5	м	45—60	188	188	134	—	—	117	93	118	122	111
60	53/6	м	40—55	184	184	142	—	—	118	103	121	130	111
65	53/8	м	25—35	187	187	137	125	97	110	96	118	128	105
73	53/14	м	25—35	182	179	144	—	—	117	95	124	124	108
74	53/15	м	25—35	181	180	136	140	104	115	100	121	127	112
77	53/16	м	35—45	181	177	142	134	103	115	92	117	126	106
83	53/21	м	50—60	186	—	141	135	108	110	94	118	126	105
89	53/26	м	45—60	169	168	136	134	100	111	90	116	120	105
92	53/29	м	55—65	186	184	137	142	100	119	95	118	131	112
103	53/33	м?	17—20	182	182	142	128	105	115	102	122	128	112
105	53/36	м	45—50	188	187	140	147	108	115	97	124	130	106
110	53/40	м	45—55	187	183	139	132	—	114?	98	—	—	111
113	53/43	м	30—45	174	174	136	138	95	115	91	114	118	113
116	53/45	м	35—45	188	187	138	131	111	109	97	119	129	110
119	53/48	м	35—45	189	184	133	140	109	119	87	114	122	114

* Линейные размеры даны в миллиметрах, углы — в градусах, объем — в кубических сантиметрах.

Таблица 1 (продолжение)

Инвентарный номер Музея антропологии МИУ	7. Длина затылоч- ного отверстия	16. Ширина затылоч- ного отверстия	29. Лобная хорда	31. Затылоч- ная хорда	FS. Высота изгиба лобной кости	OS. Высота изгиба затылоч- ной кости	AS. Протя- жение надбров- ных дуг	Объем череп (по Ли- Пирсону)	45. Скуловой диаметр	40. Длина основа- ния лица	48. Верхняя высота лица	47. Полная высота лица	43. Верхняя ширина лица	43. Бимальяр- ная хорда
11 373	—	—	—	—	—	—	68	1688	134?	—	78	124?	104	96
11 374	37	34	113	97	29	31	60	1503	135	—	67	107	105	98
16/3	—	—	112	106	25	30	80	1687	141	—	67	110	110	102
16/5	40	29	115	102	25	27	65	1568	—	—	—	—	—	—
16/9	—	—	106	—	23	—	63	—	—	—	—	—	—	—
17/2	42	33	114	97	25	25	—	—	—	—	69	115	—	—
17/4	36	30	107	92	24	24	82	1431	135	99	71	116	106	98
17/6	33	29	112	102	27	33	61	1455	136?	97?	67	113	102	95
53/1	37	37	108	95	29	32	75	1464	129	91	78	123	107	97
53/2	38	33	117	—	27	—	61	1580	130?	—	68	114	103	96
53/5	—	—	112	100	26	26	—	1435	131?	—	75	—	103	96
53/6	—	—	112	—	28	—	73	1584	135?	—	72	117	110	—
53/8	38	30	105	95	28	31	67	1387	132	98	74	120	101	94
53/14	—	—	115	98	25	26	63	1478	129	—	73	120	105	98
53/15	39	30	115	95	30	27	65	1392	133	95	68	108	107	97
53/16	—	—	115	92	30	32	55	1438	—	—	—	114?	98	89
53/21	40	32	—	90	—	28	—	1412	130?	105	71?	120?	105	—
53/26	38	32	108	95	26	24	62	1290	125	91	62	103	96	90
53/29	34	32	112	115	28	31	66	1466	130?	—	62	109	105	98
53/33	33	31	105	94	26	28	57	1444	126	99	70	117	104	96
53/36	38	31	112	97	27	28	65	1464	137	94	79	126	104	95
53/40	37	32	—	88	—	29	65	1440	—	—	—	—	—	—
53/43	—	32	113	—	27	—	53	1352	127	90	71	113	102	—
53/45	—	—	107	—	26	—	64	1391	137	108	78	125	107	108
53/48	38	32	114	97	24	27	64	1451	121?	102	66	116	97	90

Таблица 1 (продолжение)

Инвентарный номер Музея антропологии МГУ	46. Средняя ширина лица	60. Длина альвео- лярной дуги	61. Ширина альвео- лярной дуги	62. Длина нёба	63. Ширина нёба	55. Высота носа	54. Ширина носа	51. Ширина орбиты от m_1	51a. Ширина орбиты от d	52. Высота орбиты	Глубина кляковой ямки (мм)	50. Максимальная ширина	MS. Максимальная фронтальная высота	ДС. Максимальная ширина
11 373	104	59	67	49	40	53	—	42,0	—	34,0	4,0	21,0	10,5	—
11 374	93	—	—	—	—	52	24?	40,0	—	32,0	8,0	21,0	10,0	—
16/3	100	—	—	—	—	50	29,0	41,0	—	29,8	3,0	20,5	12,0	—
16/5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
16/9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
17/2	—	57	62	—	—	52	23?	42,0	—	34,0	—	—	—	—
17/4	—	55	61	46	40	52	27,5	39,0	—	32,5	8,0	23,5	11,3	—
17/6	98	57	63	50	41	50	26,5	40,0	39,0	34,0	5,0	21,5	9,5	22,3
53/1	94	51	62	44	42	58	24,5	42,0	—	34,0	3,0	23,0	9,8	24,0
53/2	108	—	—	—	—	49	26,0	40,0	—	33,0	6,8	21,0	10,0	23,0
53/5	—	—	—	—	—	57	25,0	39,0	—	35,0	4,0	22,0	8,5	—
53/6	—	—	—	—	—	52	23,0	41,0	—	—	—	22,0	9,0	—
53/8	—	59	63	53	40	54	24,0	39,0	37,5	32,0	4,0	23,5	8,5	24,8
53/14	98	—	68	—	46	52	24,0	42,0	39,0	37,0	7,0	23,0	10,0	—
53/15	—	54	60	—	37	46	25,0	40,0	—	33,0	5,0	21,5	10,8	—
53/16	—	—	—	—	—	—	—	39,0?	—	32,0	7,2	—	—	—
53/21	94	—	—	—	—	52	25,5	39,0	—	32,0	4,0	—	—	—
53/26	85	50	54	42	37	50	23,0	40,5	—	34,0	5,5	16,0	9,1	—
53/29	101	—	—	—	—	44	22,5	—	—	—	8,0	—	—	—
53/33	104	52	60	45	40	52	25,0	40,8	39,2	33,0	6,0	19,5	8,9	20,8
53/36	102	54	65	46	41?	59	25,0	39,3	38,0	37,0	5,0	20,0	13,0	—
53/40	95	—	—	—	—	—	24,0	41,0	—	33,6	6,0	—	—	—
53/43	90	53	—	46	—	51	20,0	41,0	—	35,0	6,5	19,0	9,0	—
53/45	100	57	66	49	42	54	28,0	41,0	—	33,0	7,0	23,0	9,0	—
53/48	93	53	62	—	40	50	24,0	39,2	38,8	32,0	7,0	20,0	9,0	20,8

Таблица 1 (продолжение)

Инвентарный номер Музея антропологии МГУ	DS. Макри- альная высота	SC (57). Симоти- ческая ширина	SS. Симоти- ческая высота	65. Мышел- ковая ширина нижней челюсти	66. Бигони- альная ширина нижней челюсти	67. Передняя ширина нижней челюсти	68. Длина нижней челюсти от углов	68a. Длина челюсти от мыщел- ков	69. Высота подбо- родка	70. Высота ветви	71a. Намень- шая ширина ветви	32. Угол лба к горизон- тали	Угол лба к горизон- тали	33a. Угол верхней части затылка к горизон- тали
11373	—	11,5	5,6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11374	—	9,5	5,0	127	107	40	75	101	32	59	32	85	78	92
16/3	—	—	—	113?	105	49	76	101	29	—	32	90	80	86
16/5	—	—	—	—	—	49	—	—	39	—	39	—	—	—
16/9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
17/2	—	7,0	4,0	—	—	—	—	—	—	—	31	79	70	95
17/4	—	11,5	6,5	119	96	47	80	104	34	66	36	84	75	94
17/6	13,3	8,5	4,5	118	112	47	75	107	33	61	31	85	79	85
53/1	13,0	11,8	5,0	123	99	45	78	103	37	67	34	83	78	93
53/2	—	10,0	5,2	118	104	49	79	107	32	66	31	—	—	—
53/5	—	11,0	5,0	119	103	—	77	113	—	66	34	—	—	—
53/6	—	9,0	3,5	126	104	49	70	101	34	61	29	—	—	—
53/8	15,0	8,8	3,0	122	105	47	81	107	35	69	35	—	—	98
53/14	—	9,2	4,1	120	104	50	77	106	36	66	34	76	68	90
53/15	—	11,5	6,2	122	103	43	79	103	—	69	33	83	77	90
53/16	—	—	—	122	97	—	80	105	—	67	32	—	—	—
53/21	—	—	—	—	—	48	85	110	35	66	34	—	—	—
53/26	—	5,8	4,0	109	94	42	68	97	26	53	27	85	81	90
53/29	—	—	—	118	101	45	69	105	29	59	30	92	85	93
53/33	13,8	10,0	5,1	114	102	—	77	106	34	55	31	88	82	96
53/36	—	6,7	5,5	122	104	48	77	111	35	68	33	85	77	94
53/40	—	—	—	121	—	45	74	103	29	59	29	—	—	—
53/43	—	6,6	4,2	114	92	45	77	102	31	62	30	85	83	99
53/45	—	11,0	5,0	122	109	48	76	101	35	64	32	79	75	86
53/48	11,0	5,0	3,1	115	102	47	82	111	32	61	29	83	71	90

Таблица 1 (продолжение)

Инвентарный номер Музея антропологии МГУ	33а, Угол нижней части затылка и — о горизонтали	33, Угол наклона затылочной кости	34, Угол затылочного отверстия	72, Общий угол лица	73, Угол средней части лица	74, Угол альвеолярной части лица	75, Угол носовых костей к линии профиля	77, Назомалый угол	Зиго-максиллярный угол	79, Угол наклона ветви нижней челюсти	Угол подбородка — <i>rog</i> с базальной костью	Наперелось Марин, 1—6	Надбровные дуги (выступание, Марин, 1—6)	Глубина клыковой ямки (0—4)
11373	—	—	—	—	—	—	—	125	—	—	—	4	4	2
11374	27	119	—	—	—	—	—	135	—	120	63	3	3	4
16/3	36	110	—	88	—	—	—	138	133?	123	77	4	4	2
16/5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	72	4	4	—
16/9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	3	—
17/2	28	117	16	90	90	88	—	—	—	—	—	4	4	3
17/4	31	120	4	84	84	85	—	139	—	115	70	3	4	4
17/6	28	115	8	85	85	85	25	139	126	126	64	3	3	3
53/1	49	123	12	87	87	87	32	135	125	126	71	3	3	2
53/2	—	—	—	—	—	—	—	141?	129	118	—	3	3	4
53/5	—	—	—	—	—	—	—	143	132	128	—	2	2	1
53/6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	126	71	3	3	—
53/8	22	125	21	83	77	82	25	133	119	110	76	2	3	2
53/14	34	117	—	83	85	80	20	132	117	118	78	3	4	4
53/15	33	116	11	85	—	—	45?	135	130	111	—	3	3	2
53/16	—	—	—	—	—	—	—	134	—	117	—	3	3	4
53/21	—	—	—	—	—	—	—	—	122	—	—	—	—	2
53/26	34	114	5	86	—	—	41	138	130	127	61	2	3	3
53/29	37	114	—	88	88	—	—	141	125	132	51	3	3	4
53/33	20	119	14	88	90	87	—	138	128	124	59	2	2	3
53/36	25	121	6	89	89	87	41	140	122	125	63	3	3	2
53/40	—	—	—	—	—	—	—	—	126	123	53	4	4	3
53/43	25	124	—	82	85	76	—	—	—	117	75	1	2	3
53/45	—	—	—	85	85	85	24	139	121	118	75	2	3	3
53/48	33	114	3	89	91	83	—	126	128	125	51	4	4	3

Таблица 1 (продолжение)

Инвентарный номер Музея антропологии МГУ	Нижний край группового видного отверстия	Передняя носовая ось (Брока, 1-5)	Наружный заклычный бугор (Брока, 0-4)	Сосцевидный отросток (1-3)	8:1. Черепной	17:1. Выотно-продольный	20:1. Выотно-продольный	17:8. Выотно-поперечный	20:8. Выотно-поперечный	9:8. Лобно-поперечный	AS 43. Протяжения надбровных дуг	48:17. Высотный	45:8. Широтный	IFS:29. Выходящая лобной кости
11373	—	—	2	3	69,0	—	61,0	—	88,4	68,8	65,4	—	97,1?	—
11374	—	—	2	3	75,7	75,1?	61,4	99,3?	81,1	66,4	57,1	47,2?	94,4	26,7
16/3	—	—	1	3	80,2	74,3?	64,2	92,7?	80,0	61,3	72,7	48,2?	94,0	22,3
16/5	—	—	3	3	75,5	72,9	62,0	96,6	82,1	69,0	—	—	—	21,7
16/9	—	—	3	3	70,3?	—	—	—	—	72,7	—	—	—	21,7
17/2	—	—	3	3	—	72,9	61,2	—	—	—	—	50,4	—	21,9
17/4	Антр.	4	3	3	76,1	75,0	62,0	98,6	81,4	68,6	77,4	51,4	96,6	22,4
17/6	»	—	3	3	76,4	78,3	64,3	98,6	83,0	66,2	59,8	48,2	96,4?	24,1
53/1	»	—	3	3	73,4	70,1	58,7	95,6	80,0	77,0	70,1	60,5	95,6	26,8
53/2	»	2	3	3	77,9	73,7	62,6	95,3	80,4	66,2	59,2	48,2	87,8?	23,1
53/5	»	—	1	1	71,3	75,5	62,2	—	87,3	69,4	—	—	97,8?	23,2
53/6	»	—	2	2	77,2	—	64,1	—	83,1	72,5	66,4	—	95,1?	25,0
53/8	»	3	2	2	73,3	66,8	58,8	91,2	80,3	70,1	66,3	59,2	96,3	26,7
53/14	»	3	3	2	79,1	—	64,3	—	81,2	66,0	60,0	—	89,6	21,7
53/15	»	—	2	3	75,1	77,3	63,5	102,9	84,6	73,5	60,8	48,6	97,8	26,1
53/16	Предн. ямка Антр.	—	2	3	78,4	74,0	63,5	94,4	80,9	64,8	56,1	—	—	26,1
53/21	»	3	2	3	75,8	72,6	59,1	95,7	78,0	66,7	—	52,6?	92,2?	—
53/26	»	—	1	2	80,5	79,3	65,7	98,5	81,6	66,2	64,6	46,3	91,9	24,1
53/29	»	—	1	3	73,7	76,3	64,0	103,6	86,9	69,3	62,9	43,7	94,9?	25,0
53/33	»	—	2	3	78,0	70,3	63,2	90,1	81,0	71,8	54,8	54,7	88,7	24,8
53/36	»	4	3	3	74,5	78,2	61,2	105,0	82,1	69,3	62,5	53,7	97,9	24,1
53/40	»	5	1	2	74,3	70,6	61,0?	95,0	82,0?	70,5	—	—	—	—
53/43	»	—	3	2	78,2	79,3	66,1	101,5	84,6	66,9	52,0	51,4	93,4	23,9
53/45	»	—	2	3	73,4	69,7	58,0	94,9	79,0	70,3	59,8	59,5	99,3	24,3
53/48	»	2	2	3	70,4	74,1	63,0	105,3	89,5	65,4	66,0	47,1	91,0?	21,0

Таблица 1 (окончание)

Инвентарный номер Музея антропологии МГУ	Указатели													
	OS : 31. Выступа- ния затылоч- ной кости	40 : 5. Выступа- ния лица	48 : 45. Верхне- лицевой	47 : 45. Лицевой	54 : 55. Носовой	52 : 51a. Орбит- ный	52 : 51. Орбит- ный	63 : 62. Нёбный	61 : 60. Максил- ло-аль- веоляр- ный	MS : 50. Максил- ло-фрон- тальный	DS : DC. Выступа- ния пере- носы	SS : SC. Выступа- ния носовых костей	71a : 70. Верх- няя челюсти	68 : 66. Нижней челюсти продоль- но-бугор- чатый
11373	—	—	53,2?	92,5?	—	—	80,9	81,6	113,6	50,0	—	48,7	—	—
11374	32,0	—	49,6	79,3	46,1?	—	80,0	—	—	47,6	—	52,6	54,2	70,1
16/3	28,3	—	47,5	78,0	58,0	—	72,7	—	—	58,5	—	—	—	72,4
16/5	26,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
16/9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
17/2	25,8	89,5	—	—	44,2?	—	81,0	—	108,7	50,7	—	57,1	—	—
17/4	26,1	95,2	52,6	85,9	52,9	—	83,3	87,0	110,9	47,2	—	56,5	54,5	83,3
17/6	32,4	95,1?	49,3?	83,1?	53,0	87,2	85,0	82,0	110,5	44,2	59,6	52,9	50,8	67,0
53/1	33,7	91,0	60,5	95,4	42,2	—	81,0	95,4	121,6	42,6	54,2	42,4	50,8	78,8
53/2	—	—	52,3?	87,7?	53,0	—	82,5	—	—	47,6	—	52,0	47,0	76,0
53/5	26,0	—	57,2?	—	43,9	—	89,7	—	—	38,6	—	45,4	51,5	74,8
53/6	—	—	53,3?	86,7?	44,2	—	—	—	—	40,9	—	38,9	47,9	67,3
53/8	32,6	101,0	55,6	90,9	44,4	85,3	82,0	75,5	106,8	36,2	60,5	34,1	50,7	53,1
53/14	26,5	—	56,6	93,0	46,1	94,9	88,1	—	—	43,5	—	44,6	51,5	74,0
53/15	28,4	91,4	51,1	81,2	54,3	—	82,5	—	111,1	50,2	—	53,9	47,8	76,7
53/16	23,9	—	—	—	—	—	82,0?	—	—	—	—	—	47,8	82,5
53/21	31,1	97,2	54,6?	92,3?	40,0	—	82,0	—	—	—	—	—	51,5	—
53/26	25,3	91,0	49,6	82,4	46,0	—	86,4	88,1	108,0	56,9	—	69,0	50,9	72,3
53/29	27,0	—	47,7?	83,8?	51,1	—	—	—	—	—	—	—	50,8	68,3
53/33	29,8	94,3	55,6	92,9	48,1	84,2	80,8	88,9	115,4	45,6	66,4	51,0	54,4	75,5
53/36	28,9	87,0	57,7	92,0	42,4	97,4	94,1	89,1	120,4	65,0	—	82,1	48,5	74,0
53/40	32,9	—	—	—	—	—	82,0	—	—	—	—	—	49,2	—
53/43	—	94,7	55,9	89,0	39,2	—	85,4	—	—	47,4	—	63,6	48,4	83,7
53/45	—	97,3	56,9	91,2	51,8	—	80,5	85,7	115,8	39,1	—	45,4	50,0	69,7
53/48	28,4	93,6	54,6?	95,9	48,0	82,5	81,6	—	117,0	45,0	52,9	62,0	47,5	80,4

Таблица 2

Индивидуальные размеры женских черепов
и их указатели из могильника с. Журавка
(Данные Т. С. Кондукторовой)

Номер погребения	Инвентарный номер Музея антропологии МГУ	Пол	Возраст, лет	1. Продольный диаметр (от глабеллы)	1в. Продольный диаметр (от офриона)	8. Поперечный диаметр	17. Высотный диаметр (базионбрегма)	5. Длина основания черепа	20. Высотный диаметр (порионбрегма)	9. Наименьшая ширина лба
7	11100	ж	25—35	178	178	141	121	95	104	95
8	11101	ж	14—16	159	159	127	—	—	103	88
10	11102	ж	20—25	167	167	129	118?	—	103	91
11	11103	ж	50—60	176	174	122	—	108	120	91
12	11376	ж?	Свыше 60	—	—	147	—	—	116	—
13	11377	ж	45—55	175	177	147?	—	—	114	95
27	16/1	ж	Свыше 55	171	—	139	—	—	117	96
30	16/2	ж	55—65	179	177	128	—	—	109	93
35	16/6	ж	40—50	169	169	135	136	100	110	92
36	16/7	ж	18—21	182	182	132	—	—	112	91
43	17/1	ж	40—45	—	—	—	—	—	—	96
52	17/5	ж	25—35	171	171	137	129	95	110	95
54	17/7	ж?	40—50	179	178	134	132	103	112	99
57	53/3	ж	35—40	179	179	133	132	94	110	99
57a	53/4	ж	30—45	187	—	135	137	108	111	94
61	53/7	ж	Свыше 60	173	173	131	—	85	—	88
67	53/9	ж	Свыше 60	187	188	143	129	96	117	95
68	53/10	ж	25—30	177	173	133	118	92	103	92
70	53/12	ж	25—35	189	189	141	133	102	117	92
71	53/13	ж	25—30	—	—	—	—	—	—	92
78	53/18	ж	50—60	175	175	136	126	96	116	97
79	53/19	ж	55—65	184	183	128	134	100	112	98
85	53/22	ж	35—60	172?	—	128	—	—	110	—
87	53/24	ж	55—65	175	176	128	132	100	111	87
88	53/25	ж	20—25	176	177	128	131	95	107	91
90	53/27	ж	14—16	171	171	130	124	96	106	92
91	53/28	ж	30—40	175	175	130	130?	—	112	87
97	53/31	ж	12—14	175	174	137	116	89	110	87
98	53/32	ж	35—45	170	170	129	128	93	104	87
104	53/35	ж	18—22	174	174	141	—	92	105	—
106	53/37	ж	40—55	179	177	133	124	97	101	90
107	53/38	ж	30—50	180	—	133	—	—	110	100
109	53/39	ж	40—50	186	185	132	131	98	111	91
111	53/41	ж	45—55	172	171	142	—	—	116	93
115	53/44	ж	45—55	180	181	137	128	94	110	88
117	53/46	ж	16—19	176	176	145	132	95	112	92
121	53/50	ж	35—45	182	182	135	133	97	111	88
122	53/51	ж	15—17	167	167	128	124	92	106	90
Без номера	53/54	ж?	Свыше 60	181	181	133	128	101	107	97

Таблица 2 (продолжение)

Инвентарный номер Музея антропологии МГУ	10. Наибольшая ширина лба	11. Ушная ширина	12. Ширина затылка	7. Длина затылочного отверстия	16. Ширина затылочного отверстия	29. Лобная хорда	31. Затылочная хорда	FO. Высота изгиба лобной кости	OS. Высота изгиба затылочной кости	AS. Протяжение надбровных дуг	Объем черепа (по Липсону)
11100	122	120	114	35	28	108	94	29	31	57	1275
11101	107	110	—	—	—	97	—	37	—	—	1076
11102	112	109	107	—	—	102	—	24	—	54	1136
11103	111	113	107	36	27	109	98	24	23	58	1263
11376	—	128	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11377	—	126	119	—	—	107	—	29	—	57	1396
16/1	121	119	117	—	—	108	—	24	—	53	1339
16/2	104	118	103	—	25	106	89	25	24	63	1232
16/6	109	117	108	34	30	103	92	24	26	51	1238
16/7	121	117	107	—	—	109	88	30	26	68	1305
17/1	121	—	—	—	—	—	—	—	—	59	—
17/5	116	124	102	35	28	103	92	24	26	60	1263
17/7	119	123	110	43	—	109	92	25	23	63	1303
53/3	118	117	115	34	32	107	95	29	28	70	1278
53/4	114	118	108	39	33	115	91	30	29	63	1347
53/7	110	123	117	—	—	—	—	—	—	55	—
53/9	123	122	104	33	26	110	—	31	—	52	1470
53/10	110	119	102	33	28	98	92	21	25	59	1206
53/12	123	120	106	39	28	116	94	31	27	57	1466
53/13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
53/18	118	117	103	31	24	107	87	28	25	59	1327
53/19	114	117	107	36	30	118	97	30	24	60	1278
53/22	—	113	—	—	—	—	—	—	—	—	1204
53/24	110	115	105	34	30	105	90	25	26	53	1229
53/25	112	115	107 [?]	33	30	102	96	28	30	53	1170
53/27	118	120	98	—	—	102	—	28	—	—	1080
53/28	115	108	102	40	26	109	89	28	28	57	1252
53/31	112	104	106	33	24	109	88	27	26	—	1285
53/32	111	112	106	35	30	107	85	28	28	52	1152
53/35	—	—	—	40	30	102	92	29	29	56	1262
53/37	113	119	112	33	32	105	95	25	32	52	1198
53/38	—	117	—	37	31	—	93	—	28	—	1284
53/39	107	117	108	35	27	112	98	25	36	57	1318
53/41	123	120	—	—	—	—	—	—	—	51	1359
53/44	114	120	109	34	25	110	110	29	36	48	1314
53/46	125	118	123	—	—	107	90	28	31	—	1368
53/50	111	113	106	35	29	109	93	27	30	52	1319
53/51	109	117	104	39	30	100	92	26	27	—	1146
53/54	111	118	110	42	35	109	88	25	27	59	1262

Таблица 2 (продолжение)

Инвентарный номер Музея антропологии МГУ	45. Скуловой диаметр	40. Длина основания лица	48. Верхняя высота лица	47. Полная высота лица	43. Верхняя ширина лица	43. Бималиарная хорда	46. Средняя ширина лица	60. Длина альвеолярной дуги	61. Ширина альвеолярной дуги	62. Длина нёба	63. Ширина нёба
11100	124 [?]	90	64	101	101	95	89	52	63	—	43
11101	112 [?]	—	58	96	—	—	—	—	—	42	30
11102	—	—	64	103	97	89	83	55	61	46	36
11103	—	—	65 [?]	—	101	95	—	—	—	—	—
11376	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11377	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
16/1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
16/2	122	—	74	—	100	92	85	—	—	—	—
16/6	122	—	61	104	101	93	88	—	—	—	—
16/7	124	—	67	102	97	88	85	48	56	42	37
17/1	130 [?]	—	69	112	104	—	—	—	—	—	—
17/5	128	90	63	105	104	96	94	49	60	42	39
17/7	128	103	74	121	109	102	104	59	61	50	40
53/3	127	93	69	110	105	98	93	—	—	—	—
53/4	—	—	68	—	98	90	—	—	—	—	—
53/7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
53/9	—	—	—	—	102	95	—	—	—	—	—
53/10	126	93	66	106	100	92	90	52	58	45	39
53/12	123 [?]	91	72	114	97	92	89	50	56	43	40
53/13	130	—	68	103	100	95	93	49	60	41	40
53/18	—	—	—	—	101	91	—	—	—	—	—
53/19	129 [?]	94	68	109	110	103	101	50	—	46	41
53/22	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
53/24	122	92	63	101	95	89	89	51	57	45	39
53/25	115	88 [?]	53	90	100	91	85	—	—	—	39
53/27	—	—	65	102	92	85	85	48	59	43	39
53/28	—	—	63	—	92	—	—	—	57	42	37
53/31	106 [?]	88 [?]	67	106	92	84	—	48	56	40	—
53/32	119	87	62	102	97	91	93	47	59	—	41
53/35	—	—	70	111	—	—	—	48	57	43	38
53/37	117	91	67	108	98	90	88	52	—	46	—
53/38	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
53/39	124	97	73	119	96	90	92	54	—	50	—
53/41	125 [?]	—	66 [?]	107	100	—	85	—	56	—	35
53/44	122	80	72	115	95	89	85	—	—	—	38
53/46	122	88	64	105	95	88	87	50	57	41	35
53/50	117	100	66	108	100	91	90	54	62	—	42
53/51	115	87	64	105	95	—	88	47	61	—	41
53/54	—	—	—	—	104	97	—	—	—	—	—

Таблица 2 (продолжение)

Инвентарный номер Музея антропологии МГУ	55. Высота носа	54. Ширина носа	51. Ширина орбиты от <i>mf</i>	51a. Ширина орбиты от <i>d</i>	52. Высота орбиты	Глубина клыковой ямки (мм)	50. Максилло-фронтальная высота	MS. Максилло-фронтальная высота	DC. Дакриальная ширина	DS. Дакриальная высота	SC (57). Симметрическая ширина
11100	45	22,5	40,5	—	34,0	3,0	24,0	8,0	24,0	8,8	10,0
11101	42	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11102	44	20,5	39,0	—	30,0	4,0	18,0	10,0	—	—	10,0
11103	50 ²	24,5 ²	40,0	—	31,0	—	21,5	9,9	—	—	9,0
11376	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
111377	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
16/1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
16/2	53	20,0	39,0	—	34,8	6,5	20,0	8,5	—	—	8,0
16/6	46	24,0	41,0	40,5	31,5	4,0	17,0	8,7	17,5	12,0	9,5
16/7	48	23,0	38,0	—	30,0	4,0	20,0	9,0	—	—	8,5
17/1	49	27,0	43,0	—	33,0	5,0	20,0	9,8	—	—	8,0
17/5	44	21,0	39,0	37,5	31,0	6,0	22,5	7,2	23,8	10,5	11,0
17/7	50	24,0	43,0	—	36,0	2,5	22,0	8,8	—	—	9,0
53/3	47	26,0	42,5	—	32,5	5,0	19,0	—	—	—	—
53/4	47	24,0	—	—	—	—	20,0	9,8	—	—	8,2
53/7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
53/9	—	—	43,0	—	—	—	19,0	9,0	—	—	6,0
53/10	49	24,5	39,0	37,5	32,0	2,0	18,0	8,0	—	—	6,0
52/12	52	24,5	41,0	37,5	33,0	4,0	21,5	8,9	—	—	8,2
53/13	50	25,0	40,5	—	36,0	3,0	20,2	8,2	23,0	11,1	11,0
53/18	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
53/19	49	28,0	43,5	—	36,5	6,0	22,0	—	—	—	—
53/22	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
53/24	47	20,8	37,5	36,3	30,8	6,0	19,5	10,0	20,5	12,5	8,8
53/25	43	21,0	39,0	—	32,0	6,5	—	—	—	—	—
53/27	48	23,0	38,0	—	35,0	5,0	18,0	9,5	—	—	8,0
53/28	49	24,0	38,0	—	30,0	—	20,0	8,0	—	—	7,0
53/31	45	19,0	37,0	—	32,0	4,0	18,0	8,0	—	—	8,0
53/32	47	24,0	38,0	—	32,0	3,5	18,8	8,2	21,0	12,0	8,3
53/35	50	—	40,0	—	33,5	8,0	19,5	7,8	—	—	6,0
53/37	52	24,0	40,0	38,5	32,0	5,3	17,4	8,2	19,0	13,5	8,0
53/38	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
53/39	50	24,0	38,5	36,5	32,5	3,0	20,8	9,2	—	—	9,0
53/41	46	23,0	38,5	—	32,0	7,0	—	—	—	—	—
53/44	55	21,8	38,0	—	35,0	2,8	18,5	8,5	—	—	8,2
53/46	48	24,0	38,0	37,0	32,0	5,0	19,0	8,0	20,0	9,5	7,5
53/50	46	26,5	39,5	37,5	30,0	6,0	19,3	7,8	19,8	10,5	6,0
53/51	48	—	36,5	—	34,0	5,0	—	—	—	—	—
53/54	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Таблица 2 (продолжение)

Инвентарный номер Музея антропологии МГУ	SS. Симметрическая высота	65. Мышеловная ширина нижней челюсти	66. Бигонимальная ширина нижней челюсти	67. Передняя ширина нижней челюсти	68. Длина нижней челюсти от угла	68.1. Длина нижней челюсти от мышелков	69. Высота подбородка	70. Высота ветви	71в. Наименьшая ширина ветви	32. Угол лба n — m к горизонтали	Угол лба g — m к горизонтали
11100	4,0	—	—	—	71	97	28	59	32	86	85
11101	—	118	93	—	58	83	28	40	29	—	—
11102	5,0	—	85	42	71	100	32	—	31	—	—
11103	5,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11376	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11377	—	115	103	43	72	91	29	59	29	—	—
16/1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
16/2	5,0	—	—	—	—	—	33	—	—	80	72
16/6	6,0	113	102	45	72	99	33	60	31	86	71
16/7	4,5	—	111	42	65	—	—	—	30	94	86
17/1	4,0	—	89	48	—	—	30	—	31	—	—
17/5	4,0	108	87	45	73	95	32	56	32	92	85
17/7	4,4	114	100	43	74	106	34	56	32	83	75
53/3	—	—	91	47	81	110	—	56	31	91	84
53/4	4,8	111	87	45	71	100	—	60	28	—	—
53/7	—	—	87	43	75	102	30	48	27	—	—
53/9	3,0	—	—	—	—	—	—	—	32	—	—
53/10	3,7	111	93	45	74	103	30	60	33	77	68
53/12	4,8	119	97	42	71	106	32	56	31	89	83
53/13	4,0	120	110	43	68	92	26	49	31	83	75
53/18	—	107	85	45	73	99	—	56	32	—	—
53/19	—	—	—	50	79	105	31	63	35	81	75
53/22	—	—	86	42	—	—	—	—	27	—	—
53/24	5,5	—	—	—	—	—	28	—	31	85	78
53/25	—	106	89	45	72	91	25	52	30	91	84
53/27	4,0	111	88	42	61	83	26	52	30	86	84
53/28	3,0	100	87	43	69	94	25	54	29	86	82
53/31	5,0	97	82	39	67	94	30	47	29	85	83
53/32	3,7	111	92	46	68	101	28	59	28	88	85
53/35	3,0	—	—	45	—	—	28	—	27	—	—
53/37	3,8	108	98	44	74	103	34	59	28	79	76
53/38	—	117	98	—	70	104	—	57	29	—	—
53/39	3,0	118	95	49	77	108	33	57	31	83	78
53/41	—	111	93	41	74	103	30	55	29	88	85
53/44	4,6	113	95	42	72	103	29	55	28	85	81
53/46	3,2	—	92	42	69	95	30	47	29	88	83
53/50	3,0	114	95	45	77	110	31	57	29	88	81
53/51	—	103	92	41	71	102	27	49	26	85	81
53/54	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Таблица 2 (продолжение)

Инвентарный номер Музея антропологии МГУ	33 ₁ . Угол верхней части затылка l — i к горизонтали	33 ₂ . Угол нижней части затылка i — o к горизонтали	33. Угол наклона затылочной кости	34. Угол затылочной кости	72. Общий угол лица	73. Угол средней части лица	74. Угол альвеолярной части лица	75 ₁ . Угол носовых костей к линии профиля	77. Назомаллярный угол	Зиго-максиллярный угол	79. Угол наклона ветви нижней челюсти
11100	94	23	122	0	86	87	86	31	136	125	129
11101	—	—	—	—	—	—	—	—	132	—	138
11102	—	—	—	—	—	—	—	—	135	—	—
11103	—	—	—	—	—	—	—	—	139	—	—
11376	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11377	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	112
16/1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
16/2	—	—	116	—	85	87	71	24	131	124	—
16/6	86	34	115	6	—	—	—	—	136	—	120
16/7	97	23	126	—	91	—	—	26	138	—	140
17/1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
17/5	93	23	115	3	88	90	84	20	137	127	117
17/7	97	36	116	10	85	86	75	25	135	127	129
53/3	86	25	119	7	83	83	83	—	143	128	125
53/4	—	—	—	—	—	—	—	—	132	—	122
53/7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	129
53/9	—	—	—	—	—	—	—	—	137	—	—
53/10	103	29	125	8	83	86	74	23	139	125	123
53/12	102	18	125	12	92	92	90	32	133	127	120
53/13	—	—	—	—	86	86	86	24	146	129	133
53/18	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
53/19	100	25	126	14	83	85	80	—	136	128	116
53/22	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
53/24	93	27	122	12	83	81	83	34	138	124	—
53/25	90	30	119	4	—	—	—	—	142	—	110
53/27	—	—	—	—	85	86	83	28	132	123	117
53/28	97	25	121	—	80?	80?	80?	—	—	—	121
53/31	—	—	132	11	89	89	89	26	129	—	130
53/32	88	30	123	11	83	85	78	24	140	132	119
53/35	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
53/37	93	23	127	12	84	86	73	—	135	128	121
53/38	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	119
53/39	83	26	119	5	85	85	85	27	133	128	127
53/41	—	—	—	—	83	—	—	—	—	119	123
53/44	96	13	125	11	90	—	60	30	133	130	127
53/46	94	23	124	9	84	85	79	—	134	125	125
53/50	95	25	123	7	81	82	77	—	145	124	128
53/51	91	35	112	9	85	86	81	—	—	118	133
53/54	—	—	—	—	—	—	—	—	132	—	—

Таблица 2 (продолжение)

Инвентарный номер Музея антропологии МГУ	Угол подбородка id — рога с базальной плоскостью	Надпеченосье (Мартин, 1—6)	Надбровные дуги (выступание, Мартин, 1—6)	Глубина клыковой ямки (0—4)	Нижний край грушевидного отверстия	Передне-носовая ость (Брока, 1—5)	Наружный затылочный бугор (Брока, 1—5)	Сосцевидный отросток	Указатели		
									8 : 1. Черепной	17 : 1. Высотнопредольный	20 : 1. Высотнопредольный
11100	74	1	1	2	Антр.	5	1	1	79,2	68,0	58,4
11101	77	1	1	—	—	—	1	1	79,9	—	64,8
11102	75	1	1	2	Предн. ямка	2	1	1	77,2	70,7?	61,7
11103	—	1	1	3	—	—	1	1	69,3	—	68,2
11376	—	—	—	—	—	—	2	1	—	—	—
11377	68	1	1	—	Антр.	—	1	2	84,0?	—	65,1
16/1	—	—	2	2	—	—	—	—	—	—	68,4
16/2	—	2	2	3	Антр.	—	—	2	71,5	—	60,9
16/6	66	2	2	2	»	—	2	1	79,9	80,5	59,2
16/7	—	1	1	2	»	—	1	1	72,5	—	61,5
17/1	—	1	1	2	»	—	1	1	—	—	—
17/5	68	2	2	3	»	3	2	2	80,1	75,4	64,3
17/7	75	2	3	1	»	3	1	3	74,9	73,7	62,6
53/3	—	2	2	3	Предн. ямка	1	1	2	74,3	73,7	61,4
53/4	—	—	2	2	Антр.	3	1	3	72,2	73,3	59,4
53/7	55	1	1	—	—	—	1	1	75,7	—	—
53/9	—	—	—	—	—	—	—	—	76,5	69,0	62,6
53/10	67	3	3	2	Антр.	—	1	2	75,1	66,7	58,2
53/12	75	1	1	3	»	1	3	1	74,6	70,4	61,9
53/13	—	1	2	1	»	—	1	2	—	—	—
53/18	—	2	2	—	»	—	1	1	77,7	72,0	66,3
53/19	66	2	2	3	»	3	3	3	69,6	72,8	60,9
53/22	—	—	—	—	—	—	1	1	74,4	—	64,0
53/24	—	1	2	2	Антр.	2	1	1	73,1	75,4	63,4
53/25	68	1	1	3	—	—	1	1	72,7	74,4	60,8
53/27	75	1	1	3	Антр.	3	1	1	76,0	72,5?	62,0
53/28	68	2	2	3	»	3	1	1	74,3	74,3	64,0
53/31	76	1	1	2	»	3	1	1	78,3	66,3	62,9
53/32	51	1	1	2	»	—	1	1	75,9	75,3	61,2
53/35	—	2	2	4	»	3	1	—	81,0	—	60,3
53/37	63	2	2	3	»	—	1	1	74,3	69,3	56,4
53/38	—	—	1	1	—	—	1	2	73,9	—	64,7
53/39	53	1	1	2	Антр.	—	2	1	71,0	70,4	59,7
53/41	60	2	2	3	»	—	—	1	82,6	—	67,4
53/44	57	1	2	2	»	5	2	1	76,1	71,1	61,1
53/46	71	1	1	2	»	2	1	1	82,4	75,0	63,6
53/50	58	2	2	3	»	—	1	2	74,2	73,1	61,0
53/51	52	1	1	3	»	—	1	1	76,6	74,2	63,5
53/54	—	2	2	—	»	—	2	2	73,5	70,7	59,1

Таблица 2 (продолжение)

Инвентарный номер Музея антропологии МГУ	Указатели										
	17 : 8. Высотно-поперечный	20 : 8. Высотно-поперечный	9 : 8. Лобно-поперечный	AS : 43. Протяжения надбровных дуг	48 : 17. Высотный	45 : 8. Широтный	FS : 29. Выступания лобной кости	OS : 31. Выступания затылочной кости	40 : 5. Выступания лица	48 : 45. Верхнелицевой	47 : 45. Лицевой
11100	85,8	73,8	67,4	56,4	52,9	87,9	26,8	33,0	94,7	51,6 ²	81,4
11101	—	81,1	69,3	56,4	—	88,2	26,8	—	—	51,8 ²	85,7
11102	91,5	79,8	70,5	55,7	54,2 ²	86,8 ²	23,5	—	—	57,1 ²	92,0
11103	—	98,4	74,6	57,4	—	—	22,0	23,5	—	—	—
11376	—	78,9	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11377	—	77,6 ²	64,6 ²	—	—	—	27,1	—	—	—	—
16/1	—	—	—	—	—	—	22,2	—	—	—	—
16/2	—	85,2	72,7	63,8	—	95,3	23,6	27,0	—	60,7	—
16/6	100,8	81,5	68,1	50,5	44,8	90,4	23,3	28,3	—	50,0	85,2
16/7	—	84,8	68,9	70,1	—	93,9	27,5	29,6	—	54,0	82,3
17/1	—	—	—	56,7	—	—	—	—	—	53,1	86,1
17/5	94,2	80,3	69,3	57,7	48,8	93,4	23,3	28,3	94,7	49,2	82,0
17/7	98,5	83,6	73,9	57,8	56,1	95,5	22,9	25,0	100,0	57,8	94,5
53/3	99,2	82,7	74,4	66,7	52,3	95,5	27,1	29,5	98,9	54,3	86,6 ²
53/4	101,5	82,2	69,6	64,3	49,6	—	26,1	31,9	—	—	—
53/7	—	—	67,2	—	—	—	—	—	—	—	—
53/9	90,2	81,8	66,4	51,0	—	—	28,2	—	—	—	—
53/10	88,7	77,4	69,2	59,0	55,9	94,7	21,4	27,2	98,9	52,4	84,1
53/12	94,3	83,0	65,2	58,8	54,1	87,2 ²	26,7	28,7	89,2	58,5	92,7
53/13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	52,3	79,2
53/18	92,6	85,3	71,3	58,4	—	—	26,2	28,7	—	—	—
53/19	104,7	87,5	76,6	54,6	50,8	100,8 ²	25,4	24,7	94,0 ²	52,7 ²	84,5
53/22	—	85,9	—	—	—	—	—	—	—	—	—
53/24	103,1	86,7	68,0	55,8	47,7	95,3	23,8	28,9	92,0	51,6	82,8
53/25	102,3	83,6	71,1	53,0	40,5	89,8	27,4	31,2	92,6 ²	46,1	78,3
53/27	95,4	81,5	70,8	—	52,4	—	27,4	—	—	—	—
53/28	100,0	86,2	66,9	62,0	48,5	—	25,7	31,5	—	—	—
53/31	84,7	80,3	63,5	—	57,8	77,4	24,8	29,6	98,9	63,2	100,0 ²
53/32	99,2	80,6	67,4	53,6	48,4	92,2	26,2	32,9	93,6	52,1	85,7
53/35	—	74,5	—	—	—	—	28,4	31,5	—	—	—
53/37	93,2	75,9	67,7	53,1	54,0	88,0	23,8	33,7	93,8	57,3	92,3
53/38	—	82,7	75,2	—	—	—	—	30,1	—	—	—
53/39	99,2	84,1	68,9	59,4	55,7	93,9	22,3	36,7	99,0	58,9	96,0
53/41	—	81,7	65,5	51,0	—	88,0 ²	—	—	—	52,8 ²	85,6
53/44	—	80,3	64,2	50,5	56,2	89,0	26,4	32,7	85,1	59,0 ²	94,3
53/46	91,0	77,2	63,4	—	48,5	84,1	26,2	34,4	92,6	52,5	86,1
53/50	98,5	82,2	65,2	52,0	49,6	86,7	24,8	32,3	103,1	56,4	92,3
53/51	96,8	82,8	70,3	—	51,6	89,8	26,0	29,3	94,6	55,6	91,3
53/54	96,2	80,4	72,9	56,7	—	—	22,9	30,7	—	—	—

Таблица 2 (окончание)

Инвентарный номер Музея антропологии МГУ	Указатели									
	54 : 55. Носовой	52 : 51a. Орбитный	52 : 51. Орбитный	63 : 62. Нёбный	61 : 60. Максилло- альвео- лярный	MS : 50. Максилло- фронталь- ный	DS : DC. Выступа- ния переносья	SS : SC. Высту- пания носовых костей	71a : 70. Ветви нижней челюсти	68 : 66. Нижней челюсти продольно- бигиальной
11100	50,0	—	74,0	—	119,2	33,3	27,3	40,0	54,2	—
11101	—	—	—	71,4	—	—	—	—	72,5	62,4
11102	46,6	—	76,9	78,3	110,9	55,6	—	50,0	—	83,5
11103	49,0 ²	—	77,5	—	—	46,0	—	55,6	—	—
11376	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11377	—	—	—	—	—	—	—	—	49,1	69,9
16/1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
16/2	37,7	—	89,2	—	—	42,5	—	62,5	—	—
16/6	52,2	77,8	76,8	—	—	51,2	68,6	63,2	51,7	70,6
16/7	47,9	—	78,9	88,4	116,7	45,0	—	52,9	—	58,6
17/1	55,1	—	76,7	—	—	49,0	—	50,0	—	—
17/5	47,7	82,7	79,5	92,9	122,5	32,0	44,1	36,4	57,1	83,9
17/7	48,0	—	83,7	80,0	103,4	40,0	—	48,9	57,1	74,0
53/3	55,3	—	76,5	—	—	—	—	—	55,4	89,0
53/4	51,1	—	—	—	—	49,0	—	58,5	46,7	81,6
53/7	—	—	—	—	—	—	—	—	56,2	74,7
53/9	—	—	—	—	—	47,4	—	50,0	—	—
53/10	50,0	85,3	82,0	86,7	111,5	44,4	—	61,7	55,0	79,6
53/12	47,1	88,0	80,5	93,0	112,0	41,4	—	58,5	55,4	73,2
53/13	50,0	—	88,9	97,6	122,5	40,6	48,3	36,4	63,3	61,8
53/18	—	—	—	—	—	—	—	—	57,1	85,9
53/19	57,1	—	83,9	89,1	—	—	—	—	55,6	—
53/22	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
53/24	44,3	84,8	82,1	86,7	111,8	51,3	61,0	62,5	—	—
53/25	48,8	—	82,0	—	—	—	—	—	57,7	80,9
53/27	47,9	—	92,1	90,7	122,9	52,8	—	50,0	57,7	69,3
53/28	49,0	—	79,0	88,1	—	40,0	—	42,9	53,7	79,3
53/31	42,2	—	86,5	—	116,7	44,4	—	62,5	61,7	81,7
53/32	51,1	—	84,2	—	125,5	43,6	57,1	44,6	47,5	73,9
53/35	—	—	83,8	88,4	118,8	40,0	—	50,0	—	—
53/37	46,1	83,1	80,0	—	—	47,1	71,0	47,5	47,5	75,5
53/38	—	—	—	—	—	—	—	—	50,9	71,4
53/39	48,0	89,0	84,4	—	—	44,2	—	23,3	54,4	81,0
53/41	50,0	—	83,1	—	—	—	—	—	52,7	79,6
53/44	39,5	—	92,1	—	—	46,0	—	56,1	50,9	75,8
53/46	50,0	97,4	84,2	85,4	110,4	42,1	47,5	42,7	61,7	75,0
53/50	57,6	80,0	76,0	—	114,7	40,4	53,0	50,0	50,9	81,0
53/51	—	—	93,1	—	129,8	—	—	—	53,0	77,2
53/54	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Таблица 3
Индивидуальные размеры длинных костей мужчин
из могильника с. Журавка

Номер погребения	Инвентарный номер Музея антропологии МГУ	Пол	Бедренная кость			Большеберцовая кость		Малоберцовая кость		Плечевая кость		Лучевая кость		Локтевая кость	
			1. Наибольшая длина	2. Длина в естественном положении	8. Окружность в средней диафизе	1. Полная длина	10в. Наименьшая окружность	1. Наибольшая длина	4а. Наименьшая окружность	1. Наибольшая длина	7. Наименьшая окружность	1. Наибольшая длина	3. Наименьшая окружность	1. Наибольшая длина	3. Наименьшая окружность
5	3583	м	447 пр.	444 пр.	86 пр.	363 л.	—	—	—	—	—	246 пр.	43 пр.	—	—
9	3584	м	451 л.	449 л.	74 л.	—	74 л.	—	—	—	—	—	—	266 л.	—
18	11373	м	467 л.	463 л.	90 л.	340 пр.	—	—	—	333 л.	68 л.	270 л.	45 л.	288 л.	33 л.
23	14374	м	423 пр.	421 пр.	85 пр.	—	71 пр.	31 пр.	—	310 пр.	65 пр.	—	—	—	39 л.
31	16/3	м	465 л.	463 л.	88 л.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
33	16/5	м	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
41	16/9	м	424 пр.	423 пр.	86 пр.	—	—	—	—	—	—	262 пр.	52 пр.	287 пр.	44 пр.
45	17/2	м	471 л.	470 л.	93 л.	—	—	—	—	—	—	255 л.	44 л.	263 пр.	38 пр.
49	17/3	м	482 л.	—	88 л.	—	—	—	—	330 л.	67 л.	—	—	273 л.	44 л.
51	17/4	м	455 пр.	453 пр.	93 пр.	371 пр.	76 пр.	—	—	344 пр.	64 пр.	—	—	—	—
53	17/6	м	406 л.	404 л.	83 л.	335 л.	69 л.	36 л.	—	327 пр.	67 пр.	236 пр.	41 пр.	260 пр.	40 пр.
55	53/1	м	446 пр.	441 пр.	96 пр.	363 пр.	76 пр.	35 пр.	—	295 л.	62 л.	235 л.	40 л.	258 л.	36 л.
56	53/2	м	441 л.	439 л.	90 л.	361 л.	72 л.	33 л.	—	326 пр.	68 пр.	251 пр.	42 пр.	274 пр.	38 пр.
60	53/6	м	411 л.	410 л.	84 л.	—	—	—	—	324 л.	63 л.	241 л.	43 л.	—	—
65	53/8	м	478 пр.	477 пр.	94 пр.	400 пр.	86 пр.	42 пр.	—	342 пр.	75 пр.	264 пр.	45 пр.	280 пр.	45 пр.
73	53/14	м	497 пр.	492 пр.	88 пр.	403 пр.	76 пр.	—	—	333 л.	73 л.	260 л.	44 л.	272 л.	42 л.
74	53/15	м	437 пр.	436 пр.	90 пр.	348 пр.	75 пр.	—	—	342 пр.	65 пр.	267 пр.	44 пр.	—	—
75	53/17	м?	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
77	53/16	м	468 пр.	465 пр.	91 пр.	395 пр.	80 пр.	—	—	300 пр.	63 пр.	228 пр.	39 пр.	249 пр.	35 пр.
83	53/21	м	452 л.	451 л.	91 л.	357 л.	78 л.	—	—	314 л.	65 л.	230 л.	40 л.	252 л.	35 л.
89	53/26	м	467 пр.	465 пр.	88 пр.	373 пр.	72 пр.	43 л.	—	337 пр.	67 пр.	—	—	—	—
		м	467 л.	465 л.	86 л.	375 л.	73 л.	35 пр.	—	323 л.	67 л.	253 пр.	48 пр.	288 л.	39 л.
92	53/29	м	—	—	—	—	—	—	—	330 пр.	65 пр.	257 пр.	39 пр.	—	—
101	53/34	м	438 л.	437 л.	89 л.	359 л.	72 л.	—	—	326 л.	61 л.	250 пр.	40 пр.	277 л.	35 л.
103	53/33	м	483 л.	480 л.	98 л.	394 л.	86 л.	—	—	320 пр.	60 пр.	253 л.	43 л.	268 пр.	35 пр.
		м	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
105	53/36*	м	464 л.	459 л.	88 л.	380 л.	75 л.	—	—	312 пр.	60 пр.	253 л.	43 л.	—	—
		м	493 пр.	487 пр.	92 пр.	404 пр.	76 пр.	33 пр.	—	—	—	268 пр.	40 пр.	293 пр.	38 пр.
110	53/40	м	463 пр.	454 пр.	78 пр.	368 пр.	73 пр.	—	—	355 л.	65 л.	—	—	—	—
		м	459 л.	458 л.	83 л.	365 л.	76 л.	29 пр.	—	315 пр.	58 пр.	248 л.	40 л.	269 пр.	35 пр.
113	53/43	м	440 пр.	436 пр.	90 пр.	—	—	28 л.	—	311 л.	58 л.	—	—	271 л.	35 л.
		м	441 л.	435 л.	90 л.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
116	53/45	м	476 пр.	472 пр.	85 пр.	388 пр.	72 пр.	—	—	312 л.	58 л.	260 пр.	40 пр.	—	—
		м	481 л.	474 пр.	87 л.	388 л.	73 л.	—	—	333 пр.	62 пр.	255 л.	39 л.	277 л.	34 л.
119	53/48	м	479 л.	478 л.	89 л.	388 л.	79 л.	36 л.	—	338 л.	60 л.	255 л.	42 л.	—	—
120	53/49	м	—	—	—	—	—	—	—	320 пр.	59 пр.	253 пр.	40 пр.	277 пр.	38 пр.
		м	452 л.	449 л.	89 л.	374 л.	76 л.	—	—	320 л.	60 л.	—	—	276 л.	38 л.

* Рост скелета 53/36 не закончен.

Таблица 4

Указатели длинных костей мужчин из могильника

с. Журавка

Номер погребения	Инвентарный номер музея антропологии МГУ	Пол	Пропорции				Указатели массивности						
			(Н1 + Н4) : (Т1 + Р2). Интермедиальный указатель	Т1 : Р2. Берцовый указатель	Н1 : Н4. Лучевой плечевой указатель	Н1 : Р2. Плечевой указатель	Н1 : Т1. Лучевой берцовый указатель	Бедренная 8 : 2	Большеберцовая 10в : 1	Малоберцовая 4а : 1	Плечевая 7 : 1	Лучевая 8 : 1	Локтевая 3 : 1
5	3583	м	—	—	—	—	—	19,4 пр.	—	—	—	17,5 пр.	—
9	3584	м	—	80,9 л.	—	—	—	19,8 л.	20,4 л.	—	—	16,7 л.	12,4 л.
18	41373	м	—	—	84,1 л.	74,9 л.	—	19,4 л.	—	—	20,4 л.	—	13,5 л.
23	41374	м	—	80,8 пр.	—	73,6 пр.	—	20,2 пр.	20,9 пр.	9,5 пр.	21,0 пр.	—	—
31	46/3	м	—	—	—	—	—	19,0 л.	—	—	—	—	—
33	46/5	м	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
41	46/9	м	—	—	—	—	—	20,3 пр.	—	—	—	19,8 пр.	15,3 пр
45	47/2	м	—	—	—	—	—	19,8 л.	—	—	—	—	14,4 пр.
49	47/3	м	—	—	77,3 л.	70,2 л.	—	—	—	—	20,3 л.	17,2 л.	16,1 л.
51	47/4	м	—	—	—	—	—	—	—	—	18,6 пр.	—	—
53	47/6	м	—	81,9 пр.	72,2 пр.	72,2 пр.	—	20,5 пр.	20,5 пр.	—	20,5 пр.	17,4 пр.	15,4 пр.
55	53/1	м	71,7 л.	82,9 л.	79,7 л.	73,0 л.	70,1 л.	20,5 л.	20,5 л.	10,8 л.	22,0 л.	17,0 л.	14,0 л.
56	53/2	м	74,8 пр.	82,3 пр.	77,0 пр.	73,9 пр.	69,1 пр.	21,8 пр.	20,9 пр.	9,8 пр.	20,9 пр.	16,7 пр.	13,9 пр.
60	53/6	м?	70,6 л.	82,2 л.	74,4 л.	73,8 л.	66,8 л.	20,5 л.	20,0 л.	9,2 л.	19,4 л.	17,9 л.	—
65	53/8	м	—	—	—	—	—	20,5 пр.	—	—	—	—	—
73	53/14	м	69,1 пр.	84,0 пр.	77,2 пр.	74,7 пр.	66,0 пр.	19,7 пр.	21,5 пр.	11,4 пр.	21,9 пр.	17,0 пр.	16,4 пр.
74	53/15	м	68,0 пр.	84,9 пр.	78,1 л.	69,5 пр.	66,3 пр.	17,9 пр.	18,9 пр.	—	21,9 л.	16,9 л.	15,4 л.
75	53/17	м	67,4 пр.	79,8	76,0 пр.	68,9 пр.	65,5 пр.	20,6 пр.	21,6 пр.	—	19,0 пр.	16,5 пр.	—
77	53/16	м	—	—	—	—	—	—	—	—	20,0 пр.	17,1 пр.	14,0 пр.
83	53/21	м	68,4 пр.	85,0 пр.	74,3 пр.	72,7 пр.	63,6 пр.	19,6 пр.	20,3 пр.	—	20,4 пр.	19,9 пр.	—
89	53/26	м	70,0 пр.	79,2 л.	—	71,6 л.	—	20,2 л.	21,9 л.	11,9 л.	20,8 пр.	—	14,6 л.
92	53/29	м	—	80,2 пр.	77,9 пр.	71,0 пр.	68,9 пр.	18,9 пр.	19,3 пр.	9,7 пр.	19,7 пр.	15,2 пр.	—
101	53/34	м	—	80,6 пр.	78,1 пр.	70,1 пр.	—	18,5 л.	19,5 л.	9,7 л.	18,7 л.	16,0 пр.	12,6 л.
103	53/33	м	—	—	—	—	—	20,4 л.	20,0 л.	—	18,8 пр.	—	13,1 пр.
105	53/36	м	—	82,2 л.	—	—	—	19,2 л.	21,8 л.	—	—	17,0 л.	—
110	53/40	м	67,9 л.	82,1 л.	—	68,0 л.	66,3 пр.	18,9 пр.	19,7 л.	8,4 пр.	—	14,9 пр.	13,0 пр.
113	53/43	м	—	82,8	—	—	—	18,0 пр.	18,8 пр.	—	18,3 л.	—	—
116	53/45	м	—	81,0 пр.	79,7 л.	69,4 пр.	68,0 л.	17,2 пр.	19,8 пр.	8,4 пр.	18,4 пр.	16,1 л.	13,5 пр.
119	53/48	м	—	79,9 л.	—	67,9 л.	—	18,1 л.	20,8 л.	7,8 л.	18,6 л.	16,1 л.	12,9 л.
120	53/49	м	—	—	—	—	—	20,6 пр.	—	—	—	—	—
		м	—	—	—	—	—	20,7 л.	—	—	—	18,6 л.	12,3 л.
		м	—	—	—	—	—	18,0 пр.	18,8 пр.	—	18,6 пр.	15,4 пр.	15,3 л.
		м	—	—	—	—	—	18,4 л.	20,4 л.	9,6 л.	17,8 л.	16,5 л.	13,7 пр.
		м	—	—	—	—	—	18,6 л.	20,3 л.	—	18,4 пр.	15,7 пр.	13,8 л.

Таблица 5
Индивидуальные размеры длинных костей женщин
из могильника с. Журавка

Номер погребения	Инвентарный номер Музея антропологии МГУ	Пол	Бедренная кость			Большеберцовая кость		Малоберцовая кость		Плечевая кость		Лучевая кость		Локтевая кость	
			1. Наибольшая длина	2. Длина в естественном положении	8. Окружность в средней диафиза	1. Полная длина	10в. Наибольшая окружность	1. Наибольшая длина	4а. Наибольшая окружность	1. Наибольшая длина	7. Наибольшая окружность	1. Наибольшая длина	3. Наибольшая окружность	1. Наибольшая длина	3. Наибольшая окружность
7	11100	ж	391 пр.	389 пр.	76 пр.	312 л.	67 л.	—	—	285 пр.	55 пр.	—	—	236 пр.	34 пр.
11	11103	ж	—	—	—	—	—	—	—	320 л.	58 л.	247 л.	—	—	—
12	11376	ж?	429 л.	428 л.	84 л.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
43	11377	ж	418 пр.	417 пр.	79 пр.	—	—	—	—	306 л.	55 л.	—	—	—	—
27	16/1	ж	420 пр.	419 пр.	80 пр.	347 пр.	63 пр.	—	—	305 пр.	58 пр.	238 пр.	—	—	—
34	16/4	ж?	424 л.	422 л.	83 л.	338 пр.	67 пр.	—	—	—	—	—	—	—	—
35	16/6	ж	—	—	—	348 пр.	69 л.	—	—	303 пр.	60 пр.	—	—	—	—
52	17/5	ж	413 л.	413 л.	89 л.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
54	17/7	ж?	425 л.	422 л.	74 л.	332 л.	62 л.	—	—	303 л.	52 л.	232 л.	—	249 л.	30 л.
57	53/3	ж?	447 пр.	444 пр.	85 пр.	—	—	—	—	319 пр.	59 пр.	233 пр.	—	258 пр.	33 пр.
57а	53/4	ж	—	—	—	—	—	—	—	309 пр.	59 пр.	—	—	—	—
67	53/9	ж	440 л.	435 л.	83 л.	358 л.	65 л.	343 л.	33 л.	298 л.	52 л.	223 л.	34 л.	—	—
68	53/10	ж	392 пр.	390 пр.	83 пр.	—	—	—	—	302 пр.	60 пр.	220 пр.	37 пр.	—	—
70	53/12	ж	393 пр.	390 пр.	76 пр.	324 пр.	66 пр.	—	—	283 пр.	57 пр.	—	—	230 пр.	33 пр.
71	53/13	ж	398 пр.	393 пр.	82 пр.	324 пр.	63 пр.	—	—	297 пр.	54 пр.	232 пр.	35 пр.	—	—
78	53/18	ж	395 л.	394 л.	80 л.	334 л.	65 л.	324 л.	29 л.	280 л.	53 л.	213 л.	36 л.	—	—
79	53/19	ж	403 л.	403 л.	84 л.	328 л.	70 л.	—	—	284 л.	53 л.	223 л.	37 л.	—	—
85	53/22	ж	430 пр.	426 пр.	85 пр.	368 пр.	70 пр.	—	—	—	—	236 пр.	41 пр.	257 пр.	34 пр.
87	53/24	ж	383 л.	382 л.	77 л.	318 л.	66 л.	—	—	274 л.	52 л.	211 л.	32 л.	235 л.	31 л.
91	53/28	ж	408 л.	403 л.	84 л.	348 л.	68 л.	—	—	294 пр.	58 пр.	—	—	238 пр.	33 пр.
93	53/30	ж	403 пр.	402 пр.	78 пр.	337 пр.	65 пр.	—	—	—	—	—	—	—	—
98	53/32	ж	423 пр.	420 пр.	90 пр.	—	—	—	—	305 л.	52 л.	221 л.	33 л.	247 л.	30 л.
106	53/37	ж	416 л.	412 л.	83 л.	—	—	—	—	320 пр.	59 пр.	—	—	—	—
107	53/38	ж	450 пр.	445 пр.	88 пр.	373 пр.	79 пр.	—	—	302 пр.	54 пр.	230 пр.	35 пр.	—	—
109	53/39	ж	—	—	—	—	—	348 пр.	34 пр.	—	—	241 пр.	38 пр.	—	—
111	53/41	ж	437 пр.	425 пр.	78 пр.	355 пр.	69 пр.	—	—	241 пр.	54 пр.	218 л.	35 л.	—	—
115	53/44	ж	436 л.	433 л.	77 л.	—	—	—	—	295 пр.	51 пр.	225 пр.	33 пр.	249 пр.	28 пр.
117	53/46 *	ж	432 пр.	429 пр.	73 пр.	345 пр.	66 пр.	341 пр.	30 пр.	—	—	222 л.	31 л.	245 л.	—
121	53/50	ж	407 пр.	403 пр.	74 л.	347 л.	65 л.	—	—	—	—	—	—	—	—
122	53/51	ж	402 л.	398 л.	62 пр.	328 пр.	58 пр.	—	—	315 пр.	57 пр.	227 пр.	37 пр.	253 пр.	35 пр.
			403 пр.	401 пр.	82 пр.	337 пр.	71 пр.	329 пр.	30 пр.	307 л.	56 л.	224 л.	34 л.	248 л.	35 л.
			404 л.	404 л.	81 л.	335 л.	71 л.	327 л.	28 л.	304 пр.	51 пр.	234 пр.	33 пр.	254 пр.	27 пр.
			409 пр.	406 пр.	71 пр.	345 пр.	62 пр.	340 пр.	30 пр.	302 л.	49 л.	234 л.	32 л.	—	—
			417 л.	413 л.	72 л.	345 л.	62 л.	—	—	—	—	—	—	—	—

* Рост окелета 13/46 не закончен.

Таблица 6

Указатели длинных костей женщин из могильника
с. Журавка

Номер погребения	Инвентарный номер Музея антропологии	Пол	Пропорция					Указатели массивности					
			(R1 + R1) : (T1 + R2). Интермембральный указатель	T1 : 32. Берцовый указатель	R1 : R1. Луче-плечевой указатель	R1 : R2. Плече-берцовый указатель	R1 : T1. Луче-берцовый указатель	Берцвенная 8 : 2	Большеберцовая 10в : 1	Малоберцовая 4а : 1	Плечевая 7 : 1	Лучевая 3 : 1	Локтевая 3 : 1
7	11100	ж	—	—	—	73,3 пр.	—	19,5 пр.	21,5 л.	—	19,3 пр.	14,4 пр.	—
11	11103	ж	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
42	11376	ж	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	11377	ж	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
27	16/1	ж	70,9 пр.	82,8 пр.	78,0 пр.	72,8 пр.	68,6 пр.	19,1 пр.	19,6 пр.	—	19,0 пр.	17,6 пр.	—
34	16/4	ж	—	—	—	—	—	19,7 л.	19,8 пр.	—	—	—	—
35	16/6	ж	—	—	—	—	—	—	19,8 пр.	—	—	—	—
52	17/5	ж	71,0 л.	78,7 л.	76,6 л.	71,8 л.	69,9 л.	21,5 л.	18,7 л.	—	17,2 л.	15,1 л.	12,0 л.
54	17/7	ж	—	—	73,0 пр.	71,8 пр.	—	17,5 л.	—	—	18,5 пр.	15,9 пр.	12,8 пр.
57	53/3	ж	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
57а	53/4	ж	65,7 л.	82,3 л.	74,8 л.	68,5 л.	62,3 л.	19,1 л.	18,2 л.	9,6 л.	17,4 л.	15,2 л.	—
67	53/9	ж	—	—	72,9 пр.	77,4 пр.	—	21,3 пр.	20,4 пр.	—	18,8 пр.	16,8 пр.	—
68	53/10	ж	—	—	—	73,1 пр.	—	19,5 пр.	20,4 пр.	—	20,1 пр.	—	14,4 пр.
70	53/12	ж	73,8 пр.	82,4 пр.	78,1 пр.	75,6 пр.	71,6 пр.	20,8 пр.	19,4 пр.	—	18,2 пр.	15,1 пр.	—
71	53/13	ж	67,7 л.	84,8 л.	76,1 л.	71,1 л.	63,8 л.	20,3 л.	19,5 л.	—	18,9 л.	16,9 л.	—
78	53/18	ж	69,4 л.	81,4 л.	78,5 л.	70,5 л.	68,0 л.	20,8 л.	21,3 л.	9,0 л.	18,7 л.	16,6 л.	—
79	53/19	ж	—	—	—	—	—	20,0 пр.	19,0 пр.	—	—	17,4 пр.	13,2 пр.
85	53/22	ж	69,3 л.	83,2 л.	77,1 л.	71,7 л.	66,4 л.	20,2 л.	20,8 л.	—	19,0 л.	15,2 л.	13,2 пр.
87	53/24	ж	—	—	77,6 л.	71,9 пр.	66,4 л.	20,8 л.	19,5 л.	—	20,1 пр.	16,7 пр.	—
91	53/28	ж	—	—	—	73,1 пр.	—	19,4 пр.	19,3 пр.	—	19,7 пр.	—	13,9 пр.
93	53/30	ж	—	—	—	—	—	—	21,4 пр.	—	—	—	—
98	53/32	ж	—	—	72,5 л.	74,0 л.	—	20,1 л.	21,2 пр.	—	17,0 л.	14,9 л.	12,2 л.
106	53/37	ж	—	—	76,2 пр.	71,9 пр.	—	19,8 пр.	21,2 пр.	—	18,4 пр.	—	—
107	53/38	ж	—	—	—	—	—	—	—	9,8 пр.	17,9 пр.	15,2 пр.	—
109	53/39	ж	—	—	—	—	—	18,4 пр.	19,4 пр.	—	—	15,8 пр.	—
111	53/41	ж	—	—	—	—	—	17,8 л.	—	—	—	16,0 л.	—
115	53/44	ж	67,1 пр.	80,4 пр.	76,3 пр.	68,8 пр.	65,2 пр.	19,1 пр.	19,1 пр.	8,8 пр.	17,3 пр.	14,7 пр.	11,2 пр.
117	53/46	ж	—	—	—	—	—	18,7 л.	18,7 л.	—	—	13,9 л.	11,4 л.
				81,4 пр.	—	—	—	17,7 пр.	17,7 пр.	—	—	—	—
				82,2 л.	—	—	—	16,3 л.	17,7 л.	—	—	—	—
121	53/50	ж	73,4 пр.	84,0 пр.	72,1 пр.	78,6 пр.	67,4 пр.	20,4 пр.	21,1 пр.	9,4 пр.	18,1 пр.	16,3 пр.	13,8 пр.
				—	—	—	—	—	—	8,6 л.	18,2 л.	15,2 л.	14,1 л.
122	53/51	ж	71,9 л.	82,9 л.	73,0 л.	75,9 л.	66,9 л.	20,0 л.	21,2 л.	8,8 пр.	16,8 пр.	14,1 пр.	10,6 пр.
				84,9 пр.	77,0 пр.	74,9 пр.	67,8 пр.	17,5 пр.	18,0 пр.	—	16,2 л.	—	—
				83,5 л.	77,5 л.	73,1 л.	67,8 л.	17,4 л.	18,0 л.	—	—	—	—

Таблица 7

Индивидуальные размеры черепов и их указатели
из могильников черняховской культуры Украины
(данные Т. С. Кондукторовой)

Местонахождение черепа	Номер погребения	Инвентарный номер Музея антропологии МГУ	Пол	Возраст, лет	1. Продольный диаметр (от глабеллы)	1в. Продольный диаметр (от офриона)	8. Поперечный диаметр	17. Высотный диаметр (базилон — брегма)	5. Длина основания черепа
С. Черняхов	257	34/2	м	35—40	187	186	134	133	98
»	263	34/6	м	40—50	184	182	140	134	98
»	269	34/9	м	40—50	192	188	138	136?	112
»	270	34/10	м	25—35	196	195	140	143?	—
»	273	34/11	м	45—50	187	187	133	140	103
»	275	34/12	м	35—50	184	—	131	139	—
»	256	34/1	ж	30—35	187	186	137	123	93
»	264	34/7	ж	45—55	178	177	130	125	100
»		6826	м	20—25	186	186	139	135	102
»		6825	ж	18—22	178	176	132	127	97
С. Ромашки	1	11096	м	45—55	184	183	147	133	101
»		6809	м	Свыше 60	181	180	134	129	97
С. Телешовка	1	11097	ж	30—45	191	191	143	136	97
С. Деревьянное	1	11098	м	45—55	192	192	135	144	108
»	3	11099	м	35—45	207	204	135	147	114
»	4	11688	ж	50—65	177	177	137	—	—
С. Переяслав — Хмельницкий	14	(Киев)	м?	30—35	179	—	123	134	102
С. Лохвица	14	»	м	30—45	174	—	144	146	105
С. Кантемировка	9	9390	ж	40—50	179	—	134	—	—
С. Чистиллов	3	(Тернополь)	м	45—55	182	180	137	130	101
»	2	»	ж	40—50	175	175	139	135	100
»	4	76/1	ж	30—40	181	181	131	128	99
С. Кринички		11095	м	40—45	183	183	149	136	100
С. Равжевое	12	57/4	м	55—60	197	194	139	—	—
»	14	57/5	м	35—40	—	—	—	—	—
»	17	57/6	м	35—50	180	178	155	143	—
»	18	57/7	м	35—45	—	—	—	—	—
»	19	57/8	м	30—45	183	180	138	132	94
»	11	57/3	ж	18—22	—	—	—	—	—
»	20	57/9	ж	15—18	181	180	136	128	97
С. Викторовка	1	36/1	ж	50—60	180	179	132	—	—
»	3	36/3	ж	35—45	180	180	130	128	95
»	5	36/5	ж	35—45	174	173	137	127?	—
С. Коблево	8	74/2	м	25—30	189	185	135	137	102
»	23	74/10	м	30—35	183	181	135	—	—
»	30	74/13	м	30—40	184	182	127	136	111
»	31	74/14	м	30—40	171	169	137	129	97
»	39	74/17	м	50—55	190	186	146	138	93
»	2	74/1	ж?	20—25	175	172	130?	—	—
»	12	74/3	ж	18—22	167?	—	133	130	97
»	14	74/5	ж	45—50	179?	—	136?	—	—
»	16	74/6	ж	16—18	176	177	134	138?	—
»	17	74/7	ж	18—22	169	168	134	—	—
»	27	74/12	ж	30—40	175?	175?	131?	135?	101?
»	38	74/16	ж	30—40	177	178	139	124	92

Таблица 7 (продолжение)

Инвентарный номер Музея антрополо- гии МГУ	20. Высотный диаметр (порион- брегма)	9. Наимень- шая ши- рина лба	10. Наиболь- шая ши- рина лба	11. Ушная ширина	12. Ширина затылка	7. Длина затылоч- ного от- верстия	16. Ширина затылоч- ного отверстия	29. Лобная хорда	31. Затылоч- ная хорда	FS. Высота изгиба лобной кости
34/2	115	95	122	122	102	35	30	109	92	30
34/6	119	96	118	122	115	32	27	117	95	27
34/9	112	100	122	125	107	40	31	119	91	32
34/10	115	103	122	127	110	—	—	118	102	30
34/11	114	99	119	122	113	34	32	106	99	30
34/12	116	93	115	116	—	—	—	114	—	27
34/1	106	93	119	122	116	38	29	110	105	28
34/7	107	90	117	116	109	33	28	107	87	25
6826	112	93	117	123	98	377	30	112	89	31
6825	107	96	117	121	105	32	27	—	—	—
11096	123	102	126	124	114	38	27	110	92	28
6809	110	95	115	121	108	36	28	110	93	28
11097	120	98	122	122	115	—	—	114	103	30
11098	124	100	119	123	—	39	32	110	92?	27
11099	125	97	117	119	109	37	29	120	106	27
11688	119	95	118	123	110	—	—	109	—	27
(Киев)	118	96	115	115	107	—	—	—	—	—
»	118	93	118	—	108	—	—	—	—	—
9390	110	92	—	—	—	—	—	109	98	26
(Тернополь)	112	94	115	119	110	31	29	110	95	26
»	114	100	120	127	110	36	30	98	97	22
76/1	107	93	110	125	105	38	30	117	96	27
11095	120	—	135	124	113	37	27	112	95	30
57/4	111	94	120	—	108	—	—	121	98	26
57/5	—	—	—	—	—	—	—	115	—	—
57/6	119	104	131	138	119	36	31	112	96	27
57/7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
57/8	117	88	113	125	106	39	29	114	97	28
57/3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
57/9	111	92	119	108	106	33	24	109	92	25
36/1	114	100	115	117	106	—	—	113	89	29
36/3	106	97	119	118	107	35	31	100	98	27
36/5	110	96	118	119	—	—	—	104?	—	23
74/2	112	94	116	124	109	37	—	120	101	25
74/10	—	98	—	—	—	—	—	114	—	31
74/13	107	87	109	112	105	36	32	106	93	23
74/14	108	94	118	126	109	35	30	103	—	26
74/17	121	95	124	130	111	37	29	119	94	30
74/1	—	88	—	—	—	—	—	106	—	20
74/3	102	90	117	122	105	35	32	103	—	23
74/5	—	97	123	—	—	—	—	112	—	27
74/6	116	91	116	115	105	—	—	108	—	27
74/7	—	88	—	—	—	—	—	—	—	—
74/12	111	87	113	113	101	—	—	108	89	23
74/16	108	101	124	122	106	—	—	108	—	29

Таблица 7 (продолжение)

Инвентарный номер Музея антрополо- гии МГУ	OS. Высота изгиба затылоч- ной кости	AS. Протяже- ние над- бровной дуго	Объем черепа (по Ли-Пир- сону)	45. Скуловой диаметр	40. Длина основания лица	48. Верхняя высота лица	47. Полная высота лица	43. Верхняя ширина лица	43. Бимаяя- ная хорда	46. Средняя ширина лица
34/2	31	58	1411	—	—	—	—	99	—	—
34/6	30	67	1478	128?	95	73	124	103	95	97
34/9	24	68	1510	131	105	74	118	106	98	99
34/10	30	75	1511	135	—	75	—	112	104	96?
34/11	31	63	1414	127	97	65	103	106	101	99
34/12	—	66	1356	125	—	69?	122	100	92	95
34/1	37	56	1315	126	90	68	107	103	96	103
34/7	27	55	1312	122?	97	69	113	97	91	91
6826	28	66	1416	134	102	71	—	100	93	88
6825	—	—	1239	—	—	—	—	—	—	—
11096	30	72	1574	130	100	67	117	106	100	97
6809	28	66	1333	130	91	64	—	103	98	94
11097	39	65	1525	127	—	70	116	103	95	—
11098	27	59	1532	132	102	69	107	107	100	99
11099	32	65	1634	131?	107	72	116	108	103	97
11688	—	57	1378	—	—	—	—	100	92	—
(Киев)	—	—	1296	123	96	—	—	108	101	98
»	—	—	1438	133	101	73	—	106	99	100
9399	29	62	1286	127	—	62?	—	—	—	—
(Тернополь)	32	65	1379	129	101	64	109	102	93	94
»	26	61	1336	134	—	65?	—	107	100	98
76/1	27	63	1239	130	97	73	119	100	92	92
11095	27	66	1553	133	98	68	113	114	103	93
57/4	32	62	1469	131?	—	70?	111?	102	—	—
57/5	—	—	—	—	—	69	110	103	96	—
57/6	30	73	1571	—	—	—	—	—	—	—
57/7	—	—	—	—	—	—	—	102	—	—
57/8	28	62	1438	128?	92	65	110	101	96	—
57/3	—	—	—	—	—	—	—	93	88	—
57/9	30	48	1321	115	95	64	105	95	88	85
36/1	29	59	1312	127	—	65	96	106	98	93
36/3	28	57	1226	118	93	61	101	105	97	88
36/5	—	59	1280	—	—	—	101	105	98	94
74/2	28	62	1370	137	96	74	—	107	101	—
74/10	—	59	—	—	—	—	—	—	99	—
74/13	28	58	1272	123	103	81	126	98	91	87
74/14	—	57	1283	131?	—	70?	—	104	96	—
74/17	28	62	1584	136	87	73	118	102	96	94
74/1	—	58	—	—	—	—	—	—	—	—
74/3	—	56	1159	118?	91	63	103	98	90	—
74/5	—	55	—	124?	—	65	99	100	92	92
74/6	—	53	1322	114?	—	—	—	93	86	—
74/7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
74/12	26	57	1251	117	94?	68?	113?	96	90	90
74/16	—	58	1293	128	89	73	114	108	99	96

Таблица 7 (продолжение)

Инвентарный номер Музея антрополо- гии МГУ	60. Длина альвео- лярной дуги	61. Ширина альвео- лярной дуги	62. Длина неба	63. Ширина неба	55. Высота носа	54. Ширина носа	51. Ширина орбиты от mf	51a. Ширина орбиты от d	52. Высота орбиты	Глубина клыковой ямки (мм)
34/2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
34/6	54	59	44	40	51,0	22,5	42,0	40,5	31,0	6,7
34/9	56	—	—	—	54,0	25,5	42,0	—	34,0	6,0
34/10	57	65	—	41	54,0	24,0	45,0	—	34,0	8,5
34/11	52	65	42	—	48,5	24,0	39,0	36,8	32,0	8,5
34/12	—	—	—	—	53,5	95,0	40,0	38,8	35,0	5,0
34/1	54	59	—	—	50,8	25,5	41,0	39,5	34,2	7,0
34/7	53	61	45	38	50,0	25,0?	40,5	38,5	33,8	6,5
6826	56	62	48	41	51,0	25,5	41,0	40,0	30,0	6,0
6825	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11096	—	—	—	—	49,0	26,5	42,0	40,7	32,0	6,7
6809	—	—	—	—	47,0	24,5	41,5	39,5	33,5	7,3
11097	—	—	—	—	47,0	23,0	39,0	—	33,0	7,0
11098	54	64	—	—	53,0	27,0	43,0	—	33,0	8,0
11099	55	63	—	—	52,0	27,0	44,5	—	33,5	7,8
11688	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
(Киев)	52	61	—	39	50,0	27,0	41,0	39,0	31,0	4,7
»	54	65	47	39	52,0	26,0	40,0	39,0	28,0	5,0
9399	—	—	—	—	46,0?	24,0?	—	—	—	4,0
(Тернополь)	—	—	—	—	46,0	24,0	39,0	37,0	29,5	6,5
»	—	—	—	—	48,0	26,0	42,0	—	33,6	3,7
76/1	52	60	44	42	52,0	23,5	39,0	38,0	35,0	6,7
11095	55	67	—	46	48,0	26,0	42,0	—	31,0	5,0
57/4	57	63	—	—	—	25,0?	—	—	—	5,0
57/5	52	61	43	40	50,0	—	40,0	—	31,5	6,0
57/6	—	—	—	—	—	25,0	—	—	—	—
57/7	—	—	—	—	—	25,0	—	—	—	5,0
57/8	—	—	—	—	46,5	25,0	42,0	—	30,8?	9,0
57/3	—	—	—	—	—	—	39,0	—	33,0	—
57/9	52	58	—	35	46,0	22,0	37,5	—	31,0	5,0
36/1	—	—	—	—	52,5	22,5	42,0	40,3	33,5	5,0
36/3	—	—	—	—	42,0	26,6	38,9	37,8	30,8	4,0
36/5	—	—	—	—	—	—	41,0	—	29,5	4,0
74/2	54	67	—	45	52,0	26,0	43,0	—	32,5?	5,0
74/10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
74/13	53	58	46?	39	57,0	24,0	38,0	37,2	37,0	7,0
74/14	—	59	—	—	49,0	24,5	39,0	—	32,0	4,0
74/17	53	61	46	38	52,0	27,0	41,0	—	31,0	6,2
74/1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
74/3	51	62	—	—	48,0	26,8	38,0	—	30,8	—
74/5	50	55	—	—	50,0	25,0	38,3	37,3	31,5	7,0
74/6	—	—	—	—	—	—	35,0	—	30,0	—
74/7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
74/12	55	58	—	—	49,0	22,0	39,5	—	32,0	3,5
74/16	—	—	—	—	53,0	25,0	39,0	37,0	35,0	8,8

Таблица 7 (продолжение)

Инвентарный номер Музея антрополо- гии МГУ	50. Максилло- фронталь- ная шири- на	MS. Максилло- фронталь- ная высо- та	DC. Дакри- альная ширина	DS. Дакри- альная высота	SC(57). Симоти- ческая ширина	SS. Симоти- ческая высота	65. Мышел- ковая ширина нижней челюсти	66. Бигони- альная ширина нижней челюсти	67. Передняя ширина нижней челюсти	68. Длина нижней челюсти от углов
34/2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
34/6	21,0	10,0	23,0	13,0	10,0	6,0	110	95	49	75
34/9	23,0	9,0	—	—	8,8	4,6	—	—	—	—
34/10	21,5	11,5	—	—	9,0	6,0	—	—	—	—
34/11	24,0	8,4	26,2	13,0	8,8	4,2	112	98	47	75
34/12	—	—	—	—	—	—	—	104	—	—
34/1	18,0	8,4	20,0	10,2	9,1	3,7	115	96	46	72
34/7	21,6	8,1	24,0	11,7	11,0	4,1	113?	94	44	72
6826	20,5	9,9	21,5	14,0	10,2	4,5	—	—	—	—
6825	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11096	19,2	10,2	—	—	6,8	3,9	122	102	47	77
6809	21,0	7,5	24,0	10,8	10,4	3,5	—	—	—	—
11097	—	—	—	—	—	—	118	98	44	72
11098	24,0	9,0	—	—	12,0	4,5	120	105	48	74
11099	21,6	9,6	—	—	9,0	4,4	119	107	49	82
11688	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
(Киев)	22,0	9,6	23,0	14,5	11,7	6,8	—	—	—	—
»	20,0	9,0	21,0	13,6	8,5	4,6	—	—	—	—
9399	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
(Тернополь)	19,8	7,8	20,0	11,8	6,2	2,2	123	—	46	82
»	21,5	10,7	—	—	9,5	3,7	134	105	55	70
76/1	21,3	10,0	22,2	12,0	9,6	4,2	123	101	47	80
11095	—	—	—	—	—	—	118	97	46	75
57/4	25,0	—	—	—	12,0	8,0	131	114	47	79
57/5	21,5	7,8	—	—	10,0	,0	124	107	46	73
57/6	—	—	—	—	—	—	126	105	46	87
57/7	—	—	—	—	—	—	129	104	46	74
57/8	—	—	—	—	—	—	123	113	44	74
57/3	—	—	—	—	—	—	112	99	49	75
57/9	19,5	10,0	20,8	13,0	11,5	4,8	108	83	43	68
36/1	20,8	9,7	—	—	10,0	4,1	—	—	41	—
36/3	22,3	6,8	26,5	9,8	13,0	3,5	115	89	44	69
36/5	—	—	—	—	—	—	—	103	44	—
74/2	20,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—
74/10	—	—	—	—	—	—	—	98	50	—
74/13	20,5?	10,8?	—	—	9,2	7,2	118	98	47	78
74/14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
74/17	20,0?	10,3	—	—	8,1	4,2	—	98	42	82
74/1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
74/3	—	—	—	—	—	—	—	100	46	73
74/5	21,5	8,7	—	—	9,5	3,5	102	96	43	75
74/6	19,9?	10,0?	—	—	—	—	—	—	—	—
74/7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
74/12	—	—	—	—	—	—	105	—	45	75
74/16	25,0	9,8	—	—	10,5	4,3	125	101	48	72

Таблица 7 (продолжение)

Инвентарный номер Музея антрополо- гии МГУ	68. Длина нижней челюсти от мыщел- ков	69. Высота подбороч- ка	70. Высота ветви	71а. Наимень- шая ширина ветви	32. Угол лба n — m к горизон- тали	Угол лба g — m к горизон- тали	33. Угол верхней части затылка l — i к го- ризонталю	33. Угол нижней части затылка i — o к го- ризонталю	33. Угол наклона затылоч- ной кости	34. Угол затылоч- ного отверстия
34/2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
34/6	108	37	—	—	86	80	98	15	126	9
34/9	—	30	—	32	81	72	92	31	119	8
34/10	—	—	—	—	83	72	93	28	118	—
34/11	100	32	59	30	92	89	89	29	121	9
34/12	—	33	—	30	—	—	—	—	—	—
34/1	91	30	65	29	82	75	95	20	123	17
34/7	97	35	51	28	82?	78?	98?	20?	125	8
6826	—	—	—	—	91	86	87	26	123	3
6825	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11096	115	33	70	29	90	82	90	20	114	8
6809	—	—	—	—	85	78	95	25	120	8
11097	105	35	56	32	—	—	—	—	—	—
11098	99	28	55	27	90	84	94	25?	120?	—
11099	111	34	70	37	81	74	96	24	123	12
11688	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
(Киев)	—	—	—	—	86	84	—	—	—	—
»	—	—	—	—	82	71	—	—	—	—
9399	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
(Тернополь)	107	36	61	36	87	80	88	25	121	7
»	90	—	55	33	88	84	96	28	118	8
76/1	114	33	65	33	81	78	101	25	123	13
11095	105	35	68	31	94	88	119	14	119	14
57/4	105	29	67	36	—	—	—	—	—	—
57/5	99	30	63	32	—	—	—	—	—	—
57/6	115	37	70	37	—	—	—	—	—	—
57/7	110	35	64	32	—	—	—	—	—	—
57/8	110	29	56	32	81	72	94	27	123	10
57/3	101	—	49	30	—	—	—	—	—	—
57/9	97	30	51	31	84	80	94	22	126	10
36/1	—	26	—	30	87	85	94	24	122	—
36/3	94	31	63	29	90	85	104	23	124	12
36/5	—	28	—	33	—	—	—	—	—	—
74/2	—	—	—	—	76?	70?	96	28	123	8
74/10	—	34	—	32	—	—	—	—	—	—
74/13	111	33	66	31	75	70	93	27	123	4
74/14	—	—	—	—	85	78	—	—	—	—
74/17	100	35	68	34	87	78	98	21	123	10
74/1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
74/3	—	—	—	30	87	77	—	—	—	—
74/5	93	27	56	33	94?	88?	—	—	—	—
74/6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
74/7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
74/12	106	32	57	29	83	75	100	19	123	8
74/16	98	29	59	32	87	80	87	—	—	—

Таблица 7 (продолжение)

Инвентарный номер Музея антропологии МГУ	72. Общий угол профиля лица	73. Средний угол профиля лица	74. Альвео- лярный угол профиля лица	75. Угол носовых костей к линии профиля	77. Назо-ма- лярный угол	Зяго-мак- силлярный угол	79. Угол наклона ветви нижней челюсти	Угол под- бородка id — рог с базаль- ной плос- костью	Надпере- носье (Мартин, 1—6)	Надбров- ные дуги (Мартин, 1—6)
34/2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
34/6	88	86	88	41	134	115	126	70	3	4
34/9	85	85	82	25	135	126	—	—	3	4
34/10	88	90	81	19	130	127	—	—	3	3
34/11	83	83	83	26	140	128	120	65	2	3
34/12	—	—	—	—	131	124	—	—	2	3
34/1	84	87	76	26	145	125	109	72	1	2
34/7	85?	86?	—	31?	132	122	122	78	2	2
6826	86	86	86	28	137	117	—	—	2	3
6825	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2
11096	86	88	80	—	134	129	129	59	3	4
6809	86	89	80	24	142	140	—	—	2	2
11097	—	—	—	—	144	—	131	—	1	2
11098	86	87	81	—	136	122	120	69	3	3
11099	87	87	86	33	132	123	118	64	4	4
11688	—	—	—	—	143	—	—	—	1	2
(Киев)	88	89	83	—	138	130	—	—	2	2
»	84	85	88	32	144	127	—	—	4	4
9399	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2
(Тернополь)	82	83	73	—	138	127	118	76	2	3
»	86	86	86	23	136	132	125	—	1	1
76/1	82	82	81	29	137	116	125	62	1	2
11095	85	86	85	—	139	127	119	71	2	2
57/4	—	—	—	—	—	—	117	62	2	3
57/5	—	—	—	—	136	—	121	—	2	2
57/6	—	—	—	—	—	—	117	59	3	4
57/7	—	—	—	—	—	—	129	61	3	3
57/8	84?	—	—	—	137	126	136	55	5	5
57/3	—	—	—	—	135	—	129	64	1	2
57/9	83	84	78	23	137	123	128	71	1	1
36/1	—	—	—	—	131	121	—	69	1	2
36/3	75	80	70	22	142	129	117	73	2	2
36/5	—	—	—	—	137?	131	—	76	2	2
74/2	85?	85?	85?	—	136	—	—	—	4	5
74/10	—	—	—	—	133?	—	—	—	4	4
74/13	81	80	81	33	126	120	122	72	2	3
74/14	—	—	—	—	140?	126?	—	—	2	3
74/17	89	88	89	42	142	131	118	71	5	5
74/1	—	—	—	—	—	—	—	—	3	3
74/3	83	83	82	25	137	124	125	—	2	2
74/5	87?	—	—	28?	130	125	121	—	1	1
74/6	—	—	—	—	135	—	—	—	1	1
74/7	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2
74/12	85	—	—	—	138	121	126	55	2	2
74/16	85	85	86	28	137	130	122	—	1	1

Таблица 7 (продолжение)

Инвентарный номер Музея антропологии МГУ	Глубина клыковой ямки (0—4)	Нижний край грушевид- ного отверстия	Передне- носовая ость (Брока, 1—5)	Наруж- ный затылоч- ный бугор (Брока, 0—5)	Соспе- видный отросток (1—3)	Указатели				
						8 : 1. Черепной	17 : 1. Высотно- продоль- ный	20 : 1. Высотно- продоль- ный	17 : 8. Высотно- попереч- ный	20 : 8. Высотно- попереч- ный
34/2	—	—	—	1	2	71,7	71,1	61,5	99,2	85,8
34/6	3	Антр.	5	3	3	76,1	72,8	64,7	95,7	85,0
34/9	3	»	3	2	2	71,9	70,8	58,3	98,6	81,2
34/10	4	»	—	2	2	71,4	73,0	58,7	102,1	82,1
34/11	4	»	4	1	2	71,1	74,9	61,0	105,3	85,7
34/12	2	»	—	3	3	71,2	75,5	63,0	106,1	88,6
34/1	3	»	3	1	2	73,3	65,8	56,7	89,8	77,4
34/7	3	»	—	1	1	73,0	70,2	60,1	96,2	82,3
6826	3	»	—	3	2	74,7	72,6	60,2	97,1	80,6
6825	—	—	—	1	1	74,2	71,4	60,1	96,2	81,1
11096	3	Предн. ямка	3	3	3	79,9	72,3	66,8	90,5	83,7
6809	4	Антр.	4	1	3	72,4	71,3	60,8	96,3	82,1
11097	3	»	—	2	2	74,9	71,2	62,8	95,1	83,9
11098	4	»	—	1	2	70,3	75,0	64,6	106,7	91,8
11099	4	»	—	2	3	65,2	71,0	60,4	108,9	92,6
11688	—	—	—	1	2	77,4	—	67,2	—	86,9
(Киев)	2	Антр.	—	4	3	71,5	74,9	65,9	104,7	92,2
»	3	Предн. ямка	3	3	3	82,8	80,5	67,8	97,2	81,9
9399	2	Антр.	—	1	1	74,9	—	61,4	—	82,1
(Тернополь)	3	»	3	4	2	75,3	71,4	61,5	94,9	81,8
»	2	Антр.	4	1	1	79,4	77,1	65,1	97,1	82,0
76/1	3	»	—	1	2	72,4	70,7	59,1	97,7	81,7
11095	3	»	—	3	3	81,4	74,3	65,6	91,3	80,5
57/4	3	»	3	3	3	70,6	—	56,4	—	79,9
57/5	2	»	3	3	3	—	—	—	—	—
57/6	—	—	—	3	3	86,1	79,4	66,1	92,3	76,8
57/7	2	—	—	3	3	—	—	—	—	—
57/8	4	Антр.	4	2	2	75,4	72,1	63,9	95,6	84,8
57/3	—	»	—	1	1	—	—	—	—	—
57/9	2	»	—	1	1	75,1	70,7	61,3	94,1	81,6
36/1	2	»	—	1	2	73,3	—	63,3	—	86,4
36/3	2	»	—	1	1	72,2	71,1	58,9	98,9	81,5
36/5	2	»	—	1	2	78,7	73,0	63,2	92,7	80,3
74/2	2	»	—	3	3	71,4	72,2	59,3	101,5	83,0
74/10	—	»	—	3	2	73,8	—	—	—	—
74/13	4	»	—	2	2	69,0	73,9	58,1	107,1	84,2
74/14	2	»	—	2	3	80,1	75,4	63,2	94,2	78,8
74/17	3	»	3	3	3	76,8	72,6	63,7	94,5	82,9
74/1	—	—	—	2	—	74,3?	—	—	—	—
74/3	2	Антр.	3	1	1	79,6?	77,8?	61,1	97,7	76,7
74/5	3	»	—	1	2	76,0?	—	—	—	—
74/6	2	—	—	1	1	76,2	78,4?	65,9	103,0	86,6
74/7	—	—	—	—	2	79,3	—	—	—	—
74/12	2	—	—	1	2	74,9?	77,1?	63,4	103,0?	84,7?
74/16	4	Антр.	—	1	2	78,5	70,1	61,0	89,2	77,7

Таблица 7 (продолжение)

Инвентарный номер Музея антропологии МГУ	Указатели									
	9 : 8. Лобно-по- перечный	AS : 43. Протяже- ния над- бровных дуг	48 : 17. Высот- ный	45 : 8. Широт- ный	FS : 29. Выступа- ния лобной кости	OS : 31. Выступа- ния затылоч- ной кости	40 : 5. Выступа- ния лица	48 : 45. Верхне- лицевой	47 : 45. Лицевой	54 : 55. Носовой
34/2	70,9	58,6	—	—	27,5	33,7	—	—	—	—
34/6	54,3	65,0	54,5	91,4	23,1	31,6	96,9	57,0	96,9	44,1
34/9	72,5	64,1	54,4	94,9	20,2	26,4	93,8	56,5	90,1	47,2
34/10	73,6	66,9	52,4	96,4	25,4	29,4	—	55,6	—	44,4
34/11	74,4	59,4	46,4	95,5	28,3	31,3	94,2	51,2	81,1	49,4
34/12	71,0	66,0	51,1	95,4	23,7	—	—	55,2	97,6	46,7
34/1	67,9	54,4	55,3	92,0	25,4	35,2	96,8	54,0	84,9	50,2
34/7	69,2	56,7	55,2	93,8	23,4	31,0	97,0	56,8	92,6	50,0
6826	66,9	66,0	52,6	96,4	27,7	31,5	100,0	53,0	—	50,0
6825	72,7	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11096	69,4	67,9	50,4	88,4	25,4	32,6	99,0	51,5	90,0	54,1
6809	70,9	64,1	47,8	97,0	25,4	30,1	93,8	49,2	—	51,1
11097	68,5	63,1	51,5	88,8	26,3	37,9	—	55,1	91,3	48,9
11098	74,1	55,1	47,9	97,8	24,6	29,4?	94,9	52,3	81,1	50,9
11099	71,8	60,2	49,0	97,0	22,5	30,2	93,9	55,0?	88,6?	51,9
11688	69,3	57,0	—	—	24,8	—	—	—	—	—
(Киев)	75,0	—	—	96,1	—	—	94,1	—	—	54,0
»	64,6	—	52,1	92,4	—	—	96,2	54,9	—	50,0
9399	68,7	—	—	94,8	23,8	29,3	—	48,8?	—	52,2
(Тернополь)	68,6	63,7	49,2	94,2	23,6	33,7	100,0	49,6	84,5	52,2
»	71,9	57,0	48,1?	96,4	22,4	26,8	—	48,5?	—	54,2
76/1	71,0	63,0	57,0	99,2	23,1	28,1	98,0	56,2	91,5	45,2
11095	—	57,9	50,0	89,3	26,8	28,4	98,0	51,1	85,0	54,2
57/4	67,6	60,8	—	94,2?	21,5	32,6	—	53,4?	84,7?	—
57/5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	50,0
57/6	67,1	—	—	—	24,1	31,2	—	—	—	—
57/7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
57/8	63,8	61,4	49,2	92,8?	24,6	28,9	97,9	50,8?	85,9?	53,8
57/3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
57/9	67,6	50,5	50,0	84,6	22,9	32,6	97,9	55,6	91,3	47,8
36/1	75,8	55,7	—	96,2	26,7	32,6	—	51,2	75,6	42,8
36/3	74,6	54,3	47,7	90,8	27,0	28,6	97,9	51,7	85,6	63,3
36/5	70,1	56,2	—	—	22,1?	—	—	—	—	—
74/2	69,6	57,9	54,0	101,5	20,8	27,7	94,1	54,0	—	50,0
74/10	72,6	—	—	—	27,2	—	—	—	—	—
74/13	68,5	58,2	59,6	96,8	21,7	30,1	92,8	65,8	101,6	42,1
74/14	68,6	54,8	54,3?	95,6?	25,2	—	—	53,4?	—	50,0
74/17	65,1	60,8	52,9	93,1	25,2	29,8	93,6	53,7	86,8	51,9
74/1	67,7?	—	—	—	20,8	—	—	—	—	—
74/3	67,7	57,1	48,5	88,7?	22,3	—	93,8	53,4?	87,3	55,8
74/5	71,3?	55,0	—	91,2?	24,1	—	—	52,4?	79,8?	50,0
74/6	67,9	57,0	—	85,1?	25,0	—	—	—	—	—
74/7	65,7	—	—	—	—	—	—	—	—	—
74/12	66,4?	59,4	50,4	89,3?	21,3	29,2	93,1?	58,1	96,6	44,9
74/16	72,7	53,7	58,9	92,1	26,8	—	96,7	57,0	89,1	47,2

Таблица 7 (окончание)

Инвентарный номер Музея антропологии МГУ	Указатели								
	52 : 51a. Орбитный	52 : 51. Орбитный	63 : 62. Небный	61 : 60. Максилло- альвеоляр- ный	MS : 50. Максилло- фронталь- ный	DS : DC. Выступа- ния переносья	SS : SC. Выступа- ния носовых костей	71a : 70. Ветви нижней челюсти	68 : 66. Нижней челюсти продольно- бифональной
34/2	—	—	—	—	—	—	—	—	—
34/6	76,6	73,8	90,9	109,3	47,6	56,6	60,0	—	79,0
34/9	—	80,9	—	—	39,1	—	52,3	—	—
34/10	—	75,6	—	114,0	53,5	—	66,7	—	—
34/11	87,0	82,0	—	125,0	35,0	49,6	47,7	50,8	76,5
34/12	90,2	87,5	—	—	—	—	—	—	—
34/1	86,6	83,4	—	109,3	46,7	51,0	40,7	44,6	75,0
34/7	87,8	83,5	86,7	115,1	37,5	48,8	37,3	54,9	76,0
6826	75,0	73,2	85,4	90,3	48,3	65,1	44,1	—	—
6825	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11096	78,6	76,2	—	—	53,1	—	57,4	41,4	75,5
6809	84,8	80,7	—	—	35,7	45,0	29,3	—	—
11097	—	84,6	—	—	—	—	—	57,1	73,5
11098	—	76,7	—	118,6	37,5	—	37,5	49,1	70,5
11099	—	75,3	—	114,5	44,4	—	48,9	52,9	76,6
11688	—	—	—	—	—	—	—	—	—
(Киев)	79,5	75,6	—	117,3	43,6	63,0	53,1	—	—
»	71,8	70,0	83,0	120,4	45,0	64,8	54,1	—	—
9399	—	—	—	—	—	—	—	—	—
(Тернополь)	79,7	75,6	—	—	39,4	59,0	35,5	59,0	—
»	—	80,0	—	—	49,8	—	39,0	60,0	66,7
76/1	92,1	89,7	95,4	115,4	47,0	54,1	43,8	50,8	79,2
11095	—	73,8	—	121,8	—	—	—	45,6	77,3
57/4	—	—	—	110,5	—	—	66,7	53,6	69,3
57/5	—	78,8	93,0	117,3	36,3	—	40,0	50,8	68,2
57/6	—	—	—	—	—	—	—	52,9	82,9
57/7	—	—	—	—	—	—	—	50,0	71,1
57/8	—	73,3?	—	—	—	—	—	57,1	65,5
57/3	—	84,6	—	—	—	—	—	61,2	75,8
57/9	—	82,6	—	111,5	51,2	62,5	41,7	60,8	81,9
36/1	83,1	79,8	—	—	46,6	—	41,0	—	—
36/3	81,5	81,5	—	—	30,5	36,9	26,9	46,0	77,5
36/5	—	72,0	—	—	—	—	—	—	—
74/2	—	75,6?	—	124,1	—	—	—	—	—
74/10	—	—	—	—	—	—	—	—	—
74/13	99,4	97,4	84,8	109,4	52,7?	—	78,3	47,0	79,6
74/14	—	82,0	—	—	—	—	—	—	—
74/17	—	75,6	82,6	115,1	51,5?	—	51,8	—	83,7
74/1	—	—	—	—	—	—	—	50,0	—
74/3	—	81,0	—	121,6	—	—	—	—	73,0
74/5	—	82,2	—	110,0	40,5	—	36,8	58,9	78,1
74/6	—	85,7	—	—	50,2?	—	—	—	—
74/12	—	81,0	—	105,4	—	—	—	50,9	—
74/16	94,6	89,7	—	—	39,2	—	41,0	54,2	71,3

Таблица 8

Индивидуальные размеры длинных костей мужчин из могильников черняховской культуры Украины (данные Т. С. Кондукторовой)

Место нахождение памятника	Номер погребения	Инвентарный номер Музея антропологии	Пол	Бедренная кость			Большеберцовая кость		Малоберцовая кость		Плечевая кость		Лучевая кость		Локтевая кость	
				1. Найбольшая длина	2. Длина в естественном положении	8. Окружность в середине диафиза	1. Полная длина	10. Найменьшая окружность	1. Найбольшая длина	4. Найменьшая окружность	1. Найбольшая длина	7. Найменьшая окружность	1. Найбольшая длина	3. Найменьшая окружность	1. Найбольшая длина	3. Найменьшая окружность
С. Черняхов	257	34/1	м	437 пр.	433 пр.	81 пр.	—	—	—	—	328 пр. 319 л.	59 пр. 57 л.	246 пр.	43 пр.	265 пр.	38 пр.
»	263	34/6	м	427 пр.	423 пр.	78 пр.	347 пр.	74 пр.	335 пр.	32 пр.	318 пр.	60 пр.	233 пр.	40 пр.	253 пр.	35 пр.
»	269	34/9 *	м	502 пр.	499 пр.	90 пр.	—	—	—	—	361 пр.	64 пр.	273 пр.	45 пр.	—	—
»	270	34/10	м	471 л.	468 л.	87 л.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
»	273	34/11	м	455 л.	447 л.	85 л.	358 л.	73 л.	340 л.	35 л.	319 л.	54 л.	244 л.	36 л.	264 л.	32 л.
»	275	34/12	м	475 пр.	473 пр.	90 пр.	382 л.	79 л.	370 л.	35 л.	343 л.	59 л.	260 л.	45 л.	276 л.	39 л.
С. Ромаши	1	11096	м	—	—	—	—	—	—	—	327 л.	68 л.	253 л.	44 л.	274 л.	35 л.
С. Дервянное, Обухов- ский р-н, Киевская обл.	1	11098	м	420 пр.	419 пр.	88 пр.	—	—	—	—	308 пр.	62 пр.	235 пр.	43 пр.	—	—
То же	3	11099	м	508 пр.	504 пр.	96 пр.	441 пр.	85 пр.	—	—	365 л.	73 л.	—	—	—	—
С. Волошское, балка Довжик, Днепропетров- ский р-н, Днепропетров- ская обл.	1	10368	м	450 пр.	447 пр.	83 пр.	—	—	—	—	332 пр.	61 пр.	251 пр.	42 пр.	272 пр.	32 пр.
С. Кринички, Балтский р-н, Одесская обл.	5	11095	м	435 л.	433 л.	84 л.	350 л.	81 л.	—	—	302 л.	62 л.	233 л.	45 л.	252 л.	37 л.
С. Ранжеево, Коминтер- новский р-н, Одесская обл.	4	57/2	м?	455 л.	453 л.	85 л.	—	—	—	—	328 пр. 326 пр.	62 пр. 60 л.	—	—	—	—
То же	12	57/4	м	462 пр.	461 пр.	88 пр.	389 пр.	77 пр.	387 пр.	36 пр.	340 пр.	63 пр.	263 пр.	40 пр.	273 пр.	34 пр.
»	14	57/5	м	473 пр.	470 пр.	83 пр.	370 пр.	70 пр.	389 л. 390 л.	36 л.	336 пр.	58 пр.	250 пр.	39 пр.	267 л.	32 л.
				475 пр.	473 л.	83 л.	370 л.	70 л.	362 л.	33 л.	328 л.	57 л.	248 л.	38 л.		

Таблица 8 (окончание)

Местонахождение памятника	Номер погребения	Инвентарный номер Музейно-археологич.	Пол	Бедренная кость			Большеберцовая кость		Малоберцовая кость		Плечевая кость		Лучевая кость		Локтевая кость	
				1. Набольшая длина	2. Длина в естественном положении	3. Окружность в середине диафиза	1. Полная длина	2. Наменьшая окружность	1. Набольшая длина	2. Наменьшая окружность	1. Набольшая длина	2. Наменьшая окружность	1. Набольшая длина	2. Наменьшая окружность	1. Набольшая длина	2. Наменьшая окружность
С. Ранжее, Коминтер- новский р-н, Одесская обл.	17	57/6	м	472 пр. 471 л.	472 пр. 470 л.	92 пр. 91 л.	403 пр. 403 л.	83 пр. 80 л.	— —	334 пр. 352 л.	69 пр. 64 л.	— 240 л.	284 пр. 292 л.	42 пр. 43 л.		
	18	57/7	м	444 пр. 448 л.	438 пр. 441 л.	92 пр. 92 л.	352 пр. 354 л.	80 пр. 80 л.	— —	— 341 пр.	— 63 пр.	— 244 л.	— 264 л.	— 42 л.		
	»	19	57/8	м	502 пр. 438 л.	501 пр. 435 л.	96 пр. 85 л.	— 352 л.	— 75 л.	— —	319 л. 68 л.	— 45 л.	— 264 л.	— 42 л.		
С. Викторівка, Тилигу- ло-Березанский р-н, Ни- колаевская обл.	3	36/2	м	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
С. Коблево, Тилигуло- Березанский р-н, Нико- лаевская обл.	8	74/2**	м	477 л.	470 л.	89 л.	386 пр. 385 л.	81 пр. 80 л.	— —	348 пр. 349 л.	67 пр. 67 л.	252 л.	277 л.	37 л.		
	23	74/10	м	464 пр. 466 л.	463 пр. 461 л.	90 пр. 88 л.	380 пр. 380 л.	72 пр. 72 л.	— —	339 пр. 341 л.	65 пр. 67 л.	— 288 л.	— 279 л.	42 л.		
	»	30	74/13	м	458 пр. 457 л.	457 пр. 456 л.	88 пр. 89 л.	355 пр. 356 л.	78 пр. 79 л.	32 пр.	341 пр. 334 л.	66 пр. 66 л.	253 пр.	45 пр.		
»	31	74/14***	м	448 л.	444 л.	96 л.	368 л.	85 л.	—	—	74 пр.	—	—	—		
»	32	74/15	м	503 пр. 504 л.	502 пр. 502 л.	89 пр. 90 л.	397 л.	73 л.	—	332 пр. 343 пр.	60 пр.	—	—	—		
»	39	74/17	м	453 пр.	452 пр.	89 пр.	—	—	—	—	—	—	—	—		

* У погребенного 34/9 крестец справа сросся с правой безымянной костью.

** У погребенного 74/2 левая плечевая кость имеет надмыщелковое отверстие.

*** У погребенного 74/14 бедренные кости имеют сильную передне-заднюю искривленность, плечевые кости имеют надмыщелковое отверстие.

Таблица 9

Указатели длинных костей мужчин из могильников черняховской культуры Украины

Местонахождение памятника	Номер погребения	Инвентарный номер Музея этнопо- логии МГУ	Пол	Пропорции				Указатели массивности						
				(H1+R4): (T1+R2) Инте- ральный указа- тель	T1 : R2 Берцово- бедрен- ный указь тель	R1 : H1 Луче- плечевой указа- тель	H1 : R2 Плече- бедрен- ный указа- тель	R1 : T1 Луче- берцовый указа- тель	Бедрен- ная 8 : 2	Большо- берцовая 10в : 1	Мало- берцовая 14 : 1	Плечевая 7 : 1	Лучевая 3 : 1	Локтевая 3 : 1
С. Черняхов	257	34/2	м	—	—	75,0 пр.	75,8 пр.	—	18,7 пр.	—	—	18,0 пр.	17,5 пр.	14,3 пр.
	»	34/6	м	71,6 пр.	82,1 пр.	73,3 пр.	75,2 пр.	67,0 пр.	18,4 пр.	21,4 пр.	9,6 пр.	17,9 л.	17,2 пр.	13,8 пр.
	»	34/9	м	—	—	75,7 пр.	72,7 пр.	—	18,0 пр.	—	—	17,7 пр.	16,5 пр.	—
	»	34/10	м	—	—	—	—	—	18,6 л.	—	—	—	—	—
	»	273	34/11	м	70,0 л.	80,1 л.	76,5 л.	71,4 л.	68,2 л.	19,0 пр.	20,4 л.	10,3 л.	14,8 л.	12,1 л.
С. Ромашки	1	34/12	м	—	—	70,0 л.	—	68,1 л.	—	20,7 л.	9,5 л.	17,2 л.	17,3 л.	14,1 л.
	1	11096	м	—	—	77,4 л.	—	—	21,0 пр.	—	—	20,8 л.	17,4 л.	12,8 л.
	3	11098	м	—	87,5 пр.	76,3 пр.	73,5 пр.	—	19,0 пр.	19,3 пр.	—	20,1 пр.	18,3 пр.	—
С. Волошское	1	11099	м	—	—	—	—	—	—	—	—	20,0 л.	—	—
	5	10368	м	68,3 л.	81,0 л.	75,7 пр.	74,1 пр.	66,5 л.	18,5 пр.	23,1 л.	—	18,4 пр.	16,7 пр.	11,8 пр.
	4	11095	м	—	—	77,2 л.	69,8 л.	—	19,4 л.	—	—	20,5 л.	19,3 л.	14,7 л.
	»	57/2	м?	—	—	—	71,3 л.	—	18,8 л.	—	—	18,4 л.	—	—
С. Кринички	12	57/4	м	70,9 пр.	84,4 пр.	77,4 пр.	73,8 пр.	67,6 пр.	19,1 пр.	19,8 пр.	9,3 пр.	18,5 пр.	15,2 пр.	12,4 пр.
	»	57/5	м	69,8 пр.	84,4 л.	74,4 пр.	71,5 пр.	66,1 л.	18,8 л.	19,7 л.	9,2 л.	17,3 пр.	14,3 л.	—
	»	57/6	м	68,3 л.	78,7 пр.	75,6 л.	69,3 л.	67,6 пр.	17,7 пр.	18,9 пр.	9,1 л.	17,3 пр.	15,6 пр.	11,9 л.
	»	57/7	м	—	85,4 пр.	—	70,8 пр.	67,0 л.	19,5 пр.	20,6 пр.	—	17,4 л.	15,3 л.	14,8 пр.
	»	57/8	м	74,5 л.	85,7 л.	68,2 л.	79,8 л.	—	19,4 л.	19,8 л.	—	29,6 пр.	—	15,2 л.
С. Викторовка	19	57/7	м	—	80,4 пр.	—	21,0 пр.	67,8 л.	20,9 л.	22,7 пр.	—	18,2 л.	17,1 л.	—
	3	36/2	м	—	80,3 л.	—	68,1 пр.	—	19,2 пр.	22,6 л.	—	18,5 пр.	—	—
	8	74/2	м	71,5 л.	81,0 л.	76,5 л.	73,3 л.	69,3 л.	19,5 л.	21,3 л.	—	21,3 л.	18,4 л.	15,9 л.
	»	74/10	м	70,3 л.	81,9 л.	72,2 л.	74,3 л.	65,4 л.	18,9 л.	20,1 пр.	—	19,2 пр.	15,9 л.	13,4 л.
	»	74/13	м	—	82,1 пр.	—	73,2 пр.	—	19,1 пр.	20,8 л.	—	19,2 пр.	—	—
С. Коблево	30	74/13	м	—	82,4 л.	—	74,0 л.	—	19,4 л.	18,9 л.	—	19,6 л.	—	14,6 л.
	»	74/13	м	73,2 пр.	77,7 пр.	74,2 пр.	74,6 пр.	71,3 пр.	19,3 пр.	22,0 пр.	9,1 пр.	19,4 пр.	17,8 пр.	15,1 л.
	31	74/14	м	—	78,1 л.	—	73,2 л.	—	19,8 л.	22,2 л.	—	19,8 л.	—	—
	»	74/14	м	—	82,9 л.	—	—	—	21,6 л.	23,1 л.	—	23,0 пр.	—	—
»	32	74/15	м	—	79,1 л.	—	68,3 пр.	—	17,7 пр.	18,4 л.	—	17,5 пр.	—	—
	»	74/17	м	—	—	—	—	—	17,9 л.	—	—	—	—	—
»	39	74/17	м	—	—	—	—	—	19,7 пр.	—	—	—	—	—

Таблица 10

Индивидуальные размеры длинных костей женщин из могильников черняховской культуры Украины (данные Т. С. Кондукторовой)

Местоахождение памятника	Номер погребения	Инвентарный номер Музея антропологи- и МГУ	Пол	Бедренная кость			Большеберцовая кость		Малоберцовая кость		Плечевая кость		Лучевая кость		Локтевая кость	
				1. Длина	2. Длина в естественном положении	3. Окружность в середине диафиза	1. Полная	10. Наибольшая окружность	1. Наибольшая длина	4. Наибольшая окружность	1. Наибольшая длина	7. Наибольшая длина	1. Наибольшая длина	3. Наибольшая окружность	1. Наибольшая длина	3. Наибольшая окружность
С. Черняхов	256	34/1	ж	422 пр.	417 пр.	80 пр.	344 пр.	70 пр.	335 пр.	33 пр.	311 пр.	56 пр.	226 пр.	236 пр.	32 пр.	
	261	34/4	ж	424 л.	418 л.	81 л.	344 л.	70 л.	333 л.	32 л.	306 л.	54 л.	222 л.	235 л.	31 л.	
	262	34/5	ж	416 л.	416 л.	82 л.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	264	34/7	ж	433 л.	430 л.	86 л.	—	—	—	—	—	55 пр.	229 пр.	—	—	
С. Телеповка, Ракит- нинский р-н, Киевская обл.	1	11097	ж	416 л.	415 л.	80 л.	353 л.	69 л.	—	—	293 л.	52 л.	221 л.	238 л.	32 л.	
			ж	453 л.	450 л.	80 л.	—	—	—	—	302 л.	59 л.	233 л.	—	—	
	1	11688	ж	386 пр.	386 пр.	80 пр.	310 пр.	65 пр.	—	—	—	—	—	—	—	
	4	75/1	ж	455 пр.	450 пр.	86 пр.	—	—	—	—	330 пр.	63 пр.	246 пр.	272 пр.	38 пр.	
С. Чистилів, Зборовский р-н, Тернопольская обл. С. Ранжеево, Коминтер- новский р-н, Одесская обл.	11	57/3	ж	462 л.	458 л.	85 л.	350 л.	66 л.	—	—	326 л.	62 л.	244 л.	269 л.	37 л.	
			ж	453 пр.	448 пр.	77 пр.	—	—	—	—	312 пр.	57 пр.	—	—	—	
	20	57/9	ж	380 пр.	378 пр.	71 пр.	309 пр.	70 пр.	343 л.	34 л.	—	—	—	—	—	
	1	36/1	ж	377 л.	375 л.	70 л.	303 л.	70 л.	—	—	305 пр.	61 пр.	—	248 пр.	32 пр.	
С. Викторівка, Тилигу- ло-Бережанский р-н, Ні- колаєвська обл. То же	6	36/3	ж	397 пр.	396 пр.	88 пр.	—	—	—	—	297 л.	60 л.	225 л.	249 л.	32 л.	
	9	36/4	ж	398 л.	395 л.	83 л.	323 л.	70 л.	322 л.	35 л.	280 л.	61 л.	215 л.	237 л.	34 л.	
			ж	—	—	—	—	—	—	—	270 пр.	54 пр.	212 л.	230 л.	29 л.	
	11	36/5	ж	406 пр.	404 пр.	76 пр.	331 пр.	62 пр.	324 пр.	32 пр.	—	—	—	248 пр.	32 пр.	
С. Коблево, Тилигуло- Бережанский р-н, Нико- лаєвська обл. То же	12	36/6	ж	421 пр.	418 пр.	81 пр.	369 пр.	64 пр.	—	—	—	—	—	—	—	
	2	74/1	ж	427 л.	422 л.	81 л.	359 л.	73 л.	—	—	—	—	—	—	—	
	12	74/3	ж	387 л.	385 л.	80 л.	310 пр.	63 пр.	308 л.	33 л.	292 пр.	58 пр.	—	—	—	
	13	74/4	ж	435 пр.	433 пр.	80 пр.	310 л.	62 л.	—	—	288 л.	55 л.	—	254 пр.	30 пр.	
»	14	74/5	ж	439 л.	436 л.	80 л.	358 пр.	63 пр.	—	—	306 л.	55 л.	234 пр.	—	—	
			ж	417 пр.	414 пр.	82 пр.	352 пр.	70 пр.	—	—	302 пр.	53 пр.	233 л.	—	—	
	17	74/7	ж	415 л.	414 л.	80 л.	352 пр.	67 л.	—	—	299 л.	53 л.	228 л.	—	—	
			ж	429 пр.	425 пр.	79 пр.	355 пр.	64 пр.	—	—	306 л.	58 л.	—	—	—	
»	19	74/8	ж	430 л.	425 л.	78 л.	360 л.	63 л.	—	—	—	—	—	—	—	
			ж	—	—	—	389 пр.	70 пр.	—	—	—	—	—	—	—	
	62	74/11	ж	433 пр.	430 пр.	79 пр.	348 пр.	66 пр.	—	—	311 пр.	54 пр.	223 пр.	247 л.	28 л.	
			ж	435 л.	429 л.	78 л.	347 л.	64 л.	—	—	311 л.	53 л.	223 л.	—	—	
»	27	74/12	ж	420 пр.	413 пр.	77 пр.	345 пр.	67 пр.	—	—	288 пр.	55 пр.	233 пр.	38 пр.	—	
			ж	423 л.	416 л.	76 л.	343 л.	64 л.	—	—	—	—	—	—	—	
			ж	415 пр.	413 пр.	89 пр.	329 пр.	71 пр.	—	—	—	—	—	254 л.	31 л.	
	38	74/16	ж	413 л.	411 л.	90 л.	333 л.	72 л.	—	—	304 л.	62 л.	—	258 пр.	43 пр.	

Таблица 11

Указатели длинных костей женщин из огильников черняховской культуры Украины

Местонахождение памятника	Номер потребе- ния	Инвен- тарный номер Музея антропо- логии МГУ	Пол	Пропорции					Указатели массивности					
				(Н1+R1): (Т1+F2) Интер- мемб- ральный указа- тель	Т1 : F2 Берцово- берцен- ный ука- затель	R1 : H1 Луче- плечевой указа- тель	H1 : F2 Плече- берцен- ный ука- затель	R1 : T1 Луче- берцовый указа- тель	Бедрен- ная 8 : 2	Больше- берцовая 10в : 1	Мало- берцовая 4а : 1	Плечевая 7 : 1	Лучевая 3 : 1	Локтевая 3 : 1
С. Черняхов	256	34/1	ж	70,6 пр. 69,3 л.	82,5 пр. 82,3 л.	72,7 пр. 72,6 л.	74,6 пр. 73,2 л.	65,7 пр. 64,6 л.	19,2 пр. 19,4 л. 19,7 л.	20,4 пр. 20,4 л.	9,9 пр. 9,6 л.	18,0 пр. 17,6 л.	15,9 пр. 16,3 л.	13,6 пр. 13,2 л.
»	261	34/4	—	—	—	74,2 л.	—	—	20,0 л.	—	—	17,8 пр.	15,3 пр.	—
»	262	34/5	ж	—	—	75,5 л.	70,7 л.	—	19,3 л.	—	—	17,8 л.	15,8 л.	13,5 л.
С. Тепловка	1	34/7	ж	66,6 л.	78,4 л.	77,2 л.	67,2 л.	66,6 л.	17,8 л.	19,5 л.	—	19,5 л.	16,3 л.	—
С. Деревянное	1	11097	ж	—	80,3 л.	74,6 пр.	73,3 пр.	—	20,7 л.	21,0 л.	—	19,1 пр.	16,3 пр.	14,0 пр.
С. Чистилов	4	11688	ж	—	—	74,8 л.	71,2 л.	—	18,6 л.	—	—	19,0 л.	15,6 л.	13,8 л.
С. Ранжеево	11	75/1	ж	—	—	—	—	—	17,2 пр.	18,8 л.	—	18,3 пр.	—	—
»	20	57/9	ж	—	81,8 пр. 80,8 л.	—	—	—	18,8 пр. 18,7 л.	22,7 пр. 23,1 л.	9,9 л.	—	—	12,9 пр.
С. Викторовка	1	36/1	ж	—	—	75,8 л. 76,8 л.	77,1 пр.	—	22,2 пр.	—	—	20,0 пр.	—	—
»	6	36/3	ж	68,9 л.	81,8 л.	—	70,9 л.	66,6 л.	21,0 л.	21,7 л.	10,9 л.	21,8 л.	18,7 л.	14,3 л.
»	9	36/4	ж	—	—	—	—	—	—	—	—	20,0 пр.	15,6 л.	12,6 л.
»	11	36/5	ж	—	82,0 пр.	—	—	—	18,8 пр.	18,7 пр.	9,9 пр.	—	—	12,9 пр.
»	12	36/6	ж	—	—	—	—	—	19,4 пр.	17,3 пр.	—	—	—	—
С. Коблево	2	74/1	ж	—	85,1 л.	—	—	—	19,2 л.	20,3 л.	—	—	—	—
»	12	74/3	ж	—	80,5 л.	—	74,8 л.	—	20,8 л.	20,3 пр.	10,7 л.	19,9 пр. 19,1 л.	—	—
»	13	74/4	ж	67,9 л.	82,7 пр. 82,1 л.	76,1 л.	70,2 л.	65,4 пр. 65,1 л.	18,5 пр. 18,4 л.	17,6 пр. 17,9 л.	—	18,0 л.	14,5 пр. 14,6 л.	11,8 пр.
»	14	75/5	ж	68,8 л.	85,0 пр.	76,3 л.	72,9 пр. 72,2 л.	64,8 л.	19,8 пр. 19,8 л.	19,9 пр. 19,0 л.	—	17,5 пр. 17,7 л.	15,4 л.	—
»	17	74/7	ж	—	83,5 пр. 84,7 л.	—	72,0 л.	—	18,6 пр. 18,4 л.	18,0 пр. 17,5 л.	—	19,0 л.	—	—
»	19	74/8	ж	—	—	—	—	—	—	18,0 пр.	—	—	—	—
»	26	74/11	ж	68,6 пр. 68,8 л.	80,9 пр. 80,9 л.	71,7 пр. 71,7 л.	72,3 пр. 72,5 л.	64,1 пр. 64,3 л.	18,4 пр. 18,2 л.	19,0 пр. 18,4 л.	—	17,4 пр. 17,0 л.	16,1 пр. 16,1 л.	11,3 л.
»	27	74/12	ж	68,7 пр.	83,5 пр. 82,4 л.	80,9 пр.	69,7 пр.	67,5 пр.	18,6 пр. 18,3 л.	19,4 пр. 18,7 л.	—	19,1 пр.	16,3 пр.	12,2 л.
»	38	74/16	ж	—	79,7 пр. 81,0 л.	—	74,0 л.	—	21,5 пр. 21,9 л.	21,6 пр. 21,6 л.	—	—	—	16,7 пр.

Список сокращений

АП	— Археологічні пам'ятки	КСИИМК	— Краткие сообщения Института истории материальной культуры
ВДИ	— Вестник древней истории	МДАПВ	— Материали і дослідження по археології Поділля та Волині
ВУАК	— Всеукраїнські археологічні комітет	МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР
ИА АН СССР	— Институт археологии Академии наук СССР	КСОГАМ	— Краткие сообщения Одесского государственного археологического музея
ИА АН УРСР	— Институт археологии Академии наук УССР	СА	— Советская археология
ИИМК	— Институт истории материальной культуры АН СССР	САИ	— Свод археологических источников
КСИА	— Краткие сообщения Института археологии АН СССР		

Содержание

Введение (<i>Э. А. Сымонович</i>)	3
<i>Ю. А. Липкин</i> . Замошанская дюна под Суджей	5
<i>Б. А. Шрамко</i> . Могильник у с. Павлюковка	9
<i>А. Т. Смиленко</i> . Погребения у с. Башмачка	13
<i>Б. В. Магомедов</i> . Каборга IV (раскопки 1973—1974 гг.)	24
<i>Э. А. Сымонович</i> . Коблевский и Ранжевский могильники около Одессы	63
<i>И. С. Винокур</i> . Ружичанский могильник	112
<i>И. П. Герета, Е. А. Харитонов</i> . Чистилковский могильник	136
Приложения	
<i>В. А. Могильников</i> . Сравнительный анализ погребального обряда племен черняховской культуры и населения Готланда	142
<i>Т. С. Кондукторова</i> . Антропологические материалы черняховской культуры Украины	163
Список сокращений	205

МОГИЛЬНИКИ ЧЕРНЯХОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Утверждено к печати
ордена Трудового Красного Знамени
Институтом археологии АН СССР

Редактор Е. П. Прохоров
Художник Л. С. Кассис
Художественный редактор Н. Н. Власик
Технические редакторы Р. Г. Грузинова, Л. Н. Золотухина
Корректоры М. В. Борткова, А. А. Смогилева

ИБ № 5290

Сдано в набор 17.10.78. Подписано к печати 27.04.79
Т-01265. Формат 84×108^{1/16}. Бумага № 1
Гарнитура обыкновенная. Печать высокая
Усл. печ. л. 21,84. Уч.-изд. л. 23,2. Тираж 1150 экз.
Тип. зак. 1144
Цена 3 р. 50 к.

Издательство «Наука»
117864 ГСП-7, Москва, В-485, Профсоюзная ул., 90
2-я типография издательства «Наука»
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

*В магазинах «Академкнига»
имеются в продаже:*

БЫТ И ИСКУССТВО РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ. Ч. I. ПРИАНГАРЬЕ. 1971. 198 с., 16 вкл. 1 р. 65 к.

Грибова Л. С.

ПЕРМСКИЙ ЗВЕРИНЫЙ СТИЛЬ (ПРОБЛЕМЫ СЕМАНТИКИ). 1975. 145 с. 73 к.

ДРЕВНЕЕ ЖИЛИЩЕ НАРОДОВ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ. 1975. 300 с. 1 р. 56 к.

Макарова Т. И.

ПОЛИВНАЯ КЕРАМИКА В ДРЕВНЕЙ РУСИ. 1972. 20 с. 83 к.

Николаева Т. В.

ПРОИЗВЕДЕНИЕ РУССКОГО ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА С НАДПИСЯМИ XV — первой четверти XVI в. Археология СССР. Свод археологических источников Е — 149. 1971. 194 с. 1 р. 86 к.

Сокольский Н. И.

ДЕРЕВООБРАБАТЫВАЮЩЕЕ РЕМЕСЛО В АНТИЧНЫХ ГОСУДАРСТВАХ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ. Материалы и исследования по археологии СССР, № 178. 1971. 290 с., 19 табл. 2 р. 52 к.

Заказы просим направлять по одному из перечисленных адресов магазина «Книга — почтой» «Академкнига»;

480091 Алма-Ата, 91, ул. Фурманова, 91/97; 370005 Баку, 5, ул. Джапаридзе, 13; 734001 Душанбе, проспект Ленина, 95; 252030 Киев, ул. Пирогова, 4; 443002 Куйбышев, проспект Ленина, 2; 197110 Ленинград, П-110, Петрозаводская ул., 7; 220012 Минск, Ленинский проспект, 72; 117192 Москва, В-192, Мичуринский проспект, 12; 630090 Новосибирск, 90, Академгородок, Морской проспект, 22; 620151 Свердловск, ул. Мамина-Сибиряка, 137; 700187 Ташкент, ул. Дружбы народов, 6; 450059 Уфа, 59, ул. Р. Зорге, 10; 720001 Фрунзе, бульвар Дзержинского, 42; 310003 Харьков, Уфимский пер., 4/6.

